

**БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУКИ**

**79-я НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
БЕЛОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Материалы конференции

Минск, 10–21 мая 2022 г.

В трех частях

Часть 2

Научное электронное издание

МИНСК, БГУ, 2023

ISBN 978-985-881-451-9 (ч. 2)
ISBN 978-985-881-443-4

© БГУ, 2023

УДК 082(06)
ББК 9я431

Редакционная коллегия:

В. Г. Сафонов (*гл. ред.*), О. Н. Янковский (*зам. гл. ред.*),
Г. А. Фофанова (*зам. гл. ред.*), А. А. Кухаренко (*отв. секретарь*),
М. Н. Василевич, А. В. Вериго, О. В. Вологина, Д. С. Воробьёв,
Е. А. Головатая, О. И. Губич, И. М. Кимленко, Т. М. Киселева,
Е. И. Климушко, В. С. Козябо, Н. В. Кошелева, Н. В. Кузьмич,
В. И. Малюгин, В. В. Манкевич, А. В. Наумова, Г. В. Пальчик,
С. И. Шатравский, В. И. Шиманский

Рецензенты:

кандидат биологических наук, доцент *Д. А. Новиков*;
кандидат физико-математических наук, доцент *О. С. Кабанова*

79-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс] : материалы конф., Минск, 10–21 мая 2022 г. В 3 ч. Ч. 2 / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Сафонов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-451-9.

Во вторую часть издания включены доклады студентов и аспирантов факультетов журналистики, социокультурных коммуникаций, философии и социальных наук, международных отношений, юридического, а также кафедры педагогики и проблем развития образования.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat.

Оригинал макет подготовлен в программе Microsoft Word.

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Ю. С. Семенюк*

Подписано к использованию 30.01.2023. Объем 23 МБ.

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-70-70.
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

<i>Груздзевы М. А.</i> Культуралагічныя складнікі медыяканцэптасферы Беларусі	13
<i>Жэнь И.</i> Медиапотребление в Китае	16
<i>Корниевская Е. Д.</i> Отрицательные факторы интеграции информационных ресурсов	20
<i>Королев И. А.</i> Браузерные расширения как инструмент автоматизации фактчекинга	24
<i>Костюков Н. В.</i> Восприятие изобразительного искусства через арт-текст	28
<i>Куликова К. В.</i> Функции современных белорусских журналов для детей и подростков: классификационный подход	33
<i>Лапаева В. П.</i> Мировые тенденции рекламной деятельности в сфере спорта.....	37
<i>Ли Чжэн.</i> Зарубежные реалити-шоу на телевидении КНР: опыт адаптации.....	42
<i>Лю Ясинь.</i> Медиаобраз Беларуси в китайских СМИ в 2019–2021 гг. (на примере «Жэньминь Жибао» и веб-сайта «Гуаньча»)	46
<i>Нестеревская В. А.</i> Конвергенция региональных СМИ как эффективный способ реагирования на цифровую трансформацию медиасреды.....	52
<i>Савицкая Т. А.</i> Творческий путь журналиста-международника Инессы Плескачевской	55
<i>Сарвета А. Ю.</i> Особенности функционирования газет регионального холдинга «Мінская праўда» в конвергентной среде.....	60
<i>Тан Жунянь.</i> Теоретико-методологические подходы к понятию межкультурной коммуникации.....	63

КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Адамова О. Н.</i> Индивидуализация профессиональной подготовки будущих учителей в современной информационно-образовательной среде	68
<i>Гузнякава А. И.</i> Влияние пандемии коронавирусной инфекции на сферу высшего образования.....	72

<i>Десенко Е. В.</i> Применение технологий личностно ориентированного обучения в развитии креативных качеств обучающихся	76
<i>Захаркевич А. П.</i> Методика повышения эмоциональной устойчивости студенток-волейболисток	80
<i>Карпук А. В.</i> Формирование познавательного интереса учащихся на основе визуализации учебной информации	84
<i>Комкова Н. А.</i> Способы оценки двигательных компетенций.....	88
<i>Лю Цзяо.</i> Подготовка учителей к нравственному воспитанию школьников.....	92
<i>Мачков А. Ю.</i> Модели подготовки педагогов за рубежом на современном этапе	96
<i>Парамонова А. С.</i> Организационно-педагогические условия социализации студенческой молодежи в современных условиях	101
<i>Редько М. П.</i> Детский рисунок: гендерные различия и стереотипные представления о профессиональном будущем	105
<i>Савчук А. А.</i> Проблема профессионального самоопределения в период получения высшего образования	109
<i>Смольская А. В.</i> Электронный учебный курс «Практика перевода» на платформе Moodle как средство формирования кросс-культурной компетенции у студентов	113
<i>Топчий И. А.</i> Потенциал профильного обучения как фактора профессионального самоопределения школьников	117
<i>Цзэн Даньдань.</i> Повышение качества образования в начальной школе как социально-экономическая и педагогическая проблема ...	122
<i>Цыдик И. И.</i> Игровая технология в работе преподавателя физической культуры	127
<i>Чжао Хунтай.</i> Использование современных информационно-коммуникативных технологий в преподавании русского языка	129
<i>Яцевич А. С.</i> Воспитательный потенциал волонтерской деятельности студентов в сфере «Человек – человек»	133

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

<i>Ageenkova E. P.</i> Marketers play tricks on us, don't they?	138
<i>Акулова М. М.</i> Проблема безопасности на Южном Кавказе в XX в. на примере нагорнокарабахского конфликта	142
<i>Аношко А. Р.</i> Трансформация банковской деятельности в условиях развития цифровых технологий	146
<i>Антонович Р. С.</i> Влияние деятельности транснациональных банков на международные рынки капитала	151

<i>Antanovich R. S., Garusov V. A.</i> The role of derivatives in the World and belarusian economy	156
<i>Багрим Д. Д.</i> Предпосылки создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и перспективы его развития	160
<i>Барысёнак А. М.</i> Міжнародная распрацоўка выкарыстання эматыялогіі як спосабу выяўлення парушальнікаў мытнага заканадаўства сярод авіяпасажыраў, якія маюць дыпламатычны статус	164
<i>Borysionok A. M.</i> Analiza trendów i prognozowanie rozwoju systemu transportowo-logistycznego w trakcie pandemii i sankcji. utworzenie międzynarodowego powietrznego aliansu wśród linii lotniczych	170
<i>Бусс Н.</i> Влияние межъязыковой интерференции на переводческий процесс	176
<i>Wachotskij G. B.</i> Deutsche entlehnungen in der belarussischen sprache als zeichen historischer angehörigkeit von Belarus der europäischen kulturfamilie	179
<i>Венско Д. Д.</i> Направления и особенности транснационализации китайских корпораций на современном этапе	183
<i>Вербенец Ю. И.</i> Влияние демографических показателей на предпочтения туристов в Республике Беларусь.....	187
<i>Gao Цян.</i> Перспективы развития экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	191
<i>Герасимович А. Д.</i> Gnu general public license как вид лицензий на использование компьютерных программ	195
<i>Hirko A. S.</i> Las reformas de la jornada laboral en España	200
<i>Gordunova A. V., Polovinskiy A. A.</i> Atcherism and its influence on the social life in the United Kingdom	203
<i>Gritchenko S. N.</i> Key areas for improving customs and business interaction in the field of e-commerce	206
<i>Danut A.</i> L’impatto della digitalizzazione.....	209
<i>Делендик К. Ю.</i> Повышение роли национальных валют государств – членов евразийского экономического союза в международных расчетах	213
<i>Ефремова А. О.</i> Направления развития человеческого потенциала в международных компаниях.....	217
<i>Заблоцкая Е. В.</i> Военная кампания Владимира Полоцкого против крестоносцев в Ливонии в 1207 г.	221
<i>Isáкова V.</i> Paradores como ejemplo del desarrollo del turismo histórico y gastronómico	225
<i>Исакова В. П.</i> Анализ зарубежного опыта использования диджитал-рекламы в сфере туризма.....	228

<i>Kalinina M. S.</i> Lagom är bäst: en undersökning av svensk företagskultur	232
<i>Kozaredov V. O., Matveyuk A. R.</i> The cryptocurrency market in today's realities	236
<i>Козаредов В. О., Матвейук А. Р.</i> Проблема перевода неологизмов на русский язык	240
<i>Kosareva A. V.</i> French loanwords in modern english: peculiarities of the assimilation	244
<i>Костюкович М. К.</i> Языковые трансформации и вариативность перевода метафор и метонимий в политическом дискурсе (на материале речей министров иностранных дел Республики Беларусь и Китайской Народной Республики)	248
<i>Lazarevich E. D.</i> Comparison of female image in the plays of William Shakespeare and in belarusian literature	252
<i>Levkovich A. I.</i> Management in a business strategy: leadership as a tool	255
<i>Лузан Д. В.</i> Подходы Бразилии и Мексики к реформе ООН: общие черты и различия	260
<i>Luzan D. V.</i> Posibilidades de cooperación internacional de la República de Belarús en el ámbito de la reforma de las naciones unidas	264
<i>Lounévitch K. Y.</i> La nouvelle vague: phénomène cinématographique paradoxal	268
<i>Малаева М. А.</i> Концепция эффективной национальности при определении субъектной юрисдикции в международном центре по урегулированию инвестиционных споров	272
<i>Manuilava A. V.</i> Alcune tendenze attuali del turismo internazionale	277
<i>Marinich Y. N., Belaya D. A.</i> Il contrabbando di tabacchi come fenomeno transnazionale: flussi e connessioni d'Italia nel XXI secolo	282
<i>Марьянская В. Е.</i> Применение блокчейн технологии в обслуживании внешнеэкономической деятельности	285
<i>Матюлевич С. В.</i> Конституционное регулирование права на смерть. Возможные перспективы легализации эвтаназии в Республике Беларусь	289
<i>Місюкевіч К. А.</i> Дзейнасць Сержыу Віейра дэ Мэлу (1948–2003) у гуманітарных місіях ААН у Камбоджы (1991–1993) і Югаславіі (1993): выклікі і рашэнні	293
<i>Мойсеенко К. С., Давидович А. В.</i> Анализ конкурентоспособности Республики Беларусь на внешних рынках	297

<i>Моковецкая Е. Г.</i> Цифровые кочевники в индустрии туризма и гостеприимства: современное состояние и перспективы развития	301
<i>Морозова А. В.</i> Перспективы развития таможенного администрирования в рамках цифровой экономики на таможенной территории Европейского экономического союза	305
<i>Navitskaya A.</i> Russia's expulsion from the council of Europe as an impediment to human rights implementation	309
<i>Останкевич В. А.</i> Исторические аспекты развития процессов слияний и поглощений в Китайской Народной Республике	313
<i>Ostapchuk R. G.</i> Le Problème De la reconnaissance du droit à internet	317
<i>Ошуркевич Д. А.</i> Стратегии слияний и поглощений ИТ-сервисных транснациональных компаний и их эффективность	321
<i>Павлович Д. М.</i> Использование электронного факторинга в современном мире	326
<i>Pavlovskaya K. A.</i> The Usage of feminines in different language groups.....	330
<i>Павловская К. А.</i> Гендерные аспекты в организации и проведении международных переговоров.....	335
<i>Parazhinskaya M. A.</i> Comparative analysis of declaration systems of the Republic of Belarus, the Russian Federation and The USA.....	339
<i>Riabtsev I. V.</i> Mass Media as a tool for achieving sustainable development goals	343
<i>Сазоненко В. В.</i> Открытая экономика Китая на современном этапе	346
<i>Sakovets M. S.</i> Virtual and hybrid events as a fast-growing event industry trend.....	350
<i>Semenitskaya V. S.</i> Durch Digitalisierung und Transformation zur Nachhaltigkeit.....	353
<i>Семенецкая В. С.</i> Вопросы авторского права игровых трансляций	357
<i>Середюк Е. А.</i> Формирование даосского образа сиванму	361
<i>Stanelik A. O.</i> Agrotourismus in der Republik Belarus nach der Pandemie: Tipps zur Wiederherstellung	365
<i>Сутько А. С.</i> Применение опыта стран с малой открытой экономикой в развитии рынка ценных бумаг Республики Беларусь.....	369
<i>Тарелкина А. Ю.</i> Средневековые ведовские процессы как пример инквизиционного судопроизводства.....	374

<i>Tkachuk K. I.</i> Embaixada da República Federativa do Brasil na República da Bielorrússia como instituto diplomacia público (2011-2022).....	378
<i>Томашевская А. С.</i> Основания лишения родительских прав по законодательству Республики Беларусь и стран ЕС: сравнительно-правовой анализ	382
<i>Tur A. Y.</i> Sapoeira: origem e história duma expressão cultural brasileira.....	386
<i>Khaliullina E. N.</i> Liberalization and protectionism: counteracting trends in international trade	390
<i>Хечоян А. А.</i> Страны-лидеры и страны-аутсайдеры на глобальном рынке IPO.....	393
<i>Khechoyan A. A.</i> Social responsibility as a key objective among IPOS	397
<i>Царёва В. В.</i> Национальные бренды и их пиар в сфере гастрономического туризма.....	401
<i>Чуб М.-А. С.</i> Война в изобразительном искусстве XIX века.....	407
<i>Shabanova V. V.</i> The influence of modern crises on the UK economy	411
<i>Шайбак М. I.</i> Параўнальная характарыстыка імплементацыі мэт устойлівага развіцця ў галіне навакольнага асяроддзя Швецыяй і Рэспублікай Беларусь	415
<i>Shamshur I. V.</i> Belarusian correctional facilities: problems and modern solutions	419
<i>Ширяев М. П.</i> Специфика сосуществования городского и бедуинского населения Хиджаза в XVIII–XIX вв.	423
<i>Шканич А. П.</i> Особенности деловой активности корейских транснациональных корпораций	427
<i>Shumskaya A. K.</i> Cross-cultural challenges of communication and how to deal with them.....	432
<i>Ян Чэн.</i> Эволюция китайских имен в отражении исторического развития, культурных традиций и политических изменений Китая.....	438
Implementation of talent management system: the role and impact on organizational performance	441

ФАКУЛЬТЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

<i>Ажар А. Ю.</i> Конструирование метапрозы в романе П. Акройда «Повесть о Платоне»	445
<i>Акола Е. А.</i> Волнуют ли молодежь экологические проблемы?	450

<i>Алиева Д. М.</i> Проблемы умного ландшафта и вопросы экзистенции: анализ диалектики Дэвида Джона Чалмерса	454
<i>Бабаян М. А.</i> Синестезия как одна из особенностей восприятия людей с творческим складом ума	458
<i>Вербельчук Н. А.</i> Культурное сопротивление в современном западноевропейском социуме	462
<i>Виноградов Н. С.</i> Анализ гендерных стереотипов Республики Беларусь и Германии.....	466
<i>Вишневецкая Е. В.</i> Фольварк и усадебный дом в Грушевке	470
<i>Гут В. А.</i> Языковая игра в англоязычных мультиках и способы ее передачи на немецкий язык	475
<i>Гут В. А.</i> Языковая игра в американских мультфильмах	479
<i>Дашиневич Д. Д.</i> Развитие умений иноязычного общения на основе игровых технологий в онлайн-обучении.....	483
<i>Касперчук А. С.</i> Особенности англоязычных речевых актов возмущения	488
<i>Katschan A. S.</i> Linguistische Aspekte der Jugendsprache im deutschen Alltag	492
<i>Кисель К. С.</i> Потенциал художественной литературы на экране.....	495
<i>Ковалевская В. А.</i> Дистанционное обучение английскому языку с использованием песен (на базе мультиплатформенного подхода).....	499
<i>Лагойко А. В.</i> Критика функционализма в эстетической теории Теодора В. Адорно	503
<i>Ляшкевич Е. В.</i> Неологизмы в общественно-политическом словаре: способы образования и перевод	507
<i>Мифодьева Е. М.</i> Аппроксимация паде в численных методах решения дифференциальных уравнений	511
<i>Орлова Д. А.</i> 2D-анимация. От классической до компьютерной 2D-animation.....	518
<i>Павловец У. А.</i> Проблемы лексической интерференции в обучении иностранному языку (на материале английского языка).....	523
<i>Рябова А. А.</i> Ошибки перевода антропонимов в антиутопиях (на примере романов О. Хаксли, Дж. Оруэлла, Э. Берджесса и М. Этвуд).....	527
<i>Полторжницкая А. Ю.</i> Баухауз: гендерный аспект	531
<i>Саранцева М. Е.</i> Визуальная суггестия в молодежной субкультуре рейверов	538
<i>Селивонец В. В.</i> Теоретические работы Иоганнеса Иттена.....	543

<i>Смоляк И. А., Крот Е. В.</i> Некоторая реализация траектории объекта Unity	549
<i>Сосновик А. Б.</i> Состояние precariousности в постгуманизме	554
<i>Тагмунт Н.</i> Евангельские образы и мотивы в поэзии Николая Гумилева	558
<i>Урбан Е. В.</i> Языковая интерференция как источник ошибок при переводе инструкций	562
<i>Lwow A. S., Yudytskaya K. S., Zaitseva H. P.</i> Ugendsprache in Deutschland.....	566

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

<i>Андреев С. Е.</i> Цифровизация университетского образования: опыт Белорусского государственного университета	571
<i>Атливанчик А. П.</i> Учение о человеке и обществе в философии легизма	574
<i>Борейко С. А.</i> Состояние и тенденции развития системы воспроизводства научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь	580
<i>Wang Sihan.</i> Consider the belt and road initiative in the post-epidemic era from the perspective of China-Belarus cooperation.....	585
<i>Дриня Д. А.</i> Парадоксальная сила слабых связей	590
<i>Жешко Е. И.</i> Особенности профессиональных виртуальных сообществ в современном мире	594
<i>Зорина Е. И.</i> Половые различия в ролевых ожиданиях в супружеских отношениях	598
<i>Иванова М. Д.</i> Эпистемологический конструктивизм как способ мышления и дискурсивная практика	603
<i>Измер А. Г.</i> Речевые паттерны манипуляции в образе будущего в публичном дискурсе	608
<i>Кирова Е. В.</i> Особенности совладающего поведения жителей городов Беларуси с различным уровнем психологического стресса	612
<i>Клименко А. А.</i> Разработка мобильного приложения Fitcoin	617
<i>Круглова Н. В.</i> Социометрический статус младшего школьника: социально-психологические характеристики высокостатусных и низкостатусных детей.....	621
<i>Кудина Д. О.</i> Применение качественных методов исследования в поиске инсайтов для продвижения на рынке образовательных услуг	625

<i>Кунаховец Ю. В.</i> Коммуникативная толерантность студенческой молодежи.....	630
<i>Лазаренко А. А.</i> Проблематизация феномена телесности в практике био-арта.....	634
<i>Масалович У. П.</i> Конструирование социальной идентичности в рамках акторно-сетевого подхода	638
<i>Мехедко Е. В.</i> Представления студентов о положительных и отрицательных последствиях роботизации образовательной среды.....	642
<i>Мозалевская Д. А.</i> «Сила слабых связей» в развитии человеческого капитала: проблемы и перспективы	646
<i>Навицкая П. С.</i> Нравственные аргументы против самоубийства в экзистенциальной психологии	650
<i>Неделевская И. Г.</i> Методологические проблемы измерения символического капитала в поле науки	654
<i>Нестерович М. А.</i> Взаимосвязь родительских установок с самооценкой и эмоциональным благополучием детей старшего дошкольного возраста.....	659
<i>Носков П. П.</i> Локус контроля у химически зависимых людей с различными сроками ремиссии	664
<i>Понявина П. И., Ярощук Р. С.</i> Мотивация участия студентов в общественной жизни БГУ	668
<i>Сарычева А. В.</i> Историческая память как ресурс общественно-политических дебатов: прагма-диалектический подход.....	672
<i>Су Т.</i> Гендерные особенности социальной поддержки и стилей совладания китайских студентов	676
<i>Тимошко В. Ю.</i> Концепция «сетевого общества» М. Кастельса: социально-философский анализ	680
<i>Шиханцова Д. А.</i> Феномен приватности в цифровом пространстве	684
<i>Yahela Y. A.</i> Transhumanism and posthumanism in interdisciplinary studies	689
<i>Языкова О. М.</i> Самоактуализация и раскрытие профессиональных смыслов в процессе становления личности	693

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

<i>Афанасьев А. О.</i> Субъекты социального партнерства в Беларуси и России: теоретический и практический аспекты	696
<i>Бернацкая Е. А.</i> Понятие и сущность форензики.....	700

<i>Бойко Е. А.</i> Виртуальные объекты через призму классических отношений собственности	703
<i>Глушакова Е. А.</i> Диалогичность политической философии.....	708
<i>Головенчик М. Г.</i> Экономические преступления в условиях цифровизации.....	711
<i>Грищевич Н. С.</i> Экологический комплаенс как инновационная форма природоохранной деятельности	715
<i>Дятко М. Д., Соловей М. М.</i> Соматические права: аборты и суррогатное материнство в Республике Беларусь	719
<i>Есина М. Д.</i> Обращение взыскания на криптовалюту в рамках исполнительного производства	723
<i>Zhukova V. I.</i> Right to defense in criminal proceedings.....	727
<i>Жураў М. С.</i> Прафілактычныя меры ўздзеяння.....	730
<i>Кононович Х. О.</i> Инструменты налогового стимулирования венчурного инвестирования	734
<i>Крыльцова Д. А.</i> Защита интересов ребенка в сфере информации	737
<i>Литвинчук Д. Ю.</i> Субъекты административных правонарушений в сфере охраны и использования вод	741
<i>Лукашениа Е. А.</i> Трансформация сущности государства и права в концепции мир-системного анализа И. Валлерстайна.....	745
<i>Миканович В. А.</i> Ультраправые партии и движения в политическом процессе современной Европы	749
<i>Селявко У. В.</i> Правовой режим лекарственных средств в Республике Беларусь и Соединенных Штатах Америки: сравнительный анализ	754
<i>Тумелевич М. Г.</i> К вопросу о расширительном толковании понятия коррупционного подкупа	757
<i>Хоменко Д. Э.</i> Проблема трансплантации органов и тканей в Республике Беларусь и Республике Перу	761
<i>Хотенко П. Г.</i> К вопросу о правовом закреплении принципов экологического аудита	765
<i>Черенкевич П. Г.</i> Перспективы регулирования параллельного импорта в ЕЭС: опыт Республики Беларусь	770
<i>Шибекo В. А.</i> Пользовательские соглашения социальных сетей в контексте защиты прав на объекты авторского права	773
<i>Яколцевич Е. С.</i> Предмет хищения в условиях цифровизации общества: проблемы квалификации	777

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

КУЛЬТУРАЛАГІЧНЫЯ СКЛАДНІКІ МЕДЫЯКАНЦЭПТАСФЕРЫ БЕЛАРУСІ (ТЭАРЭТЫЧНЫ АСПЕКТ)

М. А. Груздзева

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;

mgruzdeva312@gmail.com;

наук. кiр. – В. І. Іўчанкаў, д-р філал. навук, праф.

У артыкуле апісваюцца карэляцыйныя сузалежнасці маўленчых і культуралагічных феноменаў медыяканцэптасферы Беларусі. На падставе тэарэтычнага аналізу выяўляюцца суадносіны паняццяў «мова» і «культура». Аўтар робіць выснову пра магчымасць фарміравання карціны свету беларуса ў кантэксце медыяканцэптасферы Беларусі.

Ключавыя словы: культура; нацыянальная культура; суадносіны культуры і мовы; канцэптасфера; медыяканцэптасфера Беларусі.

Мова – факт культуры, інструмент захоўвання духоўных і матэрыяльных каштоўнасцяў народа, якія перадаюцца з пакалення ў пакаленне. Мова ёсць найважнейшы сродак фарміравання і назапашвання ведаў чалавека. Вынікі пазнання навакольнага свету фіксуюцца ў мове. Мова і жыццё ідуць разам. Мова адлюстроўвае рэчаіснасць, эфектыўна перадае ментальную карціну свету. Сістэму ведаў і ўяўленняў індывіда пра наваколле, зафіксаваную ў вербальнай парадыгме, называюць моўнай карцінай свету.

Праблема ўзаемасувязі і ўзаемадзеяння мовы і культуры з XIX ст. робіцца адной з цэнтральных у шматлікіх сферах, вывучэннем якіх з'яўляецца функцыянаванне знакавых сістэм. Нягледзячы на тое што мова і культура – розныя семіятычныя сістэмы, у іх ёсць шмат агульнага: 1) формы свядомасці, у якіх адлюстроўваецца светапогляд індывіда; 2) культурныя коды ўзаемазвязаныя і ўзаемаабумоўленыя маўленчай практыкай; 3) інтэграваны суб'ект – асоба і грамадства; 4) арталагічнасць; 5) гістарычная абумоўленасць; 6) антыномія «дынаміка – статыка».

Адрозненне мовы і культуры заключаецца ў тым, што першая заснавана на ўстаноўцы на масавага адрасата, а культура – на элітарнага.

Існуюць розныя погляды на суадносіны паняццяў «мова» і «культура». Умоўна можна вылучыць тры падыходы да семантычнай інтэрпрэтацыі гэтых тэрмінаў. Пры **першым падыходзе** мова разглядаецца як інструмент адлюстравання культуры, мова адлюстроўвае рэчаіснасць, а культура ёсць кампанент гэтай рэчаіснасці (Г. А. Бруцян [1], Э. С.

Маркаран [2] і інш.). Трансфармацыя рэчаіснасці прыводзіць да змен у мове, што адбываецца на верыфікацыі культурна-нацыянальных стэрэатыпаў. Аднак пытанне пра тое, ці ўздзейнічае мова на культуру, у рамках гэтага падыходу застаецца адкрытым. Спраба даследчыкаў вызначыць ступень уплыву асобных сфер культуры на мову прывяла да ўзнікнення сацыялінгвістыкі.

Пры **другім падыходзе** даследуецца ўплыў мовы на культуру. Мова разглядаецца ў такім выпадку як навакольнае асяроддзе (В. Гумбальт [3], А. А. Патабня [4]). Мова не існуе па-за чалавекам як аб'ектыўная рэчаіснасць, яна існуе толькі ўнутры яго, у свядомасці кожнага індывіда, што з'яўлялася прадметам вывучэння неагумбальтыянцаў (Э. Сепір [5], Б. Л. Уорф [6]). Імі была распрацавана тэорыя лінгвістычнай адноснасці, паводле якой людзі бачаць свет праз прызму роднай мовы. Увесь свет існуе настолькі, на колькі ён адлюстраваны ў мове, а мовы розных народаў адрозніваюцца ментальнымі карцінамі свету.

Пры **трэцім падыходзе** акцэнтуюцца ўвага на тым, што канцэптуальнае ўсведамленне культуры магчыма толькі праз натуральную мову. Мова – факт культуры, таму што з'яўляецца: складнікам культуры, што перадаецца з пакалення ў пакаленне; галоўным інструментам засваення культуры; ключом да разумення сутнасці культуры ў рэлігіі, літаратуры, навуцы, калі вывучаць іх у якасці лінгвістычных кодаў.

Праз мову выяўляюцца асаблівасці нацыянальнага менталітэту. У сувязі з гэтым М. І. Жынкін адзначае: «Мова ёсць механізм, які адкрыў перад чалавекам галіну свядомасці» [7, с. 45]. Мова і прадукт культуры, і яе складнік, і ўмова існавання культуры. Гэта значыць, мова і культура могуць разглядацца ў таксаноміі часткі і цэлага, але ў той жа час мова незалежная ад культуры ў цэлым, гэта самастойная семіятычная сістэма (менавіта так мова вывучаецца ў традыцыйнай лінгвістыцы).

Кожны носьбіт мовы з'яўляецца і носьбітам культуры, таму вербальныя знакі могуць выконваць функцыю кодаў культуры, выступаючы тым самым сродкам выражэння асноўных камунікатыўных установак. Таму нацыянальная мова і выяўляе культурна-нацыянальную ментальнасць прадстаўнікоў народа. У кожнай культуры маюцца свае ключавыя словы – канцэпты. Найбольш рэпрэзентатыўнай сферай чалавечай дзейнасці ў гэтым плане з'яўляецца медыяпрастор. Мадэляванне карціны свету беларуса адбываецца праз медыяканцэптасферу і яе ўніверсальныя адзінкі – медыяканцэпты, якія ўяўляюць сабой своеасаблівы кагнітыўны сродак пазнання, успрымання і рэтрансляцыі рэчаіснасці.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Брутян Г. А. Язык и картина мира // Филологические науки. 1973. № 1. С. 45–69.

2. Маркарян Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи // отв. ред. и составитель А. В. Бондарев. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2014. 656 с.
3. Гумбольдт В. фон. Избр. труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
4. Потебня А. А. Слово и миф. М.: Прогресс, 1989. 549 с.
5. Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Философия, 1993. 540 с.
6. Уорф Б. Ли. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. М., 1961. Вып. 1. С. 14–34.
7. Жинкин Н. И. Язык – речь – творчество. М.: Лабиринт, 1998. 315 с.

МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ В КИТАЕ

И. Жэнь

Белорусский государственный университет, г Минск;

936400630@qq.com;

науч. рук. – Н. А. Федотова, канд. филол. наук, доц.

Происходящие изменения на медиарынке оказывают непосредственное влияние на поведение аудитории. В рамках данной статьи рассматриваются медиапотребление различных групп людей в Китае. Исследуется, какие средства массовой информации предпочитают использовать различные типы аудитории. Зафиксированы актуальные медиапотребности китайской аудитории. Выявляется текущая ситуация и тенденции на китайском медиарынке.

Ключевые слова: медиапотребление; аудитория; социальные медиа; телепрограмма; пол; возраст; уровень образования.

Основным методом для проведения данного исследования было выбрано электронное анкетирование. Анкетирование проводилось с 01.10.2021 до 31.12.2021. Всего участниками исследования стали 418 человек. Респондентам было предложено ответить на 17 вопросов. Респонденты в возрасте от 12 лет до 60 лет, которые проживают в различных китайских провинциях с разным уровнем образования.

Согласно проведенному нами исследованию, более 50 опрошенных получают новости из социальных медиа через мобильный телефон. Это респонденты, которые родились в 1960–1970 годах, они каждый день тратят более 2 часов для общения и получения информации с помощью социальных медиа.

Около 80 % опрошенных, которые родились в 1970–1989 годах, каждый день на социальные медиа тратят не более 2 часов (табл. 1). Им сейчас 30–50 лет, они еще не достигли пенсионного возраста, являются основной рабочей силой и имеют большую нагрузку на рабочих местах, у них нет возможности тратить много времени на общение через телефоны.

Респонденты, которые родились в 1960–1969 годах, в Китае – многие из них раньше не умели пользоваться смартфонами, но их дети или внуки учатся в университете или работают в другом городе, поэтому они научили их пользоваться смартфонами и приложениями социальных сетей, чтобы иметь возможность общаться по видеосвязи. Они обнаружили, что читать новости и смотреть телепередачи на мобильном телефоне удобнее, чем на традиционном телевизоре.

Таблица 1

Время, которое тратят на социальные медиа люди разного возраста

Год рождения	<30 мин.	30 мин. – 1 час	1 час – 2 час	2 часа – 3 часа	>3 часа
2000–2009 гг.	12,12 %	21,21 %	27,27 %	18,18 %	21,21 %
1900–1999 гг.	13,87 %	26,28 %	24,82 %	13,14 %	21,90 %
1980–1989 гг.	28,74 %	32,18 %	20,69 %	10,34 %	8,05 %
1970–1979 гг.	24,78 %	30,09 %	23,89 %	10,62 %	10,62 %
1960–1969 гг.	18,75 %	33,33 %	16,67 %	14,58 %	16,67 %

Согласно отчету Bright Daily за 2018 год об исследовании интернет-предпочтений китайцев среднего и пожилого возраста, 75,8 % пожилых людей в интернете читают новости и полезную информацию, более половины из них (56,6 %) могут искать информацию, которая соответствует их интересам и предпочтениям [1].

Благодаря растущей популярности цифрового телевидения в Китае телевизоры становятся все более сложными в эксплуатации, все больше напоминают компьютер. По сравнению с мобильными телефонами, эксплуатация телевизоров может быть более сложной для пожилых людей. Согласно отчету China Ageing Friendly TV Research Report 2022, телевизоры сегодня имеют широкий набор функций, но более сложны в использовании, и почти 50 % пожилых людей не могут найти телепрограммы, которые они хотят посмотреть [2].

Женская аудитория предпочитает взаимодействовать во время просмотра различных программ, например, поставить лайк под видео и написать мнение в разделе комментариев.

Что касается выбора телепрограмм на интернет-платформах, по нашим опросам, женщины-зрители предпочитают смотреть развлекательные и образовательные телепрограммы. Это связано с тем, что большинство женщин предпочитают следить за определенными авторами, и им нравится смотреть все, где появляются их любимые авторы. Женщины, которые имеют детей, больше озабочены образованием детей. В Китае, как правило, именно женщина отвечает за воспитание детей в семье, поэтому женщины предпочитают смотреть образовательные программы. Мужчины, по нашим опросам, предпочитают смотреть спорт и новости. В настоящее время все больше мужчин смотрят передачи о красоте, одежде (табл. 2). Это связано с тем, что по мере того, как растет благосостояние

китайского общества, мужчины начинают уделять больше внимания своей внешности. Есть и такие мужчины, которые смотрят эти телепрограммы для того, чтобы купить подарки своим девушкам или женам.

Таблица 2

Гендерные предпочтения в просмотре телепрограмм

Пол.	спорт	новости	развлекательные шоу	о красоте	образовательные программы
м.	36,56 %	59,14 %	56,45 %	53,23 %	26,34 %
ж.	35,34 %	57,33 %	60,78 %	46,12 %	33,62 %

Высокообразованные пользователи чаще используют новые медиа.

По данным нашего опроса, около 40 % магистрантов и аспирантов каждый день тратят время на образовательные сайты более 5 часов. Эти высокообразованные пользователи мало смотрят телевизор и слушают радио (табл. 3). Около 30 % студентов каждый день тратят на использование новых медиа более 5 часов.

Таблица 3

Зависимость уровня образования от времени просмотра телепрограмм

Уровень образования	Не смотрят телевизор	<2 часа	2–5 часа		>5 часов
среднее образование	23,26 %	34,88 %	25,58 %		16,28 %
техническое	29,69 %	28,13 %	28,91 %		13,28 %
университетское	33,63 %	33,63 %	23,01 %		9,73 %
магистрант/аспирант	46,67 %	35 %	15 %		3,33 %

Причина этого в том, что эти высокообразованные пользователи все еще учатся, большинство живет в общежитиях и не имеет телевизоров. Кроме того, по сравнению с традиционными СМИ, новые медиа позволяют быстрее получать новости, и многие высокообразованные пользователи говорят, что благодаря новым медиа они могут больше получить информации и при этом тратить меньше времени. Другая причина заключается в том, что высокообразованные пользователи больше интересуются новым.

Таким образом, использование интернета является сегодня основной медиаактивностью китайцев как в рабочее время, так и в выходные. Это подтверждается и средней продолжительностью его использования, которая значительно выше, чем у других медиаканалов.

Наблюдается заметный рост использования смартфонов для подключения к сети, а мессенджеры являются наиболее востребованным функционалом на смартфоне среди китайцев. При этом время присутствия в социальных сетях и интернете увеличивается именно через телефон. Набирает рост тенденция падения «телесмотрения» и чтения с бумажных носителей, а значительная часть аудитории радио трансформировалась в пользователей онлайн-радиостанций.

В целом тенденции медиапотребления в Китае соответствуют мировым трендам, что проявляется в растущем сегменте интернета, а также снижении востребованности традиционных медиаканалов, которые постепенно теряют позиции. С определенной долей уверенности можно прогнозировать дальнейшее развитие основных тенденций медиапотребления в современном мире.

Библиографические ссылки

1. Исследование интернет-жизни людей среднего и пожилого возраста в Китае [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-03/22/c_1122572999.htm (дата обращения: 12.02.2022).
2. Исследовательский отчет по телевизорам, дружественным к старению, за 2022 год в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baogaoting.com/info/99489> (дата обращения: 13.01.2022).

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Е. Д. Корниевская

Белорусский государственный университет, г Минск;

katviocor@mail.com;

науч. рук. – А. В. Потребин, канд. филол. наук, доц.

Мультимедийность и конвергенция стали определяющими принципами развития современных медиа. Данные процессы связаны с дигитализацией, которая подразумевает перевод информации в цифровой вид для записи на электронные носители. Она приводит к полноценному применению мультимедийности в средствах массовой информации, к реализации практики кросс-медиа, к пересмотру редакционных стандартов обработки и выпуска контента, а в итоге к реорганизации структуры редакции, необходимой для формирования контента способом, оптимальным для целевой аудитории.

Ключевые слова: средства массовой информации; конвергенция; мультимедийность; оперативность; целевая аудитория; контент; инвестиции в развитие; мобильная версия СМИ.

Современные редакции средств массовой информации (СМИ) активно участвуют в цифровой трансформации общества, внедряя принцип конвергенции и увеличивая производство мультимедийного контента, который сегодня наиболее востребован у массовой аудитории. Однако интеграция различных форматов и медийных практик в рамках конвергенции содержит свои риски, которые необходимо учитывать менеджерам редакций.

Во-первых, стоит отметить падение качества журналистики, так как наблюдается повышение оперативности при написании материалов.

Например, многие издания, стремясь проявлять конвергентность, могут привлекать журналистов и фотожурналистов к созданию видеоматериалов, а также к написанию текстов для сайта и для соцсетей, что сокращает для специалистов срок подготовки материалов.

При этом главные редакторы некоторых изданий признают, что в случае, когда газета является основным продуктом, который приносит доход, нельзя от журналистов требовать готовить материалы еще и для сайта. Если в коллективе только 30 сотрудников, то это может быть проблемой. Переориентация коллектива с газеты на сайт в целом оборачивается большими издержками для администрирования. Ведь при организации большого потока текстов на сайте этой работой надо будет активно управлять [1, с. 118].

Журналист должен быть мультимедийным, чтобы работать на всех платформах, иначе он не будет способен назвать себя эффективным. «Но

даже в создании мультимедийных проектов участвуют разные специалисты: журналисты, которые пишут статьи, профессиональные фотокорреспонденты, специалисты по дизайну, монтажеры» [1, с. 123].

Одним из трудных аспектов перехода к конвергентной редакции можно назвать тот фактор, что компетентность коллектива не всегда соответствует запрашиваемым требованиям. Отсюда некачественное выполнение обязанностей, нарушение сроков выполнения работ, сбой ранее устойчивого трудового процесса. Более того, сотрудники испытывают негативные эмоции, к которым приводит неудовлетворенность начальства и пассивность целевой аудитории.

Все-таки журналист в редакции обычно не сможет одинаково хорошо готовить материалы для разных медиаплатформ [1, с. 16].

Наблюдается неприятие нововведений журналистами. Они, безусловно, интересуются вопросом повышения заработной платы в случае ведения подкастов и производства звукозаписи, ведь в таком случае их обязанности расширяются. Не всех устраивает вовлечение в подготовку материалов для интернета. Есть и работники, недовольные самим ускоренным ритмом, в котором теперь необходимо работать [2].

Таким образом, для реализации конвергенции способов сбора информации и рассказа о событиях необходимы новые сотрудники и пересмотр должностных обязанностей журналистов и редакторов.

Во-вторых, неизбежна потенциальная потеря аудитории.

Здесь стоит сказать, что такая проблема исходит от неверного представления или незнания собственной целевой аудитории, так как утратить заинтересованность людей, которые и не проявляли ее, невозможно. Поэтому если читатели – это люди, например, молодого возраста, не стоит бояться интенсивных действий по внедрению инноваций. А в случае, когда аудитория издания привыкла к традиционным способам доступа к информации, существовавшим 20–30 лет назад, даже нерезкий переход к конвергентной редакции может, с одной стороны, занять значительный отрезок времени, с другой – не иметь результата. Оттого важно проводить «слияние» с интернет-платформой настолько, насколько это необходимо.

Например, специфика конвергентного развития газетных редакций Великобритании зависит именно от мнения аудитории. Владелец газеты получает лицензии на аналоговые наземные телевидение и радиовещание в зависимости от процентного соотношения собственного тиража к общенациональному. Только если газета имеет тираж менее 20 % общенационального, то владелец имеет право получить лицензии как национальные, так и местные. Однако и они должны быть подвергнуты проверке на нали-

чие общественного интереса [3]. Это отражает как контроль над преобладанием отдельных газет, так и перестраховку перед оказанием помощи тем изданиям, отклик аудитории у которых невысокий.

В-третьих, происходит упрощение «клонирования» контента, но и одновременно возрастает трудность его создания. Публикация-«клон» может появиться без каких-либо редакторских правок, а просто на другом сайте и позже, чем публикация на оригинальном. В итоге разместить плагиат становится проще.

Сегодня личностный фактор отбора новостей журналистом не актуален. Важно отслеживать реакцию аудитории, которая выражает мнение относительно того, о чем рассказывают журналисты.

Корреспонденты занимаются только производством информации, но зачастую не участвуют в ее упаковке. При такой организации производства существенная нагрузка ложится на тематические отделы. Они вынуждены быстро на основе исходных текстов создать информацию, а после оперативно ее распространить через платформу, учитывая дедлайны.

Конвергенция способов сбора информации и публикация событий занимает больше времени за счет предположенного регулярного вещания, а не выпуска, например, определенного номера еженедельно. В силу большей длительности процесса желательно подготовить план действий.

В-четвертых, рост финансовых вложений в оборудование и обучение кадров, затрат на оплату труда.

Возможны немалые затраты, если необходимо инвестировать в развитие отдельной группы журналистов, создающих видеоконтент для веб-сайта [4]. Развитие мобильной версии также влечет за собой инвестиции. Например, на разработку программного обеспечения приложения. Объединение редакции, сайта, телеканала, радиостанции с фотослужбой, отделом продаж и кросс-медийного размещения рекламы сопровождается необходимостью переобучения кадров.

В-пятых, проблему может создать уровень цифровой грамотности и проникновения интернета и мобильной связи в стране.

Тут в последние годы есть прогресс, но разрывы все равно ощутимы. Если, скажем, Швеция достигла рекордных 78 % еще в 2017 году, а Россия показала стабильный рост в 2017–2021 гг. с 54 % до 70 %, то в ряде стран просто не имеет смысла начинать разработку мобильных приложений, ведь она не оправдывает себя. Например, в Индии уровень проникновения смартфонов составляет 30–35 %.

Исходя из всего описанного выше, важно формулировать характеристику теоретико-методологической основы маркетинговой стратегии медиапродукта, что проясняет новые возможности для привлечения рекламодателей.

Библиографические ссылки

1. Баранова Е. А. Новые реалии развития редакций, или Что такое газетная конвергенция: монография. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. 187 с.
2. Качкаева А. Г. «Мультимедийная журналистика : учебник для вузов / под общ. ред. А. Г. Качкаевой, С. А. Шомовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 413 с.
3. Качкаева А. Г. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные. М. 2010. 200 с.
4. Государственная программа научных исследований Республики Беларусь «Конвергенция-2020», на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: http://asio.basnet.by/programs/details.php?ELEMENT_ID=9868 (дата обращения: 07.02.2022).

БРАУЗЕРНЫЕ РАСШИРЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АВТОМАТИЗАЦИИ ФАКТЧЕКИНГА

И. А. Королев

Белорусский государственный университет, г Минск;

iakorolev1996@gmail.com;

науч. рук. – В. П. Воробьев, канд. филол. наук, доц.

Тенденция фейковизации медиaprостранства актуализировала вопрос обеспечения пользователей Сети инструментами проверки информации. Одним из подобных инструментов являются браузерные расширения. В данной работе проанализированы основные функции браузерных расширений для автоматизации пользовательского фактчекинга.

Ключевые слова: фактчекинг; автоматизация фактчекинга; медиаграмотность; проверка информации; верификация.

Во второй половине 2010-х годов в связи с актуализацией проблемы фейковых новостей активное развитие получила разработка браузерных расширений, способных оперативно помогать пользователям Сети в проверке информации.

Можно выделить три типа браузерных расширений, обеспечивающих пользователям информационную безопасность: расширения, предоставляющие отдельные инструменты (или наборы инструментов) проверки информации, например, InVID Verification Plugin; расширения, предоставляющие дополнительную информацию о надежности сайта или достоверности статьи, например, Ground News – Bias Checker; наконец, расширения, предоставляющие ответ на запрос о достоверности сайта, статьи, утверждения или фотографии. Расширения последнего типа способны дать однозначный ответ о правдивости/ложности запрашиваемой информации, что позволяет отнести их к автоматизированному фактчекингу.

В данной работе проведен анализ основных функций, выполняемых автоматизирующими фактчекинг расширениями. Каждая функция продемонстрирована на примере работы одного представляющего данное направление расширения.

ОЦЕНКА НАДЕЖНОСТИ ИСТОЧНИКА ИНФОРМАЦИИ (ДОСТОВЕРНОСТИ САЙТА)

Расширение NewsGuard определяет степень достоверности сайта. У расширения бинарная система отметок: зеленый цвет (выставляется при 60 баллах и выше) означает, что сайт заслуживает доверия, такие сайты соответствуют основным стандартам достоверности и прозрачности;

красный (ниже 60) свидетельствует о несоблюдении сайтом журналистских стандартов [1]. Оценка выводится на основании 9 критериев, среди которых, в частности, регулярное исправление сайтом ошибок, отсутствие повторной публикации ложного контента, ответственное отношение руководства сайта к фактам и мнениям, отсутствие вводящих в заблуждение заголовков, раскрытие сайтом источников финансирования, предоставление контактной информации. Выставлением сайтам рейтинга достоверности занимается команда аналитиков. Рейтинги постоянно обновляются по мере того, как сайты меняют владельцев или внедряют новые редакционные методы [2].

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ СТАТЬИ

Расширение The Factual осуществляет проверку достоверности новостных статей, а также добавляет оценки достоверности к новостным статьям в ленте Facebook и Twitter. Оценка достоверности (в процентах) выставляется на основании четырех показателей: качество сайта (есть ли у этого сайта история создания качественных и достоверных статей), опыт автора (есть ли у автора опыт создания авторитетных журналистских материалов по данной теме), качество и разнообразие источников (сколько уникальных источников и прямых цитат было использовано в статье и какова надежность этих источников?) и тон написания (была ли статья написана нейтральной лексикой или в ней преобладают субъективные оценки?). Расширение основано на алгоритме, разработанном командой аналитиков [3].

ПРОВЕРКА ДОСТОВЕРНОСТИ УТВЕРЖДЕНИЙ

Среди расширений с данным функционалом можно выделить разработку BRENDA, которая призвана обеспечить пользователю быструю автоматическую проверку фактов без необходимости покидать веб-страницу [4]. Проверка отдельных предложений осуществляется путем выделения пользователем утверждения и нажатия на расширение в браузере. BRENDA обрабатывает запрос пользователя и выдает ему страницу с заключением в формате процентного показателя о достоверности заявленного утверждения. Пользователь также имеет возможность ознакомиться с доказательствами выданного заключения: под процентом достоверности располагаются ссылки на выполненные фактчекинговыми организациями проверки запрашиваемого утверждения. Сегодня система находится в состоянии доработки, на видеохостинге YouTube.com размещено

видео с подробной инструкцией по использованию демоверсии расширения [5].

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ ФОТОГРАФИЙ, СОЗДАННЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Расширение Fake Profile Detector позволяет определить, является ли изображение профиля реальным человеком или портретом, созданным искусственным интеллектом. Как утверждают разработчики, у сгенерированных фотографий присутствуют определенные характеристики, указывающие на наличие искусственного интеллекта. Расширение считывает эти характеристики, определяя таким образом реальность изображения [6].

В завершение анализа отметим, что на данном этапе развития автоматизирующие расширения для фактчекинга не всегда справляются с заявленными задачами, что в основном обусловлено языковым барьером (расширения почти исключительно сконцентрированы на англоязычном сегменте Сети), ограниченностью количества просматриваемых сайтов и статей, а также недостаточной базой уже проверенных фактчекинговыми организациями (на которые опираются расширения) утверждений.

Таким образом, сегодня пользователи Сети могут автоматизировать фактчекинг посредством браузерных расширений, способных выполнять различные функции: оценивать надежность сайта, определять достоверность статьи, устанавливать правдивость/ложность утверждений и выявлять сгенерированные искусственным интеллектом фотографии. Функционирование расширений основывается как на исключительно ручном труде профессиональных журналистов и аналитиков или сообщества энтузиастов, так и на совмещении ручного труда с искусственным интеллектом. Несмотря на значительные ограничения, существующие сегодня в работе браузерных расширений, данное направление остается весьма перспективным в связи с возрастающим спросом на информационную безопасность пользователей Сети.

Библиографические ссылки

1. Rating Process and Criteria // Newsguardtech.com [Electronic resource]. URL: <https://www.newsguardtech.com/ratings/rating-process-criteria> (date of access: 26.04.2022).
2. NewsGuard Ratings // Newsguardtech.com [Electronic resource]. URL: <https://www.newsguardtech.com/solutions/newsguard> (date of access: 26.04.2022).
3. How It Works // Thefactual.com [Electronic resource]. URL: <https://www.thefactual.com/how-it-works.html> (date of access: 26.04.2022).
4. Botnevik B., Sakariassen E., Setty V. BRENDA: Browser Extension for Fake News Detection // 43rd International ACM SIGIR Conference on Research and Development

in Information Retrieval (SIGIR 2020), Virtual Event, China, July 25–30, 2020: Association for Computing Machinery. NY, USA, 2020. P. 2117–2120. DOI: 10.1145/3397271.3401396.

5. BRENDA: Browser Extension for Fake News Detection // YouTube.com [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LjaqH5JogGo> (date of access: 26.04.2022).
6. Schneider J. Chrome Extension Can Detect Fake Profile Pictures with 99.29 % Accuracy // Petapixel.com [Electronic resource]. URL: <https://petapixel.com/2022/03/18/chrome-extension-can-detect-fake-profile-pictures-with-99-29-accuracy> (date of access: 26.04.2022).

ВОСПРИЯТИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ЧЕРЕЗ АРТ-ТЕКСТ

Н. В. Костюков

Белорусский государственный университет, г Минск;

n.kostuykov@gmail.com;

науч. рук. – Н. А. Точицкая, ст. преп.

В данной статье автором была проведена попытка определить роль арт-журналиста в формировании мнения аудитории. Объект исследования – арт-тексты белорусских и зарубежных средств массовой информации. Цель работы заключается в анализе материалов на предмет наличия в них языковых манипуляций и, как следствие, определении их влияния на формирование зрительского мнения в отношении предметов изобразительного искусства. Тема работы в белорусском научном пространстве не изучена, поэтому представленные выводы могут стать основой для дальнейшего исследования проблемы восприятия искусства через арт-текст.

Ключевые слова: арт-текст; восприятие; изобразительное искусство; языковые манипуляции.

Согласно «Новейшему философскому словарю» восприятие – это «процесс отражения предметов, возникающий при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные зоны органов чувств» [1]. В изобразительном искусстве таким раздражителем является собственно сама работа художника, которая воздействует на определенные участки головного мозга человека, что впоследствии приводит к формированию «целостного отражения предмета» [1]. Таким образом, восприятие изобразительного искусства – умственный труд отдельно взятого индивида, который формирует собственное сюжетное трактование.

Однако, если в цепочке «объект – субъект» появляется еще одна составляющая, предположим текст, каким тогда будет восприятие, и как оно будет формироваться?

Чтобы разобраться в данном вопросе, сформулируем гипотезу: в галерее напротив картины стоят два человека. Первый – накануне экскурсии прочитал рецензию на творчество художника, в которой автор явно позиционирует восторженное мнение. Второй – изучил материалы журналиста, освещающего то же с негативной точки зрения. Два человека с абсолютно разным информационным бэкграундом. Повлиял ли факт прочтения рецензии определенной эмоциональной направленности на восприятие картин художника?

Переход к рыночным ценностям привел к тому, что «искусство оказалось сосредоточенным в руках кураторов, галеристов и дилеров» [2]. Арт-текст стал рекламным инструментом, сверхзадача которого – формирова-

ние зрительского интереса. Происходит это из-за языкового манипулирования, нацеленного на «преобразование информации», а также воздействие на эмоции, ценности и стереотипы.

Самыми эффективными средствами воздействия считаются эпитеты. Они усиливают выразительность образа, подчеркивают уникальный, индивидуальный и неповторимый признак объекта: «Калі бацька – *выдатны мастак*» (Культура, 2.04.2022).

Олицетворение – способность придать неодушевленным предметам особую динамичность, перенести качества одушевленного объекта на неодушевленный: «Яны [работы] нібы передаюць тонкі водар кветак і траў, які звычайна прыносіць з сабой яшчэ халаднаваты вясновы ветрык» (ЛіМ, 01.04.2022).

Манипуляция в текстах также осуществляется с помощью приема использования авторитетного мнения или информации, так достигается эффект значимости и возникает доверие к представляемой информации: «*Генеральны дырэктар Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі Аксана Кніжнікава адзначыла...*» (ЛіМ, 01.04.2022).

Очень сильное воздействие на аудиторию оказывает присутствие в тексте числовых данных, что формирует образ обоснованности: «Яна [калекцыя] складае больш за 460 *эцюдаў* і завершаных карцін асноўнага фонду і больш як 160 *наквова-дапаможнага*» (Культура, 05.03.2022).

Селекция – специфический отбор информации, который предполагает представление аудитории только выгодных фактов без уточнения деталей: «Бачылі светлагорцы ў гэтых сценах і *творы замежных мастакоў*» (Культура, 02.04.2022).

Не редкость встретить в арт-текстах и такой прием, как навешивание ярлыков. Ярлык – неаргументированная и необъективная характеристика человека, явления или факта, выраженных в эмоционально окрашенной форме: «Належыць да *выбітнага роду*, мець *шанаванае грамадою прозвішча* ганарова» (Культура, 02.04.2022).

Таким образом, репрезентация изобразительного искусства в белорусском медиапространстве не обходится без явных приемов, воздействующих на мнение аудитории. Чаще встречаются приемы, направленные на формирование положительного образа, реже – негативного.

Для поиска ответа на вышевыдвинутую гипотезу предлагаем рассмотреть два критических материала, посвященных творчеству Марка Шагала, тем более что реакции британских и французских журналистов на выставки художника весьма показательны.

Британский арт-критик из издания Telegraph Ричард Дормент в критическом материале «Действительно ли Шагал был настолько хорош?» пишет: «Но все это [речь про всемирную известность Шагала] вовсе не означает, что Шагал был художником первого ранга» [3].

Здесь можно выделить не только явное навешивание ярлыков, но также использование селекции. Во-первых, по данным «Международного художественного рейтинга» работам Марка Шагала присвоена категория 2В. Данный факт подтверждает, что Шагал никогда и не входил в высшую категорию художников 1А, но журналист преподносит информацию в отрицательном ключе.

Далее Дормент пишет: «И Пикассо, и Матисс, его соседи на юге Франции, смотрели на его работы с презрением» [3]. Автор использует якобы авторитетное мнение, но не приводит цитат из личных дневников, хроник, газетных материалов и т. д. Тем самым формируя ложное представление.

Не обходится журналист и без красочного фразеологизма: «он [Шагал] переделывал эти образы в наполненные гелием фантазии» [3]. Образ «гелия» вызывает ассоциации с чем-то легким, невесомым и по-детски непосредственным, как воздушный шарик, который все равно когда-то просто сдуется.

В противовес данному материалу стоит привести статью французского издания Le Figaro, в которой журналист Клэр Конрейт пишет: «Вкус к искусству, привитый с детства. Мальчик <...> изучал искусство в своем краю озер и лесов, насколько хватало глаз» [4]. Здесь прослеживается совершенно иная интонация. Автор формирует образ художественного феномена, одаренности с самого детства.

Также заметна и контрастирующая селекция. Если британский критик отбирал компрометирующие факты, то французский журналист делает акцент на положительно-отличительных аспектах биографии художника: «Шагал прославился во всем мире и получил Большой крест ордена Почетного легиона в 1977 году» [4].

Можно сделать вывод, что журналисты в арт-текстах используют различного рода языковые манипуляции, которые оказывают влияние на формирование положительного или отрицательного читательского восприятия относительно той или иной картины или творчества художника в целом.

В качестве подтверждения данного тезиса был проведен социологический опрос респондентов в возрасте от 18 до 25 лет из разных социальных групп на предмет читательского восприятия языковых манипуляций.

В онлайн-опросе приняло участие 44 респондента, которые были разделены рандомно на две группы по 22 человека в каждой.

Респонденту необходимо было ознакомиться с критическим текстом на объект изобразительного искусства. В первой группе текст был построен по принципу использования языковых манипуляций, направленных на формирование положительного мнения. Во второй – на отрицательное.

Рецензии написаны на работу малоизвестного импрессиониста, но данный факт для респондентов был опущен, также все персональные данные художника и автора рецензий были убраны для прозрачности исследования.

По результатам опроса в первой группе 25 % респондентов выбрали вариант: «я согласен(-на) с мнением критика, картина безусловно несет в себе художественную ценность», 30 % респондентов затруднились ответить; во второй группе 75 % опрошенных выбрали вариант: «я согласен(-на) с мнением рецензента, считаю, что представленная картина не имеет ничего общего с искусством».

Во втором случае получившийся результат подтверждает теорию, что использование в арт-тексте негативной языковой манипуляции влияет на читательское мнение. В первой группе такой низкий процент можно обосновать спецификой выбранного направления искусства для исследования, так как не все респонденты имеют достаточный художественный бэкграунд, вследствие чего восприятие заведомо было отрицательным.

Таким образом, языковые манипуляции – эффективная стратегия влияния журналиста на читательское восприятие.

Анализ арт-текстов показывает, что наиболее часто встречаемые приемы манипулирования: эпитеты, олицетворение, использование авторитетного мнения и числовых данных, селекция информации, навешивание ярлыков. Выдвинутая в начале гипотеза подтвердилась на примере приведенных двух полярных точек зрения на творчество Марка Шагала, а также на основе проведенного социологического исследования, в результате которого выяснилось, что большее влияние на респондента оказывают языковые манипуляции с негативным окрасом, менее – с положительным. Поэтому восприятие предмета изобразительного искусства будет зависеть от вектора восприятия его журналистом и политики редакции в целом.

Библиографические ссылки

1. *Суцук Т. В.* Восприятие // Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/fil/slovar/2480054.html> (дата обращения: 02.05.2022).

2. *Андрей Кончаловский*. От черного квадрата – к черной дыре [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/blogs/2014/12/141208_blog_konchalovsky_art_market_article (дата обращения: 28.04.2022).
3. *Dorment R.* Was Chagall actually any good [Electronic resource]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/culture/art/10103321/Was-Chagall-actually-any-good.html> (date of access: 21.04.2022).
4. *Conruyt C.* Marc Chagall: il y a 130 ans naissait un géant de l'art moderne [Electronic resource]. URL: <https://www.lefigaro.fr/arts-expositions/2017/07/07/03015-20170707ARTFIG00011-marc-chagall-il-y-a-130-ans-naissait-un-geant-de-l-art-moderne.php> (date of access: :21.04.2022).

ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ ЖУРНАЛОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ ПОДХОД

К. В. Куликова

Белорусский государственный университет, г Минск;

kulikova-k-v@mail.ru;

науч. рук. – Е. В. Локтевич, канд. филол. наук, доц.

В статье анализируются классификационные подходы к осмыслению функциональной миссии детско-юношеских изданий. Предлагаются принципы дифференциации современных белорусских журналов для читателей исследуемой возрастной группы. Выявляются ценностные ориентиры контента, оформляющие и регулирующие центральные функции печатных материалов для детей и подростков.

Ключевые слова: детско-юношеская периодика; функции журналов; классификационный подход.

Журнал является «самой популярной формой печатных периодических изданий для детско-юношеской аудитории» [1, с. 79], и этим объясняется постоянство научного интереса к его структурным и культурно-этическим особенностям. Многофункциональность современного журнала для детей и подростков позволяет готовить к обучению в школе, воспитывать интерес к искусству и спорту, поднимать настроение посредством развлекательного контента, оказывать психологическую поддержку и развивать нравственно. Актуальность научных поисков в сфере совершенствования содержательных и формальных составляющих детско-юношеской периодики тем более очевидна в свете постепенной утраты интереса к чтению журналов и газет – проблемы, которую Н. Л. Кулакова связывает с «развитием электронных СМИ, компьютеризацией и интернетизацией школ, вызвавшими переключение внимания юных читателей на электронное восприятие информации» [2, с. 3].

Популярность журналов для детей и подростков в Республике Беларусь подтверждается перечнем, представленным в каталоге «Белпочты»: на первое полугодие 2022 г. для подписки доступно 83 журнала, из которых 63 являются белорусскими, 20 – российскими.

На сегодня существует множество классификационных подходов к осмыслению функций детско-юношеских журналов. Укажем далее на общие векторы их специализированной дифференциации.

Г. Лассуэлл еще в 1948 г. выделил три классические функции прессы: наблюдательную (обозревательную), корреляционную и социальную (познавательно-культурологическую) [3, с. 80], на основе которых в дальнейшем стали дифференцироваться ценностные ориентиры периодиче-

ских изданий, проясняющие роль массмедиа в обществе. А. А. Теплицкая, выделяя группы культуроформирующих и информирующих функций, подчеркивает, что «детские СМИ распространяют знание, которое релевантно для индивидуального ориентирования» [там же, с. 89], поэтому центральной по значимости является функция социального ориентирования, помогающая разобраться «в сложно устроенном и дифференцированном мире» [там же, с. 90]. Исследователь подчеркивает, что максимально продуктивными детские СМИ будут тогда, когда будет соблюден баланс между тремя обозначенными функциональными категориями: именно они «отражают потребности детской аудитории» [там же, с. 93]. Автор предлагает сгруппировать основные функции детских СМИ так: 1) «функции, направленные на интеграцию детей в общество как в социальную систему: социально-ориентирующая, информирующая, воспитательная»; 2) «функции, направленные на развитие когнитивных способностей: образовательная и культуроформирующая»; 3) «функции, направленные на восстановление душевных сил: развлекательная, рекреативная, эстетическая» [там же, с. 93].

В этой связи становится понятной востребованность социологических исследований функционального потенциала детской периодической печати. Так, Г. К. Пуринова и Е. В. Задорнова выделяют в социальном поле детской периодики восемь функций: информационно-познавательную, просветительскую, воспитательную, образовательную, функцию социализации, культурно-образовательную, рекреативную и коммуникативную [1, с. 78]. А. Е. Белькова наряду с перечисленными выделяет еще две: организаторскую и рекламно-справочную [4].

В целом журналы для детей и подростков можно разделить, по мнению А. В. Слеповой, на «развивающие (интеллект, логическое мышление, творческие способности и т. д.), развлекающие, рассказывающие о природе и животных и обучающие рукоделию» [5, с. 68]

В контексте проанализированных классификационных подходов мы предлагаем дифференцировать белорусские журналы, основываясь на их центральной функции, выступающей ориентиром для последующего формирования и утверждения функциональных особенностей издания. Выявление центральной функции осуществлялось посредством оценки условной «самопрезентации» журнала, его цели (мы выявили четыре: 1) обогащение литературными знаниями; 2) развлечение с долей познавательной информации; 3) развитие мелкой моторики и навыков рисования; 4) просвещение в области моды) и собственно аналитического фокуса. Системное осмысление этих четырех оценочных направлений показывает, что наиболее популярными являются издания, содержащие развлекательный контент с элементами познавательной информации.

Развлекательный контент важен, однако объем его ценностной значимости, на наш взгляд, не должен преобладать над информацией, которая способствует воспитанию и обучению ребенка, ведь «первые книги, непосредственно адресованные детям, выполняли обучающую и воспитательную функции» [6, с. 87]. Журнал как некое воплощение книги в небольшом формате не должен кардинально отступать от каноничных задач, которые были поставлены перед изданиями для детей. Очевидно, что функциональную преемственность между первыми журналами и современными необходимо соблюдать, ведь традиция, по меткому образному замечанию Г. Малера, – «это передача огня, а не поклонение пеплу» [7].

Анализ 63 белорусских журналов показал, что по своим функциям 33 из них («Апельсин», «Качели», «Карандаш», «Когда ты один дома», «Маленькие академики», «Мишутка», «Непоседа», «Познайка», «Пропеллер», «Развлекательный каламбур», «Рюкзачок», «3/9 царство» и др.) являются **рекреативно-познавательными**: их контент включает преимущественно игры и игровые задания, занимательные истории. 19 изданий («Бабушкин сундучок», «Буся», «Вырежи и наклей», «Забавные наклейки», «Маленькие художники», «Раскраска-разгадайка», «Раскраска-точечка», «Раскраска для малышек», «Раскраска с наклейками», «Раскраска с подсказкой» и др.) – **художественно-эстетические** и потому функционально ориентированы на развитие художественно-образовательных способностей ребенка: чаще всего это страницы с контурными картинками (раскраски). Небольшая доля изданий («Волшебный», «Девчонки», «Раскраска-модница», «Стрекоза», «Школа модниц») приходится на детские аналоги журналов моды, основной функцией которых является **рекреативно-рекламно-эстетическая**. Литературно-художественные журналы «Бярозка», «Вясёлка», «Детская книжка-малышка», «Детские сказки», «Любимые сказки», «Сказка на ночь» выполняют прежде всего **культурно-образовательную функцию**. Некоторые журналы («Играю с мамой», «Мамино солнышко», «Мамин светлячок», «Матуліна сонейка») предполагают родительское участие в процессе освоения контента детьми, что указывает на актуализацию коммуникативной и воспитательной функций.

Таким образом, можно выделить *четыре основополагающие функции современных белорусских детско-юношеских журналов: **рекреативно-познавательная, художественно-эстетическая, рекреативно-рекламно-эстетическая и культурно-образовательная***. Безусловно, наряду с этими функциями журналы задействуют (в меньшей степени) и другие функции: коммуникативную, образовательную, организаторскую, функцию социализации и др.

Авторы разных классификационных подходов к функциональной дифференциации периодических изданий указывают на необходимость социализированной направленности детско-юношеских журналов. Однако анализ показал, что доминирующим ориентиром при создании контента современной белорусской периодики для детей и подростков все чаще становится рекреация. Дальнейшее изучение этой научной проблемы позволит обозначить теоретико-методологическую перспективу системного изучения функций белорусской журнальной продукции для читателей разных возрастных групп.

Библиографические ссылки

1. Пуринова Г. А., Задорнова Е. В. Социологическое исследование основных функций детской периодической печати в XXI в. // Социология и право. 2016. № 3 (33). С. 76–84.
2. Кулакова Н. Л. Детские и подростковые периодические издания в структуре медиахолдингов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Екатеринбург: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. И. Ельцина», 2017. 25 с.
3. Теплицкая А. А. Детская научно-популярная журналистика России, США и Канады как фактор гармоничного развития личности: дис. канд. филол. наук: 10.01.10. Тверь: ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», 2016. 198 с.
4. Белькова А. Е., Певцова Т. С. Специфика социальных функций детских периодических изданий как типформирующий признак. Текст: непосредственный // Молодой ученый [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/107/25531/> (дата обращения: 13.04.2022).
5. Слепова А. В., Задорнова Е. В. Обзор современного рынка журнальной продукции, рассчитанной на детей дошкольного и школьного возраста // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2011. Т. 2, № 8. С. 68–70.
6. Зылевич Д. П. Редакторская подготовка изданий для детей: учеб. пособие для студентов специальности «Издательское дело». Минск: БГТУ, 2012. 210 с.
7. Правмир [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/traditsiya-eto-peredacha-ognya-a-ne-roklonenie-replu/> (дата обращения: 03.05.2022).

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СПОРТА

В. П. Лапаева

Белорусский государственный университет, г Минск;

val.lapaeva@gmail.com;

науч. рук. – Л. М. Яницкая, ст. преп.

Статья посвящена анализу мирового опыта организации рекламной деятельности в сфере спорта. В ходе исследования были выявлены основные мировые тенденции спортивной рекламной коммуникации и разработана их классификация. Определены три ключевые группы тенденций: связанные с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), социальные и направленные на взаимодействие со стейкхолдерами. Практическая значимость работы обусловлена необходимостью исследовать и внедрять в работу спортивных организаций коммуникационные тенденции, отражающие современную реальность, демонстрирующие запросы общественности ради внимания, интереса, лояльности и обратной связи различных целевых аудиторий.

Ключевые слова: рекламная деятельность; рекламная коммуникация; спортивная рекламная коммуникация; тенденции рекламной коммуникации в спорте.

Коммуникация во многом отражает существующую в обществе действительность, поэтому с появлением новых социальных явлений и информационных технологий коммуникация получает новые возможности, что и обуславливает появление актуальных тенденций в сфере коммуникации. Их грамотное использование позволяет формулировать креативные и эффективные коммуникационные стратегии, выделяться на фоне организаций-конкурентов, создавать новые уникальные продукты, услуги и концепции.

Сегодня одной из основных тенденций сферы коммуникации является интегрированный подход к использованию рекламы, паблик рилейшнз, прямого маркетинга, стимулирования сбыта, личных продаж. Такой подход демонстрирует, как комплексное использование различных инструментов продвижения способствует повышению эффективности коммуникационной деятельности. Данная тенденция находит свое отражение и в рамках спортивной индустрии.

Проанализировав мировые тенденции рекламной деятельности в сфере спорта, мы разработали классификацию доминирующих на сегодня тенденций. Она включает в себя тенденции, связанные с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), социальные тенденции и тенденции, направленные на взаимодействие со стейкхолдерами (табл.).

Классификация мировых тенденций спортивной рекламной коммуникации

Тенденции, связанные с использованием современных ИКТ	Социальные тенденции	Тенденции, направленные на взаимодействие со стейкхолдерами
<ol style="list-style-type: none"> 1. Технологии виртуальной и дополненной реальности 2. Чат-боты 3. Собственная ТВ-платформа 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Новый образ женщины в спорте 2. Инклюзивность 3. Идея «занятия спортом для всех» 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рекламные коллаборации 2. Вовлечение целевых аудиторий в деятельность организации 3. Специальные мероприятия

Современные информационные технологии активно внедряются во все сферы человеческой жизни, и спортивная индустрия не является исключением. Так, одной из тенденций является использование в коммуникации мультимедийных и интерактивных технологий.

Ведущие спортивные бренды интегрируют в свою коммуникацию технологии виртуальной и дополненной реальности, что создает особую визуальную среду и позволяют болельщикам в любой точке мира становиться ближе к любимым спортсменам. Примером использования устройств виртуальной реальности является Национальная баскетбольная ассоциация США, которая с 2016 г. развивает взаимодействие с болельщиками на особой платформе виртуальной реальности. Зрители могут смотреть матчи, одновременно с этим получать видеоповторы, наблюдать за действиями спортсменов до выхода на площадку, общаться с другими болельщиками на протяжении всей игры, получать эксклюзивные новости от специальных ведущих и комментарии от спортсменов [4].

Современные спортивные организации используют такую форму искусственного интеллекта, как чат-боты. Технология привлекает новые целевые группы, укрепляет лояльность болельщиков, способствует позиционированию клуба как инновационной и развитой организации. Она позволяет собирать данные о пользователях, помогает персонализировать контент для конкретного пользователя, что также является тенденцией рекламной коммуникации в мире [2]. Так, хоккейный клуб «Динамо-Москва» во время матча с помощью QR-кода привлек болельщиков в фирменный чат-бот для участия в интерактивной викторине. Позже чат-бот использовался для рассылки анонсов и рекламных сообщений.

Примером внедрения ИКТ может стать создание футбольным клубом «Бавария Мюнхен» собственной ТВ-платформы, где болельщики могут круглосуточно следить за новостями, матчами клуба. Также у подписчи-

ков есть доступ к эксклюзивным интервью, специальным ток-шоу и другому уникальному контенту клуба. Представители «Баварии» отмечают, что запуск собственной ТВ-платформы означает появление нового источника привлечения внимания болельщиков к деятельности команды [3].

Мировые социальные тенденции распространяются и на спорт, что приводит к выделению социальных тенденций рекламной деятельности.

Расцвет новой волны феминизма в обществе значительно продвинул роль и образ женщины в спорте. Раньше образ женщины в спортивной рекламе подчинялся гендерным стереотипам, рекламы преимущественно ориентировались на мужчин и отпугивали масштабные аудитории женщин, детей, семей.

Сегодня крупные спортивные бренды стремятся отходить от подобной концепции. Например, в рекламном видеоролике компания «Nike» призывает отказаться от стереотипов, которые окружают женщин. Ролик под названием «Из чего же сделаны наши девчонки?» демонстрирует известных спортсменок, транслирует неактуальность навязывания женщинам определенных социальных ролей и установок.

Не менее актуальной тенденцией является инклюзивность. Международный паралимпийский комитет регулярно призывает рекламную индустрию привнести образ инвалида в рекламную коммуникацию ради разрушения стигм в обществе, привлечения внимания к проблемам людей с ограниченными возможностями. В июле 2021 г. спринтер Б. Липер стал первым в истории паралимпийцем и инвалидом с двумя ампутированными конечностями, которого бренд «Nike» привлек к рекламной кампании мужского нижнего белья.

Еще одна тенденция – продвижение идеи о занятии спортом, когда в качестве объектов рекламы выступают социально значимые идеи или проекты. Проект «This Girl Can» («Эта девушка может»), запущенный в 2015 г., направлен на борьбу со страхами, стеснением женщин при мысли о занятии спортом. Исследования показывали, что многим женщинам не нравится их внешность во время спортивных упражнений. В рамках проекта была выпущена социальная реклама, демонстрирующая идею о возможности выбора подходящего вида спорта для любой женщины вне зависимости от возраста, комплекции, уровня подготовки [4].

Любой спортивной организации важно налаживать взаимодействие с разными целевыми аудиториями, поэтому в современной спортивной рекламной деятельности используются тенденции, направленные на взаимодействие со стейкхолдерами.

Тенденцией рекламной коммуникации в сфере спорта можно назвать коллаборации спортивных организаций и других брендов, т. е. взаимодействие организаций для обмена опытом, создания уникального продукта, получения пользы всеми участниками коммуникации.

Так, результатом сотрудничества футбольного клуба «Барселона» и компании «Lego» стал выпуск лимитированного набора конструктора «Lego» в виде стадиона «Camp Nou». Набор интересен как болельщикам «Барселоны», которые могут приобрести уникальный сувенир, связанный с любимой командой, так и поклонникам «Lego», любящим собирать сложные конструкции и необычные архитектурные объекты.

Также актуально вовлечение организацией целевых аудиторий в свою деятельность в связи с преобладанием унифицированного массового контента и особой ценностью быть вовлеченным в уникальные активности. В честь 25-летия первой победы в Лиге чемпионов УЕФА футбольный клуб «Барселона» призвал болельщиков прислать фотографии и видео с того исторического дня.

За первый месяц кампании клуб получил более 600 материалов, которые стали основой для создания уникальной выставки. Цель инициативы заключалась в том, чтобы продемонстрировать традиции клуба, повысить лояльность болельщиков и пригласить их на матчи «Барселоны» в новом сезоне.

Специальные мероприятия также являются распространенной тенденцией в спортивной рекламной коммуникации. Мероприятия могут организовываться по случаю реального и специально созданного для конкретной кампании события. По случаю Чемпионата мира по пляжному футболу 2021 в Москве прошел фестиваль для болельщиков «Наши парни», в рамках которого они могли посетить мастер-классы, автограф-сессии, выступления артистов, поиграть в настольные игры и пляжный футбол. Целью проведения фестиваля было продвижение конкретного продукта – самого Чемпионата мира и сборной России.

Любая публичная коммуникация организаций в значительной степени зависит от актуальных социальных явлений и информационных технологий, поэтому и спортивные организации реализуют свои рекламные активности в соответствии с существующими тенденциями.

Библиографические ссылки

1. How The NBA Is Using Virtual Reality And Augmented Reality To Get Fans Closer To The Action / Forbes [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.com/sites/shlomoprung/2019/03/15/behind-the-scenes-how-the-nba-is-using-virtual-reality-to-get-fans-closer-to-the-action/?sh=78dd26437278> (date of access: 27.11.2021).

2. 10 Sports Marketing Trends That You Should Know and Use [Electronic resource] URL: Mode of access: <https://www.ispo.com/en/trends/10-sports-marketing-trends-you-should-know-and-use> (date of access: 26.11.2021).
3. Bayern Munich launch pay-TV platform / The Drum [Electronic resource]. URL: <https://www.thedrum.com/news/2017/02/26/bayern-munich-launch-pay-tv-platform> (date of access: 28.11.2021).
4. About us / This girl can [Electronic resource]. URL: <https://www.this-girlcan.co.uk/about-us/> (date of access: 30.11.2021).

ЗАРУБЕЖНЫЕ РЕАЛИТИ-ШОУ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ КНР: ОПЫТ АДАПТАЦИИ

Ли Чжэн

Белорусский государственный университет, г Минск;

630332130@qq.com;

науч. рук. – Л. И. Мельникова, канд. иск., доц.

В статье обобщается опыт адаптации зарубежных реалити-шоу на телевидении КНР. Автор акцентирует внимание на особенностях реалити-шоу, обусловленных культурными традициями, моральными и эстетическими стандартами китайского общества.

Ключевые слова: реалити-шоу; аудитория; адаптация; национальная специфика.

Развлекательные телешоу на сегодняшний день – важнейший механизм социализации человека. Они адаптируют людей к актуальным социальным установкам, диктуют образ жизни, стиль поведения, транслируют социальные нормы. Индустрия телешоу в Китае прошла длительный период заимствований: «большинство популярных в КНР передач являются плагиатом или версиями различных иностранных шоу, созданными по франшизе» [1, с. 20].

Адаптация зарубежных развлекательных программ жанра «реалити» на телевидении КНР имеет ряд существенных особенностей. В Китае первым адаптированным реалити-шоу принято считать программу «Вызов выживанию», вышедшую в 2000 г. на Гуандунском спутниковом телевидении. Пробразом данного телепроекта стала японская программа «Подростки радиоволн». Реалити-шоу «Вызов выживанию», герои которого демонстрируют способность преодолевать экстремальные ситуации, показывая свои преимущества перед другими участниками, имеет национальную специфику.

На Востоке и на Западе по-разному трактуется само понятие «конкуренция». Конкурентная борьба на Западе проявляется в физической силе участников, а для Востока не свойственно физическое сопротивление, в преодолении препятствий отдается предпочтение мудрости. В китайских реалити-шоу на тему «выживания» главным в достижении цели является не столько физическая выносливость, сколько мудрость и сила характера, и аудитория определяет популярность того или иного участника, исходя именно из этих важных факторов. Культурная неприспособленность реалити на «выживание» к китайской ментальности привела в конечном итоге к низким рейтингам проекта «Вызов выживанию».

Адаптация многих зарубежных телепроектов не имела успеха у китайской аудитории из-за многочисленных проявлений различий в культурном восприятии контента. Так, в 2005 г. телевидение провинции Хунань запустило проект «Ангелы любят красоту» – первое реалити-шоу о моде на искусственную красоту и использовании пластической хирургии. За основу была взята популярная в США программа «Я хочу лицо знаменитости». Демонстрация процесса хирургической операции в телепрограмме сделала невозможным принятие этого контента китайской аудиторией.

Западные реалити-шоу часто предлагают солидные выигрыши участникам, что нередко приводит к асоциальным поступкам. Так, в шоу «Survivor» для получения выигрыша участники были способны «потерять лицо», что несвойственно китайскому менталитету [2]. Ху Чжифэн считает, что «адаптация зарубежных реалити-шоу заключается в том, чтобы производить китайские программы данного жанра с учетом национальных особенностей и в соответствии с особыми законодательными нормами в рамках действующего законодательства, регулирующего функционирование СМИ Китая. Также немаловажно учитывать и реальные потребности китайской аудитории» [3, с. 89].

Благодаря принятым правительственными органами КНР мерам, в последние годы произошло значительное сокращение развлекательного контента, не соответствующего китайскому менталитету. Законодательные акты, принятые за последнее время, нацеливают на то, чтобы развлекательная телеиндустрия Китая была направлена в первую очередь на укрепление чувства национальной гордости, апеллирование к многовековым культурно-эстетическим традициям.

Необходимо отметить, что в современном адаптированном развлекательном контенте формата реалити-шоу на телевидении КНР нет программ, содержащих безнравственные модели поведения. Адаптированные развлекательные программы формата реалити-шоу на телевидении КНР («Супердевушка», «У Китая есть таланты», «Настоящий мужчина», «Супер-мозг», «Метаморфоза» и др.) все чаще выполняют не только развлекательную, но и просветительскую функции. Например, реалити-шоу «Метаморфоза», в котором использованы технологии эдьютеймента. Телепроект «Метаморфоза» впервые демонстрировался в 2006 г. в провинции Хунань и до настоящего времени имеет достаточно высокие рейтинги на телевидении КНР. «Метаморфоза» – первое национальное реалити-шоу, посвященное проблемам воспитания детей из разных социальных слоев.

В каждом сезоне телешоу два подростка обмениваются семьями на определенное время. В реалити-шоу затрагиваются важные социальные

проблемы, такие как значительная разница уровня жизни городских и сельских жителей, интернет-зависимость, воспитание в семье единственного ребёнка, дискриминация малоимущих и др. Иными словами, китайская версия реалити-шоу «Метаморфоза» имеет исключительно социальную направленность, в то время как западные аналоги построены на принципах развлекательности.

Главной целью китайского реалити-шоу «Метаморфоза» является воспитание гуманистического отношения к людям. Особенностью данной телепрограммы стало также то, что в ней отказались от высоких бонусов, демонстрации человеческих слабостей, сексуальных сцен, которые противоречат традиционной китайской культуре и этике. В китайской версии реалити-шоу конфликты между людьми стараются минимизировать, уделяют внимание проблемам взаимодействия человека с окружающей средой, а также создают условия для проявления у участников телепроекта таких черт характера, как доброта, благородство и чуткость.

В телепрограмме «Метаморфоза» реализуются три важнейшие функции – культурно-просветительская, образовательная и рекреативная. Развлечение в реалити-шоу «Метаморфоза» служит способом привлечения внимания аудитории, а также ее мотивирования к получению конкретного результата или опыта. Затрагивая важные социальные проблемы, телепрограмма придает особое значение образованию.

Китайское традиционное культурное образование является неотъемлемой частью идеологического образования. Укрепление образования в области традиционной китайской культуры на основе всестороннего понимания – главная задача, стоящая перед работниками сферы идеологического образования. За тысячелетия своего развития китайская традиционная культура накопила богатые идеологические ресурсы и является не только фундаментом китайской нации, но и становится духовной основой для современных развлекательных телепрограмм. Контент многих адаптированных реалити-шоу на телевидении КНР («Голос Китая», «Шоу китайской мечты», «Куда идет папа», «Keer Running» и др.) отвечает духовным потребностям китайского общества, повышает его образованность, так как качественные развлекательные программы – это не просто «веселая» аудитория, а, в первую очередь, аудитория, способная думать, сопереживать, духовно развиваться.

Таким образом, для полноценного развития китайских реалити-шоу недостаточно копирования моделей зарубежных программ – необходима их адаптация к национальным особенностям восприятия телеконтента.

Для этого необходимо отказаться от этических и эстетических стандартов зарубежных телепрограмм, производить контент, который будет отражать социальные и нравственные ценности китайской аудитории.

Библиографические ссылки

1. Гун Чэнбо, Чжан Цзюньчан, Ван Фу. Реалити-шоу в Китае. Пекин: Китайское издательство радио и телевидения, 2015. 436 с.
2. Лу Ян. Исследование адаптированных творческих стратегий в телевизионных реалити-шоу. *Journal of News Research*. № 1. 2019. С. 105–107.
3. Ху Чжифэн. Стратегические цели и меры на локализацию производства китайских телепрограмм. *Современное кино*. № 3. 2001. С. 88–91.

**МЕДИАОБРАЗ БЕЛАРУСИ
В КИТАЙСКИХ СМИ В 2019–2021 ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО» И ВЕБ-САЙТА
«ГУАНЬЧА»)**

Лю Ясинь

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
lux975463787@gmail.com;
науч. рук. – А. И. Соловьев, канд. филол. наук, доц.*

В данной работе анализируется понятие «медиаобраз» и рассматриваются особенности медиаобраза Беларуси в информационном поле Китая. Практическая значимость исследования заключается в анализе репрезентации медиаобраза Беларуси в 2019–2021 гг. в китайских СМИ – интернет-версии газеты «Жэньминь Жибао» и веб-сайте «Гуаньча». Из структуры текста и ключевых слов выявляются наиболее распространенные комментарии о Беларуси.

Ключевые слова: медиаобраз Беларуси; китайские СМИ; газета «Жэньминь Жибао»; веб-сайт «Гуаньча».

Медиаобраз – понятие, мало изученное в современной журналистике, недостаточно осмысленное как терминологически, так и методологически. Для более глубокого исследования понятия необходимо рассматривать его как в узком, так и в широком смысле. По мнению Т. Н. Галинской, в узком значении медийный образ – это «фрагмент реальности, существующий в текстах только профессиональных журналистов. Данные фрагменты отражают мировоззренческую позицию журналиста, ценностные ориентации, а также психологическую направленность» [1, с. 92]. В широком значении медийный образ представляет собой образ реальности, конструируемый во всех текстах, созданных в медийном пространстве (не только профессиональными журналистами, но и блогерами, интернет-пользователями)» [1, с. 92].

Для каждого из государств мира позитивный медиаобраз входит в число его стратегических ресурсов, является значимым конкурентным преимуществом, позволяющим привлечь в страну внешних партнеров – инвесторов, торговых компаньонов, туристов и др.

В условиях возросшей интенсивности информационно-коммуникационных процессов в политике, экономике и обществе особенно острым и своевременным представляется вопрос целенаправленно спланированного формирования, позиционирования и передачи имиджа Беларуси в Китае. В связи с этим определенным интерес вызывает проблема репрезентации медиаобраза Беларуси с помощью китайских медийных ресурсов.

Эти китайские СМИ были выбраны по следующим причинам. «Жэньминь жибао» – китайская ежедневная газета, официальное печатное издание Центрального комитета Коммунистической партии Китая, один из ведущих официальных русскоязычных информационных порталов КНР.

Чтобы наиболее объективно и разносторонне раскрыть медиаобраз Беларуси в китайских СМИ, были проанализированы материалы созданного при поддержке Шанхайского института стратегических исследований «Чуньцю» (Chunqiu) сайта «*Guancha*» (观察者网), публикующего актуальные критические статьи, отражающие ситуацию в Китае и во всем мире. Его материалы отличаются от материалов государственных СМИ более свободным стилем изложения, наличием различных политических позиций, но при этом ресурс, безусловно, отражает официальную точку зрения страны.

Частота и характер упоминаний Беларуси в публикациях представлена в таблице 1.

**Частота и характер упоминаний Беларуси в китайских СМИ
в период с 01.12.2019 г. по 20.06.2021 г.**

Тематика	Характер упоминаний	Жэньминь жибао	Гуаньча	
			Издание	Комментарии
Историческое прошлое	позитивный	5	–	–
	негативный	–	–	–
	нейтральный	–	3	1
Географическая принадлежность	позитивный	–	–	–
	негативный	–	–	–
	нейтральный	–	1	–
Внешнеполитические отношения	позитивный	12	4	11
	негативный	11	4	1
	нейтральный	35	13	15
Внутриполитические отношения	позитивный	2	–	–
	негативный	1	1	4
	нейтральный	36	21	14
Экономика и бизнес	позитивный	15	–	3
	негативный	4	1	4
	нейтральный	17	5	2
Экология	позитивный	–	–	–
	негативный	2	–	–
	нейтральный	1	–	–

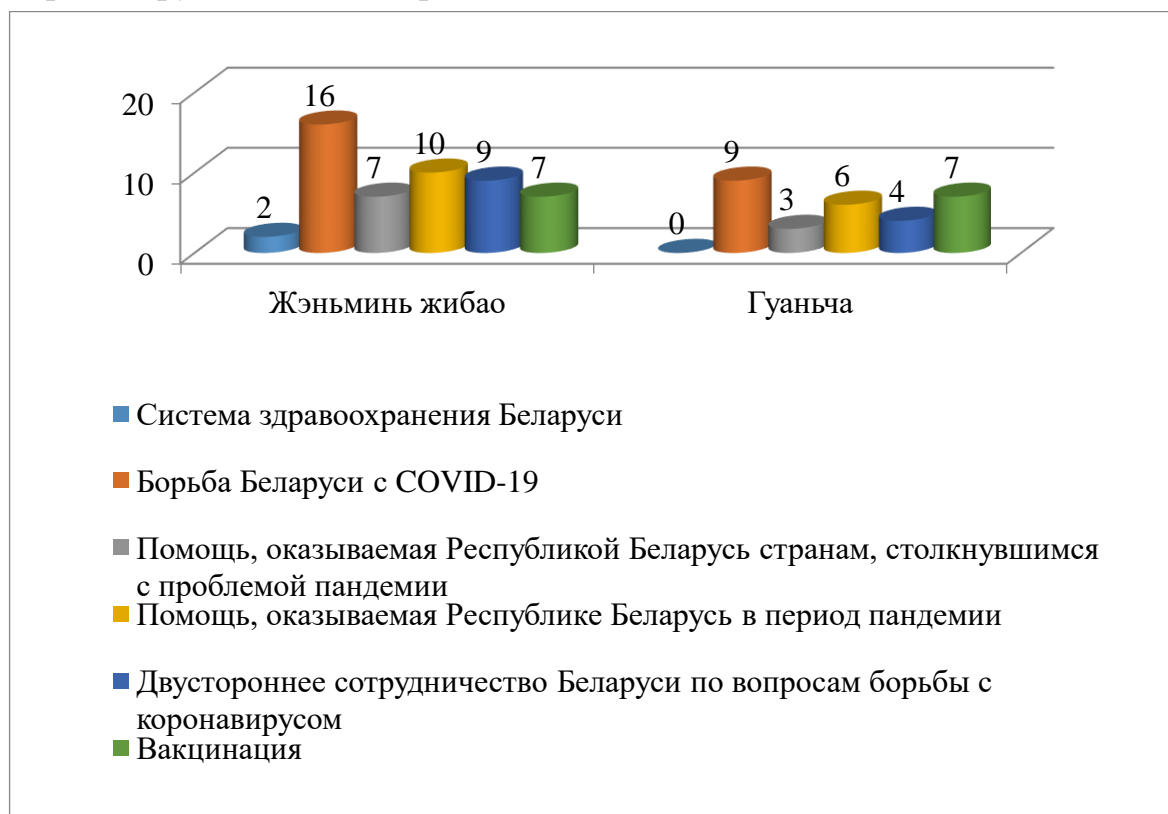
Окончание таблицы

Тематика	Характер упоминаний	Жэньминь жибао	Гуаньча	
			Издание	Комментарии
Культура	позитивный	2	–	–
	негативный	–	–	–
	нейтральный	4	–	–
Спорт	позитивный	3	–	–
	негативный	–	–	–
	нейтральный	1	–	–
Наука	позитивный	4	–	–
	негативный	–	–	–
	нейтральный	1	–	–
СМИ	позитивный	–	–	–
	негативный	–	–	–
	нейтральный	–	–	1
Здравоохранение	позитивный	2	–	–
	негативный	–	–	–
	нейтральный	–	–	–
Пандемия коронавируса	позитивный	19	7	1
	негативный	3	1	4
	нейтральный	24	18	1
Итого	позитивный	64	11	15
	негативный	21	6	9
	нейтральный	119	60	34
	всего	204	77	58

Как видно из представленных данных, чаще Беларусь упоминается в интернет-версии «Жэньминь жибао», нежели на портале «Гуаньча». При этом как в интернет-версии «Жэньминь жибао», так и на портале «Гуаньча» преобладают публикации с нейтральным и позитивным упоминанием Беларуси. В негативном контексте Республика Беларусь в китайских СМИ упоминается всего 36 раз, что составляет 10,6 % от всех материалов. При этом наибольший процент негативных упоминаний Беларуси обнаруживается в обсуждениях китайских читателей на форумах китайских СМИ (15,5 % негативных упоминаний на форуме «Гуаньча» от числа всех высказываний о Беларуси).

При этом материалы могут быть разбиты по нескольким тематическим блокам. Вот как это выглядит, например, по проблематике здравоохранение / пандемия:

- Система здравоохранения Беларуси (Несмотря на высокую нагрузку на систему здравоохранения из-за пандемии, в Беларуси не перестали оказывать специализированные виды медицинской помощи [2]).
- Борьба Беларуси с COVID-19 (Беларусь вышла на пик пневмоний и продержится на нем минимум 1,5 месяца).
- Помощь, оказываемая Республикой Беларусь странам, столкнувшимся с проблемой пандемии (Беларусь первой из зарубежных стран отреагировала на вспышку заболевания в Китае и направила в качестве помощи два воздушных борта с продукцией медицинского назначения [3]).
- Помощь, оказываемая Республике Беларусь в период пандемии (В Беларусь прибыл российский гуманитарный груз с тест-системами для диагностики COVID-19 [4]).
- Вакцинация (Россия передала Беларуси новую вакцину от коронавируса «Эпивак корона» [5]).

Материалы, затрагивающие вопросы здравоохранения

Тематика материалов, затрагивающих вопросы здравоохранения и пандемии коронавируса в Беларуси в китайских СМИ в период с 01.12.2019 г. по 20.06.2021 г.

Таким образом, наибольшее внимание проблемам здравоохранения и пандемии коронавируса в Беларуси уделено в материалах «Жэньминь жибао» (64 %). Вакцинации (18 %), двустороннему сотрудничеству Беларуси по вопросам борьбы с коронавирусом (16 %), а также помощи, оказываемой Беларусью другим странам (13 %), посвящено несколько меньше материалов. Наименьшее число материалов характеризует систему здравоохранения в Беларуси (2 %).

Большинство материалов по проблемам здравоохранения и пандемии коронавируса посвящено отражению текущей ситуации в Беларуси по борьбе с COVID-19 (31 %) и оказанию помощи стране другими государствами (20 %). В целом медиаобраз Республики Беларусь является позитивным и многогранным. Медиаобраз Беларуси репрезентируется в китайских СМИ в период коронавируса как образ дружественной страны, которая является одним из важнейших партнёров Китая в инициативе «Один пояс – один путь» и активно сотрудничает с китайской стороной в сфере борьбы с эпидемиями. Положительно характеризуется опыт Беларуси в борьбе с COVID-19 и система здравоохранения в целом, позитивно оцениваются усилия белорусского государства в помощи другим странам в борьбе с COVID-19. Наличие противоречивых составляющих медиаобраза Беларуси обусловлено пространственной и ментальной удаленностью государств, ограниченностью непосредственных личных контактов китайцев и белорусов. С учетом того, что молодежь активно использует электронные СМИ для получения информации, следует увеличивать количество информации о Беларуси в электронных, мультимедийных и конвергентных медиа.

Библиографические ссылки

1. *Галинская Т. Н.* Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11 (160). С. 91–93.
2. Направления развития китайской экономики в 2020 году: содействие потреблению, стабилизация внешней торговли и иностранных инвестиций [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1215/c31519-9799097.html> (дата обращения: 21.04.2022).
3. У Минска и Пекина общие взгляды на перспективны сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0129/c31519-9814319.html> (дата обращения: 21.04.2022).
4. Беларусь всемерно способствует сопряжению инициативы «Пояс и путь» с интеграционными процессами в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL:

- <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1125/c31519-9788912.html> (дата обращения: 21.04.2022).
5. Россия передала Беларуси новую вакцину от коронавируса «Эпиваккорона» [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0204/c31519-9816012.html> (дата обращения: 21.04.2022).
 6. В Беларусь прибыл российский гуманитарный груз с тест-системами для диагностики COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0106/c31519-9806272.html> (дата обращения: 21.04.2022).

КОНВЕРГЕНЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РЕАГИРОВАНИЯ НА ЦИФРОВУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ МЕДИАСРЕДЫ

В. А. Нестеревская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

nesterevskayav@gmail.ru;

науч. рук. – Н. В. Саянова, ст. преп.

В работе изучается опыт адаптации региональных СМИ к конвергентной среде в целом и анализируется процесс адаптации на примере «Аршанской газеты» в частности. Мы оценили эффективность этой адаптации и предоставили практические рекомендации по ее улучшению. В ходе работы пришли к выводу, что конвергенция является эффективным способом реагирования на цифровую трансформацию медиасреды и убедились, что главная страница сайта сейчас перестала носить функцию «основной точки входа» для читателя, что еще раз подчеркивает эффективность выхода на новые платформы.

Ключевые слова: конвергенция; цифровая трансформация; медиасреда; контент; аудитория.

«Аршанская газета» представлена на 5 платформах: «ВКонтакте» (6434 подписчика, в среднем до 2000 просмотров на одной публикации и 1–3 комментария), «Одноклассники» (6820 участников, в среднем 0 комментариев на публикации), Instagram (20 200 + подписчиков, 6000 просмотров под одним видео, в среднем 8 комментариев и 500 лайков), YouTube (690 подписчиков, в среднем 300 просмотров и не более 1 комментария под видео), интернет-сайт (ежедневно посещают около 607 человек, материалы собирают около 1086 просмотров в день). В ходе анализа были выявлены следующие плюсы в работе «Аршанской газеты»:

- Соответствие контента и структуры сайта современным стандартам: адаптированность к мобильной версии; короткие тексты, снабженные фото, в контенте; использование фото и видео.

- Адаптированность материалов, опубликованных во «ВКонтакте» и «Одноклассниках» к особенностям функционирования социальной сети (например, каждый пост дополняется фото, что помогает пользователю сохранить концентрацию внимания, визуально отделить одну публикацию от другой).

- Успешный выбор подводок к ссылке на материал – они привлекают внимание читателя.

- Активное ведение stories в Instagram (5–7 штук в день).

- Монетизация аккаунта в Instagram (рекламные публикации и stories).

- Регулярность выхода контента на YouTube.

Для увеличения эффективности работы издания мы рекомендуем внести следующие изменения:

Синхронизировать названия аккаунтов в социальных сетях и печатной версии, чтобы обеспечить удобный поиск СМИ пользователем в любой социальной сети.

Для повышения посещаемости сайта необходимо **заняться его поисковым продвижением**, для улучшения качества контента – **опробовать новые мультимедийные форматы** (инфографика, лонгрид).

Расширить влияние на другие популярные площадки (например TikTok). Доцент А. А. Градюшко уточняет, что данных по аудитории Республики Беларусь в TikTok нет, и указывает, что среди 22,7 млн активных пользователей в месяц в России на долю целевой аудитории издания «Аршанская газета» (пользователи 25–44 лет) приходится суммарно 43,9 %. Исходя из схожести аудиторий, можем предполагать, что по Республике Беларусь будут похожие данные, а это значит, что выход на такую площадку, как TikTok, может расширить потенциал издания в привлечении целевой аудитории [1].

Помимо этого, важно не забывать о воспитательной функции, которую часто ставят перед собой региональные издания. TikTok становится хорошей платформой для привлечения молодой аудитории. Примечательно, что в отличие от других площадок эта ниша практически не занята белорусскими СМИ, многие используют платформу скорее в качестве эксперимента, хотя бурное развитие социальной сети показывает перспективность ее использования.

Недопонятым осталось игнорирование мессенджеров, которые, по исследованиям Ольги Касперович, показали себя как эффективные платформы для работы СМИ [2].

Использовать потенциал платформ для увеличения вовлеченности – одного из самых важных показателей в оценке эффективности работы СМИ. Для «ВКонтакте» и «Одноклассников» это голосования и более четкие призывы к действию, для stories в «Instagram» – интерактивные элементы (викторины, ползунки, опросы).

Увеличить количество видеоконтента, поскольку существует глобальная тенденция поощрения социальными сетями такого контента. Это связано с ростом популярности TikTok. Для этого в публикациях Instagram рекомендуем чаще использовать короткие видео- и гиф-изображения, так как они за счет многократного просмотра пользователями продвигаются лучше (получают более высокие охваты). В социальной сети «ВКонтакте» можно использовать VK Клипы.

Модернизировать визуальную составляющую контента в Instagram и обложек видео на YouTube для того, чтобы дать пользователю возможность ориентироваться в опубликованном контенте: сделать шрифт более крупным и читаемым. Помимо этого, в социальной сети Instagram рекламные материалы стилистически выделяются среди рядового контента, что мы тоже считаем недоработкой.

Таким образом, «Аршанская газета» показывает, что конвергенция является эффективным способом реагирования на цифровую трансформацию медиасреды, однако важно отметить необходимость оперативного адаптирования и видеоизменения контента под меняющиеся тенденции работы в социальных сетях и на сайте.

Библиографические ссылки

1. *Градюшко А. А.* Платформа TikTok в белорусском медиапространстве: особенности развития // Журналистика – Медиалогия – Наставничество [Электронный ресурс] : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию проф. Б. В. Стрельцова и 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 1 марта 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. Н. А. Федотовой ; редкол.: О. М. Самусевич (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2021. С. 359–365.
2. *Касперович-Рынкевич О. Н.* Стратегии белорусских медиа в мессенджерах // Журналістыка-2016: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 18-й Міжнар. навук.-практ. канф., прысвечанай 95-годдзю БДУ, 10–11 ліст. 2016 г. Мінск / рэдкал.: С. В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. Вып. 18. Мінск: БДУ, 2016. С. 362–366.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ЖУРНАЛИСТА-МЕЖДУНАРОДНИКА ИНЕССЫ ПЛЕСКАЧЕВСКОЙ

Т. А. Савицкая

Белорусский государственный университет, г. Минск;

mileuwee@mail.ru;

науч. рук. – Т. Н. Дасаева, д-р филол. наук, проф.

В статье исследуется творческий путь Инессы Плескачевской, журналиста-международника Беларуси, раскрываются особенности ее индивидуального стиля.

Ключевые слова: журналист-международник; творческий путь; письма из Китая.

Творчество Инессы Плескачевской известно как белорусской, так и зарубежной аудитории. В журналистике она уже 21 год. И сфера ее деятельности – международная журналистика.

Для того чтобы раскрыть творческую индивидуальность Инессы Плескачевской, следует обратиться к ее биографии, в частности к ее персональному сайту, там обозначены самые важные моменты её жизни [1]. Для полного понимания истории жизни журналистки мы провели беседу в виде интервью. Огромное влияние на формирование личности будущей журналистки оказала ее мама – мужественная, сильная женщина: «Полина/Пелагея действительно выросла бойцом – вопреки всем обстоятельствам. Рожденная уже после освобождения Гомеля, она все равно осталась заложницей войны: проблемы с сердцем врачи констатировали у нее с 14 лет. Они же крайне не рекомендовали рожать детей и уверяли, что при родах выживет кто-то один: или мать, или ребенок. Выжили обе – вопреки всем прогнозам. Она и сегодня так живет – борясь и рискуя. Оптимистка невероятная – пример для всех, кто с ней знаком. Она – моя мама, и сегодня у нее день рождения» [1].

Инесса родилась в 1969 г. в Гомеле. Там закончила среднюю школу № 10 с углубленным изучением английского языка. После окончания школы поступила в Белорусский государственный университет на философско-экономический факультет, и это тоже значимый этап в ее жизни, повлиявший на ее журналистскую деятельность. Работала в Министерстве иностранных дел Республики Беларусь, в посольствах Беларуси в Латвии и Великобритании и даже была представлена Ее Величеству Королеве Елизавете II. Еще с университетских времен публиковалась в «Вечернем Минске». Во время работы в МИДе – «Народной газете». С декабря 2000 г. по апрель 2013 г. жила и работала в Пекине, став первым официально аккредитованным в Китае белорусским журналистом. С апреля 2013 г. по март 2022 г. являлась собственным корреспондентом Издательского дома «Беларусь сегодня» в Европе.

Инесса Плескачевская – член Всемирной федерации журналистов и писателей, пишущих о путешествиях. Автор и ведущая трех документальных фильмов в рамках телепроекта ОНТ «Дыхание планеты». В 2010 г. награждена второй премией на Международном конкурсе деловой журналистики «Pressзвание» в номинации «Промышленная индустрия», а также дипломом VI Всероссийского конкурса публицистических работ «Вызов – XXI век». В июне 2012 г. награждена дипломом Евразийского конкурса электронных СМИ «Гуманитарное сотрудничество во имя процветания». В октябре 2012 г. – медалью Республики Беларусь «За трудовые заслуги».

Осмыслив творческий опыт и результаты деятельности И. Плескачевской в области журналистики, понимаешь, что ей дало университетское образование, в частности глубокое изучение философии. Обратимся к определениям.

«Философия (от греч. philosophía, буквально – любовь к мудрости, от philéo – люблю и sophía – мудрость) – форма общественного сознания, направленная на выработку мировоззрения, системы идей, взглядов на мир и на место в нем человека, исследующая познавательное, ценностное, этическое и эстетическое отношения человека к миру» [2, с. 1425].

Приобретенный философский взгляд и полученные экономические навыки позволяют ей ярко и глубоко раскрывать в своих материалах самые разные темы. Это подтверждают слова журналистки в ее официальном блоге: «Полученные знания с удовольствием применяю, полагая, что философия – это отношение и к жизни, и к себе, и вообще ко всему на свете» [1].

Став журналистом-международником, Инесса Плескачевская не ограничилась освещением политики и экономики. Находясь длительное время в зарубежных странах, она смогла раскрыть особенности национального менталитета, традиций, обычаев представителей разных наций, руководствуясь следующим: «Самое главное – не подходить к чужой стране с оценками, не пытаться делать это с тех позиций, в которых вы привыкли жить» [1].

Важный момент в ее жизни – переезд в Китай и начало работы в «СБ. Беларусь сегодня». Не каждый человек решится уехать в другую страну на 12 лет: другой язык, иная культура и менталитет. В принятии решения важную роль сыграл ее близкий человек. «Мама сказала, что, если я не рискну сейчас, буду жалеть всю жизнь. Благодаря этому решению я обрела не только любовь всей жизни, но и осуществила детскую мечту: стала писателем. На сегодняшний день у меня 12 книг, семь из них – на китайском материале» [3]. Журналистка открыла нашей аудитории настоящий Китай: культуру, обычаи, стиль жизни жителей этой страны.

Начав с колонки «Письма», она закончила книгой «Как разгадать Китай» (2021): «Эта книга является результатом авторских колонок “Письма из Пекина”, которые на протяжении 12 лет выходили в газете “СБ. Беларусь сегодня”. Читатели писали мне, что собирают газеты, вырезают эти “письма”» [4], отмечает И. Плескачевская.

Конечно же, годы жизни в Китае не были просты, после переезда в одном из своих «Писем» журналистка пишет о сложности творческого процесса: «Кому-то наверняка кажется, что писать такие вот колонки – дело легчайшее: полчаса – и готово. На самом деле некоторые я пишу неделями, некоторые – выстраданные и сочиненные во время прогулок в лесу или ночной бессонницы – пишутся быстро, за пару часов. Колонки рождаются из всего: из подслушанного разговора в минском автобусе, из оброненной случайно фразы или риторического вопроса, из маминого восклицания о том, что «раньше все было по-другому», из того философского настроения, которое иногда накатывает на всех нас...» [5].

Инесса Плескачевская осуществила много уникальных проектов. Но самое главное для журналистки – авторская колонка «Письма». Первое «Письмо из Пекина» было опубликовано 29.01.2005, 05.03.2022 последнее – № 793. Но, несмотря на завершение журналистской карьеры, о которой заявила сама Инесса Плескачевская 11 марта 2022 г., она рассматривает варианты авторской колонки «Письма» в других изданиях. Сейчас она представляет свои книги «Удивительный Китай» (2022) и «Феномен Валентина Елизарьева» (2022) и планирует углубиться в литературную деятельность. «Теперь я сосредотачиваюсь на литературе. Я давно пишу рассказы, часть из них опубликована в разных сборниках» [3]. Однако новое направление в своём творчестве она по-прежнему связывает с журналистикой: «Я до сих пор не могу привыкнуть к тому, что меня называют писателем. На мой взгляд, более подходящее к тому, что я делаю, слово – публицист. Я журналист, некоторые из проектов которого становятся книгами» [4].

«Публицистика (от лат. *publicus* – общественный) – вид литературы, посвященной обсуждению насущных социальных вопросов с целью прямого воздействия на общественное мнение» [6, с. 5].

Обратившись к писательскому творчеству, Инесса Плескачевская не разграничивает резко журналистику и художественную литературу: «Журналистика имеет дело с фактами, а писатель может обращаться с фактами как угодно вольно. Журналист не должен давать волю фантазии, а писатель ею живет. Так что, если брать журналистику и беллетристику, общего у них только то, что и там, и там пишут. А вот если мы, говоря о писателе и писательстве, имеем в виду все более популярный в наше время жанр нон-фикшн, тогда – да, у журналиста и такого писателя очень

много общего. Не только то, что и в том, и в другом случае пишут, но и то, что и там, и там, имеют дело с фактами. Я работаю именно в этом жанре» [7]. Снова обратимся к определениям.

«Беллетристика (от франц. *belles tetres*) – художественная литература» [2, с. 124].

«Нон-фикшн (англ. *non-fiction*) – жанр нехудожественной литературы; публицистическое произведение, документальная проза, любое произведение, которое не относится к жанру художественной литературы» [8].

Инесса Плескачевская – журналист-международник, открывший для нас Азию и Европу с неожиданной стороны. Она сохраняет баланс между журналистикой и писательством, не смешивая схожие, но в то же время такие разные виды творческой деятельности. Её повествование «живое», и достигается это путем внедрения в материалы своего жизненного опыта, своих историй, историй своих коллег и товарищей. И всё это через призму философского осмысления человеческой жизни.

В каждом материале И. Плескачевская использует цитаты, статистические данные, исторические факты. Ее творческая индивидуальность сложилась из личностного и профессионального опыта, где было много взлетов и падений. Но она шла вперед, одолевая все трудности, получила 4 награды, написала 12 книг. Кто же знает, что могло случиться, если бы она выбрала другой путь?

«В моей жизни были печальные, очень печальные, события. Они повлияли на меня как человека, без них и жизнь моя была бы другой, и я бы была другой, и писала бы, скорее всего, по-другому» [7]. Творчество И. Плескачевской свидетельствует о том, что журналистика и литература – это ее призвание. Значит, избранный ею путь не случаен.

Библиографические ссылки

1. Обо мне / Персональный сайт Инессы Плескачевской [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pleska.info/obo-mne> (дата обращения: 15.04.2022).
2. Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1980.
3. Год закрытых дверей и открытых возможностей / Персональный сайт Инессы Плескачевской [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pleska.info> (дата обращения: 15.04.2022).
4. Издательский дом «Звезда» презентовал книгу Инессы Плескачевской «Как разгадать Китай» / белта.бай [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/culture/view/izdatelskij-dom-zvjazda-prezentoval-knigu-inessy-pleskachevskoj-kak-razgadat-kitaj-427838-2021/> (дата обращения: 15.04.2022).
5. «Письма» издаека / Персональный сайт Инессы Плескачевской [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pleska.info/zametki/pisma-izdaleka> (дата обращения: 15.04.2022).
6. Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М.: Аспект Пресс, 2004. 287 с.

7. Инесса Плескачевская. О журналистике и литературе / Медиана.бай // Екатерина Шарапа [Электронный ресурс]. URL: <https://mediana.by/rubriki/chitalnyj-zal/506-inessa-pleskachevskaya-o-zhurnalistike-i-literature.html>_____ (дата обращения: 15.04.2022).
8. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М.: АСТ: Астрель, 2011. 413 с.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГАЗЕТ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЛДИНГА «МИНСКАЯ ПРАЎДА» В КОНВЕРГЕНТНОЙ СРЕДЕ

А. Ю. Сарвета

Белорусский государственный университет, г. Минск;

anastasijasarweta@gmail.com;

науч. рук. – Е. И. Кунаховец-Плевако, ст. преп.

Для современных печатных СМИ процесс конвергенции является ключевым в условиях активного развития новых информационно-коммуникационных технологий. Интернет-платформа стала не только необходимым дополнением к бумажной версии газеты, но и совершенно новым востребованным каналом информации. Издания регионального медиахолдинга «Минская праўда» сегодня активно осваивают интернет-пространство: имеют представительство во всех социальных сетях (Instagram, Facebook, «Одноклассники», Twitter, «ВКонтакте») и даже развивают свои TikTok-каналы. Однако по-прежнему далеко не все из редакций имеют четкое представление о линии поведения в интернете.

Ключевые слова: конвергенция; медиахолдинг; контент; социальные сети; интернет-пространство.

В структуру медиахолдинга «Минская праўда» сегодня входят четыре газеты: областная «Минская праўда» и три районные – «Чырвоная зорка» (Узденский р-н), «Узвышша» (Дзержинский р-н), «Прысталічча» (Минский р-н). В ноябре 2020-го в ходе очередной реорганизации в состав объединения влилась радиостанция «Минская волна». Также у медиахолдинга есть свой интернет-портал, именуемый МЛЫН.ВУ. Генеральным директором информационного агентства является Лариса Михайловна Коршун.

Медиахолдинг «Минская праўда» объединяет 101 сотрудника, 53 из них – творческие. Редакции стараются следить за трендами и поддерживать работу не только собственных сайтов, но и аккаунтов в социальных сетях. Однако штатная структура входящих в состав холдинга изданий разнится: если областная газета имеет в своем распоряжении специалистов, отвечающих исключительно за соцсети и сайт, трудовые ресурсы «районок», как правило, ограничены. Безусловно, это сказывается на качестве контента, размещаемого в сети.

Одним из важнейших факторов развития интернет-журналистики сегодня становится визуализация. Почти все редакции изданий медиахолдинга умеют с ней грамотно работать: изображения на сайтах качественные и размещаются в достаточном количестве. Исключением, пожалуй, можно считать лишь интернет-ресурс узденской районной газеты «Чырвоная зорка». Здесь

материалы не всегда сопровождаются визуальными элементами и зачастую представлены только текстовым блоком.

Не все издания холдинга «Мінская праўда» в полной мере используют и коммуникативные возможности интернет-СМИ. Многие из них пошли по классической для региональных СМИ республики схеме: разом зарегистрировали свои страницы почти во всех возможных соцсетях, не учитывая их особенностей, разницу аудиторий и подходы к ведению аккаунтов. Безусловно, на это влияют многие факторы: и скорость внедрения новых технологий, и кадровый состав редакций, и их экономическое положение. Однако очевидно, что онлайн-медиа Беларуси должны непрерывно эволюционировать, чтобы выжить в цифровом мире.

Тщательная проработка тех или иных аккаунтов еще в процессе. Уже есть представительства редакций на перспективных площадках: для Беларуси, согласно исследованию, Digital 2022, это в первую очередь «ВКонтакте», Instagram и TikTok, а также потенциал для их заполнения [1]. Однако должное внимание им не всегда уделяется, что может стать большим упущением для дальнейшего продвижения. Сотрудники медиахолдинга используют довольно «холодные» способы работы с аудиторией, в них нет персонализации. У пользователя не возникает ощущения, что издание обращается именно к нему. Кроме того, из-за дублирующейся в социальных сетях информации с сайтов читатели проявляют низкую вовлеченность, так как они не заинтересованы в дополнительном просмотре страниц, где параллельно всплывает большое количество новостей и рекламных объявлений. На наш взгляд, наиболее перспективным направлением продвижения контента сегодня видится создание и ведение TikTok-каналов. Данную платформу уже освоила «Мінская праўда», где добилась высоких показателей. Аккаунт областной газеты насчитывает 32,2 тыс. подписчиков. Эта цифра значительно отличается от других цифровых показателей данной газеты на других платформах (табл.). Это можно объяснить тем, что данная социальная сеть является одной из самых популярных в Беларуси [1]. Кроме того, пользователи любят получать информацию через короткие видеоролики.

Количество подписчиков газеты «Мінская праўда» в социальных сетях

Соцсеть	Количество подписчиков
TikTok	Больше 32 тыс.
«ВКонтакте»	14 175
Instagram	13 569
«Одноклассники»	10772
Facebook	5600
Twitter	802

Таким образом, грубыми ошибками в ведении изданиями страничек в социальных сетях можно считать: отсутствие разнообразных форм подачи информации, нерегулярность размещения постов, плохая адаптация материалов под каждую из платформ и отсутствие вовлекающего контента.

Наши рекомендации по улучшению работы медиахолдинга «Мінская праўда» в конвергентной среде:

- сделать акцент не на количестве, а на качестве;
- Для постов это качественная картинка видео, обложка, титры. Для stories – единое оформление, разнообразие форматов и интерактив.
- повысить вовлеченность;

Можно попросить аудиторию высказать свое мнение, поделиться опытом в комментариях и опубликовать посты, которые направлены на получение реакций, например: «Узнали это место?» или «Придумайте оригинальное название материала» и др.

- регулярно размещать контент;
- адаптировать его под каждую из платформ, опираясь на целевую аудиторию;
- разнообразить форматы публикаций;

Можно вводить новые рубрики (например: «Цифра дня», «Подборка лучших фотографий за неделю»), проводить конкурсы, опросы, использовать анимации, эмодзи, но, конечно, в разумном количестве.

- интересно и красиво себя подавать.

Это касается обложки, описания и ленты. Если это описание, то оно должно быть интересным и мотивирующим. Если это лента, то посты в ней, несмотря на различные форматы, должны быть выполнены в какой-то единой концепции: с основными 3-4 цветами, с определенными шрифтами. Ну и, конечно, правильно подавать не только свой аккаунт или сообщество, но и материал. Подводка все также продолжает играть значимую роль. Она должна быть краткой, динамичной и с интригой. Это увеличивает шансы материала быть прочитанным и шансы журналиста быть услышанным.

Библиографические ссылки

1. Digital 2022: Belarus [Electronic resource]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-belarus> (date of access: 07.03.2022).

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Тан Жунянь

Белорусский государственный университет, г. Минск;

tangrongyan57@gmail.com;

науч. рук. – А. И. Басова, канд. филол. наук, доц.

В статье в краткой форме исследуются теоретико-методологические подходы к понятию межкультурной коммуникации. Основное внимание сосредоточено на сравнении понятия межкультурной коммуникации на практике.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; понятие; подходы; культура; взаимодействие

Основными характеристиками нашего времени являются формирование единого информационного пространства, взаимопроникновение культур и процессы глобализации. В связи с этим в процессе глобализации современного мира приоритетную значимость приобрела межкультурная коммуникация, которая позволяет раскрыть механизм процесса глобализации социокультурного пространства. В наши дни межкультурное взаимодействие осуществляется в самых разных сферах: в межгосударственных отношениях, в предпринимательской, научной и образовательной деятельности, на уровне межличностного общения.

Понятие «межкультурная коммуникация» в русском языке появилось после перевода с английского языка ряда речевых конструкций, широко применяемых англоязычными учеными и обывателями. Среди таких конструкций – «cross-cultural communication» и «intercultural communication» [1, с. 28]. Эти конструкции в 1950-х гг. предложил американский ученый Эдвард Холл, который работал по заданию Государственного департамента США над созданием адаптационной программы для американских дипломатов вне страны. Позднее его идеи развивались в трудах Г. Трейгера. Во многом именно Г. Трейгер популяризировал речевую конструкцию «cross-cultural communication» [2, с. 15–31].

Конструкция «cross-cultural communication» широко используется российскими учеными в научных статьях на английском языке, посвященных межкультурной коммуникации. Среди таких ученых, к примеру, Е. А. Сергеева и О. П. Казакова [3, с. 321–326].

Современные представления о межкультурной коммуникации базируются на двух различающихся подходах – существуют межкультурная коммуникация как теоретическая наука (теория межкультурной комму-

никации) и межкультурная коммуникация как прикладная наука. В рамках теоретического направления учеными разрабатываются [4, с. 258–259]:

- теория адаптации Я. Кима [5];
- координированное управление значением и теория правил Б. Пирса и В. Кронена [6];
- межкультурная коммуникация в рамках коммуникативистики (В. А. Маслова [7]), лингвострановедения (Е. М. Верещагин [8], Г. Д. Томахин [9] и др.), этнолингвистики (А. С. Герд [10], Н. И. Толстой [11] и др.) и лингвокультурологии (М. А. Кулинич [12], В. Н. Телия [13]).

Очевидно, что у каждого из этих ученых есть свое понимание межкультурной коммуникации. К примеру, В. Н. Телия рассматривает этот феномен с позиции лингвокультурологии – в контексте части этнолингвистики, посвященной изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии [13, с. 145–146].

Как бы там ни было, в теоретической науке в целом существует общее понимание межкультурной коммуникации как акта коммуникации, взаимодействия между людьми с различными культурными атрибутами.

На практике понятие межкультурной коммуникации также часто понимается учеными единообразно. Приведем несколько определений. Согласно Т. Н. Серегиной, межкультурная коммуникация должна рассматриваться в виде связи и общения представителей различных культур народов мира друг с другом ради снижения конфликтности, достижения взаимной выгоды. Такое взаимодействие организуется как при помощи прямых контактов между людьми, так и опосредованных (язык, речь, письменность и прочее) [14, с. 120].

А. П. Садохин считает межкультурную коммуникацию совокупностью разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, которые принадлежат к разным культурам, но которые в рамках своих практических целей вынуждены взаимодействовать [15, с. 50–67].

Немного отличается от представленных выше определение И. В. Денисова и А. П. Еременко. Их трактовка основывается на межэтнической коммуникации. Они считают, что межкультурная коммуникация – это взаимовыгодное общение между людьми, представляющими разные народы, то есть, этнические группы [16]. Очевидно, что разные этнические группы отличаются между собой своими культурами. Этим объясняется акцент И. В. Денисова и А. П. Еременко [16] на межэтнической коммуникации.

Б. С. Ерасов [17, с. 443–444] выделяет два основных подхода к проблеме межкультурной коммуникации: инструментальный и рефлексив-

ный. Первый направлен на достижение практического результата (успешная адаптация индивидов в инородном окружении и создание методики обучения эффективному межкультурному общению). Второй подход дает возможность рассмотреть изменения в культуре и личности, происходящие после встречи с «другим», перспективы развития человеческих способностей к межкультурной коммуникации. Основой этого подхода является необходимость сохранения самобытности и в то же время взаимодействия культур [18, с. 187–190]. В настоящее время именно такой подход к проблемам межкультурной коммуникации привлекает наибольшее внимание.

Необходимо подчеркнуть, что на сегодня в китайской научной литературе нет единых определений понятий, связанных с межкультурной коммуникацией. Это объясняется с тем, что концептуальные основы межкультурной коммуникации начали складываться в Китае в академических исследованиях в конце 1980-х гг. Как указывает профессор Сунь Чуньин в учебнике «Введение в межкультурную коммуникацию», «в китайских академических исследованиях нет единого определения межкультурной коммуникации, но многие культурные практики в Китае имеют положительные и незаменимые характеристики. Это важная мотивация для продвижения локализации китайских коммуникативных исследований» [19, с. 33].

Это обстоятельство отмечают и другие китайские исследователи. Они считают, что в Китае есть уникальные ресурсы и условия для изучения теории и практики межкультурной коммуникации. Формирование самой китайской культуры представляет собой полиэтничный и поликультурный процесс взаимодействия и эволюции. Несмотря на влияние извне и завоевания, культура Китая сохраняла свою неповторимость и самобытность. Еще Китай со времен новой истории пережил основательную антиимпериалистическую и антикапиталистическую революцию «новой культуры» [20, с. 129] и социальную революцию с участием фермеров. Поэтому, сегодня китайские исследователи настаивают на изучении послереволюционного межкультурного подхода социализма.

Успех межкультурной коммуникации между представителями разных культурных сообществ в значительной степени зависит от их культурной грамотности. Только при условии осознания тех ценностей и установок, которыми руководствуются соответствующие стороны для того, чтобы находить взаимоприемлемые варианты поведения, возможна успешная коммуникация в межкультурном общении между представителями разных культурных сообществ. Разработка современных концептуальных основ экономического, политического, регионального и межкультурного

взаимодействия разных стран предполагает наличие и развитие определенным образом структурированного медийного, образовательного, лингвокультурного и межкультурного пространства, позволяющего осуществлять коммуникацию на новом технологическом уровне. Взаимодействие на современном этапе развития глобального сообщества требует не только осмысления сложных и неоднозначных социокультурных, социально-политических и социально-экономических реалий и процессов, но и предполагает поиск соответствующих времени новых коммуникативных форм и стратегий.

Отношения между Китаем и Беларусью становятся все более тесными, усилились межкультурные и межличностные обмены и коммуникации. В процессе межкультурной коммуникации между двумя странами существуют «невидимые» барьеры, поэтому задача исследователей обеих стран – уменьшить стереотипное и предубежденное восприятие друг друга.

Библиографические ссылки

1. *Ли С.* Межкультурная коммуникация в теории и на практике // Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты: сборник статей международной научно-практической конференции. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2015. С. 28.
2. *Набирухина А. В.* Межкультурная коммуникация в профессиональной деятельности. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2007. С. 15–31.
3. *Sergeeva E. A., Kazakova O. P.* Cross-cultural communication: the inside out // *Languages in professional communication*. 2019. № 4. P. 321–326.
4. *Предтеченская Н. В.* О межкультурной коммуникации // *Российский научный журнал*. 2011. № 3 (22). С. 258–259.
5. *Kim Young Yun.* (2005). Association and Dissociation: A Contextual Theory of Inter-ethnic Communication. *Theorizing about intercultural communication*. P. 323–349.
6. *Cronen V. E., Pearce W. B.* (1981). Logical force in interpersonal communication: A new concept of the «necessity» in social behaviour. *Communication*. No. 6. P. 5–67.
7. *Маслова В. А.* Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
8. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990. 4-е изд. 251 с.
9. *Томахин Г. Д.* Лингвострановедение: что это такое? // *Иностранные языки в школе*. № 6, 1996. С. 22–27.
10. *Герд А. С.* Введение в этнолингвистику. Курс лекций и хрестоматия. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. 488 с.
11. *Толстой Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 27–40.
12. *Кулинич М. А.* Лингвокультурология юмора: (на материале английского языка). Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. 180 с.
13. *Телия В. Н.* Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак // *Культурология*. 2011. № 1 (56). С. 145–146.

14. Серегина Т. Н. Модели межкультурной коммуникации // Власть. 2020. № 1. с. 120.
15. Садохин А. П. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Высшая школа, 2005. С. 50–67.
16. Денисова И. В., Еременко А. П. Типы межкультурных коммуникаций [Электронный ресурс]. URL: [https:// files.scienceforum.ru/2012/pdf/1623.pdf](https://files.scienceforum.ru/2012/pdf/1623.pdf) (дата обращения: 10.04.2022).
17. Ерасов Б. С. Социальная культурология. М.: Аспект Пресс, 1997. 591 с.
18. Скакунова Т. А. Проблемы межкультурной коммуникации в отечественной и мировой науке // Вестник КрасГАУ. 2011. № 5. С. 187–190.
19. 孙春英. 跨文化传播学导论. 2008. 342页 = Сунь Чуньин. Введение в межкультурную коммуникацию. Пекин: Пекинская пресса, 2008. 342 с.
20. 赵月枝. 跨文化传播政治经济研究中的“跨文化”涵义. 2019. Vol. 6. No.1. 115–134 = Чжао Юэчжи. Значение «кросскультурного» в изучении политико-экономической межкультурной коммуникации. Пекин: Глобальный журнал медиа-исследований, 2019. С. 115–134.

КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

О. Н. Адамова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

adamovadatik@gmail.com;

науч. рук. – Г. И. Якубель, канд. пед. наук, доц.

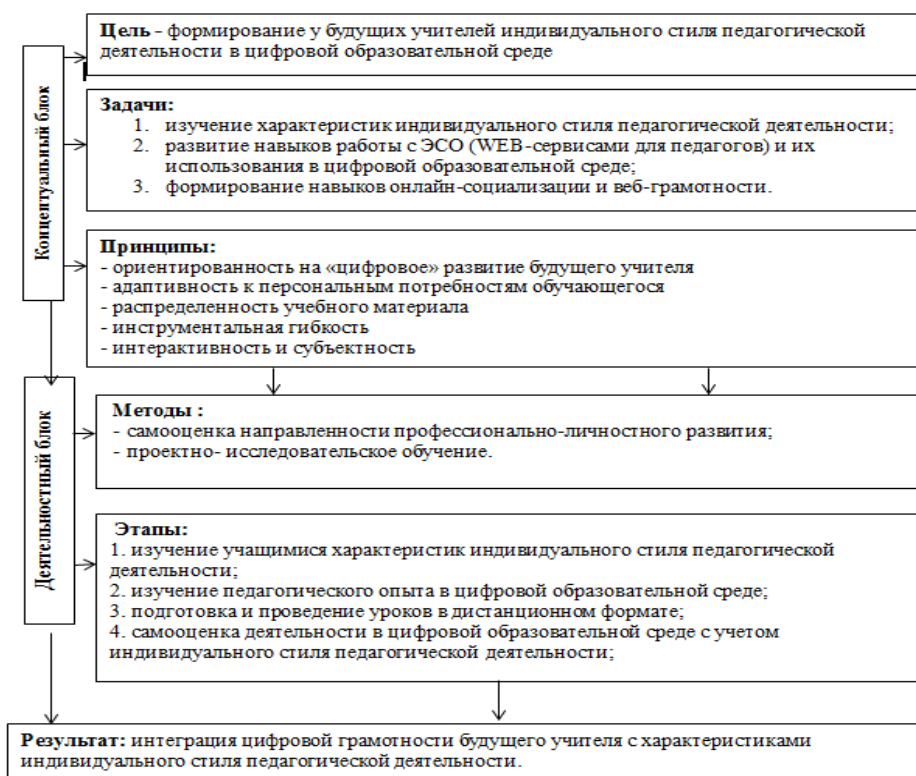
В современном обществе востребованы специалисты, имеющие творческую индивидуальность, навыки инициативной, самостоятельной и ответственной деятельности, активного приобретения и использования информации в условиях обучения на протяжении всей жизни. Поскольку именно учитель призван формировать индивидуальную культуру познавательно деятельности ученика, данные требования предъявляются к выпускникам педагогических специальностей средних специальных и высших учебных заведений. В педагогике достаточно глубоко изучены различные вопросы индивидуализации обучения. Однако особое внимание современных ученых привлекает использование в образовательном процессе информационных и цифровых технологий, электронное и сетевое обучение. В этой связи, представляется актуальным исследование организационно-педагогических условий использования преподавателем электронных средств обучения (ЭСО) для индивидуализации профессиональной подготовки будущих учителей в современной информационно-образовательной среде.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда; подготовка будущих учителей; индивидуализация; индивидуальный стиль деятельности; концептуально-деятельностная модель; электронные средства обучения.

Для понятий педагогической науки, которые отражают сложные явления, характерно то, что они употребляются в различных значениях. К числу таких понятий относится и понятие «индивидуализация». Индивидуализация выступает динамической характеристикой индивидуальности и представляет собой специфическое проявление процесса развития человека, связанное с противопоставлением «единичное – общее» [1, с. 205]. Данное определение иллюстрируют деятельностный подход к индивидуализации, определяя теоретические основы нашего исследования с позиции понимания индивидуализации профессиональной подготовки будущих учителей как предоставления возможности творческой и профессиональной самореализации в процессе теоретического и практического обучения.

Современная информационно-образовательная (цифровая) среда – открытая совокупность информационных систем, предназначенных для обеспечения различных задач образовательного процесса [2, с. 22]. Индивидуализация педагогической деятельности в цифровой образовательной среде предполагает свободу выбора учителем электронных средств обучения (ЭСО).

На наш взгляд, изучая проблему индивидуализации профессиональной подготовки будущих учителей в современной информационно-образовательной среде, необходимо опираться на определение индивидуализации в рамках формирования индивидуального (индивидуально-творческого) стиля деятельности учителя [3], так как именно такой подход будет способствовать обоснованному выбору ЭСО. Наша точка зрения основывается, прежде всего, на опыте преподавания в онлайн-школе и анализе организационно-методического обеспечения учебного процесса в частном учреждении образования «Средняя школа ПРАЙМ». В ходе констатирующего эксперимента на базе данного учреждения образования нами было установлено, что именно опыт работы в цифровом формате способствует рефлексивному подходу к выбору ЭСО в зависимости от направленности педагогической деятельности.

Концептуально-деятельностная модель индивидуализации профессиональной подготовки будущих учителей в информационно-образовательной среде

В этой связи нами была разработана концептуально-деятельностная модель индивидуализации профессиональной подготовки будущих учителей в современной информационно-образовательной среде (рис.).

Для реализации данной модели была составлена программа формирующего эксперимента на базе ГУО «Республиканская гимназия-колледж при Белорусской государственной академии музыки». Формирующий эксперимент включал три этапа: стартовый диагностический срез в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах; экспериментальное обучение; финишный диагностический срез в ЭГ и КГ.

Экспериментальное обучение проводилось с учащимися экспериментальной группы 2-го курса колледжа, осваивающими специальности: 2-16 01 31 «Инструментальное исполнительство (по направлениям)», 2-16 04 31 «Музыковедение» (в общей сложности в экспериментальную группу вошло 20 человек) в ходе изучения ими учебной дисциплины «Психология и педагогика», а также во время прохождения учащимися колледжа педагогической практики. Так, в период педагогической практики экспериментальное обучение учащихся колледжа предполагало:

- изучение будущими учителями характеристик собственного стиля педагогической деятельности (1 час);
- изучение опыта работы педагогов частного учреждения образования «Средняя школа ПРАЙМ» с использованием ЭСО, в том числе посещение уроков (4 часа);
- составление планов-конспектов уроков и проведение уроков в дистанционном формате на базе частного учреждения образования «Средняя школа ПРАЙМ» (2 часа);
- экспертную оценку подготовленных и проведенных дистанционных уроков с учетом эффективности использования выбранных практикантами ЭСО (1 час).

По итогам формирующего эксперимента нами определены следующие положительные тенденции в формировании умений работы в современной информационно-образовательной среде у учащихся экспериментальной группы:

- приобретение начального опыта планирования уроков и их проведения в дистанционном формате;
- формирование навыков работы с электронной образовательной платформой;
- формирование навыков использования ЭСО на определенном этапе урока с учетом проявления признаков индивидуального стиля педагогической деятельности;
- формирование навыков создания цифровой образовательной среды в рамках учебного занятия;

- повышение интереса к дистанционному формату обучения.

Таким образом, можно сделать вывод о целесообразности внедрения разработанной нами концептуально-деятельностной модели индивидуализации профессиональной подготовки будущих учителей в современной информационно-образовательной среде в практику учреждения образования.

Эффективность процесса индивидуализации профессиональной подготовки будущих учителей в современной информационно-образовательной среде, на наш взгляд, определяется совокупностью следующих организационно-педагогических условий:

- создание цифровой образовательной среды, способствующей реализации индивидуального стиля профессиональной деятельности у будущих учителей (включая организацию педагогической практики в успешной, зарекомендовавшей себя онлайн-школе);
- рефлексивное осмысление будущими учителями типологии стилей педагогической деятельности и их обобщенных характеристик;
- обеспечение активной деятельности будущих учителей по овладению ЭСО;
- актуализация мотивации будущих учителей на формирование индивидуального стиля профессиональной деятельности с использованием ЭСО;
- формирование опыта выбора и практического применения ЭСО в соответствии с проявлениями индивидуального стиля педагогической деятельности.

Библиографические ссылки

1. Унт И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. М. Педагогика, 1990.
2. Цифровая педагогика: технологии и методы: учеб. пособие / Н. В. Соловова [и др.]. Самара Самарский ун-т, 2020.
3. Торхова А. В. Формирование индивидуального стиля педагогической деятельности будущего учителя: теоретический аспект: моногр. Минск: БГПУ, 2004.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА СФЕРУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. И. Гузнякава

Белорусский государственный университет, г. Минск;

alexandra_giznyakova@mail.ru;

науч. рук. – Г. И. Якубель, канд. пед. наук, доц.

Статья посвящена проблеме обеспечения непрерывности образовательного процесса, которая возникла в связи с пандемией коронавирусной инфекции. В учреждениях высшего образования, в том числе в Белорусском государственном университете, были внедрены различные технологии для поддержания образовательного процесса в онлайн формате. В связи с этим в ноябре 2021 г. – феврале 2022 г. автором статьи был проведен опрос среди студентов (1373 человек) и профессорско-преподавательского состава БГУ (456 человек) с целью оценки и эффективности образовательного процесса с применением информационно-коммуникационных технологий. Результаты данного социологического исследования и рекомендации по совершенствованию образовательного процесса с использованием ИКТ представлены в настоящей работе.

Ключевые слова: коронавирус; высшее образование; образовательный процесс; цифровизация образования; информационно-коммуникационные технологии; социологическое исследование; анкетирование.

Пандемия COVID-19 привела, возможно, к самому крупному за всю историю сбою в функционировании систем образования на всех континентах. Правительства многих стран мира были вынуждены оперативно принимать меры для обеспечения непрерывного обучения и безопасности участников образовательного процесса, переводя обучающихся на дистанционную и/или смешанную форму обучения.

Сфера высшего образования оказалась под наибольшим влиянием пандемии. В Республике Беларусь, как и в других странах, были предприняты меры к тому, чтобы система высшего образования не стала кардинально иной, а лишь смогла укрепиться в неблагоприятных условиях. В результате дистанционный и смешанный формат образования активно реализуются в образовательном процессе учреждений высшего образования [1]. Как указывают в своем исследовании Е. Н. Каспарова и Т. Н. Василевич, несмотря на то, что переход учреждений высшего образования на полное дистанционное или смешанное обучение из-за пандемии COVID-19 является вынужденным, одновременно это является огромной возможностью для культурных преобразований в системе образования с целью повышения качества предоставляемых образовательных услуг, например, за счет сочетания аудиторной и дистанционной форм работы [2].

В Белорусском государственном университете были внедрены различные технологии для поддержания дистанционного и/или смешанного образовательного процесса. Стали активно применять LMS Moodle, Zoom и другие системы электронного обучения. Для оценки эффективности обучения посредством информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и выработки мер по его совершенствованию в ноябре – декабре 2021 г. нами был проведен опрос среди студентов и преподавателей БГУ.

Согласно результатам опроса, проведенного среди студентов 3-4 курсов (n=1373) и профессорско-преподавательского состава (n=456) посредством Google формы, при оценке по 5-балльной шкале эффективности применения ИКТ в образовательном процессе были получены следующие результаты: качество усвоения учебного материала в среднем оценивается студентами на 3,4 балла, преподавателями – на 3,1; качество взаимодействия с преподавателями студенты оценивают в среднем на 3,4 балла, в тоже время качество взаимодействия со студентами преподаватели оценивают в среднем в 3,2 балла. Наиболее низкую оценку получила техническая исправность работы образовательного портала БГУ: в среднем она оценивается студентами на 2,6 балла, преподавателями на 3,0 балла. Простота и удобство использования образовательного портала БГУ оцениваются студентами на 3,5 балла, преподавателями на 3,7 балла. Последней предложенной категорией для оценки является «использование всех возможностей в работе образовательного портала»: данную характеристику студенты оценили на 3,3 балла, профессорско-преподавательской состав оценил ее в 3,1 балла.

Пандемия коронавирусной инфекции дала толчок к развитию ИКТ в образовательном процессе. Независимо от эпидемиологической обстановки, необходимо и дальше развивать это направление. Результаты опроса свидетельствуют о том, что примерно половина студентов считают необходимым развивать такие функции образовательного портала БГУ, как: аудиосвязь (52,9%), чат (51,3%), видеосвязь (48,6%); каждый пятый респондент отмечал необходимость усовершенствования работы опции контроля посещаемости дистанционных занятий (18,1%). Среди профессорско-преподавательского состава 74,8% респондентов считают необходимым развитие видеосвязи, отмечают необходимость развития аудиосвязи (41,2%) и опции контроля посещаемости (39,5%). Каждый четвертый преподаватель считает необходимым развитие чата как опции образовательного портала.

В ходе опроса студентам задавался вопрос о дополнительных востребованных опциях образовательного портала (позицию «другое» в полузакрытом вопросе отметили 391 респондент). Студенты указывали на необ-

ходимость доработки чата и уведомлений (каждый десятый студент упомянул необходимость доработки одной из вышеуказанных характеристик).

В ходе исследования студентам и преподавателям был задан вопрос «Какой объем учебной деятельности, на Ваш взгляд, может быть перемещен из аудитории на образовательный портал?». Предлагалась следующая шкала: до 10%, 11–25%, 26–50%, 51–75%, более 76%. В данном вопросе мнения преподавателей и студентов кардинально расходятся: большинство студентов (76,8%) готовы перенести более 50% лекционных занятий из аудитории, однако, только 42,1% преподавателей готовы на это пойти. Интересная ситуация наблюдается по вопросу переноса более 50% семинарских занятий из аудитории на образовательный портал: более половины студентов (56,1%) готовы к такому новшеству, но среди профессорско-преподавательского состава одобрение к такому формату семинаров высказали только каждый пятый преподаватель (18,1%). Схожее мнение было высказано о переносе более 50% управляемой самостоятельной работы (УСР) из аудитории: такой формат УСР поддержали 71% студентов и 58,5% преподавателей. По вопросам переноса более 50% практических и лабораторных занятий на образовательный портал мнения студентов и профессорско-преподавательского состава разошлись: в первом случае 46,8% студентов и только 13,1% преподавателей; во втором случае 42,8% студентов и 14,9% преподавателей соответственно.

По результатам опроса студентов (n=206), проведенного в феврале 2022, получены следующие результаты. На вопрос «Удобно ли Вам обучаться с использованием ИКТ?» большинство студентов (63,4%) отметили удобным такое обучение, каждый четвертый студент (25,9%) отметил данный вид обучения как «скорее удобный, чем неудобный»; не удобным и скорее не удобным образовательный процесс с использованием ИКТ оказался для 3,1% и 7,6% соответственно. В рамках данного опроса студентам было предложено оценить по 5-балльной шкале уровень своей адаптированности к новым условиям образовательного процесса с использованием ИКТ: средняя оценка адаптации студентов составила 4,53, что означает высокую степень адаптации студентов.

В вопросе «Как изменился Ваш уровень мотивации к обучению во время обучения с помощью ИКТ?», студентам были предложены следующие варианты ответа: определенно увеличился; скорее увеличился, чем уменьшился; скорее уменьшился, чем увеличился; определенно уменьшился; затрудняюсь ответить. Студенты отметили, что с переходом на новый формат обучения уровень мотивации к обучению определенно увеличился – так заявили 30% респондентов, около трети студентов (32,1%) отмечают, что их уровень «скорее увеличился, чем уменьшился». При

оценке продуктивности различных форматов проведения занятий с использованием ИКТ по 5-балльной шкале студентами были даны следующие средние оценки по каждому виду занятий: УСР – 4,3; лекционные занятия – 4,1; семинарские занятия – 4; лабораторные работы – 4; практические занятия – 3,9. Среди трудностей, связанных с новым форматом обучения студенты отмечают: большой объем задаваемых материалов (61,2%), сложность использования образовательного портала БГУ (LMS Moodle) и сложность выполнения практических заданий без объяснений преподавателя (36,6%). Как показали результаты опроса, каждый второй студент (50,8%) почувствовал рост учебной нагрузки с переходом на обучение с помощью ИКТ, однако 29,6% студентов не ощутили изменений с переходом на новый формат обучения.

Результаты опросов показали определенный прогресс адаптации студентов и преподавателей к новым условиям образовательного процесса с использованием ИКТ. Важно также отметить, что переход к использованию ИКТ способствовал росту уровня мотивации студентов к обучению. По мнению студентов, (77,4%), в настоящее время главной проблемой являются технические сбои в процессе воспроизведения материала, обратной связи, загрузки учебных материалов и др.

С целью совершенствования образовательного процесса с помощью ИКТ желательно принять следующие меры: обеспечить стабильную работу образовательного портала БГУ с последующим развитием текущего функционала и обеспечения комфортных условий для студентов и профессорско-преподавательского состава. Для студентов и преподавателей наиболее эффективными формами работы с помощью ИКТ являются лекционные, семинарские занятия и УСР.

Библиографические ссылки

1. *Сергеева З. Х.* Пандемия COVID-19 и переход на дистанционное обучение: результаты опроса студентов [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-covid-19-i-perehod-na-distantsionnoe-obuchenie-rezultaty-oprosa-studentov> (дата обращения: 02.05.2022).
2. *Каспарова Е. Н., Василевич Т. Н.* Оценка студентами дистанционного обучения в Белорусском государственном университете в условиях COVID-19 // Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию БГУ, Минск, 19 нояб. 2021 г. Минск: БГУ, 2022. С. 158–165.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Е. В. Десенко

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
moshka_curly@mail.ru;
науч. рук. – А. А. Воскресенская, канд. пед. наук, доц.*

В статье рассматриваются возможности применения приемов и методов личностно ориентированного обучения в развитии креативных качеств обучающихся на разных этапах занятия. Приведены компоненты креативности. Показано влияние приемов и методов личностно ориентированного обучения на развитие навыков и умений, являющихся основой для развития креативности обучающихся.

Ключевые слова: применение личностно ориентированных методов; развитие креативности обучающихся; компоненты креативности; основа развития креативности.

Креативная личность, способная генерировать и воплощать в жизнь новые идеи является важнейшим ресурсом и фактором развития любой системы. Подтверждение этому мы находим в «Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг.», где напрямую говорится о том, что именно «креативный класс» является ключевым субъектом инновационного и социально-экономического развития страны. А повышение роли его престижа является одним из важнейших направлений государственной политики [1, с.26].

Таким образом, развитие креативных качеств обучающихся в процессе обучения в высшей школе приобретает как экономическое, так и социально важное значение.

В этой связи возникает необходимость использования новых форм и методов организации образовательного процесса в университете, которые будут нацелены на развитие вышеупомянутых качеств у обучающихся, что в дальнейшем в полной мере сможет обеспечить конкурентоспособность будущих выпускников на рынке труда. Среди таких форм и методов обучения можно выделить личностно ориентированные как одно из перспективных направлений развития креативных качеств обучающихся.

Цель работы – выявить приемы и методы личностно ориентированного обучения, способствующие развитию креативных качеств обучающихся.

Термин «креативность» (от англ. creativity) рассматривается авторами с разных сторон.

В нашем исследовании исходим из того, что креативность — уровень творческой одаренности, способности к творчеству, составляющий относительно устойчивую характеристику личности, в той или иной степени

присущую без исключения каждому [2, с.8]. Следовательно, ее можно и нужно развивать.

Среди компонентов креативности выделяют такие качества личности, как вдохновенность, фантазия, гибкость ума, чуткость к противоречиям; раскованность мыслей и чувств, движений; прогностичность, наличие своего мнения и др. [3, с.116].

Развитие креативности у обучающегося позволяет сформировать основу для его профессионального творчества и совершенствовать творческий потенциал молодого специалиста, а также способствовать его успешной самоактуализации в социальной сфере.

Личностно ориентированное обучение — тип обучения, целью которого выступает создание условий для развития сферы личностных функций обучающегося (избирательности, рефлексии, смыслоопределения, самореализации, социальной ответственности и других), его индивидуальности [4, с.36].

Основная цель реализации личностно ориентированного обучения состоит в том, чтобы создать условия, при которых обучающиеся: используют, адаптируют и насыщают новым смыслом личностный опыт (принцип субъектности); принимают ответственность за достижение целей обучения, приобретают навыки целеполагания, создают собственные образовательные продукты (принцип личностного целеполагания; выбора индивидуальной образовательной траектории); овладевают не только системой знаний и умений, но и способами мышления и деятельности (принцип развивающего характера обучения); приобретают опыт сотрудничества с другими студентами и преподавателем (принцип сотрудничества); осуществляют рефлексивную деятельность: осознают смыслы, способы и результаты своей деятельности, анализируют возникшие затруднения (принцип образовательной рефлексии) [4, с.27].

В разработанной нами модели развития креативных качеств обучающихся начальным этапом в реализации личностно ориентированного подхода становится определение целей и задач изучаемой дисциплины.

Для студента важно понимать, для чего ему нужен материал, изучаемый в определенном учебном курсе. То есть во многом уже этап задания целей и задач должен актуализировать учебный материал и мотивировать студента на его освоение.

В рамках личностно ориентированного подхода подобная проблема решается привлечением студентов к формулировке целей и задач как для учебного курса, так и для каждого конкретного занятия.

Преподаватель в данной ситуации должен выстроить определенные границы, в рамках которых и будет действовать обучающийся во избежание его выхода за рамки изучаемого курса.

На этапе актуализации учебного материала и диагностики первоначальных знаний мы предлагаем использовать метод интроспективного анализа. Обучающиеся посредством диалога, проектируя цели и задачи сообщают преподавателю границы собственных интересов в рамках изучаемого курса. Это дает возможность преподавателю сделать необходимые дидактические выводы относительно объемов изучаемого учебного материала, а также необходимого обучающимся темпа работы с учебным материалом [5, с.17].

Основной этап работы предполагает использование нескольких типов проектов:

- творческие;
- информационные, направленные на сбор информации о каком-либо явлении, объекте;
- исследовательские проекты, требующие хорошо продуманной структуры;
- практико-ориентированные проекты, особенностью которых является их ориентированность, прежде всего, на социальные интересы самих участников.

Имеют место проекты так называемого «смешанного типа», имеющие признаки как исследовательских, так и творческих проектов. Каждый тип проектов имеет тот или иной тип координации, сроки и этапы исполнения, количество участников.

На этапе проверки усвоенного учебного материала предлагается использование метода кейсов и ролевые (имитационные) игры как проигрывание реальных ситуаций из будущей профессиональной деятельности обучающихся [6, с. 39-40], где каждому обучающемуся предоставляется возможность выбрать для себя определенную роль, обусловленную характером и содержанием проекта. Например, это может быть литературный персонаж, имитирующий деловые и социальные отношения.

Таким образом, используемые в нашей модели такие приемы и методы лично-ориентированного обучения, как привлечение студентов к формулировке целей и задач как для учебного курса, так и для каждого конкретного занятия, метод интроспективного анализа, проектная методика, использование метода кейсов и ролевые (имитационные) игры обладают большими преимуществами, так как в результате их использования центр обучения смещается с преподавателя на студента; способствуя созданию положительного настроения обучающихся, создают тем самым условия для сотрудничества и взаимодействия между обучающимися и преподавателем; мотивируют обучающихся к изучению учебных дисциплин.

Кроме того, использование приемов методов, обеспечивающих личностно ориентированное обучение будет способствовать развитию навыков мышления по выявлению проблемы и поиску ее наилучшего решения, развитию критического мышления, на основе которых возвращается креативность и формируются умения рациональной коммуникации, так необходимые в «быстром мире».

Библиографические ссылки

1. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. Минск: ГУ «БелИСА», 2020.
2. PISA 2021 Creative Thinking Strategic Advisory Group Report [Electronic resource]: Organisation for Economic Co-Operation and Development. – OECD, 2017. – Mode of access: [https://one.oecd.org/document/EDU/PISA/GB\(2017\)19/en/pdf](https://one.oecd.org/document/EDU/PISA/GB(2017)19/en/pdf). – Date of access: 26.03.2022.
3. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. Москва: МГУ, 2003.
3. Сивашина Е. Ф., Пунчик В. Н. Педагогические системы и технологии: курс лекций для студентов педагогических специальностей вузов. Минск: Экоспектива, 2010.
4. Бондаревская Е.В. Методические стратегии личностно-ориентированного воспитания. Москва: Известия Российской Академии, 2000.
5. Ксенда О. Г. Использование имитационных и ролевых игр в подготовке психологов // Система менеджмента качества и качество преподавания. 2017. С.39-40.

МЕТОДИКА ПОВЫШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОК-ВОЛЕЙБОЛИСТОК

А. П. Захаркевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

zaharchik.n@gmail.com;

науч. рук. – Ю. И. Масловская, канд. пед. наук, доц.

В статье выявлено, что одним из психологических условий надежности спортивной деятельности является эмоциональная устойчивость, приведены результаты эффективности тренинга повышения эмоциональной устойчивости студенток-спортсменок. Выявлено повышение настойчивости, самообладания, мотивации на достижение успеха и др. показателей.

Ключевые слова: эмоциональная устойчивость; психологический тренинг; надежность соревновательной деятельности; волейбол; психологическая подготовка.

Спортивная психология все чаще сталкивается с типичным запросом тренеров и самих спортсменов, в котором озвучивается проблема демонстрации высокой результативности спортсменов в процессе тренировочной деятельности и в то же время значительное снижение ее в процессе соревнований.

Известно, что важнейшим вектором подготовки спортсменов любой квалификации является психологическая подготовка, которая играет ключевую роль в момент соревнований. Это обуславливается фактом увеличения надежности как отдельного игрока, так и команды в целом в период соревнований. Надежность на психологическом языке может быть понята, как проблема эмоциональной устойчивости [1, с.132]. Поэтому остро встает вопрос, в рамках психологической подготовки, о развитии и повышении эмоциональной устойчивости спортсменов как в индивидуальных, так и командных видах спорта.

На наш взгляд, развитие эмоциональной устойчивости студентов-спортсменов является обязательным условием повышения надежности соревновательной деятельности, поскольку кроме соревновательного стресса и стресс-факторов на психологическое состояние влияет учебная деятельность студента, а также специфика командного спорта: взаимоотношения в команде, с тренером, необходимость сохранения спортсменом своей позиции в команде, если рассматривать игровые виды спорта [2, с. 75].

Понятие эмоциональной устойчивости в спорте рассматривали с разных сторон такие ученые, как И. П. Ильин, Л. М. Аболин, Б. А. Вяткин, О. В. Дашкевич и др.

В нашей работе мы опирались на определение эмоциональной устойчивости с точки зрения интегрального подхода, где эмоциональная устойчивость определяется как «интегративное свойство личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности индивидуума, которое обеспечивает оптимальное успешное достижение цели деятельности в сложной эмотивной обстановке» [3, с. 256].

Одним из основных психолого-педагогических методов развития и повышения эмоциональной устойчивости спортсменов является тренинг.

А. В. Дориным был разработан лично ориентированный тренинг для повышения эмоциональной устойчивости юных боксеров и доказана его эффективность: «... тренинг содействовал существенному статистически значимому повышению способности юных боксеров к эффективной саморегуляции психического состояния» [4].

Д. С. Завирохин выявил позитивное влияние гуманно ориентированной тренинговой методики на воспитание эмоциональной устойчивости юных спортсменов стрелков [5].

И. И. Штефаненко на основе результатов исследования эмоционального выгорания гандболистов создала методику психологического тренинга, которая ориентирована на развитие устойчивости спортсменов к эмоциональному выгоранию, что является ресурсом повышения конкурентоспособности спортсменов – представителей командного вида спорта.

Также исследователи: Н. В. Мезенцева, Н. Р. Усаева, Б. П. Яковлев А. В. Зюкин и др. рассматривали тренинг как эффективный метод развития и повышения эмоциональной устойчивости спортсменов.

Опыт данных специалистов был положен в основу разработки тренинга повышения эмоциональной устойчивости студенток сборной Белорусского государственного университета по волейболу – «Путь к вершине», который включал в себя 6 занятий на каждый компонент эмоциональной устойчивости: эмоциональный, волевой, интеллектуальный и мотивационный. Занятия проводились для 12 спортсменок один раз в неделю продолжительностью 70 минут.

Первое занятие «Вместе мы сила» было направлено на повышение уровня сплоченности спортсменов, а также построение эффективного командного взаимодействия спортсменок. Были установлены правила тренинговой группы, использованы упражнения игрового формата, направленные на слаженность работы команды, ее сплоченность и командный дух.

Второе занятие «Я все смогу» было направлено на формирование четкой мотивации на достижение успеха у спортсменок и снижение уровня

мотивации, избегания неудачи, а также на целеполагание в спортивной деятельности.

Третье занятие «Сила воли» было направлено на мобилизацию волевых качеств и усилий спортсменов при преодолении препятствий для достижения поставленной цели в спорте.

Четвертое занятие «Снятие тревожности» было направлено на формирование навыков преодоления тревожности и адекватного поведения перед соревнованиями и в период соревнований.

Пятое занятие «Я понимаю себя» было ориентировано на понимание собственных эмоций, формирования навыков контроля собственных эмоций в процессе тренировочной и соревновательной деятельности.

Шестое занятие «Пойми другого» было направлено на распознавание эмоций других членов команды, а также быстрое реагирование на эмоциональное состояние товарища по команде.

Упражнения включали в себя элементы арт-терапии, телесно-ориентированной терапии, аутотренинга, позитивной терапии, техники самовнушения, дыхательные техники и т.п.

Для выявления эффективности тренинга было проведено исследование эмоциональной устойчивости спортсменок до применения тренинга и после его окончания с помощью методик:

- «Шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина»;
- Н. Холла «Оценка эмоционального интеллекта»;
- «Теста-опросника мотивации достижения успеха и боязни неудачи» А. Реана.
- «Исследование волевой саморегуляции» А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана.

Анализ средних значений полученных результатов до и после эксперимента, представленных в таблице и на рисунке, показал их увеличение, однако в ходе статистической обработки данных с помощью w-критерия Вилкоксона для зависимых выборок статистически значимых различий выявлено не было.

Результаты исследования эмоциональной устойчивости до и после эксперимента

Результаты статистической обработки полученных данных

№	Шкалы	Ранги			w	p
		Отрицатель- ные	Положитель- ные	Совпадающие		
1	Ситуативная тревожность	8	3	1	-1,51	*0,13
2	Личностная тревожность	9	3	0	-1,57	*0,16
3	Мотивация	3	8	1	-1,29	*0,19
4	Общая шкала	5	7	0	-0,47	*0,64
5	Настойчивость	4	7	1	-0,36	*0,72
6	Самообладание	4	6	2	-0,56	*0,57
7	Эмоциональная осведомлен- ность	5	7	0	-0,51	*0,61
8	Управление эмоциями	4	8	0	-1,69	*0,09
9	Самомотивация	6	6	0	-0,59	*0,55
10	Эмпатия	3	8	1	-1,23	*0,21
11	Управление эмоциями других людей	5	6	1	-0,31	*0,75
12	Интегральный показатель	3	9	0	-1,41	*0,16

Данное исследование показало, что тренинг является одним из эффективнейших методов психологической подготовки и сопровождения студентов-спортсменов, после его проведения наблюдается положительная динамика. Однако для достижения высокой эффективности его проведение должно быть систематичным и непрерывным на протяжении всего периода обучения студентов-спортсменов.

Библиографические ссылки

1. *Небылицын, В. Д.* Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М. Наука, 1976.
2. *Горская, Г. Б.* Организационный стресс в спорте: источники, специфика проявлений, направления исследований // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2012. № 4. С. 74–76.
3. *Бреслав, Г. М.* Психология эмоций: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. М: СМЫСЛ Академия, 2016.
4. *Дорин, А. В.* Повышение эмоциональной устойчивости юных боксеров в спортивной деятельности: дис. ... канд. пед. нау : 13.00.04. Челябинск, 2009.
5. *Завирохин, Д. С.* Воспитание эмоциональной устойчивости юных спортсменов-стрелков как фактор успешности соревновательной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05; Уральский гос. ун-т. физ. культ. Челябинск, 2012.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ

А. В. Карпук

Белорусский государственный университет, г. Минск;

an.pivchik@gmail.com;

науч. рук. – Е. И. Можар, канд. пед. наук, доц.

Проблема познавательного интереса — одна из актуальных в теории и практике обучения. Если не развит познавательный интерес, невозможно восхождение от знания набора разрозненных фактов и понятий к лично-ценностному восприятию, к целостному миропониманию. Одним из способов формирования познавательного интереса является визуализация учебной информации. В статье рассматривается опыт использования элементов визуализации в образовательном процессе как средства формирования познавательного интереса. Представлены результаты экспериментального обучения учащихся Лицея БГУ.

Ключевые слова: познавательный интерес, формирование познавательного интереса, визуализация.

В век глобальной информатизации не составляет особого труда найти ответ на тот или иной вопрос. Так же много возможностей для наглядного представления и передачи информации. Но насколько легко найти информацию, настолько же быстро она забывается. Учащиеся запоминают не содержание темы, а пути ее поиска в различных сетях и тогда возникает проблема утраты познавательного интереса учащихся. Как известно, знания, полученные без интереса, не становятся полезными. Поэтому одной из труднейших и важнейших задач дидактики как была, так и остается проблема воспитания интереса к учению [1].

С начала обучения у школьников начинается формирование познавательного интереса. Познавательный интерес — это один из сильно действующих мотивов в человеческой деятельности. Интерес к приобретению знаний формируется при условии определенной организации учебного процесса.

Познавательный интерес – избирательная направленность личности на предметы и явления окружающей действительности. Эта направленность характеризуется постоянным стремлением к познанию, к новым, более полным и глубоким знаниям. Систематически укрепляясь и развиваясь, познавательный интерес становится основой положительного отношения к учению и носит поисковый характер.

Многочисленными исследованиями доказано, что познавательный интерес стимулирует волю и внимание, помогает более легкому и прочному запоминанию.

Использование методов активного обучения связано со стремлением преподавателей активизировать познавательную деятельность обучающихся или способствовать повышению мотивации к обучению.

Таким образом, интерес представляет собой явление, которое имеет большое количество значений, проблема интереса и его роли в учебной деятельности школьника остается востребованной и актуальной в настоящее время как для педагогов, решающих вопросы создания методических условий его становления, так и для психологов, изучающих особенности личностного проявления данного феномена.

Одним из способов формирования познавательного интереса является визуализация учебной информации. Правильное понимание термина и метода «визуализация» и способов его использования для передачи информации - ключевой момент для применения этого метода в образовательном процессе.

Визуальные материалы – это выразительные изображения, оказывающие на зрителя эмоциональное воздействие. Основным принципом использования визуальных материалов – принцип наглядности.

Визуализация включает в себя умственную и познавательную деятельность человека, а сами наглядные дидактические средства являются лишь иллюстративной функцией.

Визуализация учебной информации позволяет решить целый ряд педагогических задач:

- обеспечение интенсификации обучения;
- активизации учебной и познавательной деятельности;
- формирование и развитие критического и визуального мышления; зрительного восприятия;
- формирование образного представления знаний и учебных действий;
- передачи знаний и распознавания образов;
- повышения визуальной грамотности и визуальной культуры [2].

Целью исследования является теоретическое обоснование и экспериментальная проверка положительного влияния визуализации материала на формирование познавательного интереса школьников на уроках химии.

Эксперимент проводился на базе Лицея БГУ. Для эксперимента были взяты экспериментальная (10фил) и контрольная (10ист) группы. В контрольной группе занятия велись без использования средств визуализации материала. В экспериментальной группе реализовывалось обучение с использованием элементов визуализации.

Диагностика уровня познавательной активности лицеистов проводилась с помощью опросника исследования у старших подростков и юношей (Ч.Д.Спилбергер, адаптация А.Д.Андреева)

Результаты диагностики уровня познавательного интереса на начальном этапе исследования представлены на рисунке 1.

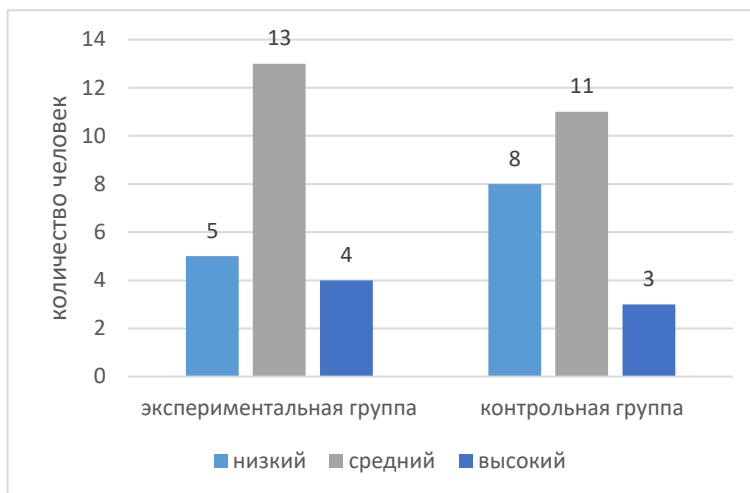

Рис. 1. Результаты диагностики уровня познавательного интереса на начальном этапе исследования

В контрольной группе проводились занятия с использованием элементов визуализации. В конце эксперимента была проведена повторная диагностика. Результаты повторной диагностики приведены на рисунке 2.

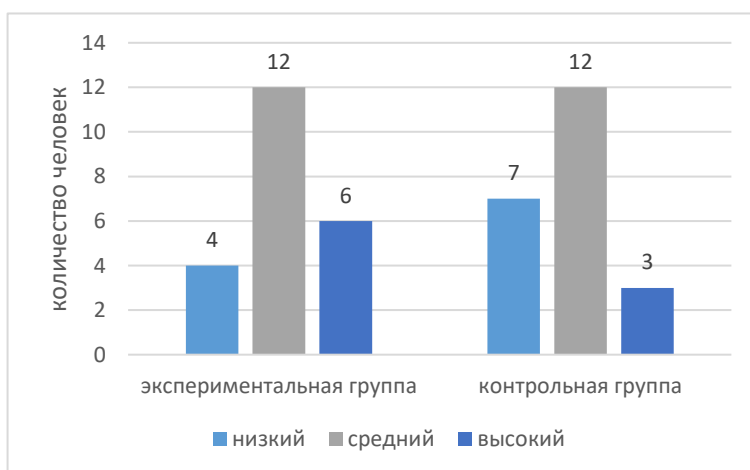

Рис. 2. Результаты повторной диагностики уровня познавательного интереса

В контрольной группе количество учащихся с низким уровнем познавательного интереса уменьшилось на 4,5%, со средним уровнем – увеличилось на 4,5%.

Что касается экспериментальной группы, обучающихся с высоким уровнем познавательного интереса выросло на 9%, со средним и низким уровнями количество уменьшилось на 4,5%.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- Среди учащихся как контрольной, так и экспериментальной групп преобладают дети со средним уровнем познавательного интереса.
- Использование элементов визуализации материала на уроках химии приводит к повышению уровня познавательного интереса.
- Уровень познавательного интереса экспериментальной группы вырос, то есть проведение уроков химии с использованием средств визуализации материала в целях повышения познавательного интереса является эффективным и целесообразным.

Библиографические ссылки

1. Урусова, А. М. Развитие познавательного интереса учащихся / А. М. Урусова // Молодой ученый. 2012. №12. С. 517-525.
2. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М: Высш. шк., 1991. – 207 с.

СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Н. А. Комкова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Natali-komkova2010@yandex.ru;

науч. рук. – В. В. Садовникова, канд. пед. наук., доц.

В статье анализируются различия между терминами «компетентность» и «компетенция», раскрывается понятие двигательных компетенций. Выявляется сущность педагогического контроля, выявляются основные способы контроля и оценки двигательных компетенций и их компонентов в физическом воспитании. Обосновывается необходимость своевременного применения средств и методов контроля, которые позволяют эффективно решать задачи физического воспитания.

Ключевые слова: компетентность; компетенция; двигательные компетенции; педагогический контроль; физическое воспитание.

Физическая культура – это многоуровневое явление. В масштабах общества она представляет собой совокупность социально одобренных ценностей, норм и технологий, реализуемых обществом путем создания необходимых условий, а также степень сформированности потребности человека в культивировании и реализации своих телесно-двигательных характеристик.

Процесс личностного освоения физической культуры выражается в накоплении знаний, умений и навыков физической культуры, как компонентов двигательной компетенции, в результате чего достигается наиболее полное развитие и самосовершенствование человека.

Для повышения физической подготовленности студентов актуальной остается потребность в высококвалифицированных профессиональных кадрах. Содержание занятий, качество их проведения в этом случае имеет первостепенное значение.

Туманова О.И. определяет двигательную компетенцию как «готовность к телесной демонстрации конструируемой содержательной основы урока по физической культуре, направленной на эффективное решение поставленных задач под воздействием средств базовых спортивно-педагогических дисциплин». Двигательная компетенция должна предусматривать наличие двух обязательных компонентов: теоретические знания (знания о технике), практические умения исполнения двигательного действия (владение техникой) [2, с 12].

Сближение субъективных желаний и целей студентов с объективно поставленными задачами физического воспитания является ведущим фактором, стимулирующим интерес к занятиям физическими упражнениями.

Оценка двигательных способностей, включает осознание ими собственных двигательных умений и навыков, уровня развития двигательных качеств, а также цели и пути своего физического самосовершенствования, что в свою очередь способствует активному вовлечению студентов в процесс обучения.

На основании вышеизложенного выяснилась необходимость более подробно рассмотреть вопрос о способах оценки двигательных компетенций.

Цель: Изучить способы оценки двигательных компетенций в физическом воспитании.

Проводя различие между терминами «компетентность» и «компетенция», ряд авторов отмечает, что компетентность выступает в качестве результата обучения, в то время как компетенция - это компетентность в действии. При этом выделяются такие оценочные параметры, как усвоение (знаний, навыков, умений) и применение (имеющее отношение к выполнению деятельности) [1, с 137].

Сущность контроля и учета заключается в выявлении, осмысливании и оценке реальных условий, конкретных фактов динамики и результатов педагогического процесса. Благодаря контролю и учету накапливаются данные о физическом состоянии, технико-тактической подготовленности, количественных достижениях занимающихся. Кроме этого, систематически проверяется эффективность применяемых средств, методов и организационных форм, выясняется характер затруднений и неудач в учебном процессе, волевая устойчивость и работоспособность занимающихся. Эти данные позволяют точнее планировать и корректировать учебно-воспитательный процесс, тем самым способствуя улучшению его качества и эффективности. Данные контроля и учета используются также при подведении итогов за определенный период времени [3, с 352].

Центральное место в педагогическом контроле занимает двигательная деятельность. Она контролируется по трем направлениям:

- формирование и совершенствование двигательных умений и навыков;
- воспитание физических качеств;
- изменение состояния организма.

Педагогический контроль на занятиях преимущественно состоит в проверке и оценке вышеперечисленных факторов у учащихся.

Кроме этого, значительное место в физкультурном образовании занимают знания, поэтому контроль знаний является неотъемлемой частью педагогического контроля.

В практике физического воспитания применяются следующие методы контроля: педагогическое наблюдение, опросы, прием учебных нормативов, тестирование, контрольные и другие соревнования, простейшие врачебные методы (измерение ЖЕЛ - жизненной емкости легких, массы тела, становой силы и др.), хронометрирование занятия, определение динамики физической нагрузки на занятии по ЧСС и др.

Степень освоения двигательных действий контролируется в объеме изучаемых требований, т.е. с учетом особенностей этапа обучения. Средством контроля являются изучаемые физические упражнения.

Контроль динамики функциональных сдвигов в организме занимающихся преподаватель проводит по ряду частных и комплексных признаков, он включает:

- контроль внешних объективных признаков состояния обучающихся, выражающихся в проявлениях работоспособности, их поведении и внешнем виде. Методы контроля - общепедагогические, визуальные;
- самооценку обучающимися своего состояния (самочувствия, настроения, готовности к действию). Методы контроля - общепедагогические, словесно-описательные
- контроль динамики функционального состояния по интегральному показателю - величине ЧСС.

Таким образом: только своевременное применение средств и методов контроля позволяют эффективно решать задачи физического воспитания; методы контроля необходимо подбирать в соответствии с решаемыми задачами в процессе физического воспитания; выбор методов зависит от возраста занимающихся; только комплексное применение средств и методов контроля позволяет наиболее полно решить поставленные задачи.

Двигательные компетенции являются основой в педагогической деятельности преподавателя по физической культуре. Владение педагогом двумя обязательными компонентами двигательных компетенций, а именно теоретическими знаниями и практическими умениями в равной степени говорит о педагогическом профессионализме.

Главное направление педагогического контроля заключается в анализе соотношений динамики педагогически направленных воздействий и педагогически обусловленных изменений уровня образования, развития и поведения занимающихся. Несоответствие реальных отношений планируемому целевым результатам определяет необходимость уточнения направленности и параметров педагогических воздействий и внесение соответствующих корректив в предварительно намеченный план.

На основании сравнительного анализа данных педагогических наблюдений, хронометрирования и пульсометрии можно достаточно верно судить о достоинствах и недостатках проведенного занятия, определить достижения и просчеты в учебно-воспитательной работе, давать оценку работы педагога и рекомендации по ее улучшению.

Функциональные пробы – это различные дозированные нагрузки и возмущающие воздействия, позволяющие получить объективные данные о функциональном состоянии физиологических систем организма. Таким образом, тестирование показателей здоровья у обучающихся для комплексной оценки наряду с тестированием физического развития и физической подготовленности не менее важно, чем тестирование уровня их знаний

Только своевременное применение средств и методов контроля позволяют эффективно решать задачи физического воспитания. Методы контроля необходимо подбирать в соответствии с решаемыми задачами в процессе физического воспитания. Выбор методов зависит от возраста занимающихся. Только комплексное применение средств и методов контроля позволяет наиболее полно решить поставленные задачи.

Педагогический контроль - это довольно широкое понятие, которое включает в себя не только контроль физической подготовленности и двигательной деятельности, но и контроль медико-биологических показателей, контроль знаний. Именно поэтому важным в применении контроля является его комплексность.

Библиографические ссылки

1. *Хуторской А. В.* Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования. Сборник научных трудов // Москва.: ИОСО РАО, 2002. – с. 135-157.
2. *Туманова О. И.* Формирование конструктивно-двигательной компетентности будущих учителей физической культуры с учетом спортивной специализации: автореф.дисс. канд.пед.наук. Санкт-Петербург, 2012. – 25с.
3. *Курамшин Ю. Ф.* Теория и методика ФК. Москва.: Советский спорт, 2003. – 464с.

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ К НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

Лю Цзяо

*Белорусский государственный университет, Минск;
jiaojiao060717@gmail.com;
науч. рук. – Т. С. Афанасьева, канд. пед. наук, доц.*

В статье рассматривается проблема подготовки педагогов к нравственному воспитанию школьников. Автор анализирует терминологию, выделяет структуру нравственного воспитания и его содержательное наполнение, обосновывает потенциал педагогической поддержки нравственного воспитания в школьном коллективе. Особого внимания заслуживает обоснование основных методов нравственного воспитания в процессе учебной и внеучебной деятельности, основанное на обобщении опыта белорусских и китайских школ.

Ключевые слова: нравственное воспитание, педагогическая поддержка нравственного воспитания, методы нравственного воспитания.

На современном этапе развития общества во многих регионах наблюдаются экономические и политические преобразования, разрушающие социальные связи и моральные устои. Это приводит к нетерпимости и агрессии, разрушает внутреннюю гармонию личности. Именно поэтому школа, решая проблемы воспитания, должна опираться на рациональное и нравственное в человеке, помогать каждому обучающемуся определить ценностные основы собственной жизни, обрести чувство ответственности за сохранение нравственных устоев общества. Этому призвано способствовать нравственное воспитание, органично вплетенное в образовательный процесс и составляющее его неотъемлемую часть. Именно на педагогов ложится его организация и успешная реализация. К сожалению, многие учителя сегодня не готовы к эффективному нравственному воспитанию школьников, что обуславливает значимость разработки данной проблематики для современной педагогической теории и практики.

Под нравственным воспитанием мы понимаем воспитательную деятельность школы и семьи, целью которой является формирование устойчивых нравственных качеств, потребностей, чувств, навыков и привычек поведения на основе усвоения идеалов, норм и принципов морали, участие в практической деятельности. Его структуру составляют:

- когнитивный компонент (нравственное сознание) – знание нравственных норм, знание о том, что такое хорошо, а что плохо;
- эмоциональный компонент (нравственные чувства) – чувства, которые вызывают у ребенка эти нормы;

- поведенческий компонент (нравственная направленность поведения) – реальное поведение ребенка, оно может, как соответствовать моральным нормам, так и противоречить им [1].

Педагогическая поддержка нравственного воспитания – это организация такой воспитательной среды, которая обеспечивает процесс диалога и взаимодействия ребенка и взрослого и предполагает самоопределение ребенка в ситуации морального выбора и последующее самостоятельное решение им своей проблемы. Ее основной целью является формирование нравственной свободной личности, способной к самореализации и к самоопределению на основе общечеловеческих, национальных и индивидуальных ценностей.

Педагогическая поддержка нравственного воспитания позволяет: дифференцированно подходить к воспитанию учащихся, учитывая их индивидуальные особенности и опыт; повышать социальный статус учеников, что способствует улучшению социально-психологического климата в классе; развивать у учеников способность к самоанализу как важнейшему условию их самоопределения и самореализации; воспитывать в каждом ученике нравственную свободу и ответственность [2].

Нами определены методы, позволяющие осуществить педагогическую поддержку нравственного воспитания в учебной и внеучебной деятельности.

При традиционном подходе к процессу школьного обучения перед учителем всегда ставилась задача реализовывать в ходе урока не только образовательную и развивающую цели, но и достигать воспитательного эффекта [3]. Существуют различные методы организации нравственного воспитания в ходе учебной деятельности:

Приобщение к мировой культуре. К важным источникам нравственного опыта школьников относится искусство. Искусство совершенно незаменимо в формировании сознания и культуры чувств личности, что обуславливает необходимость изучения лучших образцов художественной культуры в образовательном процессе. Формы реализации: посещение театров, художественных выставок и т.д. Данный метод реализуется и в активной субъектной позиции учащихся, в процессе творческой деятельности путем создания необходимой педагогической среды. Это может предполагать, например, «строительство» культурной стены класса. В этой стене учащиеся могут создавать позитивный контент в соответствии со своими собственными идеями на основе персональной аксиосферы.

Ознакомление с героическими историческими событиями своего государства. Воспитание нравственных ценностей на основе анализа биографий великих людей. В этом процессе формируется чувство любви к Родине, уважения к истории и укрепление патриотизма [4].

Просмотр и последующее обсуждение фрагментов художественных и документальных фильмов, поднимающих нравственную проблематику. Соотнесение художественной ситуации с реальными событиями, их субъективизация помогают осуществить нравственный выбор и решить смысловые проблемы.

Проведение сюжетно-ролевых, деловых игр или создание проблемных ситуаций. Моделирование «условной реальности» в процессе игровой деятельности позволяет проживать ситуацию нравственного выбора, что формирует необходимый опыт на основе рефлексии для последующей жизни.

Использование коммуникативных методов (дискуссия, дебаты, круглый стол). Дискуссия, как метод формирования коммуникативных навыков, сочетает в себе инструменты развития самопознания через другого, эмпатии, формирования навыков общения, регулирования ролевых позиций и др. За счет выбора темы дискуссии, можно формировать позицию учащихся насчет актуальных тем современности: например, учащиеся могут обсудить использование мобильных телефонов в школе.

Внеучебная деятельность является необходимым дополнением к классной работе, важной частью обогащения духовной жизни учащихся [5]. К основным методам формирования нравственности в процессе внеучебной деятельности можно отнести:

Общешкольные и семейные праздники (День труда, День матери, День Победы и т.д.). Полезным будет ознакомиться с истоками праздников в разных культурах. Традиционная культура празднований – это душа нации и ценный воспитательный ресурс. Чтобы лучше проводить культурно-просветительскую деятельность, необходимо органичное сочетание школы, семьи и общества.

Коллективные творческие дела. Развития группы за счет сочетания различных видов креативной деятельности, что обогащает способность к индивидуальному и коллективному творчеству [2]. При помощи данного метода учащиеся могут не только провести творческий мозговой штурм, но и научиться работать вместе.

Интерактивные квесты. Это новый вид интеллектуального отдыха. Способствует нравственному воспитанию через ролевой опыт. При использовании данного метода дети могут тренировать свою логику и улучшать способность думать о проблемах, в игровой практике применять полученные знания.

Конкурсы, ток-шоу и т.п. Данные методы помогают совершенствовать навыки самовыражения, презентации и коммуникативные компетенции учащихся. Конкурсы учат стратегиям состязания, принятию победы

и поражения. Ток-шоу предназначено для формирования умения конструктивно шутить, быстро реагировать на нестандартные ситуации.

Мы можем заключить, что подготовка педагогов к нравственному воспитанию является важным направлением современной педагогической теории и практики. От того, насколько сформирована аксиосфера обучающегося, зависит его последующая личностная и профессиональная самореализация и конструктивность социальных отношений.

Библиографические ссылки

1. *Ахмад Н. С.* Духовно-нравственное развитие и воспитание личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/> – Дата доступа: 04.01.2022.
2. 曹斌, 高中生德育分层教育的实施教育途径/曹斌[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uzazhi.com/> – Дата доступа: 30.11.2021.
3. *Крючкова О. В., Хатевич О. А.* Нравственность в современном мире. Минск: ИООО "Красно-Принт", 2003.
4. 中国教育干部网络学院 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.enaea.edu.cn/> – Дата доступа: 23.12.2022.
5. *Гагарина К. Е.* Роль учителя в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения // Молодой ученый. 2011. №3(26). С.110.

МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ ЗА РУБЕЖОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. Ю. Мачков

Белорусский государственный университет, г. Минск;

arthur.machkov@gmail.com;

науч. рук. – Г. И. Якубель, канд. пед. наук, доц.

Образование является важнейшим социальным феноменом и компонентом культуры. Немаловажным аспектом образования является подготовка профессиональных педагогических кадров, главная задача которых – передача новым поколениям опыта предметно-познавательной деятельности, опыта ценностных отношений, формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности выпускника на всех уровнях и ступенях образования. Содержание подготовки педагогов менялось с течением времени, менялись подходы и методы, формы и средства обучения студентов, складывались традиции и отличительные особенности педагогического образования, которые впоследствии привели к формированию национальных моделей подготовки педагогов. А обмен опытом и тесное сотрудничество стран в сфере образования способствовали формированию региональных моделей подготовки педагогов, сравнительный анализ которых и является предметом рассмотрения в данной статье.

Ключевые слова: сравнительная педагогика; подготовка педагогов; национальные образовательные модели; региональные образовательные модели.

Анализ и осмысление национальных и региональных образовательных моделей, в том числе моделей подготовки педагогов, входит в сферу исследований сравнительной педагогики. Компаративные исследования в сфере образования позволяют аккумулировать лучший международный опыт, принимать эффективные решения и предупреждать ошибки при построении национальной системы педагогического образования.

Национальные образовательные модели можно объединить по общим признакам в региональные группы, которые характеризуются общностью концепции, структуры и содержания, нормативно-правовой основы, организационных форм, методов подготовки педагогов. На основании анализа и обобщения национальных систем образования разных стран, можно выделить ведущие региональные модели подготовки педагогических кадров.

Американская модель характеризуется децентрализацией и отсутствием четкой классификации направлений подготовки педагогов. Подготовка учителей и иных работников сферы образования относится к компетенции штатов, а не федерального правительства, что обусловлено приоритетной ориентацией системы образования на региональные потребности.

В данный момент в США насчитывается более тысячи учебных заведений, начиная крупными частными и государственными университетами

и заканчивая небольшими общеобразовательными колледжами, обучающих студентов по направлению «Образование и педагогика». Содержание образования также крайне разнообразно, каждый студент имеет право выбирать, какие курсы ему проходить и какие дисциплины изучать. Разнообразие предлагаемых программ, переходных форм, учебных планов, комбинированных специализаций, позволяет разделить все педагогические программы на две большие группы: традиционные и альтернативные. В свою очередь, традиционные программы подразделяются на программы постепенного и послестепенного уровня; отдельным звеном традиционной ветви можно назвать магистратуру по подготовке учителей, получивших степень бакалавра в областях, не связанных с педагогикой [1].

Европейская модель сформировалась под влиянием Болонского процесса. Страны-участницы формируют единое образовательное и научное пространство, в котором декларируются сопоставимые системы научных степеней, введение двухциклового обучения, внедрение европейской системы зачетных единиц трудоемкости, развитие мобильности учащихся и содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества с целью разработки сопоставимых критериев и методологий.

Важной особенностью Европейской модели является различие национальных систем образования. Во Франции – масштабная педагогическая практика [2], Великобритания имеет большое количество «маршрутов» подготовки педагогов [3]. Финляндия считается одной из лучших в плане подготовки педагогов, что объясняется высоким престижем и высоким конкурсом на профессию учителя, широкой вариативностью во время обучения и отсутствием жесткого давления в виде проверок министерства образования [4].

Японская модель сформировалась в результате наложения японской культуры на европейскую образовательную модель. Ее отличительными чертами является отношение к учителю как к духовному наставнику и высокий престиж профессии, доминирование частных учебных заведений, широкая автономия университетов.

Подготовкой учителей в Японии занимаются не только педагогические университеты, но и любые другие университеты, в которых есть программа подготовки учителей. Это могут быть университеты полного цикла, университеты ускоренного цикла, профессиональные колледжи [5]. Программа подготовки представляет собой определенный набор курсов, при усвоении которых и получении определенного количества кредитных единиц, студент получает лицензию, которая дает ему право заниматься преподавательской деятельностью. Например, для того чтобы стать учителем начальной школы нужно усвоить программу, состоящую

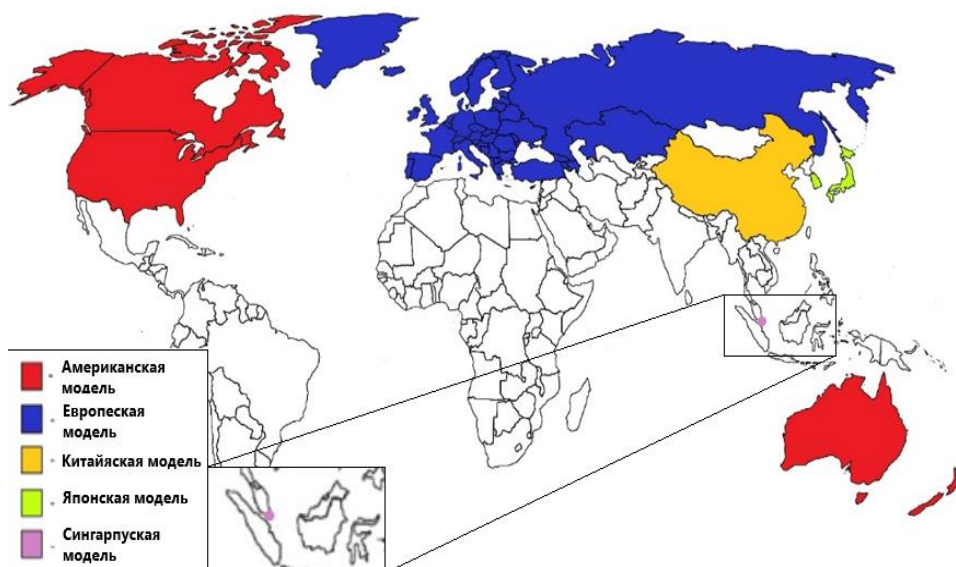
из 67 кредитных единиц, которые студент может усвоить за 2–3 года обучения в университете, и это кроме тех предметов и той специальности, по которой он изначально поступал в университет [6].

Китайская модель. В Китае создана широкая сеть учебных заведений, подготавливающих педагогов разных профилей. Отличительными чертами модели являются строгая стандартизация образования и отсутствие вариативности во время обучения (что считают главными недостатками данной модели). Высшее педагогическое образование в Китае нацелено, в основном, на подготовку кадров для средней школы. Для подготовки учителей полной средней школы учебная программа предполагает четырехлетнее обучение, для неполной средней школы – трехлетнее [7]. В учебные программы входят следующие дисциплины: общая педагогика, педагогика начального и дошкольного образования, коррекционно-развивающее обучение, психология, китайский язык и литература, родная литература и язык, биология, химия, география, физика, математика, информатика и т. д.

Модель Сингапура. Уникальность данной модели обусловлена малыми размерами государства и, соответственно, системы образования. Данные особенности определяют строгие педагогические стандарты при широкой вариативности обучения, позволяют иметь единый центр подготовки педагогов – Национальный институт образования, рассчитывать кадровые нужды системы образования и соответственно им открывать набор на педагогические специальности, быстро корректировать курс всей системы подготовки педагогов. Также стоит отметить строгий и многоуровневый контроль кандидатов, который продолжается на протяжении всего курса обучения. Срок обучения в НИО составляет три года для получения диплома бакалавра и один год для получения специализации. В срок от 2 до 5 лет можно получить диплом о высшем образовании в области педагогики, диплом о втором высшем образовании в области педагогики и степень бакалавра образования в области гуманитарных или точных наук [8].

Распространение основных моделей подготовки педагогических кадров отражено на рисунке.

Подводя итоги, можно отметить, что каждая региональная модель имеет как некоторые сходства, так и существенные отличия от остальных. Сходство, как правило, заключается в общемировой тенденции либерализации и гуманитаризации образования, а отличия – в организации, методах и формах подготовки педагогов.

Распространение региональных моделей подготовки педагогов

Также отметим, что модели подготовки педагогов можно разделить на синхронные (психолого-педагогическая подготовка идет параллельно со специальной научной подготовкой) и последовательные (психолого-педагогическая подготовка «надстраивается» над предметно-специальной подготовкой).

Однако в европейской и американской системах эти модели сосуществуют, что позволяет использовать весь спектр образовательных возможностей и создать интегрированную вариативную модель подготовки педагогов.

Библиографические ссылки

1. *Барбанов А. Н.* Педагогическое образование в США // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2017. №. 17. С. 215–219.
2. *Островая Ю. С.* Практическая направленность подготовки будущих педагогов во Франции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 9-1. С. 213–216.
3. *Бурлаченко А. Д.* Современные системы профессиональной подготовки педагогов в Великобритании // Психологическое содержание образования: теория и практика. 2021. С. 24–27.
4. *Григорьева Е. С.* Подготовка педагога в Финляндии (пример университета г. Оулу) // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков. 2015. С. 174–182.
5. *Тастанбекова К. Е.* Актуальные проблемы системы подготовки педагогических кадров в Японии в условиях демографического кризиса и обновления содержания образовательного госстандарта // Непрерывное педагогическое образование в контексте инновационных проектов общественного развития. 2017. С. 57.
6. *Кучай Т. П.* Структура системы подготовки учителя начальных классов в Японии // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 24–28.

7. *Чжу Ц.* Анализ реформ в области профессиональной подготовки педагогических кадров в КНР // Научное мнение. 2020. №. 6. С. 97–103.
8. *Сергиенко А. Ю.* Управление педагогическим образованием в Сингапуре // Управление образованием: теория и практика. 2018. № 1. С. 23–35.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. С. Парамонова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

anna.paramonova00@gmail.com;

науч. рук. – М. В. Сидорова, канд. псих. наук, доц.

Для учреждений высшего образования одной из стратегических целей является развитие воспитательной работы в контексте трансформации социокультурной среды. Вопрос социализации молодежи остается одним из актуальных в воспитательном пространстве. В статье описана модель социализации, а также представлены педагогические средства обеспечения успешной социализации личности в системе высшего образования. Представлены результаты двух социологических опросов иностранных студентов БГУ, позволившие выделить существующие проблемы, с которыми сталкиваются иностранные обучающиеся.

Ключевые слова: организационно-педагогические условия, социализация, социологический опрос, воспитательное пространство.

Развитие современного общества, коренные изменения в социально-экономической и политической жизни государства, затрагивающие все стороны жизни, способствуют формированию новой парадигмы процесса социализации молодежи, роли общественной деятельности в нем. И тем самым данные изменения актуализировали проблему социализации в рамках динамично изменяющегося воспитательного пространства.

Термин “социализация” понимается очень широко и по-разному трактуется в различных научных областях: психологии, философии, социологии и т.д. Под социализацией мы понимаем вовлечение человека в социальные отношения, усвоение социокультурных условностей, усвоение социальных ролей, вовлечение в общественную деятельность, что является обязательным условием социализации.

В каждом университете выделяют стратегические цели на 5 лет в различных областях. Далее представлены стратегические цели в области воспитательной работы на 2021-2025 гг. в Белорусском государственном университете, которые были приняты на Совете БГУ.

Основная цель в области воспитательной работы является развитие воспитательной работы в контексте трансформации социокультурной среды.

Задачи в рамках данной цели:

- Повышение эффективности воспитательной работы с использованием новых форм и методов работы, направленных на гражданско-патриотическое воспитание молодых людей, формирование

и развитие их духовно-нравственных ценностей, профилактику асоциального поведения;

- Разработка и внедрение инновационных форм и методов решения актуальных проблем с привлечением молодежи, создание условий для саморазвития и самореализации молодежи;

- Усиление роли и повышение качества деятельности органов студенческого самоуправления и общественных организаций [1].

Если обратить внимание, то в каждой задаче прослеживается вопрос социализации («профилактика асоциального поведения», «самореализации молодежи», «самоуправление»).

На основе проведенного анализа литературы была разработана модель социализации. Модель включает в себя следующие компоненты:

1. Создание условий, необходимых для успешной адаптации студента первого курса в высшем учебном заведении;

2. Создание механизмов индивидуального развития личности, необходимых для саморазвития и самосовершенствования;

3. Создание возможностей для участия в общественной жизни университета, что является условием активной социализации.

Цель сопровождения студентов состоит в педагогической поддержке успешной социализации студентов социального университета на основе выполнения социально ориентированных видов деятельности, всестороннего развития личности с учетом требований постоянно меняющейся социальной среды и требований общества.

Общая структура содержания программы разработана на основе по критериям социализации и включает необходимые инструменты, позволяющие выстроить личный путь профессионального развития каждого студента.

Программа включает в себя 3 этапа:

1. Адаптация (I курс). На этапе адаптации необходимо помочь каждому студенту участвовать в активном обучении и внеклассной социально ориентированной деятельности, устанавливать гармоничные отношения с сокурсниками и преподавателями.

2. Индивидуализация (II-III курсы). На этапе индивидуализации студенты совершенствуют свои знания и навыки, подходят к будущей профессиональной деятельности, определяют сферу и виды деятельности, в которых они могут реализовать свой потенциал.

3. Профессиональная самореализация (IV-V курсы). На данном этапе студенты максимально раскрывают свои возможности и проявляют себя в плане профессии и творчества.

Структура студенческого самоуправления, сложившаяся в БГУ, представляет собой устойчивую многоуровневую систему, включающую в

себя органы студенческого самоуправления учебных групп, курсов, факультетов и общежитий, общественные молодежные организации и объединения. Такая структура органов самоуправления позволяет вовлечь студенчество в разноплановую общественную деятельность.

Для выявления существующих проблем у иностранных студентов и дальнейшего их решения Советом землячеств БГУ каждый семестр проводятся социологические опросы. Один опрос был проведен в октябре 2021 года и второй – в мае 2022 года. Оба опроса касаются вопроса адаптации, их прошли 390 иностранных студентов.

Результаты ответов на вопрос «Помогает ли Вам в процессе обучения куратор Вашей группы?» студенты ответили следующим образом (октябрь 2021 года): 277 студента (70,8%) ответили «Да, помогает всегда», 89 студентов (22,8%) – «Не всегда помогает», 18 студентов (4,6%) – «Не помогает», 6 студентов (1,8%) – «Затрудняюсь ответить». В мае 2022 года были следующие ответы: 255 студентов (65,4%) ответили «Да, помогает всегда», 94 студента (24,1%) – «Не всегда помогает», 36 студентов (9,2%) – «Не помогает», 5 студентов (1,3%) – «Затрудняюсь ответить». Деятельность куратора очень важна в первые месяцы работы со студентами первого курса, а с иностранными студентами на протяжении всего периода обучения. Цель куратора – ознакомить и вовлечь студентов в традиционный университетский образ жизни.

Формирование и становление межнационального общения в многонациональном коллективе иностранных студентов является важным элементом воспитательной работы. С данной целью в университете проводится множество мероприятий, направленных на повышение интереса к духовным ценностям каждой народности. По результатам опроса, проведенного в октябре 2021 года, можно увидеть, что много иностранных студентов принимают участие в традиционных мероприятиях, проводимыми Советом Землячеств БГУ при поддержке управления по воспитательной работе с молодежью БГУ: День национальных культур – 173 студента (44,2%), Чемпионат по киберспорту – 57 студентов (14,6%), экскурсии по городам Беларуси – 123 студента (31,5%), Благотворительные акции – 49 студентов (12,5%), НАВРУЗ – 114 студентов (29,2%), Литературный вечер иностранных студентов БГУ – 141 студента (36,1%). В ответах опроса, проводимого в мае 2022 года, стали появляться такие ответы, как проект «Welcome Week BSU» (проект, целью которого является содействие адаптации иностранных студентов в образовательной, научной и общественной среде Белорусского государственного университета и их пребыванию в стране; укрепление взаимопонимания и дружбы между бе-

лорусскими и иностранными студентами) (178 студентов (45,6%)). Данный проект был проведен в университете в апреле-мае 2022 года и пользовался особой популярностью среди иностранных студентов.

На вопрос про знание законодательства Республики Беларусь, 115 студентов (29,49%) не знали законодательство в первый месяц, но при дальнейшем пребывании (октябрь 2021 года) не знают 63 студента (16,15%), в мае 2022 года – 46 студентов (11,79%). Уменьшение студентов, незнающих законодательство лишь констатирует, что воспитательная работа подразделений университета ведется успешно [2].

Обоснованные педагогические средства обеспечения успешной социализации личности в системе высшего образования позволяют сделать следующие наблюдения:

- Новые условия развития общества требуют обновления образовательной стратегии, основанной на инновационных технологиях, предоставляющей возможности для самореализации каждой личности в современном обществе и построении индивидуальной образовательной траектории. Социальное воспитание является эффективным средством социализации личности в современном культурном пространстве.

- Модель социализации, учитывающая основные факторы и показатели социализации, является эффективной и действенной при условии наличия педагогических условий, способствующих вовлечению студентов в академическую среду, которая предлагает им различные формы академической и внеклассной деятельности, социальные практики и позитивное межличностное общение.

- Программа социального развития личности студента, построенная на основе вышеописанной модели, учитывает особенности на разных этапах социализации студента в вузе и является одним из важнейших педагогических средств обеспечения успеха социализации студента.

Библиографические ссылки

1. К 100-летию БГУ представят новую стратегию развития вуза на ближайшие четыре года [Электронный ресурс] // Белорусский государственный университет. – Режим доступа: <https://bsu.by/news/k-100-letiyu-bgu-predstavlyat-novuyu-strategiyu-razvitiya-vuza-na-blizhayshie-chetyre-goda-d/>. – Дата доступа: 01.05.2022.
2. *Парамонова, А.С.* Особенности воспитательной работы с иностранными студентами в системе высшего образования / А.С. Парамонова // Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19 ноября 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Д.Г. Медведев (гл.ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2022. – С.304-308.

ДЕТСКИЙ РИСУНОК: ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ И СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ БУДУЩЕМ

М. П. Редько

Белорусский государственный университет, г. Минск;

redzko@bsu.by;

науч. рук. – Г. В. Пальчик, д-р пед. наук, проф.

В статье излагаются результаты теоретико-экспериментального исследования представлений детей о своём профессиональном будущем. Объектом изучения стали детские рисунки, собранные в 2018–2019 годах.

Ключевые слова: детский рисунок, профессиональное будущее, выбор профессии, гендерные стереотипы.

На кафедре педагогики и проблем развития образования БГУ на протяжении 2018–2019 гг. был организован сбор детских рисунков. Изучено представления о своём будущем в профессиональной сфере у детей в возрасте от 5 до 15 лет. Воспитанникам и учащимся учреждений образования предлагалось нарисовать рисунок по теме: «Кем я хочу быть, когда вырасту? (профессия, которая мне нравится)». Возрастные границы были заданы диапазоном 5 – 15 лет. Сбор рисунков осуществлялся в учреждениях образования Республики Беларусь.

Собранные рисунки каталогизированы, т.е. сфотографированы (оцифрованы в формате JPEG) и размещены на «Google Диске». Данные исследования размещены в онлайн-приложении «Google Таблицы». В таблице содержится следующий перечень информации об авторе рисунка: возраст, пол, город, учреждение образования, кто или что изображено. По теме «Кем я хочу быть, когда вырасту? (профессия, которая мне нравится)» собрано 2134 рисунка. Количество рисунков мальчиков – 1055 шт., рисунков девочек 1079 шт. Возраст детей от 5 до 10 лет – 1845 человека, от 11 до 16 лет – 289 человек. Общее количество нарисованных профессий – 254 наименования. Основной массив рисунков (86,4%) нарисован детьми в возрасте от 5 до 10 лет.

Дети используют изобразительный язык как знаковую систему, при помощи которой можно моделировать мир на листе бумаги, пока еще не освоен другой язык – письменный. С помощью рисунка ребенок выделяет значимые объекты и фиксирует отношения между ними, одновременно приводя в порядок собственную систему представлений о мире [2, с. 124]. Рисунок позволяет ребенку проецировать социальную действительность. Рисование – отражение в сознании социальной действительности, и ее моделирование, средство самовыражения [4, с. 184]. Будучи детьми, мы

усваиваем сложнейшую систему вербальных психических конструкций, которые представляют собой модели настоящей, прошлой, вымышленной и даже будущей реальности [3, с. 570].

Детский рисунок, оказываясь средством познания действительности и формой усвоения социального опыта, способен передавать различные уровни миропонимания и мироощущения ребенка: от непосредственного отображения видимого и знакомого в этом мире до глубинного, смыслового выражения себя, своего отношения к миру и тому, каким его хочет или, напротив, не хочет видеть ребенок [1, с. 285-286]. Визуализация картины мира через детский рисунок – это освоение ребенком первичных символов, универсальных форм бытия, раскрывающих через призму представлений о добре и зле его отношения к различным сторонам жизни: окружающей среде, взрослым и сверстникам, представлениям о себе, своем будущем и перспективам мира [1, с. 352].

В настоящем исследовании детский рисунок использовался в качестве диагностического инструментария, определяющего актуальное представление о приемлемом (возможном) будущем у ребенка. Рисунок является фрагментом представления о будущем у ребенка. Модель успешного (счастливого, хорошего) будущего является показателем комфортного актуального психологического состояния. Положительный герой соответствует социально-приемлемой стратегии поведения. Отрицательные персонажи, по всей видимости, соответствуют различным актуальным психологическим проблемам у ребенка, а также пессимистической модели будущего («Бандит», «Не хочу работать!» и пр.).

Результаты исследования рисунков мальчиков. Количество рисунков мальчиков – 1055 шт. Нами составлен список профессий, видов деятельности, объектов, детских наименований феноменов, записанных интервьюерами со слов ребенка либо самостоятельно детьми. Всего мальчиками дано 181 наименование профессий (видов деятельности). При написании наименований сохранены авторские варианты, т.е. то, как сам ребенок называет (подписывает) свой рисунок либо дает комментарий к изображению.

113 (10,71%) мальчиков (здесь и далее процент из всей выборки мальчиков, т.е. из 1055 (100%) человек нарисовали военных/военнослужащих 113 (10,71%) человек), 106 – (10,04%) милиционеров (полицейских, шерифов), 77 (7,29%) – пожарных, 71 (6,72%) – строителей, 47 (4,45%) – футболистов, 43 (4,07%) – водителей, 36 (3,41%) – программистов, 30 (2,84%) – космонавтов, 30 (2,84%) – врачей, 24 (2,27%) – летчиков (пилотов), 23 (2,18%) – поваров, 18 (1,70%) – дальнобойщиков, 17 (1,61%) – машинистов (водителей) поезда, 12 (1,13%) – моряков, 12 (1,13%) – трактористов,

11 (1,04%) – водителей такси, 10 (0,94%) – ветеринаров, 10 (0,94%) – спасателей (МЧС), 9 (0,85%) – учителей, 9 (0,85%) – продавцов, 9 (0,85%) – автогонщиков, 8 (0,75%) – автомехаников, 8 (0,75%) – Президентов страны (всего 23 наименования).

Результаты исследования рисунков девочек. Автором составлен список профессий, видов деятельности, объектов, детских наименований феноменов, записанных интервьюерами со слов ребенка, либо самостоятельно девочками. Всего девочками нарисовано 1079 рисунков и дано 153 наименования.

120 (11,13%) девочек нарисовали врача/врача-педиатра, 87 (8,07%) – учителя, 77 (7,14%) – парикмахера, 59 (5,47%) – певицу, 53 (4,91%) – ветеринара, 51 (4,73%) – балерину, 47 (4,35%) – художника, 35 (3,24%) – повара, 34 (3,15%) – продавца, 30 (2,78%) – дизайнера одежды/модельера, 24 (2,22%) – стилиста, 22 (2,04%) – врача-стоматолога, 20 (1,85%) – модель, 17 (1,57%) – милиционера/полицейского/шерифа, 15 (1,39%) – принцессу, 14 (1,29%) – медсестру, 14 (1,29%) – воспитателя детского сада, 12 (1,11%) – военнослужащего, 11 (1,02%) – гимнастку, 11 (1,02%) – повара-кондитера, 10 (0,92%) – друзей, 10 (0,92%) – водителя (всего 22 наименования).

При сравнении обобщенных результатов анализа рисунков мальчиков и девочек выявлены следующие тенденции:

Более разнообразное представление о будущем у мальчиков больше, чем у девочек. 181 (54,2%) наименований у мальчиков против 153 (45,8%) – у девочек. Зона вариативного развития выражена более разнообразно у мальчиков, чем у девочек.

У мальчиков более выражена тенденция рисовать уникальные изображения. Больше одинарных рисунков у мальчиков (по одному рисунку): 91 (4,26%) рисунок у мальчиков против 70 (3,28%) рисунков у девочек.

Диапазон выборки профессий у девочек (72,4%) и у мальчиков (72,8%) описывается при помощи 23 наименований у девочек и 28 наименований у мальчиков. Выбор профессии мальчиками более разнообразен, на 5 наименований профессий больше у мальчиков, чем у девочек.

Существуют выраженные гендерные стереотипы при выборе профессий мальчиками и девочками. Можно говорить о профессиональных стереотипах (социальных установках) у детей (см. подробнее в анализе результатов исследования рисунков мальчиков и девочек).

Начиная с 10 – 11 лет происходит заметное снижение числа рисующих детей. В нашем исследовании динамика распределения рисунков по возрастам выглядит следующим образом: от 5 до 10 лет – 1845 рисунка (86,46%), от 11 до 16 лет – 289 рисунков (13,54%). Общее количество рисунков – 2134 шт. Причину данного феномена исследователи видят в том,

что к 8 годам (ученики 2-го класса) дети начинают становиться все более требовательными, и, кажется, чувствуют, что их рисунок не представляет собой реалистичное представление о мире. По мере того, как восприятие становится более разборчивым, уверенность в способности рисовать уменьшается. Дети восьми лет и старше проходят этап «визуального реализма», на котором они пытаются рисовать с учетом перспективы, пропорций и расстояния, это рисунок с определенной точки зрения. Рисование не играет решающей роли в школьной программе в большинстве западных обществ, и поэтому дети старшего возраста не могут достичь желаемого эффекта в своих рисунках и создавать визуально реалистичные представления. В результате дети старшего возраста отказываются от рисования и заменяют его использованием языка как средства самовыражения [5, с. 329-336].

Полученные нами результаты исследования позволяют говорить о социально приемлемом выборе профессий детьми. Представление о своем профессиональном будущем, зафиксированном в детских рисунках, показывает, что наше общество и система образования воспитывают «Хороших», социально ответственных людей.

Библиографические ссылки

1. *Абраменкова, В. В.* Социальная психология детства: учебное пособие. Москва: ПЕР СЭ, 2008.
2. *Николаева, Е. И.* Психология детского творчества: учебное пособие – 2-е изд. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2010.
3. *Поляков, С. Э.* Концепты и другие конструкции сознания. – Санкт-Петербург: Питер, 2017.
4. *Троицкая, И. Ю.* Что рисуют наши дети? (к истории вопроса изучения детского рисунка как средства отражения социального опыта) / И. Ю. Троицкая // Приволжский научный вестник. – 2014. №11-2 (39). С. 183–185.
5. *Bonoti, F. & Metallidou, P.* Children's Judgments and Feelings about Their Own Drawings. *Psychology*, 1, 329-336. doi: 10.4236/psych.2010.15042. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.scirp.org/journal/PaperInformation.aspx?paperID=3417>. – Date of access: 10.05.2022.

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. А. Савчук

Белорусский государственный университет, г. Минск;

savchuk.aleksey.a@gmail.com;

науч. рук. – Г. И. Якубель, канд. пед. наук, доц.

Одним из важнейших вопросов, возникающих в жизни каждого индивида является вопрос профессионального самоопределения – становления интереса и личного отношения к трудовой деятельности. Среди проблем, возникающих у абитуриентов в период выбора специальности, следует отметить недостаточный уровень информированности о выбираемых специальностях, отсутствие четкой структуры интересов, затруднения при оценивании профессиональных перспектив при выборе специальности. Помимо этого, на выбор профессии оказывает влияние динамичность рынка труда, где потребность в специалистах может существенно варьироваться из года в год. В современном мире наблюдается тенденция увеличения сроков профессионального самоопределения индивида, в наши дни оно может происходить на протяжении нескольких лет. Довольно распространенным явлением в наше время стала смена профессии в зрелом возрасте.

Между тем, благополучное профессиональное становление напрямую связано с заинтересованностью индивида в осваиваемой профессии. Это относится и к профессии социолога. В настоящей статье представлены результаты опроса студентов специальности «Социология» факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета (58 человек), иллюстрирующие их отношение к осваиваемой профессии.

Ключевые слова: высшее образование; студенты; специальность «Социология»; выбор профессии; профессиональное самоопределение; социологический опрос.

В декабре 2021 г. нами был проведен опрос студентов 1-4 курсов дневной формы получения образования специальности 1-23 01 05 «Социология» факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. В опросе приняло участие 58 студентов, что составило 66,7% генеральной совокупности. Распределение выборочной совокупности по полу, году обучения и форме финансирования обучения (бюджетная/платная) практически соответствует генеральной совокупности. Опрос проводился онлайн с помощью Google формы. Разработанный инструментарий включал в себя вопросы, касающиеся заинтересованности респондентов в профессии, отношения к профессии, удовлетворенности выбранной специальностью, продолжения образования, а также вопросы, связанные с перспективой осуществления преподавательской деятельности по специальности.

Целью первого вопроса являлось выявление причин поступления на специальность «Социология»; в вопросе можно было выбрать до трёх вариантов ответа. Наиболее популярной причиной выбора специальности среди студентов является «стремление получить высшее образование» (48,5%), далее идет «интерес к профессии социолога» (34,5%) и замыкает триаду вариант «не прошел по баллам на другую специальность» (31%). Таким образом, для большинства студентов выбор определил не интерес к профессии, а иные факторы. Особый интерес в данном вопросе также вызывают следующие варианты ответа: «считаю профессию социолога очень важной для общества» (13,8%), «в моем случае выбор специальности был совершенно случайным» (24,1%).

В вопросе «Что Вы делаете для того, чтобы больше узнать о выбранной профессии социолога?» наиболее популярным источником информации является Интернет: поиском информации по профессии занимается практически половина (46,6%) респондентов. Помимо этого, около трети респондентов отметили варианты «изучаю специальную литературу» (34,5%) и «задаю вопросы представителям социологических структур» (31%). Важно отметить, что четверть респондентов (25,9%) выбрали вариант «ничего не делаю», т.е. данные респонденты не заинтересованы в углублении своих знаний о социологии.

На вопрос «Что Вас привлекает в профессии социолога?» ответы распределились следующим образом: «возможность занимать различные должности» (53,4%), «возможность работать на руководящих должностях» (32,8%), «перспектива работы в качестве преподавателя в учреждении высшего/среднего специального образования» (20,7%). Иначе говоря, преимуществом профессии социолога для студентов является широта ее применения, выражающаяся в возможности трудоустройства на различные, в перспективе и на руководящие, должности. Каждый пятый респондент отметил перспективу осуществления преподавательской деятельности как ее преимущество.

На вопрос об изменении отношения к профессии социолога за время учебы на факультете респонденты ответили следующим образом: изменилось в лучшую сторону (51,7%), практически не изменилось (31%), изменилось в худшую сторону (17,2%). Изменение в худшее сторону респонденты связывают с такими факторами как: «отсутствие осознанного интереса к деятельности социолога» (60%), «отсутствие перспектив в будущем» (40%).

Следующая группа вопросов связана с оценкой респондента выбранной специальности. В первом вопросе студентам предлагалось по пятибалльной шкале оценить 5 характеристик специальности (в скобках приводится средняя оценка респондентов характеристики): общественная

значимость (4,2), перспективность (3,4), престижность (3,1), востребованность (3,0), высокооплачиваемость (2,8). На протяжении анализа прослеживается тенденция убежденности будущих специалистов в невозможности получения высокой заработной платы будучи социологом. Средняя оценка удовлетворенности выбранной специальностью составляет 3,6 балла.

В рамках опроса респондентам было предложено оценить свои способности к профессиональной деятельности социолога. Так большинство респондентов (58,6%) выражают надежду развить способности в процессе обучения, практики, работы над собой, наличие способностей отмечает каждый четвертый респондент (27,6%), а к их отсутствию склоняется в среднем каждый десятый респондент (13,8%).

На вопрос «Если бы Вам снова представилась возможность выбирать профессию, то Вы бы повторили свой выбор?» половина респондентов отметили готовность повторить выбор выбранной профессии. Треть респондентов (34,5%) отметили, что при возможности не повторили бы свой выбор, то есть выбрали бы другую профессию. 15,5% респондентов затруднились дать ответ на данный вопрос.

Следующий вопрос данного блока как раз демонстрирует взгляды респондентов на профессиональное будущее. В вопросе «Хотели бы Вы поменять специальность?» большинство респондентов (81,1%) не хотят менять специальность. 17,2% готовы сменить специальность, причем большинство готовых к смене специальности респондентов (90%) планируют в будущем это сделать.

Инструментарий содержит в себе вопросы, связанные с осуществлением трудовой деятельности респондентами. Так вопрос «Планируете ли Вы работать по специальности?» для большинства респондентов (56,9%) оказался затруднительным (выбран вариант «пока не определился (-лась)»). Однако, каждый пятый респондент (19%) заявляет что не планирует работать по специальности. В свою очередь каждый четвертый респондент отметил о планах осуществления трудовой деятельности по специальности. В вопросе «Как Вам предоставляется Ваше трудоустройство по специальности?» наиболее популярным вариантом ответа (48,3%) оказался «работа найдется, но потребуются усилия и время». Оптимистично на трудоустройство по специальности смотрит в среднем каждый десятый респондент (8,6%), вариант ответа «устроиться будет легко и заработная плата будет высокой».

В вопросе о планах после завершения обучения на I ступени высшего образования каждый пятый респондент (22,4%) отметил вариант «продолжить образование по выбранной специальности в магистратуре/аспи-

рантуре». В то же время половина студентов планируют продолжить образование (второе высшее, магистратура, переподготовка) по другой специальности.

Отвечая на вопрос о перспективах преподавательской деятельности, каждый третий респондент связывает свое будущее с осуществлением преподавательской деятельности. Еще треть респондентов (34,5%) готовы преподавать только в том случае, если не будет других вариантов трудоустройства. Каждый пятый (19%) категорически не хочет заниматься преподавательской деятельностью. 22,4% студентов-социологов проявили интерес к обучению в магистратуре по специальности «Научно-педагогическая деятельность».

По результатам статистического анализа полученных данных выявлен ряд закономерностей. В рамках корреляционного анализа выявлена обратная корреляция между вопросами «Изменилось ли Ваше отношение к профессии социолога за время учебы на факультете?» и оценкой оплачиваемости труда (коэффициент корреляции составил -0,504, средняя сила связи). Также наблюдается прямая корреляция оценки удовлетворенности выбора специальности с оценкой ее высокооплачиваемости и перспективности (коэффициенты корреляции 0,52 и 0,651 соответственно; средняя сила связи). Таким образом, чем выше респонденты оценивают оплачиваемость и перспективность выбранной специальности, тем больше они в период учебы удовлетворены выбранной специальностью. Также обратная корреляция наблюдается между оценкой удовлетворенности выбранной специальностью и наличием способностей к профессиональной деятельности социолога (коэффициент корреляции составил -0,568, средняя сила связи).

По результатам опроса следует отметить проблему недостаточно осознанного выбора абитуриентами специальности для обучения. Причинами выбора той или другой специальности нередко являются необходимость получения диплома о высшем образовании и непрохождение по баллам на другую специальность. Примерно каждый четвертый студент не прилагает каких-либо усилий для изучения специфики выбранной специальности, что может свидетельствовать о незаинтересованности в ней. Все это подчеркивает актуальность проблемы профессионального самоопределения как в период выбора профессии (оптации), так и в период получения высшего образования (профессиональной адаптации студентов), начиная с первых недель обучения в университете.

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРС «ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА» НА ПЛАТФОРМЕ MOODLE КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ

А. В. Смольская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Leksasha3@gmail.com;

науч. рук. – Г. И. Якубель, канд. пед. наук, доц.

В статье рассматривается авторский опыт разработки интерактивных учебных заданий, направленных на формирование у будущих преподавателей иностранного языка кросс-культурной компетенции. Представлены ход и результаты экспериментального обучения студентов специальности «Современный иностранный язык» на основе электронного курса «Практика перевода», созданного в виртуальной обучающей среде Moodle, онлайн-элементы которого можно использовать для формирования кросс-культурной компетенции у студентов.

Ключевые слова: кросс-культурная компетенция; курс «Практика перевода»; электронный образовательный ресурс; виртуальная обучающая среда Moodle; интерактивные учебные задания.

В современном мире электронные образовательные ресурсы выступают в качестве интерактивных средств обучения, помогающих визуализировать информацию, обрабатывать большие объемы данных, обеспечивать динамику процесса обучения, превращать занятие в увлекательное взаимодействие преподавателя и студентов. В этой связи, нами был создан электронный учебный курс «Практика перевода» на платформе Moodle на образовательном портале факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета [1]. Данный курс предназначен для работы со студентами 3-го курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)». Целевым акцентом курса является формирование у будущих преподавателей иностранного языка кросс-культурной компетенции, для чего применяются такие элементы и ресурсы Moodle, как глоссарий, задание, опрос, обратная связь, семинар, лекция, гиперссылка, тест. Все перечисленные элементы и ресурсы являются интерактивными и существенно повышают образовательную и познавательную активность студентов.

Изначально, чтобы подтвердить значимость проблемы формирования кросс-культурной компетенции у будущих преподавателей, нами было проведено исследование на основе интегративного опросника межкультурной компетентности и теста «Культурно-специфические знания» [2; 3]. В качестве респондентов выступали 24 студента 5-го курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» ФСК БГУ.

Полученные данные указывают на то, что у студентов преобладает низкий уровень развития таких показателей кросс-культурной компетенции, как межкультурная стабильность и установка на уважение и принятие культурного разнообразия. Другими словами, студенты не проявляют достаточный уровень этноцентризма при взаимодействии с другой культурой и изучении иностранного языка.

Однако выявленный у тех же студентов высокий показатель межкультурного интереса свидетельствует о достаточной заинтересованности студентов к изучению особенностей других культур.

С целью овладения студентами кросс-культурной компетенцией, в содержание электронного обучающего курса «Практика перевода» нами были включены теоретические и практические материалы творческого характера, ориентированные на усвоение студентами кросс-культурных знаний и умений. Например, учебные темы “What is Culture?” и “Communication across Cultures” содержат следующие учебные задания для студентов: ответить на вопросы в формате чата, где каждый участник может видеть и комментировать ответы других респондентов; просмотреть видео “What is Culture?” и ответить на вопросы по нему; перевести полезные слова и словосочетания в рамках изучения данной темы; выполнить тест по теме; каждому студенту составить вокабуляр по данной теме, включающий минимум 20 слов (рис. 1).

Рис. 1. Перечень заданий по теме “What is culture?”

Аналогично, при изучении темы “Communication across cultures” студентам предлагались следующие задания: ответить на вопросы в формате чата, где каждый участник может видеть и комментировать ответы других

респондентов; определить культурные ценности США, Великобритании и Беларуси; выполнить тестовое задание на соединение английского слова с его дефиницией; перевести с английского на русский определенную тематическую лексику.

Проанализировав ответы на задания, мы получили следующие результаты: 6 студентов получили самую высокую оценку (10 баллов), 7 человек – 9 баллов, 5 человек – 8 баллов и 2 человека – 7 баллов. Средний балл выполнения двух тематических блоков заданий – 8,85.

Другими словами, задания на перевод идиом и фразеологических выражений в целом были выполнены студентами успешно. Большая часть испытуемых легко справилась с ответами на вопросы кросс-культурной тематики и переводами текстов. Трудностей не возникло и при составлении собственных тематических словарей, а также определения страны происхождения той или иной культурной реалии. Тестовые задания были выполнены на высоком уровне (средний балл выполнения – 8,0).

Ответы на вопрос “What are the categories of cross-cultural communication?” («Какие категории кросс-культурной компетенции существуют?») подтвердили, что студенты хорошо владеют теоретическими знаниями в рамках данной темы. Ответы представлены в развернутой форме, также указаны примеры. С этим заданием все участники справились успешно (рис. 2).

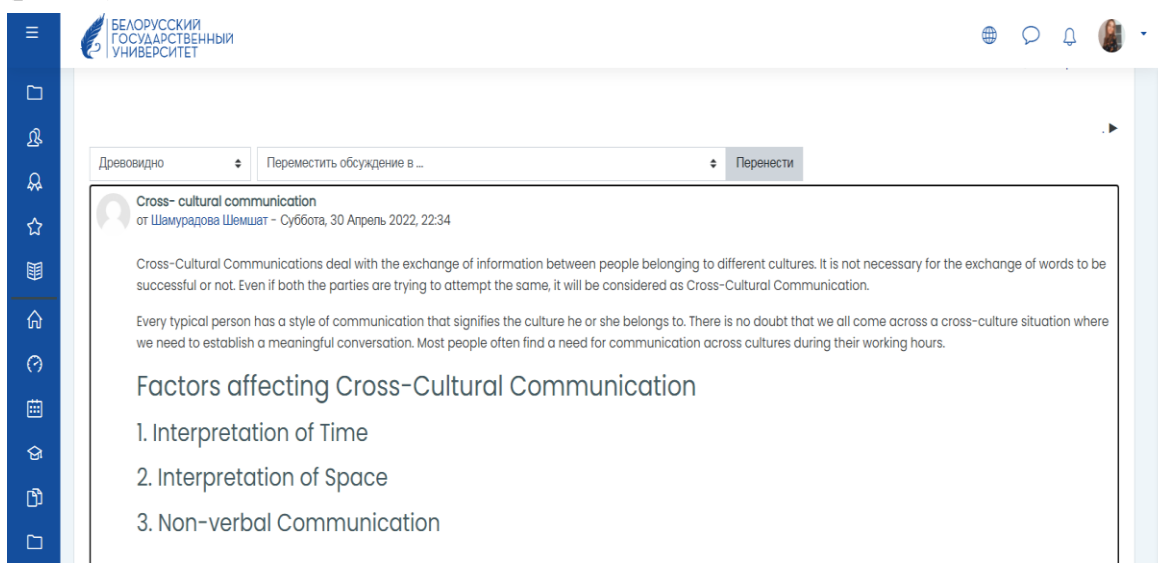

Рис. 2. Один из ответов на теоретический вопрос “What are the categories of cross-cultural communication?”

По итогам прохождения курса «Практика перевода» студентам было предложено ответить на вопросы анкеты: 1. Сталкивались ли Вы ранее с учебными заданиями, при решении которых необходимо владеть кросс-культурными знаниями и умениями? 2. Как Вы считаете, повысился ли Ваш интерес к изучению кросс-культурных знаний и овладению кросс-

культурными умениями после выполнения творческих заданий на курсе? 3. Желаете ли Вы, чтобы на занятиях по иностранному языку больше времени уделялось изучению кросс-культурных знаний? 4. Удобно ли Вам выполнять задания в формате онлайн? 5. Как вы оцениваете подобранный теоретический и практический материал по курсу «Практика перевода»? 6. С какими проблемами Вы столкнулись при выполнении заданий? 7. Ваши отзывы/пожелания по работе с данным электронным образовательным ресурсом.

Анализ ответов респондентов свидетельствует о том, что студенты остались удовлетворены своими результатами выполнения заданий, представленный теоретический и практический материал курса был удачно подобран и заинтересовал студентов. Степень удобства работы с электронным курсом «Практика перевода» была оценена высоким баллом. У студентов отмечается рост интереса к кросс-культурной тематике, положительная динамика мотивации к усвоению кросс-культурных знаний и овладению кросс-культурных умений.

Итак, проектируя электронный образовательный ресурс по той или иной учебной дисциплине, в первую очередь важно обеспечить его интерактивность. Это особенно актуально для дидактических курсов, направленных на формирование кросс-культурной компетенции у студентов, поскольку способствует реализации межкультурного диалога. Также представляется целесообразным рекомендовать преподавателям полнее использовать потенциал ресурсов, создаваемых на образовательном портале БГУ, для совершенствования кросс-культурных знаний и умений у будущих специалистов.

Библиографические ссылки

1. Практика перевода: электронный учебный курс [Электронный ресурс] / сост. А. В. Смольская; Белорус. гос. ун-т, Фак-т социокультурных коммуникаций. URL: <https://edufsc.bsu.by/course/view.php?id=443> (дата обращения: 02.05.2022).
2. Теория межкультурной коммуникации учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю. В. Таратухина, С. Н. Безус. М. Изд-во Юрайт, 2016.
3. Хухлаев, О. Е., Гриценко В. В., Макаручук А. В., Павлова О. С., Усубян Ш. А., Шорохова В. А. Разработка и адаптация методики «Интегративный опросник межкультурной компетентности» // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 1. С. 71–91.

ПОТЕНЦИАЛ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

И. А. Топчий

Белорусский государственный университет; г. Минск;

itorchyi@lyceum.by;

науч. рук. – Г. В. Пальчик, д-р пед. наук, проф.

В работе представлены результаты исследования о влиянии различных факторов на дальнейшую образовательную траекторию и профессиональное самоопределение старшеклассников. Выявлена специфика профессиональных установок лицеистов и выпускников гуманитарного и естественно-научного профиля обучения, различного возраста и социального происхождения.

Объектом исследования является профильное обучение на III ступени общего среднего образования. С помощью анкетирования учащихся и выпускников Лицея БГУ была доказана эффективность профильного обучения как фактора профессионального самоопределения школьников. Была выявлена зависимость профессиональных установок лицеистов от профиля обучения – учащиеся гуманитарных профилей значительно реже нацелены на профессии, непосредственно связанные с предметами, которые они изучают на повышенном уровне. При этом, итоги анкетирования выпускников показали уменьшение этой разницы. Установлено, что основным фактором, обуславливающим выбор профиля у лицеистов, является интерес к профильным предметам, карьерные перспективы на этапе выбора профиля занимают второе–третье место в рейтинге факторов. Это обуславливает необходимость сохранения общеобразовательного характера профильного обучения с возможностью получения в дальнейшем профессионального образования в другой сфере.

Ключевые слова: профильное обучение; лицеи; профессиональное самоопределение; профориентация; анкетирование школьников.

Согласно Кодексу Республики Беларусь об образовании (в редакции от 14 января 2022 года): «Профильное обучение – целенаправленный процесс организации и стимулирования учебной деятельности учащихся на III ступени общего среднего образования на основе индивидуализации при изучении учебных предметов, модулей, в том числе учебных предметов, модулей, изучаемых на повышенном уровне, учебных предметов, модулей с профессиональной ориентацией содержания (профильных учебных предметов, модулей), проведении факультативных занятий, содержание которых связано с определенным видом профессиональной деятельности (педагогической, аграрной и иной).» Таким образом, профессиональная ориентация является главной и неотъемлемой целью внедрения профильного обучения.

Первой задачей исследования стало выявление влияния профильного обучения и других связанных с ним факторов на профессиональное самоопределение школьников. Для этого в апреле 2022 в Лицее БГУ было проведено анкетирование на классных часах, в котором приняли участие 426 человек, то есть около 82% от общего числа учащихся. В рамках каждого класса доля прошедших анкетирование составила не менее 50%. Лицеистам предлагалось ответить на вопросы о поступлении в лицей, выборе профиля обучения, удовлетворённости учебным процессом, планах на будущую учёбу и работу, желаемых изменениях в программе третьей ступени общего среднего образования.

В Таблице 1 представлены сводные данные ответа на вопрос "Связана ли профессия, которой вы бы хотели заниматься по окончании учёбы в ВУЗе, с вашим профилем в Лицее?".

Таблица 1

Результаты анкетирования о связи профиля обучения с будущей профессией

Да	Не знаю	Нет	Да	Не знаю	Нет
По всем профилям в зависимости от параллели					
X классы			XI классы		
47%	32%	20%	50%	23%	27%
В обеих параллелях в зависимости от профиля					
в среднем по лицее			физический		
49%	28%	23%	41%	27%	32%
филологический			химический		
25%	27%	48%	51%	33%	16%
гуманитарный			математический		
29%	58%	13%	59%	38%	3%
лингвистический			информатико-математический		
31%	23%	46%	63%	30%	7%
экономический			информатико-физический		
32%	43%	25%	70%	21%	9%
исторический			биологический		
33%	30%	36%	76%	9%	15%

Данные Таблицы 1 показывают, что профильное обучение способствует развитию профессионального самоопределения – количество учащихся, не имеющих представления о будущей профессии почти на треть ниже среди 11-х классов. При этом, увеличивается как доля тех, кто решил связать свою жизнь с близкими к профилю специальностями, так и тех, кто, получив больше информации о перспективах трудоустройства, выбрал иную карьерную траекторию. Таким образом, важным достоинством профильного обучения на этапе общего среднего образования является возможность смены направления и поступления в ВУЗ на специальность, не связанную или косвенно связанную с профилем обучения.

Анализ данных Таблицы 1 также показывает значительный разрыв в профессиональном самоопределении учащихся гуманитарных и естественно-технических профилей.

В Таблице 2 приведены результаты вопроса "Оцените влияние различных факторов на выбор вами профиля при поступлении в Лицей БГУ: Сыграл определяющую роль, Значительно повлиял, Повлиял, в определённой степени, Немного повлиял, Совсем не повлиял", переведённые в пятибалльную шкалу. Эти данные подтверждают сделанный ранее вывод о том, что учащиеся гуманитарных профилей в меньшей степени нацелены на близкие профилю профессии по сравнению с учащимися естественных и технических (в первую очередь, информатико-математического и биологического). Кроме того, построение дальнейшей карьеры не является определяющим фактором для выбора профиля, а находится на втором-третьем месте. Главным фактором, определяющим выбор большинства учащихся всех профилей, стал интерес к предметам.

Влияние различных факторов на выбор различных профилей учащимися Лицея БГУ: 1 – интерес к предметам профиля; 2 – перспективы дальнейшей учёбы/профессии; 3 – мнение родителей или других взрослых; 4 – "престижность" профиля; 5 – менее высокий конкурс; 6 – случайность; 7 – мнение друзей (например, поступить "за компанию").

Таблица 2

Оценка влияния различных факторов на выбор профиля обучения

Профиль	1	2	3	4	5	6	7
филологический	4,0	2,5	2,4	1,5	2,9	2,0	2,0
исторический	4,6	3,0	2,0	2,0	2,0	1,6	1,8
лингвистический	4,7	3,0	2,0	1,9	2,9	1,9	1,3
гуманитарный	4,4	3,1	1,9	2,3	1,1	1,7	1,3
экономический	4,6	3,1	2,5	1,9	1,8	1,6	1,5
биологический	4,6	4,0	2,5	2,4	1,2	1,5	1,3
химический	4,7	3,2	2,3	2,0	1,3	1,6	1,4
математический	4,9	3,8	2,1	2,6	1,0	1,2	1,6
информатико-математический	4,9	4,2	2,2	2,2	1,1	1,3	1,5
информатико-физический	4,6	3,7	2,4	2,4	2,5	1,9	2,0
физический	4,7	3,4	2,3	2,3	1,2	1,8	1,6
В среднем по всем профилям	4,6	3,4	2,3	2,1	1,7	1,7	1,6

В анкете лицеисты указывали место своего жительства до поступления в Лицей БГУ (Минск и Минский район, Областной центр, Небольшой город, Сельская местность), а также их оценку уровня достатка своей семьи

(Высокий, Выше среднего, Средний, Ниже среднего, Низкий), которая затем переводилась в пятибалльную систему. Влияние социальных факторов на выбор профиля оказалось незначимым – выявить зависимость от них выбираемых профилей или мотивации к выбору не удалось. Как-либо значимые отклонения наблюдались только в случае малого количества человек в страте.

Вторая задача исследования заключалась в проверке устойчивости полученных закономерностей при переходе от теории к практике. Для этого через социальные сети было проведено анкетирование среди выпускников Лицея БГУ, анкета по содержанию была близкой к использованной в первом эксперименте с поправкой на то, что участники являются студентами и выпускниками ВУЗов. Анкету заполнило около 180 человек, окончившие различные профили лицея в разное время. Так как более ранние годы были представлены лишь несколькими респондентами, было принято решение для анализа использовать только данные, полученные от выпускников, окончивших лицей в 2017 году и позже, всего 174 человек.

В Таблице 3 представлены результаты ответа на вопрос "Соответствует ли специальность, на которой вы учитесь/учились, вашему профилю в Лицее?", переведённые в пятибалльную шкалу. Эти данные показывают уменьшение разрыва между гуманитарными и естественными профилями. Во многом это обусловлено миграцией физиков и математиков на специальности, больше связанные с информатикой – об этом свидетельствует почти абсолютный показатель связи для информатико-математического профиля. Как и при опросе лицеистов, для выпускников не было выявлено влияния социальных факторов на выбор профиля или профессии.

Таблица 3

Связь профиля обучения и специальности в ВУЗе в зависимости от года выпуска из лицея

Профиль	2017	2018	2019	2020	2021	В среднем по профилю
филологический	5,0	2,3	2,0	3,7	3,1	3,1
исторический	4,0	4,5	3,5	3,9	3,5	3,7
лингвистический	-	-	-	-	3,5	3,5
гуманитарный	-	-	3,7	4,8	4,4	4,4
биологический	4,0	4,7	2,5	4,9	4,5	4,5
химический	5,0	-	1,0	4,0	4,2	3,9
математический	-	3,0	4,0	4,1	3,8	3,8
информатико-математический	-	-	-	5,0	4,8	4,9
физический	1,5	3,0	4,0	3,9	3,3	3,4
в среднем по году выпуска	3,7	3,4	3,0	4,2	3,8	3,9

Выводы.

Профильное обучение в значительной степени способствует профессиональному самоопределению школьников и может использоваться в будущем в этом качестве. При этом, на этапе выбора профиля школьник не всегда имеет чёткое представление о будущей профессии, а основывается, в первую очередь, на предметных предпочтениях.

Соответствие профиля обучения и будущей профессии не зависит от социальных факторов, но сильно зависит от направленности профиля: гуманитарии зачастую изначально нацелены на профессию, напрямую не связанную с ним, а физики и математики планируют продолжать в этих областях, но в итоге предпочитают сферу информационных технологий.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Цзэн Даньдань

Белорусский государственный университет; г. Минск;

980954359@qq.com;

науч. рук. – М. Б. Горбунова, канд. пед. наук

В статье раскрывается суть понятий «качество образования», «качество образования в начальной школе». Определены факторы, влияющие на качество образования. Описаны структурные компоненты качества образования в начальной школе (образовательные условия, содержание образования, образовательные достижения учащихся). Педагогические аспекты обеспечения качества образования рассмотрены с учетом социально-экономической значимости решения проблемы.

Ключевые слова: качество образования; качество образования в начальной школе; факторы влияния; образовательные условия; содержание образования; образовательные достижения учащихся.

Во многих странах мира сформировалось четкое понимание того, что состояние образования определяет развитие экономики, культуру и уровень жизни населения. Модернизация образования становится целью, которую преследуют большинство государств ввиду осознания стремительности развития всех сторон общественной жизни. Таким образом, достижение нового качества образования – это ответ национальных систем образования на вызовы современного быстро меняющегося мира. Усиление вклада в образование способствует укреплению позиций стран на международной арене, развитию их экономического и социокультурного потенциала.

В XXI веке не вызывает сомнения тот факт, что решение вопросов по повышению качества образования должно решаться в системе, затрагивая различные ступени образования. Важным периодом социализации и подготовки подрастающего поколения к жизни является начальная школа. Как свидетельствует практика, заинтересованность в совершенствовании качества образования на I ступени общего среднего образования проявляет не только государство, но и все участники образовательного процесса – учащиеся, педагоги, а также родители (законные представители учащихся).

Анализ научной литературы по теме исследования [1, 2, 3] позволил дать следующие определения основным понятиям.

Качество образования – ключевая характеристика системы образования, отражающая соответствие деятельности учреждения образования актуальным требованиям и потребностям личности, общества, государства, принятым стандартам образования.

Качество образования в начальной школе – характеристика I ступени общего среднего образования, отражающая соответствие образовательного процесса требованиям образовательного стандарта начального образования, а также актуальным запросам учащихся, их законных представителей, общества.

Определение сущности и структуры феномена «качество образования в начальной школе» потребовало определения макро и микрофакторов, влияющих на качество образования.

К ним относятся:

- система образования страны;
- уровень социально-экономического развития региона;
- отношение общественности к проблемам образования;
- управленческие решения, принимаемые в учреждениях образования;
- образовательные цели и реализуемое содержание образования;
- образовательные технологии, методы и средства обучения;
- профессиональная компетентность педагогических работников;
- уровень психического и физического развития учащихся;
- участие родителей в жизнедеятельности учреждения образования;
- участие учреждения образования в национальных и международных образовательных и социальных проектах.

В качестве основных структурных компонентов качества образования в начальной школе нами определены: образовательные условия, содержание образования, образовательные достижения учащихся.

Образовательные условия

Организация деятельности начальных школ должна осуществляться с учетом местных реалий, планов городского и сельского строительства, степени урбанизации и динамики роста населения, особенно с учетом численности детей школьного возраста и тенденциями к увеличению или уменьшению этой численности. Чтобы обеспечить качество школьного образования, эффективность управления, следует держать под контролем числовые показатели школы (количество классов, количество учащихся, масштабы землепользования). В частности, количество учащихся в каждом классе начальной школы не должно превышать определенного предела (к примеру, в Республике Беларусь – 25 учащихся, в Китайской Народной Республике – 45).

В архитектурных формах, стилях и планировке интерьеров важно стремиться отражать коннотацию школьной культуры, характеристики времени и удовлетворять потребности в качественном образовании. В здании школы помимо традиционных учебных классов рекомендуется предусматривать функционирование и иных учебных помещений (комнат для научных занятий, музыкальных, танцевальных и художественных классов, классов каллиграфии, лингафонных лабораторий, компьютерных классов с мультимедийной сетью, комнат для комплексной практики и других специальных классов и вспомогательных комнат). Начальные школы должны быть оснащены современным оборудованием (с учетом самых передовых информационных технологий).

В начальных школах должны преподавать квалифицированные учителя. Рекомендуется поощрять наличие высшего образования и обучение в магистратуре. В современном мире с высоким уровнем конкуренции важным также признается создание стимулирующей среды для педагогов, побуждающей их участвовать в различных тренингах по окончании трудовой деятельности, постоянно повышать свой академический уровень и профессиональные способности.

СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Содержание образования определяет качество образовательного процесса в его предметном наполнении и находит отражение в качестве образовательных программ (согласуемых с образовательным стандартом). В качестве критериев оценки качества образовательных программ могут применяться следующие [4]: опора на действующую нормативную базу; постановка достижимых и диагностируемых образовательных целей и задач; соответствие приоритетным направлениям образовательной политики в стране и за рубежом; наличие базовых и вариативных учебных планов; согласование с программами дополнительного образования, определение механизмов реализации взаимодействия. Помимо учебных программ по учебным предметам могут реализовываться учебные программы факультативных занятий. Широта реализации вариативного компонента образования признается одним из показателей качества образования.

Содержание учебных программ находит непосредственное отражение в учебно-методических комплексах, главным компонентом которых является учебник (учебное пособие). В образовательных реалиях XXI века качественный современный учебник должен быть направлен на деятельностное развитие учащихся, формирование у них целостного, системного,

социально ориентированного взгляда на мир; формирование функциональной грамотности в единстве множества ее компонентов.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Образовательные достижения учащихся выступают ключевым показателем и структурной единицей качества образования. Если вести речь о качестве образования выпускника учебного заведения, то его качество рассматривают с позиции соответствия подготовки выпускника социальным требованиям и нормам, отраженным в стандартах среднего образования. Говоря о выпускниках начальной школы, рассматривают соответствие образовательных достижений учащегося стандарту I ступени общего среднего образования – образовательному стандарту начального образования. В современных образовательных стандартах требования к результатам освоения содержания образовательной программы начального образования дифференцируются с точки зрения метапредметности (к примеру, в Республике Беларусь выделяют три группы результатов: личностные, метапредметные и предметные).

Актуальным вопросом обеспечения качества образования является создание надлежащих образовательных условий в сельских школах. Анализ опыта различных стран свидетельствует, что национальными системами образования реализуются механизмы повышения уровня государственных гарантий для начальных и средних школ в сельских районах. Помимо этого, образовательной политикой в разных странах предусматривается своевременное и в полном объеме распределение государственных средств среди всех школ. Также предусматривается выделение средств специальных фондов для увеличения инвестиций в сельские школы и слабые городские школы для достижения сбалансированного развития школ, чтобы они могли как можно быстрее обеспечить соответствующий современным экономическим реалиям уровень образования.

Таким образом, повышение качества образования в начальной школе является важной социально-экономической и педагогической проблемой.

Библиографические ссылки

1. *Посташиник, М. М.* Качество образования: проблемы и технологии управления (В вопросах и ответах) / М. М. Посташиник. – М. Педагогическое общество России, 2002. – 352 с.
2. *Виноградова, Н. А.* Управление качеством образовательного процесса в ДОУ Методическое пособие / Н. А. Виноградова. – М. Айрис-пресс, 2007. – 192 с.
3. *Коротков, Э. М.* Управление качеством образования: учебное пособие для вузов / Э. М. Коротков. – М. Академический Проект, 2007. – 320 с.

4. *Калдыбаев, С. К.* Качество образовательного процесса в структуре качества образования / С. К.Калдыбаев, А. Б. Бейшеналиев // *Успехи современного естествознания.* – 2015. – № 7. – С. 90–97.

ИГРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В РАБОТЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

И. И. Цыдик

Белорусский государственный университет г. Минск;

innatsidik@gmail.com;

науч. рук. – В. А. Овсянкин, канд. пед. наук, доц.

В публикации автор обращается к вопросу использования подвижных игр в учебном процессе по физическому воспитанию учащихся в средних специальных учебных заведениях. Приводятся результаты социологического исследования с целью выявления значимости применения игровых средств на занятиях по физическому воспитанию и отношение учащихся к подвижным играм.

Ключевые слова: подвижные игры, игровые средства, игровой метод, физическая культура, физическое воспитание.

Игра, как метод и средство физического воспитания учащихся в настоящее время используется недостаточно в учебном процессе по физическому воспитанию в средних специальных учебных заведениях. Это связано с тем, что в учебной программе по физической культуре отсутствует раздел «Подвижные игры». Отсутствие подвижных игр в учебной программе ведет к тому, что отдельные преподаватели не используют подвижные игры в работе с учащимися, что влияет на их двигательную подготовку. По этой причине занятия по физической культуре с учащимися могут стать менее разнообразными и интересными [3 с. 6].

Вместе с тем подвижные игры характеризуются большим разнообразием движений, многофункциональностью, привлекательностью, универсальностью, доступностью и поэтому занимают значимое место в физическом воспитании учащихся. Их ценность еще и в том, что с их помощью можно эффективно воздействовать не только на двигательную, но и на психическую сферу личности [4 с. 13].

Подвижных игр имеют оздоровительное значение, которое заключается в профилактике различных заболеваний и отклонений в развитии, повышении функциональных возможностей организма и закаливании. Таким образом, в практике физического воспитания подвижным играм должно отводиться особенное место [5 с. 20].

В связи с тем, что в учебных и типовых программах по дисциплине «Физическая культура и здоровье» не предусмотрены часы для подвижных игр, нами было проведено анкетирование преподавателей физической культуры и учащимися средних специальных учебных заведений, с целью выявления значимости применения игровых средств на занятиях по физическому воспитанию. Анализ опроса преподавателей физической культуры (стаж от 5 до 25 лет) показал, что все преподаватели применяют в

учебном процессе подвижные игры. Но только 29,4% используют подвижные игры на каждом занятии, большинство применяют на одном занятии в месяц. 11,8% опрошенных преподавателей используют игры в подготовительной части урока, 76,5% в основной и 17,6% в заключительной части. Опрос учащихся (98 девушек и 38 юношей), был проведен с целью выявления их отношения к подвижным играм и игровому методу в целом. Проанализировав результаты опроса, мы получили следующие данные: 84% опрошенных учащихся предпочитают на занятиях подвижные игры с элементами спортивных игр, 79% сюжетные подвижные игры и эстафеты, 61,3% желали, чтобы преподаватели использовали подвижные игры на каждом занятии по физической культуре.

Полученные данные показали, что применение игровых средств в процессе физического воспитания учащихся связано чаще всего, с содержанием занятия. Если задачи стоит в развитии физических качеств, то используется игры, непосредственно направленные на развитие тех или иных физических качеств. Игровые средства важны при обучении спортивным играм, они являются подводящими упражнениями для освоения техники основных движений спортивной игры. Это повышает результативность использования игрового метода в учебном процессе. Использование игровых средств не только в основной части занятия, но и подготовительной, а также применение на каждом занятии, у учащихся будет способствовать формированию устойчивого интереса и положительного отношения к занятиям физическими упражнениями.

Библиографические ссылки

1. *Виленский М. Я.* Физическая культура. Москва: Кнорус, 2013.
2. *Нургалиева Р. Х.* Подвижные игры в системе физического воспитания как элемент воспитания национальной культуры. Альметьевск: Альметьевский колледж физ. культ. 2012.
3. *Ваницкая О.А., Новаш Т.С.* Проведение подвижных игр на уроках физической культуры в школе. Барановичи РИО БарГУ, 2008.
4. *Ткачева В.И.* Игра каждый день. Минск: НИО, 2001.
5. *Белеева Л.В., Коротков И. М.* Подвижные игры. Москва: Физическая культура и спорт, 1982.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Чжао Хунтай

Белорусский государственный университет, г. Минск;

zhtzht518@gmail.com;

науч. рук. – Т. С. Афанасьева канд. пед. наук, доц.

В статье рассматривается проблема использования информационно-коммуникативных технологий в преподавании русского языка как иностранного. Автор анализирует терминологию, выделяет особенности и образовательный потенциал ИКТ в современном мире, обосновывает условия их эффективного применения в преподавании русского языка. Особого внимания заслуживает обобщение основных средств, способствующих реализации коммуникативного метода обучения иностранному языку в условиях дистанционного обучения, на примере опыта китайской системы образования.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии; преподавание русского языка, как иностранного; дистанционное обучение.

Одновременно с социальным развитием и научно-техническим прогрессом человечество также вступило в эпоху информатизации, что отразилось и на сфере образования. Применение современных информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в области образования является важным фактором учения и преподавания, это необходимая тенденция для поступательного прогресса в данной сфере.

ИКТ – это общий термин, который охватывает все коммуникационное оборудование (радио, телевизоры, мобильные телефоны, компьютеры, спутниковые системы и т.д.); различные услуги и прикладное программное обеспечение (видеоконференции, дистанционное обучение) [1]. В образовательном процессе ИКТ являются необходимым условием для модернизации образования, способствуют обновлению знаний, развитию когнитивных способностей учащихся и помогают преодолеть временные и пространственные ограничения в образовании. Информатизация образования имеет характеристики оцифровывания, мультимедийности, интеллектуализации, открытости и сотрудничества. Использование ИКТ в образовании позволяет образовательным ресурсам быть медиатизированными, сетевыми и глобализированными.

Современные ИКТ, представленные Интернетом, большими данными и искусственным интеллектом, глубоко изменили обучение, производство и жизнь людей. Например, в Китае под влиянием национальной политики и развития ИКТ концепция «цифрового обучения» постепенно ускоряет их популяризацию, спрос на их использование в преподавании

растет [2], в то же время требования к учителям в умении использовать ИКТ в учебном процессе также становятся все более очевидными.

Особенно это касается преподавания иностранных языков. В Китае русский язык широко использовался как первый иностранный. В связи с расширением всестороннего сотрудничества, растет спрос на русскоязычных профессионалов в машиностроении, энергетике, внешней торговле, туризме и других областях, а также в государственных учреждениях. С продвижением национальной политики "Один пояс, один путь" многие университеты и колледжи в Китае открыли новые специальности по изучению русского языка, и даже многие средние школы ввели русский язык в качестве языка национальных экзаменов. Изучение русского языка как иностранного стало пользоваться широким спросом в Китае.

Русский язык является одним из самых сложных в мире для изучения и преподавания в качестве иностранного. В процессе преподавания русского языка учителя должны не только эффективно организовать аудиторные занятия, но и учитывать уникальность русского языка, разницу между русской культурой и культурой родного языка учащихся. Сегодня первое место среди методов обучения русскому языку как иностранному принадлежит коммуникативному методу. Его целью является развитие у учащихся умения решать коммуникативные задачи средствами иностранного языка, свободно общаться с его носителями. Таким образом, язык усваивается во время естественного общения, организатором и участником которого является преподаватель. В процессе обучения должен быть обеспечен принцип «взаимности», т.е. преподаватель должен хотеть и уметь учить, обучаемый должен хотеть и уметь учиться, средства обучения (учебники, учебные пособия, ТСО, интернет) должны быть адекватными для достижения поставленных целей [3].

Изучение русского языка как иностранного - длительный и сложный процесс. Необходимо, чтобы каждый курс был привлекательным и содержательным. Использование ИКТ может разнообразить формы обучения и деятельности учащихся, активизировать внимание учащихся и повысить их креативность. ИКТ значительно расширяет возможности представления учебной информации за счет использования цвета, графики, звука, полного анализа информации в динамике, расширения доступа к информации и создания возможностей для вариативности, персонализации и дифференциации учебной деятельности.

Основными методами современных информационных технологий являются: компьютерные информационные технологии, цифровые мультимедийные аудиовизуальные технологии, электронные дистанционной технологии, технологии спутникового вещания, телекоммуникационные

технологии, технологии искусственного интеллекта, технологии моделирования виртуальной реальности и т. д. Средствами их реализации могут выступать: проекторы, слайд-проекторы, телевизоры, мультимедийные компьютеры, сетевые системы обучения с замкнутым контуром САУ, Интернета, мобильные телефоны и др.

Наиболее широко ИКТ сегодня используются в дистанционном обучении. Использование технологий дистанционного обучения позволяет: снизить затраты на проведение обучения; повысить качество обучения за счет применения современных средств, объемных электронных библиотек и т.д.; сделать образование доступным всем слоям населения без ограничения; образование доступно из любой точки мира - достаточно только иметь компьютер и доступ в Интернет; учиться, одновременно работая; составлять образовательную траекторию, исходя из индивидуальных возможностей и потребностей [4].

Сегодня появилось огромное число мобильных приложений, которые не только облегчают повседневную жизнь, но и меняют образ мышления людей. Среди них существует множество образовательных приложений, с помощью которых учащиеся могут получать доступ к разнообразной информации, учиться свободно и автономно. В качестве примера возьмем приложения, используемые для преподавания русского языка как иностранного в Китае (рисунок 1).

Мобильные приложения, используемые для преподавания русского языка как иностранного в Китае

С помощью этих программных приложений для мобильных телефонов можно изучать русские лексику и грамматику, осуществлять переводы на китайский и русский онлайн, через них можно запрашивать словари и т.д. Русский контент, содержащийся в этих приложениях, включает: статьи, видео, новости, аудирование, культурные особенности, профессиональную лексику в различных областях и т.д., что означает, что с помощью этих приложений вы можете гибко выстраивать субъективную образовательную траекторию.

Широко использовать в преподавании можно и онлайн-трансляции, например, TiTok. В настоящее время появляется все больше и больше видеороликов и трансляций по преподаванию русского языка. Авторами являются не только профессиональные учителя, любой, кто хорошо владеет русским языком, может преподавать русский язык через свои собственные видеоролики и непосредственно через прямую трансляцию. Такое преподавание русского языка нацелено на любую группу, которая может

использовать TikTok, преодолевая ограничения по времени и региону, а большое количество онлайн-ресурсов на платформе обогащает учебный контент.

Можно заключить, что использование ИКТ в современном образовании стало неотъемлемым и важным условием его организации. Образование все больше преодолевает временные и пространственные ограничения, учебные программы могут широко обмениваться и совместно использоваться. Стало возможным реализовать цели и задачи, стоящие перед участниками современного образовательного процесса: учитывать индивидуальные особенности учащегося, развитие его способностей и потенциальных возможностей, удовлетворение индивидуальных запросов и образовательных потребностей. Акцент переносится с «усвоения знаний» на формирование «компетентности»: освоение современных технологий, практическая направленность получаемых знаний, умение ставить цель, выдвигать гипотезу, искать пути решения проблемы в ситуации неопределенности. В настоящее время от выпускников требуются не только профессиональные знания, но и качества свободной, творческой и ответственной личности, способной оптимально строить свою жизнь в быстроменяющемся информационном социуме.

Библиографические ссылки

1. 王世辉,石睿. 《现代信息技术应用》, 北京师范大学出版集团, 北京师范大学出版社出版, 2011年.
2. 韩一石,孙粤辉,张文慧. 《现代通信理论与技术》课程改革与建设 / 张文慧,孙粤辉,韩一石 // 《教育现代化》. 2021. № 25. С. 61.
3. Вакула Е. А, Колесникова В. В., Можяева Е. Ю. Особенности преподавания русского языка как иностранного китайским слушателям на начальном этапе обучения // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 24–28.
4. Ларина Т. В. Дистанционное обучение: понятие и значение [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
5. https://knowledge.allbest.ru/pedagogics/2c0b65625a3ac78b4c43a88521206c27_0.html. – Дата доступа: 17.11.2021.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ «ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК»

А. С. Яцевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

alya.yatsevich@bk.ru;

науч. рук. – Г. И. Якубель, канд. пед. наук, доц.

В статье рассматриваются понятие «волонтерская деятельность», основные мотивы, которые побуждают современных молодых людей к участию в ней. Приведены результаты исследования, проведенного среди обучающихся в учреждениях высшего образования Республики Беларусь, в результате чего был определен образ современного волонтера, определены основные черты, которыми он должен обладать, а также рассмотрена немаловажная роль рекламы в популяризации волонтерской деятельности.

Ключевые слова: волонтер; волонтерская деятельность; студенты; воспитательный потенциал.

В настоящее время наблюдается тенденция к развитию и популяризации волонтерской деятельности – общественно полезной работе, выполняемой без ориентации на получение материальных средств. Понятие «волонтер» имеет много определений, одно из которых звучит следующим образом: волонтер – это человек, который добровольно предоставляет свои услуги не из-за каких-либо материальных или финансовых побуждений и не по социальным, экономическим или политическим мотивам, а по убеждению, что его деятельность принесет пользу человеку, обществу [1].

Участие в волонтерской деятельности способствует личностному росту, развитию лидерских качеств, приобретению и усовершенствованию трудовых навыков. А это, в свою очередь, ведет к развитию общества в целом. Поэтому проявление активности в общественных организациях и объединениях является предметом особого внимания государства.

Формирование и реализация социальной активности происходит на этапе сознательной профессиональной деятельности. А в период получения профессионального образования социальная активность становится одним из ведущих факторов личностного и профессионального развития человека [2]. Отсюда можно сделать вывод о том, что в становлении личностных и профессиональных навыков решающую роль играют учреждения образования.

При вступлении во взрослую жизнь, юноши и девушки начинают нести ответственность за себя и свои поступки. Именно поэтому очень

важно научить современную молодежь не только будущей профессии, но и умению отвечать за свои слова и поступки.

Однако здесь наблюдается противоречие: сегодняшняя система получения образования, к сожалению, не в полной мере удовлетворяет социальный заказ в развитии нравственного потенциала личности выпускника.

Выйдя из стен учебного заведения, молодые люди имеют более или менее четкое представление о профессии, но не всегда имеют достаточные знания о их максимальном использовании. Хорошим «ключом» к решению данного противоречия является волонтерская деятельность.

Для подтверждения вышесказанного нами было проведено исследование, в ходе которого было опрошено 70 студентов учреждений высшего образования Республики Беларусь (БГУ, БГПУ им. М. Танка, БНТУ, БрГУ им. А. С. Пушкина, ВГУ им. П. М. Машерова, ВГТУ, ГрГУ им. Я. Купалы), занимающихся волонтерской работой в сфере «человек – человек».

Согласно результатам, проведенного с помощью Google формы исследования, большая часть респондентов (57,1%) занимается волонтерской деятельностью в той или иной форме. Стоит отметить, что большая часть волонтеров проживает в г. Минске (57,5%) и областных центрах (27,5%). Это может быть связано с расширенными возможностями для участия в волонтерской деятельности.

При этом девушки в целом в большей степени вовлечены в волонтерскую деятельность, нежели юноши (59,3% против 50,0%). Большая часть респондентов (47,5%) занимается волонтерской деятельностью от 1 до 3 лет. При этом число юношей, занимающихся волонтерской деятельностью от 1 до 3 лет, больше, чем девушек (66,7% против 41,9%).

Наиболее популярными направлениями волонтерской деятельности, которыми занимаются юноши и девушки студенческого возраста, являются социальное волонтерство (оказание помощи незащищенным слоям населения, нуждающимся во внимании и постоянном уходе) – 77,5%; событийное волонтерство (организация фестивалей и праздников) – 67,5% и медиа-волонтерство (помощь некоммерческим организациям, гражданским инициативам и социальным проектам в создании контента) – 40%.

Таким образом, в нашем случае, среднестатистическим волонтером является девушка, проживающая в городе Минске или в областном центре, занимающаяся от 1 до 3 лет социальным направлением волонтерской деятельности.

Для того, чтобы волонтерская деятельность активно развивалась важно актуализировать те или иные мотивы у людей. Среди мотивов для

участия в волонтерской деятельности выделяют общественные (чувства долга, ответственности, сострадания, требовательность к себе), прагматические и познавательные.

По результатам проведенного опроса, основными мотивами к осуществлению волонтерской деятельности, являются потребность помогать людям/животным (87,1%), знакомство с новыми людьми (61,4%) и саморазвитие/желание заявить о себе (57,1%). Все перечисленные мотивы можно отнести к социальным мотивам.

Однако на пути к добровольной деятельности (волонтерской деятельности) существует и ряд преград, которые мешают принимать активное участие в оказании помощи другим людям и животным. Так, по результатам проведенного опроса, можно сделать вывод о том, что основными барьерами на пути к участию в волонтерской деятельности, являются отсутствие свободного времени (81,4%), низкий уровень информированности (41,4%) и равнодушие к проблемам общества (35,7%). Кроме перечисленного, туда можно отнести: низкий уровень социальной активности (34,3%), отсутствие материальной возможности (32,9%), отсутствие стимула и вознаграждения (27,1%) и недостаточное количество опыта (21,4%).

Во многом причины не столь активного участия в волонтерской деятельности, связаны с недостаточным информированием населения о возможностях помочь людям или животным, или принять участие в тех или иных мероприятиях. Верным решением, способствующим популяризации участия в волонтерской деятельности, является создание качественной рекламы. Так, более трети ответивших, отмечало, что в первую очередь при рекламе волонтерской деятельности, необходимо уделять внимание уважительному отношению к самой работе (деятельности) волонтера – 37,1% и предоставлении возможности обучаться (27,1%) и получать социальные блага (качественное питание, транспортировку к месту работы и др.) – 22,9%.

При этом юноши больше ожидают поддержки и уважительного отношения к волонтерской деятельности, нежели девушки (50% против 33,3%). А девушки, в свою очередь, больше ориентированы на возможность обучения, нежели юноши (31,5% против 12,5% соответственно).

При рассмотрении рекламы волонтерского движения должное внимание следует отнести и рассмотрению основного содержания (опоры). В топ-3 наиболее популярных ответов вошли информирование о возможных перспективах после волонтерской деятельности (27,1%), стремление заинтересовать в получении нового опыта (25,7%) и использование материала, направленного на привлечение внимания потенциального волонтера (22,9%).

При этом, как уже отмечалось ранее, юноши больше ориентированы на получении информации о возможных перспективах после волонтерской деятельности, нежели девушки (56,3% против 18,5% соответственно).

Девушки, в свою очередь, больше ориентированы на получении нового опыта (27,8% против 18,8% соответственно).

Можно сделать следующий вывод: чтобы реклама способствовала привлечению волонтеров, она должна сочетать в себе информацию о возможных перспективах волонтерской деятельности и саморазвитии.

Далее перейдем непосредственно к тем качеств, которыми должен обладать волонтер. Ъ

Более половины ответивших (58,6%) считает, что волонтер – это человек, которому небезразлична жизнь других. При этом он обладает следующими качествами – ответственностью (60%), умением сочувствовать другим людям (60%), коммуникабельностью (54,3%), искренностью (47,1%), толерантностью (40%).

Важно отметить, что важную роль и развитию данных навыков играет воспитание, которое способствует саморазвитию личности, формируя и развивая те навыки и качества, которые необходимы в жизни. А волонтерская деятельность является тем необходимым «ключиком» к «поиску» себя. С этим согласилось 95,7% респондентов.

Личностными качествами, развитию которых способствует волонтерская деятельность, по мнению респондентов являются: ответственность (60%), коммуникабельность (57,1%), умение сочувствовать другим людям (55,7%), терпимость (34,3%), толерантность (31,4%).

Таким образом, волонтерская деятельность является неотъемлемой частью современной социальной жизни. Она способствует формированию и развитию нравственных качеств личности – ответственности, организованности, трудолюбия, коммуникабельности, искренности, эмпатии.

Для привлечения волонтеров необходимо информировать о возможных перспективах волонтерской деятельности, саморазвитии личности (курсы, тренинги, поездки, встречи с единомышленниками).

Повышение уровня информированности студенческой молодежи о волонтерском движении может способствовать привлечению новых лиц, что, в свою очередь, послужит механизмом для развития общества на гуманистических началах.

Библиографические ссылки

1. Пособие волонтера / Беларускі Чырвоны Крыж; подготовили: В. Савчук [и др.]. Минск: Бонем, 2009.

2. *Гревцова Е. В.* Волонтерская деятельность как фактор развития социальной активности студентов – будущих социальных работников // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6.

MARKETERS PLAY TRICKS ON US, DON'T THEY?

E. P. Ageenkova

Belarusian State University, Minsk;

ageenkova@gmail.com;

scientific advisor – N. A. Kosterova, senior lecturer

Humans are emotional beings, they make purchases under the influence of emotions, especially when it comes to "shopping for pleasure". There is a hunter who lives inside all of us and is always eager to chase a good deal. Since advertisers took into consideration this "basic instinct", they have developed certain marketing tricks that make a consumer think that they will get a deal even if there is a slim chance of it. Nowadays marketers are skillful at tricking people's mind and making them spend more money.

The purpose of the article is to make a survey of these tricks, to evaluate their effectiveness in making people spend money. The article outlines the psychological impact of marketing tricks and their practical experience throughout the world. Considerable attention is given to the analysis of psychological research data conducted among students.

Key words: shopping; advertising; marketing tricks; psychological impact; spending behavior; financially sensible behavior.

Many people like shopping and they spend too much money in shops and department stores while engaging in this activity. There is also a term "oniomania" which is a burning desire to buy something for the pleasure of the buying process itself. Taking into account both pleasure and desire, marketers do their best to stimulate desire for consumption new goods. People often become heavy spenders and exceed expenditure.

From social media platforms, TV commercials, inside and outside billboards we are constantly bombarded by new and well-established brands and popular and common products. Marketers are not magicians yet, but they have mastered the art of using psychology against people and developed tricks that make us spend.

Having conducted my own research several significant figures have been carried out (fig.1). 41 people out of 52 admitted that they have been under the influence of such practices. The remaining 21.2% of the interviewees believed they were vulnerable to marketing tricks. However, they may be wrong due to lack of marketing knowledge. Undoubtedly people must be aware of marketing tricks that limit their path to financial freedom.

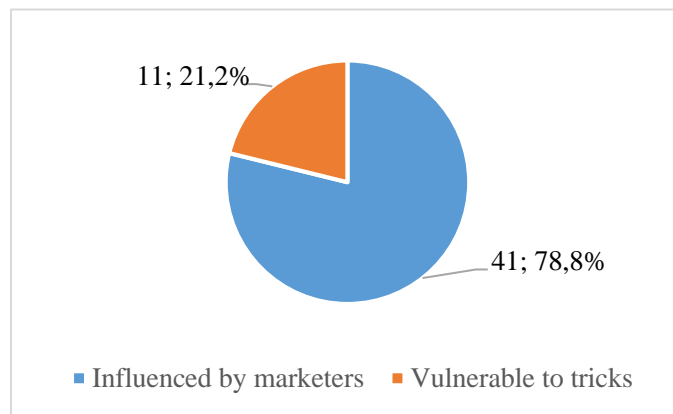

Fig 1. Interviewees' reaction to marketers' tricks

To begin with, loyalty cards with reward programmes may be a good deal if you are actually a repeat customer of a store, however this is one of the tricks to keep you coming back to the store even if you have better options. In addition, in most stores people have to pay a certain amount of money to get a card which will allow them to save up in the long run because huge discounts are offered for card holders. In most cases people may end up spending much more before they eventually redeem loyalty points or get discounts. Here is the truth: “Loyalty and reward cards are good for business, but for customers? Our point of view, not that much”.

Psychological pricing is another point to mention. Despite the fact that most of us are already familiar with it, we still continue to think that something priced at 19.99 is a way better deal than an item priced at 20. This is a strategy called “Charm pricing”. Ending items with a price tag of 9 is the trick that businesses skillfully use to their advantage. For instance, indicators of Gumroad, which is a self-publishing digital marketplace platform for selling digital services such as books, show the strong influence of price on conversation rate (conversation between a potential customer and shop assistant) (table). According to research consumers are more likely to think that they are getting a deal at 2,99 because a human mind is associated with a smaller number which is 2 instead of 3. Due to this subconscious error, cunning pricing techniques have become very effective.

The impact of price on conversation rate in Gumroad [2]

Price	Conversation rate	Price	Conversation rate
0.99	3,06%	1.99	5,20%
1.00	1,88%	2.00	2,39%
2.99	3,44%	3.99	3,21%
3.00	2,11%	4.00	2,39%
4.99	4,67%	5.99	1,56%
5.00	3,84%	6.00	1,42%

A further point to mention is sales events. In most cases, catchy discounts appeal to people. Nevertheless, a store's claim that sales going on are exceptional is not always true. You might walk into a store that advertises "as much as 50% discount" or "up to 50% off" but only to find out that everything is only 20% off except for one lonely rack. The advertisement clearly includes the word "as much as" so it is not false, but it was designed to confuse customers. What is more, some stores just go all out and put everything on sale throughout the year giving the impression that everybody could make a deal visiting it. Although it is not so. Therefore, each time people see those huge sales tags they should keep it in mind and not fall into the hype easily.

Essentials such as milk and bread are sometimes placed far from the entrance at supermarkets. As a result, people will pass by a variety of special discounts and enticing displays. In certain stores eggs are also hard to find so egg hunting will make people travel around the supermarket, and spending more time in the store will make shoppers spend more money.

A well-known giant, Ikea, has developed a psychological strategy called the Grun effect. The store has designed a sophisticated layout and it is so confusing that it makes a customer forget an initial reason they went there, leading to impulsive buying. This is evidenced by the fact that 60% of purchases at Ikea are made on impulse [3]. Consequently, placement of items in grocery stores has a significant role in tricking people.

Referring to marketing tricks on-line free shipping offers should be pointed out. Due to fierce competition free shipping on e-commerce sites is fairly typical these days. According to my investigation, 75% (39 out of 52) of people consider free shipping as a highly important component when purchasing.

However, there could be a catch: many of these shipping deals require a minimum purchase value. For you to get a free shipping deal, you need to spend a minimum of 30\$, 50\$, 100\$ or some other total number. So, people spend time looking for extra items to add to their order so they could reach the minimum amount required for the free shipping promotion. As approximately 60% of people admitted that they increase the number of items in the cart in order to get free shipping, 38,4% – search on-line for the promo code for free shipping and 15,3% – buy a loyalty card, we are extremely susceptible to this trick (fig.2).

And the last, but not least point to mention is the impact of the illusion of scarcity. "Only two left in stock!", "Limited time offer!", "Today's deal ends in 5 hours 20 minutes 11 seconds!". These are some examples of marketing taglines online that create the illusion of scarcity.

Consumers are more likely to buy if they fear they will miss out on a good deal. Advertisers understand how frustrating it is for consumers to miss out on some-thing that could have been theirs. In fact, in a classic study in 1975 res

researchers showed two identical cookie jars to 200 people. The first one contains 10 cookies and the other – only 2. Surprisingly, the cookies in the nearly empty container were deemed more valuable [1]. For some reasons, people find something significantly more appealing when it is only available in limited numbers, therefore the impact of the illusion of scarcity is unequivocal.

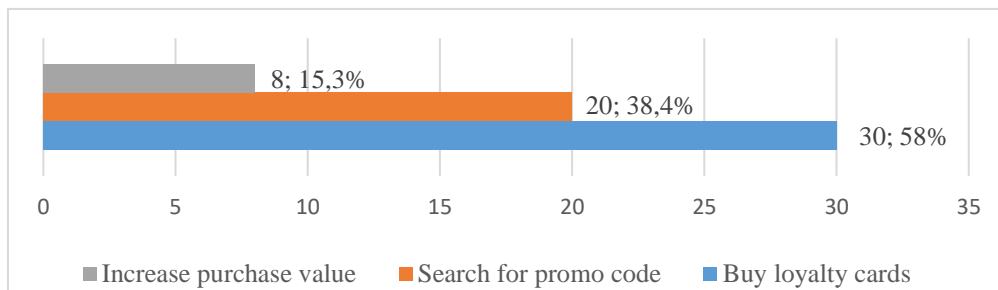

Fig 2. Actions taken by people to reach free shipping deal

To sum up everything that has been stated so far, there are 6 widespread marketing tricks that make people buy more. Once we understand how brands, retailers and salespersons try to influence our spending behavior, we can learn how to respond and resist temptation of splurging hard-earned money. Something as simple as knowing how to identify these marketing tricks may eventually lead us to financially sensible behavior in the long run.

References

1. Lewis T. 9 sneaky psychology tricks companies use to get you buy stuff [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/9-sneaky-psychology-tricks-companies-use-to-get-you-to-buy-stuff-2016-2#anchoring-7>. – Дата доступа: 13.04.2022
2. Vu L. Pricing psychology and make charming price [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://villatheme.com/pricing-psychology-and-make-charming-price/> – Дата доступа: 17.04.2022
3. Crockett Z. How Ikea tricks you into buying more stuff [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thehustle.co/how-ikea-tricks-you-into-buying-more-stuff/>. – Дата доступа: 18.04.2022.

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В XX В. НА ПРИМЕРЕ НАГОРНОКАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

М. М. Акулова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

akulovamaria12@gmail.com;

науч. рук. – Ф. С. Саллум, канд. ист. наук, доц.

В данной работе рассматривается ход и особенности течения нагорнокарабахского конфликта с начала 1900-х гг. по 1994 г. В ходе исследования автор анализирует процесс зарождения и обострения противоречий между армянской и азербайджанской стороной, а также деятельность международных посредников и их роль в урегулировании конфликта.

Ключевые слова: Нагорный Карабах; карабахский конфликт; Армения; Азербайджан; армяно-азербайджанские отношения.

Сегодня противостояние Армении и Азербайджана в Нагорном Карабахе является одним из самых ожесточенных локальных конфликтов. Истоки противостояния за господство в Нагорном Карабахе отходят ко II до н. э., когда территория региона вошла в состав Великой Армении. Сегодня доподлинно неизвестно, была ли эта земля завоевана или же являлась коренным местом проживания армян. Затем над регионом в разное время устанавливалась власть то армянского народа, то мусульман, в частности азербайджанцев и иранцев. В XVIII в. здесь под властью Ирана образовывается Карабахское ханство, которое наряду с территорией современных Армении и Азербайджана в соответствии с Гюлистанским миром, заключенным в 1813 г. по результатам русско-иранской войны, вошло в состав Российской империи.

Историю Нагорнокарабахского конфликта в XX в. можно разделить на следующие этапы: армяно-азербайджанские отношения в первое десятилетие XX в. и резня 1905-1906 гг., армяно-азербайджанская война 1918-1920 гг., развязанная после свержения царской власти за спорные территории, советский период и карабахская война 1992-1994 гг.

В составе Российской империи этническая композиция Карабаха была изменчивой и неоднозначной. К началу XX в. численность армянского населения составляла около 36%, число же мусульман (азербайджанцев) приближалось к 62%. Кроме того, непосредственно нагорная часть Карабаха была заселена преимущественно армянами (в 1910-е гг. – 71%). При этом, в регионе происходила сезонная миграция азербайджанцев, проживавших на территории Равнинного Карабаха, большая часть которых летом поднималась в горы. В результате, в Нагорном Карабахе образовывалась широкая полоса смешанного населения армян и азербайджанцев [1].

Первые армяно-азербайджанские столкновения случились уже в начале XX в. Во многом они были вызваны политикой правительства России, которое сразу после присоединения Закавказья сделало ставку на христианское население региона, а именно грузин и армян, как на своих единоверцев. На фоне поощрения армянского населения со стороны царской власти, возросла активность армянского национального движения, которое обзаводилось все большим влиянием в Закавказье. Такое положение дел вызвало беспокойство Петербурга, и вскоре им был взят прямо противоположный курс. Армян начали увольнять с руководящих должностей, замещая их азербайджанским населением, закрывались армянские школы, было ликвидировано имущество Армянской апостольской церкви. Подобное угнетение со стороны действующей власти вызвало закономерно острую реакцию армянского населения, чье недовольство было обличено в форму террора и покушений на видных закавказских чиновников в рамках деятельности армянской революционной партии «Дашнакцутюн», которая изначально боролась с «османскими угнетателями» на территории Турции, но теперь обратила свое внимание и на Закавказье. Непоследовательная политика царизма во многом послужила катализатором армяно-азербайджанской вражды, которая усугубилась с приходом революции 1905-1907 гг. [2]

6-10 февраля 1905 г. прошли массовые взаимные погромы в Баку. Летом беспорядки перекинулись на города Бакинской и Елизаветпольской губерний. Преимущество в этой кровавой войне оказалось на стороне хорошо организованной партии «Дашнакцутюн», отряды которой более месяца держали под контролем территорию Нагорного Карабаха. Остановить беспорядки удалось лишь к 1906 г.

В десятилетний межреволюционный период на Южном Кавказе установился шаткий мир. Однако с возобновлением революционных брожений в российском обществе возобновились и армяно-азербайджанские противоречия. После свержения царизма здесь развернулась ожесточенная борьба новых государственных образований – Азербайджанской Демократической Республики и Первой Республики Армении, за власть над исторически спорными территориями с этнически смешанным армяно-азербайджанским населением. Среди них наибольший интерес представляли Нахичевань, Зангезур и Карабах. Борьба за территории сопровождалась ожесточенным кровопролитием и этническими чистками. Ни одна из сторон не готова была идти на уступки. Нестабильной и быстро меняющейся политической обстановкой в регионе воспользовались большевики, которые к 1920 г. установили в Закавказье советскую власть [3].

В конечном итоге в вопросе спорных территорий Москва достигла баланса – Зангезур был отдан Армении в качестве барьера между Нахичеванью, переданного Азербайджану, и Карабаха, часть которого была выведена из-под прямой власти Баку с образованием здесь в 1923 г. Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) в составе Азербайджанской ССР [4, с. 240].

После присоединения азербайджанских и армянских территорий к СССР оба народа сосуществовали в относительном мире в рамках одного государства. Ситуация изменилась с началом «перестройки», которая способствовала активизации национальных движений обоих народов. Устраиваемые ими многочисленные митинги вскоре превратились в открытую конфронтацию и этнические погромы. В 1991 г. на территории Нагорного Карабаха была провозглашена проармянская Нагорно-Карабахская Республика (НКР), не получившая международного признания.

После распада СССР карабахский конфликт перерос в стадию открытой войны, продлившейся с 1992 по 1994 гг. И, хотя официально сторонами война объявлена не была, в военных действиях принимали участие азербайджанские военные, а также армяне-ополченцы НКР и прибывшие на территорию непризнанной республики армянские добровольцы. Военные действия, развернувшиеся на территории Нагорного Карабаха, велись хаотично и часто неорганизованно, с приступами национальной агрессии и мести, и продлились более 2 лет [5, с. 206].

В мае 1994 г. стороны конфликта в лице представителей Азербайджана, Армении и непризнанной Нагорно-Карабахской Республики при содействии Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Киргизии и России подписали Бишкекский протокол о прекращении военных действий. Так завершилась карабахская война 1992-1994 гг., по итогам которой Нагорно-Карабахская Республика фактически стала независимой от власти Азербайджана и обрела контроль над 92% территории бывшей НКАО и так называемой «зоной безопасности», в которую входят районы Азербайджана, окружающие НКР, но не входящие в ее состав. Под контроль Армении также фактически отошли пять азербайджанских эксклавов. Азербайджан в свою очередь сохранил контроль над 15% территории непризнанной республики. К Азербайджану также перешел единственный эксклав Армении – село Арцвашен.

Предполагаемое число погибших в ходе войны составляет по разным данным от 20 до 50 тыс. человек. Кроме того, война заставила сотни тысяч человек оставить свои дома: территорию Нагорного Карабаха в эти годы покинули практически все азербайджанцы и курды, а из Азербайджана выехали практически все армяне [5, с. 239; 6].

С целью посредничества в урегулировании Нагорнокарабахского конфликта в рамках деятельности Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе (позже – ОБСЕ) была создана Минская Группа, призванная к обеспечению мира в регионе Нагорного Карабаха. Однако в указанный период действия Минской Группы чаще являлись малоэффективными и не имели каких-либо внушительных механизмов воздействия на стороны конфликта. Кроме того, Советом Безопасности ООН были приняты 4 резолюции, осуждающие оккупацию азербайджанских районов армянскими силами и призывающие к прекращению огня. Резолюции, однако, не были выполнены Арменией. Помимо этого, стоит отметить роль стран СНГ и России в попытке мирного разрешения карабахского вопроса, ведь именно при усилиях Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Парламента Киргизии и МИДа России, война была остановлена [7, с. 200].

Таким образом, хотя причины территориальных споров между Арменией и Азербайджаном восходят еще к древности, именно в XX в. произошли первые и наиболее крупные межнациональные столкновения армянского и азербайджанского народов. От мирного сосуществования до бесчеловечных преступлений, армяно-азербайджанская вражда прошла через множество стадий, однако и сегодня она остается одной из наиболее острых проблем на постсоветском пространстве.

Библиографические ссылки

1. *Мкртчян А. А.* Межэтнические контакты в Нагорном Карабахе (вторая половина XIX – начало XX в.) // Межэтнические контакты и развитие национальных культур: сб. ст. 1885. С. 54–62.
2. *Баберовски Й.* Цивилизаторская миссия и национализм в Закавказье: 1828-1914 гг. // Новая имперская история постсоветского пространства, сб. ст., 2004. С. 307–352.
3. *Hovannisian R. G.* The Republic of Armenia, Volume I: 1918-1919. London University of California Press, 1971. 547 p.
4. *Rezvani B.* Conflict and peace in Central Eurasia: towards explanations and understandings. Leiden : BRILL, 2014. 350 p.
5. *Waal T. D.* Black garden : Armenia and Azerbaijan trough peace and war. New York :NYU Press, 2003. 360 p.
6. *Denber R., Goldman R.* Bloodshed in the Caucasus: Escalation of the Armed Conflict in Nagorno Karabakh // Human Rights Watch, 1992. 84 p.
7. *Dehdashti, R.* Internationale Organisationen als Vermittler in innerstaat-lichen Konflikten: die OSZE und der Berg-Karabach Konflikt. Frankfurt/Main: Campus Verlag, 2000. 488 S.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. Р. Аношко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

aa@myfin.group;

науч. рук. – Г. Г. Головенчик, канд. экон. наук, доц.

В статье раскрываются основные этапы цифровой трансформации банковского сектора. Автор анализирует современные операционные модели функционирования банков и предлагает наиболее оптимальные направления трансформации банковских бизнес-моделей, нацеленных на создание клиентоориентированной банковской системы. Также в статье рассматриваются основные направления трансформации банковского сектора Республики Беларусь. По результатам анализа автор выделяет два наиболее перспективных направления трансформации бизнес-моделей белорусских банков, а также предлагает ряд мер в области улучшения клиентского опыта.

Ключевые слова: банковский сектор, бизнес-модель, маркетплейс, финансовые технологии, цифровая трансформация, экосистема.

Сегодня цифровая трансформация стала стратегическим приоритетом для банковской отрасли во всем мире. Цифровая трансформация зависит от ряда обстоятельств, с которыми сталкивается каждый банк, хотя очевидно, что в зависимости от уровня его зрелости возможно выделить несколько этапов развития.

На первом этапе осуществляется активная разработка цифровых каналов взаимодействия с клиентом. В центре экосистемы находится пользователь, который хочет взаимодействовать с банком по любым доступным каналам в удобное ему время.

На втором этапе для разработки новых продуктов и услуг используются облачные технологии и BigData, предоставляющие клиентам персональные целевые предложения, основанные на анализе разнородной цифровой информации, источниками которой являются интернет, показания приборов, виртуальные карты. Примерами успешного внедрения отношений в розничной торговле является Amazon, в банковском секторе – Deutsche Bank.

На третьем этапе происходит создание полного цикла цифрового обслуживания. Банки не только добавляют цифровые сервисы к своим традиционным продуктам, но и полностью меняют свои бизнес-модели.

Наконец, на заключительном, пятом этапе создается «цифровая ДНК» – новая система координат для принятия стратегических решений в течение жизненного цикла банка. Здесь банки сталкиваются с организационными изменениями, которые направлены на упрощение их структурной и

операционной модели, имеющее целью ускорить процесс принятия решений и разработать стратегию, ориентированную на клиента.

Стоит учесть тот факт, что не существует универсальной операционной модели, подходящей для всех банков, поэтому, в зависимости от стадии зрелости банка, его структуры управления, набора предоставляемых услуг выделяют следующие модели функционирования: конфедеративную, совместного обслуживания, цифровую операционную [1] (рис.)

Операционные модели функционирования банков

Таким образом, в новой системе, в которой работают банки, некоторые изменения уже заметны в том, как ведут себя финансовые институты и их клиенты. Можно выделить два наиболее перспективных направления трансформации банковских бизнес-моделей:

- Трансформация банка в экосистему. Согласно исследованию Accenture 2021, 88% банков считают, что экосистемы станут важным способом взаимодействия с клиентами, в то время как 89% рассматривают экосистемы в качестве основного фактора будущего создания стоимости в банковской отрасли. О стремлении расширить деятельность банка и создать экосистемы, ориентированные на потребности клиентов, заявляли как многие российские (Сбербанк, Тинькофф Банк), так и иностранные банки. Например, испанский BBVA разработал несколько экосистем, одна из них – Valora помогает клиентам принять решение по покупке или аренде недвижимости.

- Еще одним ярким примером является кейс польского Ideabank и голландского ING, где банки расширились до предоставления клиентам малого и среднего бизнеса (МСП) таких услуг, как управление дебиторской задолженностью, факторинг, бухгалтерский учет и анализ денежных потоков. Некоторые банки продвинулись еще дальше и

перешли в небанковские смежные области: Post Bank стал крупнейшим поставщиком услуг мобильной связи в Италии, еще несколько банков сотрудничают с поставщиками медицинских услуг, чтобы предоставить консолидированную платежную платформу.

- **Создание финансового маркетплейса.** В данном контексте платформа – это бизнес-модель типа «plug-and-play», которая позволяет нескольким участникам подключаться к ней, взаимодействовать друг с другом, создавать ценность и обмениваться ею по всей цепочке создания стоимости. В банковской сфере наглядный пример – банк Starling, управляющий собственной банковской платформой посредством партнерской сети, доступ к которой осуществляется через API, предоставляющий финансовые услуги: TransferWise для трансграничных переводов, Apple Pay для совершения платежей и т.д. [2]. Ценность такого рода партнерских услуг приводит к тому, что все большее число клиентов используют Starling. А это, в свою очередь, создает «сетевой эффект» — большее количество клиентов создает для банка больше возможностей.

- Обращаясь к трансформации белорусского банковского сектора, стоит сразу отметить, что на данный момент уже успешно реализовано в Беларуси в соответствии со Стратегией развития цифрового банкинга на 2016–2020 гг.: функционирует межбанковская система идентификации; практически всеми белорусскими банками предоставляются услуги дистанционного банковского обслуживания; введена система мгновенных платежей (сумма среднедневного оборота в 2020 г. по сравнению с 2019 г. значительно выросла и составила 1,9 млн руб.).

Особое внимание также уделяется государственному регулированию следующих направлений:

- удаленная идентификация/биометрия (Указы Президента РБ № 478 и № 148 «О развитии цифровых банковских технологий», «О цифровых банковских технологиях»);

- деятельность по майнингу, приобретению, отчуждению криптовалют (Декрет Президента РБ № 8 «О развитии цифровой экономики»);

- проведение платежей в режиме 24/7 (Постановление НБ РБ № 540 «О некоторых вопросах функционирования системы мгновенных платежей и проведения мгновенных платежей»);

- онлайн-займы (Указ Президента РБ № 196 «О сервисах онлайн-займствования и лизинговой деятельности») [3].

За активную разработку банковских экосистем взялись лишь четыре белорусских банка: Белагропромбанк, Белинвестбанк, Банк БелВЭБ и СберБанк. К тому же еще как минимум восемь намерены продвигать небанковские сервисы, а банк «Дабрабыт» внедряет модель ВаaS (англ.

Bank as a service). Банками Беларуси используются различные модели создания экосистем. Это может быть как модель маркетплейса или разработки собственных сервисов, так и гибридные модели, при использовании которых финансовым институтом могут формироваться различные комбинации построения партнерских отношений. На данный момент на белорусском рынке существует три модели:

- модель маркетплейса: оказание взаимопомощи клиентам банка. Примеры: Альфа-Банк – «Клуб клиентов»; Белгазпромбанк – «Бизнес клуб»;

- «нишевые» экосистемы с привлечением зарубежных компаний. Примеры: Технобанк-Visa – платформа поддержки МСП; СберБанк – платформа по дистанционному консультированию, поиску зарубежных контрагентов;

- создание нефинансовых сервисов в интернет-банкинге. Примеры: интегрированные услуги Белинвестбанка, банка «Дабрабыт» и БСБ Банка.

Что касается физических лиц, то ближе всех к идее банковской экосистемы в данном сегменте отметим Банк БелВЭБ. Он использует модель маркетплейса, размещая в мобильном приложении ссылки на сервисы партнеров. Так, в мобильном приложении клиентам доступны приобретение ЖД билетов, товаров и услуг в крупнейшем интернет-магазине 21vek.by, билетов на концерты и другие мероприятия, оплата на заправках АЗС «Белоруснефть» и т.д.

Несмотря на усилия большинства банков, с целью улучшения клиентского опыта требуется развитие таких направлений, как:

- использование модели «Buy Now Pay Later» – приобретение товара в рассрочку на сайте онлайн-магазина – партнера банка;

- применение модели «цифровой банк» при взаимодействии с пользователями (виртуальные ассистенты: Олег в Тинькофф, Джой Афина в Сбере);

- развитие сервисов по вложению денежных средств розничными инвесторами в различные финансовые активы, что включает в себя брокерское посредничество, обучение азам трейдинга, визуализацию изменений стоимости ценных бумаг.

Библиографические ссылки

1. Galazova S.S., Magomaeva L.M. The Transformation of Traditional Banking Activity in Digital [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ijeba.com/journal/369>. – Date of access: 22.04.2022.
2. Accenture. A new era open platform banking [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.accenture.com/_acnmedia/pdf-79/accenture-open-platform-banking-new-era.pdf. – Date of access: 29.04.2022.

3. *Голикова А.* Экосистема финтеха Республики Беларусь: основные участники и особенности развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/24199/1/Ekosistema_fintekha.pdf. – Дата доступа: 30.04.2022.

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЫНКИ КАПИТАЛА

Р. С. Антонович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

romka.antonovich@gmail.com;

науч. рук. – Н. В. Юрова, канд. экон. наук, доц.,

Д. М. Румянцев, ст. преп.

В условиях развития международных рынков капитала, усиления процессов транснационализации капитала и интернационализации банковской сферы, транснациональные банки выходят из рамок операционных направлений своей деятельности. Транснациональные банки оказывают непосредственное влияние на международное перемещение капитала и привлечение иностранных инвестиций в различные регионы мира. Одними из главных направлений данной деятельности являются международные рынки долговых ценных бумаг и сделок слияний и поглощений. Актуальность данной темы обуславливается стремительным ростом активности транснациональных банков в данной сфере и усилением влияния инвестиций для развития любого государства. Объектом исследования является деятельность и влияние крупнейших банков мира на международные рынки капитала.

Ключевые слова: транснациональные банки, долговые бумаги, сделки слияния и поглощения, международные рынки капитала, инвестиции.

Интернационализация банковской деятельности оказывает влияние на структуру операций любого банка. Таким образом, транснациональные банки помимо операционной деятельности через проведение различных операций в огромных масштабах непосредственно влияют на ряд процессов в мировой экономике через свою инвестиционную направленность. Так, в условиях транснационализации капитала можно выделить глобальный долговой рынок, который представляет собой совокупность условий, обеспечивающих осуществление операций купли-продажи различных видов долговых обязательств с использованием эмиссионных и неэмиссионных инструментов на межнациональном уровне [1]. К 2021 году в соответствии со статистикой Международной ассоциации рынков капитала объем данного рынка составляет около 130 триллионов долларов США (32% приходится на корпоративные облигации [1]). При этом одну из главных ролей на этом рынке играют транснациональные банки, позволяя аккумулялировать огромные капиталы (таблица 1):

Всего за 2021 год крупнейшими банками мира было выпущено долговых ценных бумаг на 10,14 триллионов долларов США, доля 10 крупнейших ТНБ среди них составила около 36%. Прирост же долговых ценных бумаг за этот период составил порядка 46 триллионов долларов США. То

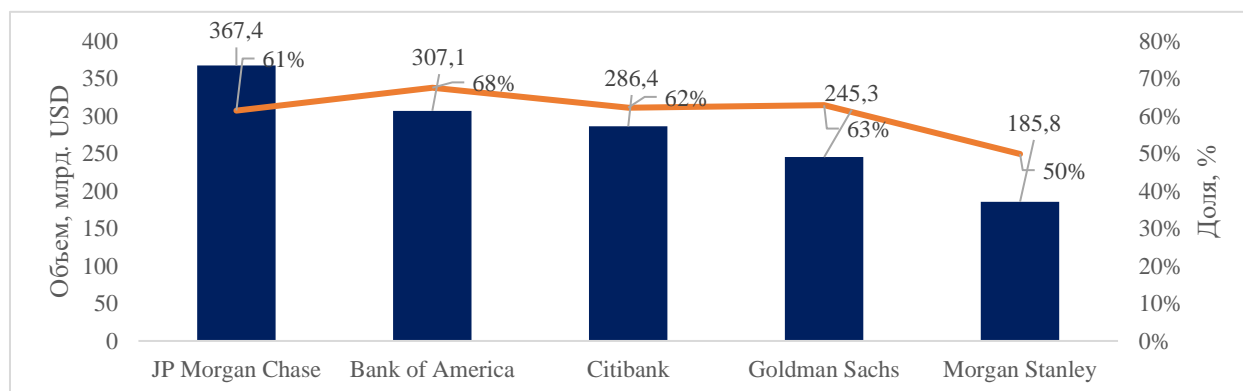
есть, практически четверть из мировых долговых ценных бумаг приходится на ТНБ. Анализ динамики развития рынка международных долговых ценных бумаг позволяет сделать вывод о том, что деятельность транснациональных банков на них отражает общие тенденции развития мировой экономики со стабильным позитивным направлением развития.

Таблица 1

Объем выпущенных ТНБ долговых бумаг, 2021 г. [2]

Банк	Объем, млрд. USD
JP Morgan Chase	597,4
Citibank	460
Bank of America	454,5
Goldman Sachs	390
Morgan Stanley	372,4
Barclays	314,5
Deutsche Bank	307,4
BNP Paribas	248,5
HSBC Holdings	246,3
Wells Fargo	235,7
Итого	3626,7

[2]

Объем и доля международных бондов у крупнейших ТНБ, 2021 г.

В целом можно говорить о том, что международные долговые ценные бумаги занимают порядка 60% среди долговых бумаг, выпущенных крупнейшими банками (рисунок 1). При этом транснациональные банки являются крупнейшими двигателями на мировом рынке долгового капитала, оказывая непосредственное влияние на развитие мировой экономики, в особенности на финансирование транснациональных корпораций, а нередко и самих государств.

Одним из ключевых драйверов глобализации являются международные сделки слияния и поглощения, позволяющие создавать глобальные корпорации. Сделки М&А благодаря концентрации и централизации капитала позволяют устанавливать связи между глобальным рынком капитала и глобализацией экономических структур организаций. Для проведения данных сделок в мировых масштабах используются услуги транснациональных банков, в особенности инвестиционных подразделений (таблица 2):

Таблица 2

Объем сделок М&А, проведенных ТНБ в 2021 года [3]

Банк	Объем сделок, трлн. USD	Прирост с 2020 года
Goldman Sachs & Co	1,73	81,92%
JP Morgan	1,25	59,61%
Morgan Stanley	1,09	30,40%
Citi	0,89	55,38%
BofA Securities Inc	0,73	38,55%
Barclays	0,62	128,93%
Credit Suisse	0,41	15,81%
UBS	0,4	20,92%
Evercore Partners	0,37	30,03%
Lazard	0,36	37,23%

Объем рынка сделок слияний и поглощений за 2021 год составил 5,8 триллионов долларов США, что на 61% больше, чем в 2020 году (3,6 триллионов долларов США соответственно). Все сделки были связаны с деятельностью крупнейших банковских институтов в мире. Наибольшую роль на данном рынке играют транснациональные банки из США, такие как JP Morgan, Citi и Goldman Sachs, для которых характерна инвестиционная специализация в условиях возникновения глобальных рынков. Вместе с восстановлением мировой экономики после пандемии коронавируса в целом произошло восстановление рынка М&А. То есть, можно проследить непосредственную связь между процессами слияний и поглощений и процессами в мировой экономике. Экономическая глобализация и интернационализация банковского сектора меняют структуру и мотивы совершения сделок слияний и поглощений позволяя международным компаниям оптимизировать свою деятельность и добиться максимальных результатов, в особенности в условиях кризиса и спада в экономике.

Транснациональные банки же в свою очередь непосредственно позволяют осуществлять данные процессы.

Говоря о ключевой роли транснациональных банков в осуществлении сделок слияний и поглощений, стоит отметить, что на международном уровне данные сделки являются непосредственным примером иностранных инвестиций. Таким образом, транснациональные банки осуществляют посреднические услуги в перемещении капитала в мировой экономике. В соответствии со статистикой за последние годы, среди сделок M&A в мире на международные сделки приходится порядка 36% всех сделок, то есть около 2 триллионов долларов США в расчете на 2021 год. Так же стоит сказать о том, что крупнейшие банки сами в связи с интернационализацией банковского сектора осуществляют глобальные сделки, а, следовательно, прямые иностранные инвестиции. Всплеск на банковские сделки M&A приходился на конец 90-х годов 20 века (около 500 миллиардов долларов США в год) в связи с возникновением глобальным банковских институтов, а также после мирового финансового кризиса в 2008 году (около 350 миллиардов долларов США) [3]. В 2020 году данный рынок оценивался более чем в 100 миллиардов долларов США, а среди крупных международных сделок за последние годы можно выделить следующие (таблица 3): покупка японским банком MUFG банка Bank Danamon (Индонезия) за 6,1 миллиардов долларов в 2017 году, покупка канадским банком BMO Financial Group банка Bank of the West (США) за 16,3 миллиардов долларов в 2021 году, покупка канадским банком TD Bank Group банка First Horizon Corporation (США) за 13,4 миллиардов долларов в 2022 году, покупка тайским банком Bangkok Bank банка Namk Permata (Индонезия) за 2,4 миллиардов долларов США в 2019 году.

Так, можно увидеть, что сделки, осуществляемые крупными банками, также представляют собой огромные передвижения капитала. Например, сделка японского банка MUFG в 2017 году по покупке банка Bank Danamon в 6,1 миллиардов долларов США составила около 20% всех прямых иностранных инвестиций в этом году. Аналогично, в результате исследования прямых иностранных инвестиций, привлекавшихся в банковский сектор Российской Федерации в предыдущие года, их доля составила порядка 15-20% от общих ПИИ [2]. Транснациональные банки оказывают выступают как в роли посредника, так и в роли активного участника на данном рынке.

Таким образом, анализируя влияние транснациональных банков на деятельность международных рынков долговых бумаг и рынка сделок слияний и поглощений, то можно увидеть, что масштабы превосходят ВВП

целых государства. Транснациональные банки являются важнейшими катализаторами для привлечения инвестиций и успешного функционирования как транснациональных корпораций, так и целых государств.

Библиографические ссылки

1. Bookrunners of International Bonds for 2021. – [Electronic resource] – Mode of access: <https://cbonds.com/news/1553429/>. – Date of access: 18.03.2022.
2. Financial Times League Tables. – [Electronic resource] – Mode of access: <https://markets.ft.com/data/league-tables/tables-and-trends/Loans>. – Date of access: 15.03.2022.
3. Largest Mergers and Acquisitions (M&A) Deals Data. – [Electronic resource] – Mode of access: <https://intellizence.com/insights/merger-and-acquisition/largest-merger-acquisition-deals/>. – Date of access: 19.04.2022.

THE ROLE OF DERIVATIVES IN THE WORLD AND BELARUSIAN ECONOMY

**R. S. Antanovich,
V. A. Garusov**

*Belarusian State University, Minsk;
romka.antonovich@gmail.com;
vlad.garusov.02@mail.ru;
scientific advisor – D. S. Vasilenko, senior lecturer,
A. N. Solovey, senior lecturer*

There is a clear trend toward financialization in today's global economy. The financial sector is becoming as important as the real economy, especially with the development of digital instruments and international capital flows. New financial instruments, especially derivatives, are emerging for the successful functioning of financial institutions. Derivatives are continuously linked to all financial instruments on the markets and are necessary, among other things, for the success of the real sector. These types of instruments make it possible to hedge risks, increase profitability, speculate on markets and also to buy real assets competently. The relevance of this issue is related to the growing role and real values of this sector. The object of the research is different types of derivatives and their use. The paper presents an analysis of the use of derivatives in the world economy, as well as in the economy of the Republic of Belarus.

Key words: derivatives, forward contracts, future contracts, options, credit default swaps, financial markets.

With the development of the global financial system and the transnationalisation of capital, the role of already traditional segments of the international financial market, such as the international money market and the international capital market, is becoming smaller in comparison to the international derivatives market. Derivatives are contracts about the future price of different types of underlying assets within a contract.

According to the type of an underlying asset they can be divided into 5 major categories:

- financial derivative securities – contracts based on interest rates on short-term and long-term bonds of the United States, the European Region or even the bonds of the Republic of Belarus, as well as other countries;
- currency derivative securities – contracts on the prices of global reserve currencies, as well as currencies, dominating in international trade for a specific country. This type of derivative is more relevant for the developing countries with the problem of currency instability;
- index derivative securities – contracts on stock indices, such as the renowned stock indices S&P 500, Nasdaq 100 or MICEX;

- derivatives on shares. Derivatives on the prices of stocks, of any joint-stock company, like for example EPAM or Apple;
- commodity derivative securities – contracts on the prices for real goods, like energy resources, especially oil and gas, metals and agricultural products. [1].

At the end of 2021, the gross market value of the derivatives market is estimated at almost USD 13 trillion with a gross credit exposure of USD 2.7 trillion, while the nominal value of outstanding derivatives is around USD 610 trillion. All numbers declined in average for 20% after they had jumped noticeably in 2020 amidst heightened market uncertainty during the initial phases of the Covid-19 pandemic. The main elements of this market are contracts such as forwards, futures, options and swaps [3]. Their distribution by underlying asset is as follows: interest rate derivatives (75%), commodity contracts (11%), foreign exchange derivatives (10%) and credit SWAPs (4%). Thus, the volume of FX and interest rate derivatives market is about 9 trillion dollars today, which is comparable in size with money market. If we look at the derivatives market according to the currencies represented in the contracts, the largest role is played by the U.S. dollar with volumes of about 180 trillion and the euro with 150 trillion. It is noteworthy to mention that the Chinese yuan is not so actively represented in this market, yielding to the pound sterling and the Japanese yen. In turn, among the capital markets the US, Europe and Japan are also leading. Derivatives are issued by both financial and non-financial institutions. The most common are contracts for up to 1 year. In general, we can see that these financial instruments play a huge role in the global financial market, reaching incredible volumes. In the future, especially with the development of cryptoassets and the possibility of using derivatives for hedging and speculation, we can expect further growth in this area. Despite the fact that this segment of the financial sector is almost entirely represented by countries with developed financial systems, an assessment of the current state of this part of the financial market is important for determining the key directions of development.

The incipient stage of formation and development of the financial market of the Republic of Belarus with the lack of necessary legislation and institutions to regulate this sector is a prerequisite for the underdeveloped state of the derivatives market. However, due to the involvement in international trade and export-import operations derivatives are also important instruments alongside with volatility in foreign exchange segment and risk insurance in this area. Thus, derivatives market in Belarus firstly appeared in 1994 in the form of currency futures.

A feature of forward contracts is their over-the-counter nature, which allows the price of the underlying asset to be fixed. In the Republic of Belarus, the

forward market can be represented only in two directions – exchange rate forwards and commodities. The commodity forward is relevant for Belarus in terms of trade in agricultural products. Such a contract allows producers in our country to fix prices for commodities, especially in a volatile world market and a shortage of producers' funds. As for currency forwards, in our country you can fix the exchange rate of the Belarusian ruble against the Russian ruble, the US dollar and the euro. These contracts are used for exporters and importers that sell goods paid for in foreign currencies in order to fix the proceeds and increase profitability. Belarusian banks are involved in providing these services: Priorbank, Paritetbank, and Bank BelVEB. The problem with the development of this contract is the terms of provision from the Belarusian banks: the fee for the contract itself and the margin, and the term up to 6 months. In practice, forwards make sense if they are concluded regularly and for long enough periods, and the hedging of risks is done for the enterprise rather than for the bank asking for the margin. In order to develop this line of business in Belarus, banks need to change their policy of entering into these transactions. A large number of these deals and economies of scale would allow banks to make money on these deals. However, this is not possible in a situation of severe devaluation, such as at the beginning of 2022. The total volume of forward transactions in Belarus is in the order of 100-300 million Belarusian rubles per month, falling in absolute numbers from 358 million in August of 2021 to 203 million in February 2022 [2]. In relation to exports, this amount is small, but in the long term the market volume could grow several times over.

A less common derivative in Belarus is the option. In general, it can be said that the option is not exactly an element of the financial market in Belarus and is not linked to underlying assets' prices as in other countries. The use of the option as a derivative is evident in the corporate direction. Under Decree 8, HTP companies can grant options to acquire an interest in a company. Virtually every HTP start-up and some international companies, such as EPAM, use options to attract employees. From April 2021, options can be used in all business entities in the Republic of Belarus. The difficulty in using this tool is that the stock market in the country is not sufficiently developed to evaluate companies and the securities options they offer.

Futures are agreements to buy or sell a primary instrument with deferred settlement. The underlying instrument may be a security or currency as well as raw materials or resources.

Considering the futures market section at the Belarusian Currency and Stock Exchange it is worth noticing that as of 2005, 47 members were registered in the futures market section, including 23 banks and 24 other professional market participants. According to 2019 data, only 28 legal entities are registered in this section which means that the number of participants has been seriously reduced

over the time. Turning to the volume of trading on the Belarusian Currency and Stock Exchange, we note that since 2010, trading volume gradually increased until 2014, amounting to 60 million Belarusian rubles. However, in 2015, the volume fell sharply to 16.6 million Belarusian rubles. Looking at the volume of transactions in contracts, the number of contracts gradually decreased over the whole period under consideration from 12,990 contracts in 2010 to 1,700 in 2015. Thus, the number of transactions on the Belarusian Currency and Stock Exchange has decreased 6 times from 2010 to 2015 [1].

Since 2015, there have been no transactions with futures contracts on the Belarusian Currency and Stock Exchange. The analysis shows that transactions with futures contracts were very few and were of a one-off rather than permanent nature. In other words, while this market is characterized by trillions of dollars in the world, it is extremely small in Belarus.

Talking about swaps there are cross-currency and credit-default swaps. Due to the current difficult geopolitical situation, the value of credit default swaps in Belarus increased significantly, experiencing a slight decline in early April and has remained at the same level until now. The most recent currency swap deal was concluded between the National Bank of Belarus and the People's Bank of China in 2015. The agreement provides for the parties to allocate funds in national currencies in the amount of 16 trillion Belarusian rubles and 7 billion yuan.

Looking at the derivatives market, we can conclude that it is as underdeveloped as the securities market. The main problems of the Belarusian derivatives market are the small number of participants, the terms of transactions and the lack of financial institutions. The market itself can be characterized as illiquid, unable to provide both the possibility to hedge risks and to speculate with these instruments. Ways to improve the derivatives market in Belarus include: establishing legal regulations, introducing the role of a central counterparty in the market and a liquidation netting instrument, and increasing transparency over transactions.

References

1. Развитие хеджирования и рынка фьючерсных контрактов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cutt.ly/RSy6f4V>. – Mode of access: 16.04.2022.
2. Итоги биржевого рынка ценных бумаг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cutt.ly/fSy6bWn>. – Дата доступа: 16.04.2022.
3. OTC Derivatives Statistics. – [Electronic resource] – Mode of access: <https://cutt.ly/SSy5nXX>. – Date of access: 16.04.2022.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ АЗИАТСКОГО БАНКА ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Д. Д. Багрим

Белорусский государственный университет, г. Минск;

darya_bagrim@mail.com;

науч. рук. – Ю. И Малевич, д-р полит. наук, проф.

В статье раскрываются особенности и результаты деятельности Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Актуальность данной работы определяется возрастающей ролью региональных банков развития в области современных международных отношений. Автор анализирует факторы, способствовавшие созданию нового многостороннего банка, а также рассматривает возможные перспективы развития АБИИ.

Ключевые слова: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций; многосторонние банки развития; инвестиции в инфраструктуру; региональное развитие.

Первое предложение о необходимости создания банка, для финансирования инфраструктурных объектов поступило в 2009 году. Данная инициатива бала связана с мировым финансовым кризисом и необходимостью улучшить использование валютных резервов Китая. Потребность в создании новой финансовой организации была также вызвана активной политикой Соединенных Штатов Америки, направленной на сдерживание Китайской Народной Республики. Как только новый президент США Барак Обама вступил в должность в 2009 году он начал вести политику, которая представляла собой сочетание принципов «вовлечения» и «ограничения».

Одним из механизмов, с помощью которого можно было проводить политику «сдерживания Китая», являлось Транстихоокеанское партнёрство. Ощувив тягость сдерживания, Китай начал разработку новых внешнеполитических направлений, в целях противостояния внешнему давлению.

Официальное предложение о создании АБИИ было выдвинуто только в 2013 году по предложению лидера Китайской Народной Демократической Республики Си Цзиньпином. Он считал, что в существующих финансово-кредитных организациях доминируют американский, европейские и японский интересы, поэтому необходимо создание структуры, которая будет непосредственно учитывать интересы азиатского региона.

Первоначально идея создания АБИИ развивалась в рамках инициативы «Один пояс, один путь», в контексте которой было предусмотрено сотрудничество в сфере охраны региональной финансовой безопасности и стабильности, создание региональных финансовых инвестиционных

учреждений, прямое инвестирование, финансирование проектов, обновление региональных финансовых механизмов. [1, с.15]

Существовали и внутренние факторы, способствующие созданию новой финансовой структуры. Одним из таких факторов являлся недостаток инвестиций в базовую инфраструктуру. Создание в регионе инфраструктуры, которая могла бы способствовать глобальному экономическому росту и повышению уровня и качества жизни населения, являлось одним из приоритетов китайской политики. А мировой финансовый кризис 2008 года поднял на поверхность проблему нехватки инвестиций в базовую инфраструктуру, серьезного разрыва спроса и предложения в этой сфере.

Также Китай является страной, имеющей значительный валютно-финансовый резерв, что является потенциальной возможностью для кредитования. По данным на 2016 год Китай располагал порядком 3.19 трлн. долл. США, что составляло около 30% от общего валютного запаса во всем мире. Именно это позволило осуществить многоцелевое использование валютных средств страны, направленных на проекты глобального сектора экономики [2, с. 16].

АБИИ формировался под влиянием внешних и внутренних факторов, к которым относятся: значительный финансовый и экономический потенциал, стремление к расширению своего влияния, обеспокоенность дальнейшим развитием региона, давление со стороны других государств, реформирование глобального экономического управления. Создание АБИИ является частью более широкой переориентации внешней политики Китая, и международной экономической политики в целом.

АБИИ – является достаточно молодой структурой, находящейся еще на начальном этапе развития своих возможностей.

В современных реалиях приоритет отдается равномерному развитию, региональному сотрудничеству и интересам развивающихся стран, таких как, например, Китай, которые либо модернизируют устаревшую глобальную экономическую систему, либо создают новые правила игры.

Уже сейчас более 100 стран присоединились к АБИИ, и сотрудничество в рамках данной структуры будет только расширяться, поскольку банк уважает путь развития всех развивающихся и развитых стран, придерживается принципа невмешательства во внутренние дела стран-участниц за пределами своей деятельности, а его участие в жизни этих стран ограничивается лишь экономической сферой.

АБИИ не переоценивает свои возможности, не намечает глобальных планов финансирования всего мира, а тщательно подходит к финансированию проектов одного региона, что включает в себя серьезную проработку всех инвестиционных проектов, контроль за всеми рисками, что

позволяется банку получать прибыль для своего дальнейшего долгосрочного развития. Это даёт возможность говорить о том, что АБИИ обладает долгосрочной здоровой базой финансирования.

Основной сферой деятельности банка является развитие инфраструктуры, поскольку в данной сфере наблюдается серьезное несоответствие спроса и предложения, а структур обеспечивающих развитие регионов не так много, деятельность банка и в ближайшей перспективе будет оставаться актуальной и востребованной.

Пандемия COVID-19 потрясла мировую торговлю перебоями в производстве, закрытием границ, рекордно высокой неопределенностью и крайне неустойчивым потребительским спросом, вместе с тем пострадала не только торговая, но и финансовая система в целом. Однако АБИИ быстро среагировал и смог продолжить свою деятельность весьма эффективно, что ещё раз подчеркивает способность Банка быстро адаптироваться к новым условиям и умение быстро реагировать в кризисных ситуациях, а также проводить эффективную антикризисную политику.

При анализе перспектив развития АБИИ, необходимо сказать про трудности, с которыми может столкнуться организация.

По опыту других многосторонних банков развития, есть опасения, что банк может стать сугубо политической структурой, для продвижения китайских интересов, если Китай попытается настаивать на непопулярных решениях о кредитах или закупках для продвижения своей собственной экономической или стратегической повестки дня – это отразится на деятельности банка и превратит его в абсолютно неэффективную экономическую структуру [3].

Некоторые китайские аналитики отмечают, что принятие решений АБИИ занимает гораздо больше времени. Для сравнения, о двустороннем кредитовании через такие каналы, как Фонд Шелкового пути, легче договориться, поэтому есть угроза того, что предпочтение будет отдавать другим структурам.

Внутри самого банка существуют разногласия. Внутренние заинтересованные группы возражают против того, чтобы АБИИ продвигал экономическую повестку дня Китая, особенно путем продвижения экспорта китайских товаров и услуг, связанных с развитием инфраструктуры вдоль «Одного пояса, одного пути» — наиболее важной региональной стратегии Си Цзиньпина.

Также большой вопрос касается безопасности финансируемых проектов, поскольку многие районы, в которых реализуются проекты проходят через одни из самых уязвимых и конфликтных территорий мира. Местные органы власти часто не заботятся о политике центрального правительства и не всегда сотрудничают с иностранными инвесторами.

В заключение стоит отметить, что Азиатский банк инфраструктурных инвестиций является молодой и весьма многообещающей структурой. Благодаря современной политике Банк создает свой высокопрофессиональный имидж, привлекая новых членов, которые повышают престижность на международной арене. АБИИ ответственно подходит к организации своих инвестиционных проектов, имеет достаточные финансовые ресурсы и обладает долгосрочной здоровой базой финансирования. АБИИ способен быстро адаптироваться к новым условиям, что является его неоспоримым преимуществом.

Однако из-за политической нестабильности, политических и правовых изменений, плохой инвестиционной среды и рыночной конъюнктуры развитие инфраструктуры остается весьма сложным процессом. Несмотря на возможные проблемы, Пекин будет продолжать уделять АБИИ первоочередное внимание, поскольку банк служит национальным интересам Китая: он расширяет влияние Китая, демократизирует международный экономический порядок, диверсифицирует инвестиционный портфель Китая, продвигает экспорт и повышает престиж.

Библиографические ссылки

1. Чжэнь Чжихэн. Свободное передвижение капиталов: путь к экономической интеграции, главный редактор / Чжэнь Чжихэн; гл. ред. Лю Вей. – Пекин, Изд-во лит. на иностранных языках, 2019. – 50 с.
2. Лю Дунминь. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций: перспективы и система управления / Лю Дунминь. – Пекин: Изд-во лит. на иностранных языках, 2016. – 49 с.
3. Шелепов, А. В. Сравнительные перспективы развития Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития [Электронный ресурс] / А. В. Шелепов // Вестник международных организаций. – 2016. – Т. 11, № 3. – Режим доступа:
<https://iorj.hse.ru/data/2016/10/14/1108369396/%D0%A8%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B2%20%D0%90.%D0%92..pdf>. – Дата доступа: 29.03.2022.

МІЖНАРОДНАЯ РАСПРАЦОЎКА ВЫКАРЫСТАННЯ ЭМАТЫЯЛОГІІ ЯК СПАСАБУ ВЫЯЎЛЕННЯ ПАРУШАЛЬНІКАЎ МЫТНАГА ЗАКАНАДАЎСТВА СЯРОД АВІЯПАСАЖЫРАЎ, ЯКІЯ МАЮЦЬ ДЫПЛАМАТЫЧНЫ СТАТУС

А. М. Барысёнак

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;

borisenok15042001@gmail.com;

наук. кір. – В. А. Астрога, д-р гіст. навук, праф.

Разглядаючы пытанне пра этнічную ідэнтычнасць, патрэбна звярнуць увагу на тую акалічнасць, што этнічнае адзінства кожнага народа, як і кожнага дыпламата, непарыўна злучана з агульнасцю яго псіхікі, што выяўляецца ў спецыфічных рысах характару, своеасаблівасці каштоўнасных усталевак. Без уліку дадзенай акалічнасці немагчыма ўразумець не толькі механізм устойлівасці жыццядзейнасці асобных этнічных груп, але і перадачу гэтых рыс з пакалення ў пакаленне. У дадзеным артыкуле ўжыванне эматыялогіі ў мытных органах будзе разглядацца на замежным прыкладзе мытнага кантролю Ізраіля і Кітая ў аэрапортах, а таксама прыярытэтнай тэхналогіі прафайлінгу.

Аktуальнасць даследвання вызначаецца, з аднаго боку, немалай запатрабаванасцю вывучэння эматыўнай лексікі, але з іншага боку, недастатковай асветленасцю дадзенай тэмы. Гэта стварае нейкае супярэчванне, якое ў пэўнай ступені будзе ліквідавана ў найбліжэйшай будучыні, але пакуль разглядаюцца толькі спробы ў дадзеным даследванні.

Ключавыя словы: эматыялогія; бяспека; мытны кантроль; прафайлінг; авіяцыйная сістэма; заканадаўства; дыпламатычныя і консульскія прадстаўніцтвы.

У сучасным грамадстве мытная справа – шматзначны і неаднастайны працэс, што найпрост адбываецца на псіхалагічных аспектах дзейнасці, з якімі існуюць праблемы. У артыкуле мы разгледзім толькі фармавалую карціну стану і развіцця псіхалогіі, яе месца і ролю ў мытнай дзейнасці будучыні. Наша мэта – аказаць канкрэтную дапамогу мытнікам, якія вывучаюць мытную справу і права, у выпрацоўцы і рэалізацыі пленных зносін, ўзаемадзеяння з дыпламатамі і грамадствам. Навуковы разгляд сацыяльна-псіхалагічнага партрэта прадстаўнікоў дыпламатычнага грамадства мае вялікае практычнае значэнне. Яно, у прыватнасці, звязана і з развіццём прафесійна значных якасцяў мытніка, з вызначэннем мэтай у кіраўніцкай дзейнасці мытных органаў.

Асноўныя элементы этнічнай псіхалогіі пачынаюць фармавацца яшчэ ў нетрах радавой грамады, калі кожны індывід у суб'ектыўным, псіхалагічным плане пачаў усведамляць сваю прыналежнасць да агульнасці «мы» ў

той меры, у якой у яго складалася ўяўленне пра «іх» – пра людзей, якія належаць да іншай групы.

Навуковая цікавасць да існасці і прыроды эмоцый паўстала яшчэ ў часы Антычнасці. З той пары эмоцыі чалавека былі прадметам даследаванняў філасофіі, якая пасля і вылучылася з яе псіхалогіі. У выніку пашыранага з'яўлення новых навуковых дысцыплін сталі вывучацца розныя сферы, у якіх могуць быць дастасоўныя і даследаваны чалавечыя эмоцыі: мытная справа, лінгвістыка, лагістыка і шмат іншых.

Сваім з'яўленнем эматыялогія абавязана групе лінгвістаў першай паловы XX стагоддзя (Ш. Балі, М. Брыяль, Ван Гінекен), выступоўцаў за тое, што лінгвістыцы патрэбна заняцца вывучэннем эмацыйных складнікаў [7]. Аднак да 1970-х гадоў праблема моўнай вербалізацыі і катэгарызацыі эмоцый здавалася для большасці лінгвістаў задаволена экзатычнай і небяспечнай, таму якія з'яўляліся ў той час працы на гэту тэму выклікалі хутчэй непрыманне, чым навуковую цікавасць. Але з зараджэннем новай гуманістычнай лінгвістычнай парадыгмы, якая дапускала пільную ўвагу да стваральніка, носьбіта і карыстача мовы, у тым ліку да яго псіхалогіі, лінгвісты ўжо не маглі не вывучаць сферы эмоцый, якая з'яўляецца самым чалавечым фактарам у мове.

Сучасная мова кожнага народа можа разглядацца як складаная сістэма. Адносіны паміж мовай і пачуццямі, эмоцыямі чалавека могуць разглядацца з розных бакоў. Істотна, што мова, у шырокім сэнсе слова, можа першапачаткова разглядацца як эмацыйная субстанцыя, так як чалавек, у прыватнасці мытнік, у любой сітуацыі зносін адчувае пэўныя пачуцці, якія, у сваю чаргу, знаходзяць адлюстраванне ў моўных сродках, якія ён выкарыстоўвае ў прамовы.

Зыходзячы з палажэнняў Венскай канвенцыі 1961 года пра дыпламатычныя адносіны і Венскай канвенцыі 1963 года пра консульскія адносіны [1,2], прадстаўнікі дыпламатычнай і консульскай місіі маюць мытныя прывілеі і імунітэты, такія як імунітэт ад прымянення ў дачыненні да іх тэхнічных сродкаў мытнага кантролю і мытнай працэдуры мытнага дагляду.

Прымяненне мытнай формы кантролю мае на ўвазе некаторае псіхалагічнае ўздзеянне на асоб, якія маюць дыпламатычны статус і на яго асабісты багаж. Дадзенае ўздзеянне не будзе лічыцца найгрубейшым парушэннем міжнародных канвенцый, толькі ў тым выпадку, калі ў мытных органаў ёсць важкія падставы меркаваць, што дыпламат парушае мытнае заканадаўства Мытнага саюза.

Але не заўсёды мытныя органы валодаюць інфармацыяй і магчымым парушэннем мытнага заканадаўства. Што ж рабіць у такім выпадку, калі нельга ўжываць ні тэхнічныя сродкі мытнага кантролю ні мытны дагляд?

Рашэннем гэтай праблемы выступіць распрацоўка і ўкараненне інавацыйнай сістэмы выяўлення парушальнікаў мытнага заканадаўства сярод асоб, якія маюць дыпламатычны статус. Гэта сістэма эматыялагічнага маніторынгу.

Так як, часцяком члены дыпламатычных і консульскіх прадстаўніцтваў перасякаюць мытную мяжу з дапамогай авіятранспарту, то ўкараненне дадзенай сістэмы, мэтазгодна ажыццявіць у зонах мытнага кантролю аэрапортаў. Дадзеная сістэма дазволіць адсочваць эмоцыі авіяпасажыраў, якія маюць дыпламатычны альбо консульскі статус, выяўляючы дыпламатаў, якія ўтоена парушаюць мытнае заканадаўства.

Такая тэхналогія мытнага кантролю ў дачыненні да асобнай катэгорыяй замежных асоб, не парушае іх правы на мытныя прывілеі, з другога боку – павышаюць эфектыўнасць мытнага кантролю гэтых катэгорый асоб.

Пачнем з таго, што вызначым сутнасць эматыялогіі ў сучасных рэаліях. Эматыялогія – гэта навука, якая вывучае эмоцыі чалавека, іншымі словамі, гэта псіхалогія мімікі і жэстаў [3]. Яна закліканая вывучаць сувязь паміж унутраным станам чалавека і знешнімі праявамі, выяўляць заканамернасці паміж эмоцыямі, пачуццямі, і суправаджаючымі іх жэстамі, ненаўмыснымі жэстыкуляцыямі і мімікі.

Па-за залежнасці ад выхавання, манеры паводзін, звычак, на падсвядомым, інтуітыўным узроўні арганізм кожнага чалавека рэагуе на розныя сітуацыі прыкладна аднолькава, таму, назіраючы за міжвольнай жэстыкуляцыяй і мімікай, з вялікай верагоднасцю можна зрабіць правільныя высновы.

Немалаважным застаецца, што па сваёй сутнасці эматыялогія падобная да тэхналогіі прафайлінга. Самым відавочным аргументам на карысць прафілявання пасажыраў застаецца той факт, што яно можа сарваць патэнцыйную атаку. Калі чалавек не вельмі добра навучаны і падрыхтаваны, то любы, хто займаецца злачыннай дзейнасцю або збіраецца здзейсніць нападзенне, не зможа схваць усе прыкметы нервовага або агрэсіўнага чалавека, іншых падазроных характарыстык, якія маглі б іх ідэнтыфікаваць, бо псіхалагічныя праявы непрадказальныя. Працэсы і чаканні бяспекі аэрапорта – гэта адносна вядомая велічыня для ўсіх пасажыраў. Хаця канфігурацыя тэхналогіі можа быць рознай, з некаторымі варыяцыямі, заснаванымі на патрабаваннях краін, агульны працэс і праверкі застаюцца паслядоўнымі, што стварае магчымасць для тых, хто хоча абыйсці сістэму бяспекі. Хаця ў шмат аэрапортах праводзіцца дадатковы кантрольны дагляд, і ен носіць выпадковы характар, прадаказальнасць працэсу забеспячэння бяспекі стварае патэнцыйную слабасць, якую можна выкарыстоўваць у злачынных мэтах.

Аргументы супраць сканцэнтраваны вакол таго, наколькі эфектыўны гэты працэс і ці можа быць апраўданы дадатковы ўзровень страт грамадзянскай свабоды. Многія навукоўцы сцвярджаюць, што прафіляванне парушае грамадзянскія правы з дапамогай узмоцненых прававерак бяспекі і выкарыстання інфармацыі пра пасажыраў для стварэння профіляў рызыкі, асабліва калі яны відавочна не пагадзіліся на свабодны доступ да гэтай інфармацыі. Баланс паміж бяспекай і грамадзянскай свабодай застаецца і будзе заставацца спрэчным і актыўна абмяркоўваюцца пытаннем. У практыцы прафайлінгу нярэдка памылкі і збоі, якія не дазваляюць у неабходнай ступені забяспечыць бяспеку, у тым ліку ў авіяцыйнай сферы. Нягледзячы на гэта, авіяцыйная сістэма ў яго розных формах і відах як сучасны метада прагназавання і папярэджання патэнцыйных рэальных пагроз бяспекі мае значныя перспектывы, асабліва калі практыкай будуць своечасова запатрабаваныя і выкарыставаныя вынікі навуковых даследаванняў у гэтай галіне.

На наш погляд, акрамя пагроз грамадзянскай свабодзе, існуе стыгматызацыя расавага і этнічнага прафілявання. Калі прафіляванне пасажыраў зроблена правільна, то раса, этнічная прыналежнасць і рэлігія не павінны мець ніякага ўплыву, паколькі пасажыры адбіраюцца толькі па падазроным або нехарактэрным паводзінах. Аднак працэс прафілявання натуральным чынам прыводзіць да стэрыатыпізацыі, нацэльвання на канкрэтныя групы, якія вызначаюцца і этнічнымі характарыстыкамі.

У дадзены момант не існуе дакладных дадзеных, якія даказваюць эфектыўнасць прафілявання і эматыялогіі пасажыраў. Аднак, маюцца прыклады прафілявання пасажыраў у Ізраілі, ЗША і Індыі. Ізраіль адкрыта выкарыстоўвае прафіляванне як неад'емную частку свайго рэжыму бяспекі. Пасажыры апытваюцца і дапытваюцца на працягу ўсяго працэсу, ад прыбыцця ў аэрапорт да ўваходу ў тэрмінал, чэргі да фактычнай рэгістрацыі і кантрольна-прапускнога пункта бяспекі да пасадкі ў самалет. Тэль-авіўскі аэрапорт імя Бэн-Гурыена лічыцца адным з самых бяспечных аэрапортаў, збольшага з-за гэтага працэсу, аднак яго ўплыў на час чакання ў чарзе прыкметна. Улічваючы ўмовы бяспекі ў Ізраілі, такі падыход не будзе універсальна перадавацца праз глабальныя аэрапорты. Аднак варта памятаць, што ўсе жэсты неабходна разглядаць у комплексе, а не паасобку, жэсты мнагазначныя, іх можна дакладна вытлумачыць толькі ў сукупнасці з іншымі невербальнымі сігналамі.

Далей у якасці прыкладу эматыялогіі прывядзем замежны вопыт Кітая. Кітайскія спецыялісты распрацавалі тэхналогію распазнавання эмоцый людзей, якая ўжо ўкараняецца ў аэрапортах краіны і таксама на станцыях метро для высвятлення асоб, падазраваных у здзяйсненні злачынстваў [6].

З дапамогай відэазапісаў, тэхналогія распазнання эмоцый можа хутка ідэнтыфікаваць падазраваных у злачынстве, аналізуючы іх псіхічны стан, што дазваляе прадугледзець незаконныя дзеянні, уключаючы тэрарызм і кантрабанду. Дадзеная тэхналогія ў асноўным выкарыстоўваецца на мытні і дапамагае выяўляць прыкметы агрэсіўнасці і нервовасці, а таксама ўзровень стрэсу і здольнасць чалавека нападаць на іншых.

Таксама каманда кітайскіх даследчыкаў распрацавала тэхналогію дыстанцыйнага распазнання па ўнікальным малюнку вен на руцэ чалавека, якая ў будучыні можа стаць заменай QR-коду і ідэнтыфікацыі па твары. Данная тэхналогія дазваляе адрозніваць размяшчэнне буйных вен і капіляраў. Карыстачу досыць узмахнуць рукой для праходжання працэдуры ідэнтыфікацыі або аўтарызацыі.

Прааналізаваўшы прынцып дадзенай metodyкі, можна зрабіць выснову: дыпламата альбо іншага чалавека, які парушае мытнае заканадаўства, выдадуць яго эмоцыі, міжвольныя жэсты, іншымі словамі авіяпасажыр, які мае дыпламатычны статус, ведаючы, што парушае мытнае заканадаўства, будзе нервавацца, няўпэўнена сябе паводзіць, тым самым выклікаць да сябе падазрэнні. Дадзеная сістэма маніторынгу авіяпасажыраў мае месца быць, па прычыне таго, што на сённяшні дзень пачасціліся выпадкі парушэння мытнага заканадаўства з удзелам асобнай катэгорыі замежных асоб. З іншага боку, яна дазволіць выяўляць парушальнікаў мытнага заканадаўства сярод усіх авіяпасажыраў без выключэння.

Варта выказаць здагадку, што укараненне сістэмы эматыялагічнага маніторынгу авіяпасажыраў цягне за сабой павялічванне кадравага складу, так як дадзеная сістэма патрабуе немалая колькасць спецыялістаў, кампетэнтных у гэтай галіне, таксама з'явіцца неабходнасць у аснашчэнні зон мытнага кантролю аэрапортаў вялікай колькасцю сродкаў відэаназірання. Гэта асноўныя аспекты паспяховага ўкаранення дадзенай сістэмы выяўлення парушальнікаў мытнага заканадаўства, у нашым выпадку сярод авіяпасажыраў, якія маюць дыпламатычны або консульскі статус. Трэба пазначыць алгарытм укаранення дадзенай тэхналогіі ў працу мытных органаў, у нашым выпадку ў зоне мытнага кантролю аэрапортаў:

- падрыхтаваць тэхнічную базу для паспяховага функцыянавання;
- зрабіць кадравыя карэкціроўкі, – гэта значыць адкрыць такую вакансію ў штаце мытных органаў, як мытны спецыяліст па эматыялагічнаму маніторынгу;
- таксама варта ўразумець пра прывелеі асобных катэгорый замежных асоб, напрыклад, права на ганаровы прыём. Дадзеная тэхналогія мытнага кантролю ў дачыненні да такіх асоб, не павінна дастаўляць ім дыскамфорт і тым больш парушаць іх правы.

Рэзюмуючы вышэйпералічанае, дадзеная тэхналогія мае месца быць на шэрагу прычын:

- на сэнняшні дзень павялічваецца колькасць парушэнняў мытнага заканадаўства, якія здзяйсняюцца вышэйзгаданымі катэгорыямі асоб;
- немагчымасць прымянення ў дачыненні да дадзеных асоб мытнай працэдуры мытнага надгляду і прымянення тэхнічных сродкаў мытнага кантролю (ТСМК);
- функцыя псіхалогіі. У нашым выпадку эматыялогія адыгрывае вялікую ролю ў любой сферы чалавечай дзейнасці і выключэннем не з'яўляецца мытны кантроль;
- укараненне дадзенай тэхналогіі не патрабуе выдаткаў вялікай колькасці рэсурсаў.

Такім чынам, эматыялогія пасажыраў павінна быць пашырана ва ўсіх краінах, каб улічваць не толькі чалавечае ўзаемадзеянне і паводніцкі аналіз, але і выкарыстанне профілю дадзеных і даступнай інфармацыі пра пасажыраў, у тым ліку і іх эмоцый. Менавіта дзякуючы гэтаму працэсу будзе адбывацца больш актыўнае ўзаемадзеянне з пасажырапатокам. Варта заўважыць, што дадзеная тэхналогія не адразу зможа паказаць высокую эфектыўнасць у Рэспубліцы Беларусь, так як псіхалагам-эматыялагам атрымаецца не адразу ўкараніцца ў мытную сістэму мытных органаў, але, як паказвае практыка замежнага досведу – няма немагчымага, бо ўсе на гэтым свеце магчыма.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Венская конвенцыя о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml. – Дата доступа: 03.05.2022.
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 19 марта 1967 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901943>. – Дата доступа: 04.05.2022.
3. Livejournal / Emotiology [Electronic source]. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator>. – Date of access: 03.05.2022.
4. Аграшников А.В. Психология в таможенном деле. Учебно-практическое пособие. СПб., 2015.; Основы таможенного дела. 2015. С. 84–100.
5. *Винокуров, В.И.* Современная дипломатическая практика: дипломатия силы и/или сила дипломатии /В.И.Винокуров // Научный журнал. – 2020, №2. – С.14 – 20.
6. Главное таможенное управление КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.cn>. – Дата доступа: 03.05.2022.
7. *Ильичев, Л.Ф.* Эмоции как объект исследования /Л.Ф.Ильичев // Научный журнал: Психология. – 2019. - №3. – С.15 – 23.

ANALIZA TRENDÓW I PROGNOZOWANIE ROZWOJU SYSTEMU TRANSPORTOWO-LOGISTYCZNEGO W TRAKCIE PANDEMII I SANKCJI. UTWORZENIE MIĘDZYNARODOWEGO POWIETRZNEGO ALIANSU WŚRÓD LINII LOTNICZYCH

A. M. Borysionok

Białoruski Uniwersytet Państwowy, Mińsk;

borisenok15042001@gmail.com;

opiekun naukowy – O. W. Krugłowa, kand. nauk filol.

Istotność problemu badanego w niniejszej pracy polega na tym, że przemysł lotniczy, w porównaniu z innymi, nie otrząsnął się łatwo z poważnych skutków zakażenia koronawirusem (COVID-19), ponieważ celem lotnictwa jest przewożenie ludzi i dostarczanie towarów na całym świecie w różnych celach, takich jak podróże, turystyka, działalność gospodarcza i handel. Gwałtowny spadek zapotrzebowania na transport lotniczy, spotęgowany ograniczeniami w podróżowaniu, spowodował znaczące negatywne skutki, w tym wpływ na przychody i przepływy pieniężne wszystkich zainteresowanych stron.

Naukowa nowatorskość badania polega na tym, że agresywna inwazja Rosji na Ukrainę na pełną skalę jest obecnie postrzegana jako poważny kryzys, zarówno dla podróży lotniczych, jak i dla całego świata, na poziomie większym niż pandemia. Biorąc pod uwagę sytuację awaryjną, katastrofę w zakresie praw człowieka, konieczna jest możliwość «zresetowania» przemysłu lotniczego poprzez reformy, nowe strategie i restrukturyzację. Również utworzenie powietrznego aliansu.

Słowa kluczowe: sankcje; pandemia; handel międzynarodowy; logistyka transportowa; globalizacja procesów; zagrożenia ekonomiczne; powietrzny sojusz.

Transport lotniczy jest jednym z głównych ogniw łańcucha logistycznego. Wszystkie aspekty transportu lotniczego są obsługiwane przez linię lotniczą świadczącą usługę. Podobnie jak w innych branżach logistycznych, linie lotnicze muszą minimalizować koszty dostarczenia przesyłki, aby zmaksymalizować zysk, nie tracąc przy tym na jakości i szybkości dostarczenia jej do wyznaczonego miejsca przeznaczenia dla klienta. Istniejący system logistyczny nadal ma istotne słabe strony pod względem wydajności, bezpieczeństwa i zrównoważonego rozwoju.

W związku z tym, że linie lotnicze działają w środowisku rynkowym, które jest notorycznie obciążone ryzykiem, obecność ryzyka finansowego jest nieodłącznym elementem działalności linii lotniczych. Ryzyko finansowe dla przedsiębiorstwa lotniczego może mieć charakter zarówno międzynarodowy, jak i krajowy. Rosnąca niepewność na światowym rynku transportu lotniczego spowodowana jest spowolnieniem niektórych gospodarek na świecie, w tym skutkami pandemii koronawirusa.

Działając w warunkach niepewności, linie lotnicze nie mogą wiarygodnie prognozować rozwoju produkcji bez uwzględnienia ryzyka. Dlatego ważne

jest, aby je ocenić i uwzględnić, co pozwoli liniom lotniczym wybrać najbardziej zrównoważoną (najmniej ryzykowną) strategię rozwoju.

Zwróćmy uwagę na główne przyczyny niepewności:

- nieprzewidywalność procesów naturalnych, w tym klęsk żywiołowych;
- nieprzewidywalność procesów epidemiologicznych;
- uprzywilejowanie zjawiska i procesu przez pewien splot procesów społeczno-gospodarczych i technologicznych;
 - występowanie konfrontacji politycznych i militarnych (działania wojskowe, konflikty międzyetniczne);
 - spontaniczne i nie zawsze przewidywalne rezultaty postępu naukowego i technologicznego [1].

Jednym z celów zarządzania ryzykiem jest poprawa efektywności przedsiębiorstwa lotniczego i zapewnienie jego rentowności.

Na przykład prognozowanie przewozów ładunków lotniczych jest niezbędne, aby w porę reagować na zmiany rynkowe i przetrwać w konkurencyjnym środowisku, w tym w środowisku zagranicznych linii lotniczych.

Table

Analiza porównawcza stanu całkowitego (międzynarodowego i krajowego) ruchu pasażerskiego oraz całkowitego dochodu lotnisk (lotniczego i nieawiacyjnego) za 2020 – 2021 r. w stosunku do zwykłego stanu bazowego w roku (w stosunku do scenariusza bazowego), w ujęciu naturalnym i %.

Region	Zmiany w ruchu pasażerskim w 2020 r.		Zmiany dochodów lotnisk w 2021 r.	
	Mln osób pasażerów w stosunku do podstawowego scenariusza	W % w stosunku do scenariusza podstawowego	W mln USD. USA dotyczące scenariusza podstawowego	W % w stosunku do scenariusza podstawowego
Afryka	- 77	- 32,5 %	- 1,5	- 35 %
Azja	- 1,465	- 42,1 %	- 23,9	- 48 %
Europa	- 894	- 35,0 %	- 24,6	- 42 %
Ameryka Łacińska / Karaiby	- 244	- 34,0 %	- 4,0	- 38 %
Środkowy Wschód	- 157	- 36,5 %	- 5,7	- 43 %
Ameryka Północna	- 790	- 36,7 %	- 16,9	- 49 %
Wynik	- 3,627	- 38,1 %	- 76,6	- 45 %

Notatka – Źródło: International Civil Aviation Organization (ICAO) [Electronic source]. – 2022. – Mode of access: <https://www.icao.int> – Date of access: 04.05.2022.

Rosnąca konkurencja jest w dużej mierze spowodowana rozwojem tanich przewoźników na całym świecie. Na razie są one w dużej mierze

skoncentrowane na tradycyjnych rynkach Europy i USA. Na koniec 2021 r. one stanowiły 38% całego ruchu w Europie. Tymczasem poziom obecności tanich linii lotniczych różni się znacznie w poszczególnych regionach. W Europie największy odsetek wylatujących pasażerów przewoźników niskokosztowych pochodzi z Hiszpanii (57%), a następnie z Wielkiej Brytanii (52%) [5]. Z powodu pandemii odsetek pasażerów obsługiwanych przez tanie linie lotnicze w Wielkiej Brytanii wzrósł o 2% w 2021 roku i po raz pierwszy przekroczył barierę 50%, osiągając niemal poziom z 2019 roku [7]. W Azji, pomimo stosunkowo niskich wskaźników dla całego regionu, poszczególne kraje również podążają za tym trendem: 45% podróży lotniczych na Filipinach i 41% w Tajlandii odbywa się za pośrednictwem tanich linii lotniczych [3].

W ostatnich miesiącach 2021 r. aktywność gospodarcza w Europie rozwijała się w sposób zróżnicowany. Podczas gdy roczny wzrost PKB przyspieszył we Włoszech, Francji i Hiszpanii, w Niemczech i Wielkiej Brytanii uległ spowolnieniu. Różne wyniki ekonomiczne można wyjaśnić różnicami w rozwoju pandemii i surowością związanych z nią ograniczeń.

- W styczniu 2022 r. wszystkie najważniejsze waluty regionalne straciły na wartości w stosunku do dolara amerykańskiego, (-3,2%).

- Średnia miesięczna cena paliwa lotniczego w styczniu 2022 r. wzrosła o 16% w porównaniu z grudniem 2021 r. i wyniosła 100,9 dolarów za barrel, co jest najwyższym poziomem od października 2014 r. [6].

Wzrost cen częściowo odzwierciedla obawy o wpływ napięć geopolitycznych w Europie Wschodniej na łańcuchy dostaw ropy naftowej.

Naszym zdaniem, aby poprawić efektywność kosztową ruchu pasażerskiego w międzynarodowych liniach lotniczych, można zaproponować:

- Po pierwsze, proponuje się utworzenie międzynarodowego sojuszu linii lotniczych zrzeszającego linie lotnicze z siedzibą w krajach międzynarodowych (USA, kraje europejskie, kraje azjatyckie) z wieloma dużymi liniami lotniczymi według standardów europejskich (American Airlines Group, Polskie Linie Lotnicze LOT, Smartwings, TAROM, Wizz Air, Emiratesinne).

- Proponuje się otwarcie oddziału sojuszu w stolicy dowolnego kraju. Utworzenie sojuszu linii lotniczych mogłoby ułatwić otwieranie nowych, priorytetowych połączeń lotniczych. W kontekście niniejszego wniosku możliwe jest również stworzenie jednolitego programu premiowego za naliczanie mil do miejsc przeznaczenia w tych krajach świata. Naliczanie mil jest możliwe na podstawie przebytej odległości.

- Po drugie, proponuje się utworzenie międzynarodowej organizacji pozarządowej na bazie głównych międzynarodowych portów lotniczych. Utworzenie podobnej organizacji stanowiłoby platformę wymiany doświadczeń między głównymi uczestnikami rynku portów lotniczych.

Proponowana organizacja powinna obejmować kompleksy portów lotniczych, które:

- mają status międzynarodowy;
- są stabilne finansowo (tak zwane wskaźniki finansowe są zgodne z wartościami określonymi w przepisach);
- posiadają rozwiniętą infrastrukturę lotniskową zdolną do przyjmowania i obsługi wszystkich typów statków powietrznych;
- obsługuje ponad 1,5 mln pasażerów przez cały rok [7].

Naszym zdaniem, początkowym celem utworzenia międzynarodowej niepaństwowej organizacji portów lotniczych powinno być opracowanie i wdrożenie jednolitych standardów obsługi pasażerów we wszystkich portach lotniczych w czasie działania siły wyższej. Na przykład w sytuacjach pandemii (COVID-19).

- Po trzecie, proponuje się utworzenie międzynarodowego organu zajmującego się rozwojem transportu lotniczego w wyżej wymienionych krajach świata. Proponuje się, aby w skład tego organu wchodził przedstawiciele: władz wykonawczych, władz regionalnych, linii lotniczych, portów lotniczych, operatorów obsługi naziemnej, a także organizacji i przedsiębiorstw związanych z rynkiem transportu lotniczego i usługami lotniskowymi; przedstawiciele mogą pochodzić z różnych krajów.

Ustanowienie organu międzynarodowego przyczyni się do osiągnięcia następujących celów:

1. przegląd i monitorowanie rynku transportu lotniczego i usług lotniskowych w krajach świata;
2. opracowanie działań mających na celu rozwój i integrację rynku transportu lotniczego i usług lotniskowych;
3. prowadzenie badań rynku transportu lotniczego i rynku usług lotniskowych w krajach świata;
4. 4opracowanie naukowych i praktycznych zaleceń dotyczących rozwoju rynku komercyjnego transportu lotniczego oraz rynku usług lotniskowych w krajach świata.

Na przykładzie ICAO, w ramach nowego sojuszu lotniczego, zaproponowano organizowanie corocznych konferencji poświęconych aktualnym problemom i perspektywom rozwoju rynku komercyjnego transportu lotniczego, w tym obsługi lotniskowej.

Można podsumować, że branża lotnicza jest na dobrej drodze do ożywienia gospodarczego do końca 2021 roku. Według IATA, krajowy ruch pasażerski w wielu krajach próbuje powrócić do poziomu sprzed pandemii, przy czym szczególnie pozytywne wyniki odnotowano w niektórych krajach azjatyckich. Skuteczne zarządzanie linią lotniczą, jak w każdej branży, wymaga prognozowania produkcji. Prognozowanie pozwala przedsiębiorstwu

odpowiednio przygotować produkcję do zmieniającego się otoczenia rynkowego, a tym samym zmniejszyć ryzyko ekonomiczne, poczuć się pewniej w wysoce konkurencyjnym otoczeniu branży i zwiększyć wydajność produkcji.

Proponowane zalecenia dotyczące utworzenia międzynarodowego sojuszu linii lotniczych przyczynią się do integracji i rozwoju rynku transportu lotniczego i usług lotniskowych w różnych krajach międzynarodowych.

Początek obrotu handlowego powinien położyć kres przekonaniu, że kryzys pandemiczny jest ostatnią nadzieją dla globalnych łańcuchów dostaw. Wiele firm odłożyło już na później plany restrukturyzacji na czas pandemii, zdając sobie sprawę, że koncentracja produkcji w kraju często prowadzi do wzrostu kosztów bez zwiększenia trwałości. Dywersyfikacja efektywnej produkcji krajowej lub zagranicznej, wraz z inwestycjami w technologię i zapasy, ma zazwyczaj większy sens, a praktyka pokazuje, że coraz więcej firm przyjmuje takie strategie.

Oczekuje się, że w latach 2022-2024 zmiany w łańcuchu dostaw ulegną przyspieszeniu [4], gdy podróże służbowe zostaną w pełni przywrócone. W związku z tym, że handel nadal trwa, firmy ryzykują, że nie będą w stanie konkurować na rynku, jeśli nie będą miały dostępu do zasobów importowych lub sprzedaży eksportowej. Wysiłki na rzecz budowania odporności muszą zatem wpisywać się w szersze strategie łańcucha dostaw, które uwzględniają zmiany popytu i kosztów produkcji w różnych krajach, napięcia geopolityczne oraz postępy w automatyzacji i innych technologiach.

Można zatem założyć, że nowa rzeczywistość dla systemów transportowych i logistycznych to także rzeczywistość związana z deglobalizacją. W związku z rosnącymi kosztami transportu, spowodowanymi sankcjami zachodnimi oraz skutkami pandemii koronawirusów, w logistycznych systemach transportowych pojawiają się nowe trendy, zmieniające nie tylko przykład rozwoju przemysłu, ale także sposób wykorzystania istniejących korzyści transportowych.

W związku z tym przejście logistycznych systemów transportowych na model autonomii, substytucji importu i cyfryzacji staje się tak zwaną burzą «logistyczną». Skutkiem tego dla światowego rynku transportu i logistyki było odejście głównych dostawców zintegrowanych z logistyką krajową. W szczególności dla Rosji oznaczało to odejście firmy Maersk jako kluczowego ogniwa rosyjskiego tranzytu [5]. Oczywiście czynnikami decydującymi o podjęciu tej decyzji były: oczekiwanie na dodatkowe sankcje, zwiększone ryzyko i złożoność rozliczeń bankowych. Można przypuszczać, że w najbliższej przyszłości ten schemat stanie się trendem w logistycznych systemach transportowych.

Źródła

1. Economicshelp.org 2022 / The importance of international trade [Electronic source]. – Mode of access: <https://www.economicshelp.org/blog/58802/trade/the-importance-of-international-trade/> – Date of access: 03.05.2022.
2. European Central Bank [Electronic source]. – 2022. – Mode of access: <https://www.ecb.europa.eu> – Date of access: 04.05.2022.
3. International Civil Aviation Organization (ICAO) [Electronic source]. – 2022. – Mode of access: <https://www.icao.int> – Date of access: 03.05.2022.
4. Ministerstwo Finansów 2011-2022 [Zasób elektroniczny] Wiadomości Celne – Tryb dostępu do sieci: <http://mf-arch.mf.gov.pl/sluzba-celna/dzialalnosc/publikacje> – Data uzyskania dostępu: 04.05.2022.
5. Przedsiębiorstwo Państwowe «Porty Lotnicze» (PPPL) [Zasób elektroniczny] – 2022. / – Tryb dostępu do sieci: <https://www.polish-airports.com> – Data uzyskania dostępu: 04.05.2022.
6. Statista [Electronic source]. – 2022. / More interesting topics from the industry «Transportation and Logistics» – Mode of access: <https://www.statista.com/markets/419/transportation-logistics/> – Date of access: 04.05.2022.
7. Supporting European Aviation (EUROCONTROL). [Electronic source]. – 2022. – Mode of access: <https://www.eurocontrol.int> – Date of access: 03.05.2022.
8. The world bank / Exports of goods and services [Electronic source]. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator>. – Date of access: 03.05.2022.

ВЛИЯНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Н. Бусс

Белорусский государственный университет, г. Минск;

nicolebuss12@gmail.com;

науч. рук. – М. А. Тарасенко, канд. пед. наук, доц.

Данная статья посвящена проблеме интерференции, как явления, в значительной мере определяющего качество перевода. В статье рассматриваются виды межъязыковой интерференции, а также приводятся примеры наиболее часто встречающихся ошибок, которые возникают в процессе взаимодействия нескольких языков у одного носителя. В статье отмечается, что под влиянием интерференции может возникать не только отрицательный (деструктивный для переводческого процесса), но и положительный (конструктивный) перенос. Чтобы не допускать ошибок, обусловленных межъязыковой интерференцией, необходимо не только формировать навыки преодоления ее отрицательного воздействия на языковом уровне, но и обладать социокультурными знаниями для повышения адекватности перевода. В итоге был сделан вывод о том, что глубокое и всестороннее знание переводчиком совпадений и расхождений в языковых системах и культурах является основой его профессиональной компетентности.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция; взаимодействие языков и культур; отрицательная и положительная интерференция; положительная интерференция.

Термин «интерференция» впервые стал использоваться в точных науках, где он означает взаимодействие, взаимовлияние. В лингвистическую литературу термин «интерференция» был введен учеными Пражского лингвистического кружка, однако широкое признание он получил после выхода в свет монографии У. Вайнрайха «Языковые контакты». Уриэль Вайнрайх — американский лингвист, известный своими работами в области контактной лингвистики, уделил много внимания понятию «интерференция». Согласно У. Вайнрайху следствием контактирования языков часто является интерференция, то есть «случаи отклонения от норм каждого языка, происходящие в речи билингвов в результате их знакомства с более чем одним языком» [1].

Современное определение интерференции дает «Лингвистический энциклопедический словарь», вышедший в 1990 году под редакцией В. Н. Ларцевой: «Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [2].

Необходимыми условиями для проявления интерференции являются двуязычные (bilingualism) или многоязычие (multilingualism) и языковой контакт. Местом проявления лингвистической интерференции является

сам человек, выполняющий перевод с одного языка на другой, когда он пытается компенсировать какие-то элементы, явления и функции одной языковой системы, элементами, явлениями и функциями из другой, что может привести к акценту, буквализму, искажению смысла и к различным отклонениям от оригинала, а может и помочь при переводе.

Для общего описания явления интерференции используют упрощённую классификацию. Выделяют следующие виды интерференции:

- Звуковая или фонетическая интерференция, связанная со звуковым строем языка. Например, “Dutch” – голландский, а не датский; “magazine” – журнал, а не магазин; “west” – запад, а не восток; “artist” – художник, а не артист.

- Орфографическая интерференция, возникающая в результате вмешательства элементов другой языковой системы при написании слов. Например, “appeal” – апелляция, а не аппеляция; “лимон” – lemon, а не limon; “коридор” – corridor, а не corridor.

- Грамматическая интерференция, включающая морфологическую, синтаксическую и пунктуационную. Морфологическая интерференция – это отличия в категориях рода, числа и падежа. Пример морфологической интерференции: слово «корабль» в английском языке имеет женский род (she, а не it). Синтаксическая интерференция проявляется в порядке слов при построении предложения. Пунктуационная интерференция возникает под влиянием правил пунктуации родного языка и автоматического переноса знаков препинания в иностранный язык. Пример синтаксической и пунктуационной интерференции: По улице ехали машины, троллейбусы и автобусы – Cars, trolleybuses, and buses were going down the street.

- Лексическая интерференция – это перенос лексических значений слов иностранного языка в текст перевода, исходя из звукового подобия слов в языковых парах. В каждом языке есть так называемые «интернациональные слова», например: «риэлтор», «маркетинг», «рейтинг». Однако наличие у одного и того же слова в одном из языков нескольких значений может стать причиной переводческой ошибки. Например: с английского языка существительное “date” переводится не только как «дата», но также как «свидание» и «финик».

До 50-х годов прошлого столетия интерференция рассматривалась исключительно как отрицательное явление. Отрицательная интерференция – это механический перенос правил одного языка на другой язык, в результате чего возникают ошибки в переводе. Однако результатом взаимодействия иностранных языков может быть не только отрицательная интерференция, но и положительная [3]. Пример положительной интерференции: “transport aircraft” – транспортный самолёт.

Культурная интерференция вызвана не самой системой языка, а культурой, которую данный язык отражает. Реалии, явления, нормы поведения, принятые в разных культурах, формируют специфику речевого этикета. Так, в русском языке формула вежливости «пожалуйста» используется как ответ на «спасибо». В английском и французском языках «please» и «s'il vous plaît» этих значений не имеют.

Особенности интерференции также обусловлены порядком овладения несколькими иностранными языками. Как правило, перенос осуществляется из первого иностранного языка. В этом случае большое значение имеет степень сформированности социокультурных навыков при его изучении. Чем она выше, тем вероятнее положительный перенос в переводческом процессе.

Таким образом, межъязыковая интерференция может стать причиной возникновения множества ошибок. Профессиональная компетентность переводчика обусловлена умением учитывать влияние интерференции, осознавая меру совпадений и расхождений между теми языками, с которыми он работает.

Библиографические ссылки

1. О лингвистической интерференции [Электронный ресурс] // articlekz.com – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/12307> – Дата доступа: 25.04.2022.
2. Лингвистическая интерференция, этимологический казус и интерференты в специальном переводе. /Межвузовский научно-практический семинар. – М.: Билингва, 2001. – С. 39-44
3. *Алимов, В. В.* Интерференция в переводе (На материале проф. ориентир. межкультур. коммуникации и пер. в сфере проф. коммуникации): дис. ... д. филол. наук: 10.02.19 / В. В. Алимов; науч. консульт. Е. Ф. Тарасов,;Воен. ун-т – М.: РГБ, 2006. – 340 с.

DEUTSCHE ENTLEHNUNGEN IN DER BELARUSSISCHEN SPRACHE ALS ZEICHEN HISTORISCHER ANGEHÖRIGKEIT VON BELARUS DER EUROPÄISCHEN KULTURFAMILIE

G. B. Wachotskij

*Belarussische Staatliche Universität, Minsk;
fmo.vahotski@bsu.by;
wissenschaftliche Leiterin – E. I. Yadtschenko, Oberlehrer*

In diesem Artikel wird das Problem deutscher Entlehnungen in die belarussische Sprache beleuchtet. Der Autor analysiert historische Perioden und Ereignisse, die eine intensive Übernahme deutscher Wörter ermöglicht haben. Dabei fokussiert man sich nicht nur auf einzelnen Bedeutungen, sondern man zieht thematische Bereiche des neuen Wortschatzes in Betracht.

Schlüsselwörter: Entlehnung, Zeitperiode, historische Kontakte, thematische Gruppe, sprachlicher Einfluss, Mittlersprache.

Sprache ist ein wichtiges gesellschaftliches Phänomen. Sie äußert unsere Gedanken und widerspiegelt die Kultur des Volkes. Der Wortschatz der modernen belarussischen Schriftsprache hat einen langen Bildungsweg. Er besteht nicht nur aus einheimischen belarussischen Wörtern, sondern auch aus entlehnten Wörtern aus anderen Sprachen.

Fremdsprachige Quellen ergänzten und bereicherten die belarussische Sprache während des gesamten Prozesses der historischen Entwicklung. Das Thema der Entlehnungen im Belarussischen ist wirklich aktuell aus linguistischer und historischer Perspektive. Solche Untersuchungen helfen den Schülern, Studenten und auch anderen Leuten die belarussische Sprache und nationale Geschichte besser verstehen. Das Erlernen der Fremdsprachen bereichert die Kenntnisse der eigenen Sprache. J.W. von Goethe sagte einmal: „Wer fremde Sprachen nicht kennt, weiß nichts von seiner eigenen“.

Unsere Forschung ist dem Einfluss der deutschen Sprache auf die belarussische Sprache gewidmet. Es geht um die Germanismen in belarussischer Sprache. Hier werden deutsche Entlehnungen gezeigt, die verschiedene thematischen Gruppen des belarussischen Wortschatzes ergänzen, und die Zeitperiode, in denen sie in unsere Sprache kamen. In dieser Arbeit werden deutsche und belarussische Wörter aus verschiedenen Bereichen verglichen. Dieser Vergleich ermöglicht, die Bedeutung der belarussischen Wörter deutscher Herkunft aufzuhellen und historischen Hintergrund der Sprach- und Sozialkontakte aufzuklären. Das Hauptziel dieser Forschung ist es nachzuweisen, dass Belarus der europäischen Kulturfamilie angehört.

Sprachliche Einflüsse basieren auf verschiedenen politischen, gesellschaftlichen, wirtschaftlichen und kulturellen Ereignissen und

Entwicklungen [1, S. 3]. Die deutsch-belarussischen Sprachkontakte sind dabei keine Ausnahme. Das Territorium vom historischen Belarus hat eine sehr spezifische mitteleuropäische geographische Lage und zugleich liegt es im Westen von allen slawischen Siedlungen. Deswegen entlehnten unsere Vorfahren die Wörter, die aus dem Westen kamen.

Deutsche Wörter begannen in der belarussischen Sprache im 13. Jahrhundert zu erscheinen, nach dem direkten Kontakt der Belarussen mit den Deutschen, die im Baltikum ansiedelten. Auf den Wasserwegen bestanden Handelskontakte zwischen germanischen und einigen slawischen Stämmen wie Krywitschy und Radsimitschy, die im Norden von Belarus wohnten [2]. Der Weg von den Warägern zu den Griechen und angrenzende Handelswege spielten damals noch eine große Rolle. Das dauerte bis zum 14. Jahrhundert [3, S. 13].

In die belarussische Sprache wurden damals deutsche Wörter übernommen, die am meisten Kaufleute benutzt haben. Das heißt die Wörter im Bereich des Handels, der Kommerz und des Geldflusses. Z. B.: *der Handel* – ‘гандаль’; *das Papier* – ‘папера’; *die Waage* – ‘вага’; *der Rest* – ‘рэшта’, *die Gilde* – ‘гільдыя’, *der Zins* – ‘чынш’.

Ab dem 16. Jahrhundert verstärkten sich die deutsch-belarussischen Kontakte. Nach Angaben erschienen die Massensiedlungen der Deutschen in 16.-17. Jahrhunderten dank dem Vertrieb der Protestanten aus den deutschen Fürstentümern. Viele deutschsprachige Kaufleute und Handwerker, Ärzte und Künstler kamen nach Osteuropa. Und noch mehr deutsche Fachwörter und Wörter aus dem Alltag kamen in das System der belarussischen Sprache. Und gleichzeitig studierten relativ viele Ostslawen an den europäischen Universitäten. Seit dieser Zeit machte sich in der belarussischen Sprache der Einfluss des Deutschen besonders bemerkbar [2].

Die meisten deutschen Wörter sind in solchen Bereichen zu finden wie:

- Bauwesen, Handwerk und Möbel: *das Dach* – ‘дах’, *die Kreide* – ‘крэйда’, *das Kloster* – ‘кляштар’, *die Mauer* – ‘мур’, *der Palast* – ‘палац’, *das Spital* – ‘шпіталь’, *der Ziegel* – ‘цэгла’, *die Scheibe* – ‘шыба’, *der Draht* – ‘дрот’, *der Korb* – ‘кораб’, *der Pinsel* – ‘пэндзаль’, *die Truhe* – ‘труна’, *das Schild* – ‘шыльда’, *die Schuhblade* – ‘шуфляда’, *der Koffer* – ‘куфар’, *der Gerber* – ‘гарбар’, *der Teller* – ‘талерка’, *der Gang* – ‘ганак’.

- Kleidung und Schuhwerk: *die Baumwolle* – ‘бавоўна’, *der Unterrock* – ‘андарак’, *der Absatz* – ‘абцас’, *das Halstuch* – ‘гальштук’, *der Pantoffel* – ‘пантофель’, *das Futter* – ‘футра’, *der Samt* – ‘аксаміт’.

- Essen und Trinken: *die Kartoffel* – ‘картопля’, *der Geschmack* – ‘смак’, *die Gurke* – ‘агурок’, *das Öl* – ‘алей’, *der Schinken* – ‘шынка’, *die Zwiebel* – ‘цыбуля’, *der Kuchen* – ‘кухан’, *der Zucker* – ‘цукар’.

• Tätigkeiten und Handlungen: *drucken* – ‘друкаваць’, *müssen* – ‘мусіць’, *wünschen* – ‘віншаваць’, *malen* – ‘маляваць’, *morden* – ‘мардаваць’, *retten* – ‘ратаваць’, *wandern* – ‘вандраваць’.

Ein großer Teil von diesen Wörtern kam ins Belarussische über das Polnische als Mittlersprache [4, S. 214], weil vom 16. bis zum 18. Jahrhundert das ethnische Belarus ein Teil der Rzeczpospolita war.

Noch eine Mittlersprache war Jiddisch. Viele Juden wurden aus Westeuropa vertrieben. Die erste Migrationswelle von Juden aus Deutschland und Polen kam im 15. Jahrhundert auf das belarussische Territorium. Seit dieser Zeit begannen die Germanismen auch, durch jiddische Vermittlung in kleinen Mengen in unsere Sprache einzudringen. Dieser Prozess war aber nicht der intensivste, da die Juden die belarussische Sprache sehr schnell lernten. Hauptsächlich sprachen die Juden mit der lokalen Bevölkerung auf Belarussisch [5].

Die deutschen Wörter, die ins Belarussische über das Jiddisch kamen, sind: *die Kachel* – ‘кахля (кафля)’, *die Rosinen* – ‘разынкi’, *die Truhe* – ‘труна’, *die Rechnung* – ‘рахунак’.

Die letzte Periode umfasst die Neuzeit: 19. Jahrhundert und Anfang des 20. Jahrhunderts, die Blütezeit der deutschen Wissenschaft und auch Sprache. Von damals haben wir gemeinsame Wörter deutscher Herkunft. Zum Beispiel gibt es solche Wörter im Bereich der Medizin (*die Binde* – «бiнт», *die Büchse* – «бiкс», *die Spritze* – «шпрыц», *die Schramme* – «шрам»); Wirtschaft (*der Buchhalter* – «бухгалтар», *der Wechsel* – «вексель», *der Krach* – «крах»); Sportarten, besonders Schach (*der Blitz* – «блiц», *der Zugzwang* – «цугцванг», *das Endspiel* – «эндшпiль», *der Großmeister* – «гроссмейстар», *die Zeitnot* – «цэйтнот»).

Neben speziellen Begriffen kamen in die belarussische Sprache gebräuchliche Wörter wie *die Schlange* – «шланг», *der Stöpsel* – «штэпсель», *der Spion* – «шпiён». Im 19. Jahrhundert in den oberen Klassen war es in Mode, in die deutschen Ferienorte für Bildungszwecke zu reisen. Aus dem Bereich «Reis» wurden oft solche Wörter wie *Kutscher* – «кучар», *Bäcker* – «пекар», *Kurort* – «курорт», *das Feuerwerk* – «феерверк», *die Wanne* – «ванна» entlehnt [2].

Also, dank allen diesen sozial-historischen, wirtschaftlichen und kulturellen Kontakten wurden sehr viele deutsche Entlehnungen in die belarussische Sprache aufgenommen. Die Wörter deutscher Herkunft in der belarussischen Sprache sind bisher unzureichend erforscht. Ein großer Teil der belarussischen Sprache ist noch nicht veröffentlicht. Sie werden als einzelne Handschriften in verschiedenen Buchbeständen der Welt aufbewahrt und sind den Forschern nur

schwer zugänglich. Die Thematik der nicht erforschten Wörter ist mannigfaltig und umfasst Militärwesen, Handel und Politik sowie Wörter, die Erscheinungen und Begriffe des öffentlichen und kulturellen Lebens des belarussischen Volkes bezeichnen [6].

Wie diese Analyse demonstriert, ist belarussische Sprache sehr stark von dem Deutschen, also einer westlichen Sprache geprägt. Wie viele renommierte Historiker auch beweisen, befand sich Belarus in seiner Geschichte ständig auf der Kreuzung ost- und westeuropäischer Kulturen – Beispiele dafür habe ich Ihnen dargestellt. Leider waren die letzten 200 Jahre keine günstige Zeit für die Entwicklung unserer Sprache, Kultur und unserer nationalen Identität: Belarus wurde an Russland angeschlossen. Alles Belarussische wurde unterdrückt oder vernichtet. Nichtsdestotrotz hat die Sprache die Spuren der kulturellen und wirtschaftlichen Kontakte von Belarus mit Westeuropa aufbewahrt.

Literatur- und Quellenverzeichnis

1. A. Nikolajew, I.I. Michajlowskaja. Germanismen im Belarussischen. Brest, 2020. Link: [https://sch7.brestgoo.gov.by/files/01130/obj/140/19983/doc/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%20%D0%90%20\(%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%98.%D0%98.\)%20GERMANISMEN%20IM%20BELARUSSISCHEN](https://sch7.brestgoo.gov.by/files/01130/obj/140/19983/doc/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%20%D0%90%20(%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%98.%D0%98.)%20GERMANISMEN%20IM%20BELARUSSISCHEN).
2. A.S. Lukashevitsch, L.N. Seljugitskaja. Die entlehnten Germanismen in der belarussischen Sprache und im Dialekt. Staatliche Universität Polessje. Link: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/9016/1/10>.
3. Краўцэвіч, А.К. Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага. – Мн: Беларуская навука, 1998. – 208 с.
4. Падручнік нямецкай мовы за 11 клас. Нямецкая мова : вучэб. дапам. для 11-га кл. уста ноў агул. сярэд. адукацыі з беларус. мовай навучання : з электронным дадаткам / А. П. Будзько, І. Ю. Урбановіч. – Мінск: Вышэйшая школа, 2019. – 342 с.
5. Тэорыя і практыка мовы. Германізмы ў беларускай мове – <https://www.movananova.by/zaniatki/teoryya-i-praktyka-movy-germanizmu-u-belaruskaj-move.html>.
6. Галай, О.М. Lehrnwörter deutscher Herkunft in der belarussischen Sprache / О.М. Галай, М.А.Черкас // Диалог культур – культур диалога: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 5–11 сент. 2012 г. – Кострома, 2012. — С. 379–381.

НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д. Д. Венско

Белорусский Государственный Университет, г. Минск;

dashabytn@hotmail.com;

науч. рук. – И. В. Стефанович, канд. экон. наук, доц.

Феноменальные достижения Китая в течение последних 40 лет осуществления экономических реформ, впечатляющие темпы роста ВВП, выход по ряду экономических показателей на лидирующие позиции и превращение в одну из крупнейших держав мира ставят Китайскую Народную Республику в центр внимания ученых и специалистов. Партией Китая среди направлений реализации внешнеэкономической политики определена транснационализация экономики. Важнейшим внешним фактором, побуждающим китайские предприятия развиваться в направлении транснационализации, является глобализация. Глобализация даёт Китаю возможность в полной мере использовать не только внутренние, но и внешние ресурсы. Осуществляя политику «выхода за рубеж», китайские корпорации выходят на мировой рынок с целью поддержать и расширить уровень производства, найти дополнительные источники сырья и энергоресурсов, приобрести опыт в применении новейших иностранных технологий.

Ключевые слова: глобализация; транснациональные корпорации; транснационализация китайских корпораций; прямые иностранные инвестиции; высокотехнологичное производство.

Процессы глобализации хозяйственной жизни в настоящее время сопровождаются постоянным увеличением количества ТНК и повышением их значимости на международной арене. Условия экономической глобализации ведут к тому, что практически каждая по-настоящему крупная национальная компания интегрируется в мировое хозяйство, превращаясь тем самым в транснациональную. Глобализация даёт любой стране возможность в полной мере использовать не только внутренние, но и внешние ресурсы. Так, в частности в Китае проводится политика привлечения иностранных инвестиций, технологий и передовых методов управления. Вместе с тем задача состоит в том, чтобы «выйти за рубеж», т.е. провести транснационализацию китайских компаний во всех сферах внешнеэкономической деятельности.

Сфера транснационализации китайских предприятий в начале XXI в. приобретает существенную динамику. Самой распространенной формой транснационализации капитала является привлечение иностранных инвестиций, которое является движущей силой китайских ТНК на международной арене в процессе глобализации.

Достаточно долгое время КНР сохраняет лидирующие позиции по объёму привлечения прямых иностранных инвестиций среди развивающихся стран. Однако следует заметить, что, под влиянием связанной с COVID эпидемии, согласно Мониторинга инвестиционных тенденций ЮНКТАД, опубликованному 20 января 2020 г., глобальные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) рухнули в 2020 году, сократившись на 42% с 1,5 трлн. долларов в 2019 году до примерно 859 млрд. долларов США [1]. Самую большую долю от общего объёма данного показателя составляют иностранные инвестиции развивающихся стран: по сравнению с 2019 годом их объём снизился на 12%, что составило 616 млрд. долларов США. Китай возглавил рейтинг крупнейших получателей ПИИ. Самую минимальную долю от общего объёма составляют инвестиции стран с переходной экономикой, показатель которых снизился на 77% по сравнению с 2019 годом и стал составлять 13 млрд. долларов США. Объёмы ПИИ развитых стран упали на 69% в 2020 году и составляли 229 млрд. долларов США [1].

Восстановление мировой экономики в 2021 году прогнозировалось как нерешительное и неравномерное. ЮНКТАД ожидал, что потоки ПИИ останутся слабыми из-за неопределённости в отношении пандемии COVID-19. Так, в докладе 2020 г. о мировых инвестициях прогнозировалось падение ПИИ на 5-10% в 2021 году. Но уже в Докладе от 2021 года ЮНКТАД подчёркивает, что глобальный поток прямых иностранных инвестиций продемонстрировал в 2021 году стремительный рост до 77%, что суммарно составило 1,65 трлн. долл. США. Данная сумма превысила уровень ПИИ, существовавший до пандемии COVID-19 [2].

В 2020 году объём ПИИ в Китай увеличился на 4% и составил 163 миллиарда долларов США, а в 2021 году приток ПИИ в Китай составил рекордные 179 млрд. долл. США. [2] Объём ПИИ в сфере высоких технологий в Китае вырос на 11%, а объём трансграничных слияний и поглощений – на 54%. Основная доля данного показателя пришлась на две сферы: информационных технологий и телекоммуникации, а также на фармацевтику. Инвестиции в исследования и разработки (НИОКР) помогают китайским компаниям совершенствовать свою продукцию и выходить на новые рынки. По данным ОЭСР, в 2018 году суммарные расходы на НИОКР в Китае уступали только США и составили 462,6 млрд долларов США, что почти в 12 раз больше, чем в 2000 году.

Один из способов измерения роста китайских транснациональных корпораций – это «Fortune Global 500», ежегодный рейтинг 500 крупнейших мировых компаний, критерием составления которого служит выручка. В 2020 году в международный рейтинг «Fortune Global 500» вошли 124 китайские компании, а в 2021 году – 135 китайских компаний, а в десятку

крупнейших ТНК мира по данному рейтингу в 2020 году вошли 3 ТНК Китая: State Grid на втором месте в энергетической отрасли, China National Petroleum на четвертом месте в сфере нефтепереработки и Sinopec Group на пятом месте в сфере нефтепереработки. В первую десятку исключительно китайских компаний, кроме отмеченных выше, вошли: China State Construction Engineering (13 место, в 2020 г. – 18 место), Ping An Insurance (16 место, в 2020 г. – 21 место), Industrial & Commercial Bank of China (20 место, в 2020 г. – 24 место), China Construction Bank (25 место, в 2020 г. – 30 место), Agricultural Bank of China (29 место, в 2020 г. – 35 место), China Life Insurance (32 место, в 2020 г. – 45 место), China Railway Engineering Group (35 место) [3].

Следует также отметить, что Китайские компании осуществляют всё в больших масштабах прямые иностранные инвестиции за рубеж, чтобы расширить доступ к новым технологиям, методам управления и рынкам сбыта. Например, частный автопроизводитель Geely Automotive приобрел Volvo у Ford Motor Company в 2010 году. Эта покупка помогла Geely войти в рейтинг Fortune Global 500, где сейчас она занимает 243-е место. Хотя эта сделка мало способствовала улучшению экспорта продукции Geely или узнаваемости ее бренда за рубежом, но технологии Volvo в этой отрасли были использованы для улучшения работы Geely внутри страны.

Многие из крупнейших китайских компаний получают финансовую и политическую поддержку из Пекина. Более 73% из 135 китайских компаний, включенных в рейтинг Fortune Global 500 в 2021 году, являются государственными предприятиями. Партия и правительство также активно работают в частном секторе. При президенте Си Цзиньпине Коммунистическая партия расширила свое присутствие в частных компаниях за счет "партийного строительства". Например, в сентябре 2019 года было объявлено, что город Ханчжоу направит государственных чиновников на работу в 100 основных предприятий, таких как Alibaba, Geely Holdings и Wahaha, что, вероятно, усиливает влияние правительства в этих компаниях [4].

Пекин стремится содействовать рыночному росту своих компаний. В июле 2019 года Китай создал Совет по научно-техническим инновациям на Шанхайской фондовой бирже, известный как "Звездный рынок". Новый инновационный совет призван поддерживать компании, работающие с новейшими технологиями и товарами, такими, как искусственный интеллект и полупроводники. Деятельность "Звездного рынка" также направлена на то, чтобы привлечь известные китайские технологические компании, такие как Alibaba и Tencent, к размещению акций внутри страны, а не на зарубежных биржах [4].

Выделяют несколько основных направлений транснационализации деятельности китайских корпораций. Во-первых, в качестве направления расширения влияния ТНК Китая выделяют экспансию в страны с формирующимися рынками с целью выхода на новые, получения доступа на менее заполненные рынки посредством переноса на них в основном трудоёмкого производства (пример китайских Haier Group, Lenovo Group и Huawei). Во-вторых, Китай осуществляет вывод своих компаний на зарубежные рынки, которые создают производственные предприятия с высокой научной составляющей в целях разработки новой продукции с собственными правами интеллектуальной собственности. В качестве примера можно привести Китайскую ТНК Huawei Technologies. В-третьих, вхождение ТНК в производственно-сбытовые цепочки посредством сотрудничества с многонациональными корпорациями, «ввозящими» ПИИ, и проведения политики расширения производственной деятельности, преимущественно в высокотехнологичном производстве. На это нацелена программа «Сделано в Китае – 2025» по содействию модернизации и развития высокотехнологичных производств, ключевой целью которой является обеспечение полной локализации производственных цепочек по широкому спектру отраслей. В-четвёртых, вхождение ТНК на зарубежные рынки посредством экспорта капитала, а также активное использование стратегий слияния и поглощения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Китае проводится активная государственная политика как по привлечению, так и по зарубежному размещению прямых иностранных инвестиций, в том числе в сферу высоких технологий, с целью всё более широкой транснационализации китайских компаний.

Библиографические ссылки

1. UNCTAD. World investment report 2020. UNCTAD/WIR/2021. New York: UN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf . Дата доступа: 25.03.2022
2. UNCTAD. World investment report 2021. New York, Geneva: UN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf . Дата доступа: 25.03.2022
3. Global 500 [Электронный ресурс] // Fortune. – Режим доступа: <https://fortune.com/global500/2019/search/?hqcountry=China>. – Дата доступа: 25.03.2022.
4. How Dominant are Chinese Companies Globally? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chinapower.csis.org/chinese-companies-global-500/>. – Дата доступа: 28.03.2022.

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ПРЕДПОЧТЕНИЯ ТУРИСТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю. И. Вербенец

Белорусский государственный университет, г. Минск;

yliana.brest@gmail.com;

науч. рук. – П. О. Сороко, ст. преп.

В статье рассматривается влияние демографических показателей на туристские предпочтения жителей Беларуси. Приводятся результаты первичного маркетингового исследования, проведённого путём анкетирования в сети Интернет. Данное исследование является актуальным, поскольку вопрос о влиянии демографических показателей на развитие туризма в Республике Беларусь изучен недостаточно. Цель исследования – выявить, как демографические показатели влияют на поведение белорусских туристов, определить степень их влияния. Полученные результаты могут использоваться как теоретиками, занимающимися данной проблематикой, так и практиками, работающими на туристском рынке Беларуси.

Ключевые слова: демографические показатели; туризм; туристский рынок; туристские предпочтения.

Демографические показатели – общее наименование характеристик структуры населения, его общей динамики и компонентов естественного движения, применяемые для описания демографической ситуации на определенной территории. [1]. Общепринятой классификации демографических показателей нет, в различных исследованиях используются разные показатели и их комбинации.

К демографическим показателям, влияющим на рынок туризма в наибольшей степени и поэтому рассматриваемых чаще других в научных исследованиях, относятся пол и возраст людей, их жизненный цикл, состав и доходы семьи и уровень образования [2, 3].

Для установления степени влияния демографических показателей на туристские предпочтения жителей Республики Беларусь было проведено маркетинговое исследование методом анкетирования в сети Интернет. В разработанной автором анкете присутствовало десять вопросов. В первой социально-демографической части анкеты, состоящей из пяти вопросов, респондентам необходимо было указать свой пол, возраст, уровень образования, состав и доход семьи. Во второй половине анкеты содержались вопросы, связанные с туристскими предпочтениями респондентов. Им было предложено указать как часто и с кем они путешествовали по Беларуси и за рубежом до пандемии COVID-19, какие белорусские объекты и зарубежные страны они посещали чаще всего. В качестве респондентов выступали 56 граждан Беларуси, включая 30 женщин и 26 мужчин. Респонденты были разделены по возрастному критерию на три категории

(рис 1): первая категория – 16 – 25 лет, вторая категория – 26 – 45 лет и третья категория старше 45 лет. Удельный вес респондентов пожилого возраста оказался небольшим в силу их сравнительно небольшой активности в сети Интернет. Высшее образование имеют 66,1 % опрошенных респондентов, среднее – 16,1%, среднее специальное – 17,8%.

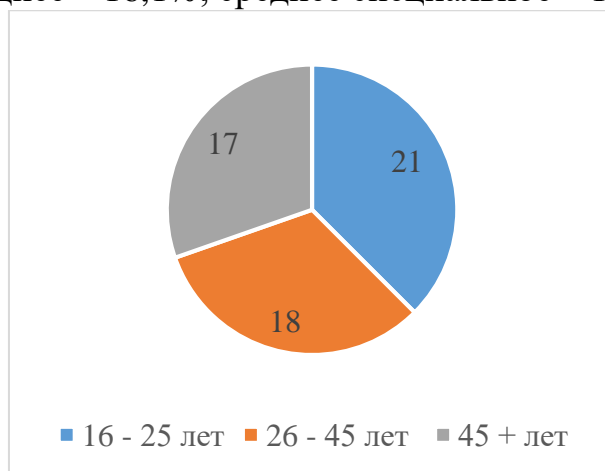

Рис 1. Возрастная структура респондентов, %.

В процессе анкетирования было установлено, что женщины более склонны к путешествиям, как по Беларуси, так и за ее пределами, нежели мужчины (рис.2). Так, например, 56,7% всех респондентов-женщин указало на то, что они путешествовали за рубеж в среднем не менее одного раза в год, в то время как лишь 41,3% респондентов-мужчин совершало зарубежные поездки с такой же частотностью.

Рис 2. Частота путешествий женщин и мужчин по Беларуси и по миру

Среди трёх возрастных категорий наименьшей туристской активностью выделяются респонденты в возрасте от 16 до 25 лет. Самой активной возрастной категорией, как в отношении путешествий по Беларуси, так и за рубежом, оказались респонденты в возрасте от 26 до 45 лет. У респондентов старше 45 лет наблюдается спад активности в туристских поездках по миру, но возрастает интерес к путешествиям по Беларуси.

Исследование влияния демографического параметра «состав семьи» на частоту туристских поездок респондентов по Беларуси показало, что наиболее склонны к подобным путешествиям семьи, в которых помимо родителей имеются два – три ребенка. В то время как семьи, состоящие из одного – двух человек, совершают поездки по Беларуси реже других типов семей. Подобная картина имеет место и в случае путешествий семей респондентов за рубежом.

При рассмотрении параметра «доход семьи» отчетливо наблюдается тенденция поступательного увеличения частоты туристских поездок по Беларуси и за рубеж с ростом доходов населения.

Исследование показало, что абсолютное большинство (70,9%) респондентов путешествуют по стране и за рубежом семьями, еще 25,5% предпочитают путешествия в компании друзей и знакомых и 23,6% – в составе организованных групп.

При путешествии по Беларуси 58,9% всех респондентов отдают предпочтение природным объектам, представленным национальными парками, заказниками, реками, озерами, лесами и др. На втором месте в рейтинге предпочтений находятся объекты историко-культурного характера (41,1%). За ними следуют отдых на агроусадьбах (22%) и участие в массовых культурных и спортивных мероприятиях (20%). Наиболее часто посещаемыми респондентами зарубежными дестинациями оказались соседние с Беларусью страны: Россия, Польша, Литва и Украина, а также Германия.

Проведенное исследование позволило выявить наличие зависимости между основными демографическими показателями респондентов, включая возраст, пол, состав и доход семьи и их туристскими предпочтениями.

Библиографические ссылки

1. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А.П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 328 с.
2. *Сороко П.О.* Особенности демографической макросреды туризма Беларуси // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Предпринимательство в Беларуси: опыт становления и перспективы развития». – Минск: ИПД, 2007. – С. 199-202.

3. *Mazilu, M. and Mitroi, S. (2010), Demographic, social, economic and geographic features shaping factors of the tourist market. Romanian Economic and Business Review, Vol. 5 No. 1, pp. 159-166.*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Гао Цян

Белорусский государственный университет, г. Минск;

gaoqiang251@126.com;

науч. рук. – Яо Цзяхуэй, канд. экон. наук

Международная экономическая интеграция – это одна из основных тенденций современной мировой экономики. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) как третий по значимости центр международной экономической интеграции (Европа и Северная Америка) демонстрирует эффективную модель развития национальных экономик в рамках усиливающейся региональной интеграции, а также значительные преимущества от многостороннего взаимодействия государств региона. Среди действующих интеграционных соглашений в АТР, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), которое выступает крупнейшей в мире зоной свободной торговли, возникшей в разгар глобального экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, и которое способно восстановить региональную экономику и противодействовать протекционизму. В данной статье выявлены основные перспективы и особенности экономической интеграции в АТР на современном этапе, а также определена значимость ВРЭП для экономической интеграции в АТР.

Ключевые слова: экономическая интеграция (ЭИ); Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР); Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП); пандемия COVID-19; Китай.

Термин «Интеграция» происходит от латинского *integration* – восстановление или соединение отдельных частей в единое целое [1, с. 5]. Она может происходить в различных сферах – экономической, политической, социальной и др. В том числе, экономическая интеграция (ЭИ) представляет собой объективный, осознанный и направленный процесс сращивания и объединения экономик разных стран в единый хозяйственный механизм на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между субъектами хозяйствования этих стран, взаимодействия их воспроизводственных структур на различных уровнях и в различных формах. Основной целью ЭИ является наращивание объема товаров и услуг вследствие обеспечения эффективности хозяйственной деятельности в международных масштабах. [2, с. 141]

Начинается процесс ЭИ с возникновения между первичными субъектами (регионами, странами) производственных, торговых, научно-технических связей. В конце XX века она стала мощным инструментом ускоренного развития региональных экономик и повышения конкурентоспособности на мировом рынке стран – членов интеграционных группировок. В настоящее время практически во всех регионах мира увеличивается число интеграционных объединений, усложняется их структура, в их

рамках растет качество межгосударственного взаимодействия [3, с.18]. Основными конкурирующими регионами активного развития интеграционных процессов являются европейский, американский и азиатско-тихоокеанский регионы (АТР).

АТР состоит из 48 стран, обладающих огромным экономическим, политическим, технологическим, природным и людским потенциалом. Это – самая динамичная часть мировой экономики [4]. На его территории проживает более половины мирового населения. В течение последних нескольких десятилетий АТР остается ведущим по многим параметрам экономического роста регионом мира – доля его в мировом ВВП возросла с 21% в 1991 г. [5] до 47,4 % в 2021 г. (в основном означает страны Азии) [6].

Экономическая интеграция в АТР долгое время отставала от других двух регионов и только на рубеже XX и XXI вв. здесь наметилась тенденция к усилению регионализации [7]. В целом характерные черты экономической интеграции АТР можно охарактеризовать следующим образом.

1. Динамичными темпами интеграционных процессов. Современный этап интеграционных процессов в АТР характеризуется полномасштабными зонами свободной торговли (ЗСТ). В АТР быстро растет количество вновь создаваемых зон свободной торговли. Если в 1955–1959 гг. количество ЗСТ равнялось 1, то к концу апреля 2022 г. выросло до 276 [4]. Но еще далеко не все действующие в регионе интеграционные соглашения перешли на беспощинную торговлю, но почти все отличаются комплексностью охвата.

2. Эффектом «тарелки спагетти». А именно: большим количеством соглашений, не соответствующих друг другу по основным нормам, увеличивающим предпринимательские издержки, приводящим к потерям благосостояния населения, а также приводящим в действие эффект отклонения торговли.

3. Современные институты в АТР отличаются нехваткой четко разработанных процедур, имеют небольшой объем обязательств, определенных для стран-членов. В основу их работы положены принципы консенсуса и добровольности выполнения обязательств несвязанного характера. Сложившаяся азиатско-тихоокеанская региональная архитектура отличается комплексностью, слабостью и неформальностью.

4. Преобладание интеграционных соглашений на субрегиональном в отличие от общерегионального уровня; большей глубиной субрегиональной интеграции в отличие от региональной.

Сегодня на общерегиональном уровне в АТР функционируют: Форум АТЭС с участием 21 стран; Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП, Transpacific Partnership Agreement, TPP) с участием 11 стран –

Австралии, Перу, Вьетнама, Малайзии, Сингапура, Брунея, Новой Зеландии, Чили, Канады, Мексики и Японии; Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП, Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP), в состав входят АСЕАН-10, Японии, Китая, Республики Корея, Индии, Австралии и Новой Зеландии.

В частности, ВРЭП является самым крупным в мире блоком по типу ЗСТ: начало переговоров ВРЭП было положено 20 ноября 2012 г. на саммите АСЕАН, подписание соглашения о создании ВРЭП (15 ноября 2020 г.) и его вступление в силу (1 января 2022 г.) произошли на фоне существенных человеческих и экономических потерь, понесенных всеми странами мира в связи с пандемией COVID-19. Целью ВРЭП является создание «ЗСТ+» в АТР для того, чтобы ускорить восстановление региональной экономики, сократить риски, вызванные протекционизмом, а также повысить конкурентоспособность экономики в данном регионе. Следует отметить, что ВРЭП также является первым соглашением, в котором участвуют одновременно Китай, Япония и Южная Корея, т.е. три наиболее мощных экономик в Азии. При этом Китай выступает в качестве лидера данного соглашения.

ВРЭП рассматривается как объединение стран с высоким, средним и низким уровнем дохода, по статистическим данным, его размер экономик примерно на 20% и 40 % больше экономики США и ЕС, соответственно. В будущем на него будет приходиться более 25 % мировой торговли товарами и услугами и 31% мирового притока прямых иностранных инвестиций [8]. Ожидается, что к 2030 г. ВРЭП позволит увеличить мировой ВВП на 186 млрд долл. США или на 0,2% [9], а к 2050 г. агрегированный валовый продукт нового торгового блока может превысить 100 трлн долл. США [10].

Таким образом, в целом АТР характеризуется углублением экономического взаимодействия между странами, развитием вглубь и вширь интеграционных тенденций во всем их многообразии, а также ВРЭП становится самым перспективным в процессе экономической интеграции в АТР.

Библиографические ссылки

1. *Дайнеко А.Е.* Приоритеты международной экономической интеграции Республики Беларусь // Экономика Республики Беларусь в интеграционных процессах: тенденции, проблемы и перспективы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19-20 апр. 2012 / НАН Беларуси; Ин-т экономики НАН Беларуси; ред. А.Е. Дайнеко. – Минск, 2012. С.5–14.
2. Международные экономические отношения.: Учебник/ под общ. ред. В.Е.Рывалкина. – М.: журнал "Внешнеэкономический бюллетень", дипломатическая академия при МИД РФ, 1997. – 384 с.

3. Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 2) / Отв. ред. – Ф.Г. Войтоловский и А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2007. – 220 с.
4. Asia regional integration center [Electronic resource] // . – Mode of access: <https://aric.adb.org/database/fta> – Date of access: 24.04.2022.
5. Жуков С.В., Резникова О.Б. Страны АТР – ведущий мировой центр спроса на углеводороды // ЭКО. 2021. № 9. С. 8–20.
6. 2021年，亚洲经济总量占世界比重达47.4%！增长潜力巨大 [电子资料] // . – Режим доступа: <https://www.163.com/dy/article/H5EGOC2O0519814N.html/>. – Дата доступа: 27.04.2022.
7. Потапов, М.А. Экономическая интеграция в АТР: поиск моделей // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 11. С. 57–65.
8. Вступление в силу ВРЭП способствует укреплению лидерства Китая в АТР [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/vstuplenie-v-silu-vrep-sposobstvuet-ukreplenyu-liderstva-kitaya-v-atr/>. – Дата доступа: 27.04.2022.
9. Соглашение ВРЭП: анализ позитивных экономических эффектов для региона союз [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://expert.ru/2020/11/16/soglashenie-o-svobodnoj-torgovle-asean/>. – Дата доступа: 27.04.2022.
10. Королева, А. В. Азии образовался крупнейший в мире торговый союз [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://asean.mgimo.ru/opinions/rcep-agreement-analysis>. – Дата доступа: 27.04.2022.

GNU GENERAL PUBLIC LICENSE КАК ВИД ЛИЦЕНЗИЙ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

А. Д. Герасимович

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
alinager.law@gmail.com;*

науч. рук. – С. М. Ананич, канд. юр. наук, доц.

В рамках данной статьи раскрывается понятие «свободное программное обеспечение», дается краткая историческая справка и описание существующих типов лицензий. Автором рассматриваются лицензии GNU GPL (универсальная общественная лицензия GNU) и приводится перечень правомочий, предоставляемых лицензиату, раскрывается их содержание. Кроме того, основываясь на положениях действующего законодательства Республики Беларусь, проводится анализ возможности заключения свободных лицензий на ее территории гражданами страны.

Ключевые слова: «свободная» лицензия, GNU GPL (универсальная общественная лицензия GNU), открытая лицензия, свободное программное обеспечение, исходный код.

Прежде всего стоит начать с краткой истории появления данного вида лицензий, а также ответить на вопрос «Что такое свободное программное обеспечение?», руководствуясь философией ее создателей. Считается, что создателем движения за свободное программное обеспечение является Ричард Столман, который в 1986 году в статье «What is the Free Software Foundation?» опубликовал первый вариант своего определения, которое сводится к свободам, позволяющим копировать, распространять и изменять программное обеспечение [1].

Основой в области разработки «свободного программного обеспечения» стал проект GNU, на базе которого был учрежден «Фонд свободного программного обеспечения» (Free Software Foundation – FSF). Основным направлением деятельности фонда являются разработка и поддержание различных вариантов публичных лицензий (GNU General Public License) [2].

Всего насчитывается более 50 видов лицензионных соглашений, которыми может быть предоставлено право использования свободного программного обеспечения. При всем разнообразии таких лицензий уместным будет высказывание Линуса Торвальда, основателя проекта «Linux»: «Who writes the code gets to pick up the license» («Кто пишет код, должен выбирать лицензию») [3].

Говоря о главной особенности «свободной» лицензии, следует обратить внимание на мнение А. И. Савельева, который пишет, что обычный лицензионный договор делает акцент на праве лицензиара «исключать» возможность третьих лиц использовать объект интеллектуальной соб-

ственности. «Свободная» лицензия, наоборот, предоставляет право использования такого результата как можно большему числу пользователей [4].

Наиболее общий их набор перечислен в лицензии GPL, предоставляющей пользователям четыре вида свобод («freedoms»), которые являются предметом лицензии [5]. Далее стоит рассмотреть каждую из четырех возможных свобод. Для нашего законодательства более характерно использование термина «право» в контексте частноправовых отношений, которые предоставляются пользователем согласно положениям лицензии GPL.

Во-первых, лицензиату предоставляется право запускать программу абсолютно для любых целей (свобода 0).

Во-вторых, лицензиат получает право изучать работу программы и адаптировать к своим потребностям пользователя (свобода 1), в том числе обязательным условием является обеспечение автором доступа к исходным кодам. Это отличает ее от обычной лицензии, где наличие открытого исходного кода не является обязательным.

В-третьих, правообладатель имеет право распространять копии программы (свобода 2).

Наконец, лицензиату принадлежит право улучшать программу и публиковать улучшенную версию программного обеспечения (свобода 3). Улучшение программы и её последующее опубликование – и есть цель существования свободной лицензии. Такой «second hand» предназначен для исправления ошибок и недоработок в программе [6].

Кроме того, стоит согласиться с мнением И. А. Соболя о том, что свобода «свободной» лицензии может рассматриваться довольно широко, тем самым расширяя договорную диспозитивность для правообладателя и пользователей [7]. Такой подход полностью отражает философию «свободной» лицензии, разработанной приверженниками движения «Copyleft» («Авторское лево») и имеет целью расширить перечень прав, которые могут предоставляться пользователям [8]. Подобная свобода открывает больше границ для создателей программ, так как заметно упрощает данный процесс в связи с доступностью исходного кода программы.

Ульянов Д. отмечает, что необходимо понимать, что свобода программного обеспечения не должна отождествляться с его неохраноспособностью. Говоря другими словами, обнаружив компьютерную программу на условиях GPL или какой-либо другой аналогичной лицензии, автор дает возможность всем желающим свободно копировать, распространять и модифицировать это программное обеспечение на определенных условиях. При этом такие личные неимущественные права автора,

как право авторства, право на имя, право на защиту репутации, продолжают охраняться в полном объеме. Исключение составляет лишь право на отзыв произведения, реализация которого чрезвычайно затруднена, особенно в условиях свободы программного обеспечения, и, в первую очередь, по техническим причинам [9]. Важно обратить внимание на данный момент, так как он очень влияет на понимание, как работают публичные лицензии. Другими словами, опубликование программы под подобной лицензией не означает, что ее можно беспорядочно использовать, а автор теряет всякие права на программу. GPL предоставляет лишь более широкий перечень возможностей для лицензиата, все также защищая права лицензиара.

На сегодняшний день актуальной версией данной лицензии является GNU GPL v3. Кроме данной лицензии, фондом поддерживаются еще две лицензии: первая – GNU AGPL v3, которая была создана специально для веб-приложений таким образом, чтобы пользователи, использующие измененную программу через интернет, смогли получить её исходный код; вторая – GNU LGPL v3, представляющая вариант «ослабленной» лицензии GNU GPL, позволяющий разработчикам использовать библиотеки в составе коммерческого ПО без необходимости открытия исходного кода [10].

Согласно законодательству Республики Беларусь, права на компьютерные программы охраняются авторским правом (ч. 10 п. 1 ст. 993 ГК). Основными нормативными правовыми актами, содержащими положения об охране компьютерных программ, будут Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) и Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон).

В Республике Беларусь передача имущественных прав на компьютерную программу осуществляется в рамках лицензионного договора (п. 1 ст. 984 ГК; ст. 25 Закона). Также возможна передача прав по таким договорам: договор уступки исключительных прав, договор о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности. Кроме того, в гражданском законодательстве закреплён принцип свободы договора (п. 7 ст. 2 ГК). Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (п. 2 ст. 391 ГК). Условия договора определяются по усмотрению сторон в порядке и пределах, предусмотренных законодательством (п. 3 ст. 391 ГК).

Кроме того, можно также сослаться на ст. 45 Закона, в которой идет речь об открытых лицензиях. Согласно ч. 2 п. 1 указанной статьи, «Открытая лицензия является договором присоединения. Все условия такого

договора должны быть доступны неопределенному кругу лиц и размещены таким образом, чтобы лицензиат имел возможность ознакомиться с ними перед началом использования соответствующего объекта авторского права или смежных прав». Анализируя данное положение, можно заметить некоторое сходство со «свободными» лицензиями, такие как доступность неограниченному кругу лиц и возможность ознакомления с лицензией до начала использования.

Таким образом, можно сделать вывод, что хоть понятие публичных лицензий не закреплено в законах Республики Беларусь, их использование не противоречит нормам белорусского законодательства.

Библиографические ссылки

1. *Войниканис, Е. А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25909526>. – Дата доступа: 01.05.2022.
2. *Stallman, R.* What is the Free Software Foundation? // GNU's Bulletin, Volume 1 Number 1, p. 8, 1986.
3. *Антонец В., Нечаева Н., Рябчиков А.* Правовые особенности применения программного обеспечения с открытыми исходными текстами в аутсорсинговом бизнесе // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2006. – № 9. – С. 30
4. *Савельев, А. И.* Свободные лицензии на программное обеспечение в контексте реформы гражданского законодательства (Вестник гражданского права. 2012. No 4) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://center-bereg.ru/h377.html>. – Дата доступа: 01.05.2022.
5. *Raymond T. Nimmer.* Legal issues in open source and free software distribution [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ipinfoblog.com/archives/Open%20Source%20Legal%20Issues.pdf>. – Дата доступа: 01.05.2022.
6. *Richard Fontana, Bradley A.* Legal Issues Primer for Open Source and Free Software Projects [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.softwarefreedom.org/resources/2008/foss-primer.pdf>. – Дата доступа: 01.05.2022.
7. *Соболь И. А.* К вопросу о понятии свободной (открытой) лицензии в авторском праве России // Право и экономика. 2014. № 4 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=77833>. – Дата доступа: 02.05.2022.
8. *Nicolas Suzor.* What motivates free software developers to choose between copyleft and permissive licences? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://opensource.com/law/13/8/motivation-free-software-licensing>. – Дата доступа: 02.05.2022.
9. *Ульянов Д.* Некоторые аспекты правовой охраны свободного программного обеспечения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2007. – № 4. – С. 68.
10. *Белов Д. Е.* и др. Исследование юридических аспектов использования программных библиотек в составе коммерческого продукта // Сельскохозяйственный журнал. – 2016. – Т. 1. – №. 9. – С. 354-357. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-yuridicheskikh-aspektov->

ispolzovaniya-programmnyh-bibliotek-v-sostave-kommercheskogo-produkta. – Дата доступа: 02.05.2022.

LAS REFORMAS DE LA JORNADA LABORAL EN ESPAÑA

A. S. Hirko

Universidad Estatal de Belarús, Minsk;

anastasiya9girko@mail.ru;

Profesor tutor: A. Paliashchuk , catedrática

Resumen: Sindicatos y empresarios de todo el mundo están interesados en llevar a cabo reformas de la semana laboral reduciendo las horas de trabajo de sus empleados. Muchas empresas de todo el mundo ya han introducido esta reforma y están viendo resultados positivos. Sin embargo, los cambios han suscitado dudas entre los especialistas y los defensores de los derechos de los trabajadores. España es uno de los países que están en proceso de pasar de una semana de cinco días a una de cuatro, sin aumentar la carga de los trabajadores pero manteniendo los salarios al mismo nivel.

Palabras claves: la semana laboral, los sindicatos españoles, los empresarios, los derechos laborales, el organización del trabajo.

Fines de semana de tres días. Trabajar un día menos a la semana y descansar un día más, eso es lo que ofrece la jornada laboral de cuatro días, un modelo que parece idílico y deseable para todos los trabajadores.

El debate sobre la conveniencia de acortar la semana laboral vuelve a reavivarse después de que el Gobierno belga ha dado luz verde a la misma reforma. ¿Quién no quiere trabajar un día menos, si es cobrando lo mismo? Pero claro, la propuesta tiene matices y no son desde luego insignificantes. Porque lo que propone el Gobierno belga no es trabajar menos horas, es concentrar las mismas horas en menos días. Así, se pueden trabajar hasta 10 horas al día si hay acuerdo entre empresa y sindicatos [1]. ¿Estamos dispuestos a prolongar las jornadas de trabajo para descansar luego tres días?

En otros países, como Japón, las empresas más grandes se están moviendo en este territorio después de que el gobierno japonés anunció en 2021 un plan para lograr un mejor equilibrio entre la vida laboral y la personal en todo el país. Hay varias razones por las que esto podría ser algo bueno para un país en el que las muertes por exceso de trabajo se cobran muchas vidas. El personal que hace horas extras puede enfermar a menudo por exceso de trabajo o tener tendencias suicidas. En 2019, el gigante tecnológico Microsoft experimentó con este modelo ofreciendo a los empleados tres días libres durante el mes. La medida aumentó la productividad en un 40% y dio lugar a un trabajo más eficiente [4].

El agotamiento de los trabajadores de oficina está aumentando. Así lo confirma una investigación de la empresa de análisis estadounidense Gallup, que realizó una encuesta a 7.500 trabajadores en 2018 y obtuvo los siguientes resultados:

El 23% de los trabajadores declara sentir agotamiento emocional siempre o muy a menudo en el trabajo,

El 44% declaró sentir agotamiento periódicamente [6].

Los empresarios están pensando seriamente en el bienestar de sus empleados, porque su salud física y mental afecta directamente a la calidad del trabajo, la productividad y la iniciativa. Cada vez son más las empresas que experimentan con los horarios para encontrar un equilibrio entre el trabajo y la vida privada.

Entre las principales ventajas de pasar a la semana laboral de cuatro días se encuentran las siguientes:

- reducción del tiempo de las reuniones y de los encuentros;
- aumento de la productividad;
- reducción de los niveles de procrastinación, estrés y agotamiento emocional;
- menor consumo de energía;
- disminución de el número de páginas impresas.

Lo que quieren los sindicatos españoles es reducir la jornada laboral, no concentrarla en menos días como hará Bélgica.

Según el sindicato, esta medida «permitiría incrementar el crecimiento de la economía, favorecer la igualdad y mejorar las condiciones y los derechos laborales y sociales de las personas», aunque advirtió que tiene que hacerse sin que conlleve una bajada de salarios ni un aumento de las horas extras en las empresas [5].

España puso en marcha una prueba de semana laboral de cuatro días o 32 horas en 2021, tras las peticiones del partido de izquierdas Más País. La prueba tiene una duración de tres años. El programa destinará 50 millones de euros a ayudar a las empresas que se ofrezcan voluntarias para implantar este calendario de trabajo [2].

Unos 6.000 empleados de 200 pequeñas y medianas empresas podrán prolongar un día sus fines de semana con el sueldo completo.

"Con una semana laboral de cuatro días (32 horas) entramos en el verdadero debate de nuestro tiempo", tuiteó Iñigo Herrrejón, de Más País. "Esta es una idea a la que le ha llegado su hora" [4].

Los detractores de esta forma de organizar el trabajo argumentan además que no es adaptable a todos los sectores productivos. Por ejemplo, creen que las actividades del sector servicios (en el que se encuadra aproximadamente el 42% de las empresas españolas) tendrían dificultades para cubrir ciertos espacios temporales. Y ponen como ejemplo a los bares, restaurantes o peluquerías.

También creen que la contratación que presumiblemente conllevará el acortamiento de la semana laboral no aumentará el mismo volumen en el que se reducen las horas de trabajo del empleado. Y que, además, no es una reforma

que se pueda aprobar vía decreto: debería ser una decisión adoptada en el seno de la empresa y que nazca de la negociación colectiva.

Ya hay algunas empresas que podemos nombrar como ejemplo de aplicación de un programa de cuatro días de trabajo semanal en España. Software DelSol fue la primera en aplicarlo en España. Según explicó Ana Arroyo, responsable del Departamento de Recursos Humanos de DelSol, el balance de la medida implantada, después de un año, fue "muy positivo" y "todo un éxito". Por ejemplo, decía, se redujo el absentismo y creció 5 puntos por encima de la facturación prevista [3].

El debate está abierto, aunque no parece que la jornada laboral en España vaya a tener cambios significativos a corto plazo.

Literatura

1. Así es la jornada laboral de 4 días de Bélgica que no gusta en España [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lasprovincias.es/economia/jornada-laboral-4-dias-20220216122901-nt.html> – Дата доступа: 15.04.2022.
2. Así será la jornada laboral de 4 días que probará el Gobierno en España [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elcorreo.com/economia/tu-economia/jornada-laboral-4-dias-espana-funcionamiento-programa-piloto-20220217114332-nt.html> – Дата доступа: 15.04.2022.
3. Cómo logró esta empresa producir lo mismo con la jornada laboral de 4 días [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lainformacion.com/management/cambio-empresa-jornada-laboral-cuatro-dias/2860451/> – Дата доступа: 15.04.2022.
4. Four-day week: Which countries have embraced it and how's it going so far? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euronews.com/next/2022/04/04/the-four-day-week-which-countries-have-embraced-it-and-how-s-it-going-so-far> – Дата доступа: 15.04.2022.
5. Jornada laboral de 4 días en España: ¿alargar las horas de trabajo para descansar tres días? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.diariosur.es/economia/trabajo/jornada-laboral-cuatro-dias-espana-reduccion-20220218171624-nt.html> – Дата доступа: 15.04.2022.
6. Some companies are trialling a four-day work week. Here's what they discovered [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2022/01/four-day-week-work-life-balance-trial> – Дата доступа: 15.04.2022.

ATCHERISM AND ITS INFLUENCE ON THE SOCIAL LIFE IN THE UNITED KINGDOM

A. V. Gordunova, A. A. Polovinskiy

Belarusian State University, Minsk;

anastasia.gordunova@mail.ru,

polovinskiy.artem@yandex.by;

Academic supervisor – T. M. Pisakova, senior lecturer

Margaret Thatcher is one of the most influential women of the 20th century. While serving as Prime Minister of the United Kingdom, she was the initiator of several reforms that influenced the social life of the British. Her policy, which was called Thatcherism, caused a lot of protests all over Britain. But despite this, it had an impact on the development of the economic sphere. Margaret Thatcher's policy influenced almost all aspects of the social life in the United Kingdom and sometimes went far beyond the country. Thatcher is a controversial figure in the history of political life in Britain. Some consider her a national hero, while others see her as an eccentric woman with her outrageous reforms.

Key words: *Thatcherism; Margaret Thatcher; monetarism; Iron Lady.*

In the 1980s a wave of demonstrations and protests swept the United Kingdom. Protests were provoked by unpopular and abhorred reforms of the new government that was making painful changes hiding behind the prospect of future prosperity. The social fallout was very strong in 1984. The United Kingdom was on the brink of civil war [1]. And the tension in the country was caused by one woman – Margaret Thatcher, who earned herself from a soviet media a reputation of “Iron Lady” due to her determination and stubbornness.

Margaret Hilda Thatcher (1925–2013) was Prime Minister of the United Kingdom from 1979 to 1990 and Leader of the Conservative Party from 1975 to 1990. The longest-serving British prime minister of the 20s century, she was the first woman in Europe to hold that office [2]. Leading the country, she pursued a policy that became known by her name – Thatcherism.

Margaret Thatcher's policies affected all aspects of the social life of the British. But what does the term mean? A handful of political leaders were prominent enough to have a suffix “ism” after their names. But no one influenced the nation in quite the same way as the policies of Margaret Thatcher.

Speaking in a simple term, Thatcherism includes free market economy and non-intervention of the state to the economic sphere. Rather than regulating people's lives and planning business, government's job is to get out of the way. This policy was drastically different from many others at that time. This was a revolutionary and even dangerous concept to most postwar politicians [3]. Thatcherism was noticeably different from the socialists' ideas, which were very popular and far-famed in Britain at that time.

Margaret Thatcher was popular for her criticism of the representatives of the Labour Party. Once she said, “Some socialists seem to believe that people should be numbers in a state computer. We believe they should be individuals. We are all unequal. No one, thank heavens, is quite like anyone else, however much the socialists may pretend otherwise. We believe that everyone has the right to be unequal, but to us every human being is equally important” [4].

Taking her cue from Friedrich von Hayek and Milton Friedman, she supported monetarism, controlling the money supply with high interest rates. Margaret Thatcher tamed inflation without resorting to union-negotiated pay policies. Her battle against increased inflation led to mass unemployment, and as a result, caused a resentment among the people in the United Kingdom. But despite all these factors she managed to win a second general election [3]. She increased interest rates to slow the growth of the money supply, and thereby lower inflation. Margaret Thatcher also reduced expenditure on social services such as housing and education and introduced cash limits on public spending. Her reforms were not supported by the British, but they were quite effective for the economy.

One of the key contributions that Thatcher made to the development of the United Kingdom was her reformative leadership, with which she changed not only the course of her country, but also the understanding of what a prime minister of the United Kingdom can achieve and how [5]. Margaret Thatcher’s name was known far beyond the country. She played a significant role in all European countries. She contributed to the fall of the Berlin Wall, which started a major transformation of central and eastern European economies from relying mostly on central planning to being governed by free markets.

1982 has become the beginning of the Iron Lady’s moment of praise and glory. Margaret Thatcher decided to show the military power of Britain to the whole world. She sent a fleet of nearly one hundred ships to liberate the Falkland Islands off the coast of South America. This decision was very uneasy and costly. Thatcher spent almost a quarter of annual budget of the United Kingdom to return its citizens a pride of being called “British”. Just as Winston Churchill sent a civil fleet to Dunkirk to save his soldiers in 1940, in 1982 Margaret Thatcher mobilized over 70 traded and passengers’ vessels for a military operation [1]. This event raised her rating among the population. This was the victory that immortalized her name.

One of the important directions of Thatcher’s policy was the privatization. The policy of privatization has been called “a crucial ingredient of Thatcherism”. After the 1983 election the sale of state utilities rushed; more than 29 billion pounds was raised from the sale of nationalized industries, and another 18 billion pounds from the sale of council houses. The process of privatization, especially the preparation of nationalized industries for

privatization, was associated with marked improvements in performance, particularly in terms of labour productivity [2].

Margaret Thatcher's policies influenced almost every aspect of social life. Her reforms even influenced football. Thatcher had no interest in this game, despite occasional embarrassing photos. But when one of the worst incidents of football hooliganism broke out at a Luton-Millwall match in 1985, she right away acted. The Football Spectators Act was passed in 1989, making identity cards compulsory for stadium visitors and fans [6].

Thus, the policy of Margaret Thatcher influenced almost all spheres of Britain's social life. Thatcher is a controversial figure in the history of Europe. Some people think she is a dictator, but for others she is a national hero. Her policy had a significant impact on various areas of society, modernizing and improving the lives of the British. Thatcher's policy made the United Kingdom a great nation on the world stage. But, on the other hand, Thatcherism didn't have support of other parts of the population, causing riots, rallies, and demonstrations. Some people consider her the "Iron Lady" who made a huge contribution to the development of the social life in the United Kingdom, while others think she is an eccentric woman with her unpopular reforms.

Bibliographic references

1. Margaret Thatcher | Authoritarian (English version) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=GyneJR21gFU>. – Date of access: 22.04.2022.
2. Margaret Thatcher [Electronic resource]. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Margaret_Thatcher. – Date of access: 13.04.2022.
3. What is Thatcherism? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-22079683>. – Date of access: 19.04.2022.
4. Speech to Conservative Party Conference [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.margaretthatcher.org/document/102777>. – Date of access: 20.04.2022.
5. Margaret Thatcher: her impact and legacy in global development [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/global-development/poverty-matters/2013/apr/16/margaret-thatcher-impact-legacy-development>. – Date of access: 22.04.2022.
6. Margaret Thatcher: 20 ways that she changed Britain [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/politics/2013/apr/14/margaret-thatcher-20-changes-britain>. – Date of access: 22.04.2022.

KEY AREAS FOR IMPROVING CUSTOMS AND BUSINESS INTERACTION IN THE FIELD OF E-COMMERCE

S. N. Gritchenko

\Belarusian State University, Minsk;

sophie2002@bk.ru;

scientific advisor – A. S. Tamarina, senior lecturer

The article focuses on the customs and business interaction in the field of e-commerce. It is noted that due to the coronavirus pandemic there has been a significant increase in consumer interest in online shopping on foreign marketplaces. Besides, some statistics on online sales turnover in recent years is also provided in the article. Furthermore, problematic issues related to e-commerce are listed. The article mentions the fact that the Eurasian economic union (EAEU) member states have begun work on developing a draft e-commerce roadmap to create favourable conditions for the development of e-commerce within the EAEU. The constituent parts of this roadmap are also enumerated. Moreover, the article points out that at the moment work is being done on the Protocol on Amendments to the EAEU Customs Code and the EAEU Treaty. The amendments to be made are also considered. The article is concluded with the specific examples of how the EAEU member states are currently improving customs and business interactions in the area of e-commerce.

Key words: e-commerce; online sales turnover; customs and business interaction; draft roadmap; Protocol on Amendments.

Nowadays, e-commerce is considered to be the fastest-growing sector of the global economy, that's why it's very relevant to look at customs and business interaction in this field.

In the context of the coronavirus pandemic and the associated need to reduce the number of face-to-face contacts between buyers and sellers, there has been a significant increase in consumer interest in online shopping on foreign marketplaces [1]. This statement can be confirmed with statistical data.

So, according to a leading provider of market and consumer data Statista.com, in 2020 the turnover of online sales in the world grew by 27.6 % and amounted to 4.3 trillion USD. In 2021, this figure rose by another 13.95 % to 4.9 trillion USD. Moreover, experts predict a further strong growth in global e-commerce volumes of up to 51 % (to 7.4 trillion USD) by 2025 [2]. Thus, it's obvious that e-commerce volumes are constantly growing.

However, along with the increase in e-commerce volumes, the number of problematic issues related to e-commerce is also increasing, including:

- registration and accounting of e-commerce participants;
- elaboration of the register of e-commerce in the Eurasian economic union (EAEU);
- marking of goods in order to eliminate counterfeit goods in the framework of e-commerce;

- peculiarities of tax and customs administration in the framework of e-commerce.

In connection with the above said, it's not surprising that the EAEU member states have begun their work on developing a draft e-commerce roadmap to create favourable conditions for the development of e-commerce within the EAEU. This roadmap includes a basic package of measures aimed at developing an appropriate legal framework, creating a sustainable digital and physical infrastructure, interacting with third countries and electronic marketplaces, as well as protecting the rights and interests of all participants and preventing non-competitive and unfair practices.

As part of the development of a legal and regulatory framework for e-commerce, the Collegium of the Eurasian Economic Commission has approved a package of documents which will enable the implementation of a pilot project in the EAEU member states in the field of foreign e-commerce in goods from electronic marketplaces.

The adopted documents define the specifics of completing a simplified customs declaration, i.e. a goods declaration for express consignments and a statement on the release of goods before the declaration is submitted. Amendments have also been made to the rules for completing the details of electronic customs document structures.

At the same time, work is being done on the Protocol on Amendments to the EAEU Customs Code and the EAEU Treaty. The amendments are aimed at:

- the allocation of goods purchased in the framework of e-commerce into a separate category with the specifics of its regulation;
- introduction of the institute of e-commerce operator;
- the introduction of an e-commerce declaration;
- ensuring the possibility of selling foreign e-commerce goods to individuals directly from customs warehouses [3].

It is also worth mentioning that the EAEU is actively developing the use of electronic navigation seals, which in the future may be used as a tool to track the location of goods ordered by consumers on marketplaces. Moreover, a pilot project in the field of foreign e-commerce is being carried out by the EAEU member states from July 1, 2021 to December 31, 2022, the purpose of which is to improve customs operations with respect to e-commerce goods.

In conclusion, it should be noted that with the active development of e-commerce, the most essential issue is to improve customs and business interaction in this field. Currently, in order to create a comfortable business climate, EAEU member states are actively working on the improvement of the legislative framework for e-commerce, and the issue of creating the technical infrastructure to ensure efficient e-commerce operations is also coming to the fore.

References

1. Cross-Border E-Commerce [Electronic source]. // World Customs Organisation. – Mode of access: <http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/activities-and-programmes/ecommerce.aspx>. – Date of access: 24.04.2022.
2. Statista [Electronic source]. – Mode of access: <https://www.statista.com/>. – Date of access: 24.04.2022.
3. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/>. – Дата доступа: 23.04.2022.

L'IMPATTO DELLA DIGITALIZZAZIONE

A. Damut

*Università Statale Bielorusa, Minsk;
anna.damut16@gmail.com;
supervisore – S. A Loseva, docente senior*

L'innovazione tecnologica è diventata parte integrante della nostra vita. Nell'ultimi decenni, il settore digitale si sviluppa rapidamente. La digitalizzazione ha un impatto su tutti gli settori. L'obiettivo principale della digitalizzazione è miglioramento e semplificazione della vita. Tuttavia ci sono alcuni rischi. Nel questo lavoro scientifico c'è l'analisi degli effetti positivi e negativi della digitalizzazione.

Parola chiave: digitalizzazione, rischi, vantaggi, tecnologia, efficienza, settore economico.

L'innovazione tecnologica è stata un catalizzatore di cambiamento per l'intera storia dell'umanità. Nell'ultimo decennio, vari settori dell'economia nazionale hanno visto un corso costante associato ai processi di digitalizzazione. L'uso della tecnologia digitale ha un impatto positivo sullo sviluppo dell'industria, dell'agricoltura, dell'istruzione, della medicina, del turismo e di altri settori. Ma il passaggio all'economia digitale non ha solo tendenze positive, ma alcune di esse comportano rischi di effetti negativi. La disoccupazione, la crisi energetica, la questione ambientale sono alcuni dei problemi associati alla digitalizzazione globale che sorgono nell'economia globale.

La digitalizzazione aziendale è un percorso complesso, che richiede un cambio di mentalità e di organizzazione aziendale soprattutto da parte delle imprese con molti anni di attività sulle spalle. Molto vedono il processo di digitalizzazione come una spesa superflua e non come un investimento ad alto rendimento. L'obiettivo è sfruttare le opportunità offerte dalla tecnologia in modo da aumentare le performance.

La digitalizzazione è un processo fondamentale per le piccole e medie imprese, che devono lottare ancora più duramente per imporsi sul mercato. Le loro risorse sono minori rispetto a quelle di una grande azienda: occorre gestire capitali in modo più attento e consapevole.

La digitalizzazione si rivela quindi una scelta necessaria, capace di apportare tanti vantaggi in un'azienda. Innanzitutto, l'eliminazione della carta è una scelta sostenibile e permette di avere un risparmio in termini di spazio: tutto viene conservato e gestito tramite un computer poggiato sulla scrivania, senza archivi e armadi dove magari regna il caos.

Infine, dopo aver definito e assimilato le nuove competenze e gli strumenti digitali, ecco che i tempi necessari per raggiungere un risultato si riducono

sensibilmente. Questo è sicuramente il vantaggio competitivo più importante che convincerà definitivamente anche gli imprenditori più incerti. D'altronde il tempo è denaro, quindi meglio sfruttarlo al meglio e introdurre fin da subito la trasformazione digitale in azienda.

Il Global Innovation Index misura la capacità innovativa delle nazioni. Per stilare la classifica lo studio analizza le economie di 131 Paesi da tutti i continenti in base a più di 80 parametri divisi in due categorie fondamentali: "Innovation inputs" e "Innovation outputs". Fanno parte del primo gruppo i livelli di sviluppo e le performance ottenute in diversi ambiti con un ruolo considerato chiave nel sostegno dell'innovazione come le istituzioni, il capitale umano e le capacità di ricerca, le infrastrutture, la sofisticatezza dei mercati e delle attività economiche.

Rimangono invariate le prime quattro posizioni della classifica Global Innovation Index: con la Svizzera al comando, seguita da Svezia, Stati Uniti e Regno Unito. A livello regionale il Nord America e l'Europa sono le regioni più innovative (sono europei la maggior parte dei paesi che figurano nelle prime 25 posizioni). Cina occupa il dodicesimo posto. L'Italia si piazza al ventinovesimo posto. La Bielorussia è sul 62 posto.

La digitalizzazione ha un impatto sia positivo che negativo. Gli effetti positivi includono: semplificazione della vita, miglioramento dell'efficienza per le aziende, più opportunità per lavoro, miglioramento delle comunicazioni, globalizzazione dei mercati, cura medica incredibile, accesso all'istruzione ed informazione, abolizione delle procedure burocratiche, miglioramento dello stato ecologico.

Sempre più aziende stanno comprendendo l'importanza di rivedere le strategie di business e si stanno avvicinando alla digitalizzazione dei processi aziendali per ottimizzare l'efficacia di ogni attività e coinvolgere il consumatore, rendendo l'azienda capace di evolversi e restare sempre un passo avanti ai competitor. Tutto questo, però, è possibile solo investendo in nuove tecnologie per approfittare di tutte le opportunità offerte dall'era digitale.

Man mano che la tua azienda cresce, aumenta anche la complessità del sistema IT e dello scenario di interlocutori con cui interagisce ogni giorno ed è proprio questo il momento di rivedere l'infrastruttura tecnologica per assicurare il successo del business anche in futuro. Vediamo, quindi, quelli che sono i 6 maggiori benefici che puoi ottenere grazie alla digitalizzazione dei processi aziendali.

- Eliminazione dei colli di bottiglia.
- Migliore soddisfazione del cliente.
- Inizio di un circolo virtuoso di innovazione.
- Riduzione dei rischi.
- Migliore comunicazione interna ed esterna.

- Migliore decision making.

Il processo di digitalizzazione sta accelerando sempre di più e, anche se ne vengono ricordati spesso gli aspetti positivi, esistono alcuni lati negativi.

Gli effetti negativi includono: rischi di degrado sociale, ambientale e personale; diminuzione della capacità di analisi critica; coscienza clip; perdita dei dati personali; riduzione del numero di posti di lavoro, aumento della disoccupazione; aumento della criminalità informatica; mancanza di fiducia dei cittadini; non conformità con la cultura e i valori; i tensioni sociali. Ma va notato che, secondo gli esperti, per ogni manifestazione negativa della tecnologia, nel tempo verrà sviluppato un meccanismo di compensazione.

La comunicazione si è evoluta molto nel corso della storia e si possono riconoscere quattro vere e proprie rivoluzioni legate ad essa: l'invenzione della scrittura, la stampa, i mezzi di comunicazione di massa e internet con l'arrivo dei relazionati social media. I cambiamenti prodotti dalle prime tre rivoluzioni sono stati significativi sia da un punto di vista sociale che economico. L'ultima rivoluzione, legata ad internet e che oggi stiamo vivendo, è stata decisamente accelerata dalla pandemia. Basta pensare allo smart working, alla didattica a distanza, agli eventi online e a tutto ciò che nell'ultimo anno è stato digitalizzato.

Gran parte della società attuale si dichiara entusiasta di tutti questi cambiamenti. Tuttavia, il fatto che la tecnologia digitale sia in continua e perpetua trasformazione porta a dei lati negativi di cui pochi parlano. Sicuramente, uno dei grandi punti deboli di internet e dei social media è quello di dare molta più importanza all'apparenza che alla sostanza. Negli anni, il sapere acquisito lavorando duramente è stato sostituito dalla quantità di informazioni presenti online. Si è creata una vera e propria confusione tra il sapere e l'informazione.

Questa evidente superficialità, data soprattutto dai social media, ha fatto sì che negli anni si sia originata una condizione molto simile alla ADHD (disturbo da deficit di attenzione) in coloro che abusano di questi mezzi di comunicazione. Di conseguenza, in questi soggetti, viene a mancare la focalizzazione sullo sviluppo delle competenze personali. Altro aspetto negativo è la sempre più crescente dipendenza dall'uso di internet e del digitale (IAD – Internet addiction disorder) causata da una forma di appagamento immediato ottenuta quasi senza nessun impegno cognitivo.

Tutte le teorie neuroscientifiche dimostrano che l'essere umano ha bisogno di contaminarsi con l'altro sia dal punto di vista cognitivo che emozionale. Di conseguenza è imprescindibile che la relazione umana non venga sostituita dalla tecnologia digitale.

In conclusione, forse dovremmo fermare questa pazza corsa alla ricerca di nuove competenze digitali e riprendere quella verso l'acquisizione di hard skills e il consolidamento di soft skills.

La blockchain (letteralmente "catena di blocchi") è una struttura dati condivisa e "immutabile". È definita come un registro digitale le cui voci sono raggruppate in "blocchi", concatenati in ordine cronologico, e la cui integrità è garantita dall'uso della crittografia. Sebbene la sua dimensione sia destinata a crescere nel tempo, è immutabile nel concetto di "quanto". Il suo contenuto una volta scritto tramite un processo normato, non è più né modificabile né eliminabile, a meno di non invalidare l'intero processo.

Definizione della blockchain: La blockchain è un registro di contabilità condiviso e immutabile che facilita il processo di registrazione delle transazioni e la tracciabilità dei beni in una rete commerciale. Un asset può essere tangibile (una casa, un'auto, denaro, terra) o intangibile (proprietà intellettuale, brevetti, copyright, branding). Praticamente qualsiasi cosa che abbia un valore può essere rintracciata e scambiata su una rete blockchain, riducendo rischi e costi per tutti gli interessati.

Perché la blockchain è importante: il business si basa sulle informazioni. Più sono rapide e accurate, meglio è. La blockchain è ideale per trasmettere questi dati perché fornisce informazioni immediate, condivise e completamente trasparenti archiviate in un registro immutabile a cui possono accedere solo i membri di rete autorizzati. Una rete blockchain può tracciare ordini, pagamenti, account, produzione e molto altro ancora. È possibile vedere tutti i dettagli di una transazione end-to-end, generando così maggiore fiducia, oltre a nuove opportunità in termini di efficienza.

Per riassumere, vorrei sottolineare che la tecnologia è diventata parte integrante della vita. Il settore digitale continuerà ad evolversi. Tuttavia, va ricordato che oltre agli innegabili effetti positivi della digitalizzazione, ci sono alcuni rischi.

Elenco Della Letteratura Utilizzata

1. Global Innovation Index 2020 / WIPO – Geneva, 2020. – 448 p.
2. Extrasys [Risorsa elettronica] / I 6 benefici della digitalizzazione dei processi aziendali: Modo di accesso: <https://www.extrasys.it>. – Data di accesso: 20.04.2022.
3. UPtraining [Risorsa elettronica] / Digitalizzazione: I lati negativi: Modo di accesso: <https://www.uptraining.it/>. – Data di accesso: 21.04.2022.
4. IBM [Risorsa elettronica] / Cos'è la tecnologia blockchain? : Modo di accesso: <https://www.ibm.com>. – Data di accesso: 20.04.2022.
5. Italiaonline [Risorsa elettronica] / Che cosa è la digitalizzazione e perché è importante per le PMI: Modo di accesso: <https://www.italiaonline.it>. – Data di accesso: 19.04.2022.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ

К. Ю. Делендик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

delendikk01@mail.ru;

науч. рук. – Л. И. Тарарышкина, канд. экон. наук, доц.

Статья посвящена наблюдающемуся в настоящее время увеличению роли национальных валют государств-членов ЕАЭС как во взаимных международных расчетах, так и в расчетах с третьими странами. Объект исследования – валюты международных расчетов, используемые при оплате внешнеторговых операций государств-членов ЕАЭС. В ходе проведенного исследования изучены предпосылки, послужившие толчком к увеличению объема национальных валют в международных расчетах. Проанализировано современное состояние и перспективы развития национальных валют в международных расчетах при проведении внешнеторговых операций внутри ЕАЭС и с третьими странами, выявлены проблемные аспекты, предложены пути укрепления роли национальных валют в государствах-членах ЕАЭС как средств расчета по внешнеторговым операциям.

Ключевые слова: национальные валюты; международные расчеты; волатильность курсов валют; внешнеторговые операции; валюта расчета.

В условиях формирования общего финансового рынка ЕАЭС и угрозы отключения отдельных государств-членов ЕАЭС от Общества всемирных межбанковских финансовых каналов связи главной тенденцией в проведении международных расчетов в государствах-членах ЕАЭС является повышение роли национальных валют как во взаимных расчетах, так и в расчетах с третьими странами.

Такая цель также обозначена в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [1]. Использование национальных валют во внутренних взаимных расчетах государств-членов ЕАЭС получило широкое распространение, что связано в том числе с возросшими внешними рисками в условиях международных финансовых санкций. По данным ЕЭК, в структуре экспортных и импортных международных расчетов доля национальных валют составила 74 %, что отражает рост этого показателя с 63 % в 2013 году [2].

Как упоминалось ранее, международные расчеты проводятся, как правило, в иностранных валютах. Поэтому сильные колебания курсов валют, экономическая и валютная политика эмитирующих эти валюты государств оказывают значительное влияние на эффективность международных расчетов в государствах-членах ЕАЭС. Кроме того, использование национальных валют содействует снижению валютных рисков и в целом

оказывает позитивное влияние на стабильность цен в государствах-членах ЕАЭС.

Принимая во внимание, что усиление сотрудничества в валютной сфере является одной из основных интеграционных целей ЕАЭС, отметим, что доля доллара во взаимных международных расчетах снизилась с 30 % до 19 % за период с 2013 года по 2021 год, что напрямую способствует снижению зависимости государств-членов ЕАЭС от глобальных платежных систем.

Доля евро при этом в вышеуказанном периоде составила 7 %. Российский рубль как валюта расчета по взаимным сделкам внутри ЕАЭС удерживает лидерство, составляя 70 % в среднем за 2015-2019 гг. Доля других национальных валют в международных взаимных расчетах, основу которых формирует тенге, составляет 2 %. Доля национальных валют при оплате платежей за импорт продукции из третьих стран составляет около 24 %, тогда как при обслуживании экспортных сделок доля национальных валют на порядок ниже – 9 % [3].

По имеющимся данным Евразийской экономической комиссии, Российская Федерация оплачивает в собственной национальной валюте 82 % внешнеторговых сделок с Республикой Беларусь, 63 % сделок – с Казахстаном, а также 58 % сделок – с Кыргызстаном. Очевидно, что доля российского рубля во взаимных международных расчетах велика, однако же потенциал для увеличения этого показателя все-таки существует, например, с Кыргызстаном, 40 % торгового оборота осуществляется в долларах США. Доллар США также является второй по значимости валютой для международных расчетов Казахстана и Беларуси с Российской Федерацией, составляя 28 % и 9 % соответственно [3].

Если говорить о торговле государств-членов ЕАЭС кроме России, то уровень использования российского рубля в таком случае значительно ниже. Однако в данном контексте выделим Беларусь, которая осуществляет третью часть внешнеторговых операций с государствами-членами ЕАЭС, кроме России, в российских рублях. Наиболее часто используемой валютой в расчетах между государствами-членами ЕАЭС кроме России является доллар США, используемый в 82 % внешнеторговых сделок Казахстана, 76 % внешнеторговых сделок Кыргызстана и 58 % внешнеторговых сделок Беларуси.

Отметим также немалую роль тенге в международных расчетах. Хотя и доля тенге во внешнеторговых операциях Казахстана с другими государствами-членами ЕАЭС меньше, чем доля российского рубля в соответствующих операциях, тенге достаточно активно используется во внешнеторговых операциях с Кыргызстаном. Его доля во взаимной торговле между Казахстаном и Кыргызстаном постепенно увеличивается: в

2013 году этот показатель был равен 15 %, а в 2021 году он достиг 24 %. Во взаимной торговле между Россией и Казахстаном доля тенге составляет 5 %, отражая увеличение этого показателя на 3 % с 2013 года. Кроме того, предполагаем, что тенге потенциально может стать валютой международных расчетов во взаимной торговле Казахстана с Узбекистаном.

Несмотря на относительный успех в использовании национальных валют государств-членов ЕАЭС во взаимных расчетах, уровень распространности их в международных расчетах с третьими странами всё еще достаточно невысок. Как упоминалось ранее, доля национальных валют при осуществлении международных расчетов за импорт продукции из третьих стран составляет 24 %, за экспорт – всего 9 %. В таких условиях релевантным становится вопрос усиления роль национальных валют в международных расчетах.

Считаем макроэкономические проблемы одним из основных препятствий для увеличения доли национальных валют в международных расчетах государств-членов ЕАЭС. В частности, к ним относятся наблюдающиеся высокие транзакционные издержки при использовании национальных валют, которые являются следствием недостаточной диверсификации экономик государств-членов ЕАЭС и низкого уровня макроэкономической стабильности в некоторых государствах рассматриваемого региона. Среди других препятствий развитию использования национальных валют в международных расчетах субъекты хозяйствования и экспертное сообщество отмечают высокие валютные риски, уже сложившиеся практики в бизнес-сообществе, отсутствие экономических стимулов, опасения государств-членов ЕАЭС за сохранение валютного суверенитета и ряд других.

Среди факторов, сдерживающих развитие национальных валют государств-членов ЕАЭС как средства расчета по внешнеторговым операциям, отдельно выделим высокую волатильность курсов этих национальных валют. Как видно по данным таблицы, самый высокий коэффициент вариации курсов наблюдается у белорусского рубля, что говорит о его высокой волатильности. Далее по волатильности следуют российский рубль, тенге и киргизский сом. Армянский драм является наименее волатильным среди других национальных валют государств-членов ЕАЭС.

Официальные курсы валют государств-членов ЕАЭС в 2016-2020 гг., единиц за 1 долл. США, коэффициенты их вариации

Валюты	2016	2017	2018	2019	2020	Коэффициент вариации
Драм	483,94	484,10	483,75	479,70	522,59	3,64 %
Белорусский рубль	1,96	1,97	2,16	2,10	2,58	11,74 %
Тенге	333,28	331,31	380,44	381,18	420,91	10,19 %
Сом	69,23	68,84	69,85	69,64	82,65	8,25 %
Российский рубль	60,66	57,60	69,47	61,91	73,88	10,41 %

Для укрепления роли национальных валют в государствах-членах ЕАЭС как средств расчета по внешнеторговым операциям предлагаем следующие пути:

- необходимость диверсификации товарной структуры экспорта, в частности, повышение экспорта готовой высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью;
- достижение опережающего роста внешней торговли ЕАЭС;
- всецелое экономическое развитие ЕАЭС;
- стабильность в денежно-кредитной сфере каждого отдельно взятого государства-члена ЕАЭС и, как следствие, привлекательность соответствующей национальной валюты.

Планомерное выполнение вышеуказанных рекомендаций окажет положительное влияние на развитие использования национальных валют государств-членов ЕАЭС в международных расчетах, а также поспособствует опережающему развитию евразийской экономической интеграции. По оценкам Евразийской экономической комиссии, в случае если переход на национальные валюты в международных расчетах государств-членов ЕАЭС будет продолжаться нарастающими темпами, ожидается рост их доли более чем до 85 %.

Библиографические ссылки

1. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 дек. 2020 г. № 12 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр». – Минск, 2022.
2. Брифинг официального представителя ЕЭК Ии Малкиной 3 февраля 2022 года [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/speech/brifing-ofitsialnogo-predstavitelya-eek-ii-malkinoj-3-fevralya-2022-goda/?sphrase_id=89927. – Дата доступа: 23.04.2022.
3. *Винокуров, Е.* Повышение роли национальных валют ЕАЭС в международных расчетах доклад / Е. Винокуров, Н. Лаврова, В. Петренко. – Москва: Евразийский банк развития, 2021. – 29 с.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЯХ

А. О. Ефремова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

hannahefremova@gmail.com;

науч. рук. – Е. С. Ботеновская, канд. экон. наук, доц.

Человеческий потенциал, в качестве отдельного экономического фактора, стал активно исследоваться и использоваться во всех сферах мировой экономики. С учетом особенностей инвестиций в его развитие, оценка уровня инвестирования должна способствовать получению качественной характеристики результативности всей социально-экономической системы. В статье рассматривается сущность человеческого потенциала, описывается механизм его формирования, реализации и развития в международном бизнесе. Целью работы выступает выявление наиболее популярных методов воздействия международных компаний на человеческие ресурсы.

Ключевые слова: человеческий потенциал, человеческие ресурсы, человеческое развитие, управление кадрами, индекс человеческого развития.

В процессе экономического роста человеческий потенциал выступает как один из наиболее значимых аспектов, который исследовался учеными-экономистами с начала XX века. Человеческий потенциал рассматривается в процессе роста не только как причина, но и как эффективно воздействующий на экономический рост и развитие фактор. Существование и отнесение большого внимания концепции человеческого потенциала возникает благодаря важной роли человека, которая в современном мире выражается как в увеличении материального благосостояния на различных уровнях, так и в возможности получения желаемой работы и, в целом, максимально комфортного уровня жизни с достойным доходом, высоким качеством и уровнем образования, возможности постоянного развития личных талантов и способностей.

По определению И. Соболевой, человеческий потенциал – это накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемой в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре потребностей.[1] С другой стороны, человеческий потенциал также отмечают в качестве общественной характеристики, которая несет в себе описание возможности населения к получению новых знаний, умений, навыков – всего, что можно отнести к человеческому капиталу, как категории, позволяющей получать экономическую выгоду от вложенных инвестиций.

Развитие человеческого потенциала в настоящее время сопровождается двумя типами преобразований. С одной стороны, это улучшение

условий жизни и социальный рост населения, а, с другой стороны, это также повышение конкурентоспособности каждого отдельного индивида, в том числе на уровне компании и на международном уровне. [2] Сюда включены краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели, которые определяются индивидуально для разных стран с учетом особенностей экономического, социального, политического развития, а также иных важнейших факторов.

На данный момент, исследуя тенденции развития человеческого потенциала в мировом пространстве, наблюдается повышение роли индивида как одного из макроэкономических драйверов, способных оказать значительное влияние на развитие экономического потенциала страны. Важным будет отметить аспект технологического развития стран, что создает благоприятные условия для стабильно высоких темпов экономического роста. Непосредственная взаимосвязь человеческого и социального капиталов определяет необходимость своевременной реакции экономик стран мира на определенные вызовы, исходящие от такого понятия, как человеческий капитал.

Описание человеческого развития требует комплексного подхода, учитывающего как качественные, так и количественные характеристики. Качественное описание человеческого потенциала подразумевает детальное изучение согласованности его компонент, степени адаптации под изменяющиеся условия окружающей среды, сочетание инновационной компоненты с традиционной, масштаб распространения, эффективность реализации человеческого потенциала при достижении целей. Количественная характеристика человеческого потенциала особое внимание относит к изучению внутренних и внешних факторов, которые оказывают влияние на три важнейших направления – образование, здоровье и доход. Отсюда возникает необходимость агрегирования трех показателей для получения конечного результата в виде индекса человеческого развития, который, в свою очередь, позволит произвести количественный анализ показателя.

Рейтинг по индексу человеческого развития разделен на отдельные категории стран, среди которых страны с очень высоким уровнем человеческого развития, страны с высоким уровнем человеческого развития, страны со средним уровнем человеческого развития и страны с низким уровнем человеческого развития. Оценку «1» будет иметь страна с идеальными показателями в каждом из исследуемых компонентов, оценку «0» же будет иметь страна с минимально заложенными в исследование показателями. К идеальным показателям, стране, с оценкой «1» будет относиться страна со средней продолжительностью жизни, равно 85 лет, со 100% грамотностью населения, ВВП, равным 40000 долларов США на душу населения по паритету покупательской способности. Оценка «0»

будет означать среднюю продолжительность жизни, равную 25 лет, полностью неграмотное население без образования (то есть 100%) и ВВП на душу населения, принятое за минимально допустимое значение в исследовании ПРООН – 100 долларов США. [3]

Для международных компаний крайне важным становится поиск наиболее эффективных восстановительных мер для сохранения уже созданной базы для успешного функционирования производства. В связи с этим, возникает необходимость быстрой адаптации под меняющиеся условия окружающей среды, а в особенности важным становится создание тщательно продуманной стратегии восстановления после пандемии и использование передовых технологий и альтернативных способов воздействия на собственный персонал для дальнейшего успешного развития человеческого потенциала в рамках своей организации.

Уже сейчас в крупнейших международных компаниях мира существует огромное количество программ обучения для сотрудников, качество человеческого потенциала которых постоянно повышается и характеризуется высокой степенью адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды и мировому инновационному прогрессу. Без отнесения должного внимания развитию персонала, крупнейшие международные компании не смогли бы длительное время занимать ведущие позиции на мировом рынке ввиду появления новых более развитых в сфере инновационного развития игроков с более талантливым кадровым составом.[4] Из этого следует, что инвестиционная деятельность международных компаний в область человеческих ресурсов наглядно демонстрирует пример правильно организованной стратегии для постоянного увеличения экономического результата.

Стоит отметить, что большинство крупнейших международных компаний с высоким показателем дохода располагаются в США и демонстрируют стабильно высокие результаты в сфере управления человеческими ресурсами (табл.). Это объясняет необходимость использования стратегий данных компаний в качестве примера для подробного изучения. В части корпоративного обучения каждая из компаний представляет определенный набор программ, которые обеспечивают сотрудникам постоянное развитие и пополнение списка навыков, которые они могут эффективно применять в процессе работы. Более того, крупные компании осознают всю важность постоянной переподготовки и повышения квалификации своих сотрудников, так как человеческие ресурсы играют одну из ключевых ролей в процессе организации производства. [5]

**Список крупнейших международных компаний и динамика их дохода
в 2019-2021 гг.**

ТНК	Доход в 2019 г., млрд. USD	Доход в 2020 г., млрд. USD	Доход в 2021 г., млрд USD
Apple	142,3	137,7	191,9
Microsoft	125,84	143,01	168,1
Alphabet	161,8	182,29	257
Kraft Heinz	25,0	26,12	26
Procter & Gamble	67,7	71,0	76,118

Примечание: собственная разработка на основе отчетов международных компаний

Современная ситуация в мире определяет человека как самого мощного двигателя экономики всех уровней. Для того, чтобы международная компания демонстрировала высокие результаты в долгосрочной перспективе, человеческий ресурс, как важнейший ресурс организации любого бизнеса, должен подвергаться постоянному развитию. Это значит, что человеческий потенциал международной компании необходимо адаптировать под конкретные цели, которые должны видоизменяться с течением времени. Все изменения в компании должны сопровождаться перестроением человеческого потенциала таким образом, чтобы его в результате его реализации компания получала максимально возможный эффект.

Библиографические ссылки

1. *Соболева, И. В.* Воспроизводство человеческого потенциала: теория, методология, приоритетные направления: автореферат дис. доктора экономических наук / Институт экономики РАН – Москва. –2006. – 46 с.
2. *Иванов, О. И.* Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / ИПРЭ РАН. СПбГУ. — СПб.: Скифия-принт. 2013. —336 с.
3. The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19 [Electronic resource] / World Bank. – Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34432> – Date of access: 28.04.2022.
4. *Кибанов, Л.Я., Баткаева, П.Л., Митрофанова, Е.Л., Ловчева, М.В.* Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебник/ под ред. Л.Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2009. — 524 с.
5. Corporate mobility and Talent Recruitment Trends [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.northamerican.com/docs/default-source/Corporate/corporate-mobility-and-talent-acquisition-study-final-7-17-18.pdf?sfvrsn=e0af4fef_4 – Date of access: 28.04.2022.

ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ ВЛАДИМИРА ПОЛОЦКОГО ПРОТИВ КРЕСТОНОСЦЕВ В ЛИВОНИИ В 1207 Г.

Е. В. Заблоцкая

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ekaterinazablo@gmail.com;

науч. рук. –В. Е. Снапковский, д-р ист. наук, проф.

В статье описан поход полоцкого князя Владимира и его борьба с крестоносцами на территории Ливонии в 1207 г. Автором проанализированы взаимоотношения между Владимиром, ливами, крестоносцами и правителями Кукейноса и Герцике. Показаны различные средства и методы, которые использовались князьями и их соперниками при проведении военных кампаний. Статья написана на основе труда Генриха Латвийского «Хроника Ливонии».

Ключевые слова: Полоцкое княжество; ливы; Хроника Ливонии; крестоносцы; Кукейнос; Герцике.

Мятеж ливов, который произошел летом в 1207 г. против власти рижского епископа, закончился поражением. Владимир Полоцкий из-за внезапно возникших трудностей внутри своего княжества не успел прийти на помощь ливам. Но в конце года рижский епископ Альберт отправился на родину в Германию. Это дало возможность полоцкому князю возобновить борьбу с крестоносцами. Письмо об отъезде епископа в немецкие земли доставили ливы. Началась подготовка к военному походу, о котором Генрих Латвийский в своём труде «Хроники Ливонии» пишет: «собрал войско со всех концов своего королевства, а также от соседних королей, своих друзей» [1, с. 246-247].

Однако многие историки склоняются к тому, что это было обычное преувеличение хрониста. Для похода в Ливонию в 1207 г. Полоцк не имел большого количества воинов. Горожане, которые ранее не участвовали в княжеских походах из-за того, что ливская дань проходила мимо их города, решили воздержаться от этой идеи, посчитав, что это прерогатива князя. А насчет «соседних королей» можно предположить, что это были правители Кукейноса и Герцике, подчинявшиеся полоцкому князю и его дружине [4, с. 44-45].

Рига была ориентиром Владимира Полоцкого. Для достижения этой цели войско использовало ладьи, по которым они сплавливались по Западной Двине. Доплыв до Икесколя, князю оказали сопротивление местные ливы, хотя тремя годами ранее они свободно могли проникнуть на эти территории. Однако в этот раз в замке находился немецкий гарнизон Конрада Мейендорфского. Полоцкие дружинники получили многочисленные ранения от немецких арбалетчиков. Владимир, находясь недалеко от

цели, приказал оставить этот замок и плыть дальше, а все вопросы с гарнизоном решить потом.

Гольмский замок дался ещё тяжелее. Вероятнее всего, основной целью Владимира был его захват, чтобы вернуть прежнюю славу непобедимого князя и влияние, которое он утратил из-за прошлогодней неудачи. Г. Латвийский пишет, что в замке было всего 20 солдат. Г. Саганович считает всех их рыцарями, добавляя, что при них были ещё и слуги [4, с. 41-42]. Историки пришли к единому мнению, что в замке находился целый гарнизон, что очень сильно усложняло поставленную задачу, в противном случае, воинов было бы более чем достаточно для завоевания этого замка. Вдобавок, с ними были ещё и ливы-христиане, но после летнего мятежа крестоносцы не спешили им доверять и, как пишет Г. Саганович: «боясь предательства со стороны ливов, которых много было с ними в замке, днём и ночью оставались на валах в полном вооружении, охраняя замок и от друзей внутри, и от врагов извне» [4, с. 42-43].

Хоть ливы информировали в какой-то степени Владимира, но особой помощи от них он не получил. Они разбились на несколько лагерей: одни из них просто бежали и скрывались в лесах, другие открыто поддерживали крестоносцев и прятались за стенами замка под их защитой. Самым опасным оружием были арбалеты, которые размещались на крепостных стенах. Г. Латвийский пишет, что стрельбу по русским вели балистарии (*balistarii*) [1, с. 268-269]. Этот термин встречается у него довольно часто, причём речь идет не только об осаде крепостей, но и о полевых сражениях. Спустя пару лет после этих событий к князю Вячко в Кукейнос прибыл военный отряд из 20 человек во главе с епископом. Преданные князю люди перебили это войско и захваченные вооружения послали Владимиру в качестве трофея и намёка продолжать борьбу. Генрих упоминает его во множественном числе *balistas*. Вряд ли у двух десятков воинов (среди которых даже не все были балистариями) было с собой несколько баллист — речь может идти только о простых арбалетах [2].

После того как войско высадилось на острове и подошло к замку, полоцкие лучники начали обстреливать немецких арбалетчиков. Дружина князя была в меньшинстве и поэтому они не смогли отбросить противника. Бой шёл несколько дней. С обеих сторон было много убитых и раненых. В конце концов Владимир, не желая более терять своих людей, приказал поджечь замок. По его приказу: «собрали большой костёр из брёвен и старались поджечь укрепления, но старания эти были напрасны, а при сборе леса многие из них пали раненые балистариями» [3, с. 33-34].

После князь призвал местных ливов на помощь, пообещав тем, кто отзовется, богатую добычу. Вероятнее всего Владимир продумал все возможные ходы и заранее начал собирать войско. Большинство ливов просто проигнорировало это сообщение, решив выждать и посмотреть, чем это все закончится. Только ливы из Турайды, пережившие летнее разорение, прибыли к Гольму. Князь дал им самое опасное поручение – собирать лес для поджога замка. Складывая дрова под замком, многие ливы были убиты лучниками и арбалетчиками. Владимир попытался соорудить метательную машину, но безуспешно, т. к. не имел опыта в сборке этого вида оружия. Мало того при попытке выстрелить пострадали его воины, находившиеся за машиной [1, с. 280-281].

Ключевую роль в дальнейшем развертывании событий сыграли ливские разведчики. Они доставили сообщение, что дороги к Риге утыканы т. наз. чесноками, которые предназначены для борьбы против конницы. Это особое приспособление, состоявшее из четырёх шипов, их особенность была в том, что как его ни бросай, один шип всегда направлен вверх. По словам разведчиков, такими шипами тяжело исколоты повсюду и ноги их коней, и собственные их бока и спины. Но самое важное, была вовремя доставлена информация, что возле города обнаружено большое количество крестоносцев, которые по зову своих товарищей могли прибыть на помощь. Узнав об этом, Владимир решил не рисковать и, 11 дней безрезультатно простояв под Гольмом, свернул свой поход и отправился домой. Хозяевами Ливонии остались немецкие крестоносцы [5, с. 189-190].

Эта неудача показала ливам, что помощи больше ждать неоткуда и придется признать власть немцев. Это поражение отразилось на судьбе Кукейноса и Герцике, поскольку крепости остались наедине с немецкой угрозой, а впоследствии были разрушены. В 1209 г. часть этих земель вместе с крепостью была пожалована в качестве бенефиция крестоносцу Рудольфу из Йерихова. Таким образом поход Владимира Полоцкого в Ливонию закончился неудачей, что привело к утрате влияния Полоцкого княжества на Кукейнос и Герцике.

Библиографические ссылки

1. *Генрих Латвийский*. Хроника Ливонии/ Г. Латвийский. – Изд. 2-е. М.; Л.; Наука, 2011. 608 с.
2. *Павлов О. Д.* Колонизация Прибалтики в описании «Хроники Ливонии» Г. Латвийского // Скиф. 2021. №8 (60). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolonizatsiya-pribaltiki-v-opisanii-hroniki-livonii-genriha-latviyskogo> – Дата доступа: 14.03.2022.
3. *Гісторыя Беларусі ад старажытнасці да канца XIV ст.: электронны вучэбна-метадычны комплекс для спецыяльнасці 1-21 03 01 «Гісторыя (па напрамках)»*,

- напрамак спецыяльнасці 1-21 03 01-01 «Гісторыя (айчынная і ўсеагульная)» / У. А. Падалінскі ; БДУ, Гістарычны фак., Каф. гісторыі Беларусі старажытнага часу і сярэдніх вякоў. – Мінск : БДУ, 2018. 55 с.
4. *Сагановіч Г.* «Русь» в войне с немецким орденом (конец XIII — начало XV вв.) // *Деды.* 2012. № 10. С. 37–51.
 5. *Пашуто В.* Русь. Прибалтика. Папство (Древнейшие государства Восточной Европы, 2008 г.). – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. 688 с.

PARADORES COMO EJEMPLO DEL DESARROLLO DEL TURISMO HISTÓRICO Y GASTRONÓMICO

V. Isáкова

*La Universidad Estatal de Belarús, Minsk;
viyaleta.isakava@gmail.com;
directora científica – L. Gútor, Profesor titular*

Este artículo analiza la experiencia de desarrollo del turismo interior y exterior en España a través de la creación de una cadena única de paradores. Los paradores son únicos porque permiten preservar el patrimonio cultural e histórico del país y, al mismo tiempo, atraer turistas a lugares ya conocidos o lugares con un número reducido de turistas. La actualidad de este estudio consiste en que este método de usar el patrimonio cultural e histórico del país puede ser aplicado en diferentes países. Este estudio se diferencia en que los paradores no fueron examinados en otros artículos desde el punto de vista del desarrollo turístico del país, sólo como un lugar para descansar.

Palabras clave: parador; turismo histórico; turismo gastronómico; desarrollo del turismo; patrimonio histórico; patrimonio cultural; gastronomía; hotel.

Si les pregunto qué es un parador, supongo que no me responderán. Para ser honesta, hasta hace poco, yo mismo no sabía qué era. En palabras sencillas, un parador es un tipo único de hotel, que se encuentra en edificios de valor histórico y cultural (antiguos castillos, palacios, monasterios).

La idea de crear una red de hoteles especiales para atraer turistas pertenece al Marqués de la Vega, pero el fundador oficial de la red de los "Paradores Nacionales de Turismo" es el Rey de España Alfonso XIII, quien abrió el primer hotel de la red de Paradores de España "Parador de Gredos" en 1928 en la provincia de Ávila que está cerca de Madrid. El mayor número de los paradores abrió en la década de 1960. Pero todavía se están abriendo nuevos paradores.

La mayoría de los paradores están en Andalucía, Castilla y León y Galicia [3]. Pero los tienen representación en todas las Comunidades Autónomas. Cabe señalar que no solo se encuentran en la parte continental de España, sino también en las Islas Canarias y en los semi-enclaves de España en África (las ciudades de Ceuta y Melilla).

En cuanto a la distribución de los Paradores por número de estrellas, en la red de los Paradores hay 15 paradores de 3 estrellas, 5 de 5 estrellas y otros son de 4 estrellas [3].

Uno de los más antiguos es el parador, que fue construido en 1499 en el edificio del hospital de Los Reyes Católicos en Santiago de Compostela y está considerado el hotel en funcionamiento continuo más antiguo del mundo. El Parador más reservado Cruz de Tejada se encuentra en la isla de Gran Canaria entre dos parques naturales Nublo y Cumbres a una altitud de 1560 metros

sobre el nivel del mar. El más moderno Parador de Lorca en Murcia es un hotel de diseño único construido en la zona donde se encontraba una sinagoga del siglo XV.

En los últimos años, los paradores españoles se han convertido en el líder del turismo cultural como resultado de la difusión y puesta en valor del patrimonio histórico y cultural del país. Además de los paradores situados en todas las ciudades españolas declaradas Patrimonio de la Humanidad por la UNESCO, como Ávila, Cáceres, Córdoba, Cuenca o Salamanca, más de la mitad de los Paradores están situados en lugares monumentales o en los parques naturales más hermosos.

Los edificios centenarios ofrecen el máximo confort, una combinación de lujo moderno y clásico con la última tecnología. En definitiva, una estancia en el Parador combina a la perfección la conectividad wifi y la televisión digital con las espadas y armaduras que portaban los antiguos reyes de España.

Por ejemplo, el emperador Carlos V se quedó en el Palacio de Harandilla (hoy Parador) situado en Extremadura, donde nacieron muchas de las personas que acompañaron a Colón en sus viajes. En Sigüenza, Castilla-León, el Parador es una antigua fortaleza musulmana, que fue conquistada por el Reino de Castilla en 1124. Allí ha sido residencia de Reyes y Cardenales donde ha pasado tiempo Doña Blanca de Borbón, sobrina del rey de Francia.

La mejor forma de conocer estos edificios singulares es a través de “Las rutas del Parador” [3]. Es más de 15 rutas, de 3 o 7 noches, para viajar por España y conocer las ciudades y lugares con más historia, degustar el vino nacional, encantar de la geografía española, conocer el legado musulmán en Andalucía o las ciudades Patrimonio de la Humanidad. Ponen a su disposición una gran variedad de itinerarios adaptados a todos los gustos: rutas por la costa, por la naturaleza, rutas históricas etc.

Paradores ofrecen a sus clientes no sólo servicios de alojamiento, sino también servicios de restauración. Además, solo puede visitar el restaurante sin pasar la noche. Y por cierto las visitas a los restaurantes de los paradores son muy demandadas y aportan a los Paradores 119 millones de euros por año [1]. Paradores han visto la relación entre turismo y gastronomía, por eso restauran las recetas y sabores tradicionales y promocionan la gastronomía local. Cada restaurante en cada Parador tiene su propio menú, que no es similar al menú del parador cercano, sin embargo los menús en los restaurantes no cambian a menudo.

Paradores colaboran con el Ministerio de Agricultura, Pesca y Alimentación para ofrecer a los huéspedes productos tradicionales únicos, como por ejemplo en el restaurante en el parador de Ávila una oferta de raza “avileña negra ibérica” [3]. Paradores también contribuye al desarrollo de la agricultura local utilizando productos locales en los restaurantes. Por ejemplo, usan pescados de

lonja, o las frutas y verduras, las carnes, embutidos y quesos producidos por agricultores locales.

Cada año la dirección de la empresa ofrece muchas nuevas jornadas gastronómicas locales entre las que: La Fiesta teatral barroca con menú Siglo de oro en Almagro o Cena renacentista teatralizada en el parador de Ciudad Rodrigo. En 2019 de se ha desarrollado el proyecto Desayuno 10 que pone a disposición de los clientes una amplia y variada oferta de productos locales y regionales para el desayuno [2].

En conclusión, me gustaría decir que la red de los Paradores juegan un papel muy importante en el sector turístico y en la economía del país en general. Los Paradores también contribuyen al desarrollo de la agricultura local utilizando productos locales en los restaurantes. Por ejemplo, usan pescados de lonja, o frutas y verduras, carne y quesos producidos por agricultores locales.

Los Paradores en España es un instrumento de política turística que promueve la restauración, conservación y popularización del patrimonio histórico y artístico, cocinas tradicionales españolas, así como la conservación y uso de los espacios naturales en España. Al mismo tiempo, es una forma de revitalizar zonas con poco tráfico turístico o económico.

Referencias bibliográficas

1. Actuaciones y resultados [Recurso electrónico] // Paradores. – Modo de acceso: <https://empresa.parador.es/transparencia/actuaciones-y-resultados/> .– Fecha de acceso: 12.04.2022.
2. Memoria de sostenibilidad [Recurso electrónico] // Paradores. – Modo de acceso: <https://empresa.parador.es/wp-content/uploads/2020/10/paradores-memoria-019-v7-2.pdf> . – Fecha de acceso: 12.04.2022.
3. Paradores de Turismo [Recurso electrónico] // Paradores. – Modo de acceso: <https://www.parador.es/es> .– Fecha de acceso: 12.04.2022.

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИДЖИТАЛ-РЕКЛАМЫ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

В. П. Исакова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

vivaleta.isakava@gmail.com;

науч. рук. – О. С. Мозговая, доц.

В данной статье рассматривается опыт использования иностранными туристическими компаниями диджитал-рекламы для продвижения своих туристических продуктов. Приведены примеры использования социальных сетей и других платформ для рекламы продуктов компании в сфере туризма. Отмечены тенденции, а также использованные инновационные решения в рекламе зарубежных туристических продуктов.

Ключевые слова: реклама в туризме; диджитал-реклама; реклама в Интернете; социальные сети; рекламная кампания; маркетинговая стратегия.

Индустрия туризма постоянно развивается. Современные путешественники теперь хотят черпать вдохновение в социальных сетях, поэтому большинство туристических компаний следуют последним тенденциям и используют популярные социальные сети, такие как Facebook, Twitter и Instagram, в маркетинговых целях: для общения с потенциальными клиентами, повышения узнаваемости бренда и увеличения продаж.

Учитывая популярность этих платформ, неудивительно, что разные компании хотят рекламировать на них свои продукты. По данным Statista, 91% предприятий США используют социальные сети в маркетинговых целях. [2].

Например, Норрег – одно из самых быстрорастущих приложений для путешествий. Чтобы увеличить количество поисковых запросов и бронирований в приложении, компания запустила рекламу в Instagram Stories, чтобы охватить и привлечь миллениалов-путешественников из Северной Америки. Результат кампании: охват в 7,5 миллионов человек в США и Канаде, увеличение количества бронирований для новых пользователей на 80% [2].

Реклама в Facebook также стоит внимания. В недавней рекламной кампании на Facebook туристическое агентство Nordic TUI использовало видео, карусельную рекламу и рекламу со ссылками, что привело к 55-кратной окупаемости рекламных расходов [5].

Twitter – отличная платформа для предоставления специализированного обслуживания клиентов и общения с подписчиками. Не обязательно иметь большую корпоративную учетную запись Twitter, если компания только выходит на рынок. Необходимо отметить, что турагентам и цепочкам отелей большую часть сил и ресурсов стоит направить на Facebook и

Instagram, а Twitter вести в свободном режиме, не рассматривая его как основной канал привлечения клиентов. Хороший вариант использования Twitter демонстрирует нидерландская авиакомпания KLM. У нее есть учетная запись в Твиттере, которая оповещает путешественников о важной информации с помощью твитов и предоставляет им обслуживание клиентов через личные сообщения. Да, Royal Dutch Airlines — крупная авиакомпания, но их подход к Twitter достижим и в меньшем масштабе.

Инновационное решение для рекламы туристических продуктов предложила платформа Tourism Review. Данная компания предоставляет возможность задействовать контент-маркетинг в 10 языковых версиях. Тематические рекламные статьи, инфографика, пресс-релизы размещаются одновременно на нескольких языках. Преимуществом данной технологии является возможность преодоления языкового барьера между организатором туристического продукта и его потребителем, а также продвижение своего продукта сразу на нескольких иностранных рынках. Недостатками можно назвать трудность проверки точности и корректности перевода на иностранные языки, особенно такие как китайский и арабский [1].

Еще один новаторский подход совсем недавно использовала Мальта в рекламной кампании на основе искусственного интеллекта. Портал VisitMalta представил Марию — первого в истории виртуального гражданина, созданного для привлечения туристов на остров. Мария будет доступна в мобильном приложении, поддерживающем несколько языков, чтобы облегчить путешествие посетителей в любом месте острова. Мария сможет взаимодействовать с пользователем в режиме реального времени и отвечать на любые вопросы [3].

Подход Мальты имеет как преимущества, так и недостатки. К преимуществам можно отнести то, что Мальта старается следовать трендам, в частности цифровизации экономики. Так как Мальта первопроходец с данной идеей, то с точки зрения пиара и в некоторой мере резонанса самой формулировки «первый виртуальный гражданин» — это интересный ход. Недостатком можно назвать то, что пока это в недостаточной степени готовая для работы технология, так как, по словам разработчика, база знаний о Мальте у Марии, данными из которой она будет делиться с туристами, еще не в полной мере наполнена. В долгосрочной перспективе этот проект будет иметь большую популярность и при условии дальнейших доработок самой технологии Мария будет востребована среди туристов, и, когда искусственный интеллект станет более привычным для людей, многие страны подхватят эту идею.

На зарубежном туристическом рынке распространено взаимодействие компаний из сферы туризма с блогерами. Так, Польская Организация по

туризму запустила рекламную кампанию с участием популярного китайского блогера Вэй Ишань. В своем онлайн-рассказе о путешествии Вэй Ишань поделилась своими любимыми местами в Польше и тем, что ее удивило. Она объяснила, почему путешествия в одиночку позволяют лучше узнать себя. Кампания проводилась на всех популярных китайских платформах и в официальном профиле WeChat Польской Организации по туризму. Пост с хэштегом #一个人旅行有多么爽 («Как здорово путешествовать в одиночку») был просмотрен более 13 миллионов раз [6].

Польская организация по туризму также запустила подкаст о Польше «Viaggio in Polonia». Это инновационный рекламный продукт на итальянском рынке, созданный совместно с Lonely Planet Italia. В Италии наблюдается значительный рост интереса к подкастам среди молодежи, которая осознанно подходит к выбору контента и предпочитает подкасты радио. Подкаст о Польше поделен на тематические эпизоды, наибольшее внимание уделено самым знаковым польским городам: Кракову, Варшаве, Гданьску, Вроцлаву и Познани. Благодаря размещению на всех платформах для подкастов, рекламным мероприятиям, а также специальной вкладке на сайте Lonely Planet Italia, проект охватил большую аудиторию [4].

Таким образом, зарубежные компании активно внедряют все возможные инструменты диджитал-рекламы в свою маркетинговую стратегию. Некоторые рекламные стратегии рассчитаны на долгосрочную перспективу, некоторые – на результат здесь и сейчас. Общее для обоих вариантов одно – наиболее успешные рекламные кампании задействуют инновационные подходы к созданию рекламы, используя новейшие достижения в сфере информационных технологий, тем самым следуя главной тенденции современного мира – цифровизации.

Библиографические ссылки

1. Международное продвижение тур услуг [Электронный ресурс] // TourismReview. – Режим доступа: <https://www.tourism-review.ru/mezhdunarodnoye-prodvizenie-v-sfere-turizma-news11191>. – Дата доступа: 12.04.2022.
2. Hugh, B. 7 Best Travel Brands on Social Media (and What We Can Learn From Them) [Electronic resource] / B. Hugh // Falcon. – Mode of access: <https://www.falcon.io/insights-hub/uncategorised/best-travel-companies-on-social-media/>. – Date of access: 12.04.2022.
3. Malta launches Marija [Electronic resource] // Visit Malta. – Mode of access: <https://www.visitmalta.com/en/malta-launches-marija/>. – Date of access: 12.04.2022.
4. POT released a series of podcasts about Poland on the Italian market [Electronic resource] // Polska. – Mode of access: <https://www.pot.gov.pl/en/news/pot-released-a-series-of-podcasts-about-poland-on-the-italian-market#t> – Date of access: 12.04.2022.

5. Severt, N. Social Media Marketing for Travel Agents [Electronic recourse] / N. Severt // Unamo. – Mode of access: <https://unamo.com/blog/social/social-media-marketing-for-travel-agents-20-examples-tips>. – Date of access: 12.04.2022.
6. Success of the Polish campaign for International Women’s Day in China [Electronic resource] // Polska. – Mode of access: <https://www.pot.gov.pl/en/news/success-of-the-polish-campaign-for-international-women-s-day-in-china#n>. – Date of access: 12.04.2022.

LAGOM ÄR BÄST: EN UNDERSÖKNING AV SVENSK FÖRETAGSKULTUR

M. S. Kalinina

Belarusiska Statliga Universitetet, Minsk;

kalinina.mariya002@gmail.com;

vetenskaplig handledare – N. G. Shpakouskaya , universitetslektor

Syftet med detta arbete är att utforska en av huvudprinciperna i den svenska livsfilosofin – lagom – i förhållande till företagskulturen. Uppsatsen inkluderar resultat av en enkätundersökning som genomfördes bland belarusier, som bor och arbetar i Sverige, för att bättre förstå tillämpningen av lagomprincipen i vardagen och på arbetsplatsen. Undersökningen visar att lagomfilosofin verkligen är relevant för svenskar och är lätt för utlänningar att vänja sig vid, vilket även innebär att det är hypotetiskt möjligt att tillämpa den i Belarus. Det påstås att integration av lagomfilosofin i det belarusiska samhällslivet skulle ha en positiv effekt både när det gäller produktivitet och befolkningens lycka. Uppsatsen återspeglar också de tillfrågades personliga erfarenhet av att anpassa sig till lagomfilosofin i Sverige.

Nyckelord: arbetsmiljö; företagskultur; lagom; lagomfilosofin; svenskt välbefinnande.

Flera upplever nuförtiden mycket stress på jobbet i samband med dagens hektiska liv. Sverige är däremot vida känt för sin lugna livsrytm, därför skulle det vara givande att undersöka närmare svenskarnas livsfilosofi och även lära sig att *leva lagom* för att minska påfrestningar så mycket som möjligt.

Statistiken visar att levnadsstandarden i Sverige är mycket hög. Sverige är nummer 7 i rankningen över världens lyckligaste länder [1] och nummer 11 baserat på livskvalitetsindex [2]. Enligt Human Development Index har Sverige 0,945 poäng [3]. Alla dessa indikatorer speglar hur samhället i sig fungerar, hur människor förhåller sig till varandra, till miljö, arbete och studier. Därför förefaller det intressant och viktigt att utforska fenomenet med svenskt välbefinnande som till och med kan ha rötter i *lagom*.

”Lagom är bäst” säger ett svenskt ordspråk som lär människor att överge den giftiga vägen till perfektion och kulden av produktivitet [4]. Svenskarna försöker att finna glädje i små saker. Bland traditionerna som speglar lagomkulturen är fika, fredagsmys, allemansrätten, bastu, lördagsgodis samt flera dagar dedikerade till olika delikatesser som kanelbulledagen, pannkaksdagen, våffeldagen och så vidare [6]. Alla de hjälper svenskarna att ta en paus från hårt arbete och ägna tid åt sig själva.

Lagom kan tolkas som en balans, och inte bara i vissa materiella saker (till exempel antalet kläder eller möbler), utan också mellan arbets- och fritid, privatliv och socialt umgänge, där arbetet inte påverkar livskvaliteten negativt. Även jämställdhet betraktas som en del av denna filosofi. *Lagom* kan kallas för harmonin med oss själva.

Lagomfilosofin i arbetet förtjänar uppmärksamhet, eftersom det är på detta område människor står inför mycket tryck för att uppnå mål och uppfylla högt ställda krav. I strävan efter att åstadkomma kolossala resultat riskerar man att förlora sig själv. Det är därför så viktigt att implementera *lagom* i företagsmiljön, och svenskarnas erfarenhet kan hjälpa till med detta.

Det är viktigt att upprätthålla en balans mellan jobb och vila. Den traditionella kaffepausen (fika) påverkar, till exempel, inte produktiviteten i svenskarnas arbete, den har tvärtom en positiv effekt. Svenskarna jobbar sällan övertid. I Sverige finns det också en möjlighet att jobba deltid, till exempel 20% eller 30%.

Å andra sidan är det mycket viktigt med en mysig arbetsmiljö. På svenska kontor brukar det finnas gott om trevliga arbetsutrymmen där man kan jobba, och det är inte obligatoriskt att alltid sitta vid sitt bord – man får slå sig ner i lobbyn, mötesrummet eller konferensrummet [7].

I Sverige finns det inga högljudda konflikter på arbetsplatsen eftersom svenskarna inte brukar visa upp starka emotioner. Enligt bloggaren Jill Leckie, till exempel, kan den neutrala responsen ”OK” på en mycket bra slutförd uppgift betyda ”bra”, och i just hennes fall även ”utmärkt” [8]. Det är också vanligt att en medarbetare som inte klarar sina uppgifter, sägs inte upp direkt utan erbjuds en annan, kanske en mer passande tjänst eller vidareutbildning. I anda med lagomprincipen brukar man inte visa upp att man har pengar eller hög status, man kan hålla låg profil trots stora befogenheter, och det är inte heller värt att stoltsera för mycket över ens framgångar på en anställningsintervju. Det är således ingen överraskning att svenska företag har platta strukturer och brist på hierarkier. På den svenska arbetsplatsen är alla medarbetare delaktiga i beslut som tas.

Finns det någon baksida med denna filosofi? Enligt vår mening är svaret ja. Lagomfilosofin innebär också att ingen får utmärka sig för mycket, man måste vara lagom ambitiös. Det betyder att man inte förväntas att vara för initiativrik och aktiv. Det finns dock människor som är koleriska och snabba, det finns också flegmatiska och lugna personer, och detta beror inte på nationalitet. I extrema fall kan det leda till mobbning av dem som avviker, som har stark personlighet.

I syfte att undersöka närmare lagomfilosofin genomförde vi en enkätundersökning bland flera belarusier som bott och arbetat i Sverige. De tillfrågade berättade om sina personliga erfarenheter relaterade till lagomprincipen i vardag och jobb. Först frågade vi om några exempel på implementering av lagomfilosofin i vardagslivet och de flesta svarade att svenskarna “inte stressar sig, pratar lugnt, undviker konflikter, tänker positivt”. En person kom på hur hon hörde ”två damer som sade när de var på restaurangen att maträtterna som de beställt inte var lagom stora – de var för

stora. Det var ganska förvånande att höra någon klaga på att det var för mycket mat på tallriken”.

På tal om lagomprincipen i företagskultur, bör det noteras att en av de tillfrågade inte alls märkte den. Andra intervjupersonerna angav följande exempel på implementering av *lagom* på arbetsplatsen:

”Det var en positiv erfarenhet. Man ska jobba bra och vara duktig på jobbet, men aldrig jobba över, jobba för mycket, man ska ta pauser och heliga fikan”.

”Det var en kollega till mig som sade att jag såg trött ut. För mig var det självklart att man skulle bli trött om man jobbade hårt, men för svenskarna betydde det att man gjorde något fel eller kanske hade problem. Svenskarna brukar inte stanna på jobbet övertid. Jobb är bara jobb för de flesta av dem, de brukar inte göra någonting extra om det inte ingår deras uppgifter”.

”[Lagom i företagskultur betyder för mig] att planera och utföra arbetet i god tid (men olika arbetsplatser kan ha olika förutsättningar), att inte anstränga mig för mycket, hitta balans i livet, mellan jobb och privat, inget tryck”.

För mer än 50 % av de tillfrågade var det inte svårt att anpassa sig till en sådan filosofi på arbetsplatsen.

Samtliga tillfrågade noterade dock att det är viktigt för dem att “sticka ut i samhället som individ”. De säger att i Sverige “är det en hög acceptans och frihet”. Men om man inte vill avvika eller inte trivs då, är lagomfilosofin det bästa beslutet.

Därmed kan vi dra slutsatsen att lagomfilosofin inte bara är extremt vanlig i vardagen, utan även för svensk företagskultur. Vi anser att genom att anpassa sig till en sådan filosofi kan människor lära sig att ta livet och arbetet på mindre allvar, att ta bättre hand om sin hälsa och att hitta mer tid för sin familj, vänner och sig själva.

Källförteckning

1. Quality of Life Index by Country 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2022. – Date of access: 26.04.2022.
2. Ranking of happiest countries worldwide in 2021, by score [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/1225047/ranking-of-happiest-countries-worldwide-by-score/>. – Date of access: 26.04.2022.
3. Human Development Indicators: Sweden [Electronic resource]. – Mode of access: <https://hdr.undp.org/en/countries/profiles/SWE>. – Date of access: 26.04.2022.
4. Lagom och produktivitet utan stress [Electronic resource]. – Mode of access: <https://habr.com/ru/post/582932/>. – Date of access: 26.04.2022.
5. Learning the art of “Lagom” [Electronic resource]. – Mode of access: <https://littlebearabroad.com/learning-the-art-of-lagom/>. – Date of access: 26.04.2022.
6. På jakt efter lycka: 5 svenska traditioner som hjälper dig att hitta en balans [Electronic resource]. – Mode of access: <https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2018/06/18/v-poiskax->

- schastya-5-shvedskix-tradicij-kotorye-pomogut-najti-balans/?ysclid=l1w956yedh. – Date of access: 26.04.2022.
7. Svensk lagom: hur gör man ett kontor bättre genom att minska området med tre gånger [Electronic resource]. – Mode of access: <https://rb.ru/opinion/shvedskij-lagom/>? – Date of access: 26.04.2022.
 8. Learning the art of “lagom” [Electronic resource]. – Mode of access: <https://littlebearabroad.com/learning-the-art-of-lagom/>. – Date of access: 26.04.2022.

THE CRYPTOCURRENCY MARKET IN TODAY'S REALITIES

V. O. Kozaredov, A. R. Matveyuk

Belarusian State University, Minsk;

koladiss@mail.ru;

aleksejmatveuk@gmail.com;

scientific advisor – T. V. Shmidt, senior lecturer

With the development of information technology, cryptocurrencies have an increasing impact on the world and its economic processes every year. The purpose of the study is to determine the degree of impact of the current economic situation on the cryptocurrency market. This paper describes the concept of cryptocurrencies and their difference from fiat money. The change in the cost of cryptocurrencies, including bitcoin and ethereum, is considered. An analysis was made of the impact of the Russian-Ukrainian conflict on the change in the cryptocurrency market and its total volume. The main factors of the global trend towards a decrease in the volume of the cryptocurrency market have been identified. It also describes the state of the Russian and Belarusian cryptocurrency markets after the imposition of sanctions and restrictive measures by foreign cryptocurrency exchanges and provides alternative options for the implementation of cryptocurrency transactions. The scientific novelty of the work lies in a comprehensive study of current world events with an emphasis on their degree of influence on the cryptocurrency market. As a result, more damage from the imposed sanctions was determined than from the beginning of the Ukrainian-Russian conflict and the prospects for the development of cryptocurrencies, changes in their value and market volumes in the long term are described.

Key words: cryptocurrencies; cryptocurrency market; Russian-Ukrainian conflict; blocking of cryptocurrency exchanges; alternatives to centralized crypto exchanges; prospects for the development of cryptocurrencies.

In the modern world, lots of monetary transactions are conducted per second. As technology advances, new types of transactions are also emerging. One of these types is cryptocurrencies.

Cryptocurrency is an encrypted string of data that equals a unit of currency. Unlike physical money, cryptocurrencies are decentralized, meaning they are not issued by governments or other financial institutions.

A few hours after the start of Russia's special operation in Ukraine, the value of cryptocurrencies experienced a big drop. For example, Bitcoin (pic. 1), the main cryptocurrency on the market, lost 13% of its value, dropping to \$34,000 per coin [1]. The Ethereum blockchain (pic.2) collapsed by 11% to \$2,400 per unit [2]. Other cryptocurrencies experienced a similar trend.

On the first day alone the total volume of the cryptocurrency market lost \$160 billion, falling by 10% since the start of the special operation [3].

Of course, cryptocurrency was not the only asset that took a hit when the news about the conflict emerged. The fact that cryptocurrencies fell at the same time as other assets contradicts the image of bitcoin as a reliable asset.

There are also many crypto enthusiasts who believe that the “fundamental” values of cryptocurrencies have not changed and that this drop is an opportunity to “buy back” while prices are low.

We analyzed the cryptocurrency market and concluded that uncertainty about the possible events in February had a more damaging effect than the special operation actually did to the cryptocurrency market, because despite the sharp decline in the value of cryptocurrencies and its market value on February 24, the market managed to quickly stabilize itself.

Such major political events have had a negative impact on the entire global economy. It is not likely that there will be a direct correlation between the events in Donbass and the new lows of the crypto market, but the long-term negative impact will definitely affect the value of most digital assets.

But one should not overestimate the impact of a relatively local (by the world standards) conflict on the entire crypto market. The general mood of investors may indeed deteriorate, but the Russian-Ukrainian conflict can only cause local drops in markets at the peaks of high tension. The main factor in the global downward trend continues to still be the fundamental correction via the natural cycle of the market. This continues to be true for both the cryptocurrency and the stock market [4].

At the moment, sanctions and restrictions on operations on crypto exchanges for Russians and partially for Belarusians have become a more serious problem.

Since the end of February, the BTC-Alpha crypto exchange stopped operations with Russian users, the CEX IO platform stopped registering users from Russia and Belarus, the KUNA exchange closed the input and output of the Russian currency. In early March, Coinbase blocked more than 25,000 wallets of Russian citizens and companies.

Now they have been joined by the world's largest crypto exchange «Binance» in terms of trading volume, where Visa and Mastercard cards issued in Russia have already been banned from operating. On April 21, the exchange indefinitely suspended from participating in trading their clients from Russia, who have assets with a total value of more than €10,000 [5].

At the moment, the percentage of cryptocurrency owners from Russia possess approximately 12% of the world's cryptocurrency assets, which means that restrictions, together with blocking, lead to a massive withdrawal of Russian capital from large trading platforms, which is one of the reasons for the fall of the cryptocurrency market. Thus, the cryptocurrency market in terms of its volume has decreased by 20% over the past month.

The restrictions of crypto exchanges are not yet absolute for Russian users. But it is obvious that the sanctions are being introduced gradually - in the end, the accounts of Russian users can be completely blocked without access to the funds

in the wallets. That is why the option of storing assets on centralized crypto exchanges is now no longer attractive.

But, of course, there are alternatives:

- Decentralized trading platforms (DEX);
- Decentralized platforms, such as Uniswap, PancakeSwap, Compound, are different in the way that they allow you to trade cryptocurrency directly with buyers without any central intermediary.
- While on centralized crypto exchanges, each user has an account and wallet, access to which can be limited, on decentralized exchanges, only direct transactions between participants are carried out, which means that personal data and user assets are not stored and are not tied to anything.
- OTC custodial wallets;
- OTC wallets are crypto wallets that are not linked to any exchanges. For example, the MetaMask wallet. You can download such a wallet from a browser or mobile application. It is very easy to use and allows you to store both cryptocurrency and NFTs.
- MetaMask or any other application is, in fact, not a wallet itself, but a service that allows you to use a blockchain wallet. Even if the wallet is blocked, you can always install another wallet and access your cryptocurrency using a seed phrase (password to the blockchain wallet from any device).
- Hardware wallets or “cold” wallets.

A cold wallet is a device for storing cryptocurrency and NFT that does not have Internet access (flash card, hard drive, etc.). This is the safest way to store assets, as only the owner has access to the funds on these devices.

Thus, the sharp decline in the value of cryptocurrencies and the market on the whole was due to the volatility of developing events. After the announcement of martial law and a special operation on the territory of Ukraine, the market began to return to the previous mark. At the moment, the crypto market is more affected by the imposed sanctions, which led to the withdrawal of capital from Russian citizens and partially from those of Belarus. Some exchanges have blocked or restricted access to cryptocurrencies, but today there are alternatives to storing cryptocurrencies and their transactions. Many cryptocurrency experts today adhere to the principle of long-term investment and holding existing assets. Even if the fall in the value of cryptocurrencies continues in the short term perspective, this will push a large number of investors to buy, so in the long term perspective there is likely to begin a sharp growth period.

References

1. Bitcoin to USD Chart [Electronic resource] – Mode of access: <https://coinmarketcap.com/currencies/bitcoin>. – Date of access : 25.04.2022.

2. Ethereum to USD Chart [Electronic resource] – Mode of access: <https://coinmarketcap.com/currencies/ethereum>. – Date of access : 25.04.2022.
3. Total Cryptocurrency Market Cap [Electronic resource] – Mode of access: <https://coinmarketcap.com/charts>. – Date of access : 25.04.2022.
4. Как геополитика повлияет на крипторынок [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6214fc619a7947c22c7a2ed3>. – Дата доступа: 25.04.2022.
5. Криптовбиржи ограничивают операции россиян: как обезопасить свои активы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/463361-kriptobirzi-ogranicivaut-operacii-rossian-kak-obezopasit-svoi-aktivy>. – Дата доступа: 25.04.2022.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В. О. Козаредов, А. Р. Матвеюк

Белорусский государственный университет, г. Минск;

koladiss@mail.ru;

aleksejmatveuk@gmail.com;

науч. рук. – Е. И. Маркосьян, канд. филол. наук, доц.

Развитие общества, технологий, культуры требует постоянного появления новых слов, для обозначения ранее не существовавших предметов и понятий. Такие слова являются неологизмами. Цель исследования – определить трудности, возникающие при переводе английских неологизмов на русский язык, и найти их решения. В данной работе описано понятие неологизмов и их отличие от обычных слов. Рассмотрены виды неологизмов и способы их появления. Проведен анализ основных трудностей перевода английских неологизмов на русский язык. Определены основные способы перевода английских неологизмов. Научная новизна работы заключается в разностороннем исследовании трудностей перевода неологизмов с приведением наиболее актуальных примеров. В результате определены пять наиболее эффективных способов перевода неологизмов, к которым относятся калькирование, транслитерация, транскрипция, использование словообразовательных средств и описательный перевод.

Ключевые слова: неологизмы; перевод неологизмов; трудности перевода; неологизмы английского языка; современные неологизмы.

В процессе формирования общества, культуры, появления новых технологий или изменения взглядов на окружающий мир возникают предметы и понятия, требующие описания. Эти слова имеют явный оттенок новизны, по сравнению с теми, что часто употребляются людьми в повседневности. К таким словам и относятся неологизмы.

Согласно определению О. С. Ахмановой: неологизм (от греч. *neos* новый и *logos* слово) - слово или оборот, созданное (возникшее) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия [1].

Слово или оборот считается неологизмом до тех пор, пока оно является новым для носителя языка. С ходом времени неологизмы могут окончательно закрепиться в языке, тогда они прекращают быть неологизмами и становятся обычными словами основного фонда языка. Если неологизм входит в лексикон большого количества носителей языка, то он вносится в словари.

Существует четыре основных способа появления неологизмов:

- Ранее не существовавшие слова, которые появились в языке для обозначения новых объектов, технологий, понятий и т.д. Пример: «Internet» - интернет, «Selfie» - селфи.

- Существующие в языке слова, которые изменили свое первоначальное значение и приобрели новый смысл. Примеры: «Web» - интернет, «Mouse» - компьютерная мышь.

- Слово образовалось посредством прибавления к уже существующим словам различных словоизменительных морфем [2]. Данный способ является одним из самых эффективных способов создания неологизмов. К наиболее популярным аффиксам в английском языке можно отнести суффикс «-ee» (человек, испытывающий на себе какое-либо действие), префикс «de-» (противоположное значение). Примеры: «Selectee» - призывник, «Deflation» - дэфляция.

- Образование неологизмов с помощью сочетания других слов. Примеры: «Frogman» - интернет, «High-rise» - высотное здание.

Таким образом, любой современный язык представляет собой постоянно эволюционирующую систему, и английский язык не является исключением.

Существует два вида неологизмов: авторские неологизмы и общеязыковые неологизмы.

Общеязыковые неологизмы являются общенациональным достоянием и относятся к лексической составляющей языка. В тоже же время они делятся на лексические и семантические.

Лексические неологизмы обозначают новые явления в жизни людей. К ним можно отнести такие слова, как to tweet – разместить короткое сообщение на сайте Twitter; to google – искать информацию в Интернете; Brexit – выход Великобритании из ЕС, слияние слов «Britain» и «exit».

Семантические неологизмы – общеизвестные слова, которые активно применялись носителями языка, но получившие новые значения с течением времени.

Индивидуальные авторские неологизмы – слова, которые обычно появляются в различных литературных источниках для выразительности речи. Так, популярное слово «feminism» пришло благодаря французскому писателю Александру Дюма, который описал общественное движение за равные права женщин.

Перевод неологизмов предполагает, что они должны быть переосмыслены и выражены на другом языке прямо или путем объяснений. Если же в переводящем языке нет прямого эквивалента того или иного общественно-политического явления, это явление можно описать или передать фонетическую или орфографическую форму.

Особую трудность составляет перевод неологизмов английского языка на русский в связи с тем, что в процессе перевода, наряду с сопоставлением различных языковых систем, происходит сопоставление разных культур.

Тексты рассчитаны только на восприятие носителя исходного языка, исходят из специфических черт его психологии, доступного ему объема информации, особенностей окружающей его социокультурной сферы.

Таким образом, выделяются следующие способы перевода неологизмов с английского языка:

- Транслитерация – способ, основанный на передаче графического образа неологизма. Например, «brain drain» (брейн-дрейн), «know-how» (ноу-хау);

- Транскрипция – способ, основанный на фонетическом принципе, передаче русскими буквами английских звуков. Например, «superman» (супермен), «tribalism» (трайбализм), «establishment» (истеблишмент);

- Калькирование – способ, основанный на создании нового слова или словосочетания с помощью реально существующих элементов и морфологических соотношений. Например, «skyscraper» (небоскреб), «X-ray» (рентгеновские лучи);

- Использование различных средств словообразования. К ним можно отнести образование слов как с помощью различных морфем, так и с помощью словосложения. Например, «кликнуть» (английский термин «to click» + суффикс)

- Описательный перевод – способ, который применяется в случае отсутствия эквивалентов или аналогов в языке и заключается в передаче значения иностранного слова при помощи распространенного объяснения. Например, «piggybacking» (получение незаконного доступа к компьютеру или терминалу) [3].

В нынешних реалиях ежедневно появляются новые слова, что вызывает трудности их перевода. В связи с этим следует не только обращать внимание на контекст, но и понимать, в каких ситуациях может быть употреблён тот или иной неологизм. Если говорить об особенностях образования неологизмов в английской лексике, то значительный процент новых слов составляют существительные. Именно за счет существительных происходит пополнение толкового словаря английского языка, так как увеличивается количество названий предметов, явлений, технологий и понятий, которые заполняют современное общество. Например, «bromance» (бромантика) - крепкая мужская дружба, «frenemy» (врагодруг) – человек, который притворяется другом, но на самом деле является врагом, «morgied» (недобрачник) – человек, который неудачно женился или устал от своего брака.

Следует отметить, что перевод неологизмов современного английского языка на русский не представляет большой трудности, как это было раньше, так как большинство неологизмов СМИ, культуры, политики и других об-

ществленных сфер жизни заимствованы из английского языка и его американского варианта путем транскрипции. Для перевода других английских неологизмов лучше использовать функциональный аналог.

Библиографические ссылки

1. Неологизм - определение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/h.htm>. – Дата доступа: 25.04.2022.
2. Неологизмы в английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.study.ru/article/lexicology/neologizmy-v-angliyskom-yazyke>. – Дата доступа: 25.04.2022.
3. Неологизмы в современном английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-sovremennykh-gumanitarnykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarod/sektsiya-19-germanskie-yazyki-spetsialnost-10-02-04/neologizmy-v-sovremennom-angliyskom-yazyke>. – Дата доступа: 25.04.2022.

FRENCH LOANWORDS IN MODERN ENGLISH: PECULIARITIES OF THE ASSIMILATION

A. V. Kosareva

Belarusian State University, Minsk;

nastiakosareva@yandex.com;

scientific advisor – T. M. Dvornikova, senior lecturer

When learning foreign languages, we come across quite a lot of words that do not comply with generally accepted rules of reading and pronunciation. The matter is that we deal with the process of linguistic interaction as a result of socio-economic, historical and cultural ties between peoples. The most significant layer of borrowings is made up of words that entered English during the Norman conquest and the Renaissance period. In this connection, the following article researches the impact of French loanwords on modern English word-stock, focuses on the reasons for linguistic assimilation, cultural and historical aspects of the process. The paper aims to analyze peculiarities of French borrowings and their adaptation in contemporary English in context of semantic, morphological and phonological changes.

Key words: borrowings; French loanwords; assimilation; false cognates; adoption; pronunciation; spelling; origin.

Throughout its history the English language has been crossed with other languages and now is represented by a various combination of borrowings and the so-called loanwords (also spelled as “*loan words, loan-words*”) from German, French, Russian, Japanese, etc.

Before presenting the analysis of the material studied, it is necessary to define the term borrowing and its role in the development of the language. A borrowing or a loanword is a word adopted by the speakers of one language from another, usually called the source language [1]. The process of borrowing is basically a logical consequence of a cultural contact between two language communities, whose members share opinions in different ways using their specific language means. This necessity of borrowing appears in different cases: the lack of appropriate words in a native language, emergence of new foreign terms responding to the needs of speakers and so on.

To analyze the notion, the “loan” should be taken as a simple figure of speech, but not in its direct meaning. In other words, it deals with the peculiarity of borrowing consisting in the absence of return function of words to the source language, which is characteristic of the classical lending process. However, in actual context the reverse trend can be traced. For instance, Phillip Durkin is of the opinion that English today “may be more of a lender than a borrower” [2]. In fact, this can be seen with the greater penetration of Anglicisms into foreign languages and, as a result, the emergence of linguistic novelties: Frenglish, Spanglish, Runglish, etc.

Nevertheless, the statistics clearly illustrate the high percentage of foreign borrowings in spoken and professional English – approximately 80% of the

total amount of words, and 30% of them are represented by French loanwords [3]. They have been successfully integrated and are frequently used as primary (or original) words without considering their real origins. To give some ideas of this phenomenon, the following words have to be mentioned: *salmon* – *saumon* (fr.), *tarte* – *tarte* (fr.), *beef* – *boeuf* (fr.), *terrace* – *terrasse* (fr.).

Due to a great number of French loanwords in English, it seems essential to examine the ways of adoption and assimilation. The predominance of French loanwords in English happened for several reasons. In this respect, it is necessary to outline the cultural and historical aspects of the question.

The historical aspect covers three crucial events that transformed the shape of modern English. Firstly, it was Edward the Confessor who had spoken mostly French during his reign in England. This fact is due to his French roots, because his mother Emma was a daughter of Richard II, the Duke of Normandy [4, p. 5]. Moreover, Edward had lived with his family for 25 years in the exile in Normandy, that obviously affected his social environment, as well as the spoken language. Later, his return to England with French courtiers provoked linguistic changes expressed by French loanwords. For example, *servant* [sɛrvǎ] – *servant*, *bacon* [bekɔn] – *bacon*, *prison* [prizɔ̃] – *prison*, *chancelier* [ʃǎsɔlje] – *chancellor* and others.

However, the Norman Conquest of 1066 is known as a key event that led to French words being officially used in England (the so-called Anglo-Norman French) [5, p. 2]. Under the Norman rule, Anglo-Norman French had impacted the language in different fields, e.g.:

- government: *state* – *État* [eta], *sovereign* – *souverain* [suvɛ̃], *authority* – *autorité* [otɔrite], *people* – *peuple* [pœpl];
- military: *peace* – *paix* [pɛ], *arms* – *armes* [aʁm], *officer* – *officier* [ɔfisje], *solider* – *soldat* [sɔlda], *enemy* – *ennemi* [enəmi];
- law: *justice* – *justice* [ʒystis], *judge* – *juge* [ʒyʒ], *court* – *cour* [kuʁ], *plead* – *plaider* [plede], *accuse* – *accuser* [akyze], *crime* – *crime* [kʁim].

In our opinion, the less important stage is the Renaissance period, that affected only arts and philosophy fields, but not the entire language spectrum, as it was during the Norman reign.

As regards the cultural factor, it may probably be considered as even more significant than the historical one. To put it plainly, there exist a concept of “prestige culture” that denotes preponderance of some culture over another one [6, p. 13]. In fact, when one people has a low cultural level, it is highly improbable that others want to borrow their words widely.

So, in our case the Normans were culturally more advanced in comparison with Anglo-Saxons [6, p. 47]. On the one hand, French is derived from Latin, the prestige language of learning and religion. Therefore, French indirectly gained cultural prestige due to the status of the Latin language. On the other

hand, the French language itself reached a leading position as a language of studies, culture and commerce in north-western Europe. Thus, we can see that in addition to the historical context, the influence of the prevailing culture was also important.

As far as the assimilation process is concerned, some peculiarities may be noticed. In general, assimilation is the process of becoming similar to other cultures or, in our case – languages [7]. For this reason, the language assimilation may be defined as the process whereby some linguistic standards of a language (phonetic, semantic, morphological or grammatical) get adjusted to those in another language.

Partial and total assimilation should be considered from the perspective of different types of this phenomenon. As an example, a loanword “crime” that we have mentioned above, may be referred to. From the point of view of phonetic adaptation, there is a partial assimilation from French because of the change in a sound form. In terms of grammatical point, there is no change in grammatical rules, compared, for example, to the word “phenomenon” that in plural becomes “phenomena”. The semantic assimilation is total in this case.

However, there appears to be a discrepancy in semantic definitions of the words from the source language with those of the loanwords that are modified to fit into the patterns of the receiving language. False cognates or the so-called false friends of translation should be given as examples: *agenda* – “plan of the meeting” from a French word meaning “a diary”, *conductor* (in English – “a person who leads an orchestra”, in French – “a driver”), *assume* (in English – “to suppose”, in French – “to accept a situation”) and others.

The morphological assimilation consists in morpheme changes, that we can not observe in the loanword “crime”, though it is commonly used. Thus, most French loanwords with a circumflex (^) add “s” when they enter the English language: forêt – *forest*, hôpital – *hospital*, château – *castle*, etc.

In modern English there exist over ten thousand loanwords borrowed from French that are used widespread: *chic*, *chauffeur*, *energy*, *envisage*, *irony*, *kilogram*, *literature*, *omelet*, *rich*, *television*, *uniform*, *optimism*, etc. The main question consists in defining the role of this assimilation.

Nowadays English is recognized as a language with the “prestige” of many fields of contemporary life. Borrowings are used widely in all areas of our life: work, travels, education, culture. It is easier to communicate with people all over the world and exchange ideas and experiences. And exchange, in our opinion, is always about improvement, discoveries and upgrading. In this context, it is quite convenient for foreigners to use borrowings even though they are sometimes unable to pronounce or spell correctly considering the peculiarities of assimilation.

No language stays fixed in structure and time as it reflects any changes in various fields of life in the society. Nevertheless, there exist opinions that in this way English loses authenticity and national identity. Due to historical context and cultural reasons, the crucial influence of French on the Old English was inevitable, but nowadays within the framework of globalization this cultural exchange seems quite pertinent.

Bibliographic references

1. Kemmer S. Loanwords: major periods of borrowing in the history of English. // Rice University, 2019. / S. Kemmer [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://www.ruf.rice.edu/~kemmer/Words/loanwords.html>. – Date of access: 03.05.2022.
2. Does English still borrow words from other languages? / BBC, 2014. 3 February. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/magazine-26014925>. – Date of access: 03.05.2022.
3. What Percentage Of English Words Are Derived From Latin? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.dictionary.com/e/word-origins/>. – Date of access: 03.05.2022.
4. Petrak M. French Loan-Words in English. / M. Petrak [Electronic resource]. // Пльзень, 2015. – Mode of access: <https://dspace5.zcu.cz/bitstream/11025/22842/1/Petrak%20Martin%20-%20French%20Loan-Words%20in%20English.pdf>. – Date of access: 03.05.2022.
5. Wogan-Browne J., Putter Ad, Collette C., Kowaleski M. Language and Culture in Medieval Britain: The French of England, C.1100 - c.1500 / Boydell & Brewer, 2019. – [Electronic resource]. – Mode of access: <https://books.google.by/>. – Date of access: 03.05.2022.
6. Durkin Ph. Borrowed words: a history of loanwords in English. / Ph. Durkin. – Oxford University Press, 2014. 491 p.
7. Meaning of assimilation in English. / Cambridge Dictionary. – [Electronic resource]. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/assimilation>. – Date of access: 03.05.2022.

**ЯЗЫКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ВАРИАТИВНОСТЬ
ПЕРЕВОДА МЕТАФОР И МЕТОНИМИЙ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ)**

М. К. Костюкович

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
marina.kostyukovich444@gmail.com;
науч. рук. – А. С. Чекулаева, ст. преп.*

В статье анализируются основные языковые трансформации, используемые для перевода метафор и метонимий. Отдельное внимание в статье уделено разнообразным вариантам перевода неординарных высказываний министров во время их интервью касательно украинского кризиса. Примеры взяты из речей министров иностранных дел РБ и КНР.

Ключевые слова: метафоры, метонимии, перевод, языковые трансформации, китайский язык.

Очень часто системы языков, которые задействуются переводчиком, отличаются друг от друга. И задача переводчика не в том, чтобы передать особенности языка, а чтобы передать смысл текста (который иногда может быть отражён в переводе только путём логических операций). Перевод образных выражений и метафор также подразумевает передачу информации с исходного языка на язык перевода. При этом, важно достичь «адекватности перевода» или переводческой эквивалентности, что возможно благодаря разнообразным переводческим трансформациям [1, с. 190].

Существует две основные стратегии перевода метафор - передача образности и перевод смысла. Первая стратегия предполагает использование модуляций, лексико-семантических замен, конкретизаций и лексических добавлений. Вторая стратегия предполагает использование деме-тафоризаций, генерализаций, конкретизаций и опущений. Переводческие трансформации очень редко встречаются «в чистом виде», чаще всего они используются в связке, что помогает получить наиболее лаконичную фразу на языке перевода.

При переводе метафор переводчик может преследовать разные цели:

- доподлинно передать смысл фразы;
- передать смысл так, чтобы избежать излишней эмоциональности, «сгладить углы».

Тексты общественно-политической тематики не изобилуют образными выражениями и художественными приемами. Однако для придания большей эмоциональности своему выступлению высокопоставленные чиновники могут прибегать к использованию метафор и метонимий, что вызывает определённые сложности у переводчика. Стоит отметить, что китайские дипломаты больше склонны к использованию метафор, особенно традиционных. Если перед переводчиком стоит задача погрузить слушателей в китайскую культуру, колорит, то он может дословно переводить некоторые метафоры (путём калькирования), которые будут понятны слушателям через ассоциации и параллели со славянской культурой.

Перед переводом метафор стоит убедиться, есть ли в языке перевода аналог переводимой единицы. Если да, то это - лучший способ передать смысл и эмоциональную окраску фразы (прим. 草窝里飞出金凤凰 – дословно «из соломенного гнезда вылетает золотой феникс», смысл фразы улавливается, но весьма нечётко. Использование эквивалента из русского языка передаст смысл без непонятных образов: «от черной курочки да белое яичко», при этом используются различные лексические и грамматические замены).

Перевод метафор и метонимий предполагает использование различных языковых трансформаций, которые позволяют перенести смысл в текст перевода. Одной из часто встречающихся языковых трансформаций является деметафоризация – перевод с прямым значением. Эта трансформация может использоваться, когда язык перевода не имеет эквивалента к переводимой метафоре. Ниже приведены несколько примеров:

- «напичкать» (ориг. «Глубоко убежден, что главное препятствие в разрешении нынешней конфликтной ситуации – это позиция Запада, который сегодня пытается напичкать Украину самым современным вооружением, ... [5]), вариант перевода: 对乌克兰提供最现代的武器 [5]);

- «время «Ч» - время начала операции (ориг. «Когда первая встреча была под угрозой срыва, буквально за полчаса до времени «Ч» Президент Лукашенко связался с Президентом Зеленским и украинская делегация прибыла на переговоры» [5]), вариант перевода: 俄罗斯发起特别军事行动的半个小时之前, ... (что касается этой метафоры, то в китайском языке есть достаточно близкий вариант по значению, но не аналог: 攻击开始的半个小时之前, ...);

- «попираться ногами» (ориг. «Взять хотя бы тот же принцип верховенства права. Как только возникла необходимость, этот принцип попирается ногами» [5]), вариант перевода: 国际法准则被西方国家忽视.

Метафоры и метонимии особенны тем, что они имеют элементы сравнения и определённую коннотацию, которые отличаются у разных

народов и, следственно, в разных языках. Частый вариант перевода – использование разнообразных замен. Они бывают лексическими, грамматическими и комплексными. Например, китайская метафора 冰冻三尺非一日之寒 дословно переводится как «метровый лёд не в один день образуется», то есть подразумевается длительный процесс. Путём лексической замены выводим следующий вариант: «дело быстро не делается» (ориг. 我们始终本着客观公正态度, 根据事情本身的是非曲直独立自主地作出判断、表明主张。应该看到, 冰冻三尺非一日之寒 [2]).

Одной из разновидностей лексических замен является конкретизация – замена слова с общим значением словами с более узким значением, которое раскрывает суть данного явления [1, с. 130]. Например, слово 纽带 означает «связующее звено», перевод с использованием конкретизации – «нить, которая связывает...» (ориг. 无论是在乌中国留学生、企业人员还是华侨华人, 他们都是促进中乌友好合作的桥梁和纽带 [2]). В этой фразе 桥梁 и 纽带 по своей сути являются синонимами, поэтому одно из них можно опустить (опущение как приём предполагает извлечение из текста перевода избыточных слов, синонимов и т.д.).

Такая языковая трансформация, как добавление, полностью противоположна опущению. Лексическое добавление позволяет передать скрытый смысл слова или фразы. В предложении 我们坚定奉行亲诚惠容周边外交方针, 警惕美国借“印太战略”在本地区引入集团对抗祸水, 加快促进区域一体化合作, 守护本地区得来不易的发展势头 [3] метонимия 祸水 означает невзгоды и беды. Далее представлен перевод с использованием лексического добавления: «развязывание блокового противостояния со всеми вытекающими губительными последствиями».

Зачастую переводчику приходится комбинировать различные языковые трансформации, чтобы получить адекватный перевод. Ниже представлены два примера и варианты перевода к каждому из них.

推上地缘博弈前线 (ориг. 我们倡导尊重联合国宪章宗旨和原则, 尊重各国主权和领土完整, 反对将中小国家推上地缘博弈前线 [3]). 地缘博弈 – геополитические игры. 推上前线 – выдвинуть на фронт. Чтобы передать смысл (передовая, фронт) лаконично, можно использовать модуляцию (фронт – передовая – авансцена): «вытолкнуть небольшие государства на авансцену геополитических игр».

Второй вариант перевода. Можно обратить внимание на слово 博弈 – игра в шашки/шахматы. Используя конкретизацию и компенсацию, получится следующий вариант: «Китай против того, чтобы крупные игры использовали другие страны в своей шахматной партии».

Ещё один вариант – использование контекстной замены: «Китай против того, чтобы крупные державы посылали небольшие страны в эпицентр событий ради своих интересов».

«Разгерметизация оболочки головного мозга» (ориг. «Я уже как-то сказал, что произошла разгерметизация оболочки головного мозга у ряда западных политиков» [4]). Здесь речь идёт о не самых продуманных шагах некоторых политиков. Выбор языковых трансформаций зависит от целей, стоящих перед переводчиком.

Первый вариант – доподлинно передать суть без её огранки. Путём деметафоризации можно преобразовать это образное выражение в более простые и понятные слова 智力落后的 (умственно отсталый), 脑残 (спятивший).

Второй вариант – смягчить высказывание. Например, используя компенсацию можно заменить одну метафору на другую: 有些政治家被未赋予智慧 (обделить умом); 有些政治家一根筋... (упрямые, твердолобые; тоже достаточно резкий вариант).

Таким образом, основной способ перевода метафор и метонимий – это использование различных языковых трансформаций. «в чистом виде» трансформации встречаются редко, и переводчику приходится комбинировать несколько вариантов, чтобы получить аккуратный и точный перевод, который будет соответствовать норм языка перевода. В зависимости от целей, стоящих перед переводчиком, либо подбираются эквиваленты к метафорам, либо переводится их смысл в свободной форме.

Библиографические ссылки

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода: [на материале пер. худож. и обществ.–полит. лит. : с англ. яз. на рус. и с рус. на англ.] / Л. С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 238 с.
2. 王毅: 中国高度重视和关心在乌克兰中国同胞的安全 [Электронный ресурс] // 中华人民共和国外交部. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/wjbxhd/202202/t20220228_10646344.shtml. – Дата доступа: 30.04.2022.
3. 王毅谈中国在乌克兰问题上的五个坚持 [Электронный ресурс] // 中华人民共和国外交部. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/web/wjbxhd/202204/t20220401_10658487.shtml. – Дата доступа: 30.04.2022.
4. Стенограмма интервью Министра иностранных дел В.Макея Центральному телевидению Китая (14 марта 2022г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.by/print/press/news_mfa/b0f6d54_af70ba623.html. – Дата доступа: 30.04.2022.

COMPARISON OF FEMALE IMAGE IN THE PLAYS OF WILLIAM SHAKESPEARE AND IN BELARUSIAN LITERATURE

E. D. Lazarevich

*Belarusian State University, Minsk;
yelizavetalazarevich@gmail.com;*

scientific advisor – L. N. Zagorskaya, senior lecturer

The position of a women in society remains a topical issue nowadays. The way a woman is portrayed in literature may subconsciously form positive or negative attitude of the reader to the problem, show the position of a woman in society and predetermine the attitude of people to gender rights especially among the rising generation. The object of the research is Shakespeare's plays and works of Belarusian writers. The subject of the research is the image the authors created in their works. The aim is to prove that female characters in most Shakespeare's comedies were not helpless victims but powerful characters and compare it with the works of Belarusian authors.

Key words: female image; Renaissance; dignity of women; secret love; feminis approach; gender equality strategy.

William Shakespeare was an English playwright, poet, actor of the Renaissance. In world history, he is undoubtedly the most famous and significant playwright who had a huge impact on the development of all theatrical art. The stage works of Shakespeare still do not leave the theater stage all over the world today.

As for Belarusian writers, the number of works of that period devoted to women is very scant. Writers of that period wrote mainly on themes connected with state affairs, Bible and religion. The life of a peasant woman wasn't in the forefront in literary characterization, as writers were more concerned with weighty matters of state or Godly matters.

However, the Charter of 1588 - one of the most important legal documents in Belarusian history - protected the dignity of Belarusian women under the law.

One of the first traces of feminism we found in the works of the 19th century writers. The most renowned of them was Eliza Orzeszkowa, who wrote in Belarusian and had Belarusian roots. Early novels "Pan Graba" and "Marta" were written on the themes of social emancipation and struggle of women for their human dignity.

Since Shakespeare wrote a large number of works during his entire life, there was a lot of material for analysis. If we take all of Shakespeare's plays as a whole, it turns out that his female images are in no way inferior to male ones in their diversity and content. He shows with his truthful, artistic images that a woman, in her mind, talent, willpower, in all the richness of her spiritual life, is in no way inferior to a man.

Among the heroines, one type dominates - passionately and invariably in love. Shakespeare's women are especially charming, devoted in love, steadfast in life's struggles, subtle in feelings and witty in conversation. In a number of plays, Shakespeare depicts women as superior to men - their husbands or lovers. The most positive image of Portia from *The Merchant of Venice*, who, disguised herself as a lawyer and delivered a speech in court to save her husband's life, which was definitely prohibited for women at that times.

Shakespeare was where to get models for many of his heroines. The plays where he's writing about young women in love may indeed have been influenced by what his daughters were up to, or what he was afraid they were up to.

The mothers in his plays may have been a reaction of what was going on in his life. Perhaps he was influenced by the relationship which he might have had with his own mother.

The woman of Shakespeare's comedies is the personification of pure poetry. This being is moral, extremely simple, direct, alien to higher intellectual life and general questions. All the forces of her nature are focused on the desire to love and be happy in an equally bright and lasting feeling of her beloved.

At the same time, in matters relating to personal and family life, Shakespeare holds the idea of the equivalence of women and men and the right of children to freely decide their own destiny. These are very bold and advanced views for an era when the bulk of society considered the wife a servant and slave of her husband, and sons and daughters were obliged to blindly and unquestioningly obey their parents in everything.

In his plays we can notice that there are two female characters which are most often repeated. One is filled with a dreamy undercurrent of lyricism. A woman loves timidly, secretly, submissively. She patiently waits, when, finally, fate itself will reveal her love, - and still bowing her head shyly, with a flushed face, overflowing with happiness, she responds to the long-awaited hugs. This is Viola "Twelfth Night". The other type is stronger in spirit and more passionate in heart and the poet has more of them, he mainly assigns the task of justifying love with sacrifices and bringing essence and humanity into the false and cruel world of people.

Shakespeare never creates heroes from his heroines. They often have to change into men's clothes, but women's hearts continue to tremble in them and women's hearts continue to beat. Naive, spontaneous, openly and faithfully loving, always ready to ignite with the noble flame of passion, the heroines of Shakespeare's comedies, undoubtedly the most beautiful creations of Renaissance poetry. But this is not just poetry. Bringing light and happiness into the fate of an individual, a woman fulfills in Shakespeare both a great humane and social significance. She - herself truthful and sincere - is a born

enemy of any falsehood, of everything unnatural. She is the defender of feelings and life against deliberate seclusion and pure science, restores the rights of nature and the harmonious development of the human soul, destroying frivolous pedantry.

First traces of feminism in Belarusian literature definitely appeared later than in Europe, due to slower development at that time. In spite of that fact, Belarusian history since early ages has had a place for powerful women. Among them are Anastasia Slutskaya, Emilia Plater, Salomea Regina Rusetskaya and Larisa Geniush.

We studied some of the works, made an analysis of historical aspect, and found the linguistic means the author used to create an image of a self-reliant and powerful woman. We came to the conclusion that a comedy is a very easy genre for a reader. In that kind of plays it's easier to understand female characters. They are vivid, romantic and full of charm, peculiar only for a woman. The author breathed new life in the manner a woman can be portrayed and woman's behavior became more open and even a feministic note could be traced in the works

The results of the research show that differences in feminist approach of English and Belarusian writers of that time and differences of historical background have predetermined different gender equality strategy in two countries. Belarusian pro-feminist approach focuses primarily on family policies, while the west promotes individuality and women's rights in social, political, and economic spheres. Belarus continues to emphasize family values and maternity for women which has its own impact on our literature and culture on the whole.

Bibliographic references

1. The 50 best plays of all the time [Electronic resource] Mode of access <https://www.timeout.com/newyork/theater/best-plays-of-all-time> - Date of access: 20.04.2022.
2. Humor in Shakespeare's plays. Shakespeare's world and work [Electronic resource] Mode of access. <https://www.shakesguild.org/Scribners2001.pdf> - Date of access: 17.04.2022.
3. Bentley, G.E. The Profession of Dramatist in Shakespeare's Time, 481.

MANAGEMENT IN A BUSINESS STRATEGY: LEADERSHIP AS A TOOL

A. I. Levkovich

Belarusian State University, Minsk;

le_fur@mail.ru;

scientific advisor – S. A. Dubinko, Cand. of Philol., prof.

The article describes some features of building company's business strategies, some qualities of a successful leader and their application in business management. The principles of «open management», the systematic exchange of information about the nature of the enterprise as well as other factors a leader may have in building his own business strategy are given. The article also focuses on the benefits of developing and presenting ideas as key skills for strategic leaders. In addition, a number of foreign studies are used that determine the practical aspect of applying the theory. Therefore, not only the acquisition of knowledge about cultural differences and cultural sensitivity becomes relevant, but also the ability to create an effective corporate environment in practice, combining universal and local, ethnic values.

Key Words: leader strategy, business management tools, strategy building mechanism, resource planning, innovative thinking channels.

The process of team motivation depends on a direct conversation with employees in the same language. The main thing is to demonstrate in words and in deeds that I, as a leader, am true to strategic goals and values and strive for continuous development myself.

Leadership is a process in which a person influences the behavior and attitudes of others. Leading by example helps other people see what lies ahead and act quickly to meet any obstacles along the way. If a group is led by a person with poor leadership qualities, the group will face frequent conflicts as each person wants to do things differently.

Most companies have leaders with strong operational skills needed to maintain the status quo. But they face a critical shortcoming: they lack the people in leadership positions who have the know-how, experience, and confidence needed to solve what academic managers call «insidious problems». Such problems cannot be solved by one team, they have causes that seem incomprehensible and solutions that seem uncertain, and they often require companies to change the way they do business. Today, every company faces such problems [1].

Each manager, whether a manufacturing enterprise or a small trading company, faces the daily task of organizing the stable work of all departments. For this, practices such as meetings, rounds, personal conversations with subordinates are traditionally used. At the same time, each leader is free to choose the tool himself, depending on the specific situation, goals, desired

result and experience. In a small enterprise, in conditions of consistency in goals and values, and especially at the start of activity, such a «discordance» may not have a significant impact on the company's efficiency. However, if we are talking about activities during a period of growth or a large holding – a complex structure of organizations, commercial enterprises, joint-stock companies, smaller regional branches, then such variability, complete freedom of choice can turn into a mismatch of actions. Furthermore, the corporate culture is of particular importance, for the formation of which a single language of communication, a unified approach to management and a certain procedure for the actions of managers at different levels are needed.

An effective solution is the application of regular management practices. This is an approach to management that streamlines all relationships and processes, whether it is business communication, norms of behavior, planning or resource management, to make the daily work of the leader more efficient. Interaction with colleagues, ways to identify and solve problems, regulations for planning meetings– all this is written in simple and understandable algorithms.

Collective intelligence thus reduces the power distance for effective decision making. It is also associated with the principle of honesty and openness in relation to information, straightforwardness / indirectness in communication. When information is provided to specific people only as needed, employees have to make decisions without considering many circumstances. They do not know what factors are important for the strategy of the enterprise. Moreover, when people lack information, it undermines their confidence that it is possible to challenge the leader or propose an idea that is different from the leader's idea (to reduce the power distance). This is one of the principles of «open management», the systematic exchange of information about the nature of the enterprise. In implementing this principle, it is necessary to take into account the cultural parameters of power distance, uncertainty avoidance and the fact how they manifest themselves in different ethnic cultures.

Developing and presenting ideas is a key skill for strategic leaders. Even more important is the ability to connect your ideas to the way the enterprise creates its values. By enabling employees to express innovative thinking, they can help them learn how to maximize their own creativity. This approach may differ from that of traditional cultures, in which the general channel for new ideas is limited directly to the manager. The manager may not appreciate the value of the idea, may block its progress and suppress the enthusiasm of the innovator. And on the other hand, it will be counterproductive to allow people to put forward ideas without paying much attention to their analysis, discussion, i.e., the development of collective intelligence. To do this, there are many

channels for innovative thinking: multifunctional forums, internships, in-house courses, or sponsoring visits to university programs. Reverse mentoring, in which younger employees share their knowledge of new technologies through collaboration with a more experienced employee, is also effective. Google has used a number of channels to promote innovation: Employees can email directly to any leader in the organization. For instance, a «Google Cafe» is created to spark conversation by encouraging interaction between employees, teams, and executives. It holds weekly meetings known as TGIF: "thank God it's Friday, the celebration of the last day of work/school of the week". This is the popular slogan of the ABC television channel, under which they aired a block of prime-time programming on Friday evening.

A company's value statement can encourage employees to «fail fast» and learn from their mistakes. Strategic leaders cannot learn from successful efforts alone: they need to recognize the types of failures, which turns into successes. They also need to learn how to manage the stress of uncertainty and how to bounce back from failure in order to re-test new ideas. For instance, Nesta, a British charitable foundation for innovation, holds «festivals of failure», where employees discuss erroneous decisions and learn from them.

At the same time, strategic leaders take into account the ways of making decisions depending on the cognitive and communication styles that are characteristic of representatives of different cultures. In this regard, the cross-functional “field of practice” [2, p. 74] significantly contributes to the creation of leadership experience, taking into account the professional and sociocultural competencies of the representatives of this organization [3].

Strategic leadership requires a certain degree of intercultural awareness and tolerance. Such deep components of culture as values, beliefs, cognitive styles, relationships with the environment, attitudes towards social structure, time, communication change very slowly or do not change at all even in our global world. The process of globalization and the desire of multinational companies to standardize procedures will lead to some convergence of different cultures in terms of organizational structure, but differences in values and worldviews will preserve organizational diversity. The new challenges faced by the world in general and the business world in particular are changing ideas about leadership, determining the interaction of global and local in leadership style, a combination of universal characteristics and ethnic cultural characteristics. Moreover, it includes the best practices of multinational corporations and conglomerates that are flexible in responding to national styles and business environments. The strategic leadership style includes options that are sensitive to national leadership patterns to the extent that best suits the corporate climate and company interests. At the same time, the development of collective

intelligence in combination with the emotional and cultural intelligence of the team plays an important role.

The decisions leaders make should be based on a careful consideration of capabilities and experience. They should strive for diversity to overcome the natural tendency of many managers to choose people who are very similar to themselves. They need to test how applicants respond to specific life situations: conduct a case study of how they worked in previous organizations and conduct interviews to test problem rethinking skills, flexibility in addressing common questions and insights, and their empathy is an important indicator of cultural awareness. Strategic leaders are skilled in what Chris Argyris and Donald Schoen call «double learning cycles» [4].

To conclude, strategic leadership is the mechanism by which shared knowledge, influence and behavior are promoted across teams, providing a concerted action. Strategic leaders ensure that the team has a clear strategic direction, an effective structure, a favorable emotional and intercultural context and accessible expert training [5]. These new trends in the development of the concept of leadership in the new digital era are expressed in the idea of collective intelligence, which successfully works in combination with emotional and cultural intelligence [6, 7]. This makes it possible to take a fresh look at the concepts of global and local in intercultural cooperation. As Michael Smith notes, “the global and the local are not separate containers, but mutually constitutive social processes” [2, p. 182]. In the words of John Urry, “the global and the local are inextricably and irreversibly linked by dynamic relationships” [8, p. 84].

References

1. Wharton Work. Become a More Strategic Leader. January, 2017 [Electronic Resource]. URL: <https://executiveeducation.wharton.upenn.edu/thought-leadership/wharton-at-work/2017/01/become-a-more-strategic-leader/> (Accessed 16.04.2022)
2. Smith Michael, Peter. Transnational Urbanism: Locating Globalization. Oxford, UK & Malden, Mass.: Blackwell, 2001, University of Carolina, 221 p. \
3. Dubinko S. A. Intercultural competence in effective business communication. In: Teaching Foreign Languages in Polycultural World : Traditions, Innovations, Perspectives: materials of the III-d International scientific and practical conference, Minsk, March, 25, 2021, Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank. BSPU, Minsk, pp. 14-18. URI: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/259562> (Accessed 23.04.2022)
4. Argyris Chris, Shen Donald. Model Double loop learning. How to learn from your own mistakes. Insider Leader, 2020 [Electronic Resource]. URL: <https://leaderinside.ru/onas/poleznoe-i-publikaczii/tehnologii/model-dvojnaya-petlya-obucheniya/> (Accessed 16.04.2022)

5. Senge Peter. Fifth discipline. The Art and Practice of the Learning Organization [Electronic Resource]. URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=9553 (Accessed 23.04.2022)
6. Dubinka-Hushcha L.A. Augmenting collective intelligence through blended learning and open educational resources. In: Intercultural Communication and Professionally Oriented Teaching Foreign Languages: materials of the XIIIth international scientific conf., Minsk, October 30, 2019, Belarusian State University. BSU, Minsk, 2019, pp. 105-109. [Electronic Resource]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/240421/1/105-108.pdf> (Accessed 26.04.2022)
7. Peters M. F. Interview with Pierre A. Levy, French philosopher of collective intelligence, 2015. [Electronic Resource]. URL: <https://doi.org/10.1080/23265507.2015.1084477> / (Accessed 16.04.2022)
8. Urry, John. Sociology Beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century, University of Lancaster, 2000, 267 pp. DOI: 10.4324/9780203021613.

ПОДХОДЫ БРАЗИЛИИ И МЕКСИКИ К РЕФОРМЕ ООН: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РАЗЛИЧИЯ

Д. В. Лузан

Белорусский государственный университет, Минск;

danboxer@mail.ru;

науч. рук. – С. Ф. Свилас, д-р ист. наук, доц.

В статье проводится сопоставительный анализ позиций Бразилии и Мексики по вопросу о реформе ООН. На примере реформирования Совета Безопасности ООН выявляются общие черты и различия двух государств в подходах к внесению изменений в структуру Организации. Цель исследования – выявить и оценить возможности формирования единой позиции государств субрегиона Латинская Америка и Карибский Бассейн (ЛАКБ) по проблеме реформирования ООН. Объект исследования – внешняя политика и дипломатия Бразилии и Мексики в XXI веке; предмет исследования – инициативы, предложения, проекты Бразилии и Мексики, касающиеся реформы Совбеза ООН. Актуальность темы обусловлена ролью Организации Объединенных Наций в современной мировой политике, а также объективной необходимостью реформирования ООН ввиду усложнения форм международного взаимодействия. В результате исследования автор приходит к выводу, что разногласия в подходах двух государств не дают оснований констатировать наличие единой региональной позиции стран ЛАКБ по реформированию ООН. Тем не менее, выявленные сходства в подходах позволяют говорить о возможном конструктивном взаимодействии Бразилии и Мехико по данному вопросу в будущем.

Ключевые слова: реформа ООН; Совет Безопасности; многосторонняя дипломатия; международное сотрудничество; Бразилия; Мексика; внешняя политика; двусторонние отношения.

Вопрос о реформе Организации Объединенных Наций – одна из ключевых дилемм современной мировой политики. Дискуссии о необходимости реформирования Организации ведутся с момента её создания, когда был поднят вопрос о соотношении права вето постоянных членов Совета Безопасности и принципа суверенного равенства государств – основы функционирования и деятельности Организации. В новую фазу обсуждение данной проблемы вступило в результате появления на карте нескольких десятков новых государств вследствие процесса деколонизации. Рост конфликтности в мире после распада биполярной системы международных отношений вкупе с неспособностью ООН действовать эффективно и быстро с целью предотвратить кровопролитие (например, геноцид 1994 г. в Руанде) привели к возобновлению активного диалога по реформе ООН. Однако не удалось достичь консенсуса или выработать решение, которое было бы поддержано одновременно двумя третями от числа государств-членов ООН и пятью постоянными членами Совета Без-

опасности, что является юридическим условием внесения каких-либо изменений в Устав ООН и, следовательно, осуществления реформенных процессов.

Таким образом, в рамках данного исследования, на примере реформы Совета Безопасности ООН, одного из главных органов Организации, будет осуществлен сравнительный анализ позиций двух ключевых латиноамериканских государств – Бразилии и Мексики, которые к тому же входят в число основателей ООН. Они инкорпорировали ключевые принципы Устава ООН в национальное законодательство, активно участвуют в деятельности Организации, выдвигают инициативы, направленные на борьбу с глобальными проблемами современности (голод, бедность) и достижение Целей устойчивого развития. Эти государства несколько раз переизбирались в качестве непостоянных членов Совета Безопасности (Мексика – 5 раз, Бразилия – 11 раз), являются представителями региона ЛАКБ в актуальной композиции Совбеза (по состоянию на 2021 г.).

В совокупности, данные факторы объясняют активную позицию Бразилии и Мехико по вопросам о реформе данного органа ООН. В подходах государств к осуществлению реформенных процессов можно выделить ряд общих черт. Они солидарны относительно принципов осуществления будущей реформы и подчеркивают ее транспарентный, инклюзивный, последовательный и взаимоуважительный характер. Отмечается, что диалог должен оставаться единственным способом коммуникации, несмотря на происходящие в мире события и вовлеченность в них определенных членов мирового сообщества. Вместе с тем, переговоры должны вестись на основе текста с тем, чтобы можно было найти точки соприкосновения в позициях различных игроков [1, с. 5–7, 28–30; 2, с. 3–5, 21–22].

Для позиций Мексики и Бразилии также характерно стремление к расширению представительства в составе Совета государств Африки [1, с. 5–7, 28–30; 2, с. 3–5, 21–22]. Расширение Совбеза с 11 до 15 за счет непостоянных членов (1963 г.) частично компенсировало появление в 1960-е гг. ряда новых государств на политической карте. Тем не менее, вопрос о недостаточной представленности Африки остается открытым и находит поддержку в позициях многих государств, включая Бразилию и Мексику.

В отношении двух ключевых вопросов – модель расширения Совбеза и использование права вето – подходы Бразилии и Мехико значительно различаются. Бразилия является частью так называемой Группы четырех, в которую входят также Германия, Япония и Индия. В свою очередь, Мексика состоит в Группе «Единство в интересах консенсуса»,

включающей еще 8 государств. Именно это обстоятельство определяет ключевые различия в их позициях.

Модель расширения Совета, поддерживаемая Группой четырех, основана на увеличении числа как постоянных, так и непостоянных членов Совбеза. Предполагается, что в качестве новых постоянных членов в Совет Безопасности войдут государства-участники Группы четырех и два государства от Африки; на два места будет расширена категория непостоянных членов [3, с. 99]. Таким образом, общая численность государств в Совете Безопасности составит 23 (11 постоянных и 12 непостоянных членов).

Несколько иной подход характерен для группы «Единство в интересах консенсуса», члены которой поддерживают расширение СБ ООН в категории непостоянных членов. Мексика апеллирует к тому, что в текущих условиях достигнуть консенсуса среди 5 постоянных членов зачастую бывает трудно, при этом увеличение числа постоянных членов не облегчит эту задачу и не приведет к повышению эффективности Совета Безопасности. В качестве альтернативного варианта предлагается создать новую категорию членства – непостоянных членов, избираемых на более долгий срок, с возможностью немедленного переизбрания. Таким образом, число «классических» непостоянных членов Совбеза, избираемых на срок в 2 года, предполагается увеличить на 2 государства (1 – для государств Восточной Европы, 1 – для малых островных и других малых государств), а для непостоянных членов нового формата в проекте реформы предусмотрено 9 мест (3 – для государств Африки, 3 – для Азиатско-Тихоокеанского региона, 2 – для региона ЛАКБ, 1 – для Западной Европы) [1, с. 2-5, 28-30]. Тем самым композиция Совета будет выглядеть следующим образом: 5 постоянных членов, 12 непостоянных членов со сроком 2 года, 9 непостоянных членов с увеличенным сроком.

Еще одним важным расхождением является позиция относительно использования права вето в Совете Безопасности. Бразильская дипломатия исходит из того, что новые постоянные члены СБ ООН должны обладать всеми привилегиями действующих членов, однако использование права вето станет доступно им по истечению 15 лет с момента вступления реформы в силу [3, с. 99]. Таким образом, Бразилия не считает необходимым введение каких-либо ограничений или изменений в нормы использования права вето.

Позиция же Мексики по данному вопросу более категорична. Мексиканская дипломатия подчеркивает, что механизм вето уже не работает так, как задумывался в 1945 г., и больше не способствует нахождению консенсуса среди постоянных членов Совета Безопасности, а лишь дискредитирует его деятельность. Мехико призывает если не упразднить, то

хотя бы ограничить использование права вето, как это уже предлагала сделать Франция, – как минимум, в отношении преступлений против человечества [1, с. 28–30; 2, с. 21–22].

Таким образом, в современных условиях позиции двух ключевых государств региона Латинской Америки и Карибского Бассейна содержат в себе слишком серьезные отличия для формирования единой региональной позиции по вопросу о реформе ООН. Различия в подходах к расширению Совета Безопасности и к использованию права вето являются основным «камнем преткновения», не позволяющим государствам ЛАКБ выработать общую стратегию и выступить «единым фронтом» при обсуждении реформенных процессов. Тем не менее, имеющиеся сходства в позициях позволяют говорить о возможном конструктивном взаимодействии по данному вопросу в перспективе.

Библиографические ссылки

1. Официальный отчет 27-ого пленарного заседания 75-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Цифровая библиотека ООН. 2020. 42 с. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/3925671?ln=ru>. – Дата доступа: 01.05.2022.
2. Официальный отчет 80-ого пленарного заседания 75-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Цифровая библиотека ООН. 2021. 32 с. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/3939178?ln=ru>. – Дата доступа: 01.05.2022
3. Чекова Ж. М. Реформа Совета Безопасности ООН как один из приоритетов международной-политической деятельности Бразилии // Ибероамериканские тетради. № 3 (9). 2015. С. 98–109.

POSIBILIDADES DE COOPERACIÓN INTERNACIONAL DE LA REPÚBLICA DE BELARÚS EN EL ÁMBITO DE LA REFORMA DE LAS NACIONES UNIDAS

D. V. Luzan

*Universidad Estatal de Bielorrusia, Minsk;
danboxer@mail.ru;*

*Directora científica – O. V. Sidorevich-Stakhnova,
doctorada en Ciencias Filológicas, profesora titular*

El artículo analiza las posibilidades de cooperación bilateral de la República de Belarús en el ámbito de la reforma de la ONU con países como Rusia, la India, Noruega y España. Recurriendo al caso de la reforma del Consejo de Seguridad de las Naciones Unidas (CSNU), el autor revela similitudes clave en las posiciones de los Estados que pueden servir de base para el desarrollo de la cooperación. **El objetivo del estudio** se define como identificar nuevas oportunidades para la cooperación internacional de Belarús en la esfera de la reforma de las Naciones Unidas. **El sujeto del estudio** es la política exterior y la diplomacia de la República de Belarús y de algunos otros países miembros de la ONU (Rusia, la India, Noruega, España) en la etapa actual; **el objeto del estudio** son las iniciativas, propuestas y proyectos de los Estados concernidos respecto a la reforma del CSNU. Como resultado, se llega a la conclusión de que la cooperación internacional en el ámbito de la reforma de las Naciones Unidas es prometedora, como lo demuestra un gran número de puntos en común dentro de los enfoques de los Estados hacia la reforma del Consejo de Seguridad de las Naciones Unidas.

Palabras clave: reforma de la ONU; Consejo de Seguridad; Bielorrusia; Rusia; India; Noruega; España; cooperación internacional; relaciones bilaterales; diplomacia multilateral; política exterior.

La cuestión de la reforma de las Naciones Unidas representa uno de los dilemas fundamentales de la política mundial actual. Los debates sobre la necesidad de reformar la Organización se han llevado a cabo desde el comienzo de su funcionamiento, cuando muchos países plantearon la cuestión de la correlación entre el derecho de veto de los miembros permanentes del Consejo de Seguridad de las Naciones Unidas y el principio de la igualdad soberana de los Estados, la base fundamental del trabajo y las actividades de la Organización. La deliberación sobre esta cuestión se intensificó después de que varios Estados nuevos aparecieron en el mapa tras el proceso de descolonización mientras que el nivel de conflictividad en el mundo tras el colapso del sistema bipolar de relaciones internacionales, unido a la incapacidad de las Naciones Unidas para actuar con eficacia y rapidez para prevenir el derramamiento de sangre (como ocurrió en el curso de la crisis de Rwanda de 1994, por ejemplo), ha renovado el diálogo sobre la reforma de la Organización. Sin embargo, desde hace más de 20 años, los Estados no han podido llegar a un consenso ni elaborar una solución que sea apoyada

simultáneamente por los 2/3 de los Estados miembros de la ONU y por 5 miembros permanentes del Consejo de Seguridad, un requisito jurídico para hacer cambios a la Carta de las Naciones Unidas y, por consiguiente, para aplicar cualquier reforma. Sin embargo, ¿es posible que las posiciones de los Estados sobre esta cuestión difieran de esa manera?

De este modo, en el marco de este estudio, con el ejemplo de la reforma del Consejo de Seguridad de la ONU, uno de los principales órganos de la Organización, se hará un análisis comparativo de la posición de la República de Belarús con los enfoques de otros Estados. **El objetivo del estudio** es identificar nuevas oportunidades para la cooperación internacional de Bielorrusia en el campo de la reforma de la ONU. **El sujeto del estudio** es la política exterior y la diplomacia de la República de Belarús y algunos otros países miembros de la ONU (Rusia, la India, Noruega, España) en la etapa actual; **el objeto del estudio** son las iniciativas, propuestas y proyectos de los Estados concernidos respecto a la reforma del CSNU. **La actualidad del tema** se debe a la importancia de las Naciones Unidas en la política exterior de Belarús, así como a la necesidad objetiva de reformar la Organización debido a la complejidad de las formas de interacción internacional.

Caso №1. Bielorrusia y Rusia [4]. La principal ventaja de la cooperación entre los dos Estados en la esfera de la reforma de las Naciones Unidas es el marco jurídico ya bien desarrollado. **El Tratado de la Creación del Estado de la Unión** (1999) estableció los cimientos de la cooperación en el exterior. La importancia de las Naciones Unidas como plataforma para la cooperación también se refleja en **el Programa de acciones concertadas en materia de política exterior**, implementado desde 2000 en el marco de la iniciativa del Estado de la Unión.

Cabe destacar la unanimidad de Belarús y Rusia en relación con los principios de la reforma. Según las posiciones elaboradas, el proceso de transformar la ONU debe ser transparente, inclusivo y respetuoso, y debe llevarse a cabo sin plazos artificiales y con el apoyo más amplio posible (idealmente, por consenso).

Además, los Estados comparten las líneas de la reforma: una mayor representatividad del Consejo, la mejora de los métodos de trabajo, la despolitización del proceso de adopción de decisiones en cuanto a las sanciones y la supresión del uso de la fuerza o de la amenaza sin consentimiento del Consejo de Seguridad. En conjunto, esto permite hablar del 38% de las iniciativas comunes, mientras que el 62% restante se complementan mutuamente.

Caso №2. Bielorrusia y la India [1]. En primer lugar, vale la pena señalar que tanto Belarús como la India son miembros del Movimiento de los Países No Alineados, que es una plataforma importante para la cooperación.

Utilizándola como trampolín para una cooperación fructífera en el marco de las Naciones Unidas, Belarús e India ya han demostrado repetidamente su apoyo mutuo respecto a los asuntos de interés mutuo.

Se ve un mayor fortalecimiento de las relaciones en la promoción de valores e ideas comunes durante el proceso de renovación y revitalización del orden mundial actual. Esto puede reflejarse más plenamente en la cooperación sobre la reforma de las Naciones Unidas, más precisamente, su Consejo de Seguridad. Ya se han establecido importantes requisitos previos para el desarrollo de la cooperación entre la India y Belarús sobre el terreno, desde el carácter común de los principios fundamentales de la aplicación de la reforma (inclusión, transparencia, no discriminación, respeto mutuo) hasta la posibilidad de incorporar el innovador proyecto indio KHEL y el programa de la Fundación OSCAR (integración de niños de familias desfavorecidas en la sociedad a través del deporte) en la iniciativa bielorrusa «Ayudar a las generaciones futuras a prosperar» (lucha contra la degradación social de los jóvenes).

Caso №3. Bielorrusia y Noruega [2]. En el caso de Belarús y Noruega, también hay similitudes. En primer lugar, ambos Estados apoyan las líneas de la reforma similares, como la ampliación del Consejo, la mejora de sus métodos de trabajo a favor de una mayor transparencia y rendición de cuentas, y la mejora de la interacción entre el Consejo de Seguridad y la Asamblea General de las Naciones Unidas.

En segundo lugar, vale la pena señalar que dentro de estas áreas, Bielorrusia y Noruega comparten los enfoques para ampliar el número de los países que forman parte del Consejo. Por ejemplo, ambos Estados consideran que es necesario ampliar las dos categorías de miembros (miembros permanentes y no permanentes) y apoyan los esfuerzos de los Estados de África por aumentar su representación en este órgano clave. Además, se complementan la iniciativa de agregar un nuevo puesto no permanente a la región de Europa del Este (iniciativa de Belarús) con la de aumentar la representación de los Estados en desarrollo (iniciativa de Noruega), a las que se suman los países de Europa Oriental.

Caso №4. Bielorrusia y España [3]. Al analizar las posiciones de Belarús y España, también se puede identificar unos rasgos comunes que permiten hablar sobre la posible cooperación de los Estados en la esfera de la reforma de las Naciones Unidas. En primer lugar, esa cooperación se basará en los principios comunes de la reforma: apertura, inclusión, igualdad de derechos y respeto mutuo.

Además, tanto Belarús como España están promoviendo la ampliación del Consejo de Seguridad en la categoría de miembros no permanentes, y las oportunidades adicionales para profundizar la interacción incluyen la

cooperación para reformar los métodos de trabajo del Consejo a fin de hacerlo más equilibrado y flexible.

Para resumir, hay que subrayar que, pese a las diferencias existentes en los enfoques de los Estados examinados en cuanto al problema de la reforma de las Naciones Unidas, las características comunes resaltadas pueden servir de base para la fructífera cooperación de estos Estados con la República de Belarús. Al ir más allá de las relaciones bilaterales, la identificación de los puntos en común contribuye a un consenso general sobre medidas y pasos concretos para aplicar la reforma directamente dentro de las Naciones Unidas, lo que acerca a la comunidad mundial a la solución de ese dilema.

Bibliografía

1. Цифровая библиотека ООН. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/>. – Дата доступа: 19.03.2022.
2. *Luzan, D.* Belarusian-Norwegian cooperation on the issue of UN reform: current state and prospects / D. Luzan, S. Svilas // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. – Минск, 2020. – Вып. 8. – с. 134–146.
3. *Luzan, D.V.* Enfoques de Bielorrusia y España para la reforma de las Naciones Unidas: rasgos comunes y diferencias // D. V. Luzan / 77-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конф. В 3 ч. Ч. 3, Минск, 11–22 мая 2020 г. – Минск: БГУ, 2021. – с. 529-533.
4. *Лузан, Д. В.* Беларусь и Россия в поисках реформы Совета Безопасности ООН: партнерство или конкуренция? / Д. В. Лузан // Сборник статей финалистов конкурса молодых международников СНГ имени А. А. Громыко 2021. – М. Институт Европы РАН, Ассоц. внешнеполит. исслед. им. А.А. Громыко, 2022. – с. 272-283.

LA NOUVELLE VAGUE: PHÉNOMÈNE CINÉMATOGRAPHIQUE PARADOXAL

K. Y. Lounévitch

Université d'État du Bélarus, Minsk;

lunevich.karina.20@gmail.com;

conseiller scientifique – A. Touchinsky, maître de conférences

Dans cet article, l'auteure propose une analyse approfondie de la Nouvelle Vague, le mouvement du cinéma français. Après avoir comparé certaines caractéristiques de base comme le contexte historique des œuvres du mouvement cinématographique, leur contribution à la conscience nationale française, on conclut sur l'impact de la Nouvelle Vague sur la mentalité et le mode de vie des Français.

Les mots-clés: la Nouvelle Vague, le cinéma français, des cinéastes français, les conceptions de la mise en scène.

ON FILMAIT LA VIE

«La Nouvelle Vague» signifie la nouvelle génération de réalisateurs français qui a surgi à la fin des années 1950. Parmi eux sont Jean Rouch, Georges Franju, Pierre Kast, Alain Resnais, Jean-Luc Godard, François Truffaut, Eric Rohmer, Jacques Rivette. Ces réalisateurs de talent ont fait briser les règles fixées du cinéma français et ont permis ainsi au cinéma d'auteur d'apparaître.

Précédemment, des cinéastes accédaient au long métrage après une longue période d'assistantat. Dans leur majorité, ils respectaient les règles d'un cinéma atténué, qui incluait la primauté du scénariste-dialoguiste, le tournage en studio, des acteurs populaires que le public voyait dans chaque film (Martine Carol, Jean Gabin, Bourvil).

Les nouveaux cinéastes ont eu marre de critiquer "le cinéma de papa", ils ont passé à l'action derrière la caméra. Le progrès technique de l'époque a permis de commencer finalement à réaliser des idées révolutionnaires cinématographiques. La caméra légère et pas chère, la pellicule avec la sensibilité à la lumière du jour, le synchrone de qualité ont facilité le difficile travail des cinéastes. Ces auteurs partaient enfin à l'aventure avec les budgets modestes et quasiment aucune expérience dans la mise en scène [1].

Le phénomène paradoxal de la Nouvelle Vague est créé de créateurs, d'œuvres et de conceptions de la mise en scène exceptionnellement variés.

Cependant, le seul trait commun aux cinéastes du mouvement était leur volonté de se distinguer du cinéma de qualité au profit de créations plus personnelles.

Les films de la Nouvelle Vague abordent des sujets auparavant impossibles. Les héros sont souvent en état de confrontation avec la société, la famille ou

eux-mêmes. C'est une rébellion sans destinataire ni but. Mais c'est ce qui en fait la valeur: elle révèle les problèmes de société. La confrontation entre l'homme et la société est devenue l'idée centrale de nombreux représentants de la Vague.

Des tournages en studio, des histoires irréalistes et de beaux dialogues ont été remplacés par les acteurs inconnus, le tournage dans la rue, les histoires simples et autobiographiques. On filmait la vie! Grâce au libre cours à l'improvisation, le cinéma prenait un aspect plus simple et naturel.

Le public regardait avec plaisir ces films amateurs. Le succès de la Nouvelle Vague était immédiat! De nouveaux acteurs apparaissaient sur les écrans: Jean-Paul Belmondo, Jeanne Moreau, Jean-Claude Brialy, Bernadette Lafont, Jean-Pierre Léaud.

CHAQUE FILM DE LA NOUVELLE VAGUE EST UNIQUE

La grandeur de ce mouvement cinématographique est mieux perçue à travers des exemples concrets. En 1947 Jean-Pierre Melville a réalisé l'œuvre «Le Silence de la mer» avec une équipe réduite, des décors naturels, le manque d'autorisation officielle de tournage et l'absence d'accord de Vercors, l'auteur du roman adapté. Le budget du film a été très petit: 9 millions de francs, alors que le budget moyen pour un long métrage est de 60 millions de francs. Le film n'a été exploité qu'en 1949, avec l'accueil critique qu'il recevait ouvre le chemin à une production totalement indépendante.

C'est en 1959 avec le film «Les Quatre cents coups» quand la Nouvelle Vague commence vraiment. François Truffaut, le cinéaste du film, a bousculé toutes les règles possibles du cinéma. Tout est inhabituel ici: le montage pointu, l'esthétique hooligan, et le choix de l'acteur principal, Jean-Pierre Léaud, un adolescent à problèmes de 14 ans qui n'avait auparavant joué qu'un seul rôle, épisodique, au cinéma. Truffaut raconte sa jeunesse et son enfance dans ses autres films "L'amour à 20 ans" (1962), "Baisers volés" (1968), "Domicile conjugal» (1970) [2].

Un autre film exceptionnel de la Nouvelle Vague est «Le beau Serge». Ce drame sur le désespoir de la vie en province a été tourné en 1958 par Claude Chabrol avec un minimum de moyens matériels. Le décor était la petite ville de Sardan, où Chabrol est né, au milieu de nulle part en France. Avec de jeunes acteurs inconnus et ses amis, le jeune réalisateur de 27 ans a pris le risque de réaliser un film sombre et banal sur la vie ordinaire dans un environnement insalubre.

Le film «Hiroshima mon amour» d'Alain Resnais (1959) aborde les questions politiques les plus violentes et les plus urgentes qui ont concerné non seulement les Français, mais l'humanité tout entière. Il y a une fusion de deux langages – littéraire et visuel. Les personnages n'ont pas de noms, seulement

"il" et "elle". Alain Resnais a combiné deux tragédies de la Seconde Guerre mondiale en l'espace d'un seul discours. Une tragédie de masse, le bombardement atomique d'Hiroshima, et la tragédie privée d'une jeune Française qui est tombée amoureuse d'un soldat allemand pendant la guerre. Des séquences documentaires d'une explosion atomique et de ses suites monstrueuses alternent avec des dialogues saccadés des amoureux et des scènes où leurs doigts s'entremêlent. Resnais a inventé un nouveau langage cinématographique et a tenté à nouveau de donner un sens à la cruauté de l'humanité. «Hiroshima mon amour» a constitué une percée dans le cinéma grâce au montage, qui a réussi à effacer les frontières entre l'imaginaire et le réel, transformant le film en un jeu d'associations.

En 1960 Jean-Luc Godard a tourné le film «À bout de souffle». L'intrigue criminelle, le chapeau inspiré des années 1930, les voitures américaines – cette œuvre a fait de tout cela un symbole de la Nouvelle Vague, un miroir de son époque. Par moments, tout est improvisation: Godard arrête le tournage, puis écrit les dialogues à la table d'un café et les transmet aux acteurs. Le opérateur utilise un fauteuil roulant et une caméra à main pour enregistrer les mouvements des personnages. Godard y ajoute un montage absurde pointu: les personnages passent d'un endroit à l'autre de la ville, à un décor complètement différent en une seconde. Ils parlent tranquillement, tandis que tout ce qui les entoure saute à un rythme effréné. Le film est devenu une déclaration majeure de l'époque rebelle.

L'ACCUEIL CRITIQUE

Le triomphe de la Nouvelle Vague n'a pas pu durer indéfiniment et les récompenses internationales ont été suivies. Le nouveau film de Truffaut

«Tirez sur le pianiste» (1960), adaptation d'un roman policier de David Goodis, premier film de la «série noire», était un hommage à la cinéphilie du réalisateur et une conséquence de sa fascination pour Hitchcock et les films noirs populaires des années 1930. Truffaut lui-même pensait avoir rendu son personnage trop acrimonieux et peu aimable, et le film n'a donc pas été bien accueilli par le public. Malgré tout son traditionalisme, «Tirez sur le pianiste» subvertit une fois de plus les règles du genre, en mettant l'accent sur les femmes plutôt que sur les hommes bruyants.

Les critiques de cinéma et le public n'ont pas apprécié ainsi un autre film de la Nouvelle Vague, «Les Bonnes Femmes» de Claude Chabrol (1960). De plus

en plus de gens ont commencé à dire que la Vague n'était rien, n'ayant même pas duré quelques années. Dans ce film le public n'a vu aucune innovation, aucune idée ou intrigue. L'histoire de quatre jeunes vendeuses en quête d'amour et d'aventure est à première vue banale, mais c'est la légèreté et le détachement de l'histoire qui séduit. La caméra suit le parcours des héroïnes dans les rues et ruelles de Paris comme un observateur détaché, puis elle est distraite par des scènes extérieures. Et, bien sûr, comme dans toutes les histoires de la Nouvelle Vague, la tragédie se cache derrière la légèreté et l'humour apparents.

L'IMPACT DE LA REVOLUTION CINEMATOGRAPHIQUE

Il est difficile de dater la fin du phénomène de la Nouvelle Vague. Les nouveaux auteurs accentuaient le fossé existant entre leur originalité créatrice et la réceptivité du public de cinéma, qui reste malgré tout un public de masse. La Nouvelle Vague s'est arrêtée en 1963, parce qu'elle a été trahie par Jean-Luc Godard, François Truffaut, Claude Chabrol qui sont également entrés dans le système de production en studio. Cependant on dit que la Nouvelle Vague vivra tant que le dernier réalisateur de la Nouvelle Vague vivra. Et Jean-Luc Godard déborde d'énergie et continue à tourner des films [1].

Alors, le succès de la Nouvelle Vague n'a duré que deux ou trois saisons, mais des films comme «Hiroshima mon amour», «À bout de souffle» ou «Les quatre cents coups» sont devenus des films de référence pour les jeunes cinéastes dans du monde entier. Les années 1960 sont celles des «nouvelles vagues» un peu partout dans le monde. L'impact de cette révolution, cette soif de liberté et l'attrait des spectateurs pour ce genre de films ont été entendus. Le mouvement a changé la conception du cinéma français. Les films de la nouvelle vague ont beaucoup influencé la mentalité des Français. Ils reflètent leur mode de vie et les problèmes de la société française du XXe siècle. Les œuvres de la Nouvelle Vague permettent d'apprendre comment les Français perçoivent la réalité à travers les films du phénomène cinématographique.

Les références bibliographiques

1. Marie, M. La nouvelle vague: Une école artistique / M. Marie. – Armand Colin, 2009. – 132 p.
2. Simsolo, N. Dictionnaire de la Nouvelle Vague / N. Simsolo, – Flammarion, 2013. – 456 p.

КОНЦЕПЦИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СУБЪЕКТНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЦЕНТРЕ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ

М. А. Малаева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ms-malaeva@mail.ru;

науч. рук. –Е. А. Трахалина, ст. преп.

В статье автор с различных перспектив анализирует единообразный подход составов арбитража Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) по определению национальности истцов-инвесторов, подчеркивая его проблематику, связанную, в том числе, с суверенным правом государств определять свое национальное законодательство и выбирать правила определения своих граждан. Актуальность исследования состоит в изучении правовых позиций составов арбитража МЦУИС, отраженных в решениях МЦУИС, и их компаративной оценке по отношению к наиболее современным и неоднозначным решениям составов иных, в том числе, не институциональных инвестиционных арбитражей.

Ключевые слова: *ratione personae*; юрисдикция МЦУИС; субъектная компетенция МЦУИС; гражданство в инвестиционном арбитраже; статья 25 Вашингтонской конвенции.

Пункт 1 статьи 25 Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 года закрепляет: «юрисдикция Центра [МЦУИС] распространяется на все непосредственно связанные с инвестициями правовые споры между Договаривающимся государством <...> и физическим или юридическим лицом другого Договаривающегося государства, которые Стороны в письменной форме согласились передать Центру».

Пункт 2 а) той же статьи разъясняет, что термин «физическое или юридическое лицо другого договаривающегося государства» означает любое физическое лицо, которое имело гражданство иного договаривающегося государства, нежели государство, являющееся стороной в споре, на дату, когда стороны согласились передать такой спор на примирение или арбитраж, а также на дату, когда согласно пункту 3 статьи 28 или пункту 3 статьи 36 Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 года соответствующая просьба была зарегистрирована, но исключает любое лицо, которое на одну из указанных дат имело

также гражданство договаривающегося государства, являющегося стороной в споре.

По общему правилу инвестиционные правоотношения регулируются международным (публичным) правом, однако при необходимости определения национальности того или иного лица, в том числе, для целей установления юрисдикции Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, международное право отсылает к внутреннему праву государств, национальную принадлежность к которым необходимо констатировать [1, с. 26].

На данном этапе важно отметить, что при рассмотрении инвестиционных споров в МЦУИС не принимается во внимание концепция эффективного гражданства, являющаяся международно-правовым обычаем при необходимости определения государства, полномочного осуществлять дипломатическую защиту того или иного физического лица, и систематизированная в решении Международного суда Организации Объединенных Наций по делу *Nottebohm (Liechtenstein v. Guatemala)* [2].

С одной стороны, неприменение данной концепции логично, так как институт инвестиционного арбитража в целом представляет отход от механизма дипломатической защиты государством своих граждан, предоставляя им как независимым субъектам мировой экономики возможность осуществлять самостоятельную защиту своих прав.

С другой стороны, такой подход является достаточно дискуссионным в доктрине: несмотря на прямое закрепление невозможности наличия гражданства государства-реципиента инвестиций в определенной статье 25 Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 года моменты, данная норма, будучи закрепленной в международном договоре, должна интерпретироваться в соответствии с правилами международного обычного права, частично кодифицированными в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года [3, с. 2]. В свою очередь, пункт 3 (с) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года закрепляет, что при толковании международного договора наряду с контекстом учитываются любые соответствующие нормы права, применяемые в отношениях между участниками [4].

Следовательно, практика отхода МЦУИС от обычной нормы международного права о применении концепции эффективного гражданства даже в свете статьи 25 Конвенции об урегулировании инвестиционных

споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 года не является безоговорочно верной, что было отмечено в отдельных решениях МЦУИС.

Так, спор о юрисдикции *ratione personae* МЦУИС в деле *Champion Trading Company v. Arab Republic of Egypt* основывался на национальном праве Республики Египет, согласно которому 100 поколений сыновей египтян сохраняют свое гражданство независимо от того, где они родились или где живут.

В указанном деле, при разрешении которого состав арбитража признал отсутствие юрисдикции *ratione personae* МЦУИС по рассмотрению инвестиционного спора между членами семьи Вааба и Республикой Египет, стоит подчеркнуть вывод состава арбитража о том, что «спорным все же является вопрос о том, что третье или четвертое поколение, родившееся за границей, которое не имеет никаких связей со страной своих предков, все еще должно считаться имеющим, для целей Конвенции, гражданство этого государства» [5].

Следовательно, даже учитывая последовательность и единообразие практики МЦУИС по вопросу интерпретации статьи 25 Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 года, существуют исключительные обстоятельства, при которых концепция эффективного гражданства могла бы быть примененной [6, с. 4]. На момент написания настоящей дипломной работы, однако, такие исключения еще не встречались в практике Международного центра по урегулированию инвестиционных споров.

Интересной с исследовательской точки зрения была бы также позиция суда по отношению к закреплённой в двустороннем инвестиционном соглашении необходимости воспринимать бипатрида как лицо с единственным гражданством того государства, гражданство которого для инвестора является доминантным и эффективным. На момент написания настоящей дипломной работы такие положения инвестиционных договоров также не рассматривались в МЦУИС, но рассматривались иными инвестиционными арбитражами.

В 2019 году состав Постоянного арбитражного суда принял решение об отказе в признании юрисдикции *ratione personae* по рассмотрению спора *Ballantines v. Dominican Republic*, так как эффективным граждан-

ством инвесторов-бипатридов являлось именно гражданство Доминиканской Республики, несмотря на то, что они сохраняли довольно тесную связь с Соединенными Штатами Америки, гражданами которых также являлись: правило о необходимости определения эффективного гражданства закреплял двусторонний инвестиционный договор, из которого возник спор [7].

Решение по делу *Ballantines v. Dominican Republic* можно предварительно оценить как порождающее новую тенденцию по рассмотрению схожих положений инвестиционных договоров, но пока сложно определить степень влияния данного решения на дальнейшее развитие практики рассмотрения вопросов эффективного гражданства именно в МЦУИС: спор разрешался по арбитражным правилам ЮНСИТРАЛ 2013 года, которые не содержат дополнительных критериев отнесения физических лиц к инвесторам, как это предусмотрено Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 года.

Автор полагает, что коллизия норм, закрепленных в Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 года и двустороннем инвестиционном соглашении, будет разрешаться с помощью общих принципов права: *lex specialis derogat legi generali* (с лат. – специальный закон отменяет действие общего) и *lex posterior derogat legi priori* (с лат. – более поздний закон отменяет более ранний).

Библиографические ссылки

1. *Micula I., Micula V., S.C. European Food S.A., S.C. Starmill S.R.L. and S.C. Multipack S.R.L. v. Romania*. International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID Case No. ARB/05/20). – 2008. – Mode of access: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/parties_publications/C6106/2020.01.20%20Claimants_%20Rejoinder/Legal%20Authorities/CL-0246.pdf. – Date of access: 01.05.2022.
2. *Nottebohm case (Liechtenstein v. Guatemala)* (Case No. 131). – 1955. – Mode of access: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/18/018-19550406-JUD-01-00-EN.pdf>. – Date of access: 01.05.2022.
3. *Sloane R. D.* Breaking the genuine link: the contemporary international legal regulation of nationality // Harvard International Law Journal. 2009. Vol. 50, № 1. P. 1–60.
4. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml – Дата доступа: 01.05.2022.
5. *Champion trading company Ameritrade International, Inc., J. T. Wahba, J. B. Wahba, T. T. Wahba v. Arab. Republic of Egypt*. International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID Case No. ARB/02/9). – 2003. – Mode of access:

<https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0147.pdf>. – Date of access: 01.05.2022.

6. *Schreuer C.* Nationality of investors: legitimate restrictions vs. business interests // IC-SID review – Foreign investment law Journal. 2009. Vol. 24. P. 521–527.
7. Permanent Court of Arbitration. PCA case repository [Electronic resource]. – Mode of access: <https://pcacases.com/web/sendAttach/4220>. – Date of access: 01.05.2022.

ALCUNE TENDENZE ATTUALI DEL TURISMO INTERNAZIONALE

A. V. Manuilava

*Università Statale Bielorussa, Minsk;
e-mail: anhelinamanuilava@gmail.com;
supervisione della ricerca – O. V Dolidovich, docente senior*

Lo scopo della ricerca è identificare le nuove tendenze nel settore turistico in relazione alla pandemia di COVID-19. Sono state analizzate le statistiche dei flussi turistici nel periodo 2019-2021, i dati dei portali di viaggio e sono state individuate le principali direzioni di sviluppo del turismo del mondo. Sono stati ottenuti i seguenti risultati: determinare l'impatto della pandemia di COVID-19 sull'atteggiamento dei turisti, identificare i tipi di turismo più attraenti per i potenziali viaggiatori e capire l'importanza delle caratteristiche di qualità per un particolare tipo di turismo.

Parole chiavi: tendenze turistiche, pandemia COVID-19, tipi di viaggi, turismo esperienziale, viaggi di lusso, viaggi di benessere, glamping, workation.

Il turismo è uno dei settori più colpiti dagli effetti della pandemia. Secondo i dati forniti dall'OCSE (Organizzazione per la cooperazione e lo sviluppo economico), il calo dei flussi globali varia dal 60 all'80% rispetto al 2019.

La pandemia ha colpito quasi tutti i paesi del mondo e le aree della vita umana, compresi i viaggi, che cambieranno per sempre sotto l'influenza di queste circostanze eccezionali. Vale la pena notare che in questa situazione, le soluzioni innovative nel campo del turismo hanno cominciato ad apparire più velocemente che mai per soddisfare le mutevoli aspettative e comportamenti degli utenti e la sicurezza del viaggio è diventata un fattore ancora più importante nella scelta di una destinazione. Inoltre, le persone sono sempre più alla ricerca di nuovi modi per conciliare lavoro e viaggio.

Nel 2021 c'è stato un riorientamento dei desideri dei clienti, che si manifesta in quanto segue:

- L'igiene viene prima di tutto. I clienti prestano attenzione alle seguenti misure di sicurezza: gel per le mani, maggiore pulizia dei locali, uso di dispositivi di protezione e rispetto delle regole di distanziamento sociale.
- Flessibilità di prenotazione. Secondo un sondaggio condotto dalla compagnia di viaggi statunitense Expedia su 16.000 consumatori, più di un terzo ha dichiarato di filtrare le proprie ricerche di alloggio con politiche di cancellazione flessibili o di rimborso e il 60% non prenoterebbe una camera senza rimborso.
- Ridurre il contatto umano. Introduzione di check-in online, pagamenti contactless e codici QR. È importante che i clienti godano dei vantaggi del self-service e riducano al minimo il contatto fisico.

- Inserimento di spazi aperti nelle aree comuni al fine di migliorare la qualità del servizio per gli ospiti. I turisti si sentono più sicuri trascorrendo del tempo all'aperto, dove è meno probabile che il virus si diffonda.

Durante la pandemia sono state sviluppate in particolare nuove destinazioni di viaggio insolite, come ad esempio:

1. Turismo esperienziale. Negli ultimi anni, questo tipo di turismo è diventato uno dei formati preferiti dalle persone per conoscere il luogo. Il turismo esperienziale si concentra sull'esperienza personale. I turisti entrano in contatto diretto con la gente del posto, condividono esperienze con i loro compagni di viaggio e si prendono il tempo per conoscere le bellezze del luogo che visitano. È completamente diverso dal turismo di massa, dalle classiche visite ai luoghi più famosi e dai soliti tour dei monumenti.

L'obiettivo è quello di raccogliere ricordi unici, emozionanti e indimenticabili. Gli eventi in corso permettono di entrare in contatto con la storia e la cultura del luogo, con le tradizioni locali e il paesaggio.

Le caratteristiche del turismo esperienziale includono:

- • forte contatto diretto con la cultura locale
- • esiguo numero di turisti
- • indipendenza turistica
- • ampia gamma di esperienze
- • un alto grado di conformità delle impressioni ricevute con il paesaggio del paese, il suo clima e la sua cultura

- Ecco alcuni esempi di turismo esperienziale:

- • enoturismo enogastronomico: visite a cantine e aziende, masterclass culinari;

- • turismo naturalistico: escursioni a piedi oa cavallo, ciclismo, rafting, gite in barca e pescaturismo. Un posto speciale è occupato da attività come: yoga, meditazione e sport. Questo è possibile grazie alla presenza di eventi locali che si differenziano dai classici centri termali e resort, offrendo una forma di benessere più a contatto con il territorio. Particolare attenzione in questa direzione è riservata anche all'alimentazione.

- • turismo religioso: visite ai luoghi sacri e religiosi;

- • turismo archeologico: visite a siti archeologici con reperti antichi;

- • turismo culturale: visite ai luoghi e partecipazione ad attività di valore storico e culturale. Il turismo teatrale è particolarmente interessante in questa direzione. Si tratta di una visita a musei o complessi di interesse storico, le cui vicende sono raccontate da attori che ritraggono personaggi dell'epoca. Le storie del personaggio non sono raccontate nel modo in cui siamo abituati a leggerle nei libri di storia, ma sono raccontate in prima persona dal personaggio stesso, come se avesse assistito agli eventi qualche giorno prima.

Un esempio di turismo esperienziale è il Perù. Qui, È il turismo interattivo agisce in questa veste: i turisti possono partecipare alle attività agricola locali, alle “esperienze di prima mano”, alle impressioni ricevute dagli acquisti sul luogo, dal mangiare con I residenti locali e comunicare con loro.

L'empirismo può essere raggiunto attraverso associazioni con personaggi famosi. Ad esempio, in Scozia, ai turisti viene offerto di "incontrare l'eroe nazionale" William Wallace. E la Norvegia può essere riconosciuta attraverso lo studio del lavoro dell'artista norvegese Edvard Munch.

2. La prossima tendenza della moda nel turismo sono i viaggi di lusso.

Perché le persone ora non risparmiano soldi per viaggiare? Dopo il lockdown così lungo, le persone non vogliono più semplicemente andare da qualche parte. Vogliono essere coccolati.

"I clienti si sentono come se avessero perso due anni e anche i clienti più anziani sono preoccupati di avere sempre meno anni di salute per viaggiare", ha affermato Stephanie Papaioannou della compagnia di viaggi di lusso Abercrombie & Kent. Questa osservazione è corroborata da Lee Thompson della Flash Pack Adventure Company: "Le persone desiderano disperatamente decollare verso destinazioni che una volta hanno apprezzato e scegliere avventure irripetibili".

Il desiderio di viaggi di lusso è particolarmente evidente tra i professionisti altamente qualificati che durante la pandemia sono stati costretti a lavorare da casa e, di conseguenza, hanno risparmiato più del solito.

Secondo il rapporto del World Travel and Tourism Council nel 2022, circa il 70% dei viaggiatori provenienti da paesi sviluppati, come Stati Uniti, Regno Unito, Canada, Giappone e Spagna, prevede di spendere di più per i viaggi rispetto agli ultimi cinque anni.

La spesa media per alloggio nel 2021 è aumentata del 54% rispetto al 2019. Questo è dovuto al fatto che ora i viaggiatori stanno facendo vacanze più lunghe, durante le quali non vogliono vivere in modesti hotel, ma prenotare lussuosi appartamenti.

Il sito di prenotazioni Expedia conferma il trend dei numeri: un sondaggio online su 12.000 viaggiatori provenienti da 12 paesi ha rilevato che il 65% degli intervistati prevede di “fare la grande” nel prossimo viaggio. Questo approccio è stato soprannominato l'abbreviazione GOAT - Greatest of All Trips: "il più grandioso di tutti i viaggi".

3. Durante la pandemia le persone hanno capito l'importanza della salute, quindi i viaggi sanitari stanno diventando sempre più popolari.

In Italia le mete più gettonate sono le località termali: Lazio, Toscana, Veneto, Campania. Località termali come Montecatini Terme, Abano Terme, Ischia offrono diversi tipi di trattamenti e terapie, piscine termali e percorsi termali. Le fonti di acque curative hanno un effetto antinfiammatorio, sedativo,

purificante; rafforzano il sistema immunitario e migliorano la circolazione sanguigna.

4. È impossibile non menzionare la destinazione turistica già abbastanza sensazionale e alla moda: il glamping. Il glamping è una ricreazione lussuosa all'aperto: invece di tende e sacchi a pelo - un'accogliente dimora con un letto morbido, invece di un bagno sotto un albero e nuotata nel fiume - un bagno con tutti i comfort, invece di stufato - piatti da ristorante.

I prezzi per il glamping vanno da € 50 a € 1000 al giorno, anche se tutto può essere molto più costoso. Nonostante questo, questa direzione nel turismo è molto popolare.

Esistono molti tipi di glamping: tenda a campana, tenda Safari, yurte, wigwam, igloo, cupole, case mobile.

I glamping offrono molti divertimenti e attività. In estate sono disponibili attività acquatiche: kayak, stand-up board, pesca, nuoto in un fiume o in un lago, canottaggio. Puoi anche fare tour in quad e jeep, andare a un barbecue, meditare, dedicare tempo al ciclismo, al badminton, al trekking. La sera, arrangia le canzoni attorno al fuoco, prova lo stabilimento balneare. In inverno, puoi sciare nella foresta innevata, andare in motoslitte.

5. Un'altra tendenza moderna nel mondo del turismo è workation. Questa è una vacanza unita al lavoro.

Il concetto di "workation" combina due parole inglesi: "work" ("lavoro") e "vacation" ("vacanza").

Questo tipo di turismo è una nuova tendenza, significa un lavoro combinato con la vacanza, ad esempio quando i dipendenti dell'azienda vanno tutti insieme in viaggio in un posto bellissimo. Metà della giornata è occupata dai compiti di lavoro, l'altra metà è il riposo e il tempo trascorso insieme. Per ispirare e unire la squadra, le aziende inviano dipendenti in diverse parti del mondo: in montagna o in riva al mare.

Gli hotel di tutto il mondo hanno iniziato a rispondere a questa tendenza. Oggi molti luoghi offrono ai propri ospiti il format "work from hotel": tutte le condizioni per una vita confortevole, ricreativa e lavorativa.

Ora il workation è organizzato non solo dalle aziende e non solo come team building per una settimana.

Come possiamo vedere, ora si stanno sviluppando nuove tendenze nel turismo, quindi tutti possono trovare il viaggio dei loro sogni!

Nel corso di questo lavoro è stata condotta un'indagine sul campione di venti potenziali viaggiatori. Sono state registrate le risposte alle seguenti domande:

1. "Come è cambiato il Suo atteggiamento nei confronti dei viaggi durante la pandemia?" Maggioranza degli intervistati ora voglio viaggiare di più (69%). Molti le persone anche non vogliono lasciare la loro casa (15.8%).

Si può concludere che la pandemia ha avuto un effetto positivo sulla voglia di viaggiare.

2. “Quale tipo di turismo è per Lei più attraente?” La metà degli intervistati ha scelto turismo esperenziale (52.6%). Glamping e viaggi di lusso sono abbastanza popolari (21% e 15.8% rispettivamente). Meno persone preferiscono viaggi di salute.

3. „Quale tipo di turismo esperenziale è il più attraente?“ I tipi del turismo esperenziale più interessanti secondo l'indagine sono turismo culturale (42.1%), naturalistico (31.6%) e enogastronomico (21.1%). Va notato che nessuno ha votato per il turismo religioso.

4. «Qual è la componente più importante del turismo esperenziale?» Secondo il sondaggio, forte contatto diretto con la cultura locale, indipendenza turistica e un grado alto di conformità delle impressioni ricevute con il paesaggio del paese, il suo clima e la sua cultura sono molto importanti. Il meno importante è poco numero di turisti.

Библиографические ссылки

1. Workation: nuove tendenze [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://34travel.me/post/workation>. – Дата доступа: 18.04.2022.
2. Serenissima Informatica. Software [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.serinf.it/>. – Дата доступа: 18.04.2022.
3. Esempi e applicazioni pratiche del turismo esperenziale [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.serinf.it/blog/news/turismo-esperenziale>. – Дата доступа: 18.04.2022.
4. Ассоциация туроператоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/54655.html>. – Дата доступа: 19.04.2022.
5. Turismo post Covid: gli ultimi trend del settore [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.allthingscommunicate.it/blog/turismo-post-covid-gli-ultimi-trend-del-settore>. – Дата доступа: 19.04.2022.

IL CONTRABBANDO DI TABACCHI COME FENOMENO TRANSNAZIONALE: FLUSSI E CONNESSIONI D'ITALIA NEL XXI SECOLO

Y. N. Marinich, D. A. Belaya

Università statale bielorusa, Minsk;

yanochkamar12@mail.ru;

belayaa_1903@mail.ru;

supervisione della ricerca – V. VMaltsev, docente senior

Questo articolo analizza il problema del contrabbando di tabacchi come un fenomeno transnazionale considerando l'Italia come un caso di studio. Lo scopo dello studio è quello di identificare le tendenze nell'importazione illecita di tabacco, i principali flussi e le connessioni in Italia. Lo studio si basa su articoli stranieri e rapporti statistici. L'analisi scopre le cause del traffico illecito di sigarette, i principali paesi da cui i prodotti di contrabbando entrano nel mercato italiano e i modelli di traffico di questi prodotti.

Parole chiavi: contrabbando di tabacco; sigarette illecite; illicit whites; mercato illecito italiano; movimento illegal.

Nel nostro mondo la sicurezza è l'obiettivo primario sia del governo che della società. I doganieri sono una propria barriera per i contrabbandieri, che col tempo migliorano la tecnica del contrabbando di sigarette, forzando le autorità giudiziarie a fare ogni tentativo per contrastare il contrabbando. Questa lotta richiede un alto livello di sforzo intellettuale e fisico e una grande conoscenza in un certo settore. La rilevanza dello studio del tema della lotta al contrabbando di tabacco nel periodo moderno è determinata dalla reale possibilità di conoscere le tendenze, notare certe regolarità e trarre conclusioni per prevenire queste prove nel prossimo futuro.

In accordo con un rapporto dell'azienda DNA, all'interno dell'Unione europea sono state individuate alcune fabbriche per la produzione di sigarette contraffatte in Belgio, Lituania, Polonia, Slovacchia, Gran Bretagna, Irlanda, Germania, Paesi Bassi e Francia e anche Italia. Secondo le informazioni raccolte dalla Commissione europea e riportate dalla DNA, sarebbero stati smantellati circa 50 fabbriche che producevano tabacco contraffatto, cioè non idoneo al consumo secondo la normativa comunitaria.

Sempre in Europa l'incidenza del consumo illecito varia molto da Stato a Stato. In testa c'è la Lettonia con oltre 26 sigarette illecite ogni 100 fumate, a seguire la Norvegia (quasi il 21%), la Grecia (circa il 20%), Lituania e Polonia (rispettivamente circa 19% e 17%). In coda Portogallo e Danimarca, dove sono illecite circa il 2% delle sigarette fumate. Il dato italiano sul consumo illecito nel 2019 resta invariato rispetto all'anno precedente: 5,8 sigarette illecite ogni 100, incidenza inferiore a quella della gran parte degli altri Stati europei [1].

Analizzando il triennio 2018-2020, emerge chiaramente come i pacchetti di origine non domestica raccolti in Italia provengono principalmente e in modo crescente dal canale duty free (passati dal 28% del totale dei pacchetti non domestici nel 2018 al 43,8% nel 2020). Rilevanti ma in calo, invece, i pacchetti provenienti dall'Est Europa e dai Balcani (da 32% nel 2018 a 20% nel 2020), secondo le informazioni che si desume dalle indicazioni sul pacchetto, ad esempio, la lingua dell'avvertenza sanitaria [1].

Incrociando le informazioni sui mercati di destinazione delle sigarette acquistate al mercato illecito (dati Mystery Shopper) con quelle sul costo medio dei pacchetti (dati Sun Report) è possibile capire come i flussi del contrabbando siano principalmente dovuti al differenziale di prezzo con il nostro Paese. Il prezzo medio di un pacchetto di sigarette in Italia supera infatti di oltre 4 € quello di un pacchetto ucraino, moldavo e bielorusso (Paesi extra UE) e di oltre 1,5 € quello di un pacchetto polacco (Paese UE). Un simile differenziale di prezzo rende pertanto molto profittevoli le operazioni di immissione nel mercato illecito italiano di pacchetti provenienti da Paesi con prezzi del mercato lecito molto più bassi di quello italiano [1].

Le "illicit white" sono marchi di sigarette prodotte lecitamente in Paesi extra UE e destinati soprattutto al mercato illecito dei Paesi UE. Gli esempi della Bielorussia e dell'Ucraina sono tipici. Minsk ed Nz sono due dei marchi di illicit whites maggiormente presenti nel mercato italiano e sono prodotte legalmente in Bielorussia dall'azienda Grodno Tobacco Company. I tre principali marchi noti provenienti dall'Ucraina e venduti al mercato illecito sono invece Marlboro, Winston e Rothmans [2].

Le illicit whites costituiscono una fetta rilevante delle sigarette illecite in molti Stati europei, ma l'incidenza varia molto da Stato a Stato. Si passa dalla Lituania, dove sono illicit whites quasi 9 sigarette illecite su 10, alla Croazia, con 3 sigarette ogni 100. Sulla base dei dati del Sun Report in Italia l'incidenza è particolarmente significativa (circa il 60% del totale delle sigarette illecite), con un deciso aumento rispetto all'anno precedente (+13,5%) [1].

Le sigarette cheap white sono sigarette prodotte negli Stati ex Unione Sovietica, Estremo Oriente ma principalmente negli Emirati Arabi molto spesso al solo fine di introdurle di contrabbando nella UE. Sono di buona qualità e spesso è molto difficile identificarne il produttore.

Secondo l'azienda Olaf nel 2019 quasi 470 milioni di sigarette sono state sequestrate, che rappresentano il 13% della quantità totale di sigarette sequestrate negli Stati membri. La perdita per i bilanci nazionali e comunitario in termini di diritti doganali, accise e Iva sarebbe stata di circa 94 milioni, ai quali si aggiungono 8,5 milioni di dazi doganali.

Già nel corso del 2019, le spedizioni, dichiaratamente sigarette, partono dagli Emirati Arabi Uniti, e dopo un passaggio in vari porti comunitari (in

particolare spagnoli e italiani) dovrebbero raggiungere la Libia. La rotta seguita dalle spedizioni risulta, a prima vista, antieconomica. In altre parole le spedizioni, caricate a Jabel Ali, risalgono il canale di Suez, passano davanti le coste della Libia, sostano lungo i porti europei in Spagna, Francia e Italia per poi giungere a destinazione a Misurata, in Libia.

Questa scelta potrebbe in realtà essere un escamotage per introdurre le sigarette nel mercato illegale. Parte dei profitti di quest'attività illecita potrebbe essere utilizzata per finanziare e sostenere attività terroristiche. Alcuni altri Paesi africani, come il Kenya, sono la destinazione dichiarata di diverse partite di sigarette in transito attraverso la UE, mentre altri quali l'Egitto, sono Paesi di transito delle sigarette [2].

Purtroppo, nel 2018-2020 la quasi totalità dei sequestri è stata per quantità inferiori alle 5 tonnellate. Come già sottolineato anche dalla Direzione Nazionale Antimafia e Antiterrorismo, questo dato è indicatore di una precisa strategia adottata dalle organizzazioni criminali coinvolte nelle attività di contrabbando le quali, attraverso la parcellizzazione dei carichi, riescono a mitigare gli eventuali danni derivanti dalla scoperta del carico da parte delle Autorità. In questo modo, il quantitativo di merce che rischia di essere sequestrato è sufficientemente modesto, tanto da non costituire una perdita grave per i contrabbandieri in termini di redditività dell'operazione. Questa strategia, sebbene nota alle forze dell'ordine, resta un elemento di difficoltà non trascurabile nella quotidiana attività di contrasto [1].

Quindi, il problema del movimento illecito di tabacchi in Italia è davvero grave. I principali fornitori sono i paesi ex Unione Sovietica ed Estremo Oriente. Significativi volumi di sigarette transitano attraverso l'Italia per un ulteriore consumo nei paesi del Nord Africa. Mercato di destinazione delle sigarette illecite e differenziale di prezzo sono principali leve del contrabbando.

Lista dei riferimenti

1. L'Italia del contrabbando di sigarette [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.intellegit.it/wp-content/uploads/2021/06/2018_II-contrabbando-di-sigarette-come-fenomeno-transnazionale.pdf – Дата доступа: 21.04.2022
2. Contrabbando di sigarette, in fumo 10 miliardi di imposte nella Ue [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilsole24ore.com/art/contrabbando-sigarette-fumo-10-miliardi-imposte-ue-AEVJrYfE?refresh_ce=1 – Дата доступа: 24.04.2022.

ПРИМЕНЕНИЕ БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИИ В ОБСЛУЖИВАНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Е. Марьянская

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
vetam20011509@gmail.com;
науч. рук. – Н. И. Скурко, канд. экон. наук, доц.*

В данной статье рассмотрим технологию блокчейн как основу внешнеэкономической деятельности и ее таможенного администрирования. В современном мире цифровые технологии касаются почти каждой сферы жизни, и таможня не является исключением. Поэтому необходимо детально изучить применение данной технологии, которая смогла бы ускорить и упростить процессы международной торговли. В статье рассмотрены принцип работы технологии блокчейн, преимущества, недостатки и перспективы развития технологии, а также возможность ее использования в современных условиях.

Ключевые слова: блокчейн, таможенное администрирование, база данных, внешнеэкономическая деятельность, математические алгоритмы.

В настоящее время информационные технологии в таможенном деле переживают достаточно активные изменения. Сегодня опыт и практика многих стран показывают нам недостаточность предпринимаемых таможенными органами мер и необходимость применения более совершенных технологий, которые обеспечивают защиту национальных интересов и упрощение международной торговли. Это приводит к необходимости изучения технологий блокчейн, как основы внешнеэкономической деятельности и оценке перспектив использования данной системы.

Блокчейн – это технология распределенного децентрализованного реестра данных, которая представляет собой цифровой реестр проводимых операций – транзакций, сделок, контрактов, проверенных и утвержденных участниками защищенной с помощью криптографических методов (путем сокрытия информации) компьютерной системы [1].

Блокчейн работает по принципу сложных математических алгоритмов и является по своей сути базой данных, где хранятся упорядоченные записи, которые представляют собой блоки. Далее эти блоки связываются в хронологическую цепочку. Каждый из этих блоков содержит так называемую «метку времени» и ссылку на предыдущий блок, то есть каждый следующий блок базируется на основе предыдущего. А метка времени содержит достоверную информацию о товаре, например, когда он был произведен, кто является производителем и кем он доставлялся. В данной системе применяется шифрование, которое позволяет пользователям изме-

нять информацию, но только в тех блоках, где данному пользователю открыт доступ. Для этого пользователям необходимо иметь закрытые ключи, без которых запись в файл невозможна. Шифрование является гарантом синхронизации копий распределенной цепочки блоков у всех пользователей.

Главными целями внедрения технологии блокчейн во внешнеэкономическую деятельность являются: упрощение процессов осуществления торговли, обмена информацией, включая информацию о товарах и грузах, ускорение процессов прохождения нефинансовых транзакций, а также повышение прозрачности и контролируемости всех процедур, следовательно, и законности всех процессов [1].

Какие есть преимущества внедрения данной технологии.

В первую очередь, это повышенная безопасность информации. Такая система не может быть подвержена взлому, краже информации или ее уничтожению, так как данные хранятся не в одном реестре, а в системе реестров, связанных через защищенный механизм проверки. А также возможность коррупции и поддельных документов будут минимизированы, поскольку блокчейн является единственным актуальным источником данных. Конфиденциальность данных гарантируется зашифрованным ключом, который создается в самом начале цепи и передающимся другим участникам цепочки поставок, включая таможенные органы.

Во-вторых, это открытость информации. Все участники процесса, в том числе и таможенные органы смогут найти все необходимые данные, например, информацию о продавце, покупателе, перевозчике, страховании, количестве и стоимости товара. А также предоставляется возможность отслеживать местоположение товаров в реальном времени.

В-третьих, контроль качества. Как было описано выше, в системе возможно фиксировать путь товаров от продавца до покупателя, это значит, что так же, можно хранить информацию и о самих товарах, производителе, сроках годности. Такие данные позволят вычислять недобросовестных поставщиков, предотвращать неправильную маркировку товаров, а также, обнаруживать поставки контрафакта [2].

В-четвертых, это упрощенная система. Совершенствование таможенной логистики проявится в сокращении документооборота и количества операций за счет смарт-контрактов, которые, в свою очередь, позволят обходиться без подписания промежуточных документов.

Пятым преимуществом является многозадачное использование обширных данных. Со временем блокчейны создадут обширное хранилище, которое может быть использовано для анализа тенденций внешней торговли, чтобы обеспечить профилирование рисков, что повысило бы возможности управления рисками в таможенных органах.

Несмотря на все достоинства данной системы, она имеет и некоторые недостатки:

- Сложность внедрения системы. Технология блокчейн подразумевает собой наличие современных высокопроизводительных информационных технологий, а также переподготовку сотрудников таможенных органов. Для этого потребуется большое количество времени и материальных ресурсов.

- Мошенничество. Организованные преступные сети часто работают через сложную систему ложных компаний, которые создают фиктивные описания товаров или ложные счета-фактуры [2].

- Сложность проверки транзакций. Блокчейн может служить доказательством того, что транзакция состоялась, но не может гарантировать, что условия этой транзакции выполнены. Система может отображать то, что товары были загружены в контейнер, и можно убедиться, что правильный товар и правильное количество было загружено.

- Законность. Вопрос юрисдикции и права собственности в отношении системы блокчейн, где хранятся данные, нужно легализовать, чтобы упростить и ускорить процесс применения таможенных процедур и совершения таможенных операций [2].

Таким образом, технология блокчейн позволяет создать распределенный реестр участников ВЭД, в котором информация будет полезна, как и для самих участников ВЭД, так и для таможенных органов, правоохранительных и налоговых органов, страховых компаний, коммерческих банков, бирж. Система позволяет сократить время на этапе таможенного оформления, а также количество документов, подаваемых в таможенные органы. При этом, таможенные органы смогли бы видеть более четкую картину международной торговли, особенно, то что касается перемещения товаров и грузов, связанных с потоком капитала. Однако страны, которые будут внедрять данную систему, могут столкнуться со многими сложностями, например, это временные и материальные затраты для создания программного обеспечения, а также проблемы с законодательным закреплением применения блокчейн технологии. Поэтому требуется детальное изучение и прогнозирование экономической составляющей внедрения блокчейн технологии, надежности и безопасности, а также целесообразности ее использования, учитывая наличие системы межведомственного электронного документооборота органов власти и базы данных таможенных органов.

Библиографические ссылки

1. *Яковлева, Е. Ю.* Обзор технологии блокчейн в качестве инструмента таможенного администрирования / Е. Ю. Яковлева // Молодой ученый. – 2017. – № 20 (154). – С. 301-304.
2. *Головин А. А.* Перспективы использования блокчейн-технологий в таможенном администрировании и регулировании мировой торговли / А. А. Головин, А. Н. Саввинова // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 1. – С. 16-20.

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА СМЕРТЬ. ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЭВТАНАЗИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С. В. Матюлевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

stas.matiulevich@mail.ru;

науч. рук. – Е. В. Кузнецова, ст. преп.

Современное общество становится все более сложным. Прогрессирует все: начиная с новых медицинских технологий и заканчивая законодательством. Проблема достойной смерти неизлечимо больных пациентов давно обсуждается специалистами в различных областях: медиками, юристами, философами, но к единому мнению в вопросе о легализации эвтаназии так пока и не пришли. В статье будут рассмотрены моральный вопрос ассистированного суицида, его субъекты и объекты, регулирование эвтаназии на национальном уровне некоторых государств, включая Республику Беларусь, а также перспективы легализации эвтаназии с учетом проведенного мною опроса.

Ключевые слова: право на жизнь, эвтаназия, ассистированный суицид, «суицидальный туризм», капсулы для суицида, Гронингенский протокол.

ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭВТАНАЗИИ: ПРАВО НА ЖИЗНЬ И ПРАВО НА СМЕРТЬ

Статья 3 Всеобщей декларации прав человека и статья 24 Конституции Республики Беларусь гласят: «Каждый имеет право на жизнь» [1; 2]. Право на жизнь является личным правом человека, осуществляемым индивидуально, независимо от воли других. Среди спорных моментов права на жизнь чаще всего упоминают смертную казнь и эвтаназию. Последний феномен в законодательных актах Республики Беларусь почти не встречается (Конституция не является исключением). Возникает вопрос: почему право на смерть не гарантируется значимыми документами, упомянутыми выше, и, самое главное, есть ли оно вообще?

Следует отметить, что, прежде всего, эвтаназия – это этический вопрос. Право распоряжаться своей жизнью каким бы то ни было образом – одно из неотъемлемых личных прав человека. Противники эвтаназии опасаются, что ее легализация может оказать давление на уязвимые группы при принятии решения. Но люди, которые решают прибегнуть к такому средству ухода из жизни, делают это из-за невыносимых мучений, а не по какой-либо другой причине.

Важный аспект, касающийся субъектов применения эвтаназии, связан с детьми. К сожалению, встречаются ситуации, когда ребенок заболевает или рождается с патологиями, неизлечимыми заболеваниями, которые

приносят ему страдания. В контексте эвтаназии можно поставить ряд вопросов. Может ли ребенок повлиять на своих родителей с целью принять решение об эвтаназии? Могут ли родители, зная серьезность и неизлечимость заболевания своего ребенка, распорядиться его жизнью по своей воле? Кажется, ответы очевидны, учитывая тот факт, что, согласно Конвенции о правах ребенка, ребенок не может быть объектом произвольного вмешательства в его личную жизнь, даже со стороны родителей [3]. В тех странах, где эвтаназия легализована, возрастной ценз для совершения процедуры разнится: где-то с 12 лет (причем с 12 до 18 лет необходимо согласие родителей), а где-то и вовсе с 18 лет. Однако в октябре 2020 года правительство Нидерландов подтвердило планы разрешить эвтаназию неизлечимо больных детей в возрасте от 1 до 12 лет. Министерство здравоохранения заявило, что изменение правил предотвратит «безнадежные и невыносимые страдания» некоторых детей [4]. Ранее, в 2004 году медицинским сообществом Нидерландов был принят Гронингенский протокол, содержащий критерии, позволяющие врачам выполнять «активное прекращение жизни новорожденных», не опасаясь судебного преследования.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭВТАНАЗИИ В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

В оценке эвтаназии важна практика различных государств. Эвтаназия не запрещена законом в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге, Колумбии, некоторых штатах США и в нескольких других странах [5]. Нидерланды были первой страной в мире, закрепившей право на активную эвтаназию для неизлечимо больных пациентов, но остановиться хотелось бы на Швейцарии. Эвтаназия легализована в Швейцарии с 2006 года. При этом активная прямая эвтаназия, предполагающая использование смертельной инъекции, наказуема [4]. Статья 115 швейцарского Уголовного кодекса гласит: «Любое лицо, которое из корыстных побуждений подстрекает или помогает другому лицу совершить самоубийство или попытаться совершить самоубийство, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до пяти лет или денежного штрафа» [6]. Эта страна стала своего рода сенсацией, легализовав «капсулы для суицида», в которые человек ложится, нажимает на кнопку и через некоторое время умирает от газа, впускаемого в эту капсулу. Отличием от активной эвтаназии, которая применяется в некоторых странах, является невмешательство врачей в саму процедуру (не считая допуска к ней). Что более удивительно, так это то, что эвтаназия возможна для граждан других стран, что дает им возможность приехать в Швейцарию и «покончить жизнь самоубийством».

Эта практика широко распространена и называется «суицидальный туризм».

Что касается регулирования эвтаназии в Республике Беларусь, имеется лишь одна статья, которая затрагивает данную тему. Статья 31 Закона «О здравоохранении» гласит: «На территории Республики Беларусь осуществление эвтаназии, в том числе с помощью медицинских, фармацевтических работников, запрещено. Лицо, сознательно побудившее другое лицо к эвтаназии и (или) осуществившее эвтаназию, несет ответственность в соответствии с законодательными актами» [7]. Хочется обратить внимание, что ни Конституция, ни Уголовный кодекс Республики Беларусь прямо не затрагивают столь важную тему. Но поскольку в Республике Беларусь все больше людей страдают неизлечимыми заболеваниями, возникает вопрос о необходимости реагировать на такие изменения в правовой сфере.

ОПРОС ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЭВТАНАЗИИ

Мною было проведено эмпирическое исследование на интернет-платформе среди 82 студентов разных университетов, факультетов и стран в возрасте 17-23 лет, чтобы выяснить их отношение к проблеме эвтаназии. Получены следующие результаты: 82,5% опрошенных поддерживают идею легализации эвтаназии, 17,5% – против нее. Более того, анализ ответов показал, что, мнения, например, студентов-медиков и студентов факультета международных отношений БГУ различаются и в некотором смысле нелогичны. Большинство будущих врачей хотят, чтобы эвтаназия была законной. Самой распространенной причиной легализации, за исключением общей идеи права человека на смерть, были огромные расходы системы здравоохранения на безнадежных больных. В то же время некоторые студенты из других вузов думают иначе, считая, что эвтаназия должна быть запрещена. Главной мыслью была врачебная ошибка и несовершенство медицины, что, несомненно, следует принять во внимание. Тем не менее подавляющее большинство студентов хотят, чтобы эвтаназия была легализована.

На основании приведенной мной статистики можно предположить потенциальные перспективы легализации ассистированного самоубийства в Республике Беларусь в будущем. На мой взгляд, рано или поздно общество должно прийти к осознанию необходимости легализации эвтаназии. Само собой разумеется, что данная процедура предполагает разработку строгой правовой регламентации и пополнение уголовного законодательства нормами, направленными на реализацию законности этой процедуры

и защиту уязвимых групп. Можно задать самому себе вопрос: «Каждый человек имеет право на жизнь, но почему так много стран отказывают людям в праве умереть (в том числе и Республика Беларусь)?» Все же, как показывает практика, большинство респондентов опроса считают, что эвтаназия должна быть свободой выбора для людей, обреченных на мучительную смерть.

В заключение следует отметить, что, как и любая проблемная область, эвтаназия имеет свои плюсы и минусы, и достаточно сложно сказать, какие из них перевешивают. Кто-то может возразить, что Бог дает всем жизнь и только Бог имеет право ее забрать. Другие считают, что право на смерть является коррелирующим понятием с правом на жизнь и оба права связаны друг с другом. Подводя итог, хочется добавить, что жизнь – великий дар, но бывают случаи, когда она является таким бременем, что ничего не остается, кроме как покинуть этот мир и право должно обеспечить такую возможность.

Библиографические ссылки

1. Конституция Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>. – Дата доступа: 08.04.2022.
2. Universal Declaration of Human Rights. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights>. – Date of access: 08.04.2022.
3. Конвенция о правах ребенка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 08.04.2022.
4. *Вавилкина Т. В.* К вопросу об эвтаназии в законодательстве зарубежных стран // Наука. Общество. Государство. 2014. №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-evtanazii-v-zakonodatelstve-zarubezhnyh-stran/viewer>. – Дата доступа: 08.04.2022.
5. The countries where euthanasia is legal. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theweek.co.uk/102978/countries-where-euthanasia-is-legal>. – Date of access: 09.04.2022.
6. Swiss Criminal Code of 21 December 1937 (Status as of 1 July 2021). [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.legislationline.org/download/id/9949/file/SWITZ_Criminal%20Code_as%20of%202021-07-01.pdf. – Date of access: 09.04.2022.
7. Закон РБ О Здравоохранении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19302435>. – Дата доступа: 09.04.2022.

**ДЗЕЙНАСЦЬ СЕРЖЫУ ВІЕЙРА ДЭ МЭЛУ (1948–2003)
У ГУМАНІТАРНЫХ МІСІЯХ ААН У КАМБОДЖЫ (1991-1993)
І ЮГАСЛАВІІ (1993): ВЫКЛІКІ І РАШЭННІ**

К. А. Місюкевіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;
artintellige@gmail.com;
науч. рук. – С. Ф. Свилас, д-р ист. наук, доц.*

У дадзеным артыкуле, на падставе дакументаў ААН і памятных публіцыстычных крыніц, прысвечаных бразільскаму дыпламату і лаўрэату Прэміі ААН у галіне правоў чалавека Сержыу Віейра дэ Мэлу, разглядаецца яго дзейнасць у гуманітарных місіях ААН у Камбоджы і Босніі, якія былі аднымі з першых у яго дыпламатычнай кар’еры. Аўтар мае мэту падкрэсліць уклад Сержыу Віейра дэ Мэлу у дзейнасць ААН непасрэдна на “палях”, а таксама складанасць і неадназначнасць рашэнняў, якія ён мусіў прымаць падчас яе. У працы над артыкулам аўтар выкарыстоўвае антрапалагічны падыход і бібліяграфічны метады. Тэма ўпершыню разглядаецца ў беларускай гістарыяграфіі. Яе актуальнасць абумоўлена інтэнсіфікацыяй беларуска-бразільскіх двухбаковых адносін. Матэрыялы артыкула могуць быць выкарыстаны ў даследчыцкай і педагагічнай працы.

Ключавыя словы: Сержыу Віейра дэ Мэлу; Арганізацыя Аб’яднаных Нацый; дыпламатыя; бежанцы; гуманітарная місія.

Сержыу Віейра дэ Мэлу, безумоўна, з’яўляецца адной з найбольш яркіх фігур бразільскай дыпламатыі сучаснасці. Апрацаваўшы ў Арганізацыі Аб’яднаных Нацый больш за 30 гадоў, Віейра дэ Мэлу пакінуў сваю след у гісторыі, у прыватнасці, дзякуючы адданасці гуманізму і перакананасці ў неабходнасці правядзення мірных перамоў з улікам інтарэсаў усіх уцягнутых бакоў, незалежна ад іх культурнай, ідэалагічнай і палітычнай арыентацыі [3]. Ён заплаціў самую высокую цану за свае перакананні, прынцыпы і адданасць справе забеспячэння лепшага жыцця для бяспраўных і безгалосых ахвяр чалавечай жорсткасці. Згодна з меркаваннем міністра замежных спраў Бразіліі ў 2011-2013 Антоніу Патрыота, дзейнасць Сержыу Віейра дэ Мэлу адлюстроўвае лепшыя рысы бразільскага нацыянальнага характару, а здольнасць да дыялогу з усімі бакамі, якую дэманстраваў Віейра дэ Мэлу, павінна служыць прыкладам дыпламатам будучых пакаленняў [5].

Сержыу Віейра дэ Мэлу нарадзіўся 15 сакавіка 1948 года ў Рыа-дэ-Жанейра, Бразілія. З ранняга ўзросту ён жыў за мяжой, бо яго бацька знаходзіўся на дыпламатычнай службе. Віейру дэ Мэлу скончыў сярэдняю школу ў ліцэі Франка-Бразіліі ў сваім родным горадзе. У 1966 годзе, імкнучыся быць бліжэй да свайго бацькі, які ў той час быў гене-

ральным консулам у Штутгарце, Германія, Сержыу пераехаў у Швейцарыю, каб вывучаць філасофію ў Універсітэце Фрыбурга. Пасля ён пераехаў у Парыж для працягу адукацыі, атрымаўшы ступень бакалаўра ў 1969 годзе і ступень магістра па філасофіі ў 1970 годзе ва Універсітэце Сарбона.

Непрадузятасці Сержыу Віейра дэ Мэлу ў вырашэнні канфліктаў спрыяла тое, што ён, з'яўляючыся сынам дыпламата, правёў свае маладыя гады ў вандроўках, вывучаючы іншыя мовы і культуры. Свае першыя крокі ў дыпламатычнай кар'еры Віейру дэ Мэлу зрабіў ва ўзросце 21 года, патрапіўшы ва Упраўленне Вярхоўнага камісара ААН па справах бежанцаў, дзейнасць якога засяроджана на абароне бежанцаў увогуле і, больш канкрэтна, на супрацоўніцтве з дзяржавамі, што падпісалі Канвенцыю аб статусе бежанцаў 1951 г. і Пратакол 1967 г., якія мелі забяспечыць гэтую абарону [6].

Пасярод першых задач маладога дыпламата вылучаюцца яго ўдзел у палявых місіях у Бангладэш у 1971 г., падчас якіх Віейра дэ Мэлу аказваў дапамогу ў размеркаванні харчавання, а таксама ў аперацыі ў Судане (1972-1973), дзе ён меў магчымасць непасрэднага ўдзелу ў дастаўцы па паветры бытавых тавараў і харчавання для суданскіх бежанцаў, што былі рэпатрыяваныя пасля падпісання мірнага пагаднення з паўднёвымі паўстанцамі пасля 17 год грамадзянскай вайны. У першае дзесяцігоддзе дыпламатычнай кар'еры Віейра дэ Мэлу таксама ўдзельнічаў у місіях на Кіпры, у Мазамбіку і Радэзіі [3].

У 1983 г. Віейра дэ Мэлу быў назначаны на пасаду намесніка Кофі Анана, які на той час узначальваў Дэпартамент кадраў УВКБ ААН. Аднак адважнасць і цвёрдасць духа дыпламата адзначылі яго жаданне і гатоўнасць знаходзіцца непасрэдна ў эпіцэнтры падзей. Так, пасля дзесяцігадовай працы пры штаб-кватэры УВКБ у Жэневе, Віейра дэ Мэлу, у якасці спецпрадстаўніка Вярхоўнага камісара, апынуўся ў Камбоджы (1991). Там дыпламата чакала місія, што вымагала прыняцця надзвычай складаных рашэнняў – рэпатрыяцыя камбаджыйскіх бежанцаў. Складанасць задачы была абумоўлена колькасцю наземных мін і неразарваўшыхся боепрыпасаў, што прадстаўлялі вялікую небяспеку для рэпатрыянтаў.

Абраўшы шлях, напоўнены рызыкамі і небяспекай, Віейра дэ Мэлу сутыкнуўся з крытыкай з боку сваіх калег і абвінавачаннямі ў неасцярожнасці і паспешнасці. Яны лічылі бяздумным кідаць грамадзянскае насельніцтва ў камбаджыйскую мясцоваць з яе міннымі палямі. Аднак Віейра дэ Мэлу прарэчыў, што лёс насельніцтва павінен вырашацца не УВКБ, а непасрэдна рэпатрыянтамі. Для дыпламата было надзвычай важна паважаць

і падтрымліваць меркаванне людзей, што дабраахвотна ўступілі на небяспечны шлях рэпатрыяцыі [4].

Сваю смеласць Сержыя Віейра дэ Мэлу праявіў таксама і праз дэманстрацыю гатоўнасці да перамоваў з “чырвонымі кхмерамі” напрамую, паколькі шмат бежанцаў непазбежна мусілі рэпатрыіравацца на землі, размешчаныя на тэрыторыі, якія кантраляваліся гэтай радыкальнай мааісцкай групоўкай [6]. Перамовы прайшлі паспяхова: дыпламат дамовіўся аб заключэнні абавязковага пагаднення, якое прывяло да перасялення каля 370 тысяч камбаджыйскіх бежанцаў. Такім чынам, Віейра дэ Мэлу стаў першым і адзіным прадстаўніком ААН, які правёў перамовы з “чырвонымі кхмерамі” – прыхільнікамі аднаго з самых крываваых таталітарных рэжымаў у гісторыі чалавецтва.

Досвед працы ў Камбоджы навучыў Сержыгу Віейра дэ Мэлу выкарыстоўванню гуманітарных аспектаў для дасягнення палітычнага ўплыву, бо дыпламат разумеў, што палітычны шлях можа стаць эфектыўным інструментам для пераадольвання ўсіх выклікаў, у тым ліку гуманітарных. Неўзабаве Віейра дэ Мэлу быў назначаны палітычным саветнікам Спецыяльнага прадстаўніка Генеральнага Сакратара ў былой Югаславіі (1993) [3]. Вайна ў Босніі была адным з самых жорсткіх і зацяжных канфліктаў у Еўропе з часоў Другой сусветнай вайны, які працягваўся больш за 3 гады і прывёў да гібелі каля 200 тысяч чалавек. Пасярод ахвяраў вайны каля 30% складалі жанчыны і дзеці. Для суправаджэння гуманітарных работнікаў з мэтай аказання дапамогі грамадзянскаму насельніцтву, што апынулася ў пастцы ў разгар канфлікту, Саветам Бяспекі былі створаныя Сілы Арганізацыі Аб’яднаных Нацый па ахове (СААНА).

Галоўнай задачай СААНА стала ўтварэнне гуманітарнага паветранага моста ў Сараева, які быў акружаны сербскімі снайперамі. У гэтай місіі Віейра дэ Мэлу ізноў паказаў сябе як прыхільніка гуманізму, гатовага абараняць інтарэсы мясцовага насельніцтва. Дыпламат лічыў найбольш важным выратаваць іх жыццё, а таксама выйграць час для прасоўвання мірных перамоваў. Калі б СААНА адказалі на агрэсію сербаў, жыцці мільёнаў людзей маглі апынуцца пад пагрозай. Менавіта такое рашэнне Віейра дэ Мэлу падвергнулася крытыцы, якая ўзмацнялася па меры нападаў сербаў на грамадзянскае насельніцтва: лічылася, што Віейра дэ Мэлу хутчэй назірае за ходам вайны, а не займаецца міратворніцтвам. Аднак дзейнасць дыпламата ўсё ж такі прынесла пэўную карысць: у сакавіку 1994 г., пасля перамоваў даўжынёй у ноч, Віейра дэ Мэлу дабіўся адкрыцця чатырох маршрутаў, па якіх грамадзянскае насельніцтва Сараева, упершыню з пачатку вайны ў 1992 г., змагло свабодна перасоўвацца [3].

Апрача вернасці прынцыпам гуманізму, бразільскі дыпламат імкнуўся кіравацца прынцыпам непрадузятасці. Кіруючыся рэзалюцыямі Савета

Бяспекі 814 і 819 [1, 2], Віейра дэ Мэлу падкрэсліваў, што СААНА не маглі браць на сябе ролю актыўнага ваеннага абаронцы, суадносна, нягледзячы на жорсткасць сербскіх нападаў, варта было захоўваць поўную непрадузятасць. Аднак пасля прыняцця Саветам Бяспекі рэзалюцыі 836 ад 4 чэрвеня 1993 г., праз тры дні пасля разні ў Срэбраніцы, СААНА атрымалі паўнамоцтвы для стрымлівання нападаў на так званыя “зоны бяспекі”. Захаванне непрадузятасці больш не бачылася магчымым, гэта ставіла пад пагрозу само ажыццяўленне гуманітарнай місіі. У выніку, адпаведную функцыю узяло на сябе НАТА, правёўшы першую інтэрвенцыю на Балканах, што Віейра дэ Мэлу неахвотна падтрымаў [3].

Праз узначальванне сваіх першых гуманітарных місій, Сержыу Віейра дэ Мэлу паказаў сябе не толькі як высокакваліфікаваны дыпламат, гатовы кінуць выклік праблемам у гуманітарнай сферы ў самых праблемных рэгіёнах свету, але і як асоба, якая цалкам прысвяціла сябе служэнню чалавецтву, улічваючы патрэбы і інтарэсы менавіта мясцовага насельніцтва, што паказвае рашэнне Віейра дэ Мэлу любым коштам прайсці праз небяспечную мясцовасць дзеля выратавання людскіх лёсаў. Дзейнасць дыпламата ў Босніі сведчыць пра тое, што рашэнні ён прымаў асцярожна, беручы да ўвагі каштоўнасць чалавечага жыцця. Такім чынам, самаахвярная дзейнасць Сержыу Віейра дэ Мэлу стала важнай старонкай як дыпламатычнай гісторыі яго радзімы – Бразіліі, так і Арганізацыі Аб’яднаных Нацый увогуле.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Рэзалюцыя Савета Бяспекі ААН № 814 26.03.1993 г. [Электронны рэсурс] // Арганізацыя Аб’яднаных Нацый. – Рэжым доступу: <https://daccess-ods.un.org/tmp/5605372.19047546.html>. – Дата доступу: 07.10.2022.
2. Рэзалюцыя Савета Бяспекі ААН № 819 26.03.1993 г. [Электронны рэсурс] // Арганізацыя Аб’яднаных Нацый. – Рэжым доступу: <https://daccess-ods.un.org/tmp/538002.625107765.html>. – Дата доступу: 07.10.2022.
3. Andrés Ramirez. Sérgio Vieira de Mello: O funcionário indispensável das nações unidas / A. Ramirez [Recurso eletrônico]. – Modo de acesso: <https://revistas.ufpr.br/direito/article/view/36346>. – Data de acesso: 07.10.2022.
4. Julia Macedo, João Sallani, Fabrizio Jacobucci. Entre a utopia e o realismo: o legado de Sergio Vieira de Mello para as missões de paz da ONU [Recurso eletrônico] // Cosmopolita. - Modo de acesso: <https://www.cosmopolita.org/post/entre-a-utopia-e-o-realismo-o-legado-de-sergio-vieira-de-mello-para-as-miss%C3%B5es-de-paz-da-onu>. – Data de acesso: 07.10.2022.
5. Seminário marca os 10 anos da morte de Sérgio Vieira de Mello [Recurso eletrônico]. // Organização das Nações Unidas. – Modo de acesso: <https://news.un.org/pt/story/2013/08/1446951>. Data de acesso: 07.10.2022.
6. Summary of his major achievements. [Recurso eletrônico] // Sergio Vieira de Mello Foundation. – Modo de acesso: <http://www.sergiovdmfoundation.org/about-sergio/achievements/>. Data de acesso: 07.10.2022.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ВНЕШНИХ РЫНКАХ

К. С. Мойсеенко, А. В. Давидович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kirillmks2003@gmail.com;

1658820@gmail.com;

науч. рук. – А. И. Киселевич, ст. преп.

В статье проведен анализ конкурентоспособности Республики Беларусь на внешних рынках. Актуальность работы обусловлена важностью экспорта в мировой экономике. Целью является выявление сильных и слабых сторон Республики Беларусь на мировых отраслевых рынках. Объектом исследования выступает конкурентоспособность Республики Беларусь. Предметом является особенности и перспективы развития конкурентоспособности Республики Беларусь на внешних рынках товаров и услуг. В работе рассмотрена динамика экспорта товаров из Республики Беларусь в 2014-2021 гг., дана характеристика географической и товарной структуры экспорта. В завершение выявлены направления совершенствования конкурентоспособности белорусских товаров на мировом рынке.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экспорт, внешняя торговля, Республика Беларусь, ЕАЭС

Внешняя торговля является одним из наиболее важных индикаторов оценки конкурентоспособности.

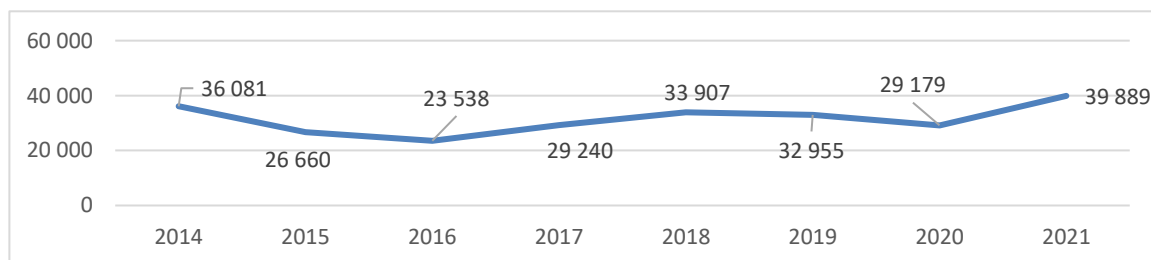

Рис. 1. Динамика экспорта товаров из Республики Беларусь с 2014 по 2021 гг., млн. долл. США [1]

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что в период с 2014 по 2016 гг. наблюдался спад экспорта из Республики Беларусь. Это связано с кризисом в 2014-2016 гг. в России, которая является основным экономическим партнёром Беларуси. С 2016 по 2018 гг. наблюдался рост экспорта, который можно объяснить подъёмом цен на нефть – одну из основных товарных позиций экспорта из Республики Беларусь. Спад отмечен с 2019 по 2020 гг. – это связано с распространением пандемии COVID-19, в том числе. В период с 2020 по 2021 гг. наблюдалось так называемое «экспортное чудо». Экспорт товаров Республики Беларусь вырос более чем на 10 000 млн. долларов США, прирост экспорта составил 36,7%.

Значительный прирост экспорта сложился за счёт повышенного спроса на энергоресурсы, в том числе и на нефть. Спрос на энергоресурсы повысился вследствие постепенного возобновления производственных мощностей после «всплеска» пандемии. Также значительно повлиял следующий фактор: в Республике Беларусь не было введено серьёзных ограничений, связанных с пандемией, в свою очередь в России, Азии и странах Европы большинство производств работали не на полных производственных мощностях или вовсе были приостановлены. Это позволило Республике Беларусь временно занять нишу европейских, азиатских и российских производств. Однако на данный момент нет предпосылок, что «экспортное чудо» продолжится и в 2022 году.

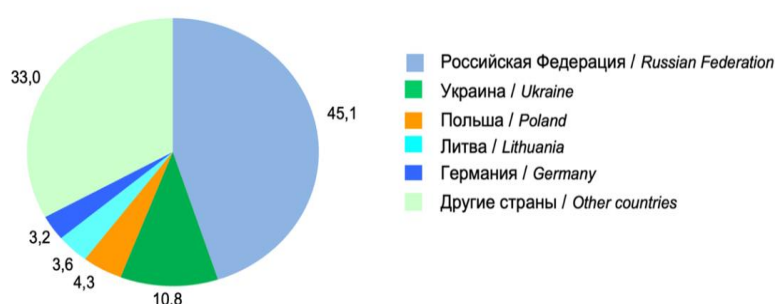

Рис. 2. Географическая структура экспорта товаров Республики в 2020 году по странам, % [2]

Данные рисунка 2 свидетельствуют о том, что в географической структуре экспорта значительную долю занимает Российская Федерация. Также крупными торговыми партнёрами Республики Беларусь является Украина и некоторые страны ЕС.

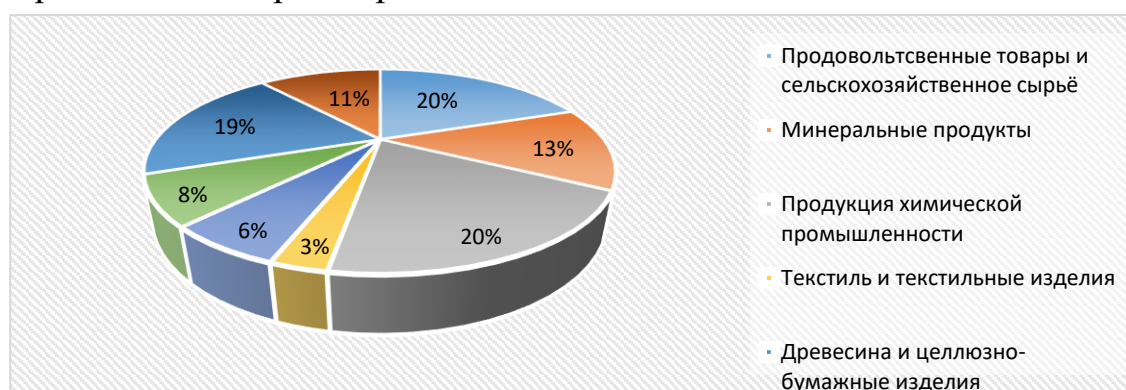

Рис. 3. Общая структура экспорта по товарам Республики Беларусь в 2020 году, % [1]

На основе данных рисунка 3 сделан вывод, что наибольшим спросом в 2020 году на внешних рынках пользовалась продовольственная продукция, которая, преимущественно, поставляется в Россию. Также, большую долю имеет химическая продукция, поставляемая, главным образом, на

Азиатский рынок, а также в Бразилию. Долю в 19% имеет продукция машиностроительной промышленности, в основном экспортируемая в Россию.

На основе анализа внешней торговли Республики Беларусь сделан вывод, что наибольшую долю в экспорте Беларуси занимает Российская Федерация. Конкурентоспособными на рынке России являются следующие группы товаров: продовольственные товары, химическая продукция (калийные удобрения и другие виды удобрений), товара машиностроительной промышленности (тракторы, легковые автомобили).

Данные товары являются конкурентоспособными на рынке Российской Федерации по нескольким причинам:

- во-первых, за счёт преимуществ, которые получает Беларусь от участия в ЕАЭС: отсутствие таможенных пошлин (делает продукцию более доступной в цене), наличие единых сертификационных требований;
- во-вторых, Россия, несмотря на весь экономический потенциал, на данный момент относится к группе стран с переходной экономикой, что в той или иной мере характеризует многие предприятия внутри страны как предприятия, не имеющие достаточных финансовых возможностей для покупки более качественной и в это же время дорогостоящей продукции западных производителей. В свою очередь белорусские производители, такие как МТЗ и МАЗ, предлагают относительно качественную продукцию по «демократичной» цене, что в итоге становится оптимальным вариантом для большинства Российских предприятий;
- в-третьих, сказывается фактор отлаженности цепочек производства и сбыта ввиду исторически сложившейся близости двух стран, а также высокого уровня производственной кооперации между Россией и Беларусью.

Рассматривая экспорт в страны вне СНГ, которые в белорусском экспорте представлены Украиной, странами ЕС и Китаем, отмечено, что конкурентоспособной является минеральная и химическая продукция.

Наибольшую долю экспорта в Украину и страны ЕС занимает переработанная нефть, основное конкурентное преимущество — низкая стоимость. Беларусь получает льготные цены на нефть со стороны Российской Федерации, что даёт возможность белорусским нефтеперерабатывающим заводам создавать высокую добавленную стоимость и при этом сохранять дешёвую цену на готовую продукцию, в связи с чем она пользуется широким спросом среди большинства стран Европы.

Отмечено, что продукция машиностроительной промышленности не является конкурентоспособной на рынках западных партнёров ввиду её

недостаточного качества относительно западных производителей аналогичной продукции.

В Китай экспортируется преимущественно химическая продукция, в частности калийные удобрения – их доля составила 53% в экспорте в Китай. Объясняется это тем, что Беларусь имеет самое крупное месторождение калийных удобрений в Европе, что даёт ей абсолютное конкурентное преимущество.

На основе анализа сделан вывод, что основная доля нереализованного внешнеторгового потенциала Республики Беларусь прослеживается на западных рынках, в виду относительно низкого качества отечественной продукции. В качестве направлений совершенствования существующей проблемы отмечены: улучшение инвестиционного климата с целью развития производственной кооперации и создание совместных предприятий, укрепление политических и экономических отношений с другими странами, введение соглашений, который смогут понизить издержки, например, соглашение о снятии двойного налогообложения

Библиографические ссылки

1. Внешняя торговля товарами и услугами Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/>. – Дата доступа: 18.03.2022.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь за 2021 год: статистический сборник [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c4c/n6k9xzdx6umpg61f8whfybttkcvl4t5t.pdf>. – Дата доступа: 18.03.2022.

ЦИФРОВЫЕ КОЧЕВНИКИ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е. Г. Моковецкая

Белорусский государственный университет, г. Минск;

rosecolored@yandex.ru;

науч. рук. – В. М. Дедок, канд. экон. наук, доц.

В статье рассматриваются ключевые концепции образа жизни цифровых кочевников и их влияние на сферу международного туризма и гостеприимства. Работа содержит анализ основных продуктов и услуг, используемых кочевниками, таких как специализированные сайты, туристические компании, коливинги и коворкинги. На основании исследования были сделаны выводы о растущем влиянии цифровых кочевников на индустрию туризма, за счёт увеличивающегося количества удалённых работников в мире. Лучшее понимание предпочтений цифровых кочевников может помочь направлениям и владельцам бизнеса привлечь цифровых кочевников во время и после пандемии.

Ключевые слова: цифровые кочевники, международный туризм, цифровая экономика, коливинг, коворкинг.

Развитие цифровых технологий и информации играет большую роль для развития мирового туризма. Новейшими IT-инструментами пользуются не только сами туристические предприятия для облегчения и ускорения обслуживания туристов, однако и сами туристы могут использовать цифровые технологии для повышения комфорта собственного отдыха. Так, всё больше людей сейчас получают возможность совмещать повседневную работу с путешествиями, что формирует новый туристический слой – цифровых кочевников. Многочисленные эксперты прогнозируют, что к 2035 году число цифровых кочевников превысит 1 миллиард, а к 2023 г. прогнозируется увеличение глобальной мобильной рабочей силы до 1,88 млрд чел., что составит более 43% от ее общего количества [1]. Хотя количество цифровых кочевников и их влияние на местную экономику в настоящее время невелики, туристический бизнес, ориентированный на цифровых кочевников, представляет собой новый рыночный потенциал, который нельзя игнорировать.

Так, целью работы стало изучение феномена цифровых кочевников в сфере международного туризма, оценка их влияния на индустрию и определение перспектив развития данного направления для туристической отрасли.

Цифровые кочевники — люди, которые работают удалённо через интернет, без привязки не только к офису, но и к месту жительства — и совмещают свою деятельность с путешествиями

Цифровые кочевники работают в самых разных областях, причем наиболее распространенными профессиями являются творческие (писатели, дизайнеры, редакторы, создатели контента), ИТ-специалисты (программисты, разработчики), специалисты по маркетингу и коммуникациям и т.д.

По данным крупнейшей интернет-площадки о цифровом кочевничестве NomadList.com, типичного цифрового кочевника можно описать как мужчину, от 29 до 34 лет, с высшим образованием, работающего полный рабочий день в ИТ-сфере с доходами около 80-120 тыс. долларов в год, не женат, пребывает на одном месте около двух месяцев. Это люди с определённым мировоззрением, которое позволяет им спокойнее отпускать родной дом и наслаждаться возможностью каждый день получать новый и новый опыт: открытость к рискам, навык планирования и принятия решений, готовность к неопределённостям и неожиданностям.

Важно различать понятие «цифровой кочевник» от других схожих терминов, например, «удалённый работник» или «экспат». Для этого можно сравнить мотивацию людей к тому, почему они переходят на удалённый формат работы и покидают дом. Интенции стать цифровым кочевником можно рассмотреть с двух сторон [2]: почему люди уезжают из своей страны, и почему они выбирают то или иное государство для дальнейшего пребывания. Как показывают исследования и опросы, основной мотивацией к выезду из страны являются: причины, связанные с работой (зарабатывание денег без офисной рутины («от корпоративного рабства к цифровой свободе»), поиск вдохновения для работы, исследование новых возможностей для бизнеса и т.д.); причины, связанные с увеличивающимся сообществом кочевников (возможность найти единомышленников и местных друзей). Основной же мотивацией для выбора места являются: мотивация к получению вдохновения для работы (атмосфера для дистанционной работы, поддержание высокого уровня вдохновения, количество мест с круглосуточным графиком работы и высокоскоростным интернетом, безопасность пребывания), стремление сэкономить и желание получить новый духовный или развлекательный опыт. То есть важно подчеркнуть, что главным фактором для кочевника всегда будет работа и её эффективное исполнение, после чего уже идут потребности в поиске комьюнити и нахождении активного времяпровождения.

Здесь и кроются три основных столпа, на которых базируется любое туристическое предложение, направленное на цифровых кочевников: комфортное место для работы, наличие сообщества единомышленников, проведение интересного и полезного досуга.

Несмотря на многие плюсы цифрового кочевничества, есть и многие недостатки для самих путешественников: сидячий образ жизни, одиночество, постоянная необходимость в самодисциплине, несбалансированный рабочий график, долгосрочное чувство изоляции. Чтобы помочь цифровым кочевникам в их путешествиях, растущая индустрия создает продукты и услуги, помогающие им справляться с трудностями, связанными с их работой и образом жизни.

Рабочие визы и разрешения могут быть обременительными. Цифровые кочевники часто полагаются на туристические визы для въезда в другую страну, поскольку эти документы получить проще, чем разрешение на работу. Но это может быть нарушением закона в зависимости от продолжительности вашего пребывания. Сорок одна страна, включая Португалию, Грецию и Таиланд, ввела «цифровые кочевнические визы», чтобы устранить этот бюрократический пробел.

Информационные сайты. Понимая тот факт, что цифровые кочевники — это активные пользователи интернета и социальных сетей, уже созданы и активно развиваются интернет-площадки, которые помогают путешественникам найти лучшие варианты для их будущей релокации. Одним из самых популярных среди цифровых кочевников сайтом является NomandList.com. На площадке собирается вся необходимая информация о городах мира, которая может понадобиться для цифрового кочевника: климат, стоимость жизни, скорость Интернета, безопасность в городе, особенности законодательства и культуры, места для коворкинга и ещё более 60-ти различных показателей. В дополнении к этому, рейтинг городов также зависит от постоянно пополняющейся базы отзывов реальных кочевников об этих городах, что делает статистику более актуальной и реалистичной. Так, например, лучшим городом в рейтинге среди всех городов мира для цифровых кочевников по данным NomandList является Гран-Канария на Канарских островах, получив 4.79 баллов из 5-ти возможных. Далее идут Лиссабон (Португалия), Ко Па Нган (Таиланд), Буэнос Айрес (Аргентина), Майами (США). Такие сайты являются также отражением того, какую роль играет сообщество в развитии самого феномена цифрового кочевничества. Тесная связь участников в Интернете открывает возможности для непрерывного обмена и анализа опыта кочевников со всего мира.

Туристические услуги. По мере того, как число цифровых кочевников начало увеличиваться, начали появляться туристические компании, которые готовы решить проблемы, с которыми сталкиваются путешественники. Наиболее популярным формат является организованная поездка для группы кочевников, для которых готовится специальное помещение (коливинг) для их совместного проживания. Члены этой группы «живут

как местные», а это означает, что больше денег часто хранится в местном сообществе и экономике, а не уходит в крупные международные бренды. Уже вечером для группы организуются досуговые мероприятия, организованные поездки, тимбилдинги и т.д. Особенности организации таких туристических групп можно назвать отбор в число участников по определённым критериям: занятость, мировоззрение, ценности - из-за чего работа с клиентами переходит на новый личностный уровень, где задача менеджера – найти подходящих друг другу людей, способных не только хорошо провести время во время поездки, но и потенциально завязать новые долгосрочные отношения.

Коворкинги и коливинги. Коворкинг-пространство должно быть способно удовлетворить потребности гостей, такие как комфортное пространство, офисная мебель, оборудование для приготовления пищи и напитков и, конечно же, Wi-Fi. Коливинг же — это современная форма жилья, в которой жители разделяют жилое пространство и набор интересов, ценностей и/или намерений. Здесь важно понимать, что не любой отель или гостиница может предложить необходимые для кочевников услуги и удобства, например, закрыть потребность в сообществе отелям будет практически невозможно [3]. Чаще всего в качестве коливингов выступают съёмные коттеджи или квартиры.

Перспективы цифрового кочевничества весьма позитивны: дальнейшее совершенствование инструментов и технологий мобильных и облачных вычислений приведет к повышению количества сотрудников, работающих удалённо. Растущее число специализированных услуг и продуктов облегчает становление и работу в качестве цифрового кочевника, и ожидается, что в ближайшие годы крупные и малые корпорации будут нанимать больше удалённых работников — как независимых, так и традиционных. Изменение взглядов на работу также поможет стимулировать тенденцию цифровых кочевников.

Библиографические ссылки

1. COVID-19 and the Rise of the Digital Nomad // // [электронный ресурс]. – Режим доступа: — Дата доступа: 22.04.2022.
2. I Wayan Sukma Winarya Prabawa, Putu Ratih Pertiwi, The Digital Nomad Tourist Motivation in Bali: Exploratory Research Based on Push and Pull Theory // [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.athensjournals.gr/tourism/2020-7-3-3-Prabawa.pdf> — Дата доступа: 22.04.2022.
3. Rakhmadi, R. Role of Digital Nomad in Supporting Tourism in Indonesia: Case Study Bali// [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atlantispress.com/proceedings/iicis-21/125965477> — Дата доступа: 22.04.2022.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЕАЭС

А. В. Морозова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Morozova8016@gmail.com;

науч. рук. – Л. И. Тарарышкина, канд. экон. наук, доц.

Научная статья посвящена изучению перспектив развития таможенного администрирования в рамках цифровой экономики на таможенной территории ЕАЭС. На основе зарубежного опыта, предложено внедрить единую платформу для участников внешнеэкономической деятельности, которая объединит в себе все операции и услуги, предоставляемые таможенными органами. Успешная реализация данного проекта значительно упростит порядок уплаты таможенных платежей, сделает его более удобным и быстрым, тем самым стимулируя развитие внешней торговли отечественных предприятий.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; цифровая экономика; таможенное администрирование; цифровизация; информационные технологии; единая электронная платформа.

В условиях евразийской интеграции невозможно отрицать важность и эффективность внедрения цифровых технологий во все сферы деятельности, в частности, в экономику. Быстроразвивающаяся цифровая экономика диктует новые правила, к которым таможенное администрирование должно быть максимально адаптировано.

Таможенное администрирование в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) основывается на принципе максимального использования информационных технологий в деятельности таможенных органов. Данный принцип закреплен в п. 3 ст. 1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) Информационным системам и технологиям, используемым таможенными органами, отведены целые главы ТК ЕАЭС.

Основные принципы современной таможенной деятельности – это безбумажная торговля и высокоинтеллектуальные технологии. Это уже не просто автоматизированные системы отдельных таможенных операций, а полноценный цифровой блок отслеживания перемещения товаров и их контроля, который обеспечивает участникам внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) благоприятные условия для ведения бизнеса и взаимодействия с таможенными органами. Помимо того, цифровизация таможенного администрирования обеспечивает эффективный обмен информацией между государственными администрациями и представителями бизнес-сообщества, их электронное взаимодействие, повышение скорости и прозрачности принятия решений.

В конце 2017 года высшим Евразийским экономическим советом были утверждены Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года. Данные цели реализации цифровой повестки заключаются в актуализации сложившихся механизмов интеграционного сотрудничества в рамках Союза с учетом глобальных вызовов цифровой трансформации, в обеспечении качественного и устойчивого экономического роста государств-членов, в том числе для ускоренного перехода экономики на новый технологический уклад, формирования новых индустрий и рынков, развития трудовых ресурсов.

Цифровизация таможенного администрирования в Республике Беларусь наращивает темпы: реализация практически 100% электронного таможенного декларирования с переходом на системы автоматизированной таможенной очистки, развитие технологии автоматического и удаленного выпуска товаров, использование обязательного электронного предварительного информирования, внедрение системы электронной очереди в пунктах таможенного оформления, развитие систем управления рисками в направлении определения нарушения таможенного законодательства относительно категорий товаров, страны происхождения и их таможенной стоимости, применение цифровой подписи, использование инновационных способов получения и обработки таможенной информации (применение навигационных пломб, инспекционно-досмотровых комплексов), внедрение систем Одного окна и т.д.

Однако, несмотря на имеющийся прогресс в сфере цифровизации таможенного администрирования, на данный момент в Республике Беларусь нет единой платформы, где были бы собраны все вышеперечисленные технологии в части проведения таможенных операций. Отдельные таможенные операции осуществляются на платной основе в Едином портале электронных услуг или в программе E-Deklarant. Поэтому актуальным будет внедрение единой платформы, обеспечивающей полноценное и разностороннее взаимодействие таможенных органов и бизнес-сообщества.

Для придания уверенности в успешной реализации проекта, в ходе разработки стоит опираться на опыт использования подобных программных продуктов в других странах. Многие зарубежные страны и страны ЕАЭС уже имеют опыт работы с подобными платформами. Например, Национальные торговые платформы Сингапура и Китая и Личный кабинет участника ВЭД в России и Узбекистане. Подробно изучив особенности работы таких программ, можно выделить основные структурные элементы:

- Электронное декларирование товаров – участники ВЭД имеют возможность подавать электронную таможенную декларацию в

таможенные органы и получать информацию об отправленных таможенных декларациях.

- Предварительное информирование – позволяет получить информацию о месте и времени пребывания грузеных транспортных средств, ввозимых на территорию Республики Беларусь.

- Расширенный поиск кода Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) – функция расширенного поиска, которая помогает участникам ВЭД находить нужные коды ТН ВЭД ЕАЭС для правильной классификации товаров.

- Нарушение таможенных правил – участники ВЭД могут получать информацию о наличии нарушений в сфере таможенного законодательства.

- Экспортный потенциал региона – через этот электронный сервис можно будет получить информацию о таможенной статистике основных товаров, ввозимых из различных регионов.

- Информация об экспортируемых товарах – с помощью этого электронного сервиса можно будет получить информацию о таможенной статистике основных товаров, экспортируемых из Беларуси.

- Онлайн информация о действующих таможенных складах.

- Библиотека практики контроля для товаров двойного назначения - возможность поиска по коду ТН ВЭД ЕАЭС товара, указанного в справочнике товаров двойного применения, и направлению перемещения информации о мерах экспортного контроля в отношении оформленных деклараций на товары, с учетом описания товара.

- Библиотека практики применения мер нетарифного регулирования - возможность осуществлять поиск сведений о практике применения мер нетарифного регулирования в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС.

- Лицевой счет – возможность проверить свой денежный баланс, наличие задолженности по таможенным платежам, административным штрафам и принятым таможенными органами решений о неразрешении въезда на территорию Республики Беларусь.

- Оплата таможенных квитанций – возможность поиска квитанций плательщика по реквизитам; оплаты по таможенным квитанциям с помощью электронных средств платежа и электронных денежных средств; передачи чеков подтверждения уплаты таможенных платежей в таможенные органы.

Доступ к персональному кабинету будет осуществляться путем авторизации с использованием электронной цифровой подписи, что обеспечит защиту и конфиденциальность предоставляемой информации.

Использование всех сервисов осуществляется бесплатно и не требует особых технических затрат.

Внедрение подобной платформы позволит значительно сократить финансовые и временные затраты на совершение таможенных операций и обеспечить прямой контакт между представителями бизнес-сообщества и таможенных органов.

На данный момент таможенные органы государств-членов ЕАЭС являются признанными лидерами по уровню автоматизации, степени и количеству реализуемых технологий с использованием информационных систем. Таким образом, стоит еще раз подчеркнуть, что цифровизация – это движущая сила инноваций и конкурентоспособности государства, и нужно повышать ее значимость. Ни одна таможня не сможет в полной мере реализовать свои основные функции и развиваться дальше без применения достижений научно-технического и цифрового прогресса.

Таким образом, наиболее перспективными направлениями совершенствования таможенных платежей являются внедрение безбумажной торговли и применение высокоинтеллектуальных технологий. Такие технологии позволяют сократить ошибки, допускаемые должностными лицами таможенных органов при взимании таможенных платежей, а декларантами – при исчислении и уплате. Данный механизм значительно упростит порядок уплаты таможенных платежей, сделает его более удобным и быстрым, тем самым стимулируя развитие внешней торговли отечественных предприятий.

Библиографические ссылки

1. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13 июля 2021 г. № 102 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года» [Электронный ресурс] //Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Минск, 2016.
2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12 «О Стратегических направлениях развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс] //Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Минск, 2016.
3. Решение Высшего Евразийского Экономического Совета от 29 мая 2014 года № 68 «Об основных направлениях развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс] //Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Минск, 2016
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза с комментарием: Закон РБ 10 ноября 2017 г. № 59-3 : принят Палатой представителей 25 октября 2017 г. : одобрен Советом Республики 27 октября 2017 г. – Минск : Регистр, 2018. – 615 с.

RUSSIA'S EXPULSION FROM THE COUNCIL OF EUROPE AS AN IMPEDIMENT TO HUMAN RIGHTS IMPLEMENTATION

A. Navitskaya

Belarusian State University, Minsk;

nasta.navitskaya@gmail.com;

Scientific Advisor – O. Vologina, senior lecturer

Russia's expulsion from the Council of Europe on March 16, 2022 has brought serious and unique legal consequences. The article addresses one of the most important implications concerning the applicability of the European Convention on Human Rights and jurisdiction of the European Court of Human Rights. The article reveals the history of relations between Russia and the Council of Europe, Russia's exit from the Council of Europe and clarifies what Russia's removal as a State party to the Council of Europe means in practice.

Key words: expulsion from the Council of Europe; European Convention of Human Rights; European Court of Human Rights; human rights.

1. The Council of Europe and its relationship with Russia. The Council of Europe (CoE) is an international organisation in Strasbourg, which comprises 46 countries of Europe. It was founded in 1949 to promote democracy and protect human rights and the rule of law in Europe [1]. The Council of Europe is also known as Europe's human rights watchdog and the continent's foremost human rights body. Its founding document is the Statute of the Council of Europe [2], and its hallmark treaty is the European Convention on Human Rights (ECHR) [3]. Several bodies make up the council, including the Committee of Ministers (CM), the main decision-making body; the Parliamentary Assembly; the European Court of Human Rights (ECtHR), which enforces compliance with the ECHR.

Russia joined the CoE in 1996. The relationship between them was quite problematic from the very beginning, since Russia acceded to the CoE during the ongoing conflict in Chechnya, and for those reasons, the Parliamentary Assembly deprived Russia of some rights. The most recent defining event concerned constitutional amendments proposed in 2020 that allowed the Russian authorities to reject binding rulings by the European Court of Human Rights. Nevertheless, Russia was still admitted as a member based on the optimistic proposition that “integration is better than isolation; cooperation is better than confrontation”.

2. Russia's exit from the Council of Europe. The Statute of the CoE prescribes two routes for a state's departure: withdrawal (Article 7) and expulsion (Article 8) [2]. The difference between the two is in the timings from which a state's departure will be in effect. In case of withdrawal, there is a term firmly established by the procedure. And, in contrast, in case of expulsion, the Committee of Ministers determines the date from which the State has ceased to

be a member of the Council. As it was in the case with Russia, the CM adopted the resolution on the cessation of the membership of Russia to the CoE on 16 March 2022 [4] and decided that Russia ceased to be a member of the CoE particularly from that date – March 16, 2022.

However, this decision was not made in one day. There was much uncertainty in the days leading up to the CM resolution. If we try to determine the sequence of events, it will be the following:

- On February 25, the CM temporarily suspended Russia's rights of representation within the council. While suspended, Russia still had to uphold its obligations as a council member.

- On February 28, Ukraine pressed the ECtHR for urgent intervention.

- On 1, 4 and 10 March, the ECtHR in turn granted urgent interim measures against the Russian Federation concerning the country's military operations on Ukrainian territory and concerning the silencing of independent media in Russia which report on the military action in Ukraine. However, Russia ignored the court.

- On March 15 Russia announced that it would leave the CoE.

- The next day, March 16, the CM declared Russia excluded from the organization [1].

3. What does Russia's removal as a State party to the CoE mean in practice? There are myriad consequences of Russia's expulsion from the CoE. However, this article focuses on some of the consequences for potential applicants to the European Court of Human Rights.

As it was stressed above, there is a difference between withdrawal and expulsion in terms of timing. So, Russia's planned voluntary exit would have taken effect on Dec. 31, as defined in Article 7 of the statute. But the CoE expelled Russia on March 16, in line with Article 8 of the Statute. According to the art. 58 of ECHR, any High Contracting Party which shall cease to be a member of the Council of Europe shall cease to be a Party to this Convention under the same conditions [3]. A March 22 resolution by the ECtHR declared and another by the Committee of Ministers on March 23 confirmed Russia's removal as a party to the European Convention on Human Rights as of September 16 [5].

What it means in practice is that Russians as well as people from other countries will not be able to access the ECtHR for justice in any future cases involving violations by the Russian government after September 16. However, the Court will adjudicate on all pending cases.

The resolution on cessation of Russia from the CoE, adopted by unanimity, said that the impact of Russia withdrawing from ECtHR would be mitigated by the fact that Moscow failed to properly act on its judgements. It may sound a bit cruel, but actually there is some truth in it based on the previous experience.

The European Implementation Networks has reported that 90% of the leading judgments against Russia from the last ten years are still yet to be implemented.

4. Why is ECtHR so important for human rights in Russia? There was always inherent tension between the ECtHR and Russia. Nevertheless, until now dialogue has prevailed over confrontation with considerable benefits for individual Russian citizens, the Russian legal system, and the ongoing fight for human rights in the Russian Federation. While not all cases are ultimately enforced, many are, according to the 14th Annual Report of the Committee of Ministers 2020 [6]. The court has the power to order monetary compensation for victims. Russia has sometimes in the past refused to pay but has compensated some victims. Moreover, acknowledgment of harm by the court is also a significant symbolic action [1].

Kicking Russia out may not be compatible with the council's core objective. Now it will be even harder to hold the Russian government accountable, but the situation with human rights in Russia is still depressing. Despite being a member of the Council of Europe, a 2020 report by Human Rights Watch noted how Russian authorities continued to abuse human rights and restrict people's freedoms. Claims by Russian citizens against Putin's government constituted a large share of the court's past caseload. According to statistics from the ECHR, a 1/5 of judgments delivered in 2021 concerned Russia while nearly a 1/4 of the more than 70,000 cases that were pending on 31 December 2021 had been lodged against the Russian Federation [7].

5. Possible alternatives to ECtHR and their drawbacks. Of course, the European Court of Human Rights is not the only international court that can try to hold Russia accountable. On March 16, the International Court of Justice (ICJ) ordered Russia to halt military operations in Ukraine. The International Criminal Court (ICC) is also investigating alleged war crimes, crimes against humanity and genocide by Russia in Ukraine [1]. The thing is that, unlike ECtHR, ICJ, as well as ICC, have no jurisdiction to deal with applications from individuals, non-governmental organizations, corporations or any other private entity.

As for individuals, they can apply to UN bodies, for instance, to United Nations Human Rights Committee, the Committee Against Torture. Application and review procedures are in principle similar to that of the ECtHR, but unlike the judgements of the ECHR, the opinions of the UN committees are not binding. Committees may recommend the state paying compensation for the violation, but they do not set a specific amount of money. There is also no procedure for the execution of opinions.

6. Conclusion. As a direct consequence of its special military operation in Ukraine, Russia was expelled from the Council of Europe on March 16. Until now, no state has ever been expelled from this organisation. So, this constitutes

an unprecedented situation that has brought serious and unique legal issues. One of the most important consequences concerns the applicability of the ECHR and jurisdiction of the ECtHR. The goal of the human rights system should be to make remedies available to the victims of the most serious human rights violations and not to withdraw them. However, because of Russia's exclusion from the CoE, these victims in Russia will lose their right to apply to the ECtHR after September 16, 2022.

References

1. The Council of Europe expelled Russia. That hurts people, not Putin. // The Washington Post [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/04/12/russia-human-rights-ukraine-council-of-europe/>. – Date of access: 24.04.2022.
2. Statute of the Council of Europe // Council of Europe Portal [Electronic resource]. – Mode of access: <https://rm.coe.int/1680306052>. – Date of access: 24.04.2022
3. European Convention of Human Rights // Council of Europe Portal [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf. – Date of access: 24.04.2022.
4. Resolution CM/Res(2022)2 on the cessation of the membership of the Russian Federation to the Council of Europe // Council of Europe Portal [Electronic resource]. – Mode of access: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680a5da51. – Date of access: 24.04.2022.
5. Resolution CM/Res(2022)3 on legal and financial consequences of the cessation of membership of the Russian Federation in the Council of Europe // Council of Europe Portal [Electronic resource]. – Mode of access: <https://rm.coe.int/resolution-cm-res-2022-3-legal-and-financial-conss-cessation-membershi/1680a5ee99?msclkid=60a33447ab8d11ec9c8f9bc54d5831c1>. – Date of access: 24.04.2022.
6. Supervision of the execution of judgments and decisions of the european court of human rights 2020 // Council of Europe Portal [Electronic resource]. – Mode of access: <https://rm.coe.int/2020-cm-annual-report-eng/1680a1f4e8>. – Date of access: 24.04.2022.
7. 'Rexit': Russia withdraws from Council of Europe ahead of expulsion vote // Euronews [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.euronews.com/my-europe/2022/03/16/rexit-russia-withdraws-from-council-of-europe-ahead-of-expulsion-vote>. – Date of access: 24.04.2022.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В. А. Остапкевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

vasilinaost@gmail.com;

науч. рук. – Е. С. Ботеновская, канд. эк. наук, доц.

Процессы слияний и поглощений как область исследования в последние несколько лет привлекают все большее внимание как бизнес-лидеров, так и ученых в различных отраслях. В данной статье исследуется и выделяется ряд особенностей и ключевых направлений развития и роста китайской активности в сфере слияний и поглощений; рассматриваются трудности и перспективы развития сделок по слиянию и поглощению в рамках современной экономической ситуации.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; инвестиции; слияния и поглощения; M&A; COVID-19.

С тех пор как Китай впервые открылся миру благодаря экономическим реформам 1978 года, ВВП страны достиг беспрецедентного уровня. На фоне бурно развивающейся экономики страны в последние годы также наблюдается стремительный рост китайской активности в сфере слияний и поглощений (M&A).

В течение долгого времени многие китайские компании росли и расширялись, движимые индустриализацией и урбанизацией. С 2010 года внимание переключилось на растущее внутреннее потребление. Предприятия, уже обеспечивавшие мировые рынки по экспортной бизнес-модели «мировой фабрики» с конкурентоспособной по цене продукцией, произведенной в Китае, стали рассматривать возможности слияний и поглощений, чтобы получить доступ к важным ресурсам, технологиям и ноу-хау зарубежных стран. Компании, стремящиеся выйти на мировые рынки, проводили слияния и поглощения для получения доступа к передовым продуктам и влиятельным брендам, стремясь стать более конкурентоспособными и повысить имидж своего бренда.

Первая волна корпоративных слияний и поглощений в Китае началась в 1984 году. Затем, после выступления Дэн Сяопина с речью в ходе его южного турне в 1992 году, было положено начало второй волны слияний и поглощений. Быстрое развитие экономики Китая и реформа системы рыночной экономики дали достаточный импульс для полномасштабного развития слияний и поглощений [1].

В 1993 году Shenbaoan приобрела Yanzhong Industrial, одну из первых компаний, зарегистрированных на Шанхайской бирже. Данная сделка обозначила начало просветительского этапа в истории китайских слияний

и поглощений. Однако на тот момент слияния и поглощения в большинстве своем носили плановый характер, и осуществлялись путем приобретений «оболочек» компаний за символическую сумму для выхода на биржу. После вступления Китая в ВТО в 2001 году, страна действительно вступила в эпоху рыночных слияний и поглощений.

Изначально, сделки по слияниям и поглощениям осуществлялись исключительно на внутреннем китайском рынке. Глобальные транснациональные корпорации видели в таких сделках возможность выйти на большой, бурно развивающийся рынок, а также использовали высокоэффективную низкокзатратную производственную базу Китая. Однако в последующие годы китайские компании начали постепенно наращивать свою зарубежную активность и проявлять интерес к приобретению западных корпораций.

Значительный скачок в стоимости исходящих сделок был отмечен в 2005 году, с этого же года началось и стабильное увеличение их количества. Начало этой тенденции слияний и поглощений было положено предложением Китайской национальной морской нефтяной компании (CNOOC) о покупке компании Unocal за 18,5 млрд. долларов США в июле 2005 года и предложением компании Haier о покупке компании Maytag за 2,25 млрд. долларов США в июне 2005 года [2]. Пусть обе сделки потерпели неудачу, считается что именно начиная с этого момента китайские компании начали совершать все больше и больше трансграничных сделок по слияниям и поглощениям. Международные слияния и поглощения стали восприниматься как средство выхода на мировую арену, а китайское правительство молчаливо поощряло их с целью создания глобального профиля для китайских компаний.

В первой половине 2005 года общее количество исходящих сделок составило 32, что выше, чем совокупное количество исходящих сделок 2002 и 2003 годов за тот же период. За этот период стоимость сделок достигла 3,9 млрд. долларов США, по сравнению с 0,7 млрд. долларов США за тот же период 2004 года [3].

В 2016 году Китай стал вторым по величине глобальным покупателем после США, и в это время китайские сделки M&A составляли 18% от сделок M&A 10 ведущих стран-инвесторов. Более того, в период с середины 2015 года по середину 2016 года семнадцать крупнейших сделок по слияниям и поглощениям в мире были заключены именно китайскими компаниями [4].

Внезапный и заметный рост китайских слияний и поглощений за рубежом поспособствовал ответной реакции китайских и зарубежных властей. В результате последовало сокращение оттока капитала, направленного, в частности, на слияния и поглощения.

С 2016 по 2020 год китайские исходящие ПИИ неуклонно снижались из-за серьезных внутренних препятствий для исходящих потоков капитала, а также более сложной регуляторной среды за рубежом. С 2017 года китайские контролирующие органы тщательно проверяют крупные сделки M&A в таких секторах, как недвижимость, а зарубежные замедляют сделки в сфере технологий и критически важной инфраструктуры.

В последние годы строгие меры Китая по борьбе с пандемией COVID-19 еще больше усложнили процесс заключения M&A сделок, особенно за рубежом, что повлекло за собой существенное сокращение их объема. Помимо жесткой антиковидной политики, развитию слияний и поглощений также препятствует постоянно растущее стремление китайских властей к большей самодостаточности. Это реализуется при помощи политики «двойного обращения», или же поддержания роста за счет ориентации на огромный внутренний рынок. В последнем пятилетнем плане Китая, нацеленном на достижение всеобщего процветания, внутренний экономический рост находится в центре внимания. Данная стратегия направлена на увеличение внутреннего потребления, укрепление внутренних цепочек поставок при снижении зависимости от иностранных поставщиков, усиление регулирования в различных отраслях, включая финансовые услуги и образование. В таких условиях многие китайские компании начали искать внутренние альтернативы для заключения сделок. Благодаря этому внутренний рынок Китая постоянно расширяется, привлекая все больше зарубежных компаний. Многие международные компании разрабатывают стратегию "Китай - Китай" и приобретают китайские объекты, чтобы перестроить цепочки поставок и сделать их более локальными.

В 2021 году объем китайских исходящих ПИИ оставался относительно стабильным, а объем китайских исходящих слияний и поглощений достиг 23,7 млрд долларов США, что несколько меньше, чем в 2020 году [5]. Несмотря на то что в 2022 году прогнозируется сохранение экономического давления со стороны пандемии COVID-19 и отсутствие значительного роста китайских исходящих M&A сделок в целом, отдельные отраслевые тенденции дают повод для оптимизма.

Таким образом, несмотря на замедление темпов заключения сделок в последние годы, развитие трансграничных и внутренних слияний и поглощений все еще остается возможным. Однако меняющаяся нормативно-правовая среда Китая требует от участников сделок соответствующей адаптации. Возможно, в Китае ужесточилось регулирование в различных секторах экономики и были приняты более строгие меры по защите конфиденциальных данных и обеспечению национальной безопасности, но это не умаляет значимости данного рынка для стратегических

покупателей. Даже по мере того, как некоторые страны переходят в новую эру нормативного регулирования, Китай будет оставаться привлекательным рынком для инвестиций, развития и сбыта продукции.

Библиографические ссылки

1. 推动企业并购重组具有战略意义 [Electronic resource] // Financial News. – Mode of access: https://www.financialnews.com.cn/zq/cz/201905/t20190517_160051.html. – Date of access: 07.03.2022.
2. China Market Report: Acquisition Opportunities 2006-2007 [Electronic resource] // Morgen, Evan & Company, Inc.. – Mode of access: https://asiagander.typepad.com/asia_gander/files/china_ma_report_2006.pdf. – Date of access: 07.03.2022.
3. Casanova, L. S. Chinese companies conquering the world: A descriptive analysis of the rapid rise of Chinese acquisitions / L. S. Casanova, A. Miroux // Journal of Evolutionary Studies in Business. – 2019. – Vol. 4, iss. 2. – P. 13–44.
4. Business insights on emerging markets 2019 [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: https://www.oecd.org/dev/BI_2019.pdf. – Date of access: 10.03.2022.
5. Trends and Forecast of China Outbound M&A Activities in Europe and North America [Electronic resource] // Deloitte. – Mode of access: <https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/strategy-operations/articles/china-outbound-ma.html>. – Date of access: 12.03.2022.

LE PROBLÈME DE LA RECONNAISSANCE DU DROIT À INTERNET

R. G. Ostapchuk

*Université d'État du Bélarus, Minsk;
rr6595@mail.ru;*

Directeur de recherche – T. V. Solodovnikova, maître de conférences

Cet article est consacré au droit d'accès à Internet en tant que catégorie politique et juridique qui a émergé au cours des deux dernières décennies. L'auteur examine les prémisses historiques de la reconnaissance du droit d'accès à Internet au niveau des organisations internationales régionales et universelles. Des éléments distincts du droit d'accès à Internet, décrits dans la doctrine, sont donnés. Une tentative est faite pour identifier les principaux arguments des partisans et des opposants de la reconnaissance de ce droit en tant qu'une substance juridique. Les principales approches au droit d'accès à Internet dans l'espace juridique moderne sont indiquées. Il est conclu qu'il n'y a pas de reconnaissance inconditionnelle ni de compréhension unifiée du droit d'accéder à Internet, tant parmi les experts qu'au sein de la communauté internationale.

Mots clés: droit d'accès à Internet; droits de l'homme; droit international.

Depuis quelques décennies Internet fait une partie intégrante de notre vie. Compte tenu de sa nature omniprésente, Internet est vu comme ayant un potentiel énorme dans le rapprochement des individus et des communautés entières sur la base des valeurs communes qui sont les droits et les libertés humaines. Dans ce cadre-là naissent les débats autour de la reconnaissance d'une valeur juridique d'Internet même, notamment sur le droit d'accéder à Internet.

La reconnaissance progressive de l'impact immense des nouvelles technologies de communication et d'information s'est entamée en 1997, quand l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe s'est prononcée sur les bienfaits de ces outils et a invité les États à prendre les mesures juridiques et politiques pour favoriser l'utilisation de ces technologies au service de la démocratie.

Quelques années plus tard, le Sommet sur la société de l'information tenu sous l'égide des Nations Unies défini la gouvernance d'Internet comme recouvrant des questions de politique publique importantes.

À partir de 2011, le Conseil de droits de l'homme de l'ONU se saisit de cette matière, et le Rapporteur spécial sur la promotion et la protection du droit à la liberté d'opinion et d'expression rédige une série de rapports traitant le rôle des acteurs privés et publiques dans la gouvernance d'Internet et les restrictions légitimes des droits humaines dans l'espace numérique.

Bien que le droit à Internet n'ait jamais été consacré aux instruments internationaux contraignants, les analyses des organisations internationales

permettent d'éclaircir plusieurs éléments de ce droit. Généralement, sous le droit à Internet on entend le droit de bénéficier d'un accès à Internet qui ne soit interrompu contre sa volonté, sauf que par la décision judiciaire. Le prix d'accès doit être abordable, et les modalités d'accès à Internet doit être conçues compte tenu des adaptations nécessaires aux besoins spécifiques des utilisateurs avec de faibles revenus, ayant un handicap ou vivant dans les zones éloignées. Cela s'inscrit dans le cadre général de non-discrimination dans lequel personne ne doit subir aucune discrimination sous quelque motif que ce soit [1].

Bien que ces modalités d'accès soient inspirées par le rôle que joue Internet dans l'exercice des libertés déjà reconnus, les juristes ne sont pas unanimes dans leur approche à Internet en tant qu'une nouvelle réalité influençant notre façon de disposer de nos droits.

C'est ainsi que l'ONU et les organisations régionales soulignent l'importance d'Internet pour l'exercice des droits civils et politiques. L'exemple le plus évident est la liberté d'expression, émancipée grâce à un relatif anonymat et affranchie presque de toute contrainte spatiale. Le droit d'accès à l'information, quant à lui, est désormais facilité compte tenu qu'Internet permet d'accéder à un corpus d'informations diverses et variées, surtout aux informations officielles. Les outils et les technologies proposés par Internet contribuent également à l'exercice de la liberté de réunion, puisqu'ils permettent de mobiliser un plus grand public pour des réunions conventionnelles – en présentiel, ou même d'organiser une réunion en ligne. L'exercice du droit de participation dans les affaires publiques qui recouvre une forme d'interaction entre citoyen et l'État, est désormais facilité pour les personnes vivant dans les zones rurales ou ayant un handicap [2]. Dans de nombreux pays, une partie non-négligeable de services publics est traduite en format électronique, ce qui rend les procédures administratives plus transparentes, moins chronophages et coûteuses.

Pendant la pandémie, Internet a également fait preuve de son immense efficacité dans le champ des droits économiques, sociaux et culturels. La nécessité de respecter la distanciation sociale s'est accompagnée par une généralisation de formation à distance et de télétravail, donc les mesures sanitaires extraordinaires n'ont pas empêché les citoyens de jouir leurs droits à l'éducation et au travail. Dans le même contexte de pandémie, nous avons vu les acteurs culturels mettre leurs ressources culturelles accessibles en ligne, ce qui a encore rendu le droit de participer à la vie culturelle plus démocratique que jamais. Enfin, Internet comprend des outils flexibles qui permettent de profiter, sans contraintes spatiales ni temporaires, d'une certaine liberté d'activité économique.

Face à une série d'arguments faisant éloge à Internet un tant qu'un espace qui facilite l'exercice des droits humaines, les partisans d'une approche plus

conservatrice citent les raisons pour lesquelles il est désirable d'empêcher, ou au moins de retarder, cette évolution juridique.

Pour les adversaires d'une telle évolution, la reconnaissance du droit à Internet en tant que droit humain induira une inflation du poids moral porté par le concept des droits humains [3, p. 15]. Ainsi, Internet est considéré comme un moyen de parvenir à la fin, et pas une valeur en soi [4, p. 43]. En tout cas, certains droits dits classiques peuvent englober le droit à Internet en tant qu'outil de leur exercice grâce à une interprétation évolutive. Partant, il n'est pas nécessaire de « créer » de nouveaux droits en plus de ceux déjà reconnus.

Parmi les effets pervers du recours généralisé à Internet on cite le resurgissement de la violence, du discours de haine, et de la propagande de la part des acteurs étatiques (internes comme externes) ou des individus. Dans cette optique-là, la gestion d'Internet est étroitement liée à un conflit d'intérêts permanent : aucun acteur n'est pas enthousiasmé pour la perspective de restreindre sa liberté d'expression au nom des droits d'autres personnes, et il n'est pas facile de comparer ces intérêts, surtout quand il s'agit de projection des droits dans l'espace numérique [5, p. 71-72].

Enfin et surtout, dans l'hypothèse où la digitalisation des démarches administratives devient généralisée et les services d'Internet remplacent les moyens conventionnels d'exercer ses droits et d'accomplir ses engagements, cela enduira inévitablement une nouvelle forme de discrimination contre ceux qui ne peuvent, ou ne veulent pas recourir à Internet [6, p. 923].

Cette collision des arguments pour et contre la reconnaissance du droit à Internet a amené à plusieurs manières de penser Internet dans l'univers juridique. Certains chercheurs voient le droit à Internet comme une prémisse de l'exercice de la liberté d'expression dans le contexte actuel [2]. D'autres considèrent qu'il s'agit d'un droit à part entière, soit du niveau constitutionnel, donc reconnu au niveau national, soit comme un droit fondamental ou droit humain, donc reconnu à l'échelle internationale [5, p. 121]. Enfin, Internet est vu comme un service universel, au même rang que les services de télécommunication, de distribution d'énergie et d'eau, etc. [3, p. 13].

Tout compte fait, nous pouvons conclure sur les réflexions suivantes. Le rôle d'Internet dans l'exercice des droits et des libertés devient de plus en plus évident. La doctrine, l'opinion publique et la communauté internationale semblent avoir admis l'hypothèse qu'Internet puisse avoir une nature juridique quelconque. Partant, quoi que l'accès à Internet n'ait jamais obtenu de statut juridique précis, on peut espérer que dans l'avenir le droit à Internet sera consacré dans le droit international ainsi qu'au niveau national.

Les références bibliographiques

1. Recommendation CM/Rec(2014)6 of the Committee of Ministers to member States on a Guide to human rights for Internet users [Electronic resource] / Council of Europe. – Mode of access: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804d5b31. – Date of access: 24.01.2022.
2. Права человека в сети Интернет: Коллективная монография / М. С. Саликов [и др.]. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2019. – 148 с.
3. *Lucchi, N.* The Role of Internet Access in Enabling Individual's Rights and Freedoms / N. Lucchi // EUI Working Papers. – 2013/47. – RSCAS. – P. 1–23.
4. *Pollicino, O.* Right to Internet Access: Quid Iuris? / O. Pollicino // The Cambridge Handbook on New Human Rights. Recognition, Novelty, Rhetoric / Cambridge University Press; A. von Arnould, K. von der Decken, M. Susi (eds). – Cambridge University Press, 2019. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=3397340>. – Date of access: 24.01.2022.
5. *Середа, В.Н.* Защита прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет: монография / В. Н. Середа, М. Ю. Середа. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – 252 с.
6. *Киселева, Т. М.* К вопросу о праве на доступ к сети Интернет / Т. М. Киселева // Роль женщины в развитии современной науки и образования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 17–18 мая 2016 г., Минск / БГУ ; редкол.: И. В. Казакова, А. В. Бутина, И. В. Олюнина. – Минск БГУ, 2016. С. 921-924.

СТРАТЕГИИ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ ИТ-СЕРВИСНЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Д. А. Ошуркевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

dashaoshurkevich@gmail.com;

науч. рук. – Е. В. Столярова, канд. экон. наук, доц.

В статье рассматриваются стратегии слияний и поглощений, реализуемые отдельными ИТ-сервисными транснациональными компаниями. Цель исследования – оценить реализуемые стратегии с позиции эффективности на основании показателя капитализации в динамике и числа сделок и сопоставить полученные выводы с результатами глобальных исследований эффективности стратегий слияний и поглощений компаний. В результате исследования был сделан вывод о том, что совершение большого числа небольших сделок является наиболее выигрышной стратегией с точки зрения рыночной оценки компании. Новизна полученных результатов представляет собой выявленный на основе анализа наиболее эффективный подход к слияниям и поглощениям, который может быть использован ИТ-компаниями белорусского происхождения при разработке ими собственных стратегий.

Ключевые слова: транснациональные компании, стратегии слияний и поглощений, эффективность стратегии, ИТ-отрасль.

В основе всех возможных стратегий слияний и поглощений лежат подходы, которые можно обобщить в виде четырех основных: программный подход (совершение множества мелких сделок), совершение крупных сделок, выборочные слияния и поглощения (селективный) и органический подход. Согласно исследованиям McKinsey 2000 последних 20 лет [1], программные стратегии слияний и поглощений имеют самую высокую эффективность во всех отраслях: компании-покупатели, следующие программному подходу, в среднем ежегодно приносили акционерам примерно на 2% больше совокупной прибыли (англ.: Total returns to shareholders – TRS) по сравнению с другими подходами, среди которых ни один не обеспечил в среднем по группе компаний положительный показатель TRS. То есть программные слияния и поглощения являются именно той стратегией, которая с наибольшей вероятностью создаст наибольшую ценность для компаний.

Однако для ИТ-отрасли наиболее эффективной стратегией оказалось совершение крупных сделок, а лишь затем программные слияния и поглощения. Тому есть причина: данный подход может сопровождаться программными слияниями и поглощениями, и если компания последует такой стратегии, то шансы на успех значительно увеличиваются. В то же

время два других типа стратегии демонстрируют наихудшие значения показателя TRS как ориентира для эффективности, что свидетельствует о том, что ТНК данной отрасли лучше избегать этих стратегии слияний и поглощений. Так, становится очевидно, что именно комбинированный подход к слияниям и поглощениям является наиболее эффективной стратегией для ТНК ИТ-отрасли.

Рассмотрение опыта реализации стратегий крупнейших публичных сервисных и консалтинговых ИТ-компаний является актуальным, поскольку он может быть полезен и, возможно, станет ближайшим ориентиром при разработке и реализации собственных стратегий компаниями ИТ-отрасли белорусского происхождения в силу схожести бизнеса. Так, в пул этих компаний вошли Cognizant Technology Solutions Corporation, поставщик услуг ИТ-аутсорсинга и аутсорсинга бизнес-процессов, Wipro Limited, поставщик ИТ-услуг, ИТ-консалтинга, ИТ-оборудования, и Capgemini, поставщик комплексных решений в области ИТ-услуг и услуг искусственного интеллекта. Все три компании, являясь представителями одного направления в отрасли и имея капитализацию в одном диапазоне, были созданы в разное время в трех разных регионах (Америка, Азия, Европа), совершили разное количество приобретений и инвестировали в М&А отличные друг от друга суммы (таблица).

ИТ-сервисные компании и их М&А-истории [2; 3; 4; 5; 6]

Компания	Штаб-квартира	Капитализация на 28.03.2022, млрд долл.	Количество сделок	Суммарные затраты на М&А	Вывод о типе стратегии
Cognizant	США	48.07	57	5.305 млрд долл. (24 сделки*)	Программные слияния и поглощения
Wipro	Индия	43.34	31	4.57 млрд долл.	Выборочные сделки
Capgemini	Франция	36.15	48	26.095 млрд долл. (20 сделок*)	Крупные сделки в сочетании с программным подходом

Американская корпорация Cognizant имеет на данный момент наибольшую капитализацию и совершила за время своего существования наибольшее число сделок слияний и поглощений среди трех компаний. Слияния и поглощения являются ключевой частью стратегии распределения капитала и являются одним из основных элементов, которые компания будет продолжать активно использовать для ускорения роста доходов в соответствии со своей цифровой стратегией. Это также является частью цели по глобализации. Однако при этом компания с осторожностью относится к конкурентной динамике рынка и высоким мультипликаторам

оценки, из-за чего не раз отказывалась от сделок из-за их оценки. Это подтверждается и тем фактом, что суммарные затраты на M&A у Cognizant далеки от максимального значения среди трех конкурентов. Компания стремилась и будет стремиться в дальнейшем уделять большое внимание тому, чтобы обеспечить правильный набор слияний и поглощений, который бы соответствовал целям роста компании. Согласно плану размещения капитала компании, 50% будет направлено на слияния и поглощения в областях, соответствующих стратегическим приоритетам Cognizant [7].

M&A-стратегию Cognizant можно охарактеризовать как классический пример программного подхода к слияниям и поглощениям из-за совершения ею большого количества мелких сделок. И, судя по динамике капитализации и ее отношением к выручке, эта стратегия является весьма успешной: постепенное совершение сделок сопровождалось устойчивым ростом выручки и капитализации компании. Сейчас, когда компания достигла широких масштабов, согласно заявлениям менеджмента, она приняла курс на совершение более крупных приобретений. В то время как предыдущие целевые показатели включали компании, генерирующие доходы в размере 20-30 млн долл., теперь основное внимание будет уделено целям с доходом в диапазоне 80-100 млн долл. [8] Но даже такие цели вероятнее всего будут являться небольшими по сумме для такого гиганта, как Cognizant.

Индийская Wipro, вторая по капитализации среди конкурентов, совершила наименьшее число слияний и поглощений на наименьшую общую сумму. Учитывая тот факт, что компания была создана в середине прошлого века, ее M&A-стратегию можно охарактеризовать как «выборочные сделки», что, согласно выводам об эффективности McKinsey, является далеко не наилучшим выбором.

Периодические сделки едва ли вносили какой-то вклад в рост компании, капитализация которой не имела тренда к росту на протяжении долгого времени вплоть до 2020 г. Смена руководства компании в середине 2020 г. сопровождалась объявлением новой стратегии Wipro. Компания приняла реструктурированную, более простую, модель работы, в рамках которой было решено следовать стратегии слияний и поглощений для ускорения роста. Результаты реализации такой стратегии проявились в стремительном росте капитализации компании, начиная с 2020 г., а также в совершении максимального числа сделок в год (4) в 2021 г. [9] Последние кварталы Wipro также демонстрировала высокие доходы, и руководство намерено сосредоточиться на ускорении роста, при котором M&A будет ключевым стратегическим инструментом для ускорения роста.

Так, Wipro является хорошим примером того, как компания переориентирует свою стратегию в случае, когда предыдущая длительное время

была безуспешной с точки зрения темпов роста компании. Подход выборочных сделок был сменен курсом на программные слияния и поглощения [10], которые, судя по крупнейшему в истории компании поглощению 2021 г., будут сопровождаться крупными сделками, что является наиболее эффективной M&A-стратегией для ИТ-компаний, согласно исследованию McKinsey.

Что касается французской компании Capgemini, то ее подход к слияниям и поглощениям, по всей очевидности, соответствует наиболее эффективной стратегии в ИТ-отрасли – крупные сделки в сочетании с программным подходом. Но успешность стратегии Capgemini относительно ее конкурентов ставится под сомнение: капитализация компании на протяжении длительного времени не превышала показатель ее выручки, лишь начиная с 2021 г. динамика резко изменилась в лучшую сторону. При этом, стоит признать, что максимальная среди своих конкурентов выручка компании, безусловно, считается успехом. Но все же темпы роста выручки более молодой Cognizant были гораздо выше за рассматриваемый период, благодаря чему ей удалось в последние годы даже превысить показатель выручки Capgemini. Поэтому, следуя логике, успех, казалось бы, самой эффективной стратегии относителен в данном случае, и Capgemini является хорошим примером в доказательство того, что даже самая эффективная стратегия не всегда может являться универсальным инструментом для компании при достижении конечной цели.

Таким образом, компании одного направления в отрасли, три конкурента, продемонстрировали различные подходы к стратегии слияний и поглощений, следствием чего стали и различные их результаты в виде эффективности, критерием которой явилась динамика капитализации компании в зависимости от интенсивности сделок. Выводы о высокой эффективности программного подхода к слияниям и поглощениям и неэффективности подхода выборочных сделок соответствуют выводам глобальных исследований. Опыт одной из компаний доказал, что даже самый эффективный тип стратегии – крупные сделки в сочетании с программным подходом – не всегда является залогом успеха.

Библиографические ссылки

1. How one approach to M&A is more likely to create value than all others [Electronic resource] : McKinsey&Company. – Mode of access: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/how-one-approach-to-m-and-a-is-more-likely-to-create-value-than-all-others>. – Date of access: 24.03.2022.
2. Acquisitions by companies [Electronic resource] – Tracxn Technologies Limited. – Mode of access : <https://tracxn.com/d/acquisitions>. – Date of access : 26.03.2022.
3. Capgemini official web-site [Electronic resource] – Capgemini SE. – Mode of access : <https://www.capgemini.com/>. – Date of access : 28.03.2022.

4. Cognizant official web-site [Electronic resource] – Cognizant Technology Solutions Corporation. – Mode of access : <https://www.cognizant.com/>. – Date of access : 28.03.2022.
5. S&P Global Market Intelligence (Capital IQ) [Electronic resource]. – Standard & Poor's. – Mode of access: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/>. – Date of access: 25.03.2022.
6. Wipro official web-site [Electronic resource] – Wipro Limited. – Mode of access : <https://www.cognizant.com/>. – Date of access : 28.03.2022.
7. M&A key part of Cognizant's capital allocation strategy [Electronic resource] : Mint. – Mode of access: <https://www.livemint.com/companies/people/ma-key-part-of-cognizant-s-capital-allocation-strategy-11620318538190.html>. – Date of access: 26.03.2022.
8. Cognizant CFO Talks About the Company's Acquisition Strategy [Electronic resource] : Cognizant. – Mode of access: <https://news.cognizant.com/karen-mint-mar28-2012>. – Date of access: 26.03.2022.
9. Wipro on Mergers and Acquisitions (M&A) Strategy to Accelerate Growth and Talent Demand in Future [Electronic resource] : Indian IT Blog. – Mode of access: <https://indianitblog.com/wipro-on-mergers-and-acquisitions-ma-strategy-to-accelerate-growth-and-talent-demand-in-future/5634/>. – Date of access: 27.03.2022.
10. Focus on accelerated growth with M&A as key strategic enabler, demand for talent to outpace supply: Wipro [Electronic resource] : Times Now. – Mode of access: <https://www.timesnownews.com/business-economy/companies/article/focus-on-accelerated-growth-with-ma-as-key-strategic-enabler-demand-for-talent-to-outpace-supply-wipro/775840>. – Date of access: 27.03.2022.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ФАКТОРИНГА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Д. М. Павлович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

pavlovihdaria@gmail.com;

науч. рук. – Н. И. Скурко, канд. экон. наук, доц.

В статье отмечается, что оказание факторинговых услуг является актуальным финансовым бизнесом. В мировой факторинговой сфере внедряются информационные технологии, онлайн-платформы, которые позволяют решить возникающие проблемы у субъектов хозяйствования. Одной из таких проблем является начало пандемии. С ее началом резко упали объемы продаж, замедлился материально-финансовый поток, снизилось оказание международных факторинговых услуг. Во многих странах это привело к большим потерям, однако мировые лидеры стремительно начали справляться с возникшими трудностями. В частности, основное решение нашлось во внедрении факторинговой онлайн-платформы. Данная платформа позволяет факторинговым компаниям и субъектам хозяйствования производить сделки онлайн, без фактического контакта. Кроме того, она значительно ускоряет время осуществления сделки и приносит свои преимущества всем сторонам. В Республике Беларусь развивается факторинговая деятельность, поэтому необходимо вводить цифровизацию оказания факторинговых услуг с помощью создания онлайн-платформы.

Ключевые слова: дебиторская задолженность; факторинг; онлайн-платформа; электронная система; денежное требование; электронная цифровая подпись.

На современном рынке факторинг является действенным средством выполнения многих функций коммерческих организаций и банков. В настоящее время он популярен не только в рамках малого и среднего бизнеса, но и в крупных международных компаниях.

Существует Международная Факторинговая Платформа (International Factors Group), которая регулирует международные факторинговые операции, ведет статистику оказания услуг, а также содержит информацию о правовом регулировании международных факторинговых сделок [2].

В рамках Международной Факторинговой Платформы (International Factors Group) действует электронная система передачи информации между факторинговыми компаниями – Electronic Data Interchange factoring (далее – EDIfactoring) – Факторинговая платформа для электронного обмена данными. На данной факторинговой платформе можно заключать сделки в электронном виде на основании электронных документов и отслеживать отгрузочные документы онлайн. Однако платформа выступает для заключения только международных сделок [1].

Кроме того, одной из самых больших проблем в трансграничном факторинге является неспособность компаний понимать иностранные языки

и местные законы, когда дело доходит до сбора платежей, поэтому двух-факторная платформа EDIfactoring помогает преодолеть этот разрыв, позволяя местным факторам общаться друг с другом в одном безопасном и прозрачном месте.

В 2020 году Международной факторинговой компанией была разработана новая электронная платформа – FCInverse – это система электронного обратного факторинга. FCInverse – платформа финансирования цепочки поставок с утвержденной покупателем дебиторской задолженности. Она была разработана Международной факторинговой платформой для обслуживания отношений между покупателем и поставщиком в различных юрисдикциях [3].

Основной целью FCInverse является разблокировка финансирования цепочки поставок для участников платформы и их клиентской базы, предоставив им доступ к платформе с оплатой по мере использования. Вторая цель – это обеспечение трансграничного финансирования цепочки поставок за счет поддержки сотрудничества между несколькими банками. Гарантии, которые уже существуют, между 400 членами Международной факторинговой платформы не предъявляют требований к банковской ИТ-интеграции и используют существующие соглашения о так называемом выкупе дебиторской задолженности, именно поэтому барьер для внедрения достаточно низок для продвижения программ на международный рынок.

Многие страны начали пользоваться онлайн-платформами для ведения факторинговой сделки, а также создавать национальные электронные системы для оказания факторинговых услуг онлайн, появилась необходимость в цифровизации и стандартизации услуг внутреннего факторинга. Например, такая национальная система была создана в Российской Федерации – Открытая факторинговая платформа.

С целью увеличения и упрощения факторинговых сделок между компаниями Республики Беларусь можно создать онлайн-платформу. Создание Национальной факторинговой платформы подразумевает разработку электронной системы, на которой субъект хозяйствования сможет:

- получать на одной платформе предложения от факторов,
- заключать с ними договоры,
- подтверждать дебиторскую задолженность у заказчика и, следовательно, получать под ее уступку финансирование.

Такая платформа должна стать отличным решением, позволяющим малому и среднему бизнесу отслеживать ход сделки после подписания контрактов на условиях отсрочки оплаты со стороны заказчика с другими белорусскими компаниями. Кроме того, данная онлайн-платформа должна

отвечать интересам всех трех сторон факторинговых сделок, а также современному цифровому развитию [1].

Субъект хозяйствования сможет в удаленном режиме направлять заявки на рассмотрение сразу нескольким факторам, сравнивать и анализировать их предложения. По окончании выбора оптимального фактора будет возможность заключать с ним договор сразу на онлайн-платформе, а затем подписывать необходимые электронные документы с заказчиками с помощью электронной цифровой подписи.

В настоящее время на подписание заказчиком уведомления об уступке денежных требований на бумажном носителе уходит от недели до нескольких месяцев. С помощью внедрения Национальной факторинговой платформы этот период составит один рабочий день.

Другие преимущества, которые получает стороны сделки:

- значительно сократится процесс получения от дебитора подтверждения денежных требований в электронном виде;
- возможность найти наиболее привлекательное предложение, без обращения к каждому фактору отдельно;
- снижение времени осуществления сделки;
- экономия средств, которые обычно уходят на юридический анализ текста договора и условий обслуживания каждого из факторов;
- факторы получают дополнительную базу клиентов, а также возможность заключать договоры факторинга удаленно, подписывать все документы квалифицированной электронной подписью;
- указание всех сделок в едином онлайн-пространстве, показ текущего статуса денежных требований.

В Республике Беларусь в настоящее время лидером по оказанию факторинговых услуг среди банков является Приорбанк. Он занимает примерно третью часть белорусского рынка факторинга. Именно поэтому пилотную версию национальной факторинговой платформы можно запустить именно для клиентов Приорбанка [4].

Таким образом, создание Национальной факторинговой платформы в Беларуси увеличит оказание факторинговых услуг внутри государства. Малые и средние предприятия увеличат количество сделок и, как следствие, объем продаж. Крупные предприятия смогут улучшить кредиторский анализ за счет списания дебиторской задолженности. Следовательно, ускорится материально-финансовый поток.

Библиографические ссылки

1. Edifactoring – What's next? // fci.nl [Электронный ресурс]. – 09.10.2020. – Режим доступа : https://fci.nl/en/news/edifactoring-whats-next?language_content_entity=en. – Дата доступа: 10.03.2022.

2. FCI annual review // fci.nl [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fci.nl/en/annual-review/>. – Дата доступа: 10.03.2022.
3. Finally FCI goes into reverse with roll-out of FCireverse // fci.nl [Электронный ресурс]. – 28.07.2017. – Режим доступа: <https://ctmfile.com/story/finally-fci-goes-into-reverse-with-roll-out-of-fcireverse>. – Дата доступа: 10.03.2022.
4. Факторинг // priorbank.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.priorbank.by/business/services/financing-business/factoring?inheritRedirect=true>. – Дата доступа: 10.03.2022.

THE USAGE OF FEMINITIVES IN DIFFERENT LANGUAGE GROUPS

K. A. Pavlovskaya

*Belarusian State University, Minsk;
kristina.pavlmair@gmail.com.;*
scientific advisor – S. Zudova, senior lecturer

In this article the author makes a deep analysis of the peculiarities of usage of feminitives in different languages and understanding of how feminitives are used in a common culture and what are the differences between the status of feminitives in different groups of languages and how this can affect the international communication and translations. The author analyses a poll organized where any person can select their native language or the one they know at an advanced level and answer some questions about their language.

Key words: *feminitives; feminist movement; international communication; culture.*

For the last few years' feminist movement has influenced not only political and social life but also languages. That is how *feminitives* which are defined as words of the feminine gender, denoting profession, job, specialization, classes, etc. appeared almost in all languages [1]. For example, 'businesswoman', 'authoress', 'директорка', 'авторка', 'режиссёрка', 'хирургиня', 'la presidenta' (испанский, м.р. – 'presidente'), 'sénatrice' (французский, м.р. – 'sénateur'), 'autorka' (польский, м.р. – 'autor'), 'policewoman' [2]. Some languages can not adopt the idea of the usage of feminitives. Some languages used them as a slang form, and in some – it is a grammatical and lexical norm of languages. However, languages are also united in groups according to a list of significant features and the usage of feminitives can also be the significant feature of a certain group and can affect international communication.

The analysis was based on the answers to 8 main questions that can describe the usage of feminitives in the different language group. The results of it are reflected in the pie charts.

Question 1. Are feminitives common in your culture?

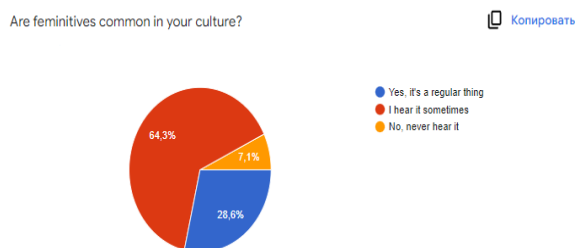

Fig 1. Are feminitives common in your culture?

64,3 % of responders from Germanic, Baltic, Slavic, and Finno-Ugric groups said that they heard it sometimes. Meanwhile 26,6 % said that they hear

it all the time, and this percent related to the Italic group of languages (mostly Italian and French). 7,1% related to responders whose native language is Chinese.

Question 2. How did feminitives appear in your language(-s)?

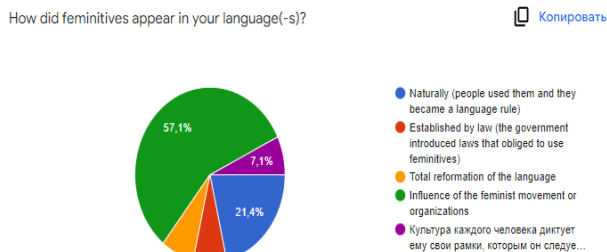

Fig 2. How did feminitives appear in your language(-s)?

57,1 % of responders answered that feminitives appeared in their language due to the feminist movement and that is mostly Germanic, Baltic, and Finno-Ugric groups. However, concerning this question different languages have different experiences. For example, in Sweden feminitives were both ensured in language by the feminist movement and laws. Some languages have a history of the total reformation of the language (Norwegian), but it is possible to say that more or fewer laws or reforms were adopted by the force of the feminist movement. 21,4% of respondents from Italic and Slavic groups said that feminitives appeared naturally. Other 21,5% , as it was mentioned, consist of languages in which cases of adopting feminitive are different and also some other specific languages such as Chinese. Feminitives appeared in their languages naturally. Other 21,5% have chosen other options, but these are separated languages from groups below and or single languages from other groups that were not mentioned (Chinese).

Question 3. Where can they be used in your culture?

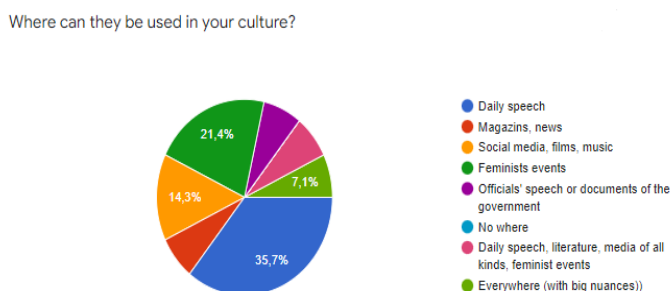

Fig 3. Where can they be used in your culture?

According to the statistics in all groups of languages feminitives are used mostly in daily speech, social media, and social environment. In Italic and Finno-Ugric groups, feminitives have official status. It is crucial to notice that

no one has marked a “nowhere” option, which means the wide spread of feminitives around the world.

Question 4. What do you think about using feminitives in speech while talking with people of other cultures (during some performance/ while writing essays or documents that can be heard/read by people of other culture)?

What do you think about using feminitives in speech while talking with people of other culture/during some performance/writing essays or documents that can be heard/read by people of other culture

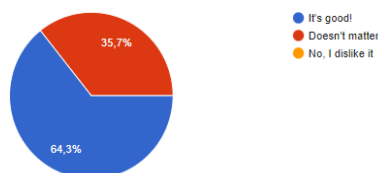

Fig 4. What do you think about using feminitives in speech while talking with people of other cultures (during some performance/ while writing essays or documents that can be heard/read by people of other culture)?

64,3% of respondents marked a positive attitude towards feminitives in diverse spheres of life that can be seen or heard by people of other languages. 35,7% of respondents marked that for them it doesn't matter and mostly it is respondents with Slavic or Germanic native languages. No one marked their negative effect.

Question 5. Are there any difficulties with understanding and using feminitives in different spheres of life?

For Italic and Finno-Ugric groups, it is easy to use feminitives, as they are used frequently and freely in their languages. For the Slavic group, there are some divisions: some languages (e.g. Polish, Serbian) have developed a structure of using feminitives, but some (e.g. Russian, Belarusian) have some difficulties in using them, especially while writing. For other language groups, it is either personal or not difficult at all.

Question 6. In your opinion, how do feminitives affect communication and understanding people generally? What about news and translation into different languages (pay attention to languages that have no feminitives if you know any)?

In all groups of languages, respondents mark the importance of feminitives in all as it makes speech clearer and shows respect to other people. Some people mention that before translating and communicating it is rather essential to learn how feminitives are used in this or that language as different languages use different forms.

Question 7. What about the usage of feminitives in news and translations into other languages (pay attention to the languages that have no feminitives as a grammatical or a lexical form if you know any)?

In all languages, respondents paid attention to the context and the atmosphere of the country where news is broadcast with the translation. However, the respondents show a positive attitude toward using feminitives correctly in these cases.

Question 8. Is it possible to spread the usage of feminitives to the countries/cultures that do not use feminitives, but can create them, or that do not use and create them at all?

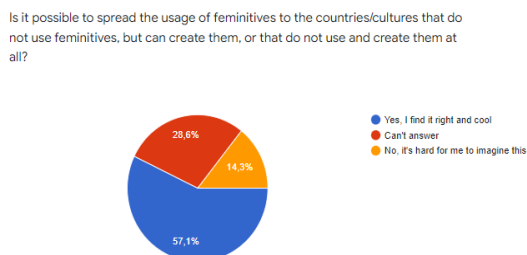

Fig 5. Is it possible to spread the usage of feminitives to the countries/cultures that do not use feminitives, but can create them, or that do not use and create them at all?

57,1% of respondents marked that it is a good idea to spread feminitives. Especially related to the Finno-Ugric group as its languages have a positive experience of the spread of feminitives by laws and social and political movements. 28,6% said that they can't answer and 14,3% said that it is impossible which is mostly related to Slavic languages and other minorities of the respondents of other languages.

To conclude, the research shows that in Italic languages feminitives are the natural feature of the languages that are spread and used everywhere. In Finno-Ugric, Baltic, and Germanic groups feminitives appeared by the influence of laws, reforms, and feminist movements in countries. For this group of languages, it is harder to use them freely and in all cases, but they achieved a lot in using feminitives and have already managed the positive effect of feminitives in their culture. The most difficult group to analyse is Slavic as this group has a great diversity of languages and history. Each language has a unique view on feminitives which is why it is hard to point out a list of peculiarities for this group. Other languages that were mentioned in the survey have specific structures of the language (e.g. Chinese) and need to be studied more.

The vigour of feminitives is that they are used in all languages now and their usage facilitates creating a positive attitude towards them around people. Moreover, according to the analysis feminitives can be adopted by other languages, if they are used properly and wisely while spreading.

Библиографические ссылки

1. *Fufaeva, I.* "How women are called. Feminities: history, device, competition" / I. Fufaeva. □ Moscow: AST: CORPUS, 2020. — 304 p.
2. *Stepanova, V.* The Use of Feminities in Contemporary English and Russian [Electronic resource] / V. Stepanova. – URL: <https://www.hse.ru/en/edu/vkr/364842417> □ дата доступа 30.04.2022).

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

К. А. Павловская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kristina.pavlmair@gmail.com;

науч. рук. – А. С. Миксюк, канд. ист. наук., доц.

В данной статье рассматриваются факторы, которые влияют на участие женщин в международных переговорах. Несмотря на ряд резолюций Совета Безопасности ООН по гендерной проблематике и вопросам поддержания мира (прежде всего, резолюция 1325), а также успешную деятельность женских организаций (ООН-женщины и др.) по достижению мирных соглашений и их осуществлению, в настоящее время большинство договаривающихся сторон по-прежнему игнорирует участие женщин в переговорах и гендерные факторы в целом. В статье предложены подходы, которые могут содействовать повышению влияния женщин на переговорные процессы на локальном и глобальном уровнях.

Ключевые слова: международные переговоры; женщины; феминизм; международные организации; ООН-женщины.

На глобальном уровне проблематика участия женщин в международных переговорах основана на гендерной дихотомии в международных отношениях, что приводит к отсутствию фактических знаний о возможных формах участия женщин, а также об их влиянии на миротворческие и другие процессы (в переговорах и вне переговоров), т. к. большинство понятий в рамках международных отношений стереотипно закреплены как априори мужские. Как следствие, политические переговоры и мирные процессы нередко разрабатываются на основе непроверенных предположений и нормативных аргументов, а не на основе эмпирических данных и анализа того, когда, как и при каких условиях участие женщин будет эффективным. Более того, нередки случаи, когда женщинам, оказавшимся на переговорах, приходилось бороться со стигматизацией и пренебрежительным отношением к себе лишь потому, что они женщины [2; 3].

Одним из таких случаев является встреча председательницы Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен и председателя Европейского совета Шарля Мишеля с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом в апреле 2021 г., когда Урсулу фон дер Ляйен посадили на место напротив министра иностранных дел Турции, имеющего более низкий дипломатический ранг, чем председательница Европейской комиссии. Место напротив президента занял Шарль Мишель, хотя он имеет одинаковый ранг с Урсулой фон дер Ляйен и они оба имеют равное право представлять ЕС на политической арене. Тем не менее, стул для Урсулы фон дер Ляйен не был предусмотрен, хотя состав делегации обговаривается заранее. Подобный инцидент показывает, что даже при высоком статусе

и положении женщинам приходится сталкиваться с дискриминацией во время переговоров, что говорит о фактическом отсутствии равноправия.

Вопрос эффективности участия женщин в международных переговорах не раз подвергался критике и рассмотрению с разных сторон. Тем не менее, исследования некоторых организаций, в частности ООН-Женщины [2], подтвердили, что взаимосвязь между влиянием женщин и достижением соглашений не только статистически определена как значимая со степенью достоверности 95% (проверка по критерию хи-квадрат), но и характеризуется средней прочностью 0,4 (тау-в Кендалла) [1, с. 20]. Тем не менее исследователи и исследовательницы отмечают, что в действительности, даже при наличии большого числа женщин за столом переговоров, их влияние на принимаемые решения не обязательно было значимым. Переговорные процессы в Непале (2008 г.) и Северной Ирландии (1998 г.) доказывают, что для успеха переговоров с участием женщин важно учитывать специфику и права женщин на консолидацию и наработки всеобщей политики, которой можно придерживаться, а также доказывают значимость качества, а не количества [1, с. 21].

Стороны переговоров редко предпринимают действия по вовлечению женщин в мирные процессы. Вовлечение женщин в переговорный процесс часто диктуется нормативными требованиями и воспринимается равнодушно или же встречает сопротивление. Нередко женщинам приходится добиваться участия своими силами, как это было, к примеру, в мирном процессе в Сомали в 1999 г., либо прибегать к внешней поддержке международного сообщества и сторонних посредников.

В обществах, где женщины играют второстепенную роль, и где гендерная проблематика и права женщин представляют предмет споров, участие женщин обычно встречает сопротивление. Конфликтующие стороны могут противостоять участию женщин различными способами: от сомнений в легитимности их участия до открытой агрессии и серьезных угроз (к примеру, в Йемене в 2013–2014 гг.). При этом, если женщины обладают авторитетом и опытом разрешения конфликтов исходя из своей традиционной роли, их участие в мирных процессах впоследствии принимается и признается более открыто. Примерами являются переговоры по конфликту в Дарфуре (2006 г.), переговоры по Бугенвилю, Папуа-Новая Гвинея (1997–2005 гг.) [1, с. 18–19].

На локальном уровне существуют факторы, которые могут как препятствовать, так и способствовать участию женщин в переговорах. Эти факторы поясняют возможные причины оказания или невозможности оказания женщинами влияния на мирные переговоры и осуществление достигнутых соглашений. Существует два типа таких факторов:

- 1. факторы системы переговоров: критерии и процедуры отбора, включая гендерные критерии, процедуры принятия решений, формирование коалиций и выработка совместной позиции среди женщин для усиления их влияния и др.;

- 2. ситуативные факторы: сопротивление или поддержка элиты, общественная поддержка, влияние региональных и международных субъектов, наличие влиятельных женских групп, организаций, опыт женщины и др.

- В ходе данного исследования было выявлено два подхода по решению участия женщин в переговорах в соотношении двух уровней проблемы: глобального и локального.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ПОДХОД:

- уменьшение гендерной дихотомии в международных отношениях путем повышения видимости женщин в дипломатии и международной политике, а также переосмысления теоретических баз международных отношений;

- распространение фактических данных о роли женщины в мирных переговорах, а также об организации мировых переговоров с учетом присутствия женщин;

- поддержка международных женских организаций;

- установка обязательного и точного правового исполнения подписанных конвенций в отношении участия женщин на переговорах (как существует фиксированные места для мужчин и женщин в парламентах, так и на переговорах);

- борьба со стереотипами о женщинах и об их участии в политике на глобальном уровне.

ЛОКАЛЬНЫЙ ПОДХОД:

- воздействие или усиление локальных факторов, способствующие переговорам;

- борьба со стереотипами в отношении женщин на локальных территориях в соответствии с культурой и обычаями конкретной страны/стран;

- возможность участия региональных женских организаций в переговорах;

- возможность женщины определять свою позицию на переговорах (наблюдательница, активная участница и др.)

Таким образом, вопрос участия женщин в переговорах является достаточно серьезным на сегодняшний день. Несмотря на наличие правовой базы по данному вопросу женщины все еще не могут в равной степени выступать на переговорах, а даже имеющие соответствующий статус могут испытывать трудности. Тем не менее, исследования международных организации доказывают взаимосвязь между участием женщин в переговорах и успехом переговоров, что является знаком того, что для современных международных отношений важно выработать свой подход к регулированию вопроса участия женщин в переговорах. Успешным может стать комплексный подход к проблеме с учетом глобального и локального уровней мировой политической системы.

Библиографические ссылки

1. Считаться с женщинами, а не подсчитывать их: оценка участия и влияния женщин в мирных переговорах / Т. Паффенхольц, Н. Росс, С. Диксон, А-Л. Шлухтер, Ж. Тру. – Женева: Институт высших исследований по международным вопросам и проблемам развития, 2016. 54 с.
2. Структура ООН-женщины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unwomen.org/ru/about-us/about-un-women>. – Дата доступа: 05.04.2022.
3. *Тикнер, Дж. Э.* Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны» / пер. с англ.; под ред. Д. И. Польшанного. – М.: Культурная революция, 2006. – 336 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DECLARATION SYSTEMS OF THE REPUBLIC OF BELARUS, THE RUSSIAN FEDERATION AND THE USA

M. A. Parazhinskaya

*Belarussian State University, Minsk;
mparazhinskaya@gmail.com.;*
scientific advisor – E. V. Truhan, senior lecturer

The problem of non-declaration during customs control remains relevant today. This may be due to the unwillingness of people to pay customs duties and (or) other payments, tax evasion. In some cases, inattention and unawareness lead to such consequences. An example of this is the resonant case that occurred at the Minsk-2 airport in July 2021. The article compares similar offenses committed in different countries in connection with non-declaration of funds and penalties for their commission. The articles of the Codes of Administrative Offenses of the Republic of Belarus, the Russian Federation and the federal law of the USA concerning economic offenses in the field of customs are studied.

Key words: administrative offence, non-declaration, funds, Code, customs control.

According to subsection 35 point 1 Chapter 2 of the Customs Code of the EAEU, customs declaration is a statement to the customs authority using a customs declaration of information about goods, about the chosen customs procedure and (or) other information necessary for the release of goods [5].

For passengers, there is also an oral and conclusive (passage through the "green" channel) form of customs declaration. In the research, the focus is on the specifics of declaring goods within the framework of the passage of the dual-channel system.

All of goods, transporting through the Customs are subjects to Customs control. The Revised Kyoto Convention (WCO 1999) defines Customs control as "the measures applied by Customs to ensure compliance with Customs law".

The dual-channel or red/green system is a simplified Customs control which enables Customs authorities to improve the flow of passenger traffic through the border; to deal with the increasing number of passengers without reducing the effectiveness of the control and without a corresponding increase in the number of Customs staff.

The system shall allow the passengers to choose between two types of channels. Passengers who have selected the green channel shall not be subject to any other Customs formalities unless they are the subject of a spot check; in the red channel passengers shall accomplish the formalities required by Customs.

According to point 3 of Chapter 257 of the Customs Code of the EAEU, an individual crossing the line of entry into the "green" channel is a statement by an individual about the absence of goods that are subject to customs declaration.

Currently, there are a number of cases of violation of this chapter, which leads to non-declaration of goods by individuals [5].

Let's recall the resonant incident that occurred at the "Minsk-2" airport in July 2021. More than \$60 thousand were confiscated from the retiree for entering the green corridor for 30 cm. The court imposed an administrative penalty in the form of a fine in the amount of 10 basic rates with confiscation to the state income of cash funds not declared in accordance with the established procedure - in the amount of \$ 60,800 and 400 rubles. Later, the man filed an appeal. The court did not take into account that the retiree had documents about the origin of the money, he committed the offense by negligence, without malicious intent. The court's decision was overturned due to the insignificance of the violation, and the money was ordered to be returned to the man. Consequently, compliance with the rules of customs legislation does not lose its relevance today [1].

Non-declaration of goods constitutes an administrative offense provided for in Part 1 of Chapter 14.5 of the Administrative Code of the Republic of Belarus "Non-declaration of goods subject to customs declaration" [2].

The object of the offense is a violation of the customs declaration procedure, the subject of the offense is the goods subject to customs declaration. The objective side of the offense is formed by the inaction of a person, which is expressed in the non-declaration of goods. The offense under consideration can be committed both with intent (direct and indirect), and by negligence (committed through thoughtlessness or carelessness), as it happened in the above case. The form of guilt does not affect the qualification, but should be taken into account when the court appoints the amount of an administrative penalty.

According to point 1 chapter 15.5 of the Administrative Code non-declaration of goods subject to customs declaration entails the imposition of a fine in the amount of five to thirty basic rates, and on an individual entrepreneur or a legal entity - up to thirty percent of the rate of the subject of an administrative offense. For non-declaration of cash and (or) monetary instruments moved across the customs border of the Eurasian Economic Union by individuals subject to customs declaration, a fine is imposed in the amount of five to thirty basic rates with confiscation of undeclared cash and (or) monetary instruments or without confiscation (point 2 chapter 15.5 of the Administrative Code) [2]. Also, it is impossible to replace a fine with confiscation of undeclared goods in Belarus.

Using the example of offenses committed in the Republic of Belarus, the Russian Federation and the USA, we will consider the features of the declaration system in different countries and the types of administrative responsibility for non-compliance with customs legislation. The choice of countries is due to the fact that Russian Federation and the United States are the largest world states and, in some issues, set guidelines for other countries.

The next case took place in the Russian Federation. On March 27, 2017, Mr Levit, while being in the arrival hall of Vnukovo International Airport and passing through customs control, proceeded through the green channel, did not declare imported cash in the amount of 10000 euros. The man claimed that he arrived on 27 March, 2017 from Germany and had 10000 euros allowed to be exported in Germany without declaration. He approached the queue in front of the customs post, then saw a customs officer - inspector K *, he decided to ask her how to do the right thing, since he has no luggage, but only money. However, the inspector took his passport without explaining the rules for passing the control and then demanded to show the money. Mr. Levit also stated that he did not know the customs rules and difference between red and green channel, did not see information stands. However, the survey of the customs inspector does not confirm all the testimony of a German citizen. The witness also explained that the passenger did not apply for advice before passing customs control. It was established that earlier Mr Levit was brought to administrative responsibility for committing a similar administrative offense related to the non-declaration of transported funds exceeding \$10000 [4].

In accordance with Chapter 16.4 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, funds in the amount of 700 euros were seized from a German citizen, confiscated and converted into state income [3].

Unlike the EAEU member states, there is no limit to how much currency or other monetary instruments travellers may bring to or take out of the United States. However, federal law [31 U.S.C. 5316] requires travellers to report all currency \$10,000 or greater to a CBP officer and captured on U.S. Treasury Department form (FINCEN 105). Travellers can get an early start on completing reporting their currency by completing the FINCEN 105 prior to traveling to the United States [6].

On February 8, 2022, CBP officers interviewed a citizen who had arrived on a flight from Ethiopia at Washington Dulles International Airport. The traveller declared both verbally and in writing that he possessed \$10,000. During an inspection, CBP officers discovered a total of \$29,900 in the man's possession. As a result, U.S. Customs and Border Protection (CBP) officers seized \$29,900 in unreported currency from Congolese national traveller for violating U.S. currency reporting laws, then released the man [6].

CBP officers have observed that smuggled bulk currency may be the proceeds of illicit activity, such as proceeds from the sales of dangerous drugs or revenue from financial crimes, and officers work hard to disrupt transnational criminal organizations by intercepting their currency smuggling attempts at nation's borders.

As we have noticed, different countries have different penalties for non-declaration of cash due to distinctions in customs legislation. However, the

problem remains the same - the unwillingness of people to declare currency. This may be due to reluctance to pay customs duties and other taxes or tax evasion. In some cases, travellers want to hide their money, as it was obtained illegally. Nevertheless, in some cases this happens due to ignorance and lack of awareness of passengers.

In order to reduce the number of cases of non-declaration, it is necessary to increase the amount of information stands and warning inscriptions. What is more, green and red channels should be clearly separated, every passenger should be aware of the rules for transporting money and things across the customs border. To sum up all the information above we can conclude that the problem considered is still relevant.

References

1. *Владыко, А. А.* Суд отменил решение о конфискации \$61 тысячи у пенсионера, который заступил за линию «зеленого» коридора [Электронный ресурс] / А. А. Владыко // Onliner. – Режим доступа: <https://money.onliner.by/2021/11/25/minskij-gorodskoj-sud-otmenil-reshenie>. – Дата доступа: 15.03.2022.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 6 января 2021 г. № 91-З: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.: с изм. и доп. от 4 яев. 2022 г. – Минск: Амалфея, 2022. – 419 с.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: 30 янв. 2001 г.: принят Государственной Думой 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г.: с изм., внес. Фед. Законом от 26.03.2020 № 28-П. – Москва: Кремль, 2020. – 630 с.
4. Постановление от 29 июня 2017 г. по делу № 05-0306/138/2017 [Электронный ресурс] / Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа – <https://sudact.ru/magistrate/doc/KVKF1gyShNxt/>. Дата доступа: 13.03.2022.
5. Таможенный Кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Там. Код. ЕАЭС от 11 апр. 2017 г.): вст. в силу 1 янв. 2018 г.: ред. от 29 мая 2019. – Москва, 2019. – 521 с.
6. U.S. Customs and Border Protection [Electronic resource] / Dulles CBP Officers seize \$29 000 in unreported currency from Congolese man. – Mode of access – <https://www.cbp.gov/newsroom/local-media-release/dulles-cbp-officers-seize-29k-unreported-currency-congolese-man>. – Date of access: 13.03.2022.

MASS MEDIA AS A TOOL FOR ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

I. V. Riabtsev

Belarusian State University, Minsk;

riabtsev.igor@mail.ru;

scientific supervisor – S. V. Solovjeva, Master of Intercultural Communication

In 2015, 17 interrelated Sustainable Development Goals (the SDGs) were introduced by the United Nations (UN). Each of them is aimed at improving the life of each person, the development of social, political and economic institutions. A separate role in our society is played by the mass media that are often called the 4th estate after the legislative, executive and judicial branches. It is compelling to consider the role of mass media in achieving these goals. This paper is devoted to the study of the real and potential impact of the media on the approximation of each of the Sustainable Development Goals within the framework of the 2030 Agenda.

Key words: Sustainable Development Goals (SDGs), the 2030 Agenda, mass media, economic growth, climate action.

The concept of sustainable development emerged in the process of combining three main perspectives: economic, social and environmental ones. It implies the adoption of measures aimed at the optimal use of limited resources and the use of environmentally friendly nature-, energy-, and material-saving technologies, at maintaining the stability of social and cultural systems, at ensuring the integrity of biological and physical natural systems [1]. In order to achieve them, the efforts of all peoples, organizations and nations, and of the humanity as a whole, must be brought together [2].

Today's digital age has greatly accelerated the processes around us. Consequently, covering them is a big and difficult mission. Given that the goals set by the UN are the most ambitious project of the global community at the present stage, the role of mass media in achieving them is paramount [3].

The attainment of each of these goals depends not only on providing opportunities, but also on imposing responsibilities on society in order to achieve each of the goals fully.

The first goal, which is aimed at the eradication of poverty, is inherently quite difficult to achieve [2]. It is obvious that in a capitalist society, in which there must always be a person who manages capital and a person who serves it, there will permanently be a strong stratification in income. The poorest segments of the population are obviously low-paid workers and the unemployed. Undoubtedly, in order to eliminate the problem of poverty, it is necessary for a quality institute of independent media to work, which will alert the state itself in time that there are certain problems regarding poverty. News about increasing inflation, for example,

will strengthen the desire of the population to be more economically active in order to mitigate the negative consequences of possible crises.

The media can also play a significant role in solving the second problem – the elimination of hunger. The important function of the media will be to convey the right messages: a mere distribution of food will not solve the problem. Rational use of agricultural resources will help solve it, and the more people understand this, the faster the work in this area will proceed.

The media play a pivotal social role. Goals 3 and 4, i.e. good health and well-being; quality education have a significant impact on human development [2]. Every measure of the State or the administration of an institution that delays the achievement of this goal should be criticized by the media. On the contrary, a positive coverage of the opening of new hospitals and schools should get positive reviews.

Goals 5 and 10 (gender equality and reduced inequalities) can be combined with each other. Both of them are aimed at attaining social justice [2]. The 5th Goal is related to gender, while the 10th one focuses on equality as a whole. Gender, interstate, interpersonal equality is something that should be covered by the media. Undoubtedly, the media form a certain attitude to reality, and therefore it is necessary to correctly approach the circulation of certain information messages. At the same time, the weakness of the media is obvious here. In some States, they are directly dependent on the government. The media will not be able to help defeat sexist laws against women in totalitarian and religious states; however, in this case, the role of the media is to give a fair and unbiased account.

Regarding the attainment of Goals 6 and 7 – clean water and clean energy [2], the role of mass media could not be more obvious. Popularization of eco-friendly technologies for the purification of air and water, the promotion of alternative energy resources are the areas for the mass media to capitalize on for the fulfillment of these goals.

Goals 8, 9 and 11 are also similar in nature. They are aimed at changes in society in terms of establishing the economy and infrastructure. Everyone should feel that they are an integral part of the big machine of the world economy, and the media should perform an educational function.

Goals 12, 13, 14 and 15 are again environmentally oriented, but this time the focus is made on preserving the biosphere [2]. Indeed, humanity has made a large number of mistakes over the years, which led to eco-disasters. From this point of view, the media should spread information about these mistakes and prevent their recurrence. Apart from that, the media should help disseminate knowledge about how to be eco-friendly in everyday life, so as not to destroy what has already been damaged. Thanks to the media, humanity will be able to build a new, green world.

Goal number 16 (the promotion of just, peaceful and inclusive societies) [2] is, in our opinion, the most important one. Without building efficient, quality

institutions it is impossible to achieve the goals set. There is a vicious circle here, in which the media cannot be honest under censorship pressures. Consequently, without the media, people will not be able to learn about how to make social and legal institutions work for the benefit of society.

The last goal is centered on cooperation to achieve the above goals, and it is obvious that the media should bring people together, and this is quite a challenging task. That is why the solution of such goals should not be assigned to only one institution, be it a state, an organization, the media or anything else. All problems must be solved in the system, and only then can a result be achieved. From our part, we believe that the large-scale promotion of social advertising related to the 2030 Agenda through both: electronic and printed media, together with the development and sophistication of innovative SDGs apps for smartphones, can make a serious contribution to the success of the whole undertaking. The focus has to be placed on a more intensive outdoor advertising as well. Certainly, this requires support on the part of the state, the private sector and other stakeholders alike. We believe that irrespective of modern challenges, the SDGs serve as important benchmarks to align with.

Bibliographic references

1. Sustainable Development Report 2020 [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.sdindex.org/reports/sustainable-development-report-2020/>. – Date of access: 03.05.2022.
2. The Sustainable Development Agenda [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/development-agenda/>. – Date of access: 03.05.2022.
3. SDG Media Compact [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sdg-media-compact-about/>. – Date of access: 03.05.2022.

ОТКРЫТАЯ ЭКОНОМИКА КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В. В.Сазоненко

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
vladsazonenko@gmail.com.;*
науч. рук. – Л. В. Хмурович, ст. преп.

В статье рассматривается открытая экономика Китая, анализируются основные показатели степени открытости экономики. Приводится сравнение степени открытости экономики Китая на момент его вступления в ВТО и степени открытости на современном этапе. Также в статье затрагивается инвестиционная активность Китая за рубежом. Актуальность данной темы довольно высока, поскольку Китай представляет собой пример того, как довольно отсталая в экономическом смысле страна всего за несколько десятилетий смогла превратить свою экономику в одну из мощнейших в мире.

Ключевые слова: открытая экономика; импортная квота; инвестиции Китая; степень открытости; экспортная квота; экономика Китая.

Роль Китая в системе мировой экономики ввиду явного доминирования внутреннего рынка долгое время была менее значительна в сравнении с его ресурсным и экономическим потенциалом. Это объяснялось огромной численностью населения страны, громадной территорией, а также китайской концепцией, которая постоянно поддерживала феодальную раздробленность и самоизоляцию страны от остального мира. В условиях колониального и полуколониального положения государства на протяжении многих лет активное участие Китая в международном разделении труда (МРТ) до середины XX в. сводилось лишь к вывозу дешевого сырья и укрепляющейся зависимости от импорта средств производства и подавляющего числа товаров потребительского назначения. Даже после образования Китайской Народной Республики (КНР) в течении 1950-1970-х годов внешнеэкономическая стратегия государства сводилась к количественному увеличению экспорта сырья и энергоресурсов низкого качества. Однако все изменилось в конце XX в. Всего за несколько десятилетий китайская отсталая экономика превратилась в одну из самых мощных и влиятельных в мире. Сегодня Китай лидирует в мире по многим макроэкономическим показателям и даже конкурирует с самой развитой экономикой в мире – экономикой США [5].

Китайская экономика претерпела масштабную перестройку во второй половине XX века. Одним из основных изменений стало взятие курса на построение «социалистической рыночной экономики», которая подразу-

мекает сочетание государственных методов управления экономикой с рыночными элементами управления, а также подготовка ко вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО) [5].

Вступление КНР в ВТО в 2001 году стало катализатором наращивания инвестиционного сотрудничества и углубления либерализации внешней торговли, что позволило стране улучшить доступ к мировым рынкам, акцентировать усилия на производстве более конкурентоспособной продукции [2]. Снижение одних и отмена других торговых барьеров для китайских товаров странами-членами ВТО способствовали их распространению на мировых рынках, вытесняя при этом товары конкурентов [6].

Все вышеперечисленные изменения оказали положительное влияние на степень открытости китайской экономики, а, соответственно, и на показатели открытости, такие как: экспортная и импортная квоты, внешне-торговая квота и др. Если в 2000 году (за год до вступления Китая в ВТО) показатель экспортной квоты составлял 19 %, то уже в 2005 году данный показатель составил 33 % [3]. Показатель экспортной квоты непрерывно рос вплоть до 2007 года, однако начиная с 2007 года наблюдается обратный процесс – снижение экспортной квоты Китая. С 2015 года данный показатель не превышает планку в 20 % [4]. Однако, в случае Китая, это говорит не о снижении открытости китайской экономики, а свидетельствует о больших объемах ВВП и наличии широкого внутреннего рынка. Темпы роста экспорта попросту не успевают за темпами роста ВВП, который обеспечивается в основном за счет внутреннего потребления. В последние годы негативное влияние на показатель экспортной квоты оказали «торговая война» Китая и США, начатая в 2018 году, а также пандемия COVID-19. Если в 2017 году экспортная квота составляла 18,4 %, то в 2020 данный показатель составил 17,6 % [1].

Если говорить о показателе импортной квоты, то можно сделать вывод, что за последние годы наблюдается тенденция к уменьшению данного показателя. Импортная квота с 2005 по 2020 год упала почти на 15 % (с 28,9 % до 14 %) [4]. Это свидетельствует о низкой импортной зависимости Китая от других стран и широчайшем производстве товаров внутри Китайской Народной Республики. КНР активно проводит политику импортозамещения товаров и услуг в самых разных отраслях экономики. В этом контексте стоит упомянуть и тот факт, что Китай не поддержал в полной мере предложение о значительном расширении импорта из развитых стран ряда наукоемкой техники в обмен на вывоз трудоемких отечественных товаров легкой промышленности и сельского хозяйства, что позволило стране не попасть в сильную технологическую зависимость от других стран и дало возможность наладить отечественное производство [5].

Несмотря на то, что такие показатели как импортная и экспортная квоты дают возможность в той или иной мере оценить степень открытости какой-либо страны, по ним нельзя объективно и всецело судить об открытости экономики, поскольку страны с далеко не самой развитой и зависимой от экспорта сырья экономикой могут иметь показатель экспортной квоты более 50%, а мощнейшие экономики мира (экономика США, Китая и др.), напротив, имеют невысокий показатель данной квоты [3]. Поэтому обратимся и к другим показателям, характеризующим уровень открытости страны. Рассмотрим движение капиталов и технологий. К приоритетным сферам для привлечения инвестиций в китайскую экономику относятся:

- Использование природных и возобновляемых ресурсов;
- Техническая модернизация производств машиностроительной, текстильной и легкой промышленности;
- Модернизация сельского хозяйства и его индустриализация;
- Космонавтика и авиация;
- Инфраструктура в сфере транспорта и добычи сырья;
- Городское обустройство;
- Информационные технологии;
- Биологическая инженерия;
- Защита окружающей среды [6].

Положительным эффектом в Китае от либерализации доступа иностранного капитала стало увеличение его среднего размера в расчете на одно предприятие. Увеличение притока иностранного капитала также связано с активной деятельностью ТНК в стране, таких как: «General electric», «Херох», «IBM», «Motorola», «Siemens», «Citroen» и десятков других крупнейших корпораций. В целом около 45 % всей экспортной продукции страны производится на предприятиях с участием иностранного капитала [2].

КНР также все активнее выступает в качестве экспортера капитала как в азиатском регионе, так и во всем мире. Китай активно стремится расширить сферу своего экономического влияния. Например, Сингапур из-за своего выгодного положения и благодаря хорошей инфраструктуре представляет огромный интерес для китайских компаний, которые используют его в качестве плацдарма для экономической экспансии в страны АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии). Китай довольно охотно инвестирует в страны африканского континента. За последние 20 лет объем торговли между Китаем и странами Африки вырос в 20 раз, прямые инвестиции Китая увеличились в 100 раз. Объем прямых инвести-

ций Китая в африканские страны в 2020 году составил 43,4 млрд. долларов, что делает Китай четвертым по величине инвестором в Африке после США [4].

Также Китай активно стремится расширить свою экономическую экспансию в страны западной Европы, постоянно создаются новые пути инвестирования и цепочки поставок. В этом контексте следует упомянуть проект «Экономический пояс Шелкового пути», который нацелен на расширение глобального присутствия Китая в странах мира. Этот проект подразумевает охват более 60 стран с суммарным ВВП, составляющим около 30% от общемирового ВВП. По мнению китайского руководства, проект «Один пояс, Один путь» нацелен на содействие свободному, упорядоченному движению экономических факторов, более эффективное перераспределение ресурсов и углубление рыночной интеграции.

Таким образом, очевидно, что расширение открытости экономики Китая способствовало ускорению его экономического развития, укреплению конкурентоспособности и благосостояния, а также существенно укрепило роль Китая на мировых рынках.

Библиографические ссылки

1. Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org>. – Дата доступа: 13.04.2022.
2. *Ковалев, М. М.* Китай в XXI веке: обгоняющая модернизация: монография / М. М. Ковалев, Лю Цзэпин. – Минск: Издательский центр БГУ, 2011. – 171 с.
3. *Козак Ю. Г.* [и др.]. Экономика зарубежных стран / Ю. Г. Козак [и др.] – Минск: Высшая школа, 2009. – 431 с.
4. Международная торговая статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trendeconomy.com/>. – Дата доступа: 13.04.2022.
5. *Потапов, М. А.* Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии / М. А. Потапов. – Москва: Международные отношения, 2004. – 240 с.
6. *Сороко, П. О.* Экономическая и социальная география Китая / П. О. Сороко. – Минск: Издательский центр БГУ, 2017. – 166 с.

VIRTUAL AND HYBRID EVENTS AS A FAST-GROWING EVENT INDUSTRY TREND

M. S. Sakovets

Belarusian state university, Minsk;

maria_sakovets@mail.ru ;

scientific advisor – S. A. Dubinko, PhD in Philology, prof.

This article is devoted to such forms of events as virtual and hybrid events, which have become a new reality in the event industry in connection with the Covid-19 pandemic. The statistical data of foreign surveys of event organizers are given, indicating the growing popularity of such events at the present time. The article focuses on the main advantages of online and hybrid events for both organizers and participants, primarily in terms of economic benefits, accessibility and security. In addition, some challenges that event organizers may encounter when holding events online are mentioned.

Key words: virtual events; online events; hybrid events; advantages of online events; development of the event industry.

The goal of any event is to bring people together for a certain purpose and get them engaged. Traditionally, face-to-face events have been the best alternative to achieve this goal, but nowadays event organizers have different options at their disposal:

- *live events* when all attendees are physically present in one location,
- *virtual events* when people attend an event entirely online,
- *hybrid events* when some people are present in person, others online.

In the recent years the event industry has been largely affected by the COVID-19 pandemic and because of it all of a sudden traditional in-person events have been cancelled, postponed or turned into virtual. According to the results of the survey of event industry pros conducted by PMCA (Professional Convention Management Association) 87% of respondents said they have cancelled and 66% have postponed events as a result of COVID-19 and 7 out of 10 respondents have moved their face-to-face events partially or fully to a virtual platform, and many don't see that as a short-term fix [1]. Nowadays virtual and hybrid events have become the new normal providing a number of benefits for both its organizers and attendees.

According to the recent statistics, 87% of marketers consider the opportunities generated by virtual events as a success factor [2]. One of the greatest advantages of virtual events is that they allow organizers to expand their audience and make events more inclusive: an overwhelming majority (82%) of event organizers can reach a larger audience with virtual events [3]. It can be difficult for some people to attend an event for financial, health or other personal reasons so virtual events allow people with these challenges to have an opportunity to join an event. Virtual events can be accessible worldwide.

Moreover, digital events are about 75% cheaper than in-person experiences [4]. Although virtual events do require investing in a virtual platform and special equipment, these costs are much lower than those required for hosting a live event (renting a venue, travel expenses, accommodation costs, meals etc.). In addition, since the reduction of mass travel and hotel stays has taken place digital events can be regarded as a more beneficial and sustainable alternative compared to physical events from an environmental point of view.

As it is noted by EventMB – the number one blog worldwide for the event planning industry, safety continues to be the number one issue for event planners. In its annual report in 2020 55% cited safety concerns as the biggest obstacle to hosting live events [5]. Hence, virtual events seem more preferable.

Another advantage of virtual events is that thanks to modern technology it is easier and faster to collect valuable data for post-event analysis. With the help of registration systems and different digital tools organizers can track attendees' involvement and obtain their feedback in a couple of clicks.

As virtual events rely on technology one of the biggest challenges is related to technical problems, such as poor connection or faulty equipment. 38% of marketers say they run into technical problems when hosting virtual events [2]. Thus, such technical aspects as Internet speed, sound and video quality are as vital in virtual events as the content of events.

Regarding hybrid events, they integrate online and offline audiences into one event which can be more challenging than just holding a virtual event. In general hybrid events share the same benefits as virtual ones, for instance, increased attendance, higher flexibility and economic benefits. Furthermore, hybrid events can seem more attractive for sponsors because in a post-covid world it is better to have a backup plan and focus on different event forms.

However, because of their complexity hybrid events are not so widespread as virtual ones yet. But the vast majority of event marketers suggest that hybrid events will become more prominent in the future. In 2020 the world's leading event platform Bizzabo conducted a survey among almost 400 event marketing professionals which showed that 97% of respondents expect to see more hybrid events moving forward [6].

To conclude, it should be noted that virtual and hybrid events are increasing in popularity mainly thanks to their convenience, accessibility and return on investment. They are likely to develop further embracing changes and innovations and opening up a new future for the whole event industry.

References

1. PMCA [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.pcma.org/covid-19-impact-events-industry-planners-survey-results/>. – Date of access: 05.05.2022.
2. Markletic [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.markletic.com/blog/virtual-event-statistics/>. – Date of access: 05.05.2022.

3. Visme [Electronic resource]. – Mode of access: <https://visme.co/blog/event-statistics/>. – Date of access: 05.05.2022.
4. Aventri [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.aventri.com/strategy/virtual-events#:~:text=In%20fact%2C%20virtual%20events%20are,of%20their%20virtual%20meeting%20platform>. – Date of access: 05.05.2022.
5. EventMB [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.eventmanagerblog.com/event-statistics>. – Date of access: 05.05.2022.
6. Bizzabo [Electronic resource]. – Mode of access: <https://welcome.bizzabo.com/reports/evolution-of-events-report>. – Date of access: 05.05.2022.

DURCH DIGITALISIERUNG UND TRANSFORMATION ZUR NACHHALTIGKEIT

V. S. Semenitskaya

Belarussische Staatliche Universität, Minsk;

Ssemenitskaya.vika@gmail.com

wissenschaftliche Leiterin – N. V. Schuscha, Oberlehrer

Der Artikel analysiert den Einfluss der digitalen Transformation auf den Klimawandel und untersucht die Maßnahmen zur Reduzierung der eigenen Klimawirkungen der Digitalisierung. Geforscht werden die Einsatzmöglichkeiten von Digitalisierung im Klimaschutz. Im Artikel wird die Anwendung der umweltfreundlichen digitalen Initiativen in Energie- und Wasserversorgung, Landwirtschaft, Industrie und im Büroalltag thematisiert. Es wird der Unterschied zwischen den Begriffen der nachhaltigen Digitalisierung und der digitalen Nachhaltigkeit erklärt. Die Rolle, Perspektiven und Maßnahmen für die nachhaltige Gestaltung von digitalen Technologien, ihre ökonomische und soziale Aspekte werden analysiert.

Schlüsselwörter: Digitalisierung, nachhaltige Entwicklung, Klimawandel, Umweltschutz, Informations- und Kommunikationstechnologien.

Informations- und Kommunikationstechnologien (IKT) sind heute die Grundlage für zahlreiche Lebens- und Wirtschaftsbereiche. Der Kauf im Internet, die elektronische Sicherung von Daten oder die Steuerung ganzer Betriebsabläufe – Computer, Internet und mobile Kommunikation sind alltäglich geworden. Aus Umweltgesichtspunkten ist die IKT-Branche ambivalent. Technische Innovationen, Digitalisierung und die Verwendung umweltverträglicher Materialien können beim IT-Betrieb Treibhausgasemissionen einsparen und die Umwelt entlasten. Die Herstellung, die Nutzung und die Entsorgung der Geräte sind auf der anderen Seite mit erheblichen negativen Umweltauswirkungen verbunden[1].

Hier kommen die wichtigsten Fragen dieser Studie auf, ob die digitale Transformation, Klimaschutz und die nachhaltige Entwicklung eigentlich zusammenpassen und wie die sie aufeinander wirken. Diese Arbeit zielt darauf, den Zusammenhang zwischen Digitalisierung, Klimaschutz und Nachhaltigkeit zu klären, und dreht sich um die folgenden Punkte: die Auswirkungen der Digitalisierung auf die Umwelt, der Beitrag der Digitalisierung zum Klimaschutz, die Gestaltung der nachhaltigen Digitalisierung.

Die Produktion und Nutzung von Computern, Smartphones und Servern machen heute 3,7 Prozent des weltweiten Ausstoßes an klimaschädlichen Gasen. Das entspricht in etwa dem CO₂-Fußabdruck der Flugindustrie. Bis 2025 soll sich der Anteil verdoppeln. Allein in Europa gehen acht bis zehn Prozent des gesamten Stromverbrauchs auf das Konto des IKT-Sektors bis 2030 könnte sich der Energiebedarf von Rechenzentren, Endgeräten, IT-

Fertigung und Netzwerken auf mehr als 20 Prozent der gesamten erzeugten Strommenge belaufen [2]. Die Zahlen zeigen also, dass der ökologische Fußabdruck, den IT-Infrastrukturen hinterlassen, zunimmt.

Die ökologische Perspektive der Digitalisierung zu vernachlässigen, gefährdet die Lebensgrundlage auf unserem Planeten. Denn Digitalisierung verbraucht viel Energie: Wäre beispielsweise das Internet ein Land, würde es – hinter China und den USA – den drittmeisten Strom verbrauchen und genauso viel CO₂ wie Deutschland ausstoßen. Wer bei der Digitalisierung Ressourceneffizienz und grüne Stromquellen missachtet, erhöht somit also die globalen Emissionen und fördert den Klimawandel [3].

Können die neuen Errungenschaften selbst dabei helfen, das Klima zu retten? Es gibt viel versprechende Ansätze. Viele technische Anlagen werden in der Energie- und Wasserversorgung digital überwacht. Bei einer Störung bekommt der zuständige Mitarbeiter eine Meldung. Wenn man weiß, in welchem Bereich besonders viel Wasser verbraucht wird, kann man gezielt nach der Ursache suchen. In der Landwirtschaft hilft die intelligente Vernetzung von Daten, zielgerichtet zu bewässern und zu düngen. In der Industrie werden Abläufe so gesteuert, dass es nach Bedarf produziert wird und damit Lagerfläche gespart wird. Auch die Energiewende hin zu erneuerbaren Energien geht nur mit Hilfe der Digitalisierung. Im Büroalltag spart die Digitalisierung Papier und Platz. Die neue Software hilft nicht nur dabei, Dokumente schneller aufzufinden, sondern spart auch Ressourcen. In smarten Städten leuchten Straßenlaternen nicht die ganze Nacht, sondern nur wenn jemand unterwegs ist [4].

Wenn wir über den ökologischen Fußabdruck der Digitalisierung sprechen, müssen wir auch beachten, wie die Menschen dieses Problem betrachten und lösen. Die Ergebnisse einer Befragung unter 1.005 Menschen ab 16 Jahren in Deutschland zeigen, wie die Deutschen versuchen, die Klimawirkungen der Digitalisierung zu begrenzen. 61 Prozent der Befragten löschen überflüssige E-Mails, Daten oder Apps auf ihren Geräten, um Speicherressourcen freizugeben und damit Energie zu sparen. Die Hälfte (51 Prozent) vermeidet Standby-Betrieb (Wartebetrieb), schaltet elektronische Geräte also komplett ab. 44 Prozent verwenden, wenn das möglich ist, die Energiesparfunktion bei Laptops oder Monitoren. Ein Fünftel (21 Prozent) reduziert die Helligkeit von Bildschirmen, um Energie zu sparen, fast ebenso viele (19 Prozent) setzen aus diesem Grund bewusst auf die Verwendung eines kleineren Bildschirms. Drei Viertel (74 Prozent) achten darauf, Geräte möglichst lange zu nutzen, bevor sie ersetzt werden. Bei der Internetnutzung setzen 55 Prozent auf WLAN statt mobiler Daten – das verbraucht in der Regel weniger Energie. Jeder und jede Dritte (35 Prozent) hat beim Videostreaming die Auto-Play-Funktion deaktiviert, damit nicht unnötig Videos abgespielt werden. Noch nicht so weit

verbreitet ist die Angewohnheit, Videos in geringerer Auflösung zu streamen, was deutlich energieärmer ist: 13 Prozent tun dies. 6 Prozent nutzen ökologische Suchmaschinen oder E-Mail-Dienste, bei denen Server ausschließlich mit erneuerbaren Energien betrieben und Einnahmen teilweise in Umweltprojekte investiert werden [5].

Um die Digitalisierung zukunftsfähig zu machen, braucht man Maßnahmen, den Ressourcenverbrauch bei der Herstellung zu senken, den Energieverbrauch durch die Nutzung zu begrenzen und Emissionen durch Datenübertragung zu reduzieren. Elektrogeräte sollten möglichst lange genutzt werden. Gebrauchte Geräte, die noch funktionieren, kann man weiterverkaufen oder spenden. Am besten muss man die Geräte mit der längsten Lebensdauer kaufen. Auch bei der Nutzung von Online-Diensten kann man darauf achten, Datenvolumen zu sparen [6].

Nachhaltige Digitalisierung kann nicht isoliert von der digitalen Nachhaltigkeit analysiert werden. Auf den ersten Blick sind diese Begriffe ähnlich. Sie haben aber eine unterschiedliche Bedeutung. Nachhaltige Digitalisierung liegt darin, dass die Implementierung von digitalen Technologien für gewünschte Effizienzsteigerung Umweltbelange und soziale Aspekte berücksichtigen soll. Beim Konzept der digitalen Nachhaltigkeit geht es mehr um einen allgemeinen Grundsatz. So steht besonders der freie Zugang zu digitalen Ressourcen und Gütern für möglichst viele Menschen im Fokus, sodass hierüber eine Form der Gerechtigkeit und globalen Teilhabe entsteht. Der Grundgedanke ist dabei, dass die digitalen Güter mit geringen laufenden Kosten verbunden sind und durch den Gebrauch von verschiedenen Endnutzern auch nicht aufgebraucht werden, sondern weiterhin verfügbar bleiben und somit zugänglich sein sollten [7].

Nachhaltigkeit beschränkt sich dabei nicht nur auf die ökologischen Effekte auf die Umwelt. Es gehören auch ökonomische und soziale Aspekte dazu. Die ökonomische Perspektive zielt beispielsweise darauf ab, effiziente und zukunftssichere Produkte, Geschäftsmodelle oder Services zu entwickeln. Die soziale Perspektive berücksichtigt Themen wie Datenschutz, Inklusion oder der ethische Einsatz von Technologie. Nur wenn wir bei der Digitalisierung alle drei Perspektiven berücksichtigt, entsteht eine Zukunft, in der wir alle leben wollen [3].

Aus dem Gesagten folgt, dass die Transformation zu einer klimaneutralen, nachhaltigen Gesellschaft ohne Digitalisierung kaum möglich ist. Daher ist die IT-Industrie mit ihrem steigenden Ressourcenverbrauch und dem Ausstoß klimaschädlicher Emissionen zwar Teil des Problems, trägt aber auch entscheidend zu der Lösung bei. Digitalisierung ist weder gut noch schlecht für Umwelt- und Klimaschutz und das Erreichen globaler Nachhaltigkeitsziel. Den positiven Effekten der digitalen Transformation für Klima und Nachhaltigkeit

stehen auch befürchtete Nachteile gegenüber, die eine genaue Beobachtung, Beforschung und Bewertung erfordern[8]. Es kommt darauf an, die digitalen Techniken und Praxen selbst nachhaltig zu gestalten und sie zugleich dafür zu nutzen, auch die eigenen Umwelt- und Nachhaltigkeitsziele besser und kostengünstiger zu realisieren.

Literatur- und Quellenverzeichnis

1. Green IT und Kommunikationstechnik – Potenziale für den Umweltschutz [Elektronische Quelle]. – Zugriffsmodus: <https://www.oeko.de/forschung-beratung/themen/konsum-und-unternehmen/green-it-und-kommunikationstechnik-potenziale-fuer-den-umweltschutz>. – Datum des Zugriffs: 22.04.2022.
2. Nachhaltige IT: Warum eine grüne Digitalisierung wichtig ist [Elektronische Quelle]. – Zugriffsmodus: <https://business-services.heise.de/specials/moderne-it-infrastruktur/home/beitrag/nachhaltige-it-warum-eine-gruene-digitalisierung-wichtig-ist-4191#:~:text=Die%20Produktion%20und%20Nutzung%20von,soll%20sich%20der%200Anteil%20verdoppeln>. – Datum des Zugriffs: 25.04.2022.
3. Digitale Transformation: Warum Digitalisierung ohne Nachhaltigkeit nicht funktioniert [Elektronische Quelle]. – Zugriffsmodus: <https://www.uid.com/de/aktuelles/nachhaltige-digitalisierung>. – Datum des Zugriffs: 24.04.2022.
4. Digitalisierung und Nachhaltigkeit: Wie nachhaltig ist Digitalisierung? [Elektronische Quelle]. – Zugriffsmodus: <https://www.swe.de/de/News-room/Blog/Klimaschutz-Trinkwasser/Klimaschutz-Trinkwasser1/Digitalisierung-und-Nachhaltigkeit-Teil-1-Wie-nachhaltig-ist-Digitalisierung.html>. – Datum des Zugriffs: 23.04.2022.
5. Die Deutschen wünschen sich mehr digitalen Umweltschutz [Elektronische Quelle]. – Zugriffsmodus: <https://www.bitkom-research.de/de/pressemitteilung/die-deutschen-wuenschen-sich-mehr-digitalen-umweltschutz>. – Datum des Zugriffs: 20.04.2022.
6. Umweltmanagement und Digitalisierung – Praktische Ansätze zur Verbesserung der Umwelleistung [Elektronische Quelle]. – Zugriffsmodus: https://www.umweltbundesamt.de/sites/default/files/medien/376/publikationen/uba-broschuere_umweltmanagement_und_digitalisierung_final_bf.pdf. – Datum des Zugriffs: 27.04.2022.
7. Nachhaltige Digitalisierung und digitale Nachhaltigkeit: Synonyme oder doch unterschiedlich? [Elektronische Quelle]. – Zugriffsmodus: <https://www.estandards-mittelstand.de/blog/digitale-nachhaltigkeit/>. – Datum des Zugriffs: 23.04.2022.
8. Digitalisierung & Nachhaltigkeit: Nützt die digitale Transformation der Umwelt? [Elektronische Quelle]. – Zugriffsmodus: <https://www.umweltbundesamt.at/ueberblick/chance-digitalisierung>. – Datum des Zugriffs: 22.04.2022.

ВОПРОСЫ АВТОРСКОГО ПРАВА ИГРОВЫХ ТРАНСЛЯЦИЙ

В. С. Семеницкая

Белорусский государственный университет, г. Минск;

semenitskaya.vika@gmail.com;

науч. рук. – Е. Б. Леанович, канд. юр. наук, доц.

Статья посвящена анализу вопросов авторского права трансляций видеоигр. Автором исследуется вопрос о возможности отнесения игровых трансляций к производным произведениям. Рассмотрены исключения, допускающие размещение игровых трансляций без согласия правообладателя видеоигры. Показаны правовые аспекты использования музыкальных произведений в составе видеоигры во время игровых трансляций. Актуальность темы обусловлена тем, что стремительное развитие игровой индустрии и рост популярности стриминговых платформ несут новые риски, связанные с нарушением прав интеллектуальной собственности разработчиков видеоигр и иных правообладателей. Правовые гарантии, обеспечивающие правомерность игрового стриминга, являются стимулом для дальнейшей свободы творчества и свободы выражения авторов игровых трансляций.

Ключевые слова: игровая трансляция, авторское право, производное произведение, доктрина добросовестного использования, музыкальное произведение.

Потоковое онлайн-вещание контента стало одним из наиболее популярных видов деятельности пользователей в интернет-пространстве. Среди многочисленных разновидностей трансляций (музыкальных, кулинарных, разговорных и т.д.) наиболее распространен игровой стриминг. Согласно статистике, в 2021 году его доля в общем объеме потокового онлайн-вещания составила 54% [1]. Стриминговые платформы, их пользователи, разработчики видеоигр и правообладатели ежедневно вовлекаются в правоотношения интеллектуальной собственности. Ключевым вопросом является определение правовых оснований проведения игровых трансляций и использования объектов авторского права в них.

Как правило, игровые трансляции представляют собой доведение объекта авторского права до всеобщего сведения. Если речь идет о трансляции киберспортивных турниров, осуществляется сообщение в эфир или по кабелю. Особый интерес представляет такой способ использования видеоигр как создание производного произведения или переработка. Игровой стриминг в большинстве случаев соответствует критериям переработки. Во-первых, в его основе лежит конкретный узнаваемый результат интеллектуальной деятельности – видеоигра. Во-вторых, стрим имеет объективную форму выражения, поскольку воспринимается зрителями при помощи технических средств. В-третьих, большинство игровых трансляций является результатом творческой деятельности, поскольку отличаются новизной и оригинальностью. При этом даже стримы без

большого числа комментариев со стороны игрока (например, профессиональные стримы, которые пользователи смотрят с целью развития игровых навыков) также могут отличаться творческим характером, который проявляется в манере игры или стратегии [2, с. 114].

Безусловно, важно решить вопрос о правовом основании создания такого производного произведения. Правовое регулирование данной сферы во многом зависит от лицензионных соглашений. Некоторые компании (например, Ubisoft) прямо допускают игровые стримы при условии бесплатного просмотра таких трансляций для пользователей [3]. Однако если подобные прямые указания отсутствуют, возникает вопрос о пределах свободного использования видеоигры.

В связи с тем, что наиболее известные стриминговые сервисы (в том числе Twitch) относятся к юрисдикции США, целесообразно рассмотреть присущую данной правовой системе концепцию *fair use*. Идея, лежащая в основе данной доктрины, заключается в том, что в целях поощрения свободы выражения и свободы творчества в определенных условиях допускается использование объекта интеллектуальной собственности без разрешения владельца авторских прав. Концепция основывается на анализе четырех критериев.

При рассмотрении производного произведения с точки зрения первого критерия – цели и характера использования – устанавливается, каким образом изменяется предназначение оригинальной работы. Как правило, игровые трансляции преследуют новые, дополнительные цели по сравнению с исходным замыслом (т.е. характер использования игры является преобразующим) [4]. Например, в видеоинструкциях стримеры дают комментарии по игровому процессу и стратегиям, создают оригинальные игровые ситуации; в видеообзорах игры подвергаются анализу, критике, оценке плюсов и минусов. Важнейшую роль играет определение коммерческого или некоммерческого характера использования.

Второй фактор – сущность оригинальной работы – предполагает анализ природы видеоигры как объекта авторско-правовой охраны и рассматривается в составе первого критерия, поскольку невозможно определить цель использования объекта без ее сопоставления с назначением и характером оригинальной работы.

Третий критерий связан с оценкой объема и существенности заимствований. Копирование оригинального произведения в полном объеме, безусловно, не может являться добросовестным использованием, однако стримеры во время трансляций не показывают все составные элементы видеоигры (графику, программный код и т.д.). Наиболее важную роль в трансляции играет сам стример, его взаимодействие с игрой, другими стримерами и пользователями.

Четвертый фактор предполагает анализ воздействия на рынок и ценность оригинального произведения: оценивается, какую выгоду или вред стрим может принести рынку (как существующему, так и потенциальному) и самому правообладателю. Также устанавливается, может ли производное произведение быть прямым субституту оригинала. Применительно к игровым трансляциям это невозможно, поскольку просмотр игрового процесса не может заменить сам процесс. Игровые стримы также могут повысить популярность видеоигры, привлечь внимание новых пользователей [5, с. 47].

В целом, по сравнению с более сложным процессом получения разрешения от правообладателя видеоигры применение принципов fair use в стриминге представляется наиболее оптимальным способом правомерного использования видеоигр. Хотя соблюдение критериев определяется в зависимости от конкретных фактических обстоятельств, некоммерческий и преобразующий характер использования играет наиболее важную роль при квалификации игровой трансляции как удовлетворяющей требованиям fair use.

Одним из наиболее интересных является вопрос об использовании отдельных объектов авторского права в составе видеоигры. В 2020 году стриминговая платформа Twitch обязала стримеров не использовать охраняемые авторским правом музыкальные композиции и удалять существующие трансляции, которые нарушают данное правило. При рассмотрении вопроса использования саундтреков видеоигр, компания заявила, что во время стримов их необходимо отключать [6]. Предполагает ли это, что во время трансляции используется не только видеоигра, но и ее составные части? В стриминге видеоигра как сложный объект используется полностью. Если такое использование является правомерным, то правомерно и воспроизведение саундтреков видеоигры.

Ситуация с лицензированными музыкальными произведениями (композициями, которые были включены в видеоигру на основании соглашения между разработчиками и исполнителями) выглядит иначе. Как правило, такие композиции существуют отдельно от видеоигры, как, например, песня Power из игры Saints Row 3. В таких случаях необходимо согласование использования музыки с правообладателями, что бывает затруднительно. Некоторые стриминговые сервисы предлагают использовать на фоне стримов бесплатные композиции из специальных библиотек [7]. Использование лицензированной музыки может регулироваться при помощи соглашений между стриминговыми сервисами и правообладателями (как это сделал сервис Facebook Live) или по инициативе разработчиков видеоигр, предусматривающих опцию «выключение лицензированной музыки» [2, с. 116]. Так, например, разработчики игры

Cyberpunk 2077 добавили "режим стримера", предусматривающий отключение лицензированных композиций, чтобы трансляции игроков не удалялись вследствие ошибки в работе автоматизированных онлайн-инструментов, которые сканируют каналы на предмет нарушения авторских прав [8].

Таким образом, стриминг представляет собой такие способы использования произведения, как доведение до всеобщего сведения, сообщение в эфир или по кабелю и – при соблюдении критериев – переработка. Закрепление возможности добросовестного игрового стриминга без согласия правообладателя как правового основания использования видеоигры предоставляет большую свободу выражения авторам трансляций. Как правило, составные части игры с юридической точки зрения не используются в стриминге – только игра как сложный объект и входящие в ее состав лицензированные музыкальные композиции, правомерность воспроизведения которых во многом зависит от соглашений и превентивных инструментов стриминговых сервисов.

Библиографические ссылки

1. *Benitez, C.* The Ultimate List of Live Streaming Statistics for 2022 [Electronic resource] / C. Benitez // The official website of Findstack. – Mode of access: <https://findstack.com/live-streaming-statistics/>. – Date of access: 29.04.2022.
2. *Артемьева, Е. А.* Правовое регулирование игрового стриминга по российскому законодательству / Е. А. Артемьева // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 3 (33), 2021. – С. 112-123.
3. *Ubisoft Video Policy* [Electronic resource] / The official website of Ubisoft. – Mode of access: <https://legal.ubi.com/VideoPolicy/en-INTL>. – Date of access: 28.04.2022.
4. *Lopez, D., Shaikh, U.* Let's Play Fair: Streaming Video Game Content [Electronic resource] / D. Lopez, U. Shaikh // U.S. Law Group, 2021. – Mode of access: <https://uslawgroupinc.com/lets-play-fair-streaming-video-game-content/>. – Date of access: 28.04.2022.
5. *Чурилов, А. Ю.* Некоторые вопросы правового режима и охраны трансляций компьютерных видеоигр / А. Ю. Чурилов // Сибирское юридическое обозрение, № 17 (1), 2020. – С. 43-50.
6. *Pearson R.* Twitch Asks Users to Mute Game Audio to Avoid Music DMCA Strikes [Electronic resource] / R. Pearson // The Niche Gamer Blog. – Mode of access: <https://nichegamer.com/twitch-asks-users-to-mute-game-audio-to-avoid-music-dmca-strikes/>. – Date of access: 27.04.2022.
7. *Twitch Music Guidelines* [Electronic resource] / The official website of Twitch. – Mode of access: <https://www.twitch.tv/p/en/legal/community-guidelines/music/>. – Date of access: 27.04.2022.
8. *Calvin, A.* Streamers can turn off licensed music in Cyberpunk 2077 to avoid DMCA strikes [Electronic resource] / A. Calvin // The official website of VG247. – Mode of access: <https://www.vg247.com/cyberpunk-2077-streamers-music-cd-projekt>. – Date of access: 29.04.2022.

ФОРМИРОВАНИЕ ДАОССКОГО ОБРАЗА СИВАНМУ

Е. А.Середюк

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ka2000te@gmail.com;

науч. рук. – М. А. Исаченкова, ст. преп.

В статье на основе письменных китайских источников проанализировано формирование даосского образа Сиванму. Рассмотрены предпосылки «даосизации» архаического образа, выделены основные этапы его изменения, определены специфические черты персонажа, место в пантеоне разных даосских школ. Процесс адаптации даосизмом начинается со времени династии Хань. В эпоху Шести династий положение Сиванму как абсолютного воплощения первоначальной энергии *инь* окончательно закрепляется в даосской космологии. На протяжении династии Тан из мифической феи Сиванму полностью превращается в святую, занимающую важнейшее место в даосском пантеоне. Эволюция образа богини тесно связана с развитием самого даосизма и его культа святых, но основой стали мифы и легенды об архаической Бабке Запада. Значение образ Сиванму сохранил до наших дней и в даосизме, и в синкретических народных верованиях.

Ключевые слова: китайская мифология; даосизм; Сиванму; эволюция образа.

Сиванму (西王母, Бабка Запада) – одна из древнейших богинь китайского пантеона, образ которой не терял свою важность и значимость для китайского общества на протяжении всей истории Поднебесной. На его формирование оказали влияние и древнейшие архаичные верования, и буддийские мотивы, и представления даосской картины мира. В статье рассматривается процесс формирования даосского образа Сиванму.

«Даосизация» образа Сиванму, на наш взгляд, имела серьезные предпосылки. В древнейшем письменном тексте «Шаньхайцзин» (《山海经》) Сиванму предстает в полузооморфном облике, возможно, владычицы зверей, имеющей возможность влиять на плодородие [1]. В даосском трактате «Хуайнаньцзы» (《淮南子》), содержащем в достаточно полном виде миф об Охотнике И, рассказывается о путешествии героя к Сиванму за эликсиром бессмертия [2]. Есть мнение, что именно этот миф повлиял на сложение «Жизнеописания сына Неба Му» (《穆天子傳》), в котором описывается посещение Сиванму легендарным правителем X в. до н.э. Муваном. Здесь героиня предстает уже как элегантная женщина, поющая песни и читающая стихи, преисполненная дружелюбия и благодати. Она одаряет гостя персиками бессмертия [3, с. 373]. То есть к эпохе Хань в литературе складывается образ богини, наделяющей бессмертием. При этом, образ остается амбивалентным, что характерно для архаических богинь. Ее окружение, особенно хорошо это видно по ханьским рельефам

(лунная жаба, девятихвостая лиса, солнечный ворон, заяц, толкущий снадобье бессмертия, тигр и дракон и т.д.), имеет иньские корни и связано со смертью и бессмертием одновременно.

В первых даосских школах, сформировавшихся в то же ханьское время, отношение к Сиванму было достаточно скромным. Исходя из возникшей потребности, в последние годы династии Хань школы Тайпиндао (太平道) и Удоумидао (五斗米道) формировали свои собственные системы святых. В школе Тайпиндао почитали Тай И, в Удоумидао – Лаоцзы. Сиванму официально не вошла в ряды даосских святых и сохранила свои традиционные характеристики со времен доциньских династий. В «Тайпинцзин» говорится, что «Сиванму дарит людям долголетие» [4]. Следовательно, в представлении последователей школы Тайпиндао Сиванму была связана с понятием долголетия, как и в более архаичных мифах. Однако ни в «Тайпинцзин», ни в других ранних священных книгах школы Удоумидао упоминаний о богине больше нет.

Влияние образа Сиванму в даосизме стало особенно расти в период Шести династий. В это время появляются три даосские школы: Шанцин (上清派), Саньхуанвэнь (三皇文) и Линбао (灵宝), которые не сохранились в своем изначальном виде, но оказали мощное воздействие на все даосское учение и практику. Наиболее существенно вхождению Сиванму в ряд даосских божеств поспособствовала школа Шанцин. Именно школа Шанцин превратила Сиванму из легендарной богини, к которой путешествовали Муван и Уди, в важнейшую даосскую святую. Образ богини был настолько тесно связан со школой Шанцин, что среди даосов было распространено поверье, будто сама Сиванму передала канонические книги школы Шанцин её основательнице Вэй Хуацунь. Об этом пишет в «Записях о святых из обители бессмертных» (《壙城集仙录》) известный даос Ду Гуантин, живший в конце эпохи Тан. Он подчёркивает роль Сиванму как проповедницы канонических книг и связывает богиню с зарождением самой школы Шанцин [5].

Итак, Сиванму стала святой, вошедшей в даосскую космологию. Этому способствовали доциньские мифы, рисующие ее как воплощение энергии *инь* и заведующей жизнью и смертью. Даосизм развил эти идеи, признав Сиванму как *пещеру инь* (洞阴), *великую инь* (太阴) или *изначальную инь* (始阴), сделав ее полным воплощением энергии *инь*, черпавшей свою силу из космического *Дао*. Ранний даосский канон «Лаоцзы чжунцзин» (《老子中经》) также видит в образе Сиванму воплощение энергии *инь* и связывает её с образом Дунвангуна, как воплощением *ян*, упоминая их имена в одном ряду с понятием *Дао* [6].

Тао Хунцзин, известный даосский философ и алхимик периода Шести династий, объединил пантеоны различных даосских школ и сформировал свою семиуровневую иерархию даосских божеств. На втором ее уровне находится Тайшан Даоцзюнь, рядом с которым изображены святые мужчина и женщина, демонстрирующие трансформацию *инь-ян*. Женским образом является Сиванму, ставшая воплощением *инь* в данной иерархии [7]. Именно благодаря трактату Тао Хунцзина положение Сиванму окончательно закрепилось в даосской космологии периода Шести династий и она стала считаться абсолютным воплощением первоначальной энергии *инь*. Из мифической феи Сиванму окончательно превратилась в святую, занимающую важнейшее место в даосском пантеоне.

Во времена династии Суй и Тан в значительной степени процветало храмовое поклонение Сиванму, что также способствовало тому, что с даосским образом Сиванму знакоилось всё больше людей (включая и последователей даосизма, и обычный народ). Согласно «Старой истории Тан», Тан Гаоцзун направлял посланников с жертвоприношением Сиванму. Следовательно, к тому времени Сиванму стала частью системы жертвоприношений, которая распространилась на все социальные ступени в большинстве регионов Поднебесной.

На протяжении династии Тан количество женщин среди даосских бессмертных продолжило непрерывно расти. Ду Гуантин в своем трактате «Записи святых из обители бессмертных» предложил иерархию женских даосских святых. Он считал, что даосских женщин-святых необходимо «собрать в одну семью» (集为一家, *цзи вэй ицзя*). Это был неизбежный процесс, так как женские даосские божества, постепенно приобретающие всё большую и большую важность не только среди монахов, но и простого населения, не могли дальше оставаться отдельными разбросанными образами вне упорядоченной системы даосского мироустройства. В одной из глав «Записей» под названием «Биография бессмертной Цзиньму» (《金母元君传》) функция Сиванму, называемая «вскармливание и воспитание всего живого» (母养群品, *муян цюньпинь*), напрямую связана с верой, что Сиванму отвечала за вступление женщин в ряды бессмертных, а это, по мнению Ду Гуантина, подчёркивало в образе Сиванму функцию богини-матери [5].

В династиях, следовавших за эпохой Тан, пантеон женских даосских святых продолжал непрерывно расти, но его структура, описанная в «Записях о святых из обители бессмертных», ставшая Сиванму во главе всех женских божеств, оставалась неизменной. Изменялось главным образом только количество святых, включенных в этот пантеон.

Подытоживая значение культа Сиванму в даосизме, можно сказать, что в период Шести династий в целом завершилась трансформация Сиванму

от мифической феи к даосской святой, чему особенно поспособствовала школа Шанцин, выделив характерные особенности Сиванму в даосской космологии. Другие даосские школы в разной степени также переняли культ Сиванму и интегрировали его в свою систему святых. Образ Сиванму в школах Шанцин, Линбао и Саньхуанвэнь несёт отпечаток религиозных особенностей каждой из этих школ. Несмотря на то, что у последователей Удоумидао не было особого культа Сиванму, они признавали её даосской святой. Всё это заложило основу для установления даосского образа Сиванму в династиях Суй и Тан и привело к появлению первой самостоятельной даосской богини.

Даосизм, перенеяв легенды о древней Бабке Запада, смог адаптировать её образ под потребности своих последователей, дав толчок новому витку его развития. Легко заметить, что эволюция образа богини была тесно связана с развитием самого даосизма и его пантеона святых, хотя мы также можем утверждать, что первоначальные древние легенды о Сиванму выступили в качестве теоретической основы для становления этого образа.

Библиографические ссылки

1. 山海经[Электронный ресурс] // Chinese Text Project. – Режим доступа: <https://ctext.org/shan-hai-jing> – Дата доступа: 05.04.2022
2. 淮南子[Электронный ресурс] // Chinese Text Project. – Режим доступа: <https://ctext.org/huainanzi> – Дата доступа: 10.04.2022.
3. Кравцова, М. Е. «Жизнеописание Сына Неба Му». Вопросы и проблемы // Петербургское востоковедение. Вып.2. СПб. : Центр «Петерб. Востоковедение» и Издательско-Коммерческая Фирма «Водолей», 1992. С.354–384
4. 太平经 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.daorenjia.com/daozang12-571> – Дата доступа: 02.04.2022.
5. 墉城集仙录 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zhonghuadiancang.com/wenxueyishu/yongchengjixianlu/29721.html>. – Дата доступа: 13.04.2022.
6. 老子中经 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.360doc.com/document/17/1015/09/363181_695049858.shtml. – Дата доступа: 30.03.2022.
7. 真诰 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.daorenjia.com/daozang8-187> – Дата доступа: 20.04.2022.

AGROTOURISMUS IN DER REPUBLIK BELARUS NACH DER PANDÄMIE: TIPPS ZUR WIEDERHERSTELLUNG

A. O. Stanelik

Belarussische Staatliche Universität, Minsk;

alina31082014@gmail.com;

*wissenschaftliche Leiterin – M. F. Arsentsjeva, kandidat der pädagogischen
Wissenschaften*

Der Artikel konzentriert sich auf die aktuelle Situation der belarussischen Gehöfte und Bauernhäuser, die von der Coronavirus-Pandämie betroffen sind, und man schlägt eine Reihe von Restruktionsmaßnahmen vor, die auf der Grundlage der Auslandserfahrungen und Programme zur Wiederherstellung des Tourismus entwickelt wurden. Die Ergebnisse der Forschungsarbeit, nämlich acht praktische Tipps, könnten auf dem Territorium der Republik Belarus und anderer Länder mit hoch entwickeltem Agrotourismus angewendet werden.

Stichwörter: Wiederherstellung des Agrotourismus; COVID-19-Pandämie; Restaurierung der Bauernhöfe; Hofbesitzer; Unternehmensführungsstrategie.

In der modernen Welt wird die Tourismusbranche im Kontext von Globalisierungs- und Internationalisierungsprozessen zu einer der größten Branchen in der Struktur des BIP. Die letzten Jahre waren jedoch durch die COVID-19-Pandämie gekennzeichnet, die sich negativ auf alle Wirtschaftszweige ausgewirkt hat. In dieser Forschungsarbeit liegt der Schwerpunkt auf den Auswirkungen der COVID-19-Pandämie auf den Agrotourismussektor, und es wird eine spezifische Unternehmensführungsstrategie angeboten.

Der Forschungsgegenstand der Arbeit sind die agrotouristischen Unternehmen der Republik Belarus.

Das Ziel dieser Arbeit ist es, Ratschläge für die Auswahl der Marketingstrategie zur Tourismuswiederherstellung in der Republik Belarus zu entwickeln.

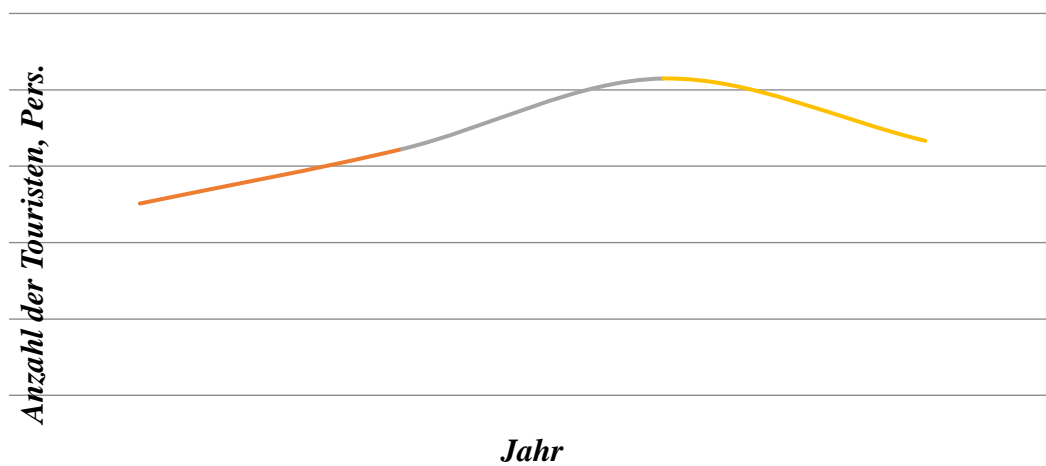
Die Aufgaben der Arbeit sind wie folgt:

- Analyse der numerischen Indikatoren der Entwicklung des Agrotourismus vor und nach der Pandämie.
- Ermittlung des Zustands und der Aussichten für die Entwicklung des Agrotourismus.
- Erstellung der Liste von Tipps für die Wiederherstellung von Gehöften und Bauernhäusern.

Gemäß der Nationalen Strategie zur Entwicklung des Tourismus in der Republik Belarus bis 2035 ist der Bauernhof ein Wohnbereich mit daran angeschlossenen Gästehäusern. Er ist das Eigentum einer Einzelperson. Er ist landschaftlich in Bezug auf die Bedingungen der entsprechenden Siedlung gestaltet und befindet sich auf einem Grundstück im ländlichen Raum.

Es ist zu betonen, dass einer der Trends bei der Entwicklung des belarussischen Tourismus im Kontext der Pandemie die wachsende Popularität des Agro-Ökotourismus ist. Belarus ist ein Land mit einem reichen natürlichen Potenzial, Wäldern, Seen und Sümpfen, seltenen Pflanzen- und Tierarten, daher hatte das Land bereits vor der Pandemie bedeutende Voraussetzungen für die erfolgreiche Entwicklung des Agro-Ökotourismus.

Als Ergebnis sieht die Besucherstatistik der Agro-Ökotourismus-Objekte wie folgt aus [1]:

Der Indikator ist zwar im Vergleich zum Vorjahr gesunken, aber er ist dennoch einer der höchsten Indikatoren der letzten Jahre. Im Zusammenhang mit der Einführung restriktiver Maßnahmen waren die Belarussen gezwungen, im heimischen Agro-Ökotourismus nach alternativen Erholungsformen zu suchen. Der Zweck des Besuchs von Agrotourismus-Standorten ist normalerweise die Abwechslung vom städtischen Leben, die Entspannung nach Stress und die Verbindung mit der Natur, aber heute verwenden die Touristen sie auch zur Selbstisolierung.

Hofbesitzer sind davon überzeugt, dass am schwierigsten für die Bauernhöfe die ersten Monate der Pandemie waren, nämlich März und April 2020, als die Nachfrage nach touristischen Produkten gering war und das Personal abgebaut werden musste. Später änderten sie ihr Marketingprogramm und konzentrierten sich auf die Förderung durch soziale Netzwerke, was das Unternehmen heute wettbewerbsfähiger macht und den Bekanntheitsgrad erhöht. Die Bauernhöfe brauchen heute eine benutzerfreundliche Website und einen aktiven Instagram-Account mit den aktuellen Auskünften und Bewertungen.

Man muss die wichtigste Maßnahme unterstreichen – das Vertrauen potenzieller Kunden. Es kann durch besondere Empfangsleistungen, den kontaktlosen Check-in und Verhandlungen per Telefon oder E-Mail sichergestellt werden. Handdesinfektionsmittel müssen in einigen Teilen der belarussischen Gehöfte und Bauernhäuser angeboten werden. Jetzt ist auch ein

guter Zeitpunkt, Bargeldtransaktionen abzuschaffen und durch bargeldlose Zahlungen oder Internetbanking zu ersetzen.

Außerdem könnte eine effektive Maßnahme für die Wiederbelebung von Bauernhöfen die Zusammenarbeit mit nah gelegenen agro-ökotouristischen Einrichtungen oder sogar die Gestaltung von touristischen Clustern sein. In diesem Bereich wird derzeit aktiv gearbeitet.

Wenn es um Maßnahmen zur Unterstützung des Agro-Ökotourismus auf staatlicher Ebene geht, ist es notwendig, einen Klassifikator für Agro-Immobilien zu erstellen. In Ländern mit einer höheren ländlichen Wirtschaftsentwicklung sind diese Informationen bereits systematisiert und die Suche nach den am besten geeigneten Angeboten wird einfacher und schneller. Die Touristen erfahren zum Beispiel sofort, wo man gut essen kann, wo die Natur am schönsten ist, wo die Geschichte am reichsten ist.

Man muss heute auch auf die Zugänglichkeit touristischer Destinationen achten. Das zieht nicht nur neue Touristengruppen an, sondern verbessert auch das Image der Destination. Auch der Agrotourismus im Land soll sich nach den Grundsätzen der nachhaltigen Entwicklung entwickeln und verantwortungsvoll handeln. Verantwortungsvoller Tourismus schafft und verbessert Lebensräume und Entwicklungsmöglichkeiten für die lokale Bevölkerung und zielt darauf ab, drei Arten von nachhaltigen Entwicklungsergebnissen gleichzeitig zu erreichen: Wirtschaftswachstum, Umweltintegrität und soziale Gerechtigkeit.

Es sieht so aus, als ob die belarussischen Gehöfte und Bauernhöfe ihr touristisches Produkt auf Relevanz überprüfen oder ein neues Produkt schaffen müssen, das an die neuen Anforderungen der Touristen anpassen muss. Heute interessieren sich belarussische Touristen für einen individuellen Ansatz, keine trivialen Angebote, und ihr Hauptziel ist es, neue Erfahrungen zu sammeln. Um diese Maßnahme zu erfüllen, ist es hilfreich, Auslandserfahrungen in ähnlichen Bereichen zu sammeln, zu erforschen und zu analysieren.

Die Leitung der belarussischen Gehöfte und Bauernhäuser sollte sich auch mit der Praxis der Wiederherstellung des Agrotourismus nach der COVID-19-Pandemie in anderen Ländern vertraut machen.

Zusammenfassend bietet man gerne folgende Tipps bei der Wahl der Führungsstrategie eines Agrotourismus-Unternehmens an:

- Die Genehmigung eines einheitlichen Klassifikators der belarussischen Gehöfte und Bauernhäuser und die Aktualisierung der Verordnung über die Unterstützung des Agroökotourismus (seitens des Staates).
- Die ständige Unterstützung der Kommunikation mit potenziellen Gästen über soziale Netzwerke, um ihre Wünsche und Bedürfnisse zu befriedigen, sowie über aktive Werbung.
- Die Schulung des Personals den neuen Geschäftstrends und damit verbundenen neuen Technologien.

- Die Gewährleistung der Besuchersicherheit.
- Die Zusammenarbeit mit anderen Gehöften und Bauernhäusern bei der Diversifizierung des Tourismusprodukts und bei der Schaffung eines Agrotourismus-Clusters als eines hohen Maßes der Kooperation.
 - Die Erforschung und die Anwendung der Erfahrungen ausländischer Kollegen.
 - Die Entwicklung neuer inhaltlicher Vorschläge.
 - Die Sicherstellung der Verfügbarkeit von landwirtschaftlichen Betrieben für alle Bevölkerungsgruppen.

Literatur- und Quellenverzeichnis

1. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: статистический сборник. – Минск, 2021. – 83 с.
2. Agritourismus COVID-19 operation restart best practices / Audience Media Group. – Texas, 2021. – p. 20.
3. COVID-19 recovery for the tourism sector [Electronic resource] / Deloitte. – June, 2020. – Mode of access: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/au/Documents/Economics/deloitte-au-economics-covid-19-recovery-tourism-sector-060720.pdf>. – Date of access: 24.11.2021.
4. COVID-19 Recovery Strategies for national tourism organisations [Electronic resource] / European Travel Commission. – Mode of access: http://www.toposophy.com/files/1/2020/ETC_NTO_RECOVERY_STRATEGIES_2020_FINAL.pdf. – Date of access: 22.11.2021.
5. COVID-19: MEASURES TO SUPPORT THE TRAVEL AND TOURISM SECTOR [Electronic resource] / UNWTO. – Mode of access: <https://webunwto.s3-eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2020-06/europe.pdf>. – Date of access: 22.11.2021.
6. COVID-19: Measures to Support Travel and Tourism [Electronic resource] / Policy Measures / UNWTO. – Mode of access: <https://www.unwto.org/covid-19-measures-to-support-travel-tourism>. – Date of access: 22.11.2021.
7. Ländlicher Tourismus in Belarus: aktueller Stand und Entwicklungsperspektiven / Ya.I. Anoshko [und andere]; ed. V.A. Klitsunova. - Minsk: Verlag "Four Quarters", 2011. - 220 p.
8. Statistisches Jahrbuch der Republik Belarus, 2021. - Minsk, 2021. - 407 S.
9. Tourismus und touristische Ressourcen in der Republik Belarus: statistische Sammlung. - Minsk, 2021. - 83 S.

ПРИМЕНЕНИЕ ОПЫТА СТРАН С МАЛОЙ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКОЙ В РАЗВИТИИ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. С. Сутько

Белорусский государственный университет, г. Минск;

alexsutsko@gmail.com;

науч. рук. – Е. В. Столярова, канд. экон. наук, доц.

Рынок ценных бумаг, как совокупность всех экономических отношений, которые возникают непосредственно между его участниками во время операций по выпуску и обращению ценных бумаг, является одним из важнейших условий развития национальной экономики любой страны. Автором работы были изучены текущее состояние, опыт формирования и тенденции развития рынков ценных бумаг в странах с малой открытой экономикой Западной, Центральной и Восточной Европы, странах «азиатских тиграх». Исследованы проблемы развития рынка ценных бумаг Республики Беларусь и рассмотрены перспективы применения опыта изученных стран с малой открытой экономикой в развитии рынка ценных бумаг в Республике Беларусь.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, малая открытая экономика, ценные бумаги, биржевой рынок, внебиржевой рынок, институциональные инвесторы.

Становление рынка ценных бумаг является одной из ключевых проблем трансформации национальной экономики, поскольку рынок ценных бумаг является одним из основных рыночных институтов, способствует эффективному перераспределению свободного капитала и напрямую влияет на экономическое благосостояние экономических субъектов и страны в целом, что подтверждается многочисленными примерами по всему миру.

В рамках исследования был проведен анализ рынков ценных бумаг в странах с малой открытой экономикой Западной, Центральной и Восточной Европы, а также странах «азиатских тиграх». На основе индекса GFCI 31 для анализа были выбраны рынки ценных бумаг Нидерландов, Швейцарии, Швеции, Польши, Чехии, Венгрии, Тайваня, Гонконга и Сингапура.

Результаты исследования показали, что белорусский рынок ценных бумаг находится на начальной стадии развития и по всем рассмотренным показателям уступает рынкам стран Западной, Центральной и Восточной Европы и рынкам стран «азиатских тигров».

С момента распада Советского союза бывшие страны-участницы в Центральной и Восточной Европе начали активно развивать рынки ценных бумаг, используя в этих целях приватизационные процессы. Однако, Беларусь стала одной из немногих стран, которые такой возможностью не

воспользовались и начали строить рынок ценных бумаг значительно позже.

Белорусский рынок ценных бумаг начал формироваться в 1998 году с созданием Белорусской валютно-фондовой биржи. На данный момент биржа обслуживает все сегменты организованного финансового рынка Беларуси: фондовый, валютный, денежный и срочный сегменты [1].

В 2021 году объем операций на рынке ценных бумаг Беларуси составил 29,3 млрд. рублей. Можно отметить, что с 2018 года по 2021 год совокупный объем операций остается стабильным, что свидетельствует о том, что на рынке Беларуси не сказался мировой рост биржевых операций в связи с восстановлением мировой экономики после пандемии COVID-19 в 2020 году. Анализ структуры оборота показывает, что большинство операций с ценными бумагами совершается на внебиржевом рынке (75,9% в 2021 году) [2].

Структура операций рынка ценных бумаг Беларуси показывает, что более половины сделок на рынке ценных бумаг Республики Беларусь приходится на операции на рынке облигаций – 80,9% в 2021 году. Второе место по объему занимают операции РЕПО с облигациями – 15% в 2021 году. Объем операций с акциями составляет всего 2%, что свидетельствует о том, что основным инструментом на рынке ценных бумаг Беларуси являются облигации [2].

Одним из основных критериев успешного развития рынка ценных бумаг изученных стран является макроэкономическая стабильность. Однако на основе данных Международного валютного фонда и Национального статистического комитета Республики Беларусь (таблица 1) можно сделать вывод, что в ближайшие несколько лет белорусская экономика будет испытывать существенные экономические потрясения, связанные в первую очередь с военным конфликтом в Украине и санкционным влиянием, что только усугубит неблагоприятную ситуацию, сложившуюся на рынке в 2020–2021 годах.

Ожидается, что в 2022 году валовый внутренний продукт Беларуси в реальном выражении сократится на 6,4% и составит 59,39 млрд. долларов, в 2023 году ожидается незначительный рост ВВП – на 0,4%. По прогнозам Международного валютного фонда, экономика Республики Беларусь к 2025 году не восстановится до уровня 2021 года, инфляция в 2022–2024 годах будет колебаться в диапазоне от 11,7% до 14,1%, что существенно выше целевых показателей [3, 4].

Данные Министерства Финансов Республики Беларусь свидетельствуют о том, что доля биржевых операций на рынке акций существенно уступает внебиржевым оборотам. Это не характерно для стран Европы, рынки которых являются одними из самых ключевых в мире (биржевой

оборот акций составляет в среднем более 75% для стран Европейского союза). Это обуславливается также и усиливающейся глобальной тенденцией к переносу большинства операций на биржевые и альтернативные торговые площадки.

Некоторые макроэкономические показатели Республики Беларусь [3, 4]

	Ед. измер.	2020	2021	2022	2023	2024	2025
ВВП	млрд. \$	61,31	68,21	59,39	60,19	62,87	64,82
Рост реального ВВП	%	-0,7	2,3	-6,4	0,4	2,2	0,7
ИПЦ	%	5,5	9,5	12,6	14,1	11,7	7,1
Приток ПИИ (прямые)	млрд. \$	6,0	6,6	–	–	–	–
Приток ПИИ (портфельные)	млрд. \$	0,005	0,004	–	–	–	–
Отток ПИИ (прямые)	млрд. \$	4,3	5,5	–	–	–	–
Отток ПИИ (портфельные)	млрд. \$	0,3	0,03	–	–	–	–

По данным Белорусской валютно-фондовой биржи в Республике Беларусь не существует ни одного маркет-мэйкера на фондовом рынке. Маркет-мэйкеры – это организации, которые поддерживают ликвидность рынка путем непосредственного участия в сделках с ценными бумагами. Их целью является не получение прибыли, а нивелирование спроса и предложения путем прямого участия в торгах. Отсутствие маркет-мэйкеров негативно сказывается на ликвидности торгуемых ценных бумаг и на привлекательности инвестирования в том числе [1].

Помимо малой доли биржевого оборота можно заметить существенное различие в количествах котируемых акций в анализируемых странах. На валютно-фондовой бирже в Беларуси торгуются акции более 2000 компаний, что существенно превосходит показатели стран с гораздо более развитыми рынками [1]. Показатели рыночных оборотов говорят о том, что большинство акций являются неликвидными и не пользуются спросом у инвесторов. Следовательно, необходим пересмотр правил листинга акций, с целью установки минимальных значений квартального оборота и исключения с биржи неликвидных ценных бумаг.

Также можно заметить, что на белорусском рынке ценных бумаг представлено малое количество торгуемых инструментов: только акции, облигации, фьючерсы. Рынок биржевых и внебиржевых деривативов в Республике Беларусь находится на начальной стадии развития, и, учитывая, что самые большие ежедневные объемы мировых торгов приходятся на деривативы, можно сделать вывод, что этот рынок производных инструментов необходимо расширять, постепенно наращивая количество обращающихся на бирже фьючерсов и опционов [1].

На рынке Республики Беларусь отсутствуют инвестиционные фонды несмотря на то, что в 2017 году был принят закон «Об инвестиционных фондах», позволяющий их создавать. Это можно объяснить нестабильной макроэкономической ситуацией и низкой культурой частных инвесторов, поскольку условия для организации инвестиционных фондов в Беларуси созданы. Дополнительным ограничением является то, что финансовые инструменты, эмитированные нерезидентами Республики Беларусь не должны превышать 30% имущества инвестиционного фонда [5].

Низкий уровень финансовой грамотности населения также существенно сказывается на уровне активности на рынке ценных бумаг и фондовых биржах. Привлечение капитала путем эмиссии ценных бумаг в Беларуси возможно лишь с 1998 года, поэтому необходимо повышать осведомленность юридических и физических лиц о возможностях, которые рынки ценных бумаг предоставляют как заемщикам капитала, так и инвесторам. По заказу Национального банка Республики Беларусь в 2020 году Национальная академия наук провела оценку и анализ финансовой грамотности населения Беларуси. Одним из вопросов был: «Делали ли Вы лично либо совместно с членами Вашей семьи сбережения любым из следующих способов за последние 12 месяцев?» Из 1500 респондентов лишь 0,5% выбрали вариант ответа: «Покупка ценных бумаг (акций, облигаций)» [6].

Таким образом, на основе проведенного анализа функционирования рынков ценных бумаг стран с малой открытой экономикой Западной, Центральной и Восточной Европы и стран «азиатских тигров», могут быть предложены следующие направления развития белорусского рынка ценных бумаг:

- стабилизация макроэкономических колебаний экономики,
- разработка государственной стратегии по повышению финансовой грамотности населения,
- развитие биржевого рынка ценных бумаг,
- развитие присутствия маркет-мэйкеров,
- создание институтов коллективного инвестирования,
- корректировка правил листинга на Белорусской валютно-фондовой бирже,
- создание альтернативных торговых площадок,
- возможная интеграция торговой площадки белорусской валютно-фондовой биржи с площадками более развитых фондовых бирж.

Библиографические ссылки

1. Belarusian Currency and Stock Exchange [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bcse.by>. – Date of access: 23.04.2022.

2. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/>. – Дата доступа: 22.03.2021.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 23.02.2022.
4. International Monetary Fund [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.imf.org/en>. – Date of access: 24.04.2022.
5. Об инвестиционных фондах: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2017 г., № 52-3 [Электронный ресурс]: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Н11700052>. – Дата доступа: 24.02.2022.
6. Оценка и анализ финансовой грамотности населения Республики Беларусь: отчет о НИР (по заказу Национального банка Республики Беларусь) / Институт социологии Национальной академии наук Беларуси. – Минск, 2020. – 189 с.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ВЕДОВСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАК ПРИМЕР ИНКВИЗИЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А. Ю. Тарелкина

Белорусский государственный университет, г. Минск;

anastasiya_tarelkina@mail.ru;

науч. рук. – Т. Я. Павлова, канд. ист. наук, доц.

В работе рассматривается один из наиболее значимых видов судопроизводства средневековой Европы – судебные процессы над ведьмами. Целью исследования является выявление преступлений, которые совершались колдуньями, установление органов, осуществляющих над ними правосудие, а также раскрытие особенностей судопроизводства и наказания в делах о вере. Научная новизна работы заключается в применении критического подхода к судопроизводству над колдуньями с точки зрения применения к подобным делам презумпции невиновности обвиняемых. В ходе исследования были изучены истоки зарождения инквизиционного процесса над ведьмами, рассмотрен механизм сбора необходимой информации для начала судебного разбирательства, а также дана характеристика пыток, которые применяли инквизиторы для получения признательных показаний.

Ключевые слова: охота на ведьм, инквизиция, пытки, ересь, судебный процесс, средневековая Европа.

Сферы жизни средневекового общества характеризовались сильным влиянием религии. Это было обусловлено тем, что церковь являлась крупным земельным собственником, важным политическим актором, а также использовала идеологические средства воздействия на верующих. Такое положение духовенства стало толчком для зарождения истоков инквизиционного преследования ведьм.

Для начала стоит отметить, что в делах о колдовстве перед судом чаще всего представляли женщины. Инквизиторы аргументировали их предрасположенность ко злу анализом латинского слова «женщина»: femina – от «Fe» (fides – вера) и minus – меньше. Исходя из этого, они полагали, что женщины больше склонны к отступничеству от веры, чем мужчины [1, с. 5].

В качестве основного перечня совершаемых ведьмами преступлений, авторы самого известного произведения по демонологии «Молот ведьм» приводят отречение от католической веры, преданность и поклонение дьяволу, подношение ему некрещёных детей и плотские сношения с инкубом или суккубом.

Для обвинения в этих грехах и начала судебного процесса, достаточно было одного из трёх оснований:

- Если кто-либо предъявит кому-либо обвинение в ереси или в покровительстве еретикам и предоставит доказательства в суде. В случае

безосновательной клеветы истец может претерпеть наказание за ложные сведения.

- Если доносчик не уверен в достоверности своих показаний и не берётся их доказывать, но заявляет, что свидетельствует против человека, которого подозревает в ереси из-за страха отлучения от церкви и других наказаний за его сокрытие.

- Если инквизитор узнал о случаях колдовства в городе и начинает действовать не по доносу обвинителя, а по собственной инициативе.

Важно отметить, что обязанность по ведению подобных дел возлагалась на духовные суды, но эпидемия чумы в XIV веке поспособствовала тому, что влияние церкви на политическую сферу жизни общества несколько ослабло, в результате чего ведовские процессы стали рассматривать светские суды. Но из-за постоянно возникающих теологических вопросов, для решения которых необходимы специальные знания о колдовстве, суды состояли не только из светских судей, но и из церковников-инквизиторов.

После доносов, судья начинает процесс вызова свидетелей и опрос обвиняемой. Для дачи показаний во всех религиозных процессах не устанавливалось никаких ограничений для свидетелей. Отлучённые от церкви, преступники и крепостные, еретики и ведьмы, супруг, сыновья, домочадцы обвиняемой допускались к процессу в качестве свидетелей. Особенностью инквизиционного процесса было то, что имена тех, кто давал свидетельские показания, оставались в тайне.

Согласно законам, никто не мог быть приговорён к смертной казни, если сам не сознался в преступлении, несмотря на наличие улик и показаний очевидцев, которые доказывали его еретическую извращённость [2, с. 118, 120, 127]. Поэтому следующим этапом судебного процесса был допрос обвиняемой.

Этому этапу отводилось главное место в судопроизводстве таких дел, так как лишь благодаря жестоким пыткам со стороны охотников за ведьмами удавалось выжать из обвиняемых признания, которые служили подтверждением церковных домыслов о дьяволе, сделке с демонами и сатанинских чарах [3, с. 65].

Такие допросы с пристрастием длились часами, а иногда и днями. Инквизиторы располагали обширным количеством инструментов для пыток. Процесс начинался с использования тисков, специальных металлических приспособлений, в которых обвиняемому постепенно сжимали пальцы, вначале поодиночке, а затем все вместе. На тех, кто выдерживал эту пытку, палач надевал "испанский сапог" – гнутые металлические пластины, между которыми помещали ноги обвиняемого, от вопроса к вопросу они всё туже затягивались под голенью, ломая кости ног. Тем, кто

и после этой пытки продолжал настаивать на своей невинности, связывали руки и вздёргивали на дыбе, для утяжеления подвешивая к телу обвиняемого различные грузы. Ещё одним мучительным испытанием была "растяжка" – растягивание тела с помощью веревок [4, с. 65].

Проходя через такие зверства, обвиняемые начинали раскаиваться в преступлениях, которые никогда не совершали. Таким образом, инквизиторы добивались признательных показаний, нужных им для дальнейшего процесса.

Чтобы доказать вину, необходимо было следующее:

- Очевидность проступка (открытая проповедь ереси, угроза).
- Доказательства свидетелей.
- Личное признание.

После сбора всей необходимой информации, следовало вынесение приговора обвиняемой.

Так как дела ведьм по тяжести преступлений превосходили все другие, они подлежали наказанию вдвойне: как еретики и апостаты. Их наказывали четырьмя способами: отлучением от церкви, отрешением от должности, конфискацией имущества и телесной смертью. Ведьмы не простые еретики, а отступницы, которые не только отреклись от церкви, но и присягали дьяволу на верность. Поэтому, если они раскаивались и обращались к вере, их всё равно не заточали в пожизненную тюрьму, а предавали смерти [2, с. 50, 122, 133].

Смертный приговор представлял собой публичное сожжение на костре. Его главной целью было предостережение и устрашение собравшихся на площади людей. Когда обвиняемые приходили к месту казни, слуги приковывали их цепями к столбам и обкладывали сухим хворостом, поленьями и соломой. Этот процесс сопровождался торжественным ритуалом, во время которого проповедник предостерегал народ от коварства дьявола и его пособников. После этого палач подносил к костру факел и поджигал осуждённую. Когда наказание было произведено, первыми площадь покидали официальные лица, слуги продолжали поддерживать огонь до тех пор, пока от "ведьминого костра" не оставался один пепел. Палач тщательно сгребал его и рассеивал под эшафотом, чтобы ничто больше не напоминало о пособниках дьявола [4, с. 66].

Помимо женщин, примерно с XVI в. представлять перед судом по делам веры стали дети, которых считали ведьмами и обвиняли в колдовстве. С детьми в возрасте от трёх до двенадцати лет сперва беседовали взрослые: их родители, пасторы, учителя. После этого они допрашивались в судах; их сажали в тюрьмы и заковывали в цепи. Наравне со взрослыми их подвергали угрозам и пыткам, в ходе которых многие из них погибали. Де-

тям, которых обвиняли в колдовстве, было запрещено общаться со своими сверстниками, их подвергали строгому контролю и принуждали заниматься благими делами. В большинстве случаев маленьких ведьм приговаривали к смертной казни, они заканчивали свою жизнь на костре или под мечом палача [5, с. 2].

Таким образом, главной целью таких процессов было истребление пособников дьявола в лице ведьм и колдуний и устрашение людей. Весьма часто перед судом в делах о колдовстве представляли невинные женщины и даже дети, которые из-за религиозной нетерпимости, зависти, страха за собственную жизнь (если не донесёшь на кого-либо ты, то донесут на тебя), были обвинены в связях с дьяволом. После, подвергаясь ужасным пыткам во время допросов, вынуждены были сознаться в преступлениях, которые не совершали, подписывая себе смертный приговор.

Библиографические ссылки

1. *Грачёва, Ю. В.* Суд над животными и костры инквизиции [Электронный ресурс] / Ю. В. Грачёва, А. И. Чучаев // Исторические зарисовки. – 2016. – № 1. – Режим доступа: <https://chiruslaw.msar.ru/jour/article/viewFile/126/126>. – Дата доступа: 02.02.2022.
2. *Шпренгер, Я.* Молот Ведьм [Электронный ресурс] / Я. Шпренгер, Г.----- Институт-рис. – М., 1932. – Режим доступа: <http://vekordija.narod.ru/R-HEXEN.PDF>. – Дата доступа: 01.03.2022.
3. *Чернова, Е. В.* Судебные процессы инквизиции над ведьмами / Е. В. Чернова // XIV Всероссийская с международным участием конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (19–23 апреля 2010 г.): в 6 т.; ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск: Изд-во ТГПУ. – Т. IV :История. Культурология. Философия и социальные науки. – 2010. – С. 64–68.
4. *Щукина, М. А.* Основные формы уголовного судопроизводства в средневековой Западной Европе в VI–XV вв. [Электронный ресурс] / М. А. Щукина // Электронная библиотечная система ЮУрГГПУ. – Режим доступа: <http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/2659/Щукина>. – Дата доступа: 02.02.2022.
5. *Келлер, О. Б.* Участие и рол детей в европейских судебных процессах над ведьмами [Электронный ресурс] / О. Б. Келлер // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/250930/1/A7.1-304-310.pdf>. – Дата доступа: 19.02.2022.

EMBAIXADA DA REPÚBLICA FEDERATIVA DO BRASIL NA REPÚBLICA DA BIELORRÚSSIA COMO INSTITUTO DIPLOMACIA PÚBLICO (2011-2022)

K. I. Tkachuk

Universidade Estatal da Bielorrussa, Minsk;

tkchukarina@ mail.ru;

director científico – T. S. Sharupich

O artigo analisa as actividades da Embaixada do Brasil na Bielorrússia desde a sua abertura. O objectivo do autor é descrever as características gerais da cooperação entre o Brasil e a Bielorrússia no contexto das actividades da Embaixada em áreas como a cultura, o desporto, a educação e os recursos da Internet. O autor examina a implementação de projectos conjuntos em arte, ciência e educação, enfatiza a sua importância para o desenvolvimento da cultura de ambos os países e a melhoria da compreensão mútua dos povos brasileiro e bielorrusso, e avalia o website e as redes sociais da Embaixada como um instrumento efectivo da diplomacia pública.

Palavras-chave: diplomacia pública; Bielorrússia; Brasil; educação; diplomacia cultural; cooperação humanitária.

Num sentido lato, a diplomacia pública é um conjunto de medidas de política externa destinadas a estudar, informar e formar uma opinião pública estrangeira positiva sobre um determinado Estado [1, p. 45]. Tradicionalmente, o conceito de "diplomacia pública" está associado à promoção da imagem de um país no estrangeiro. No Brasil, "diplomacia pública" é entendida não só neste sentido, tradicional, mas também como a maior abertura do Ministério dos Negócios Estrangeiros e a promoção da política externa e diplomacia brasileira entre os representantes da sociedade civil de outros países [2].

As relações diplomáticas entre a República da Bielorrússia e a República Federativa do Brasil foram estabelecidas a 10 de Fevereiro de 1992. Em Março de 2010, o Presidente Lukashenko visitou o Brasil para a primeira reunião da cimeira. A visita oficial significou uma vontade mútua de aprofundar o diálogo político ao mais alto nível e de ajudar a intensificar as relações bilaterais nos domínios comercial e económico, científico e técnico, cultural e humanitário. Os Chefes de Estado também concordaram em abrir a Embaixada do Brasil em Minsk [3].

A Embaixada Brasileira em Minsk, inaugurada em Junho de 2011, contribui para o desenvolvimento das relações entre os dois países em áreas diferentes. O Embaixador Extraordinário e Plenipotenciário desde 2019 é Paulo Fernando Dias Feres.

O festival Vulica Brasil tornou-se um símbolo de cooperação e um dos principais projectos da diplomacia cultural brasileira. Reúne famosos artistas brasileiros e bielorrussos que apresentaram várias obras urbanas a Minsk. O

festival apresenta uma vasta gama de eventos culturais e sociais que reúnem os amantes do ambiente urbano vibrante, graffiti, arte e música - exposições de filmes, master classes, performances e concertos. O festival cobriu vários distritos da capital, com fachadas de edifícios, eléctricos, carros subterrâneos e pontes a serem pintados. A fachada da Embaixada do Brasil (Rua Engels, 34A/2) é decorada por um grande mural dos irmãos "OS GEMEOS", chamado "Gigante de Minsk". Os irmãos "OS GEMEOS" são Atavia e Gustav Pandolfo. Desde crianças que se interessam pela arte e perseguem as suas ideias na rua [4]. O seu personagem principal é o homem amarelo, presente na maior parte das obras. Desde 2015, o homem amarelo decora o edifício da Embaixada do Brasil na Bielorrússia [5].

O festival Vulica Brasil já foi realizado 6 vezes (2014-2017, 2019, 2021). Como resultado, mais de cinquenta murais criados por artistas brasileiros e bielorrussos já decoraram as paredes dos edifícios em Minsk. Todos os eventos têm lugar na Embaixada do Brasil em Minsk e na Rua Oktyabrskaya. O Embaixador Paulo Fernando Dias Feres apreciou tanto o trabalho dos artistas: "Agora, ao caminhar pela Rua Oktyabrskaya, é difícil acreditar que o Brasil, tão distante da Bielorrússia, pudesse vir a ter uma iniciativa que mudasse tanto este distrito, criando mais de 50 pinturas murais aqui e noutros locais da capital. Foram o início da transformação da área: muitos bares, restaurantes, e espaços criativos surgiram" [6].

A dança também funciona como um instrumento para a diplomacia cultural. Com a assistência da Embaixada em Janeiro de 2020, realizou-se uma aula magistral de samba, um género de dança e música brasileiro considerado um dos elementos mais representativos da cultura popular no Brasil e uma forma agradável de passar o tempo livre. A classe mestre deu aos bielorrussos emoções inesquecíveis, carregou-lhes de entusiasmo e deu-lhes a oportunidade de desfrutarem plenamente do resultado.

A diplomacia desportiva do Brasil como parte da diplomacia pública tem um lugar significativo. Em Junho de 2015, a embaixada acolheu a Semana Olímpica Brasileira no Hostel "Revolucion" (Rua Revolutsionnaya, 16; Minsk), que incluiu exposições de filmes desportivos em português com legendas russas e um jogo de busca urbana sobre o tema dos Jogos Olímpicos no Brasil [7]. É precisamente este tipo de relação pessoa-a-pessoa que é a verdadeira diplomacia pública, o que significa muito para construir relações entre países.

A cooperação bilateral na educação está também a desenvolver-se. Em Agosto de 2015, em São Paulo, durante a reunião do Ministro da Educação da República da Bielorrússia M.A. Zhuravkov com o Ministro da Educação do Brasil Renato Janine Ribeiro, foi assinado um acordo intergovernamental neste domínio [8], que entrou em vigor em 5 de Agosto de 2019. As partes acordaram

em estabelecer e desenvolver ligações directas, intercâmbio de pessoal docente e documentação educacional e metodológica, para aceitar cidadãos da República Federal do Brasil para o ensino superior em instituições bielorrussas, participação mútua de estudantes e estudantes

Programas educacionais para estudantes, cursos para melhorar a qualificação e a reciclagem de especialistas em áreas científicas intensivas, e formação nas mais recentes tecnologias de produção estão entre as áreas mais tradicionais da cooperação científica e técnica [10, p. 163]. O intercâmbio de estudantes entre a Bielorrússia e o Brasil está numa fase inicial, mas gradualmente o número de estudantes brasileiros interessados em frequentar cursos de línguas e o ensino superior na Bielorrússia aumenta, a distância de mais de 10 mil quilómetros não é um obstáculo para eles.

A embaixada também coopera com a Faculdade de Relações Internacionais da Universidade Estatal da Bielorrússia para promover a língua portuguesa, a cultura e outros aspectos da realidade brasileira. A embaixada organiza reuniões, conferências e exposições de filmes. A Faculdade de Relações Internacionais ensina português desde 2000, especializada em "relações internacionais", "gestão de turismo internacional", "negócios alfandegários" e "economia global". A partir de 2022, 38 estudantes estão a estudar português, e a inauguração do gabinete brasileiro teve lugar a 16 de Novembro de 2018 com o apoio da embaixada [11].

Em Setembro de 2021, realizou-se uma reunião entre estudantes da FRI que estudavam português e o Ministro Conselheiro Igor Flávio de Aguiar Germano. Os estudantes falaram sobre os seus estudos na Universidade em português e o diplomata brasileiro destacou as principais orientações da política externa e interna do seu Estado, assim como alguns aspectos da cooperação com a República da Bielorrússia. Foi dada alguma atenção ao apoio da embaixada ao Festival de Arte Urbana Vulica Brasil [12].

As modernas tecnologias de informação e comunicação, incluindo os recursos da Internet, estão a tornar-se um instrumento efectivo da diplomacia pública brasileira. Uma característica notável é o website da embaixada, que fornece informações sobre as actividades dos diplomatas brasileiros, bem como sobre a cultura e as características do país. A conta oficial da embaixada no Facebook, o seu substancial conteúdo político, comercial e económico e cultural criam uma imagem positiva do Brasil aos olhos dos bielorrussos.

Assim, a Embaixada do Brasil, através do seu envolvimento activo na educação, desporto e artes, confirma a sua disponibilidade para desenvolver a cooperação humanitária com a Bielorrússia, e cria um interesse na história e cultura brasileiras entre os cidadãos do país anfitrião.

Literatura

1. «Мягкая сила» и публичная дипломатия: курс лекций / А. О. Наумов. М.: Издательство Московского университета, 2019. – 208 с.
2. Diplomacia Pública [Recurso Eletrônico] // Ministério das Relações Exteriores. – Modo de acesso: http://ereminas.itamaraty.gov.br/pt-br/diplomacia_publica.xml. – Дата доступа: 17.04.2022.
3. Совместная декларация Президента Беларуси Александра Лукашенко и Президента Бразилии Луиса Инасиу Лулы да Силва [Электронный ресурс] // Пресс-служба Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/sovместnaja-deklaratsija-prezidenta-belarusi-aleksandra-lukashenko-i-prezidenta-brazilii-luisa-inasiu-luly-da-5894/>. – Дата доступа: 16.04.2022.
4. Os Gemeos [Recurso Eletrônico]. – Режим доступа: <http://www.osgemeos.com.br/>. – Modo de acesso: 12.04.2022.
5. Минский стрит-арт: современные муралы города [Электронный ресурс] // RDNW. – Режим доступа: <https://rdnv.me/minsk-street-art>. – Дата доступа: 16.04.2022.
6. Посол Бразилии предложил преобразовать городской квартал в Минске в стиле Vulica Brasil [Электронный ресурс] // БЕЛТА - Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/posol-brazilii-predlozhit-preobrazovat-gorodskoj-kvartal-v-minske-v-stile-vulica-brasil-360919-2019>. – Дата доступа: 16.04.2022.
7. «Бразильская олимпийская неделя [Электронный ресурс] // City dog. – Режим доступа: <https://citydog.by/afisha/event/braziliskaya-olimpijskaya-nedelya/date/old/>. – Дата доступа: 16.04.2022.
8. Сотрудничество в сфере образования [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Федеративной Республике Бразилия. – Режим доступа: https://brazil.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/culture/. – Дата доступа: 16.03.2022.
9. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Федеративной Республики Бразилия о сотрудничестве в сфере образования [Электронный ресурс: [заключено в г. Сан-Паулу 13.08.2015 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / Информационно-поисковая система "ЭТАЛОН-ONLINE", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
10. Борзова, А. Ю. Стратегии Бразилии в области содействия развитию / А. Ю. Борзова // Вестн. междунар. орг.: образование, наука, новая экономика. – 2015. – Т. 10, № 3. – С. 156–169.
11. Торжественное открытие кабинета Бразилии [Электронный ресурс] // Факультет международных отношений БГУ. – Режим доступа: <https://fir.bsu.by/news/news-2018/news-2018-11-20-04/>. – Дата доступа: 16.04.2022.
12. Встреча в Посольстве Бразилии [Электронный ресурс] // Факультет международных отношений БГУ. – Режим доступа: <https://fir.bsu.by/news/news-2021/news-2021-09-16/>. – Дата доступа: 16.04.2022.

ОСНОВАНИЯ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН ЕС: СРАНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

А. С. Томашевская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

@tomashevskaya.angelina@bk.ru;

науч. рук. – О. Н. Здрок, д-р юрид. наук, проф.

Правовой институт лишения родительских прав присутствует в семейном законодательстве практически каждой страны, что обусловлено падением авторитета семьи, исчезновением семейных ценностей, ослаблением семейных связей, следствием чего является необходимость всесторонней защиты прав детей и, в крайних случаях, применения такой меры семейно-правовой ответственности, как лишение родительских прав.

Целью настоящего исследования является проведение сравнительно-правового анализа оснований лишения родительских прав по законодательству указанных стран ЕС для дальнейшего усовершенствования законодательства Республики Беларусь.

Учитывая процесс глобализации, происходящий в современных условиях, стоит обратить внимание на влияние на область семейного права большинства государств права прав человека, использование международных договоров и принципов в регулировании семейных отношений. Если раньше основной целью государства была защита семьи, сейчас на первый план выходят права и свободы индивидуума [1].

Ключевые слова: правовая рецепция, права несовершеннолетних, международно-правовое регулирование, семейно-правовая ответственность, глобализация, лишение родительских прав.

Сравнительно-правовой анализ института лишения родительских прав по законодательству Испании, Италии, Германии и Швейцарии, позволяет, прежде всего, можно выделить такую особенность правового регулирования соответствующих брачно-семейных отношений, как закрепление норм, регулирующих основания и порядок лишения родительских прав именно в Гражданских кодексах зарубежных стран, в отличие от Республики Беларусь, где данная мера регламентируется, главным образом, Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) [3].

Несмотря на это, во всех анализируемых государствах институт лишения родительских прав рассматривается как направленный на защиту интересов несовершеннолетних детей. Важную роль в становлении правового регулирования системы защиты несовершеннолетних на национальном уровне сыграло международно-правовое регулирование. В частности, огромное значение имеет Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.,

которая к настоящему времени вступила в силу в большинстве европейских стран. В соответствии с п. 2 ст. 3 названной Конвенции «государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры» [4].

В отличие от Республики Беларусь законодательство зарубежных стран предусматривает как полное, так и частичное лишение родительских прав. Например, согласно Гражданскому кодексу Испании частичное лишение родительских прав выражается в отсутствии у родителя возможности управлять имуществом ребенка, представлять его интересы, а также принимать важные решения, касающиеся несовершеннолетнего или недееспособного ребенка [5].

Рассматривая основания для лишения родительских прав по законодательству Италии, стоит отметить, что в отличие от Республики Беларусь таковыми выступают не только неправомерные действия в отношении детей, но и агрессивное и угрожающее поведение по отношению к супругу (супруге) на глазах у ребенка, когда это может повлиять на семейную атмосферу в целом. Также сюда относятся отказ ребенку в медицинском вмешательстве, необходимом для его здоровья (прививки, переливание крови) [6].

В Испании и Италии лишение родительских прав может применяться не только как самостоятельная мера гражданско-правовой ответственности, но и как дополнительная мера уголовно-правовой ответственности при совершении определенных преступлений, что предусмотрено Уголовными кодексами названных стран [6; 7].

В Испании и Германии основанием для лишения родительских прав является недееспособность родителя, в отличие от Республики Беларусь, где в таком случае родитель может быть ограничен в правах на ребенка с назначением последнему опекуна (попечителя).

Отличительной чертой законодательства Швейцарии является невозможность восстановления в родительских правах в течение года после лишения лица родительских прав.

Особенностью зарубежного законодательства стран ЕС является также изъятие ребенка у родителей для выявления оснований лишения родительских прав в момент поступления жалобы с последующей проверкой достоверности поступившей информации. Считается, что при малейшей спорной ситуации безопаснее всего для ребенка изъять его из семьи и на время разбирательства поместить под опеку государства.

В соответствии с заключением Высшего суда земли Германии лишение родительских прав может быть применено не только за фактический ущерб ребенку, но и в случае предположения, что в будущем благополучию ребенка будет нанесен неминуемый ущерб. Показаниями для этого являются такие нетипичные для законодательства Республики Беларусь основания как:

- нарушение процесса развития языка;
- случаи халатного отношения к себе;
- психологические трудности и склонность к насилию;
- отклонения в социальной совместимости (понимается, как постоянная занятость родителя на работе, невозможность проводить время с ребенком и уделять ему внимание) [9].

В сравнительном аспекте интерес представляет также установление факта наличия вины для применения такой меры, как лишение родительских прав. В Германии, Италии существует наказание за виновное поведение родителя в отношении своего ребенка либо за действия других лиц в отношении своего ребенка, если родителю было известно об этих действиях (например, положение §1664 Гражданского уложения Германии [9], решения итальянских судов Палермо 1996 года, Аквилы 1993[10]). В то же время, в соответствии со ст. 80 КоБС основания для лишения родительских прав вменяются только виновному лицу [3].

Подводя итог, следует отметить, что законодательство Республики Беларусь в сфере регулирования оснований лишения родительских прав по большей части схоже с законодательством зарубежных стран.

Отличительными особенностями правового регулирования лишения родительских прав за рубежом выступают:

- отраслевая принадлежность норм о лишении родительских прав к сфере гражданского, а не семейного права;
- возможность как полного, так и частичного лишения родительских прав;
- включение недееспособности родителя в число оснований для лишения родительских прав;
- использование лишения родительских прав не только как основной, но и как дополнительной меры ответственности.

Ряд отмеченных положений из законодательства зарубежных стран могут быть рецепированы для совершенствования белорусского законодательства. Представляется правильным дополнить ст. 80 КоБС, регулиющую основания для лишения родительских прав, пунктом, аналогичным тому, что присутствует в законодательстве Италии и Германии, где говорится, что родители несут ответственность не только за свои дей-

ствия, но и за вину других лиц в отношении своих детей в случаях осведомленности об их действиях (например, сексуальное насилие со стороны сожителя).

Предлагаем также дифференцировать нормативно-правовое регулирование оснований лишения родительских прав, разместив их в двух самостоятельных статьях КоБС, одна из которых будет регулировать лишение родительских прав как меру защиты прав и интересов ребенка при отсутствии вины родителей, а другая – устанавливать ответственность за их виновное и противоправное поведение.

Библиографические ссылки

1. Кучерков И. А., Воронина Т. В. Правовая глобализация: понятие и сущность / И. А. Кучерков, Т. В. Воронина // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №4. – С. 91-93
2. Кравчук, Н. В. Тенденции развития семейного права [Электронный ресурс] / Н. В. Кравчук. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-semejnogo-prava-obzor/viewer>. – Дата доступа: 01.04.2022
3. Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kodeksy-by.com/kodeks_rb_o_brake_i_semje/80.htm. – Дата доступа: 01.04.2022.
4. Конвенция ООН о правах ребенка [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 01.04.2022.
5. La Incapacitacion en España [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.scielo.org/bo/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2070-81572014000100013. – Дата доступа: 01. 04. 2022.
6. Artículo 55 del Código Penal [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.conceptosjuridicos.com/codigo-penal-articulo-55/#:~:text=La%20pena%20de%20prisi%C3%B3n%20igual,supuesto%20de%20que%20se%20trate>. – Дата доступа: 01. 04. 2022.
7. Art. 34 c.p. Codice Penale [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://testolegge.com/codice-penale/articolo-34-2>. – Дата доступа: 01. 04. 2022.
8. Schweizerisches Zivilgesetzbuch [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/24/233_245_233/de. – Дата доступа: 01. 04. 2022
9. Bürgerliches Gesetzbuch [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_1664.html. – Дата доступа: 01.04.2022.
10. La decadenza dalla responsabilità genitoriale sui figli [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://www.altalex.com/documents/news/2020/01/31/decadenza-responsabilita-genitoriale-figli>. – Дата доступа: 01. 04. 2022.

CAPOEIRA: ORIGEM E HISTÓRIA DUMA EXPRESSÃO CULTURAL BRASILEIRA

A. Y. Tur

*Universidade Estadual da Bielorrússia, Minsk;
alturrealdeal@gmail.com;*

Directora científica – Y.I. Siniauskaya, professora auxiliar

Este artigo explora o surgimento, o desenvolvimento e os principais componentes de uma arte marcial como a capoeira, que atualmente tem as suas escolas em todo o mundo. Com origem no Brasil, a arte marcial é parte integrante da cultura brasileira. O Brasil ocupa o quinto lugar no mundo em termos de população e território, e também é uma das dez maiores economias do mundo. O principal objetivo deste trabalho é popularizar a cultura de um determinado país através do estudo de um dos seus principais elementos. A relevância deste trabalho reside no fato de que para a República de Belarus a República Federativa do Brasil é o principal parceiro do Hemisfério Ocidental em termos de cooperação econômica e cultural. Atualmente na Belarus existem várias escolas onde cada pessoa pode aprender capoeira.

Palavras-chave: capoeira; a República Federativa do Brasil; popularizar a cultura; arte marcial; cultura brasileira; música nacional brasileira; América do Sul; quilombos; matagal; atabaque; berimbau.

A capoeira é uma arte marcial nacional afro-brasileira, uma síntese de dança, acrobacia e jogos, acompanhada da música nacional brasileira. A capoeira surgiu na América do Sul nos séculos XVII e XVIII [3].

A capoeira apareceu no continente junto com os escravos negros. Às vezes os escravos conseguiam escapar dos seus algozes. Chegaram às aldeias livres indígenas, treinaram lá para poderem repelir um ataque. Aqueles que conseguiram sobreviver após a fuga fundaram as aldeias independentes na selva - quilombos, que repeliram com firmeza os ataques dos colonialistas, defendendo a sua liberdade. Acredita-se que foi dentro do quilombo que a capoeira tomou forma como uma verdadeira arte marcial [2]. De acordo com outra versão, os escravos estudavam secretamente as artes marciais, cobrindo suas aulas com as danças comuns [3].

Os portugueses foram os primeiros a chegar ao continente latino-americano em 1500 sob a liderança de Pedro Cabral, e imediatamente começaram a desenvolver as terras recém-capturadas. Como o vizinho continente africano já havia sido colonizado com sucesso, era de lá que os navios negreiros com africanos de diferentes tribos chegavam ao Brasil. Logo, a população do Brasil foi reabastecida por três grandes grupos: o grupo sudanês (povos iorubás e daomé), o grupo guineo-sudanês (povo da Malásia) e o grupo de Angola, Congo e Moçambique (um grande grupo de povos bantos, incluindo povo do Kongo, Kimbunda, Kasanje). Terríveis viagens em porões de navios,

que nem todos conseguiam sobreviver, ficaram na história das cantigas de capoeira. [3]

A palavra capoeira não tem uma tradução exata. Segundo algumas suposições dos historiadores, significa uma espécie de matagal - capoeiras. De acordo com outras fontes - um local com grama baixa - uma plataforma onde é conveniente realizar um treinamento militante.

A capoeira tem os seguintes componentes:

- Cultura da dança africana;
- Elementos da dança de combate "ngolo" (dança das zebras).

A capoeira é caracterizada por golpes e movimentos ágeis e intrincados.

Os golpes mais comuns são:

- chutes;
- rasteiras;
- cabeçadas;
- joelhadas;
- cotoveladas;
- acrobacias em solo ou aéreas.

Portanto, a capoeira é uma luta de defesa e ataque em que os oponentes utilizam, sobretudo, os pés e a cabeça. [1]

Manifestação cultural Capoeira

Fonte: [www.capoeirabrasil.com]

Até os anos 30 do século XIX, não havia música na capoeira. Os músicos individuais com berimbau nas mãos caminharam pelas cidades do Brasil e convidaram os transeuntes para as lojas locais [3].

Em algum momento, os capoeiristas praticantes se encontraram com os músicos e se uniram. O advento da música mudou a capoeira, amenizou sua agressividade e aplicou o aspecto de luta, acrescentou um momento de jogo. A composição tradicional de instrumentos, ou orquestra de roda, inclui: berimbau (arco musical), pandeiro, agogô (sino duplo), reco-reco (chocalho de bambu), atabaque (tambor alto) [1].

A capoeira era proibida até 1810. Os colonialistas sentiram que isso era uma séria ameaça. Também a capoeira gerou os lutadores perigosos e ágeis que muitas vezes ameaçavam os fazendeiros e corriam em direção ao quilombo.

Outro motivo para proibir a capoeira eram as chamadas maltas da capoeira - gangues de capoeira ou, simplesmente, bandidos do Rio de Janeiro que roubavam os civis. Os jornais os chamavam de "capoeiras", então a associação logo ligou os bandidos com as artes marciais [4].

Acredita-se que foi nesses tempos que surgiram os nomes secretos usados pelos capoeiristas. Os praticantes viviam uma vida dupla - durante o dia eram trabalhadores, médicos, advogados, e à noite com outros nomes vinham jogar capoeira em lugares secretos [1].

Em 1930, ocorreu um golpe militar no Brasil. Então a capoeira ganhou uma posição mais legítima. Dois anos depois, foi inaugurada a primeira escola oficial de capoeira do país. O seu fundador foi Mestre Pastinha [3].

Existem muitas escolas desta arte marcial no mundo. Cada fundador trouxe algo diferente para o estilo. As suas primeiras escolas tinham as seguintes características distintivas. A capoeira "Regional" é uma versão melhorada que combina as técnicas de diferentes direções. O fundador - Mestre Bimba. A capoeira "Angola" é o estilo mais próximo das danças dos escravos africanos, é considerado uma direção tradicional. A capoeira "Contemporânea" é um novo tipo de capoeira onde os estilos "Angola" e "Regional" se misturam [3].

Na década de 1980, a capoeira expandiu-se para fora do Brasil e começou a aparecer no exterior. Em primeiro lugar nos Estados Unidos da América [2].

Em conclusão podemos dizer, que hoje a capoeira existe em todos os países do mundo, inclusive na Belarus. Muitos mestres brincam: agora, para se tornar um mestre, um capoeirista do Brasil precisa de apenas 12 horas, é o tempo que um avião voa do Rio para a Europa [3].

Bibliografia

1. Capoeira [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.todamateria.com.br/capoeira/>. – Дата доступа: 16.04.2022
2. Capoeira - Origem Heidi Strecker, Especial para Pedagogia & Comunicação [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <https://educacao.uol.com.br/disciplinas/cultura-brasileira/capoeira-origem.htm>. – Дата доступа: 11.04.2022
3. История капоэйры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.capoeirarussia.com/post/129700257571/capoeirarussia-history>. – Дата доступа: 11.04.2022
 4. Что такое капоэйра? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brazillife.ru/капоейра/>. – Дата доступа: 16.04.2022.

LIBERALIZATION AND PROTECTIONISM: COUNTERACTING TRENDS IN INTERNATIONAL TRADE

E. N. Khaliullina

Belarusian State University, Minsk;

katekhal32@gmail.com;

scientific advisor – G. N. Gavrilko, D. in Economics, Associate Professor

The purpose of this work is to investigate such directions and trends in the development of the state's foreign trade policy as liberalization and protectionism, as well as to suggest possible ways to develop international trade and economic relations of the Republic of Belarus. The issues of liberalization and protectionism in world trade are of particular importance in the context of globalization. There is a gradual movement towards the liberalization of international trade, the World Trade Organization sets itself the task of eliminating non-tariff barriers, various kinds of import restrictions, and liberalizing trade in services. This development trend raises the question of the Republic of Belarus about the nature of its foreign trade policy, as well as about the protection of domestic producers on the world stage.

Key words: Trade policy, international trade, trade restriction, developed countries, USA, European Union, China, Belarus.

In the process of global economic development, two approaches to the implementation of trade policy have emerged: free trade, in other words, liberalization, and protectionism. In order to identify the main trends of protectionism trade policy and free trade in practice, the USA, China and the countries of the European Union are studied in this research.

Since taking office, D. Trump has decided on a new policy aimed at solving an obvious problem for 2017 – reducing the trade deficit with the country's strategic trading partners (China, Canada, Mexico, Japan and Germany). If earlier the policy was a set of actions leading to liberalization, then in 2018 the protective measures introduced by the United States turned into a full-fledged trade war aimed primarily against China, the country with which the United States has the largest trade deficit [1].

The impact of the trade war on the world is a redistribution of trade flows. In general, the trade war not only redistributed trade flows, but also prevented the growth of global trade. Despite the complete reversal of the long-term global trend of tariff reduction towards protectionism, globalization, measured by export growth, does not stop. Since 2018, the United States has been characterized by the development of protectionist measures in trade policy, especially in relation to East Asian countries, restrictions towards which have an impact on the world community [2].

Europe trades in the absence of barriers between states, where quantitative restrictions on goods, customs duties have been abolished, a single customs

tariff has been introduced in relation to third countries, and there is no customs control. Economic growth in the European Union over the past decades has been characterized by relatively low rates precisely because of trade liberalization and free cross-border movement of capital. Thus, in the period from 2006-2018, world GDP increased by 52.5%, in developing countries – by 86.3%, and in the EU – by only 14.3%. The process of reducing restrictions on foreign trade, combined with the low cost of local labor, gives an advantage in low production costs of competitive goods. As a result, developing industries are transferring their capital to the least developed countries of the world, increasing their export potential and displacing both local and global producers located on the territory of highly developed countries. Statistics showed that exports from developing countries increased by 70% in the period from 2007-2018, and the share of exports from developed EU countries increased by 31% in the same period [3].

China's success can be traced through the prism of its trade policy. There is a restriction on the import of foreign equipment in order to preserve the competitiveness of Chinese manufacturers in the domestic market. The involvement of small and medium-sized businesses in the development of exports of goods produced in the PRC is observed, and the placement of high-tech products on the territory of the PRC is also stimulated, that is, the import of technologies is traced. Free economic zones are one of the most effective tools for the development of foreign trade flows, since they combine preferential tax, currency and customs regimes. It was the FEZ that became the first step of China on the path to economic openness.

Now China's economy is the first largest economy in the world, has come out on top in the world in terms of trade volume. Despite such an increase in the country's status and an increase in the average level of per capita income, a number of problems remain, including income inequality, the gap between savings and investment is growing, as well as unbalanced growth, which is more determined by investment and exports, rather than consumption [1].

Statistics of trade relations of the Republic of Belarus show little effectiveness of trade policy. The main problem that has had a negative impact on the level of the national economy for many years is the weak level of export diversification (about 60% of all deliveries as of 2020 are carried out to Russia), the small volume of growth of foreign investments in domestic production, the unattractiveness of their implementation [4]. It is impossible to improve the situation without creating innovative products, building a digital economy, and increasing the competitiveness of existing goods. This will contribute to increasing the degree of "survival" of Belarusian exports in existing markets and will create the basis for new competitive advantages and penetration into new ones. Organizations of the Republic of Belarus should expand partnerships

with foreign organizations to create joint ventures outside Belarus in order to study and master advanced technologies, release new products and sell them [5].

One of the leading goals for organizations remains to attract investments from foreign investors, which will allow the introduction of innovative technologies, equipment for the production of high-quality products, competitive not only in domestic but also foreign markets. Some similarity of the form of planning and regulation of China's economic indicators with the Belarusian one suggests the possibility of applying China's experience as a positive one to the economy of the Republic of Belarus. In comparison with the European Union, there is a positive trend of inclusion in international organizations and unions for the purpose of export diversity. The example of the USA justifies the use of protectionist measures in the economy, but it is not applicable to the realities of the Belarusian economy. The solution to the problem of international trade can be the weakening of protectionist measures in this area. The need for foreign policy reforms is obvious, but with the weakening of protectionist measures in the short term, negative effects are manifested, while positive ones are manifested only in the long term.

Literature

1. *Pak, S.-Ch.* US protectionism and the violation of the trade balance between the United States and the countries of Northeast Asia / S.-Ch. Pak // Bulletin of International Organizations: education, Science, New Economy. – 2018. – Vol.16, No. 2. – pp. 86–114.
2. Data and Statistics About the U.S. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.usa.gov/statistics>. – Access date: 01.03.2022.
3. Monthly statistics of International Trade (UN) [Electronic resource]. – Access mode: [https://trendeconomy.ru /data/monthly/UnitedKingdom](https://trendeconomy.ru/data/monthly/UnitedKingdom). – Access date: 01.03.2022.
4. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus [Electronic resource] // National Statistical Committee of the Republic of Belarus. – Minsk, 2021. – Access mode: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya_statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/. – Access date: 09.03.2022
5. Daineko, A.E. Foreign trade and economic development of Belarus / A.E. Daineko, D.E. Beresnev // Science and Innovation. – 2019. - No. 9. – p. 4 – 9.

СТРАНЫ-ЛИДЕРЫ И СТРАНЫ-АУТСАЙДЕРЫ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ IPO

А. А. Хечоян

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
anna.khechoyan01@gmail.com;
науч. рук. – О. Ф. Малашенкова, канд. экон. наук, доц.*

В данной работе исследуется текущее состояние рынка первичного публичного размещения акций, динамика объемов, количество и объем выучки от первичного размещения акций компаний. Проведен анализ рынка первичного публичного размещения акций в разрезе основных регионов и стран, а также крупнейших фондовых бирж. В статье проанализированы регионы Северной и Южной Америки, Азиатско-Тихоокеанский регион, регион ЕМЕА, рынки США, Китая, Бразилии, Южной Кореи и Гонконга на основе основных трендов развития рынков, крупнейших первичных публичных размещений, информации фондовых бирж, объемов размещений, отчетности компаний, а также других показателей. Были рассмотрены особенности рынка первичного публичного размещения акций регионов.

Ключевые слова: первичное публичное размещение акций; фондовая биржа; стоимость компании; IPO; финансовый рынок.

Последние несколько лет первичное публичное размещение акций (IPO) становится все более значимым источником финансирования для развития компаний, позволяя привлечь миллиарды долларов. Одновременно с этим IPO подтверждает растущую конкурентоспособность стран, которые успешны на этом рынке. 2021 стал годом с самыми большими объемами IPO за всю историю: было привлечено \$608 млрд. Глобальная выручка от IPO в 2021 году на \$278 млрд превысила показатель 2020 года и составила \$608 млрд, поскольку активность IPO в мире резко возросла, а оценки стоимости акций стали более высокими благодаря большому интересу инвесторов [1].

Американский регион по-прежнему доминирующий. Активность IPO в регионе ЕМЕА (Европа, Ближний Восток и Африка) восстановилась после минимума 2020 года, объем выручки достиг \$99 млрд, поскольку экономика европейских стран вновь открылась, а доверие инвесторов к региону вернулось. В Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2020 году наблюдались более высокие показатели по сравнению с Северной и Южной Америкой и особенно с регионом ЕМЕА, однако в 2021 году не наблюдалось такого же активного роста.

В 2021 году самыми крупными IPO произошли в технологическом и потребительском секторах, причем в Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе - в технологическом, а в потребительском - в Европе и США, где

был проведен ряд флагманских IPO, связанных с автомобильной промышленностью.

В 2021 году количество и объем IPO продолжился увеличиваться по сравнению с 2020 годом: объем выпущенных акций достиг 1 115, что более чем в два раза превышает показатель 2020 года. Поступления составили 346 млрд долларов, что больше, чем за предыдущие три года вместе взятые, поскольку компании стремились воспользоваться преимуществами благоприятных условий для IPO - высокими оценками, низкими процентными ставками и высоким интересом инвесторов к акциям [2].

В 2021 году рынок IPO стал рекордным, чему способствовала популярность SPACs (специализированные компании по целевым слияниям и поглощениям). По данным Nasdaq, было зарегистрировано более 1 000 новых листингов. Из 1 033 новых листингов 73% были размещены на Nasdaq. Стоит также отметить рекордный объем привлеченного капитала в 2021 году: в 2021 году привлечено 286 млрд долларов США, что на 85% больше, чем в 2020 году. Более 63% привлеченного в 2021 году капитала было размещено на Nasdaq, включая такие компании, как RIVN (\$11,9 млрд), VMBL (\$2,2 млрд) и HOOD (\$2 млрд).

На фондовых биржах США и Китая было больше всего листингов IPO и эти биржи занимают четыре первых места. Nasdaq возглавила рейтинг с 237 внутренними IPO в период с января по ноябрь 2021 года - на 63,45% больше, чем в 2019 году. На Нью-Йоркской фондовой бирже также наблюдался шквал IPO - 180 за первые 11 месяцев 2021 года, что значительно больше, чем 26 листингов в 2019 году [3]. Таким образом, данные регионы являются лидерами мирового рынка IPO.

В Латинской Америке стоит отметить бразильский рынок IPO, который был очень активен, пока политическая неопределенность, рост процентных ставок и низкая эффективность послепродажного обслуживания не привели к потере доверия инвесторов. Тем не менее, этот год стал лучшим для Бразилии с 2007 года: в результате 46 эмиссий было привлечено 14 млрд долларов США. Одной из причин такого роста IPO в Бразилии являются исторически низкие процентные ставки в Бразилии, которые вынуждают сберегателей снимать деньги с депозитных счетов и вкладывать их в акции и более рискованные активы в надежде на более высокие доходы, что стимулирует компании размещать акции, а также более благоприятная экономическая ситуация в целом.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2021 году выпуск IPO продолжал расти, достигнув 1 108, а объем выручки увеличился до 162 млрд долл. Основное внимание уделялось выпускам, ориентированным на технологии и здравоохранение. Однако общая активность была меньше, чем

в Северной и Южной Америке и регионе ЕМЕА. Изменения в законодательстве Китая и опасения по поводу ликвидности китайского рынка недвижимости вызвали неопределенность на рынке, что привело к задержке сроков IPO [4].

Выпуск IPO в Гонконге снизился по сравнению с 2020 годом, а выручка упала на 25%, что исключило Гонконг из стран-лидеров в области IPO, как это было в 2021 году. Это произошло из-за ужесточения регулирования и финансовых штрафов в отношении некоторых технологических компаний, а также из-за разочаровывающих результатов на вторичном рынке, что заставило инвесторов с осторожностью относиться к оценкам.

В то время как материковый Китай и Гонконг столкнулись с проблемами в 2021 году, в Южной Корее, Индии и Австралии наблюдался значительный рост. Это объясняется проникновением конгломератов в бизнес в данном регионе и популярность акций среди розничных инвесторов. В совокупности поступления от IPO выросли на 214% до \$44 млрд. Таким образом, поступления из этих стран составили 27% Азиатско-Тихоокеанского региона по сравнению с 12% в 2020 году. Ожидается, что доверие инвесторов к рынку и растущее число региональных "единорогов" приведут к продолжению роста этих рынков в 2022 году [5].

В первой половине 2021 года биржей с наибольшей выручкой от IPO в мире был фондовый рынок NASDAQ. За первые шесть месяцев 2021 года поступления от IPO на этой бирже составили 22,2 процента от общемировых поступлений от IPO.

2021				2020			
Rank	Company	Exchange	Proceeds (HKD100m)	Rank	Company	Exchange	Proceeds (HKD100m)
1	Rivian Automotive	NASDAQ	1,069	1	SMIC	SSE STAR Market	588
2	China Telecom	SSE	576	2	JD.com	HKEX	346
3	Kuaishou Technology	HKEX	483	3	Beijing-Shanghai High Speed Railway	SSE	344
4	Coupang	NYSE	353	4	JD Health International Inc.	HKEX	310
5	Didi	NYSE	344	5	Snowflake	NYSE	299
6	InPost SA	AEX	304	6	Airbnb	NASDAQ	297
7	Krafton Inc	KRX	300	7	DoorDash	NYSE	261
8	JD Logistics	HKEX	283	8	NetEase	HKEX	243
9	CTGR	SSE	274	9	JDE Peet's BV	AEX	219
10	BeiGene	SSE STAR Market	271	10	Allegro.eu SA	GPW	218
		Total	4,257			Total	3,125

Объемы привлеченных средств в рамках IPO по крупнейшим фондовым биржам в 2020 и 2021 годах [5]

Гонконгская фондовая биржа занимала второе место по доле поступлений от IPO в предыдущем году. На двух китайских фондовых биржах, Шанхайской фондовой бирже и Шенгенской фондовой бирже, также наблюдалась активная деятельность на первичном рынке [6]. Скорее всего, это можно объяснить тем фактом, что китайское правительство активно пытается создать хорошие условия для размещения акций в стране.

Таким образом, явным лидером на глобальном рынке IPO являются Соединенные Штаты Америки, с наибольшим количеством и объемом публичного первичного размещения акций. Кроме этого, две крупнейшие фондовые биржи – Nasdaq и NYSE – также расположены в США. Вторым сильным игроком на данном рынке является Китай. В 2021 году шесть из десяти крупнейших IPO в мире были китайскими компаниями. Среди рассматриваемых регионов самый слабый на текущий момент регион EMEA, который только начал восстанавливаться и возвращать доверие инвесторов.

Библиографические ссылки

1. PwC Global IPO Watch 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/audit-services/ipo-centre/assets/pwc-global-ipo-watch-2021.pdf>. – Дата доступа: 25.04.2022.
2. EY 2021 Global IPO Report [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ey.com/en_gl/ipo/trends. – Дата доступа: 25.04.2022.
3. Nasdaq Stock Exchange [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nasdaq.com>. – Дата доступа: 25.04.2022.
4. Dealogic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dealogic.com>. – Дата доступа: 25.04.2022.
5. Chinese Mainland and Hong Kong IPO Markets 2021 Outlook [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/cn/Documents/audit/deloitte-cn-audit-q4-2021-mh-hk-ipo-review-outlook-en-211221.pdf>. – Дата доступа: 25.04.2022.
6. Statista: Countries with largest stock market globally [Электронный ресурс] .– Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/710680/global-stock-markets-by-country/>. – Дата доступа: 25.04.2022.

SOCIAL RESPONSIBILITY AS A KEY OBJECTIVE AMONG IPOS

A. A. Khechoyan

*Belarusian State University, Minsk;
anna.khechoyan01@gmail.com;
scientific advisor – S. A. Dubinko, PhD, Professor,
O. F. Malashenkova, PhD, Associate Professor*

The financial community, investors and other stakeholders no longer rely purely on financial performance and market potential to determine the viability of a potential IPO. Integrating environmental, social and governance (ESG) considerations into financial performance is a key topic that is becoming increasingly important in financial markets. Socially conscious investors are expected to use ESG criteria to screen potential investments. Increasing evidence that a company's ESG profile is linked to financial performance is partly motivating this interest. The article analyses the main reasons for the popularity of the ESG in IPOs, the extensiveness of the use of such a referencing, the regulator's behaviour in relation to social responsibility and the effectiveness of ESG in IPOs.

Key words: initial public offering; stock exchange; ESG; IPO; social responsibility.

Decision-making in the investment process is a complex as well as technical task that can affect not only financial markets but also the social well-being of citizens around the world. The global financial crisis demonstrated the request for sustainability in the professional selection of projects for investment.

The most severe market crash since the global financial crisis of 2008 took place in 2020 due to the pandemic. The COVID-19 outbreak showed that many businesses are both resilient and nimble. Companies quickly adapted to new working conditions which were created by the pandemic (i.e. remote working via the greater use of technology, electing to protect jobs through government support, looking after staff and observing health directives). The most crucial lesson of all the many lessons that COVID-19 taught people is the non-negotiable need to be sustainable and resilient.

Even though COVID-19 was an economic shock for businesses, investors with a focus on integrating ESG into their investment decisions remained relatively safeguarded due to the resilience of high-rated ESG funds. The MSCI World index dropped 14.5% in March 2020. However, 62% of large-cap ESG funds outperformed the index. Furthermore, in its recent report, Morningstar evaluated 745 sustainable funds as against 4,900 traditional funds invested across large companies globally. The assessment found that sustainable funds performed better than other funds over various time horizons. Over five years, the average annual return for a sustainable fund was 7.3%, while a usual fund returned 6.1%. From 2016 to 2019, the number of investors leveraging non-financial metrics in their decisions rose from 27% to 43%, making disclosing information connected with ESG an important requirement [1].

Taking into consideration current trends and regulations, private companies that plan an initial public offering start promoting ESG strategies as a competitive. Investors have always looked for a good equity story and now investors also want an equity story with ESG at its heart - a sustainable equity story - a venture's ESG bonafides which go beyond mandatory prospectus requirements.

There are increasingly solid reasons for divulging corporate ESG matters. In order to realize what incredible amount of investment capital is gushing into sustainability funds that focus on ESG Bloomberg's news report was analyzed. According to it, it is estimated that by 2025, more than \$53 trillion could be invested globally in sustainability funds and portfolios, up from \$37.8 trillion by the end of 2021 [2]. Reuters supports that findings and reports that \$649 billion went into ESG funds in 2021, accounting for "10% of worldwide fund assets" [3].

During last five years there has been a number of companies whose mission is connected with environment has gone public. Rent the Runway had a successful IPO in October, followed by an IPO of Allbirds. Both businesses mentioned their environmentally friendly business model in S-1 several times. Chobani, the first U.S. dairy company to earn Fair Trade certification IPOed in summer. The sustainable consumer goods company Grove Collaborative went public via a SPAC backed by Richard Branson's Virgin Group.

It is worth to mention the largest IPO of the year which is the IPO of an electric vehicle startup Rivian. After its IPO, startup Rivian became the sixth largest car manufacturer in the world. Just two months after its first sales, the company surpassed Ford and General Motors in market capitalisation and became the second most valuable US car manufacturer after Tesla. As a result, the company was valued at \$76.4 billion in its IPO, and on the first day of trading, its capitalisation exceeded \$90 billion. However, the company has no revenue, but according to CNBC, Rivian expanded production over the summer and planned to build a second electric car assembly plant [4].

Not revealing ESG strategies and activities during an IPO may well deprive a sustainability-oriented investor of the opportunity to even consider financing the company. ESG considerations must be systematised early, often and continually during the IPO process.

This view is reflected in PwC's 2021 Global Investor Survey, in which 325 investment professionals were surveyed about their perceptions of the growing influence of ESG in their decision-making process. Nearly 80% of those surveyed see ESG risk as a major factor in evaluating investments, and nearly half are willing to walk away from equity stakes in companies that they believe are not meeting their ESG obligations [5].

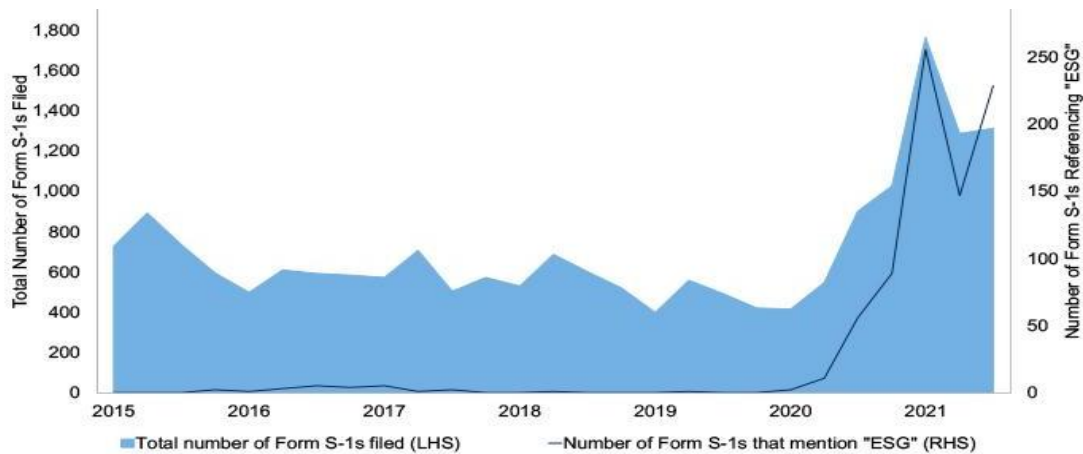
Disclosure of ESG goals and results can help new public companies create responsible value for all stakeholders, not just shareholders. In addition, the value created by such brands paves the way for other intangible assets, such as improved

reputation in the marketplace, even after companies go public. Companies with high ESG scores have a solid competitive advantage over their peers, enabling them to generate returns that go beyond the norm. ESG factors reflect a company's long-term prospects, which take into account its financial performance, resilience and ability to survive adversity.

As sustainability comes to the fore, investors of all categories are increasingly using ESG metrics when making investment decisions to improve their returns. A company's approach to ESG therefore plays an integral role in the valuation process.

Meanwhile, the environmental content seems to be disclosed more 'voluntarily' than the social and governance content.

In December 2021, the US government alerted for the very first time that

climate change posed an "emerging threat" to the US financial system, referring to the costs related to an increase in hurricanes, wildfires and flooding caused by global warming. The SEC is expected to put forward rules in 2022 that could require companies to report on climate risks and human capital management in annual 10-Ks or other public reports. A 10-K is a comprehensive report filed annually by a publicly-traded company about its financial performance and is required by the U.S. Securities and Exchange Commission.

There is a trend not only towards S-1 forms becoming more voluminous and detailed on average, but also towards ESG disclosure in general. SEC Form S-1 is the initial registration form for new securities required by the SEC for public companies that are based in the U.S. and that anticipate an IPO. This trend is likely to be the result of companies realising that disclosure on such topics is becoming increasingly important and possibly more detailed.

This trend is reflected in the data: mentions of the term "ESG" on the SEC's Form S-1, which is the registration document required of companies seeking a listing on a US public exchange, have accelerated rapidly over the past year. In

the third quarter of 2021, 17% of all Form S-1 filings during the quarter mentioned ESG, a nine-fold increase in 18 months [6].

ESG should be seen as a cornerstone of business. There is a need for businesses to take a strategic approach to ESG. Those responsible for management (e.g. the board of directors) should incorporate ESG basics into company strategy and recognize that they have a responsibility to move towards a greener and more socially responsible business. Focusing on ESG is no longer an option. It is important that all companies start to embrace these factors and make the necessary turnaround if they want to remain relevant.

References

1. EY 2021 Global IPO Report [Electronic resource] – Mode of access: https://www.ey.com/en_gl/ipo/trends. – Date of access: 25.04.2022.
2. Bloomberg: ESG assets may hit \$53 trillion by 2025, a third of global AUMe [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/esg-assets-may-hit-53-trillion-by-2025-a-third-of-global-aum/>. – Date of access: 25.04.2022.
3. Reuters [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.reuters.com>. – Date of access: 25.04.2022.
4. Nasdaq: Social Responsibility Is a Key Mission Objective Among New IPOs [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.nasdaq.com/articles/social-responsibility-is-a-key-mission-objective-among-new-ipos-2021-09-08>. – Date of access: 25.04.2022.
5. PwC's Global investors survey [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.pwc.com/gx/en/corporate-reporting/assets/pwc-global-investor-survey-2021.pdf>. – Date of access: 25.04.2022.
6. U. S. Securities and Exchange Commission [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.sec.gov>. – Date of access: 25.04.2022.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ БРЕНДЫ И ИХ ПИАР В СФЕРЕ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

В. В. Царёва

Белорусский государственный университет, г. Минск;

valeria.v.tsarova@mail.ru;

науч. рук. – Л. Н. Давыденко, проф., д-р экон. наук

В работе приводится анализ рынка событийных мероприятий гастрономической направленности в Республике Беларусь. Раскрываются преимущества гастрономического туризма перед другими видами туризма. Приводятся основные инструменты PR-деятельности как одной из основных форм маркетингового продвижения в сфере туризма. Анализируются количественные и качественные аспекты проведения гастрономических мероприятий Республики Беларусь, в частности, уровень их организации и маркетингового продвижения. Особое внимание уделяется PR-продвижению в интернете.

Ключевые слова: гастрономический туризм; продвижение мероприятий; пиар; инструменты пиара; связи с общественностью; брендинг дестинаций; интернет-маркетинг.

В современном мире туризм является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства. Известно, что в любой поездке около 30% расходов приходится на еду. При этом гастрономический туризм – направление новое как на мировом, так и на белорусском рынке [1].

Целью данной работы является анализ избранных национальных брендов и их пиара в сфере гастрономического туризма. Поставленная цель достигается посредством решения следующих задач:

- определить преимущества гастрономического туризма как вида;
- определить основные инструменты PR-деятельности в сфере туризма;
- провести SNW-анализ трёх гастрономических мероприятий Беларуси;
- провести SWOT-анализ рынка событийных мероприятий гастрономической направленности в Республике Беларусь.

Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время гастрономический туризм завоёвывает всё большую популярность в мире. Он обладает рядом конкурентных преимуществ, способных повлиять на получение значительной прибыли как для реализующих событийно-гастрономические туры компаний, так и для местной экономики. На рисунке 1 представлены основные характеристики данного вида туризма:

Рис. 1. Характеристики гастрономического туризма. Источник: авторская разработка.

Благодаря вышеуказанным характеристикам гастрономический туризм способен привлечь в регион большой поток туристов различных категорий. Развитие гастрономического туризма, не требующее наличия на территории естественных природных ресурсов, помогает решить остро стоящую проблему сезонности, а также стимулировать повторное посещение туристской дестинации.

На рисунке 2 представлены ключевые PR-инструменты, применяемые в сфере туризма:

Рис. 2. Основные инструменты PR-деятельности в сфере туризма
Составлено автором на основе [2], [3]

Данные инструменты пиара являются одними из наиболее действенных составляющие маркетинговой стратегии туристской организации или дестинации.

В качестве примера использования одного из самых современных инструментов PR-продвижения – Digital-коммуникаций – стоит отметить интернет-портал *Gastinia.by*. Данный проект был создан для продвижения бренда традиционной белорусской кухни членами БОО «Отдых в деревне» и студентами факультета международных отношений Белорусского государственного университета. На сайте размещена информация о рецептах и истории белорусской кухни, продуктах местных производителей, кулинарных клубах и гастрономических маршрутах [4].

В Национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года гастрономический туризм отнесен к приоритетным видам туризма. В качестве одного из основных векторов его развития было определено расширение PR-практик маркетингового продвижения, а именно увеличение числа событийных мероприятий гастрономической направленности, а также взаимодействие с зарубежными СМИ и инфлюенсерами, специализирующимися на гастрономии. Согласно Гастрономическому календарю событий на 2022 год, больше всего мероприятий гастрономической направленности проходит в Гомельской области (43), меньше всего – в Могилевской (4). Организатором в 90% случаев является государственная организация. В 10% случаев в качестве организаторов выступают предприятия различных организационно-правовых форм, такие как: ОАО «Савушкин продукт», ООО «ОККИтрэйд», ЗАО «Дукорский маёнтак». Данная статистика показывает, что частный бизнес редко привлекается к проведению гастрономических мероприятий [5], [6].

Чтобы сделать вывод о текущем состоянии и перспективах развития гастрономических фестивалей как одного из ключевых направлений пиар деятельности в сфере гастрономического туризма Республики Беларусь, был проведён SNW-анализ трёх представителей этого направления. Информационным ресурсом для проведения оценки стали статьи, материалы газет и интернет-порталов, отзывы на туристических ресурсах и личный опыт.

Это обуславливается также и усиливающейся глобальной тенденцией к переносу большинства операций на биржевые и альтернативные торговые площадки. Представленные в таблице результаты SNW-анализа позволяют определить сильные и слабые стороны фестиваля пива «Lidbeer», Вишнёвого фестиваля в г. Глубокое и Международного фестиваля фольклора «Мотальскія прысмакі». Так, в количественном отношении наиболее высоко был оценён фестиваль пива «Lidbeer». На втором месте оказался Международный фестиваль фольклора «Мотальскія прысмакі».

SNW-анализ трёх гастрономических мероприятий Беларуси

№ п/п	Критерий оценки	Название мероприятий								
		Фестиваль пива «Lidbeer»			Вишнёвый фестиваль в г. Глубокое			Международный фестиваль фольклора «Мотальскія прысмакі»		
		Качественная оценка позиций								
	S	N	W	S	N	W	S	N	W	
1.	Географическое положение и транспортная доступность	×				×				×
2.	Туристская инфраструктура дестинации	×				×				×
3.	Регулярность		×		×				×	
4.	Уровень организации	×				×			×	
5.	Уникальность		×			×			×	
6.	Наличие дополнительных услуг и развлечений		×			×		×		
7.	Уровень сотрудничества со спонсорами	×					×	×		
8.	Уровень сотрудничества с местными жителями			×		×		×		
9.	Уровень освещённости в СМИ	×					×	×		
10.	Известность фестиваля		×				×	×		
11.	Известность туристской дестинации	×					×			×
12.	Средний показатель по всем пунктам	×				×		×		

Несмотря на неблагоприятные исходные данные (низшая оценка в категориях «Географическое положение и транспортная доступность» и «Туристская инфраструктура дестинации»), стоит отметить значительную проведенную маркетинговую и организационную работу, в результате чего Международный фестиваль фольклора «Мотальскія прысмакі» был оценён наивысшим образом в соответствующих категориях. Кроме того, данная дестинация входит в зарождающийся туристский кластер «Мотальскі шлях», что позволило высоко оценить способность к кооперации в местном сообществе. Это говорит о перспективности развития бренда туристской дестинации аг. Мотоль [7, с. 34–39].

В отличие от двух других фестивалей, Вишнёвый фестиваль в г. Глубокое получил совокупную оценку N (Neutral). Лишь по одному пункту он был оценён как S (Strong) – «Регулярность», поскольку он проходит ежегодно без перерывов с 2013 года.

SWOT-анализ рынка событийных мероприятий гастрономической направленности в Республике Беларусь

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Имеет долгосрочный положительный эффект на экономику 2. Способствует притоку иностранной валюты 3. Способен одновременно генерировать большие туристские потоки 4. Обладает потенциалом развития вследствие ориентации на широкую целевую аудиторию и новизны направления; 5. Наличие свободной потребительской ниши, на которую могут претендовать производители event-рынка; 6. Развитый МТСЕ-туризм в стране как один из ключевых видов туризма, сопряженных с проведением мероприятий. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Неосведомлённость в данной области вследствие её новизны; 2. Невысокая прибыльность локальных гастрономических мероприятий; 3. Отсутствие маркетинговой стратегии; 4. Дефицит квалифицированных специалистов; 5. Низкий уровень подготовки и проведения событийных мероприятий; 6. Слабая материально-техническая база, препятствующая развитию event-направления в стране; 7. Региональные праздники в общественном сознании тесно связаны с употреблением алкоголя; 8. Низкий уровень сотрудничества в организации мероприятий между различными предприятиями в регионах.
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Минимизация издержек компании путем сотрудничества с другими предприятиями 2. Позволяет обеспечить вовлеченность участников в мероприятие, что обеспечивает их лояльность в будущем 3. Использование инструментов массовой коммуникации (реклама, пиар); 4. Становление Беларуси площадкой для проведения международных мероприятий благодаря выгодному географическому положению; 5. Создание или укрепление брендов белорусских дестинаций; 6. Развитие партнёрских отношений между различными субъектами хозяйствования республики для проведения совместных мероприятий 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Уменьшение числа мероприятий вследствие неблагоприятной эпидемиологической или политической обстановке в стране и в мире; 2. Финансовый кризис, резкое снижение интереса к туристской отрасли и индустрии развлечений в целом; 3. Изменение вкусов туристов: потеря популярности событийных и гастро-туров 4. Незаинтересованность местных властей в развитии современного event-направления; 5. Незаинтересованность иностранных туристов в продуктах, предлагаемых белорусским event-рынком, вследствие их специфичности или неактуальности.

Для того, чтобы повысить attractiveness дестинации и её фестиваля, необходимо внедрить один из основных критериев успешного PR-продвижения – креативный подход, наладить коммуникации со СМИ, увеличить присутствие в социальных сетях, организовать резонансные PR-про-

екты. «Вишнёвый фестиваль» в г. Глубокое обладает значительным потенциалом, и потому может стать самобытным и узнаваемым событийным мероприятием, сделав «Вишнёвый бренд» достоянием нашей страны.

Для того, чтобы определить статус-кво развития рынка событийных мероприятий гастрономической направленности Республики Беларусь, а также выявить существующие угрозы и возможности, был проведен SWOT-анализ, результат которого представлен в таблице 2:

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что инновационные подходы в развитии гастрономического туризма с использованием PR-инструментов и маркетинговой стратегии являются важнейшим фактором эффективного продвижения бренда дестинации, пищевой продукции, национальных блюд. Используя инструменты PR-продвижения, event-маркетинга, маркетинга территорий, событийного менеджмента, Беларусь сможет построить сильный национальный гастрономический бренд, что будет способствовать экономическому развитию регионов, притоку инвестиций, принесёт дополнительный доход, откроет новые рабочие места и повысит осведомлённость о Беларуси как о туристской дестинации в целом.

Библиографические ссылки

1. Салиева, Е. С. Современные тенденции и перспективы развития гастрономического туризма в Узбекистане / Е. С. Салиева // Молодой ученый. – 2021. – № 4 (346). – С. 205–208.
2. Основные PR-инструменты // PRStudent [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prstudent.ru/teoria/pr-instrumenty>. – Дата доступа: 25.03.2022.
3. PR в туризме // PRStudent [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prstudent.ru/teoria/pr-v-turizme>. – Дата доступа: 25.03.2022.
4. Веб-сайт проекта «Гасцінія» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gastinia.by/>. – Дата доступа: 25.03.2022.
5. Гастрономический календарь событий на 2022 год // Официальный портал Национального агентства по туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belarustourism.by/news/gastronomicheskiy-kalendar-sobytyi-na-2022-god/>. – Дата доступа: 25.03.2022.
6. Вертинская, Т.С. Методология создания региональных туристических кластеров в Беларуси / Т.С. Вертинская, В.А. Клицунова. – Минск: Библиотека сельского туризма, 2014 – 52 с.

ВОЙНА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ XIX ВЕКА

М.-А. С. Чуб

Белорусский государственный университет, г. Минск;

chub.marusya@mail.ru;

науч. рук. – С. Ф. Свилас, д-р ист. наук, доц.

В искусстве на протяжении веков отражается война в самых разных ее проявлениях. В рассматриваемой статье автор рассматривает антивоенную тему в живописи XIX века на примере творчества Франциско Гойи и Василия Верещагина, сравнивает их картины с работами других творцов – предшественников, современников, продолжателей. Особое внимание уделено событиям, которые послужили основой для сюжетов полотен. Целью исследования является выявление антивоенного подтекста в картинах Франциско Гойи и Василия Верещагина; она достигается на основе использования мульти- и междисциплинарного подходов, а также историко-сравнительного метода.

Ключевые слова: XIX век; пацифизм; антивоенное искусство; живопись; Ф. Гойя; В. Верещагин.

Тема войны занимает значительное место в истории искусства, однако антимиитаризм стал характерен именно для живописи XIX века. Испанский художник **Франциско Гойя (1746–1828)** посвятил ряд своих работ борьбе испанского народа с французскими завоевателями в мае 1808 года. Он обратился к представителям властей Испании с просьбой позволить ему выразить «сильнейшее желание увековечить своей кистью самые замечательные и героические подвиги наших повстанцев против тирана Европы» [2, с. 64]. После всего увиденного художник начинает десятилетнюю работу (1810–1820 гг.) над серией офортов **«Дезастрес де ла гуэрра» («Бедствия войны»)**, но издана она была только после его смерти, в 1863 году. Автор не прославлял войну, а наоборот, показывал ее обратную сторону, обезличивающую человека.

В картине **«Восстание 2 мая 1808 года в Мадриде»** (1814 г.) Гойя показывает крупным планом сцену сражения, лишая ее какой-либо героизации или эстетизации. Композиция, выстроенная по диагонали, представляет собой сплетенный клубок переплетенных людей и животных. Здесь можно провести аналогию с работой Леонардо Да Винчи «Битва при Ангиаре» (1503 г.), также построенной на столкновении перекрещивающихся и завязывающихся узлом диагоналей. Отличие от работ классицистов, например, Жака Луи Давида, состоит в том, что Гойя передал не просто исторический момент, а динамику происходящего [3, с. 95].

Эта картина лишь предваряет его великое полотно **«3 мая 1808 года в Мадриде», или «Расстрел повстанцев»** (1814 г.). Если в предыдущей работе он «смешивает» борющиеся части, то здесь участники разделены

на две группы: жертвы и их палачи. Шеренга солдат с поднятыми ружьями изображена единой бездушной машиной, нечеловеческим организмом. Изображая солдат со спины, художник создает дополнительный контраст между живым порывом страстей и взлетом человеческого духа испанских патриотов и безликих французских солдат. Свет фонаря, стоящий в центре работы, обращает внимание на значимые части композиции, погружая остальное во тьму – живописный прием, известный еще со времен Караваджо [3, с. 97]. Франциско Гойя изобрел «иероглиф войны», к которому потом будет обращаться *Эдуард Мане* в работе «*Расстрел императора Максимилиана*» (1868 г.), где художник сознательно берет такую же композицию. Однако если у Гойи получилось полотно, пропитанное гневом, страстью и ненавистью, то у Мане изображен исторический момент без эмоциональной окраски. Позже к наследию Гойи обращается Пабло Пикассо в картине «*Резня в Корее*» (1951 г.).

В 1808 г., сразу после восстания, Гойя отправился посмотреть на руины разрушенной французами родной Сарагосы, чтобы, как сам признавался позже, удовлетворить «великий интерес, испытываемый мною к славе моей родины» [2, с. 64]. Между 1810 и 1820 гг. Гойя создал серию офортов «*Бедствия войны*», насчитывающую 82 листа. Это собрание стало одним из самых ярких на военную тему и одновременно самым безжалостным, не имеющим аналогов в своей эпохе. Первое издание офортов появилось лишь в 1863 г., спустя 35 лет после его смерти. При жизни художника было издано всего несколько экземпляров, после чего издание было запрещено: государство и общество не были готовы к тому, что Гойя отразил в своих произведениях.

Война, вспыхнувшая как мятеж мадридцев 2 мая 1808 года, продлилась 6 лет. Именно тогда появился термин, который иногда используется до сих пор, - «войнушка», «партизанская война», «*guerrilla*». Ужас этой войны заключался в том, что «нация привыкла убивать и еще потом долго не могла остановиться». Эта серия лишена какой-то целостности, в ней отражен повседневный ужас. Лишь один лист относится к какому-то конкретному эпизоду истории: осада Сарагосы в работе «*Какое мужество!*» (1814 г.), где местная девушка Мария Агостина заняла место у орудия вместо павших защитников города. Этот случай стал известен во всей Испании. Все остальные офорты – это трагедия народа, которая обрела в них законченную, совершенную художественную форму. «Гойя резко приближает зрителя к происходящему, лишает его возможности управлять своим зрением» [7, с. 82].

Другим великим художником-пацифистом был *Василий Верещагин (1842-1904)*, среди современников он считался новатором. Побывав на поле боя, художник открыл российскому обществу, что война – это не

славный подвиг, а разрушение. Верещагин показывает героев своих работ крупным планом, но это не триумфаторы войны. Примерами могут послужить его полотна «*Апофеоз войны*» (1871 г.), «*Павший солдат*» (1869 г.), «*Представляют трофеи*» (1872 г.).

Об источниках сюжетов некоторых своих батальных картин Верещагин писал в очерке «Китайская граница»: личный опыт, когда приходилось отбиваться от врага в почти безнадежной ситуации, и рассказы других. Например, полотно «*Нападают врасплох*» навеяно рассказом об атаке на небольшой русский отряд предводителя бухарцев Садыка незадолго до приезда художника в Туркестан [5, с. 57].

Военная серия туркестанских картин отражает множество исторических событий, участником которых был художник. У В. Верещагина возникло свое понимание войны, отличное от официальной пропаганды властей. Главное место цикла занимают семь полотен, имеющие общее название «*Варвары*»: «Высматривают» (1873 г.), «Нападают врасплох» (1871 г.), «Окружили – преследуют», «Представляют трофеи», «Торжествуют» (все 1872 г.), «У гробницы святого – благодарят Всевышнего» (1873) и «Апофеоз войны» (1871 г.). На полотнах переданы героизм рядовых бойцов и «варварство» обычаев бухарского эмирата [6, с. 33].

«*Апофеоз войны*» (1871 г.) стала заключительной работой, венчающей серию. На картине изображена пирамида из черепов, возвышающаяся среди раскаленных песков Средней Азии; такие пирамиды возводили по приказам среднеазиатских завоевателей не только в древности, но и во времена, близкие Верещагину. На каждом из черепов можно рассмотреть отпечаток последних эмоций людей, а также узнать причину их смерти [1]. Вся работа выходит далеко за рамки среднеазиатской тематики, а визуальный посыл этого полотна подкрепляется смысловой надписью на раме: «Посвящается всем великим завоевателям - прошедшим, настоящим и будущим» [5, с. 57]. Картина «Апофеоз войны» не потеряла своей актуальности: войны не прекратились, а, наоборот, приобрели новые разрушительные масштабы.

Для многих других художников XIX века война действительно становится гуманитарной катастрофой, однако рассматривается односторонне: одни хорошие, другие плохие, одни палачи, другие их невинные жертвы. Блестящими примерами такого подхода являются работа Эжена Делакруа «Резня на Хиосе» (1824 г.) или полотно Константина Маковского «Болгарские мученицы» (1877 г.). Односторонний подход стал характерным и для большинства художников в первой половине XX века.

Библиографические ссылки

1. «Апофеоз войны» Верещагина, или яркий антивоенный образ от художника-прапорщика: [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- https://pikabu.ru/story/apofeoz_voynyi_vereshchagina_ili_yarkiy_antivoennyiy_obraz_ot_khudozhnika_raporshchika_8016487. - Дата доступа: 21.04.2022.
2. *Вентури Л.* Франциско Гойя / Л. Вентури // Художники нового времени / Пер. Л. М. Бродский. СПб.: Азбука-классика, 2007. – 349 с.
 3. Гойя / текст и составление И. С. Осиповой]. – Москва: Олма Медиа Групп, 2008. – 127 с.
 4. Как искусство осмысляло травму войны: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5250701>. - Дата доступа: 21.04.2022.
 5. *Кудря А. И.* Верещагин / Аркадий Кудря. – Москва: Молодая Гвардия, 2010. – 427 с.
 6. *Лебедев А. К.* Василий Васильевич Верещагин = Vasily Vereshagin / А. К. Лебедев. – Л. : Художник РСФСР, 1987. – 179 с.
 7. Франциско Гойя / [автор-составитель Вера Калмыкова]. – Москва: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2015. – 95 с.

THE INFLUENCE OF MODERN CRISES ON THE UK ECONOMY

V. V. Shabanova

Belarussian State University, Minsk;

valeriya.shabanova.2003@mail.ru;

scientific supervisor – L. V. Hmurovich, associate professor;

L. A. Moreva, associate professor

This article examines the impact of the current crisis in the UK economy. During the analysis, 3 main problems were identified: Brexit, the pandemic and the military operation in Ukraine. These factors had a negative impact on the main macroeconomic indicators. The UK's GDP declined, and the economy is recovering slowly. The UK's trade turnover is declining, and there is a significant outflow of foreign direct investment in the country and this is not all the consequences of the crisis. Economic recession is very impressive and the situation needs to be urgently corrected.

Key words: economic crisis, Brexit, COVID-19, GDP, recession, currency exchange, pandemic.

After years of political debates following the Brexit vote in June 2016, the UK officially left the EU on January 31, 2020. Recently Prime Minister Boris Johnson has described the £660 billion deal as his Christmas gift to the country, which will allow the UK to regain control of its own laws while avoiding trade tariffs or quotas. However, economists agreed long ago that Britain's exit from the world's largest trading bloc will have a negative impact on the economy, but how much worse is the country's situation two years after the exit and a year after the conclusion of a trade deal?

It all started by the 2016 Referendum, when the British voted to leave the EU. The economic consequences of the Brexit vote first manifested themselves in financial markets: on the night of the referendum, the pound experienced the largest one-day drop against any of the four major world currencies since floating exchange rates were introduced in the early 1970s. And this decline turned out to be keeping.

The problems associated with Brexit, namely the loss of access to the internal European market and the lack of compensation, caused a significant decrease in the total volume of trade between the UK and the EU. Brexit barriers to trade have cost the UK almost 13 billion pounds, or about 16% of its previous trade turnover, the CER Research Institute found. In order to diversify its business partners, the UK has signed 29 trade deals, in place of the 40 deals in which it automatically used to participated as an EU member state. Compared to pre-pandemic levels, the total value of UK exports decreased by 0.7% from 27.2 billion pounds in February 2020 to 27 billion pounds in

November 2021. Bilateral trade between the UK and the EU decreased by 3.5% [1].

This decline in the months following the signing of the EU-UK free trade agreement indicates that it will be difficult for the UK economy to recover as quickly as other advanced economies, especially given that the EU remains its largest trading partner. After the publication of the free trade agreement between the EU and the UK in December 2020, exports and imports to the EU decreased by 45.5% and 32.5%, respectively, in January 2021. And the country has a structural trade deficit, despite the fact that it has an impressive surplus in the services sector. According to WTO data, in 2019, the United Kingdom imported goods worth 695.8 million US dollars and exported 469.6 million US dollars; in the same year, exports of services amounted to 411.8 billion US dollars against 279.1 billion US dollars of imports. World Bank data show that the overall trade deficit in 2019 amounted to 1.1% of GDP. The ONS reports evidence that, for example, a shortage of carrier drivers is holding back the development of industries from pharmaceuticals to electric lighting [1].

The fall in GDP is another significant indication of the impact of Brexit. In 2020, the UK's GDP shrank by 9.7%, which is one of the sharpest declines in GDP among industrialized countries [2].

Research shows that the UK economy at the end of 2019 was about two to three percent smaller than it would have been if the UK had voted to remain in the EU. But Brexit is not the only problem. The second event that has greatly affected the British economy is COVID-19. During the first quarantine in April 2020, UK GDP was 25% lower than two months earlier, in February [2]. Economic activity increased in the spring and summer of 2020 due to the openness of the economy. This was followed by an increase in the number of COVID-19 cases and further quarantines during the autumn and winter, which led to another drop in GDP. However, the decline was noticeably less severe than during the first quarantine, as consumers and businesses adapted to the new conditions in the previous year. A strong recovery in the spring of 2021 led to significant GDP growth, which, however, slowed down in the summer and autumn. As of October 2021, GDP was still 0.5% lower than before the pandemic [2].

It is worth noting that according to the British Office for Budget Responsibility (OBR), the long-term consequences of Brexit will be worse for the UK economy than the consequences of COVID-19. The OBR estimates that Brexit will reduce the potential GDP of the UK by 4%, while the pandemic will lead to a fall of 2%. GDP and COVID-19 came in the UK almost simultaneously. Given how closely the UK's exit from the EU was followed by the beginning of the Covid-19 pandemic, it is difficult to accurately determine

the direct impact of each event on the economy, but together they impressively hit all indicators.

According to the ONS, the UK consumer price index rose by 4.8% in the 12 months to December 2021, compared with 4.6% in the 12 months to November. This is the highest 12-month inflation rate since September 2008, which was caused by an increase in housing and transport costs [3].

In 2020-21, the number of projects involving FDI decreased by 17% compared to the previous year [3]. The UK's investment attractiveness has suffered from the effects of COVID-19 and the uncertainty surrounding Brexit ahead of the signing of the EU-UK free trade agreement at the end of 2020.

Brexit and COVID-19 led the UK economy to a plunge, and with the onset of the fuel crisis, the situation became even worse. In the between Russia-Ukraine crisis, the UK stands on the side of Ukraine, imposing sanctions against the "enemy", which entails retaliatory strikes. It is worth noting that tensions between Russia and Ukraine are keeping gas prices at a high level, and households in the UK are suffering from a cost-of-living crisis. The sharp rise prompted the country's energy regulator to raise the upper limit on energy prices by 54% from April 2021, as supply-side problems continue to put upward pressure on costs. After the financial crisis, Brexit and Covid, as well as the consequences of the conflict in Ukraine, dealt a serious blow to the UK economy and plunged many households into crisis. Meanwhile, the Bank of England has practically signed its own impotence.

"I'm just worried about poverty, hardship, suffering and misunderstanding that a significant part of our population simply will not be able to afford to turn on the heating, pay the weekly food bill," worries former Prime Minister Gordon Brown.

At the moment, the UK economy is at the stage of overcoming the worst recession since 1709. Forecasts about what awaits the UK in the future are diverse and contradictory. Only time will tell which of them was closer to the truth.

References

1. British foreign trade in figures. — [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://santandertrade.com/en/portal/analyse-markets/united-kingdom/foreign-trade-in-figures>. — Дата обращения: 23.04.2022.
2. Global Economic Prospects – Forecasts. Annual GDP Growth // World Bank. — [Электронный ресурс]. —Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/united-kingdom>. — Дата обращения: 22.04.2022.
3. Two years after Brexit UK-EU. —[Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.investmentmonitor.ai/analysis/two-years-brexit-uk-eu>. — Дата обращения: 23.04.2022.

4. GDP (current US\$) United Kingdom. –[Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=GB>. —
Дата обращения: 23.04.2022
5. UK - Causes of economic change [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.coolgeography.co.uk/gcsen/EW_UK_Economic_Change.php. – Date of access: 28.11.2021.

ПАРАЎНАЛЬНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА ІМПЛЕМЕНТАЦЫІ МЭТУСТОЙЛІВАГА РАЗВІЦЦЯ Ў ГАЛІНЕ НАВАКОЛЬНАГА АСЯРОДДЗЯ ШВЕЦЫЯЙ І РЕСПУБЛІКАЙ БЕЛАРУСЬ

М. І. Шайбак

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;
mshaybak02@gmail.com;
нав. кір. – Н. В. Карканіца, ст. выкл.*

Артыкул прысвечаны параўнанню нацыянальных сістэм імплементацыі мэт устойлівага развіцця экалагічнага блоку ў Рэспубліке Беларусь і Швецыі, а таксама вызначэнню механізмаў ажыццяўлення дадзеных мэт і шляхоў іх удасканалення. Нададзена ўвага аналізу палажэнняў «Нацыянальнай стратэгіі ўстойлівага развіцця Рэспублікі Беларусь на перыяд да 2035 г.», якія датычацца прававога рэгулявання аховы навакольнага асяроддзя і ўстойлівага спажывання; вынайздзены сферы прыватнасці, якія патрабуюць далейшай рэгламентацыі. На падставе агляду экалагічнага заканадаўства Рэспублікі Беларусь, былі зроблены прапановы па спосабах пераадолення праблем фрагментацыі заканадаўства ў галіне аховы навакольнага асяроддзя і рацыянальнага выкарыстання прыродных рэсурсаў.

Ключавыя словы: мэты ўстойлівага развіцця, экалагічнае права, Позва дня 2030, імплементацыя, нацыянальная стратэгія развіцця.

Мэты ўстойлівага развіцця (далей – МУР), прынятыя Генеральнай Асамблеяй ААН у «Позве дня ў галіне ўстойлівага развіцця на перыяд да 2030 г.», з’яўляюцца сусветнай стратэгіяй, накіраванай на ліквідацыю галечы і неравенства, усталяванне сацыяльнай інтэграцыі, спыненне глабальнай змены клімату і пабудову міра, у якім сучасныя і будучыя пакаленні змогуць весці годнае жыццё. МУР арыентаваны на забеспячэнне раўнамернага прагрэсу ў трох асноўных аспектах устойлівага развіцця: эканамічным росце, сацыяльнай інтэграцыі і ахове навакольнага асяроддзя.

У межах дадзенага артыкула будзе засяроджана ўвага толькі на адным блоку, а менавіта на экалагічных мэтах. Гэта было зроблена з той нагоды, што пры імплементацыі і ажыццяўленні экалагічных мэт, паводле даследавання, праведзенага няўрадавай арганізацыяй Stakeholder Forum у 2015 г., краіны сутыкаюцца з найбольшымі цяжкасцямі. Так, напрыклад, мэта 13 «Барацьба са змяненнямі клімату» атрымала экспертную ацэнку ў 7.1 з 10 магчымых, а мэта 12 «Адказнае спажыванне і вытворчаць» была ацэнена ў 6.3 бала [1]. Швецыя і Рэспубліка Беларусь, на жаль, не сталі выключэннямі і сутыкнуліся з такімі ж цяжкасцямі пры ажыццяўленні экалагічных мэт.

Так, паводле глабальнага рэйтынгу Інлэкса МУР за 2021 год, складзенага сеткай арганізацый і Фондам Bertelsmann Stiftung, у Швецыі мэты 12

«Адказнае спажыванне і вытворчасць», 13 «Барацьба са зменамі клімату», 14 «Захаванне марскіх экасістэм» і 15 «Захаванне экасістэм сушы» усе яшчэ патрабуюць тэрміновай увагі. У той жа час для Беларусі найбольшыя цяжкасці ўяўляе мэта 15, у мехаж мэты 12 увагу трэба надаць змяншэнню колькасці муніцыпальных і электрычных адыходаў, а для мэты 13 - выкідам CO₂. [2].

Падставай для параўнання Швецыі і Рэспублікі Беларусь з'яўляецца іх падобны гістарычны досвед. Швецыя прыкладала намаганні для ажыццяўлення ўстойлівага развіцця яшчэ з 1992 года пасля Канфэрэнцыі ААН па навакольным асяроддзі. У 2003 Рыкстаг прыняў першую нацыянальную палітыку ўстойлівага развіцця «Палітыка глабальнага развіцця», на аснове якой далей распрацоўвалася архітэктурна-нарма тыўна-прававых актаў (далей – НПА), прысвечаных рэгламентацыі ўстойлівага развіцця ў розных галінах [3].

Для Беларусі першым НПА, які б рэгламентаваў мэты, змест і праграмы дзяржаўных прагнозаў сацыяльна-эканамічнага развіцця, стаў Закон Рэспублікі Беларусь ад 5 мая 1998 года № 157-З «Аб дзяржаўным прагназаванні і праграмах сацыяльна эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь». На яго падставе, з улікам мясцовых умоў і асаблівасцей, была створана дзеючая зараз «Нацыянальная стратэгія ўстойлівага развіцця Рэспублікі Беларусь на перыяд да 2035 г.», зацверджаная Пратаколам пасяджэння Прэзідыума Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 04.02.2020 г. № 3.

Паводле гэтага дакумента прыярытэтнымі напрамкамі нацыянальнай стратэгіі з'яўляюцца: устойлівае развіцце інстытута сям'і і якасны рост чалавечага патэнцыялу; вытворчая занятасць і высокія даходы насельніцтва; цыфравая трансфармацыя эканомікі і шырокамаштабнае распаўсюджванне інавацый; стварэнне развітога бізнес-асяроддзя і ўстойлівай інфраструктуры; забеспячэнне экалагічнай бяспекі, пераход да рацыянальных мадэляў вытворчасці і спажывання. Калі параўноўваць гэты дакумент з папярэднім «Нацыянальнай стратэгіяй ўстойлівага развіцця Рэспублікі Беларусь да 2030 г.» ад 02.05.2017 г., то бачна, што ў новай рэдакцыі значны акцэнт зроблены на цыфравую эканоміку і яе інавацыйны характар. На нашу думку, у Нацыянальным плане развіцця да 2035 г. недастаткова ўвагі надаецца экалагічным пытанням.

Па-першае, у раздзеле 8.1 «Умныя інвестыцыі» хоць і абвясчаецца аб узвышэнні аддачы ад выкарыстання інавацыйных рэсурсаў і іх устойлівага выкарыстання, не знайшлі свае увасабленне палажэнні аб стымуляванні заахвочвання інвестыцый. Таксама не была замацавана дзяржаўная падтрымка тым галінам, якія адпавядаюць прынцыпам ўстойлівага развіцця (напрыклад, экалагічны грамадскі транспарт,

узнаўляльныя крыніцы энергіі, “зяленыя” прадпрыемствы). У Швецыі, напрыклад, паводле Дэкрывы ЕС па арганічнай вытворчасці №834/2007 ад 28.07.2007 г. у мэтах развіцця арганічнай сельскай гаспадаркі была распрацавана канцэпцыя дзяржаўных субсідый тэрмінам на 3 года, што дазволіла значна падтрымаць мясцовыя прадпрыемствы.

Па-другое, Нацыянальная стратэгія ўстойлівага развіцця Рэспублікі Беларусь на перыяд да 2035 г. не замацоўвае сістэму льгот і прэферэнцый для актараў экалагічнага сектара эканомікі, а толькі абвясчае ў раздзеле 9.1 «Забеспячэнне экалагічна бяспечнага асяроддзя», што асноўным фінансавым сродкам для ўзмацнення эканамічнай матывацыі для экалагічнай бяспекі будзе ўзвышэнне долі “зяленых” падаткаў. Мы не можам пагадзіцца з гэтай думкай, бо, натуральна, для эфектыўнай сістэмы захвочвання эканамічных актараў спрыяць паляпшэнню стана навакольнага асяроддзя трэба прытрымлівацца балансу паміж негатыўнымі і пазітыўнымі мерамі.

Па-трэцяе, не надаецца ўвагі палажэнням пра ідэалагічную адукацыю ў галіне навакольнага асяроддзя. Разумеючы, што ў працэс устойлівага развіцця павінны быць уключаны ўсе пласты грамадства, у тым ліку асобныя людзі і іх аб’яднанні, уяўляецца неабходным актыўна прасоўваць ідэі экалагізацыі праз шырокі прасвет насельніцтва. Так, гэтыя праблемы былі вырашаныя ўрадам Швецыі праз уключэнне вывучэння ўстойлівага развіцця ў адукацыйную праграму дзяцей і моладзі, а дзеля адукацыі насельніцтва канкрэтна ў экалагічнай галіне быў створаны Кліматычны Каледж.

Асаблівы клопат выклікае фрагментацыя норм аховы навакольнага асяроддзя і рацыянальнага прыродакарыстання. Так, асобныя палажэнні можна знайсці ў Законе Рэспублікі Беларусь “Аб ахове навакольнага асяроддзя” ад 26.11.1992 г. №1982-ХІІ; Законе “Аб дзяржаўнай экалагічнай эксперцізе, стратэгічнай экалагічнай ацэнцы і ацэнцы ўздзеяння на навакольнае асяроддзе” ад 29.10.2010 г.; у “Нацыянальным плане дзеянняў па развіцці “зеленай” эканомікі ў Рэспубліке Беларусь на 2021-2025 г.” ад 10.01.2021, зацверджаным Пастановай Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь і т.д.

Вырашэннем праблемы фрагментацыі можа стаць распрацоўка адзінага стратэгічнага дакумента Экалагічнай палітыкі Рэспублікі Беларусь, у якім бы ўвасобіліся метады экалагічна-прававога рэгулявання, пабудаванага на балансе негатыўных і пазітыўных мер, сістэма дзяржаўнага фінансавання праграм па падтрымке ўстойлівага выкарыстання прыродных рэсурсаў і ахове навакольнага асяроддзя, мер эканамічнага стымулявання для бізнэса, метады грамадскай адукацыі. На базе гэтага стратэгічнага дакумента таксама ўяўляецца неабходным

стварэнне дарадчага і кантрольнага органа, напрыклад, у выглядзе Экалагічнай камісіі, якая б сачыла за працэсам ажыццяўлення палажэнняў Экалагічнай палітыкі і далей вяла працу па іх ўдасканаленні.

Такім шляхам пайшла Швецыя, якая прыняла ў 2017 г. Рамачную кліматычную палітыку, у склад якой, у прыватнасці, уваходзіць Акт аб клімаце, які цалкам ахоплівае палажэнні заканадаўства ў галіне ўстойлівага экалагічнага развіцця. Таксама на яе базе быў створаны Савет па кліматычнай палітыцы, надзелены паўнамоцтвамі па каардынацыі, маніторынгу, ацэнцы і пераглядзе шведскай палітыкі па ахове навакольнага асяроддзя і рацыянальнага прыродакарыстання.

Такім чынам, імплементацыя і ажыццяўленне МУР экалагічнага блока выклікае значныя цяжкасці для краін. Але і Швецыя, і Рэспубліка Беларусь даволі паспяхова рухаюцца па шляху ўстойлівага экалагічнага развіцця, пра што сведчыць глабальны рэйтынг Індэкса МУР. Аднак, на нашу думку, фрагментацыя беларускага экалагічнага заканадаўства і адсутнасць ключавых практычных палажэнняў ў Нацыянальнай стратэгіі ўстойлівага развіцця да 2035 году могуць замарудзіць тэмп дасягнення мэт Позвы 2030. Распрацоўка адзінага стратэгічнага дакумента Экалагічнай палітыкі Рэспублікі Беларусь і стварэнне на яго базе дарадча-кантрольнага органа дазваляць краіне тэрмінова дасягнуць МУР экалагічнага блоку.

Библиографические ссылки

1. *Derek Osborn, Amy Cutter and Farooq Ullah, Universal sustainable development goals: Understanding the Transformational Challenge for Developed Countries, 2015 г. [Электронны рэсурс] // Рэжым доступу: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1684SF_-_SDG_Universality_Report_-_May_2015.pdf – Дата доступу: 26.04.2022.*
2. *Sustainable Development Report, 2021. [Электронны рэсурс] // Рэжым доступу: <https://dashboards.sdgindex.org/chapters>. – Дата доступу: 26.04.2022.*
3. *Voluntary National Review, Sweden. Report on the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development, 2021 [Электронны рэсурс] // Рэжым доступу: https://www.government.se/4a5bef/globalassets/government/dokument/regering-skansliet/agenda-2030-och-de-globala-malen-for-hallbar-utveckling/voluntary-national-reviewvnr/voluntary_national_review_2021_sweden_report_on_the_implementation_of_the_2030_agenda_web.pdf. – Дата доступу: 26.04.2022.*

BELARUSIAN CORRECTIONAL FACILITIES: PROBLEMS AND MODERN SOLUTIONS

I. V. Shamshur

Belarusian State University, Minsk;

shamshur1911@gmail.com;

scientific advisor – I. A. Niapomniashchykh, senior lecturer

In the Republic of Belarus the topic of correctional institutions and their prospective improvements has recently gained in popularity. The research object includes Belarusian correctional facilities. The objective of the research is to investigate and list all the current problems and come up with a viable solution.

The research involves the comparative study of different types of Belarusian correctional facilities, reference to international documents and personal evaluation of feasible solutions. The study is valuable because the considered object rarely becomes a matter of scientific discussions and debates. Moreover, the findings may be practically applied as a ground for potential reformation and enhancement. All the terminology used in the study is carefully explained which makes it reliable for a broad spectrum of readers.

The research is intended to draw the attention of Belarusian society both to the very important problem and to the probable solution. The peculiarity of the study is that it deals with the problem at the international level based on available national instruments. The solution found is achievable and accessible even for the time being.

Key words: Belarusian correctional facilities; penal colonies; medical correctional institutions; collateral punishment; forced labour; human rights.

Due to the ongoing process of globalization [1] the whole world faces similar problems and seeks viable solutions. Today many people encounter violations of their rights daily. And those are the ones who at least enjoy their freedom living in developed countries. If such people face this problem then what is the real situation for people who are initially deprived of certain in Belarusian correctional institutions?

The issue with correctional facilities, in general, is a matter of international level. It involves various topics: the question of punishment and rehabilitation, the treatment of inmates, and the appropriate conditions for them. In the research, however, the problem of a lower national level is considered. Tackling the mentioned deficiencies is the real key to the solution. The future of Belarus as a civilized democratic country depends on the solutions to the problem, that is why it is important to discuss it and address.

To describe and realize the whole complex subject, it is reasonable to start with something practically achievable and understandable. Therefore, this research deals with the current situation and common problems in Belarusian correctional facilities. First and foremost, it is important to list the system of correctional institutions. According to Belarusian legal system there are four

main forms of establishment: penal colonies, rehabilitative colonies, prisons, and medical correctional institutions [2, art. 64]. In practice a detention facility may be considered the fifth form since it serves similar purposes and may become a long-term sentence for charged and even convicted people.

Penal colonies include settlement colonies and common regime colonies for minor offenses, and special regime colonies for serious crimes with aggravating factors. Juvenile delinquents serve their sentence in rehabilitative colonies, they are provided with educational facilities and can be attached to a certain set of working places.

All the mentioned correctional colonies provide different rights and freedoms for convicts. Under the Universal Declaration of Human Rights convicts are also supposed to enjoy their rights, they cannot be subjects to degrading treatment. [3, art. 5] Civil and political rights are not included according to the widely recognized practice in the vast majority of countries. The right to freedom of movement and residence is also practically unachievable. That means that even the most humane correctional facilities are intended to deprive of some rights. The extent of the deprivation varies depending on the type of correctional institution. In settlement colonies the regime is not strict and the right to security of a person is granted. Along with the increase in the social threats of the committed crime, the strictness of correctional facilities rises. Special regime colonies do not stipulate the practical realization of personal rights, yet they support the so-called right to work.

And this is one of the many problems a convict is faced with. The working places in correctional institutions are not well-paid, and the facility keeps most of the income for its purposes, which breaks the twenty-third article of the Universal Declaration of Human Rights [3, art. 23]. What is even worse, correctional facilities are known to practice forced labour, which is considered a part of the punishment. The idea of the legal system in Belarus is that an offender must make up for his delicts and compensate for the harm done to society. Moreover, an inmate practices a job that they may turn to in the future to become a functioning part of society. The other point is they provide the required financial resources for their containment. This resembles the principle of “one good turn deserves another”.

The word “correctional” for all the colonies in Belarus often refers to forced labour. We may take it for granted as a method of punishment, but then the norms of international law are violated. There is a clear breach of the twenty-third article of the Universal Declaration of Human Rights and multiple norms of the Abolition of Forced Labour Convention, 1957 [4, art. 1]. At the same time such practice is still acceptable in developed Western democracies. Under

the Constitution of the United States involuntary servitude may exist when applied as a punishment [5].

Another common problem is that inmates are unaware of their basic rights and obligations. The punishment cell or a solitary confinement cell is usually used for detainees who keep on violating inner rules or refuse to cooperate with the administration of the correctional institution. This type of punishment cannot be imposed without a certain fixed procedure. The original idea behind the punishment cell is to suppress the aggression of the subject and prevent them from future violations, and that is officially named disciplinary isolation. Theoretically this intention requires nothing but the special stiff regime, which is still supposed to be humane and tolerable. Tragically the violations of human rights in punishment cells are possible and may be difficult to investigate because of their specific status [2, art. 114].

Yet there is a type of correctional facilities that may become an example for every other Belarusian correctional institution. This is mostly because it has managed to challenge and overcome multiple serious problems and deficiencies. The type is a medical correctional institution. Since all the inmates are kept in limited space we take fatal diseases such as HIV and tuberculosis into account. The carriers of such hazardous diseases have to be isolated for the sake of basic safety. That is why they are transported to specific closed medical correctional institutions.

The development of medical correctional institutions became possible owing to international cooperation and investments. A healthy environment is an absolute aim worldwide. Therefore, that is no wonder many resources and technologies were obtained in the partnership. Western partners have always taken private Belarusian policy regarding correctional institutions into consideration, so the information about programs against the spread of HIV and tuberculosis inside correctional facilities does not always go public.

Simultaneously a kind of compromise has been achieved. The treatment is effective and modern, and some of the projects are still in force regardless of the political situation in the world. One of the best examples of a long-running partnership and, what's even more important, sponsorship, is the one between Médecins Sans Frontières (Doctors Without Borders) and Belarusian anti-tuberculosis medical correctional facilities [6].

The inmates receive efficient medical treatment regardless of their sentence, status, gender and relationships with the administration, and this is an important advance. Moreover, forced labour inside medical correctional facilities was completely abolished. The officially stated reason is the medical condition of the patients. However, the inmates still have a right to apply for a job. These positive implementations should be mentioned when the prospects of future developments are discussed.

To summarize, the Belarusian system of correctional institutions has its problems. Those are forced labour, collateral punishments and the consequential deprivation of a wide range of rights and freedoms. That is an important issue for Belarusian society because it determines its future. At the same time, we can see that there is an example of modern Belarusian penal facilities which should be recognised as a way out. International cooperation can help solve the mentioned problems and convert outdated correctional institutions into modern facilities where human lives are valued. The future of Belarus as a civilized democratic country depends on the solutions to the problem, that is why it is important to discuss and address.

Библиографические ссылки

1. Ремнев, В. А. Мировая глобализация: история и современность [Электронный ресурс] / В. А. Ремнев. – Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2010. – Т. 2, № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-globalizatsiya-istoriya-i-sovremennost/viewer>. – Дата доступа: 22.04.2022.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 декабря 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Universal Declaration of Human Rights [Electronic resource] : adopted by UN General Assembly Resolution 217 A (III), 10 December 1948 // United Nations. – Mode of access: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights>. – Date of access: 22.04.2022.
4. Abolition of Forced Labour Convention [Electronic resource] : adopted by Governing body of the International Labour Office, 25 June 1957, № 105 // International Labour Organization. – Mode of access: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/ILO_C_105.pdf. – Date of access: 22.04.2022.
5. Constitution annotated [Electronic resource] : Amendment 13.S1.1.2 Exceptions Clause // Congress.gov. – Mode of access: [https://constitution.congress.gov/browse/essay/amdt13-S1-1-2/ALDE_00000993/\['thirteenth',%20'amendment',%20'section',%20'1'\]](https://constitution.congress.gov/browse/essay/amdt13-S1-1-2/ALDE_00000993/['thirteenth',%20'amendment',%20'section',%20'1']). – Date of access: 22.04.2022.
6. Médecins Sans Frontières [Electronic resource] : MSF report on Belarus // MSF. – Mode of access: <https://www.msf.org/belarus>. – Date of access: 22.04.2022.

СПЕЦИФИКА СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ГОРОДСКОГО И БЕДУИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ХИДЖАЗА В XVIII–XIX ВВ.

М. П. Ширяев

Белорусский Государственный Университет, Минск;

shiryayevmark12@gmail.com;

науч. рук. – Е. С. Лысенко, ст. преп.

В данной статье была рассмотрена проблема структуры аравийского общества в XVIII–XIX вв., особое внимание уделено характеру взаимодействия городского и бедуинского населения на этой территории. Был обоснован выбор конкретных хронологических рамок для данной работы. Актуальность темы обосновывается необходимостью лучше понимать социальные процессы, происходящие на современном этапе в различных странах арабско-мусульманского мира, поскольку зачастую эти самые процессы уходят корнями в прошлое, в возможный конфликт городского и сельского населения. Хотя в современной науке есть достаточное количество работ по истории Аравии в различные периоды, но тема взаимодействия городского и кочевого населения освещена не так сильно. Также в данной работе на основе анализа источников различные моменты совместной жизни этих двух групп населения, что может приблизить нас к лучшему пониманию особенностей жизни различных групп населения того времени, а тогда проще будет разобраться и в том, что происходит в современных обществах.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, бедуины, исторический обзор, Хиджаз, Неджд.

Общества очень редко являются однородными по своей структуре, они состоят из различных элементов, например, различных этнических или религиозных групп. Даже на уровне бытового сознания мы догадываемся, что особенности этих групп определяют и характер существования общества в целом. Отдельным моментом, достойным внимания исследователей, является взаимодействие элементов общества между собой. Собственно, на исследовании такого взаимодействия мы и сконцентрировали своё внимание в рамках данной работы. В данной статье мы рассмотрим характер и особенности взаимодействия двух групп: кочевников (бедуинов) и оседлого (городского) населения – на территории Хиджаза в XVIII–XIX вв. Сперва стоит пояснить установление именно таких географических и хронологических рамок. Хиджаз – это западная область Аравийского полуострова, в которой располагается ряд крупных городов, например, Янбу, Мекка, Медина, Джидда. Этот регион для анализа в статье мы выбрали из-за наличие большого количества крупных городов, которые и являются некоторыми центрами взаимодействия бедуинов с горожанами. Хронологические рамки тоже были выбраны не случайно. Мы хотели рассмотреть характер особенности общества Аравии до того, как в его струк-

туру началось активное вмешательство в период строительства современного саудовского королевства. Так И. А. Першиц отмечает, что в 20-е, 30-е гг. прошлого века правительство Ибн Сауда активно занималось приведением бедуинского населения государства к оседлому образу жизни, что зачастую носило насильственный характер [1]. Рассмотрение средневекового периода в истории региона будет связано с различными методологическими проблемами, но к началу нового времени у нас уже имеется достаточное количество описаний хиджазского общества (это и путевые заметки европейцев, и уже собственно арабские хроники). Поскольку, как отмечают историки, замедленность развития общества Аравии и его некоторая «законсервированность» позволяют проецировать данные новейшей истории на более поздние периоды, мы вполне можем остановиться на рассмотрении общества в XVIII–XIX вв. [2, с. 26].

Крупные города Хиджаза того времени точно нельзя назвать промышленными центрами Аравии, поскольку производство там находилось буквально на зачаточном уровне, мануфактур, крупных мастерских или гильдий в Аравии почти не было. Небольшие города существовали за счёт сельского хозяйства и торговли. Производство в кочевьях и в оазисах сводилось к изготовлению вещей первой необходимости из подручных материалов [3, с. 37–39], хотя отдельные племена даже имели свою специализацию и экспортировали продукцию [2, с. 30]. Но крупные города зависели не только от приезжих ремесленников и импорта продуктов производства из Дамаска, Египта, Стамбула. Некоторые города не могли полностью обеспечить себя и продуктами питания. Медина, например, хоть и имела поля вокруг города, где выращивали даже овощи, на продукции с этих полей могла прожить лишь месяца четыре [4]. В небольших оазисах урожай тоже чаще всего кончался еще до появления нового, что вынуждало население питаться всем, что только можно было найти [5]. Весь остальной объём продовольствия город закупал. Подвоз всего необходимого к городу осуществляли племена бедуинов, от которых, собственно, город полностью был зависим, ежедневное потребление продуктов в Медине составляло где-то 25–35 нагруженных верблюдов (camel-loads). Поставки из портового города Янбу в Медину обеспечивал большой караван на 150 верблюдов, приходивших раз в две недели, и небольшие группы бедуинов с 5–10 верблюдами, приезжавшие раз в 5–6 дней. Как отмечает Буркхардт, война даже двух бедуинских племён приводит к сильному росту цен на продовольствие в городе из-за перебоев с поставками. Собственно, это касается не только войн между племенами, но и внешней нестабильности. С появлением на полуострове османских войск, у бедуинов пропала уверенность в безопасности своей собственности, поэтому они

отошли от города в пустыню, что опять поставила Медину на грань голодания. Подобным образом дело обстоит и в других городах Хиджаза, например, в Медине [6] (кроме портовых, у которых подвоз осуществляется с моря).

В социально-культурном аспекте, бедуины довольно слабо интегрируются в городскую жизнь. Они живут отдельно в пригородах, сохраняют свою былую племенную структуру. Буркхардт замечает, что бедуины медленнее других восточных людей отказываются от своих традиций [4]. Ислам тоже не полностью затронул традиционный жизненный уклад бедуинов, так как у них сохранился ряд своих обычаев и традиций, уходящих корнями в мифологическое доисламское прошлое. Не совсем ясно, насколько религиозными были в то время бедуины, потому что, по замечаниям того же Буркхардта, редкий бедуин в Мекке молится все пять раз, а некоторые не молятся вовсе. Но после появления ваххабитов племена всё же стали более тщательно следовать заповедям ислама, но до появления этого течения у кочевников даже не было в племени улемов или имамов [3], [6].

Если подводить некоторый итог, то мы можем сказать, что деление в аравийском обществе того времени довольно заметное. Даже в крупных городах в Хиджазе бедуинское население, живущее около города не первый век, не ассимилируется, сохраняет свои традиции и образ жизни. Скорее даже среди горожан и новых городов продолжает долгое время проследиваться их бедуинское происхождение. Также создаётся впечатление, что городское население находится в зависимости от кочевников в плане торговли и экономики. Как мы отмечали выше, бедуинские племена полностью обеспечивают подвоз всего необходимого к городам Хиджаза. На этом поприще бедуинов заменить не получается, потому что лишь племена владеют источниками воды на путях караванов, а также только верблюды могут переходить по этим маршрутам из-за особенностей расположения колодцев и оазисов. Поскольку бедуинские племена, приспособленные к такому образу жизни. Так, например, одно из крупнейших племён северной Аравии – Аназа – перемещалось на расстояние до 1200 километров [1]. Несмотря на всё это, мы не можем сказать, что бедуины в полной мере господствуют на территории Хиджаза, поскольку племена не могут сами заниматься торговлей в обход городов в таком же объёме, также городская элита в Хиджазе уже утратила связь со своим бедуинским происхождением, в отличие, например, от оазисов Неджда. Также бедуины у городов продукцию, которую сами не могут произвести. Например, в Мекке племена закупают годовой запас кукурузы, в других городах, например, в Медине наряду с кукурузой покупают ещё и одежду [4], [6].

Библиографические ссылки

1. *А.И. Першиц*. Хозяйственный быт кочевников Саудовской Аравии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nomadica.ru/biblioteka/se_52_1_pershic.html. – Дата доступа: 06.05.2022.
2. *Васильев, А. М.* История Саудовской Аравии / А. М. Васильев. – Москва: Классика плюс, 1999. – С. 25–68.
3. *Burckhardt, J. L.* Notes on the Bedouins and Wahabys Collected During his Travels in the East / J. L. Burckhardt– London: Henry Colburn and Richard Bentley, 1830. – 439 p.
4. *Burckhardt, J. L.* Travels in Arabia: Comprehending an Account of those Territories in Hedjaz which the Mohammedans Regard as Sacred: in 2 vols. Vol. 1 / J. L. Burckhardt. – London: Henry Colburn, 1829.
5. *Васильев, А. М.* Пуритане Ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии / А. М. Васильев– Москва: Наука, 1967. – С. 26–85.
6. *Burckhardt, J. L.* Travels in Arabia: Comprehending an Account of those Territories in Hedjaz which the Mohammedans Regard as Sacred: in 2 vols. Vol. 2 / J. L. Burckhardt. – London: Henry Colburn, 1829.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ КОРЕЙСКИХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

А. П. Шкапич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

shkarich02@gmail.com;

науч. рук. – Н. В. Юрова, канд. экон. наук, доц.

Экономическое развитие Республики Корея продолжает вызывать интерес в связи с мощным экономическим рывком. Во многом это достижение связано с применением модели развития, основанной на целенаправленной поддержке чеболей — семейных ТНК со специфической системой корпоративного управления. В статье даётся определение понятия «чеболь», рассматриваются их основные особенности и предпосылки развития. В ходе исследования была рассмотрена специфика транснационализации корейских корпораций, их присутствие на белорусском рынке, а также выявлены проблемы и перспективы их дальнейшего развития.

Ключевые слова: чеболь, Республика Корея, транснациональные корпорации, корейское экономическое чудо, транснационализация.

Чеболи — это крупные южнокорейские корпорации, находящиеся в собственности одной семьи. Руководящие должности в чеболях занимают либо родственники директора, либо его очень близкие друзья. При характеристике чеболей выделяются следующие их **главные особенности**: они играют важную роль в развитии национальной экономики, имеют тесные связи с правительством и своеобразную модель корпоративного управления, охватывающую различные сектора экономики и отраслей промышленности и полагаются на сложные структуры взаимосвязанной собственности.

Хотя более сорока конгломератов подходят под определение чеболя, лишь некоторые из них обладают огромной экономической мощностью. Пятерка лидеров представляет примерно половину стоимости южнокорейского фондового рынка. В эту пятёрку входят компании **Samsung, Hyundai, SK Group, LG и Lotte**.

Появление многих из южнокорейских чеболей относится к периоду японской оккупации. Когда американская и международная помощь поступала в Сеул после второй мировой войны в Корею, правительство предоставило чеболям сотни миллионов долларов. Таким образом, рассмотрим **предпосылки развития корейских ТНК**:

1. **Импортозамещение (1953-1961 гг.)** Первой попыткой стимулировать национальное производство было замещение импорта. Правительство Кореи использовало прямые ограничения на импорт, чтобы сократить дефицит платежного баланса и защитить отечественную промышленность [1].

2. Ориентация на экспорт (1962-1972 гг.) С переходом к политике экспортоориентированности, рост происходил преимущественно за счет промышленных товаров, при этом их доля в общем объеме экспорта увеличилась до 90,1% в 1979 г. [2]. Именно этот период многие экономисты считают отправной точкой развития южнокорейских ТНК.

3. Развитие промышленности (1973-1994 гг.) Перспективы трудоёмкого экспорта Южной Кореи не были оптимистичными. Перенаправление к новым областям с помощью индустриализации рассматривалось как ответ на эти вызовы. Постепенно структура промышленного экспорта изменилась в пользу капиталоемких товаров [3].

На сегодняшний день роль чеболей в экономическом развитии Республики Корея очень велика: по итогам 2021 года ВВП Южной Кореи составил *\$1823,9 млрд*, при этом доли 5 и 20 самых крупных ТНК в производстве ВВП составили соответственно *25,3% и 49,8%* [4]. Благодаря высокой конкурентоспособности товаров и агрессивной торговой политике чеболей, Республике Корея и отдельным компаниям удалось занять достойное место на многих мировых товарных рынках и в рейтингах.

В ходе исследования был оценён **уровень транснационализации компаний Республики Корея** с помощью индекса транснациональности. Он характеризует, насколько значимой является зарубежная деятельность корпорации.

Характеристика крупнейших корейских ТНК по объёму зарубежных активов, продаж и сотрудников за 2014 и 2019 года

Компания	Место по уровню транснационализации среди корейских ТНК		Зарубежные активы, %		Зарубежные продажи, %		Зарубежные сотрудники, %	
	2014	2019	2014	2019	2014	2019	2014	2019
Samsung Electronics	1	1	26,6	27,9	89,9	61,4	68,9	69,8
Huundai	2	3	21,1	15,1	55,3	89,9	39,9	43,7
Hanwha	3	2	21,3	21,8	16,4	15,6	21,3	21,8
POSCO	4	4	21,6	21,6	29,8	35,9	15,7	21,6
LG Electronics	5	7	22,2	25	75,1	63,5	54,8	49,0
Doosan	6	6	22,6	40	64	57,5	40	40
SK Holdings	7	5	22,6	13,8	93,1	92,7	19,9	9,1

Наибольшим уровнем транснационализации из приведенного перечня характеризуются компания Samsung Electronics — 53% по данным отчёта 2020 года. По доле зарубежных сотрудников также лидирует Samsung

(69,8%), по доле активов — Doosan (40%) и SK Holdings — по доле зарубежных продаж (92,7%) [5].

Характерной чертой внешнеэкономической деятельности корейских корпораций, как следует из этой таблицы, является то, что из трех составляющих индекса транснационализации наибольшее значение придаётся *доле зарубежных продаж*, именно их сокращение вызывает снижение индекса транснационализации.

Несмотря на отсутствие представительств большинства корейских корпораций в Беларуси, продукция таких компаний как Samsung, LG, Hyundai и Kia представлена на белорусском рынке по различным дистрибьюторским договорам.

Отдельно хотелось бы выделить одну из крупнейших дочерних компаний чеболя SK Group – SK Hynix, которая открыла в Минске научно-исследовательский центр **SK Hynix memory solutions Eastern Europe** в 2014 году. В его минском центре разработок, ставшим резидентом Парка высоких технологий в 2018 году, на сегодняшний день работает более 200 сотрудников.

В 2019 году объем производства белорусского подразделения корпорации составил \$23,3 млн – 1,97% от операционной прибыли всей компании. Её руководство отмечает хорошие условия для работы IT-компаний в Беларуси, что также свидетельствует о наличии перспектив в корейско-белорусских отношениях и повышении транснационализации корейских корпораций за счёт белорусского рынка.

Вопрос о том, играют ли эти ТНК по-прежнему положительную роль в экономике, в последние годы является предметом споров. Существует ряд негативных последствий развития чеболей:

- *Они не позволяют новым предпринимателям конкурировать на рынке.*

Конгломераты по-прежнему контролируют значительные доли промышленных секторов, таких как автомобилестроение (Hyundai-Kia контролирует более 75% отечественной автомобильной промышленности Южной Кореи) и производство пластмасс (Hanwha Group производит почти половину всех ПВХ в стране).

- *Неранвомерное распределение НИОКР.*

Несмотря на то, что Южная Корея в 2021 году заняла первое место по расходам на НИОКР в процентах от ВВП — \$73,1 млн или же 4,1% ВВП, Южная Корея в целом сильно отстает от мировых темпов использования новейших технологий. Например, только 23% компаний используют облачные вычисления по сравнению с более чем 50% предприятий в странах

Северной Европы [6]. Это демонстрирует огромное преимущество ТНК перед малым и средним бизнесом.

• ***Недостаточное создание рабочих мест корейскими ТНК в стране.***

В 2020 году выручка 64 крупнейших корейских компаний составила 1617 трлн. вон — 84,3% от ВВП страны в том же году. Тем не менее, несмотря на огромную долю продаж, эти компании представляли лишь 11,4% рабочей силы страны [7]. Влияние чеболей на создание рабочих мест снижается еще больше, если включить самозанятых в рабочую силу.

Таким образом, сложилось два противоположных мнения касательно южнокорейских ТНК. С одной стороны, чеболи являются центральным компонентом экономического роста Кореи, что весьма положительно. Однако, с другой стороны, обладая монопольной властью, чеболи вынуждают малые и средние компании заключать с ними недобросовестные сделки, что отрицательно сказывается на развитии конкуренции.

Многие эксперты говорят, что южнокорейской экономике потребуются серьезные реформы корпоративного управления, чтобы обеспечить устойчивый рост и ограничить неравенство. Государству необходимо сознательно избегать политики, которая блокирует выход на рынок новых участников. Избранный в мае 2017 года президент Мун Чжэ Ин пришел к власти с намерением разорвать связь между правительством и чеболем и бороться с коррупцией. Некоторые экономисты предложили другие изменения политики, в том числе ужесточение антимонопольного законодательства. Реализация всех этих мер должна привести к улучшению положения всех компаний на южнокорейском рынке, а не только чеболей.

Библиографические ссылки

1. Government and Economic Development in South Korea, 1961-79 / Sudip Chaudhuri // Social Scientist Vol. 24. – 1996. – № 11/12. – С. 18-35
2. Korea's Rapid Export Expansion in the 1960s: How It Began / Jungho Yoo // KDI Journal of Economic Policy. – 2017. – № 39(2). – С. 1-23
3. Government interventions and productivity growth in Korean manufacturing industries / Jung-Wha Lee // NBER Working Paper Series. – 1995. – № 5060.
4. Forbes Global 2000 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.forbes.com/lists/global2000/#3b1fa0d5ac04>. — Дата доступа: 26.03.2022
5. UNCTAD [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://unctad.org/press-material/foreign-activities-largest-tncs-developing-economies-have-grown-noticeably>. — Дата доступа: 26.03.2022.
6. OECD [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.oecd.org/>. — Дата доступа: 26.03.2022
7. Korea CXO Institute [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://newsarticleinsiders.com/channel/korea-cxo-institute>. — Дата доступа: 26.03.2022.

CROSS-CULTURAL CHALLENGES OF COMMUNICATION AND HOW TO DEAL WITH THEM

A. K. Shumskaya

Belarusian State University, Minsk;

sunnysh02@icloud.com

scientific advisor – N. I Govorova, Candidate of Pedagogics, doc.

The article is analyzing the process of cross-cultural communication between three business professionals with different backgrounds. The focus is put on their general identities. The potential negotiation between the professionals is presented, as well as the challenges and proposed solutions.

Keywords: National identity and communication, cross-cultural challenges, power distance, individualism/collectivism, low/high-context culture, non-verbal behavior.

Kiryll Shumsky is a 48-year-old Belarusian entrepreneur with more than 20 years of business experience. Currently he is running a paper recycling company with more than 70 employees, among whom are Belarusians, Ukrainians, and Russians.

The first aspect to be considered in the cultural analysis of Kiryll as a business professional are his identities, that operate in combination and create a polyhedral compound (Samovar et al, 2017, p.245). According to the theory of Turner's identity categories, all the identities could be assigned to the human, social or personal category (Turner, Reynolds, 2012). Since the object of the paper is communication, the focus will be on social identities.

Ethnically Kiryll identifies himself as Belarusian. However, being born in 1973 he had spent his childhood and teenage years as a citizen of the USSR, which created a certain affinity with other states-members. One of our interview questions was if he feels a difference in business communication with representatives of other cultures he works with (Russian and Ukrainian). Kiryll answered he had never faced any difficulties. For instance, he always used the pronoun "us" when talking about Russians and Ukrainians.

The regional identity of the professional does not outweigh his nationality: As two big offices of his company are located in Grodno and Brest, the recipient was asked if he felt any difference working with people from other regions - the answer was negative.

Despite the fact that, according to Hofstede's model, Belarus is a collectivist culture (Hofstede Insight, 2021), Kiryll's organizational identity is rather weak: he never mentioned the name of his company in an interview.

Talking about the historical aspect, the Soviet past and current regime in the country have the biggest impact among historical events on the cultural identity of Belarusians which can be seen through Hofstede's value dimensions. They

provided very high Power Distance and Uncertainty Avoidance scores (95 out of 100). However, in the professional's company, the main rule is to make as few rules as possible. For the recipient, there is no difference in communicating with people of the lower, higher or same rank. Based on this, we can conclude that Kiryll does not implement a classic national managerial scheme. The professional also mentioned the company's traditions of giving personal presents which reflects the femininity of Belarusian culture, characterized by the value of equality, solidarity, and quality of working life (Hofstede Insight, 2021).

CULTURAL ANALYSIS OF HANNA JOHANSSON

Hanna Johansson is a 33-year-old Swedish Coffee Shop Manager (CSM) who has five years' worth of experience of working in the coffee industry. All these five years have been spent working at the multinational enterprise (MNE) Espresso House (EH), though under different titles.

By referring to Turner's identity categories theory, we can analyze the business professional's different aspects of social identities. (Turner, Reynolds, 2012). Considering the fact that Hanna identifies herself to have a strong Swedish identity, she is able to educate those, who have a different national identity, in the Swedish culture and norms as EH is a multinational company.

Hanna also has a strong regional identity with Kalmar. However, her regional identity does not outweigh her national identity since she would continuously refer to herself as a "Swedish" person in general.

During the interview Hanna would multiple times mention the company's name, Espresso House, when describing her work life. Meaning that the employees will identify themselves rather with the EH group than just their individual self, as described in Hofstede's value dimensions of a collectivistic culture. (Samovar et al, 2017). Considering these factors, it can be concluded that Hanna has a strong organizational identity.

CULTURAL ANALYSIS OF SRIRAM KRISHNAN

Sriram Krishnan was born in 1983 and grew up in Chennai, India from where he immigrated to the United States in 2005. He worked as a product creator for successful companies such as Microsoft, Facebook, Snap, and Twitter (Sriram Krishnan, 7 August 2021; Silicon Valley Girl, 7 August 2021; Silicon Valley Girl, 12 August 2021).

From the beginning of the interview, Sriram Krishnan mentions his Indian roots. It is unmistakable that in the first part of the interview the listener gets the sense that his national identity strongly belongs to India, where he grew up in a

lower-middle-class family in a very “traditional Indian household” as he calls it (Silicon Valley Girl, 12 August 2021).

However, further into the interview (of the 12th of August in 2021), the listener has the feeling that his national identity perspective changes. Despite demonstrating that India continues to play a big role in his life by, he begins to mention his naturalization process to the American culture and society. For instance, his mention of the memorable quote “Welcome home.” (Silicon Valley Girl, 12 August 2021) (which an airport employee said to him when he returned to America from India) underlines the importance for him to finally become an American citizen. Nevertheless, he also mentions other difficulties he faced on his first time abroad including not having money, lack of knowledge about cultural differences, and experiences. In the end we can see that his national identity might be divided into partly American as well as Indian identity which leads to his ability to have multifaceted viewpoints (Silicon Valley Girl, 12 August 2021; Silicon Valley Girl, 7 August 2021; Andreessen, 2021).

By already mentioning Microsoft above, we come to another one of Sriram Krishnan's strong portrayed identities in the interview which is his organizational identity. During the interview, he mentions Microsoft uncountable times and describes it not only as a working space but also as a home and protector.

As a result of Sriram Krishnan working in an American environment, he is able to see differences in the Indian environment especially regarding collectivism/individualism and low/high power distance. India as a more collectivist culture agreeing with Hofstede’s score of 48: the lines between work and family as much “blurrier than in the U.S.” (Silicon Valley Girl, 12 August 2021). Contrary to that, in his new job at Microsoft he barely socially interacted with his colleagues matching Hofstede’s score of 91 concerning individualism (in the U.S.) (Silicon Valley Girl, 12 August 2021; Hofstede Insight [U.S.], 2021; Silicon Valley Girl, 7 August 2021).

Another aspect of the Hofstede model is the power distance. Krishnan directly emphasized the difference there since in the U.S. there is not a lot of deference to authority and the power gap is lower than in India, agreeing with Hofstede’s calculation (e.g., India: 77; United States: 40 according to Hofstede) (Hofstede Insight [U.S. and India], 2021).

CHALLENGES AND SOLUTIONS: KYRILL SHUMSKY

Belarusian people have a national trait called “pamyarkounast the understanding f which is crucial for the comprehension of Belarusian culture and, accordingly, the style of communication. “Pamyarkounast” combines such concepts as complaisance, moderation, compliance, patience, conformity, and

tolerance. In other words, it means that on any terms Belarusian will try to avoid any potential conflicts or clashes of interests.

However, during the business meeting, Kiryll might face several challenges related to the strong organizational identities of two other professionals: both Hanna and Sriram tightly associate themselves with the companies they are working for. This fact might be incomprehensible or sometimes even a bit annoying for him. There is no doubt that Kiryll would manage to tolerate that, nevertheless, he could politely mention that the three of them should focus more on the common project than on their “home” companies.

Another challenge that might arise is a misperception of non-verbal behavior or, more precisely, of silence. For both Swedish (Welander, Astvik and Isaksson, 2019, pp.89-90) and Indian (Jain and Matukumalli, 2013, pp.252-254) cultures making pauses and keeping silent for some time in the conversation is considered normal. However, for a Belarusian, it usually seems awkward and might look like a sign of indifference. In this case, Kiryll should learn in advance about the peculiarities of non-verbal behavior for his partner cultures.

CHALLENGES AND SOLUTIONS: HANNA JOHANSSON

Swedish people are known for showing politeness and respect to others, both in their verbal and non-verbal communication. Especially with the people who they are not close with in order to not seem rude and to reduce the risk of any conflict arising since Swedes dislike any form of confrontation, unless deemed necessary. If that is the case, “they will often address the conflict or confrontation directly, yet diplomatically” (Cultural Atlas, 2022). Hanna incorporates this cultural trait when communicating with others and therefore, in a meeting with other business professionals it is unlikely for conflict to arise due to poor communication skills.

Another aspect is how one interrupts somebody who is currently speaking. According to Swedish culture, as well as most Western cultures, when a person is repeatedly being interrupted in a conversation “it is thought to indicate that one does not have a genuine interest in what the other is saying” (Cultural Atlas, 2022). Sometimes it is considered rude since the other person is not being allowed to finish their sentences. However, in the Indian culture it is normal for people to interrupt each other in a conversation. Therefore, in a business meeting it is crucial for Hanna to in advance be aware of this significant difference in their cultures to avoid misunderstandings. Though this is not very likely to happen considering the fact that Sriram is familiar with the American culture (Silicon Valley Girl, 12 August 2021).

CHALLENGES AND SOLUTIONS: SRIRAM KRISHNAN

From the perspective that Sriram Krishnan's Microsoft background, in this case, is his most important asset in the common business venture of the three professionals, Krishnan would likely come across and conduct himself as an American business actor, as his experience in the company comes from an international, mostly U.S. environment (Silicon Valley Girl, 12 August 2021). Although strong differences exist in his past Indian culture, if compared to Johnsson's Swedish background and Shumsky's Belarusian one, Krishnan's U.S. approach to the negotiations would be more familiar to them than his Indian.

It can be drawn from the interview (Silicon Valley Girl, 12 August 2021), that Krishnan has adapted to the American culture of low-context, high substance communication. Krishnan could easily find a common language with Hanna, as her Swedish communicational culture is similar to the U.S. one. (Samovar et al, 2017, p. 246).

While differences might exist in-between the U.S. and Belarus' way of conducting a negotiation, it will not necessarily lead to misunderstandings. The matters discussed would likely be practical and therefore, the conversation would need to have a strong substance regardless of the communication style.

References

1. *Andreessen*, M., 2021. Sriram Krishnan, andreessen horowitz, [online] Available at: <<https://a16z.com/2021/02/03/sriram-krishnan/>> [Accessed 6 January 2022].
2. Cultural Atlas, 2022. Indian Culture. [online] Available at: <Indian Culture — Cultural Atlas (sbs.com.au)> [Accessed 8 January 2022].
3. Cultural Atlas, 2022. Swedish Culture. [online] Available at: <Swedish Culture – Cultural Atlas (sbs.com.au)> [Accessed 7 January 2022].
4. *Hawgood*, A., 2021. These Clubhouse Hosts Are Keeping the Party Alive. [online] Available at: <<https://www.nytimes.com/2021/07/30/style/clubhouse-host-good-time-show-Sriram-Krishnan-Aarthi-Ramamurthy.html>> [Accessed 6 January 2022].
5. Hofstede Insight [India], 2021. Compare Countries: What About India. [online] Available at: <<https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/india/>> [5 January 2022].
6. Hofstede Insight [U.S], 2021. Compare Countries: What About The USA. [online] Available at: <<https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/the-usa/>> [5 January 2022].
7. Hofstede Insight, 2021. Country Comparison: What about Belarus. [online] Available at: <<https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/belarus/>> [1 January 2022].
8. *Krishnan*, S., 2021. Sriram Krishnan's profile page. [LinkedIn] Available at: <<https://www.linkedin.com/in/sriramkrishnan01>> [Accessed 5 January 2022].
9. *Nemi C. Jain* and *Anuradha Matukumalli*, 2013. The Functions of Silence in India: Implications for Intercultural Communication Research. In: Molefi Kete Asante, Yoshitaka Miike, and Jing Yin, ed. 2. The Global Intercultural Communication Reader. Routledge. pp. 252-254.

10. *Samovar, L. A., Porter, R.E., McDaniel, E.R. and Roy, C.S., 2017. Communication between cultures. 9 ed. [e-book] Cengage Learning: Nelson Education Ltd. Available through: BOOKSRUN website [Accessed 10 January 2022].*
11. Silicon Valley Girl, 12 August 2021. How to Get a Job at Microsoft and Immigrate from INDIA to the USA | Sriram Krishnan. [video online] Available at: <<https://www.youtube.com/watch?v=lSc1t7WAlnA&t=10s>> [Accessed: 5 January 2022].
12. Silicon Valley Girl, 7 August 2021. How to get ELON MUSK and MARK ZUCKERBERG on your show | Sriram Krishnan from “The good time show”. [video online] Available at:<<https://www.youtube.com/watch?v=L87p3wu2ZZ4>> [Accessed: 5 January 2022].
13. *Turner J.C. and Reynolds K.J., 2012. Self-Categorization Theory. Handbook of Theories of Social Psychology, [e-journal] 2(1), pp.399-417. <http://dx.doi.org/10.4135/9781446249222.n46>*
14. *Welander J., Astvik W. and Isaksson K., 2019. Exit, silence and loyalty in the Swedish social services – the importance of openness. Nordic Social Work Research, [e-journal] 9(1), pp. 89-90. <https://doi.org/10.1080/2156857X.2018.1489884>*
15. *Zachwieja, A. S., 2017. A Quick Guide To Business Etiquette In The United States. [online] Available at: <<https://globig.co/blog/a-quick-guide-to-business-etiquette-in-the-united-states/>> [Accessed 7 January].*

ЭВОЛЮЦИЯ КИТАЙСКИХ ИМЕН В ОТРАЖЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ КИТАЯ

Ян Чэн

Белорусский государственный университет, г. Минск;

lzyc2018@outlook.com;

науч. рук. – Т. А. Храмченко, ст. преп.

В данной статье исследуются разнообразные значения китайских имен в разные периоды развития Китая. Результаты показывают, что китайские имена тесно связаны с культурными, экономическими и политическими изменениями в обществе, а также воплощают в себе богатые культурные ценности государства. Автором статьи делается вывод, что китайское имя — это не просто слово, которым нарекают человека, в имени отражены исторические события и периоды развития общества, в нем заключены культурные традиции и обычаи Китая.

Ключевые слова: имяназачение; интерпретация имен; традиционная культура Китая.

В разных культурах имя человека часто имеет большое значение, и китайские имена не являются исключением. Анализируя ряд имен известных китайских личностей, а также культурные традиции государства, в данной статье можно проследить, как изменяются китайские имена в разные периоды политических и культурных изменений в китайском обществе во второй половине прошлого века. Таким образом, каждый человек сможет понять не только китайские имена, но и изменения, происходившие в Китае. Рассматривая традиционные обычаи разных эпох, мы также сможем увидеть, что китайские имена эволюционировали с изменениями китайской политики и культуры.

Китай имеет древнюю историю, богатую и глубокую культуру, разнообразные красивые китайские иероглифы, а также совершенно уникальные имена древних людей. Цель данной статьи – рассмотреть, как китайские имена прошлого века отражали традиции, культуру и политические изменения в Китае. Автором статьи сначала рассматриваются культурные традиции и обычаи Китая, проникающие в китайские имена, а затем анализируется тесная связь китайских имен с социальными, экономическими и культурными изменениями во второй половине прошлого века. Интерпретируя китайские имена, мы можем глубже понять уникальную культуру и древнюю историю Китайского государства.

Следует отметить, что имяназачение китайцев часто следует культурным обычаям и традициям общества. Когда китайские семьи дают имена своим детям, они часто возлагают большие надежды на подрастающее поколение.

Традиционно необходимо сосредоточить внимание на добродетели человека. Это отражают, например, такие имена как: Хайронг (海荣), Сюэлян (学良), Сяньде (贤德) и т. д.

Если родители хотят сделать акцент на красоту (поскольку все ее любят), то они нарекают детей такими именами как: Яньфан (艳芳), Фэнся (凤霞), Шуайци (帅奇) и т. д.

В традициях Китая вести спокойную мирную жизнь, и понятие мира и покоя заключено в таких именах как: Лехэ (乐和), Нин (宁), Чуньшунь (纯顺) и др.

Желая своим детям быть умными и успешными, родители традиционно желают, чтобы ребёнок был наречен драконом. Это, например, отражают такие имена как: Симин (思敏), Цзяхуй (佳慧), Чжэньюй (振宇) и т. д.

Что касается обращения по старшинству, эта традиция является семейным наследием и более традиционным способом именованья. В семьях часто встречается общее слово в именах. Например, три сестры знаменитой семьи Сун (宋) – это Сун Мэйлин (宋美龄), Сун Цинлин (宋庆龄) и Сун Хейлин (宋霭龄).

Однако в современном обществе, особенно в городах, в большинстве семей растёт только один ребёнок, и в таких семьях нет необходимости различать детей по старшинству, поэтому имена, упомянутые выше, встречаются достаточно редко. Очевидно, что социальные понятия и традиционные обычаи в китайских именах представлены по-разному.

Имена китайцев имели очень серьёзное символическое значение в разные эпохи и менялись в зависимости от времени и места рождения. Кроме того, они также были связаны с политической обстановкой, экономической ситуацией и культурным ландшафтом общества, особенно во второй половине прошлого века.

В 1950-х годах, в первые дни основания Нового Китая, люди были полны ожиданий в отношении страны: в ознаменование политических событий многие называли детей Цзянго (建国), Гоцян (国强) и Синьхуа (新华).

В последующий период, называемый «Сопротивление агрессии США» и «Помощь Кореи» [1], в память об этом важном историческом событии, дети получали такие имена как: Фаньди (反帝), Юаньчао (援朝) и Вэйго (卫国).

В последовавшие за этим годы «Большого скачка» [2], «Большого скачка» [2], чтобы выразить энтузиазм по поводу участия в социалистическом и экономическом строительстве, многих детей называли Фейюэ (飞跃), Лянган (炼钢) и Юэджин (跃进).

В 1960-е и 1970-е годы, или в период «Культурной революции» [3], с тем чтобы выразить свое участие и поддержку этой деятельности, многие китайцы даже меняли свои имена на Чжихун (继红), Венге (文革), Вейбинг (卫兵) и т. д.

В 1980-е годы, в период реформ и открытости, имена стали выражать больше чувств и надежд на лучшее, и детей называли Пэнфэй (鹏飞), Юн (勇), Цзяли (佳丽) и т. д.

В 1990-е годы, когда Китай стал более открыт для внешнего мира, в городах стали популярны имена с иностранным оттенком, и так появились китайцы с именами Энни (安妮), Чарли (查理), Венди (文迪) и т. д., в соответствии с произношением английских имен.

В конце 20-го века будущие родители, воспитанные на романах Цзинь Юна и Цюнь Яо, называли своих детей именами любимых героев, таких как: Йиюн (依云), Руосюань (若萱), Цзыцзюнь (紫君) и т. д.

Очевидно, что имена рассмотренного периода могут лучше раскрыть социальную обстановку, общественную культуру и духовное мировоззрение того времени.

В заключение можно отметить, что китайские имена заключают в себе богатые культурные ценности. Из упомянутых выше способов имянаречения мы можем увидеть культурные традиции и обычаи, содержащиеся в китайских именах. Проследив эволюцию китайских имен во второй половине прошлого века, нетрудно увидеть, что имена китайцев тесно связаны с культурными, экономическими и политическими изменениями в обществе, и все имена отражают социальную психологию и культурную атмосферу в разные эпохи. Поэтому можно сделать вывод, что китайское имя — это не просто слово для наречения человека, оно также отражает исторические события, общественное развитие, культурные традиции и красоту китайских иероглифов.

Библиографические ссылки

1. Движение «Антиамериканская помощь Северной Корее» [Электронный ресурс] // Веб-сайт Министерства иностранных дел Китая. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cohk/chn/topic/zgwj/wjlshk/t8971.htm> (дата обращения: 24.04.2022).
2. Движение «Большой скачок вперед» [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао онлайн. – URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/33837/2534783.html> (дата обращения: 25.04.2022).
3. Движение «Культурная революция» [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао онлайн. – URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64167/4509876.html> (дата обращения: 26.04.2022).

IMPLEMENTATION OF TALENT MANAGEMENT SYSTEM: THE ROLE AND IMPACT ON ORGANIZATIONAL PERFORMANCE

Y. V. Yaskevich

*Belarusian State University, Minsk;
yulyaskevich18@mail.ru;
scientific advisor – Y. L. Maisiuk*

The article is devoted to the study of the prospects for the introduction of talent management as a new strategy for improving the efficiency of companies. The work reveals the concept of talent management, considers the main criteria for identifying talents, and examines the key elements of the talent management system in modern practice. The problems of attracting, retaining, training and motivating talents in the organization are outlined. The author of the article conducted a study of talent management in the field of computer technology on the example of the American transnational corporation Google. It is concluded that talent management is currently used as the dominant strategy for managing employees to achieve success in the activities of companies.

Key words: Talent management system, talent attraction, talent retention, learning and development, career management

Talented individuals have attracted attention for centuries because of their ability to do something that others cannot. Talent was traditionally thought of in art, music, and sport. By the twentieth century, scholars were turning their attention to understanding what talent means in other fields and in relation to genius and giftedness. Interest in the concept and value of talent grew in business contexts. From the 1960s 'talent' came to be used in connection with organizational prosperity. Business interest in 'talent' continued to grow. In the 1990s, the abilities of talented individuals became the central issue of a new managerial discipline: talent management (TM) [2].

Nowadays talent management can be defined as a deliberate approach implemented to recruit or hire, develop and retain people with required aptitude or skills to meet the present and future goals of the organization [1].

In the current context of increasing competition, there is a defined portrait of a talented person. Fernandez-Arajos cites the following qualities for defining 'talent':

- Curiosity (a desire to seek new knowledge, and feedback combined with an open mind for learning and change);
- Insight (the ability to make sense and gather information that points to the direction of new opportunities);
- Engagement (an ability to use emotion and logic to communicate a convincing vision and to connect with people);

- Determination (an ability to fight for ambitious and complex goals in spite of challenges and to recover from setbacks) [2];

In global practice there are several elements of a talent management system which are commonly identified (figure) [3]:

Fig. 1. The main elements of talent management system

«Talent attraction» consists of recruitment and selection, employer branding, employee value proposition, and employer of choice. Talent attraction aims to attract prospective employees with the right qualifications and the right fit for the vacancies. One way to attract agents, especially in a real estate company, is to offer them a competitive or above-market compensation packages, which include better benefits than other players in the same market they are operating.

The main focus of “Talent Retention” is to encourage talented employees to stay in the organization for a longer period. Talent retention can be accomplished based on motivation, training, career advancement, benefits, and compensation [3].

To attract and retain talent internally and externally certain talent management strategies are developed:

- Enhance organization’s policies;
- Organizations can make changes in some policies which will be beneficial for their employees.
- Acquire discarded talent;
- It has been shown that, 11 percent out of 700 organizations gain benefit by recruiting the talent discarded by other organizations. In such

circumstances, discarded employees show better performance and loyalty towards the hired company.

- Involvement in decision making and planning activities;
- Organizations should involve their executives in decision making and planning activities. It makes a sense of ownership among them and they will work with more dedication.
- Using opportunities of funding;
- Organizations can also use opportunities of funding to the talented executives so that they can enhance their skills and explore more opportunities to spur growth and success in their organization. Summer internships, apprenticeships, executive programs are a few examples for that.
- Encourage women's workforce participation;
- In a survey by World Bank Data, India has been identified by major gender differences in terms of workforce participation. 53% female workforce has not joined organizations. If organizations encourage the participation of both male and female workforce, then the economic growth rate will automatically increase. [4]

Learning and development is considered to be the basis of a company's success, in which improving performance is said to be difficult without learning, the objective of which is to decrease leadership deficiencies at the higher levels [3].

Google is an example of an organization that adopts own approach to its L&TD. Google increases employee performance through training and leadership programs. One third of its 33100 employees went through inner programs. Google uses project rotations, learning from failures, and invitation of external speakers like Al Gore and Lady Gaga to speak to employees to develop staff. In 2010 Google created Google EDU and spent \$171.5 billion to enhance its L&TD. Google uses 70/20/10 model. This means 70% of employee's time is spent on defined job role, 20% on personal development that benefits the company, and 10% of time to develop new business ideas and projects. Google practices on the job learning: individual employees work on projects and if successful, this is developed into model to be put into practice. Google asks what employees want and allows contributions on what type of classes they want and the content of such classes. In conclusion, the company created work that fit employees' talent and attract top talents into the organization [5].

Career management involves collecting information illustrating the «interests, norms, strengths and weaknesses of a skill». Career management consists of formal and informal activities, such as job rotation, employee seminars, and career development.

Thus, today talent management represents a new stage in human resource management. The implementation of talent management system contributes to the achievement of several strategic goals of an organisation: to improve the company's market position; to increase the level of competitiveness; to improve the professional skills and abilities of employees, to expand the list of their competences; to create a group of high-potential talented employees capable of performing complex work and replacing key positions in the organisation when needed. This is why organisations need to pay attention to talent development and training.

References

1. Talent management [Electronic resource] - Department of Business Administration – Mode of access: https://www.tutorialspoint.com/talent_management/talent_management_tutorial.pdf – Date of access: 11.04.2022
2. Billy Adamse, Stephen Swailes, Managing talent understanding critical perspectives [Electronic resource] – Mode of access: <https://dl.uswr.ac.ir/bitstream/Hannan/141250/1/9783319952000.pdf>– Date of access: 11.04.2022
3. Riham Al Aina, Tarik Atan, The Impact of Implementing Talent Management Practices on Sustainable Organizational Performance [Electronic resource] - Department of Business Administration – Mode of access: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUK EwiAhM6xvpH3AhUtQvEDHSdiANUQFnoECAoQAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.mdpi.com%2F2071-1050%2F12%2F20%2F8372%2Fpdf&usq=AOvVaw0T1ceu99kzNNK1yavRkoVk> – Date of access: 11.04.2022
4. Minisha Gupta, Moon Moon Haque, Talent retention: a major concern for organizations [Electronic resource] - Proceedings of International Conference on ‘Research and Business Sustainability’ – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/317543731_Talent_Retention_A_Major_Concern_for_Organizations - Date of access: 12.04.2022
5. Dr Eno A Maycock, Olakunle Akinwale Ikuomola, Learning and talent development: a review in context [Electronic resource] – International journal of advanced research in engineering and management – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/282658267_LEARNING_AND_TALENT_DEVELOPMENT_A_REVIEW_IN_CONTEXT - Date of access: 13.04.2022.

ФАКУЛЬТЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕТАПРОЗЫ В РОМАНЕ П. АКРОЙДА «ПОВЕСТЬ О ПЛАТОНЕ»

А. Ю. Ажар

*Белорусский государственный университет; г. Минск;
alexajar@outlook.com;
науч. рук – Н. С. Зелезинская, ст. преп.*

Статья посвящена анализу особенностей жанра метапрозы на примере романа П. Акройда «Повесть о Платоне». Сложная структура модели повествования отражает философские идеи второй половины XX в. Объектом исследования выступил постмодернистский роман «Повесть о Платоне». Цель исследования – выявить основные характеристики метапрозы и найти их отражение в романе. На основании анализа произведения делается вывод, что основной задачей метаповествования является создание направленной саморефлексии, которая достигается благодаря расхождению пространственно-временных планов произведения, а также ярко выраженному сатирическому эффекту.

Ключевые слова: метапроза; саморефлексия; интертекстуальность; постмодернистский роман; Питер Акرويد.

Писатели-постмодернисты исходили из того, что «взаимосвязь между реальностью и ее изображением в вымышленном дискурсе проблематична» [4, с. 175], в результате чего на первое место в их произведениях вышла сложная, децентрализованная, многоуровневая структура, а сами произведения стали стремиться «исследовать сам акт написания себя, отвергая проекции изображения воображаемого мира и обращаясь внутрь, чтобы исследовать свои собственные механизмы» [там же]. Все это способствовало появлению такого явления, как метапроза (также известная как метаповествование, англ. *metafiction*).

Метапроза – это, в буквальном смысле, «текст о тексте»; это произведение, которое направленно размышляет о самом себе, самосознательно и систематически обращая внимание на свой статус артефакта, ставя вопросы об отношениях между вымыслом и реальностью, используя для этого, как правило, иронию и саморефлексию. Немецкий теоретик Р. Имхов давал определение метапрозе как роду саморефлексивного повествования, которое рассказывает о самом процессе повествования».

Глубокое развитие феномен метапрозы получил в начале 80-х гг. XX века; множество ученых проводили разнообразные исследования, опираясь на разные научно-теоретические предпосылки и рассматривая данное

явление с разных точек зрения. Считается, что впервые целостную концепцию метапрозы изложила в своей работе Патриссия Во, сформулировавшая свою теорию на основе понятия метаязыка в интерпретации Л. Ельмслева. Согласно теории Патриссии Во, метапроза использует идею (или сюжет / тему / мысль / язык) уже существующего произведения для создания собственно нового возможного мира. В ее понимании жанр метапрозы может быть представлен двумя видами произведений: произведения, в которых повествуется непосредственно о процессе его создания; пародийные произведения, содержащие комментарии автора и отсылки к ранее написанным текстам. Такими отсылками могут являться различные цитаты, заимствования и аллюзии.

Текст романа «Повесть о Платоне» (1999) был написан позже пика научного интереса к метапрозе, на излете постмодернизма, возможно, поэтому не был рассмотрен ни российским, ни белорусским литературоведением в этом контексте, а в англоязычной критике, хоть аллюзии и проанализированы, но, на наш взгляд, требуют большего погружения в прецедентные тексты и в стратегию метапрозы, а не простого узнавания и комментария.

Среди интертекстуальных отсылок «Повести о Платоне» читатель, в первую очередь, воспринимает исторические или имеющие исторический подтекст. Одним из самых очевидных и явных примеров подобного является аллюзивность образа главного героя к культовой фигуре Античности. У Акройда Платон – оратор, выступающий перед публикой со своими наблюдениями, размышлениями и выводами, что фактически отражает образ философа, «профессионального мыслителя» [2] эпохи Античности.

Помимо имени, юного акройдовского оратора с реально жившим Платоном связывают некоторые философские воззрения, в частности учение о дуализме души и тела. Согласно этому учению, изложенному в диалоге «Государство», человек – это изначально дуальное существо, «своим телом принадлежа суетному миру природных процессов, а своей разумной душой ностальгируя об утерянных космической гармонии и вечных идеях». Иными словами, античный философ Платон противопоставляет душу и тело как две разнородные сущности, где тело смертно, а душа – вечна. В единстве и противоположности этих двух сущностей и заключается вечный трагизм человеческого существования.

В произведении Акройда главный герой, словно следуя древнегреческому наставлению, на протяжении произведения ведет диалоги с душой.

«Платон. Откуда мне знать, что ты действительно моя душа?»

Душа. Откуда тебе знать, что это не так?»

Платон. Да, меня, конечно, учили, что души существуют, но донныне ты мне не показывалась» [1, с. 3].

Помимо дуализма души особое внимание настоящий, античный Платон уделял вопросам осмысления взаимосвязей между человеком и обществом. По убеждению Платона, в одиночку человеческое существо не может удовлетворять свои потребности – людям необходима коллективная жизнь и совместная деятельность. «Каждый из нас не может удовлетворить себя сам, но нуждается еще во многом» [3, с. 586]. Подобная концепция прослеживается и у акройдовского Платона. Жители Лондона будущего, включая главного героя, живут в государстве единым организмом, подчиняясь единым правилам и заветам. Счастье этого общества состоит в общности, в сплоченности и идентичности такой степени, что жители фактически не имеют телесного обличия, а представляют собой отрывочные светящиеся образы, которые «лучатся голубым светом» [1]. В этом заключается аллюзия на идеальное государство, где у каждого свое предназначение. При этом стоит отметить отчетливо проскальзывающую иронию мнимой идеальности общества, где индивидуальностей нет и быть не может, а строгие рамки навсегда исключили возможность познания, развития и открытия нового.

Риторические вопросы, которыми насыщен роман, являются одним из способов выражения рефлексии не только о падении общественных моральных устоев или исчерпанности бытия, но и переживаниях самого автора о правильности собственных суждений, заложенных в роман.

Текст повествования построен как фактически непрерывные диалоги как между Платоном и его Душой, так и между жителями, между старейшинами, между Платоном и публикой, и даже размышления самого Платона приобретают форму внутреннего диалога с самим собой.

«Что вы находите развращающего в моих словах, если я учил детей рассматривать мир не таким, каков он есть, а таким, каким он мог быть? Или каким некогда был?

Вот ты уже противоречишь себе. В оправдательном заявлении ты утверждал, что тот мир все еще существует в некой темной пещере под нашим городом. Ты описал его в таких живых подробностях, что кое-кому из нас очень захотелось его посетить.

(Смех.)» [1, с. 17].

Метапроза, согласно многим специалистам по постмодернистской литературе, ставит перед собой цель раскрыть «истину» истории (the 'truth' of a story – пер. с англ. наш. – А.А.) [5]. Канадский литературовед Линда Хатчеон раскрывает понятие «истины» как все, связанное с опытом и уже сложившимся восприятием события или истории. При этом, раскрытие «истины» не требует реальных фактов и событий для того,

чтобы показать истинную боль и ее последствия, которые могла вызвать та или иная ситуация. В метапрозе «ведется игра с истиной и ложью в исторической хронике», а исторические факты включены в роман, но редко составляют значимую часть повествования (...it plays upon the truth and lies of the historical record; incorporates, but rarely assimilates such data – пер. с англ. наш. – А.А.) [5, p. 114].

Так, одно из первых выступлений Платона было посвящено, на первый взгляд, Ч. Диккенсу. Начинается оно буквально так:

«Я поведу речь о романисте Чарльзе Диккенсе, чьи годы жизни заключены в промежутке между семнадцатым и двадцатым столетиями нашей земли» [1, с. 2].

На первый взгляд, эта аллюзия не вызывает сомнений у читателя, ведь Диккенс – реально живший писатель-романист, известный и почитаемый до сих пор. Но, чем дальше мы вчитываемся в выступление Платона, тем больше недоумения у читателя оно вызывает.

«Роман называется «Происхождение видов путем естественного отбора». После заглавия стоит имя автора — Чарльз Д...» [1, с. 2].

Причины подобного рода вопиющего заблуждения Акройд раскрывает нам почти сразу:

«...из текстов до нас дошел лишь один, да и то, увы, не полностью... имя автора ... частично стерто. ...часть имени соскоблена неким грубым орудием, и здесь же пишушим веществом, составленным на основе красителя, выведено слово “пакость”» [1, с. 2].

Подобное объяснение представляется нам вполне логичным, ведь, предполагая, что действия происходят в необозримом нами будущем, не удивительно, что артефакты до Платона дошли не в первоизданном виде. Но, далее, Платон, ведомый рукой автора, вдумчиво и серьезно рассуждает о теории эволюции с позиции «мелодраматичного» [1] романа, комического и несурьезного.

«...рассказчик “Происхождения видов” болезненно одержим такими понятиями, как “борьба”, “соперничество” и “гибель в результате естественного отбора”, что делает его и отталкивающим, и смешным» [1, с. 2].

Таким образом, в глазах наших с Вами «потомков», изображенных в романе, Диккенс-Дарвин становится не только одним лицом (неким собирательным образом мыслителя XIX в.), но и автором сатирического произведения, выражающего «тонкую косвенную пародию на общество, в котором он жил» [1]. Благодаря данному постмодернистскому перевертышу читатель улавливает эффект комического, тонкую сатиру и пародию и на научный труд Дарвина, и на классические романы Диккенсу, и на всю герменевтику XX века, в результате чего достигается сатириче-

ский эффект, позволяющий читателю проникнуть в замысел автора и вместе с ним посмеяться над стереотипами, заблуждениями и предрассудками нашей цивилизации.

Подобное явление многомерного литературного заимствования позволяет выстраивать глубокий пространственно-временной план романа. Благодаря интертекстуальности художественный, или литературный и реальный планы произведения выстраиваются в рамках сложной нарративной модели: взаимопроникают друг в друга, меняются местами, будто играя с читателем. В результате создается впечатление, что фоновое действие, представленное художественным планом, является основным, в то время как реальный план произведения, заключающий в себе главного героя и его историю, отходит на второй план.

Таким образом, метапрозу можно сравнить с презентационным театром, который не позволяет зрителям забыть, что они смотрят пьесу; она не позволяет читателям забыть, что они читают вымышленное произведение. Метафантастика, как правило, включает в себе элементы игры, в которой уровни реальности повествования (и восприятие их читателем) перепутаны, или в которых традиционные реалистические конвенции, регулирующие разделение "миметических" и "диегетических" элементов, нарушаются и игнорируются. Иными словами, мир Реальный и мир Литературный оказываются тесно переплетены между собой, без возможности отличить один от другого в произведении.

Избранная Акройдом структура метапрозы отражает цикличность бытия, выстраивая диахронические отношения между языком прошлого и настоящего, между автором и авторами-мыслителями, представителями своего времени, между множеством художественных форм. Средством создания многомерности произведения выступает интертекстуальность, формируя «многоголосие» произведения и определяя его саморефлексивность.

Библиографические ссылки

1. *Акройд, П.* Повесть о Платоне; пер. с англ. Л. Ю. Мотылева. Электронная библиотека ЛитМир [Электронный ресурс], 2002. Режим доступа: <https://www.litmir.me/bs/?rs=5%7C1%7C0>.
2. *Барт, Дж.* Заблудившись в комнате смеха: Рассказы, роман; пер. с англ. В. Ю. Михайлина. СПб :Симпозиум, 2001.
3. *Барт, Дж.* Литература истощения // Российский литературоведческий журнал. 1997. № 10. С. 124-139.
4. *Boyd, M.* Reflexive Novel: Fiction as Critique. Lewisburg: Bucknell University Press, 1983.
5. *Hutcheon, L.* A Poetics of Postmodernism: History, Theory, Fiction. New York: Routledge, 1988. P. XIII.

ВОЛНУЮТ ЛИ МОЛОДЕЖЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ?

Е. А. Акола

Белорусский государственный университет, г. Минск;

liza.akola@mail.ru;

науч. рук. – Н. А. Телюк, канд. биол. наук, доц.

В статье осуществлен анализ результатов социологического исследования по выяснению вовлеченности молодежи в оценку экологических проблем. Предпринята попытка оценить степень сформированности экологической культуры личности.

Ключевые слова: экологические проблемы, экологическая культура, экономика, экология.

Сегодня наряду с угрозой ядерной войны и расширением международного терроризма перед человечеством встает угроза экологической катастрофы. О ней с тревогой сообщают ученые, представляя факты катастрофического загрязнения мирового океана и суши, высокой скорости исчезновения многих видов животных и растений, пересыхания пресноводных водоёмов, накопления огромного количества отходов.

Но как известно, человека прежде всего волнуют проблемы его личной безопасности: отсутствие угроз жизни, состояние собственного здоровья, физической безопасности, защищенность его имущества. Молодых людей дополнительно волнуют вопросы получения образования, поиска работы, короткая была бы интересной и хорошо оплачивалась, выбора спутника для создания семейных уз. С учетом перечисленного актуальным оказывается вопрос: «Волнуют ли молодёжь экологические проблемы?» Есть ли у неё понимание связности личной безопасности с экологическими проблемами? Для выяснения данного аспекта нами осуществлено социологическое исследование: «Волнуют ли студенческую молодёжь экологические проблемы или «моя хата с краю»? [1].

Объект исследования – экологические проблемы.

Предмет исследования – отношение молодежи к экологическим проблемам.

Метод исследования – анкетирование.

Для проведения исследования была составлена представленная ниже анкета-опросник.

В анкетировании приняли участие 28 студентов в возрасте 18-20 лет. Анализ полученных ответов составил содержание данного социологического исследования.

Анализ и обсуждение полученных результатов.

Вопросы анкеты:

- Как вы оцениваете экологическую ситуацию в мире в настоящее время?

- Возникает ли у вас тревожность, когда вы слышите про экологические проблемы?

- Какие экологические проблемы вам известны?

- Как вы считаете, что является причиной(ами) экологических проблем?

- Когда вы выходите из комнаты, выключаете ли вы свет?

- Занимаетесь ли вы сортировкой мусора?

- Как на ваш взгляд следует повышать экологическую культуру?

- Расставьте следующие показатели по степени их важности для современной цивилизации (первое место – очень важно, четвертое место – не важно (менее важно))

- Экономический рост / технологический прогресс / промышленные нововведения / экология /

- Представьте ситуацию, при вас человек целенаправленно выкинул мусор в непредназначенном для этого месте. Ваши действия?

- Какое из следующих выражений в наибольшей степени соответствует вашему представлению об экологии?

«Моя хата с краю»;

«Кто не любит природы, тот не любит человека, тот не гражданин»;

«Меня раздражает фраза: прежде чем мы уничтожим себя, мы уничтожим планету»;

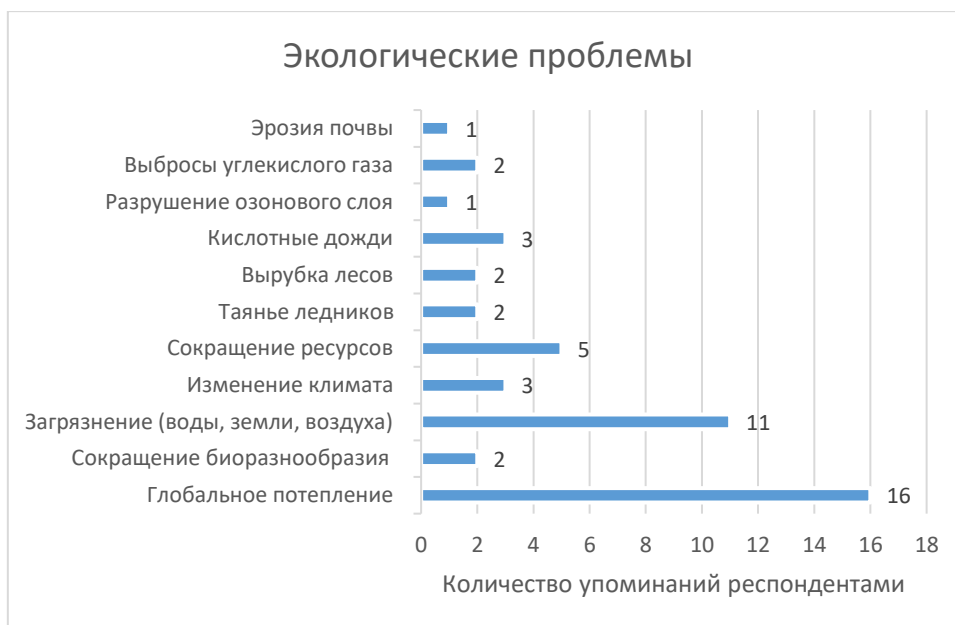
«Вся экономика – это наука о том, как люди принимают решения».

При анализе ответов на вопрос: «Как вы оцениваете экологическую ситуацию в мире в настоящее время?» установлено, что 80% респондентов уверены, что экологические проблемы современности приобрели глобальный характер

В ответ на информацию СМИ об экологической угрозе у 33% респондентов часто возникает чувство тревожности. У 42% анкетированных такое чувство возникает иногда, у 20% - очень редко и у 6% респондентов такое чувство отсутствует.

Согласно мнению респондентов, наиболее обсуждаемой в настоящее время является проблема глобального потепления. Такой выбор сделали 57% анкетированных. Второй по значению проблемой, по мнению 40% респондентов является проблема загрязнения окружающей среды. На третьем месте обозначена проблема сокращения ресурсов – 18% респондентов. Наряду с перечисленными проблемами, по мнению опрошенных, опасность представляют выбросы углекислого газа, эрозия почвы, разрушение

озонового слоя, вырубка лесов, таяние ледников и сокращение биоразнообразия и др. (Рисунок).

Распределение ответов студентов на вопрос: «Какие экологические проблемы вам известны?»

На вопрос «Как вы считаете, что является причиной (причинами) экологических проблем?» респонденты отвечали следующим образом: Человек и его деятельность – 96% респондентов; Природа – 32%.

Отсюда можно сделать вывод, что некоторые респонденты называют причинами экологических проблем человека и природу одновременно.

Пятый и шестой вопросы нашей анкеты явились попыткой оценить уровень экологической культуры респондентов. Согласно полученным данным, 38% респондентов постоянно осуществляют сбережение электроэнергии, 59% – проявляют к этому стремление, а 3% – не уделяют данному вопросу должного внимания. Только 17% опрошенных сортируют отходы жизнедеятельности, 63% респондентов иногда сортируют, а 21% – никогда. Полученные данные позволяют констатировать что на личностном уровне процесс формирования экологической культуры молодежи далек пока от завершения.

Вместе с тем при оценке респондентами возможных путей повышения экологической культуры получен широкий набор возможных путей формирования экологической культуры, среди них наиболее частыми были ответы:

- Необходимо ввести в школьную программу обязательный курс Основы экологической культуры;
- Следует проводить рекламные акции в поддержку экологического движения;

- Создавать волонтерские организации по защите окружающей среды;
- Шире пропагандировать необходимость защиты окружающей среды;
- Раннее формирование экологических привычек (сортировка мусора, умеренность в потреблении) в развивающихся странах;
- Показать людям все их выгоды от чистой окружающей среды и научить, что этого можно достичь при бережном отношении к экологии.

Согласно полученным ответам на 8 вопрос анкеты, по мнению студентов наиболее важными элементами для развития цивилизации в настоящее время являются: технологический прогресс – 3, экологическое состояние биосферы – 3,13, экономический рост – 3,18. По расчетам, чем ближе показатель к 1, тем он более значимый для человека. Вместе с тем можно констатировать, что данные выборы указывают на понимание студентами тесной взаимосвязи технологического прогресса с экономическим ростом и экологическим состоянием окружающей среды.

Анализ ответов респондентов на вопрос: «Какое из следующих выражений в наибольшей степени соответствует вашему представлению об экологии?», позволяет констатировать, что 58% анкетированных раздражает фраза «прежде чем мы уничтожим себя, мы уничтожим планету». Полагаем, что молодежь не согласна с ней и считает, что существующую ситуацию возможно изменить. Выбор «моя хата с краю», обозначающий безразличие к экологическим проблемам оказался нулевым, что свидетельствует, что молодежь волнуют экологические проблемы и она готова к активным действиям по недопущению экологической катастрофы путем технологического прогресса. По нашему мнению, фраза: «Вся экономика – это наука о том, как люди принимают решения», выбор в пользу которой сделали 33% респондентов, в аспекте рассматриваемой проблемы может свидетельствовать о том, что студенты понимают взаимосвязь экономики и экологии и полагают, что человек в состоянии принимать такие решения, которые были бы направлены на эволюцию антропосферы и биосферы.

Таким образом, студенческую молодежь волнуют экологические проблемы современности. Одним из путей решения данных проблем является формирование экологического мировоззрения и экологической культуры личности.

Библиографические ссылки

1. Быстрых, В. В. Оценка канцерогенного риска в связи с антропогенным загрязнением атмосферного воздуха / В. В. Быстрых, В. М. Боев, Е. Л. Борщук // Гигиена и санитария. – 1999. – № 1. – С. 8–10.

**ПРОБЛЕМЫ УМНОГО ЛАНДШАФТА И ВОПРОСЫ
ЭКЗИСТЕНЦИИ: АНАЛИЗ ДИАЛЕКТИКИ
ДЭВИДА ДЖОНА ЧАЛМЕРСА**

Д. М. Алиева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

d.alieva98@yandex.by;

науч. рук. – И. Н. Духан, д-р филос. наук

Ставя вопрос формирования умной среды, ландшафта и проводя параллели с техническим прогрессом в виртуальном мире, встаёт ряд вопросов. Как такое пространство формируется сегодня, кем именно, проходит ли этот процесс естественно или с помощью искусственно запущенных процессов, или в синтезе этих значений, все эти вопросы интересны с разных позиций. Но особенно интересно проанализировать это с позиции Creator (создатель, артист, художник, проектировщик).

Объектом исследования выступает «умный ландшафт» в контексте эволюции систем искусственного интеллекта. Предметом: Форма «умного ландшафта» и художественное переживание, осознание и освоение данной формы.

Цель исследования: осмысление новой функции художника в системе эволюции умной среды. Для достижения данной цели ставится основная задача: раскрыть систему взаимодействия художника и искусственного интеллекта, их роли.

В исследовании используются методы: культурологического и искусствоведческого анализа, метод феноменологической интерпретации искусства и дизайна.

Ключевые слова: умный ландшафт; Reality+; дополнительные и виртуальные реальности; сознание; Smart Landscape; David Chalmers.

Архитектура вошла в новое взаимодействие с цифровой культурой, что представляет собой наиболее радикальное изменение в дисциплине с момента слияния модернизма и промышленного производства в начале двадцатого века. Однако этот сдвиг в основном остался незамеченным, потому что он не принял форму видимых потрясений или массовых преобразований. Напротив: это скрытое проникновение в архитектуру через ее составные элементы.

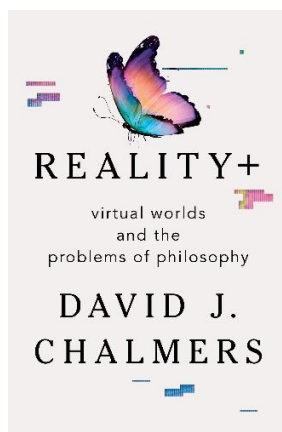
Архитекторы применили цифровые технологии в ответ на очевидную виртуозность цифрового производства. Перед лицом постоянно растущего экономического и государственного давления в отношении стандартизации, которое угрожает сузить кругозор архитекторов, передовое программное обеспечение и цифровое производство объявляют о беспрепятственном, прямом переводе воображения архитектора в физическую форму - трехмерная печать обещает расширить кругозор. Но у печати есть свои ограничения. Она может создавать только бесшовные соединенные формы – она не может собирать отдельные части.

Однако цифровые технологии больше не ограничиваются простым дизайном; он быстро интегрируется с основными физическими компонентами архитектуры. Природа новых отношений архитектуры и технологий

стала ясна. Недостаточно изучить историю архитектуры в масштабе отдельных ее элементов - стены, пола и потолка, и моделировать лишь те немногие элементы, с помощью которых построена трехмерность. Мы стали все более чувствительны к постоянному ускорению «умности» архитектуры, в форме встроенных элементов, устройств, датчиков и систем. Глядя на традиционные элементы архитектуры через микроскоп, мы видим, насколько они стали наполнены, если не полностью преобразованы, новыми видами «интеллекта».

Тысячелетиями элементы архитектуры были глухими - им можно было доверять. Теперь многие из них слушают, думают и отвечают, собирая информацию и соответственно действуя.

Актуальность данного исследования обусловлена фактом того, что понятия дополнительных и виртуальных реальностей больше не являются новыми, не изведенными для человека в частности и общества в целом. В наше время они являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Если раньше люди определяли виртуальную реальность, как имитацию реальной жизни или симуляцию несуществующей действительности, то теперь укрепляется тезис, о подлинности виртуальной реальности. Этот вопрос и рассматривается в новой книге профессора Чалмерса «REALITY+. Virtual Worlds and the Problems of Philosophy».

Абсолютно органично люди могут существовать в виртуальной реальности, быть частью комьюнити, осуществлять деятельность и проявлять все признаки единицы социума внутри этого мира. Там есть своя собственная система правил и норм, иерархия. Если подумать об этом с точки зрения функций социума, множество виртуальных и дополнительных реальностей — это отдельные миры, города, коммуны и другие системные множества, имеющие свою собственную жизнь.

Современный автор, художник, проектировщик или дизайнер, все они являются активными обитателями Reality+ (Реальность+). Их деятельность реально существует, прогрессирует в этом мире.

Мы понимаем, отчётливо видим, как автор проявляет себя в этом мире, но нам сложно сказать, где заканчивается создатель-человек и начинается создатель-симулятор (Искусственный Интеллект). Все вышесказанные тезисы наводят на вопрос о сознании у ИИ. Даже если можно выделить множественные признаки мышления, нельзя сказать, что этот интеллект имеет способность мыслить, мы не можем утверждать, что возможность синтезировать множество значений перерастёт в возможность выбора, принятия собственных решений на основе собственного индивидуального восприятия. Алгоритмы и программные системы сегодня показывают некую способность выбора, но нельзя сказать, что эти решения будут синтезироваться бесконечно индивидуальными и неповторимыми. Сложно конкретно обозначить, на какой границы сознания находится выбор ИИ. Сколько уровней у сознания такого интеллекта и можно ли вообще назвать это сознанием.

С другой стороны, появляются вопросы о психоэмоциональном состоянии автора-человека. Как он определяет себя, какие у него границы, чувствует ли он себя актуальным и необходимым? Так же интересно какая перспектива развития взаимодействия двух авторов и их противостояния. Всё взаимодействие людей с Reality+ (Реальность+) возвращает нас к извечным философским вопросам, вопросы бытия, присутствия высшего сознания и определение глубины нашего собственного сознания. Теперь все эти вопросы можно рассмотреть с другой, дополнительной точки зрения. В нашем размышлении появляется новая переменная.

Сам виртуальный мир имеет свойство изменяться каждый день. Ни нейросеть, ни человек не смогут точно спрогнозировать его состояние завтра, через год или через тридцать лет. Все прогнозы будут лишь возможным множеством значений. Как поведет себя заданная прогрессия реальности+ мы не знаем, но довольно заманчиво уйти в виртуальную реальность и осмыслять своё существование уже там. Всё это лишь одна сторона этой дискуссии. На самом деле мы можем рассмотреть вопросы бытия в двух системах одновременно и провести параллели. Например, возможность синтеза множества значений в виртуальной реальности и теория кольцевых вселенных, это довольно интересная параллель.

Кроме вопроса сознания с точки зрения функции, например, выбора, надо поговорить о глубинном сознании, возможность предсказывать, интуиция, степень развития предчувствия, чувственность, воображение — всё это есть в системе человеческого разума и рассудка. Но вот вопрос, как всё это проявляется у искусственного интеллекта и есть ли вообще в его системе подобные значения?

Вся эта диалектика актуальна, так как нынешняя реальность начинает всё больше соотноситься с Reality+ (Реальность+). Для каждого условного автора, создателя контента, важно прочувствовать и соотнести обе реальности и определить своё место, в каждой из них.

Библиографические ссылки

1. Библиография: David J. Chalmers Reality+. Virtual Worlds and the Problems of Philosophy, W. W. Norton & Company, January 25, 2022.

СИНЕСТЕЗИЯ КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ ЛЮДЕЙ С ТВОРЧЕСКИМ СКЛАДОМ УМА

М. А. Бабаян

Белорусский государственный университет, г. Минск;

maritaschulz@yandex.by;

науч. рук. – В. В. Воронович, ст. преп.

В привычном для нас понимании синестезия представляет собой связь двух или более телесных чувств, при раздражении одного из которых возникают ощущения, соответствующие другому. Однако, например, в лингвистике, эстетике и литературоведении синестезия – это языковой феномен, выходящий в речь в виде метафор, а в философии – это часть теории познания. В данной статье рассмотрены виды и причины проявления синестезии у людей согласно результатам проведенного социологического опроса; приведены примеры некоторых уникальных синестетических реакций, а также статистика, на основе которой можно сделать вывод о преобладании синестезии преимущественно у людей, связанных с творческой деятельностью.

Ключевые слова: синестезия; метафора; социологический опрос; анализ; особенность восприятия; исследование.

Синестезия – это такой феномен восприятия, при котором раздражение одного органа чувств вызывает ощущения, не характерные ему и соответствующие другому [1]. Для того, чтобы более подробно изучить эту особенность, выявить, среди людей каких профессий она встречается чаще, был проведен социологический опрос с использованием ресурса «Google Forms». Мы предложили респондентам дать ответы на 44 вопроса, касающиеся разных видов синестезии, среди которых встречались как открытые – требующие самостоятельного, развернутого ответа, так и закрытые – с вариантами «да» и «нет». В конечном итоге в опросе приняло участие 150 человек (100%), которые позже были разделены нами на 9 следующих групп: лингвисты (46 человек, или 30,7%); представители гуманитарного и социально-экономического направления (41 человек, или 27,3%); деятели искусств (20 человек, или 13,3%); представители технических профессий (14 человек, или 9,3%); учащиеся школ, гимназий и лицеев (14 человек, или 9,3%); медики (4 человека, или 2,7%); специалисты естественно-научного профиля (3 человека, или 2%); специалисты в области народного хозяйства (1 человек, или 0,7%); сфера деятельности не определена (7 человек, или 4,7%).

В качестве основного материала для опроса были отобраны наиболее известные виды синестезии, такие как *графемно-цветовая, фонемно-цветовая, синестезия локализации последовательностей, акустико-цветовая, акустико-тактильная, вкусовая, визуально-тактильная и эмпатия прикосновений* [2].

- *Синестезия графемно-цветового типа* представляет собой ощущение букв и чисел первоначально окрашенными, к примеру, одному из испытуемых буква *А* кажется белой, *Б* – неоново-желтой, *В* – голубой, *Г* – грязно-зеленой, а *Д* – серой. Так, по результатам опроса устойчивые цветовые ощущения по отношению к буквам и числам испытывает 54 человека (36%). В дальнейшем для составления более точной статистики будем приводить количество человек в процентах по соотношению к общему числу респондентов и к числу участников в отдельных группах.

- Среди положительно ответивших на вопрос 19 человек (12,7% – 41,3%) – лингвисты; 13 человек (8,7% – 31,7%) – представители гуманитарного и социально-экономического направления; 12 человек (8% – 60%) – деятели искусств; 4 человека (28,6% – 2,7%) – учащиеся школ, гимназий и лицеев; 3 человека (2% – 21,4%) – представители технических профессий; 2 человека (1,3% – 28,6%) – сфера деятельности не определена; 1 человек (0,7% – 33,3%) – специалист естественно-научного профиля.

- *Фонемно-цветовая синестезия* проявляется в виде цветовых ощущений при прослушивании речи человека. Здесь голос цветным кажется лишь для 22 человек (14,7%), среди которых: 6 человек (4% – 14,6%) – представители гуманитарного и социально-экономического направления; 5 человек (3,3% – 25%) – деятели искусств; 5 человек (3,3% – 10,9%) – лингвисты; 3 человека (2% – 21,4%) – учащиеся школ, гимназий и лицеев; 3 человека (2% – 42,9%) – сфера деятельности не определена. В качестве примера приводим описание одного из участников: «Моя лучшая подруга звучит не как цельная линия, а как будто она шершавая, много разных цветных пятен, но основные цвета – серый и белый».

- *Синестезия локализации последовательностей.* Люди, обладающие этой способностью, видят на подсознательном уровне числа, линии и различные фигуры, когда вспоминают, например, о прошедших датах или что-то вычисляют в уме. Опрос показал, что подобные ощущения испытывает 78 человек (52%). Из них: 23 человека (15,3% – 50%) – лингвисты; 19 человек (12,7% – 46,3%) – представители гуманитарного и социально-экономического направления; 13 человек (8,7% – 65%) – деятели искусств; 8 человек (5,3% – 57,1%) – учащиеся школ, гимназий и лицеев; 6 человек (4% – 85,7%) – сфера деятельности не определена; 4 человека (2,7% – 28,6%) – представители технических профессий; 3 человека (2% – 75%) – медики; 2 человека (1,3% – 66,7%) – специалисты естественно-научного профиля.

- *Акустико-цветовая синестезия* – форма проявления синестезии, при которой звуковые стимулы вызывают у человека цветовые

ощущения. Так, к примеру, один из наших респондентов заявляет, что «в музыкальных произведениях смычковые верхнего регистра вызывают белые и очень легкие разбеленные цвета зеленого-желтого-голубого, а смычковые нижнего регистра кажутся густыми и темными, тяжелыми, шоколадными и тягучими». Как показал опрос, из 150 человек 56 (37,3%) испытывают цветовые ощущения при прослушивании музыки, где 18 человек (12% – 43,9%) – представители гуманитарного и социально-экономического направления; 12 человек (8% – 60%) – деятели искусств; 12 человек (8% – 26,1) – лингвисты; 5 человек (3,3% – 71,4%) – сфера деятельности не определена; 4 человека (2,7% – 28,6%) – учащиеся школ, гимназий и лицеев; 2 человека (1,3% – 14,3%) – представители технических профессий; 1 человек (0,7% – 100%) – специалист в области народного хозяйства; 1 человек (0,7% – 25%) – медик; 1 человек (0,7% – 33,3%) – специалист естественно-научного профиля.

- *Акустико-тактильная форма проявления синестезии* характеризуется ощущениями в различных частях тела, вызванными звуком. К примеру, *если звук высокий, то сверление во лбу, если низкий – гудение в области диафрагмы; классическая музыка – поглаживание головы, тяжёлая музыка – клонит голову вниз*. Как показал опрос, из положительно ответивших 63-х человек звуки вызывают ощущения в частях тела у 19 человек (12,7% – 46,3%) – представителей гуманитарного и социально-экономического направления; 15 человек (10% – 32,6%) – лингвистов; 14 человек (9,3% – 70%) – деятелей искусств; 4 человек (2,7% – 28,6%) – учащихся школ, гимназий и лицеев; 4 человек (2,7% – 28,6%) – представителей технических профессий; 3 человек (2% – 100%) – специалистов естественно-научного профиля; 3 человек (2% – 42,9%) с неопределенной сферой деятельности; 1 человека (0,7% – 25%) – медика.

- *Вкусовая, или лексико-гастрическая синестезия* характеризуется проявлением вкусовых ощущений при возникновении каких-либо словесных или образных ассоциаций. Здесь мы предложили участникам указать вкус их любимой книги, текста песни, дней недели, родного города, и разделили ответы на две категории: *ощущения, связанные с вкусовыми привычками и ассоциациями* (например, «суббота практически всегда ассоциируется с вкусной едой, потому что там есть время приготовить что-то вкусное, в отличие от будних дней») и собственно неосознанно возникающие ощущения (понедельник – красный, приторно-сладкий; вторник острый; пятница – приторно-кислый и др.). Здесь мы отобрали в среднем по 14 нестандартных проявлений, в конечном итоге составив рейтинг часто встречаемых реакций: *лингвисты*

(3,8% – 12,5%), *представители гуманитарного и социально-экономического направления* (2% – 7,3%), *деятели искусств* (1,8% – 13,3%).

- *Визуально-тактильная синестезия* – форма проявления синестезии, при которой у человека возникают какие-либо тактильные ощущения при взгляде на что-либо, и *эмпатия прикосновений*, которая тоже характеризуется проявлением тактильных ощущений, но не при взгляде на какой-либо визуальный раздражитель, а при наблюдении за тем, что происходит с человеком. Например, некоторые из респондентов ощущают боль, щекотку, любые другие прикосновения, когда все это происходит не с ними, а с другим человеком. Так, в целом не менее 33% участников в целом испытывают подобные ощущения, среди которых преобладающими являются *лингвисты* (10,14% – 33%), *представители гуманитарного и социально-экономического направления* (6,4% – 23,4%), *деятели искусств* (4,7% – 35%).

Подводя итоги, стоит отметить, что по результатам опроса самой распространенной формой проявления синестезии является синестезия локализации последовательностей – 52% положительных ответов, вслед за ней расположились две разновидности акустической синестезии: акустико-тактильная – 42% и акустико-цветовая – 37,3%, а также самая известная, с которой началось исследование феномена синестезии – синестезия графемно-цветового типа с результатом в 36% положительных ответов; согласно статистике, наибольшее количество синестетов находятся в группе *деятели искусств*, а причины возникновения синестетических реакций кроются в подсознании человека, ввиду чего он не может их объяснить.

Библиографические ссылки

1. *Шиффман, Харви Ричард*. Ощущение и восприятие / Х. Р. Шиффман; [Пер. с англ. З. Замчук]. – 5-е изд. – М. [и др.]: Питер, 2003 (ГПП Печ. Двор). – 924 с.
2. Новости науки, космоса, медицины и технологий [Электронный ресурс] : Что такое синестезия? – Режим доступа: <https://sci-news.ru/2019/chto-takoe-sinesteziya/>. – Дата доступа: 21.05.2022.

КУЛЬТУРНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ СОЦИУМЕ

Н. А. Вербельчук

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
verbelchuck.n@yandex.ru;
науч. рук. – Е. К. Сельченко, ст. преп.*

В связи с COVID-19 и накопившимися неразрешенными конфликтами по всему миру отмечается рост протестов. В обществе возникает культурное сопротивление. Проведя анализ культур протестного движения в двух странах «Альянса молочного чая» (Тайланде и Мьянме) и США, делается вывод, что актуальными инструментами культурного сопротивления являются следующие: утверждение в сообщении, сознательное присвоение, дистанцирование через произведения культуры, создание сакральной жертвы, использование инструментов контрсуггестии, использование женского образа. Данные инструменты также были найдены в западноевропейском культурном сопротивлении, ко всему прочему, выделяются следующие особенности: сильное влияние антиваксерства на протестное движение и высокий уровень расистских настроений. При анализе были использованы аналитический метод, индукционный метод, структурный и функциональный методы.

Ключевые слова: коронавирус, насилие, контрсуггестия, культурное сопротивление, протестное движение.

В европейской истории культуры сложилось два подхода к рассмотрению тела и телесности: первый, развившийся в эпоху Античности и Средневековья, рассматривал тело и душу как союз, который нужно гармонизировать. Второй подход начал формироваться в Новое Время, в связи с развитием естественных наук. Тело здесь выступает символом культурного многообразия и выступает за децентрализацию контроля власти за жизнью человека (см. [1]).

В XIX веке проблематика тела получила широкое освещение. Власть теперь осуществляется с помощью контроля родителя и педагога и медицинских осмотров. В результате трансформируется не только подход к контролю, но и сам взгляд на тело. В неклассической философии это не привычная нам внешняя оболочка, а внутреннее понятие, рассматриваемое в социокультурном контексте – телесность. Это тело со всеми его физическими функциями, находящееся в социокультурном пространстве и активно взаимодействующее с ним. Понятие телесности продолжил постмодернизм, отметив также, что телесность и тело человека формируются в результате воздействия социума, а также дискурсов о теле.

Тело современного человека является отчужденным от собственного. Это происходит из-за изменения отношения человека к телу. Теперь он отдает его в пользование инструментам власти: моде, медицине, спорту, производству. Человек впустил внутрь себя Чужого, чтобы выгнать его

оттуда, он начинает заботиться о себе, включает самозащиту. Отчуждение собственного тела – яркий показатель кризиса культуры.

Во время кризиса культуры всегда наблюдается рост насилия. Насилие и власть считались неразрывными понятиями. По мнению М. Вебера, люди сами наделили в результате генезиса социума государство монополией на насилие. Н. Смелзер выделяет 6 факторов недовольства социума существующим порядком: «фактор структурного способствования», «фактор структурной напряженности», «фактор убежденности», «фактор ускорения», «фактор мобилизации оппозиции» и «фактор неэффективности социального контроля».

На данный момент исследователи выделяют много различных типологий и отмечают трансформацию политического насилия: большое пространство у власти для регуляции конфликта, «окультуривание» политического насилия, его лимитизация, уплотнение насилия.

Для легитимации насилия используются скрытые методы, такие, как трансформация политической информации с помощью логических убеждений, эмоциональных убеждений, манипуляции повесткой дня, идеи сопричастности, давления на иррациональные стороны психики и страх. В различных обществах преобладает либо открытая манипуляция, либо суггестия – скрытая манипуляция с помощью специальных инструментов. Также активно используется идеология. На нее влияет метод обработки информации человеком: исходящий или нисходящий. Последний идеален для внедрения нужных мыслей, потому что он использует эвристики. Существует несколько эвристик: услуга за услугу, чувство долга, подчинение авторитету, приспособление и «нога в дверях».

На данный момент существует два вида подчинения влиянию: конформизм и подчинение авторитету. На конформизм человека влияют следующие параметры: размер группы, ее влиятельность, гендерные различия в составе группы, «белый шум». Подчинение авторитету предполагает неравенство в социальной группе, где авторитарная личность подчиняется кому-то, стоящему выше по социальной лестнице (см. [2]).

На данный момент мы видим, что в западноевропейском социуме усугубилась проблема легитимации насилия. Государство стало контролировать тело через медицину и политику. С одной стороны, мы видим дисциплинарные методы, с другой стороны, мы видим биополитические технологии. В результате человек стал больше заботиться о своем теле, ярче всего это проявляется в вакцинации. При этом забота эта навязана властью, которая переложила ответственность на социум, экспертов и медицину. Однако действия власти в незнакомой ситуации бывают ошибочными, в результате чего всплывают долгое время назревавшие конфликты. Культура начинает сопротивляться, происходят контрсуггестивные процессы,

происходит культурное сопротивление – несогласие с действиями власти путем ненасильственного сопротивления. Проведя анализ культур протестного движения в двух странах «Альянса молочного чая» и США, мы можем сделать вывод, что актуальными инструментами культурного сопротивления являются следующие:

- «утверждение в сообщении», которое проявляется в скандализации спорных моментов
- сознательное присвоение, когда активно используются символы поп-культуры, таким образом кооперирующие население и привлекающие внимание широкой общественности.
- дистанцирование через произведения культуры, примерами являются все произведения искусства, создаваемые во время протестов.
- создание сакральной жертвы, символа, который способен объединить народ, это человек, который пожертвовал собой, своим самосохранением, ради определенной цели.
- наличие женского образа, который воодушевляет на борьбу.
- использование инструментов контрсуггестии. Например, высмеивание с помощью мемов, нагнетание атмосферы с помощью страха, сопротивление путем снижения в информационном поле уровня копаганды (см. [4]).

Рассматривая европейское культурное сопротивление, мы видим, что интересным моментом является корреляция увеличения насилия и увеличения символизма культурном сопротивлении. Также большую роль в культурном сопротивлении Западной Европы играет расизм в отношении этнических меньшинств, который заставляет их сопротивляться. Так, в западноевропейском социуме вырос уровень антисемитских, антимериканских, антиазиатских и вообще расистских настроений. Также важную роль играет антиваксерство. Так, антиваксерами чаще всего становятся либо люди с высоким уровнем образованности, регулярно читающие научную литературу, либо люди, не получившие даже среднего образования. Стоит отметить также, что этнические меньшинства больше склонны к антиваксерству из-за неравномерного распределения капитала в обществе (см. [3]).

Инструменты культурного сопротивления, упомянутые выше, актуальны и в западноевропейской культуре, однако стоит отметить, что они варьируются от страны к стране, связаны с политической ситуацией и легитимацией насилия в стране. В Германии, где антиковидные меры были наиболее мягкими, мы увидели мало элементов культурного сопротивления, зато в Великобритании, Венгрии и Франции они с легкостью были найдены. Скандализация спорных моментов, сознательное присвоение,

создание сакральной жертвы, дистанцирование через произведения культуры и использование инструментов контрсуггестии присутствовали во всех случаях.

Если существует запрет на собрания или правила социального дистанцирования, протест (если он вообще разрешен) должен быть усилен символическими действиями. На примерах Венгрии, Франции, Германии и Великобритании можно видеть, что жесткий ответ властей на протесты заставляет их использовать культурные символы: отсылки к массовой культуре и локальные шутки. «Когда логика чисел не может быть использована, когда другим не следует причинять вред, а логика ущерба не должна использоваться, тогда остается только логика свидетельства» [5].

Реакция властей на пандемию COVID-19 варьируется от страны к стране. Во всем мире правительства создают экспериментальные условия для нового функционирования общества, но можно ожидать, что такие ограничения, как социальное дистанцирование и правила сидения дома, будут повторяться и продолжаться.

Культурное сопротивление открывает новые перспективы в отношении природы социальных изменений и взаимоотношений. И, увидев зависимость уровня легитимации насилия и культурного сопротивления, мы можем предсказать поведение обеих сторон.

Библиографические ссылки

1. Круткин, В.Л. Телесность человека в онтологическом измерении / В. Л. Круткин // *Общественные науки и современность*. – 1997. – №4. – с. 143-151.
2. Князев, Б. Е. Взаимосвязь социально-психологических характеристик личности и подчиняемости авторитету у субъектов межличностного взаимодействия: дис. канд. юрид. наук : 19.00.05 / Б. Е. Князев. – Саратов, 2018. – 264 л.
3. Analyzing the coronavirus pandemic from a Foucauldian perspective [Electronic resource]. Mode of access: <http://turkishpolicy.com/blog/53/analyzing-the-coronavirus-pandemic-from-a-foucauldian-perspective>. – Date of access: 06.12.2021.
4. Easton, D. *The Perception of Authority and Political Change* / D. Easton // *Authority*. Harvard University Press. – 1958. – P. 170–196.
5. Oxford academic [Electronic resource]. Mode of access: <https://academic.oup.com/ejil/article/22/2/611/540711>. – Date of access: 07.05.2022.

АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ГЕРМАНИИ

Н. С. Виноградов

Белорусский государственный университет, г. Минск;

vinogradovchsv1@gmail.com;

науч. рук. – А. Н. Воробьёва, ст. преп.

Проблема разных гендеров актуальна в современном мире. Гендерные стереотипы создают ограничения, опираясь лишь на субъективные понятия о мужском и женском. В данной работе проведён анализ гендерных стереотипов белорусов и немцев на основе онлайн-опросов.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, мужчины и женщины, эффект Матильды, феминизм, гендерная идентификация.

В эпоху глобализации, толерантности и унификации в обществе всё также распространены проблемы представления о поведении и образе жизни разных гендеров. Эти проблемы, рассматриваемые в данной работе, называются гендерные стереотипы. На сегодняшний день научно доказано, что стереотипы, связанные с гендерной идентификацией, вредны для формирования и становления личности в современном обществе, а также тормозят экономическое, культурное, научное и IT развитие [1].

В своих трудах американский психолог Роберт Чалдини писал, что социальные нормы, включающие в себя гендерные стереотипы значительно уменьшают объёмы мыслительных операций человека, так как такая классификация людей является условным механизмом, который позволяет человеческому сознанию экономить силы [2].

Гендерные стереотипы создают ряд установок и ограничений, опираясь лишь на субъективные понятия о феминности и маскулинности, которые являются совокупностями поведенческих, физиологических и психических особенностей, рассматриваемые как женские (для феминности) или мужские (для маскулинности).

Безусловно, гендерные стереотипы существуют повсеместно, однако их масштабность и влияние зависит от большого количества прямых и косвенных факторов. Одним из прямых факторов является географическое положение, которое и будет исследовано в данной работе для Республики Беларусь и Германии, как для стран Второго и Первого мира. Отсюда целью работы является установление процента опрошенных граждан Республики Беларусь и Германии, использующие гендерные стереотипы в привычной для них жизни. Объект исследования: опрошенные

жители Республики Беларусь и Германии. Предмет исследования: гендерные стереотипы и их отношение к ним жителей Республики Беларусь и Германии.

Для точности и полноты исследования были созданы две частично аналогичные гугл-формы, отличающиеся только языком предоставленных вопросов (русский и немецкий). Для увеличения объёма выборки людей, прошедших данный опрос, было принято решение распространить гугл-форму не только среди близкого окружения, но и заняться продвижением данных форм в социальных сетях (Instagram, TikTok, ВКонтакте). Эффект от данного продвижения был положительным, однако только для белорусского пользователя. Для продвижения среди жителей Германии было принято решение воспользоваться online-сервисом, который называется Omegle. Данный сервис позволяет на выбор вести переписку в текстовом формате или взаимодействовать между двумя собеседниками, используя веб-камеру и микрофон. Удобство Omegle для данного исследования заключается в наличии выбора географического положения собеседника, простота использования и формату быстрого общения.

После воспроизведения и завершения данного опроса было подсчитано, что в исследовании приняло участие 1104 человек, из которых 25,91% жителей Германии и 74,09% жители Республики Беларусь. Также производилась классификация опрошенных по возрасту (*табл.*), уровню образования, гендеру, типу поселения и типу семьи по количеству воспитываемых в ней детей.

Таблица

Возрастная классификация опрошенных в данной исследовательской работе.

Возраст	Республика Беларусь	Германия
До 14 лет	15	1
От 14 до 18 лет	181	12
От 18 до 22 лет	403	49
От 22 до 30 лет	142	107
От 30 до 40 лет	62	91
От 40 до 50 лет	12	23
Более 50 лет	3	3

Исследование гендерных стереотипов жителей Германии и Республики Беларусь заключалось в ряде вопросов, составленных в игровой публицистической форме, для лёгкости чтения и понимая для любой возрастной группы.

Первой частью исследования является ряд вопросов по субъективному согласию исследуемого человека с принципами и мифами феминизма¹. Данная часть исследования позволяет исследовать умение населения Республики Беларусь и Германии критически мыслить над целями общества, которые прямо занимаются уравниванием прав различных гендеров.

Второй, вытекающей из первой, частью исследования гендерных стереотипов стало исследование отношения людей к использованию феминитивов. Чаще всего феминитивы обозначают профессиональную деятельность. В русском языке они образуются с помощью суффиксов и окончаний (профессор – профессорша). В немецком языке происходит изменение суффиксов и в некоторых случаях наблюдается изменение корневой гласной (der Arzt - die Ärztin).

Следующей частью исследования является исследование парадокса эффекта Матильды. Данный эффект обозначает систематическое отрицание и приуменьшение значимости в науку [3]. Эффект Матильды имеет разные формы взаимодействия женщин и проблем с властями, общественными нормами, научными деятелями и трудоустройством. Исследование данного эффекта у жителей Германии и Республики Беларусь происходило следующим образом. Исследуемому были представлены две кратких биографии выпускников Белорусского государственного университета, которые подали свои анкеты в компанию на трудоустройство в IT отдел со специализацией дизайн. Биографии были очень схожи, были только различия в возрасте, месте рождения и прикрепленных научных работ (количество было одинаковое, но они никак не связаны со специализацией, на которую трудоустраиваются выпускники). Текст биографии выпускников по смысловой нагрузке был идентичен. Текст отличался лишь порядком рассказа фактов из жизни студентов и были добавлены различные грамматические конструкции и обороты. Исследуемым немцам и белорусам нужно было представить, что они являются специалистами по набору кадров и выбрать одного из двух студентов для приёма на работу. Четвёртой частью работы стало игровое исследование эмоциональной приверженности исследуемых людей. Данный пункт подразумевает под собой три «игры», названия которых «стереотипируем», «гендерлируем» и «сплетничаем». Первая игра обозначает, что исследуемые немцы и белорусы читают расписанные 27 видов человеческой активности, с помощью собственных установок, они должны распределить каждый вид активности по гендеру. Если же они считают, что данный вид активности гендерно-нейтрален, то отмечают сразу оба гендера.

Для игры «гендерлируем» стоит классифицировать ряд цитат по гендеру, уповая на логичность и эмоциональность. Исследуемым предстоит рассмотреть ряд по 7 цитат людей разного времени и вида деятельности. Гендер автора цитаты не указан. Исследуемым нужно классифицировать логичность и эмоциональность цитаты по гендеру. Формат «сплетничаем» для данного исследования подразумевает 2 опроса, где располо-

жено 30 человеческих характеристик, и, благодаря шкале от 1 до 5 находящаяся у каждой характеристики нужно было составить «идеального» в своём понимании мужчину и женщину.

Опираясь на результаты исследования немецкой и белорусской гугл-форм, стоит выделить, что в Республике Беларусь являются максимально приверженными к гендерным стереотипам люди от 40 лет, не имеющие высшего образования, проживающие в регионах страны, а отрицающие гендерную идентификацию люди находятся в возрастной группе от 18 до 22 лет. В Германии поддерживают гендерные стереотипы люди от 30 до 40 лет и более 50 лет. Исходя из полного анализа выборки каждой части исследования стоит сделать вывод, что гендерную нейтральность сохраняет 7% белорусов и 41% немцев.

ФОЛЬВАРК И УСАДЕБНЫЙ ДОМ В ГРУШЕВКЕ

Е. В. Вишневецкая

Белорусский государственный университет, г. Минск;

vishnevskaya.helen@mail.ru;

науч. рук. – О. Д. Баженова, канд. искусств., доц.

Научная работа посвящена усадьбе рода Рейтанов в деревне Грушевка, что располагается в пяти километрах на юго-восток от города Ляховичи Брестской области. В данной работе исследуется исторический ландшафт фольварка, акцентируется внимание на архитектурно-стилистических особенностях построек комплекса, подчёркивается важность усадьбы, как исторической памяти.

Ключевые слова: усадьба; история; архитектура; классицизм; Рейтаны.

Имение Грушевка известно с XVI века как собственностью Радзивиллов (имение входило в состав Ляховичской волости и принадлежало княжне Барбаре Радзивилл), а с конца XVII века стало владением рода Рейтанов.

Яркой личностью был Тадеуш Рейтан. Ему посвящены многочисленные произведения искусства. Самым знаменитым, своеобразной «визиткой», является произведение художника Яна Матейко «Тадеуш Рейтан на сейме 1773 года». В 1773 году став во главе общества патриотов-литвинов, Тадеуш смело заявил на сейме в Варшаве о своём несогласии с актом раздела Речи Посполитой и призывал послов остаться в зале для проведения сессии без конфедерации, союза подкупленных послов и сенаторов в количестве 69 человек. Однако многие начали оставлять зал. Упав на порог зала, Тадеуш заявил: «Побойтесь Бога! Убейте меня, но не убивайте Родины». В 1791 году четырёхлетний сейм объявил Тадеуша примером для последователей, принял решение установить в посольском зале мемориальную доску, а имя увековечить в Пантеоне Народных борцов, как символ несломленного патриотизма [1, с. 23].

Особый этап в развитии Грушевки связан с именем Доминика Рейтана. Им была заложена большая усадьба в формах классицизма. Вид первого усадебного дома известен по акварели Наполеона Орды, который неоднократно бывал в усадьбе во второй половине XIX века. На акварели был изображён двор Рейтанов, вид со стороны главного входа [2, с. 157].

Старый двор Рейтанов, согласно описанию Романа Афтаназы, был прямоугольной формы и имел одиннадцать осей, одноэтажный, со слегка приподнятой центральной частью. К нему примыкало крыльцо с четырьмя массивными деревянными колоннами, поддерживающими антаблемент, и треугольный фронтон с полукруглым окном. Здание было накрыто гладкой четырехскатной крышей. С двух сторон, симметрично

зданию, располагались каменные официны разного размера. В старой Грушевке не было парка. Перед домом была только круглая лужайка с раскидистой липой в центре, а за домом находилась домашняя часовня [3, с. 219].

На рубеже XIX-XX веков хозяин Грушевки Юзеф Рейтан по неизвестным причинам предпринял перестройку двора в духе модной на то время оздоровительной манеры [4, с. 219, 220]. По словам местных жителей, врачи не советовали Юзефу жить в каменном здании, и он решил на его месте построить деревянное, сохранив официны и общую планировку парадного двора. Вместе со строительством нового дома был заложен пейзажный парк [1, с. 425-426].

Основное дворцово-усадебное строительство в XVIII-XIX велось в сельской местности. Это позволяло создать свободные по планировке комплексы, связать их с природным ландшафтом, наиболее полно раскрыть композиционные возможности. Усадьба помещика данного периода представляла собой сложный хозяйственно-производственный комплекс с большим количеством построек утилитарного назначения вместе с пашнями, лугами, садами и огородами.

В «Списке памятников истории и культуры республиканского значения» от 1990 г. приведен следующий перечень построек в усадебно-парковом комплексе Грушевка: усадебный дом, часовня (усыпальница Рейтанов), два флигеля, винокурня, две конюшни, оранжерея, дом управляющего, кладовая, гумно, псарня, мастерская, ледник, парк.

Планировочное решение усадьбы определяется положением двух въездных аллей, пересекающихся под прямым углом. Вытянувшись через поля, они визуально увеличивают размеры усадьбы. Этому способствуют и водоемы на ее окраине. Парадный двор являлся композиционным центром большой усадьбы (площадь 14 га), сформированной на приподнятой местности. Перед парадным двором, с двух сторон въездной аллеи, расположены два боскета, остатки прежней регулярной планировки. Часть северного боскета со строительством деревянного усадебного дома приняла пейзажное оформление с использованием местных древесных растений и интродуцентов.

Деревянный усадебный дом был построен на старом фундаменте в конце XIX века. Здание прямоугольное в плане на высоком кирпичном цоколе с мансардным этажом. Срублено из качественного опиленного бруса толщиной 18 см, добротнo обшито досками. Нижняя и фризная части здания выделены обшивкой разной формы [1, с. 426]. В доме имеется подвальный служебный этаж, в котором находились кладовые, хозяй-

ственные и складские помещения. Эта часть дома, перекрыта цилиндрическими и крестовыми сводами. Два входа в цокольный этаж организованы снаружи со стороны дворового фасада [5, с. 101].

Важную роль в создании своеобразия облика помещичьего дома играла организация главного входа. Его выделяли центральным портиком. В усадебном доме Рейтанов портик занимает всю высоту здания. Такое вертикальное членение контрастно выделяется на фоне вытянутого по горизонтали фасада. Для сохранения силуэтности и вертикального акцента в центре здания организован мансардный этаж. Он включается в общую композицию за счёт портика, возвышающегося над карнизной линией здания. Портик слегка выступает от плоскости фасада, что усиливает светотень, а, следовательно, и пластические качества композиции. С увеличением портика утяжеляется и его фронтон. В тимпане фронтона размещены люнеты.

На монументальную дворцово-усадебную архитектуру 19 века сильное влияние оказал так называемый «деревянный» классицизм. Элементы классической архитектуры при возведении провинциальных усадеб трансформировались в соответствии с пониманием и восприятием их местными мастерами. В Беларуси, где основным строительным материалом было дерево, дорический и тосканский ордера получили наибольшее распространение. Его использовали и в усадьбе в Грушевке. Применение неполного ордера подчеркнуло самобытный характер белорусской усадьбы [5, с. 85].

Отдаленно от усадьбы, на опушке лесного массива, расположена каплица Рейтанов высотой около 10 метров. Это один из лучших образцов неоготики в Беларуси. Она построена Генрихом Грабовским в виде миниатюрного готического храма в том месте, где в 1910 году внезапно под большим старым дубом оборвалась жизнь Юзефа Рейтана, на котором угас исторический род.

В общей концепции здания использована каноническая симметрично-осевая компоновка с акцентом на вертикальной оси симметрии. Место для постройки выбирали так, чтобы можно было видеть часовню, выезжая из усадебного дома. Здание и аллея из лиственниц ориентированы с юго-востока на северо-запад так, что первые лучи солнца обязательно падают на фасад часовни, заметно выделяя его на фоне всего пейзажа [6, 56-59].

Часовня привлекает изысканностью и утонченностью неоготического декора, как бы «вырастающего» из леса, в окружении которого она стоит. Архитектуру не стоит рассматривать в отрыве от окружающего ландшафта, а лес для хорошей поздней готики, в структуре и декоре которой

используются растительные мотивы, выглядит очень естественной «средой обитания».

Ансамбль леса и часовни-усыпальницы органично дополняет аллея из лиственниц «Лестница в небо», заложенная по оси сооружения вдоль поля длиной 110 м, шириной 5 м. В ней растёт 24 дерева. Постепенно возрастающие по высоте деревья ведут к входу в усыпальницу, ориентированную передним фасадом на юго-восток. Аллея — это не подъездная дорога к ней. Она ведет к часовне-усыпальнице из ниоткуда и восходящее солнце освещает этот странный путь. А приводит он в никуда, или туда, где солнце исчезает. 12 рядов деревьев символизируют 12 ступеней лестницы, описанных в апокрифическом тексте «Лестница Иакова».

В завершении хотелось бы подчеркнуть, что усадьбы Беларуси являются исключительным культурно-историческим явлением края. Родовые гнезда создавались многочисленными поколениями. Грушевка является местом рождения, жизни и смерти национального героя Беларуси и Польши – Тадеуша Рейтана.

Важно отметить, что всё больше и больше белорусов чтят имя национального героя, в чем большая заслуга Арт-суполки имени Тадеуша Рейтана, основанная Змитером Юркевичем и Алесем Родином в 2013 году. Арт-суполка проводит системную работу по популяризации личности Тадеуша Рейтана, организует фестивали и волонтерские лагеря по поддержанию территории усадьбы в порядке.

Усадебный дом Рейтанов пережил череду перестроек: от каменного здания в стиле классицизма XVIII века к русскому «деревянному» с элементами модерна XIX века. Ход этого процесса осуществлялся не только общеевропейскими эстетическими тенденциями, но и своеобразным конкретно-историческим развитием края первоначально в составе Речи Посполитой, затем — России. Любой дом, в том числе и усадебный, требует ремонта. Усадьба в Грушевке дождалась своей реконструкции и сейчас начинается новая веха в истории усадьбы.

Библиографические ссылки

1. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Т. Федорук. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2004. – 576 с.
2. Несцярчук, Л. М. Напалеон Орда. Шлях да Бацькаўшчыны: кніга-альбом / Л. М. Несцярчук - Менск: Мастацкая літаратура, 2009. С. 157.
3. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej: Część 1. Wielkie Księstwo Litewskie: w 4 t. / R. Aftanazy. – Wrocław, Warszawa, Kraków: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1991–1993. - Т. 2: Województwa brzesko-litewskie, nowogródzkie. – 1992. – 474 s.
4. Несцярчук, Л. М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны Х-XX стагоддзяў / Л. М. Несцярчук - Минск: БЕЛТА, 2002. – 336 с.

5. *Кулагин, А. Н.* Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии / А. Н. Кулагин – Минск: Наука и техника, 1981. – 134 с.
6. *Чарановіч, С.* Лесвіца ў неба / Сяргей Чарановіч // Наша вера. – 2002. – № 4. – С. 56-59.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЛЬТИКАХ И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

В. А. Гут

Белорусский государственный университет, г. Минск;

viktoriagut7@gmail.com;

науч. рук – Е. Г. Фоменок, ст. преп.

Объект исследования - языковая игра, предмет исследования - языковые средства, создающие языковую игру в англоязычных мультфильмах и языковые средства, используемые при переводе языковой игры с английского на немецкий язык. Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении некоторых особенностей языковой игры в англоязычных мультфильмах и систематизации различных способов ее передачи с английского на немецкий язык. Результаты исследования могут быть использованы при изучении особенностей перевода языковой игры, а также при переводе художественных и аудио-медиаальных текстов.

Ключевые слова: языковая игра; уровни языковой системы; перевод языковой игры.

В своей работе «Философские исследования» немецкий философ Людвиг Витгенштейн критикует классическое понимание языка как средства коммуникации, где за каждым словом закреплено как «ярлык» лишь одно значение. Автор настаивает на том, что такое понимание языка является достаточно «примитивным», так как в языке существует огромное количество слов, на которые нельзя повесить и один «ярлык», или же наоборот, которые носят на себе не один и не два «ярлыка». Так автор указывает на то, что слово может иметь несколько значений, и что это самое значение зависит от контекста его употребления: кто, кому, где, как, с какой интонацией, громкостью его произносит. В связи с этим автор вводит понятие «языковая игра» и описывает ее в широком понимании как целую систему коммуникации, «единое целое: язык и действия, с которыми он тесно переплетен» [1, с. 5]. Таким образом, мы можем утверждать, что Л. Витгенштейн под языковой игрой подразумевает весь процесс употребления слов в языке.

После успеха «Философских исследований» Л. Витгенштейна термин «языковая игра» вышел за рамки философии, плотно закрепился в лингвистике и приобрел иную трактовку. Поэтому мы считаем важным отметить, что отождествлять языковую игру как ее видит Л. Витгенштейн и языковую игру в современном ее понимании в лингвистике будет нецелесообразным.

Языковая игра является объектом пристального внимания исследователей Т.А. Гридина, В.И. Шаховского, А.В. Услокина, Б.Ю. Норман, А.П.

Сковородникова, Е.А. Земской. Наиболее полным и точным определением мы считаем определение Ю.Д. Апресяна, на которое будем ориентироваться в данной работе: «Языковая игра — определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя/читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [2, с. 180-187].

Многие исследователи выдвигают тезис о том, что по своей природе и структуре феномен языковой игры напрямую связан с основными уровнями языка, и, таким образом, выделяют языковую игру на фонетическом, морфологическом, словообразовательном, лексическом, фразеологическом, синтаксическом, текстовом, прагматическом и графическом уровнях.

Рассмотрев некоторые понятия языковой игры, мы можем перейти к выявлению на материале английского языка инвентаря языковых средств, создающих языковую игру в англоязычных мультфильмах, а также сопоставить их с языковыми средствами, которые используются в немецком переводе этих мультфильмов (табл. 1).

Таблица 1

Языковая игра на фонетическом уровне

Оригинал	Перевод на немецкий язык
Hyena: We could have whatever is lion around!	Shenzi: Wir würden uns tierisch freu'n, wenn ihr zum Essen bleibt.
Shenzi: Wait, wait, wait! I got one! I got one! Make mine a "cub" sandwich. Whatcha think?	Banzai: Jaaa! Wir haben euch nämlich... zum Fressen gern!

Данный пример взят из мультфильма «Король лев». В оригинале языковая игра строится на основе омофонов *lion* и *lying*. Фраза *to lie around* в переводе на русский язык означает «валяться», «лежать без дела». Герундиальная форма от слова *lie* совпадает по звучанию со словом «лев», что на английском звучит как *lion*, это и является основой данной языковой игры. В немецком варианте языковая игра вводится за счет полисемии слова *tierisch*: гиены были бы «зверски» рады, если бы Симба и его друзья остались на ужин. Далее из диалога мы узнаем, что их приглашают только для того, чтобы съесть (табл. 2).

Таблица 2

Языковая игра на словообразовательном уровне

Оригинал	Перевод на немецкий язык
Muse 3: We are the Muses. Goddesses of the arts and proclaimers of the heroes. Muse 5: Heroes like Hercules Muse 1: Honey, you mean "hunk-ules".	Nur zu, Mädchen. Wir sind die Musen, Göttinnen der Künste und Besinger von Helden. Helden wie Hercules! Baby, du meinst MUSKules!

В данном случае авторам удалось воспроизвести языковую игру в тексте перевода. В оригинале языковая игра создается посредством межсловной контаминации слов *Hunk u Hercules*. *Hunk* в переводе с английского языка означает «красавчик», «лакомый кусочек». В немецком языке мы наблюдаем подобную тенденцию: *Hunkules* в оригинале превращается в тексте перевода в *Muskules*, что также является примером контаминации (табл. 3).

Таблица 3

Языковая игра на лексическом уровне

Оригинал	Перевод на немецкий язык
Hyena: Hey, did we order this dinner to go? Hyena: No, why? Hyena: Cause there it goes!	Banzai: Wollten wir das Essen eigentlich roh? Shenzi: Klar. Wieso? Banzai: Weil's grade durchbreennt!

Dinner to go обозначает «ужин на вынос», однако, исходя из контекста становится понятно, что гиены говорят не об ужине в ресторане, а о Симбе и его друзьях, которые пытались от них сбежать. Основой языковой игры в данном примере является глагол *to go*. В языке перевода удалось сохранить языковую игру: гиена спрашивает, хотят ли другие есть сырую еду, на что они отвечают утвердительно и добавляют, что это *durchbrennt*. *Durchbrennen* имеет несколько значений: 1. сбежать, 2. подгореть. Таким образом, языковая игра также построена на полисемии (табл. 4).

Таблица 4

Языковая игра на фразеологическом уровне

Оригинал	Перевод на немецкий язык
Bogo: I've got three items on the docket. First... we need to acknowledge the elephant in the room. Francine, happy birthday.	Bogo: Ich habe drei Sachen auf dem Zettel. Zunächst, muss ich hier einen Elephanten zur Mücke machen. Francine... Happy Birthday!

В качестве примера мы приводим случай языковой игры из мультфильма «Зверополис», где прозвучала идиома *to acknowledge the elephant in the room*, которая обозначает важную тему или спорный вопрос, о котором все знают, но никто не хочет обсуждать. Однако, так как жителями Зверополиса являются животные, данное выражение было употреблено в отношении слоники, которую рабочий коллектив хотел поздравить с днем

рождения. В тексте перевода на немецком языке также использовано фразеологическое выражение с зоонимом «слон». *Aus einer Mücke einen Elefanten machen* обозначает «делать из мухи слона», однако в мультфильме все наоборот – из слона делают муху. Необходимо отметить, что данная языковая игра была бы невозможна без наличия визуального ряда.

Перевод языковой игры на любом уровне языка представляет крайне сложную задачу для переводчиков, обусловленную как различием языков и культур, так и национальной спецификой юмора. Однако данная задача является выполнимой, если переводчику хорошо знакомы стилистические тонкости переводимого языка, а также реалии, встречающиеся в переводном тексте.

В 33 из 40 рассмотренных нами примерах языковой игры в переводе удалось сохранить языковую игру с использованием тех же средств ее создания. В 4 случаях языковая игра была построена на других языковых уровнях, а оставшиеся 3 примера вовсе не были переведены.

Таким образом, языковая игра в большинстве случаев может быть переведена на другие языки, но ее смысл может отличаться от игры слов в тексте оригинала, с учетом целевой языковой культуры может быть скорректирован контекст. Наиболее важным при переводе языковой игры является сохранение эффекта целевого текста для реципиента, аналогичного эффекту, производимому исходным текстом.

Библиографические ссылки

1. *Витгенштейн, Л.* Философские исследования. Новое в зарубежной лингвистике: сб. науч. тр. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. – с. 24–37
2. *Апресян, Ю.Д.* Языковые аномалии: типы и функции // *Res Philologica*. М.: Наука, 1990. – с. 50-71.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В АМЕРИКАНСКИХ МУЛЬТФИЛЬМАХ

В. А. Гут

Белорусский государственный университет, г. Минск;

viktoriagut7@gmail.com;

науч. рук – Н. С. Зелезинская, ст. преп.

В данной работе рассматриваются особенности функционирования языковой игры в англоязычных мультфильмах в различных языковых аспектах: фонетическом, морфологическом, словообразовательном, лексическом, фразеологическом, текстовом, прагматическом и графическом. Целью настоящей работы является исследование феномена языковой игры как компонента полидискурсивного текста, которое включает определение ее сущности, рассмотрение составляющих и описание условий реализации в тексте. Предлагается классификация языковой игры, проводится статистический анализ репрезентативности всех примеров. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного рассмотрения языковой игры (определения понятийного аппарата, классификации видов языковой игры), так как на настоящий момент отсутствует сводная классификация видов языковой игры и приемов ее создания в полидискурсивном тексте.

Ключевые слова: языковая игра, полидискурсивный текст, аудиовизуальный дискурс, аудиовизуальный текст, развлекательный дискурс.

Термин «языковая игра» в научный обиход ввел Л. Витгенштейн в своей работе «Философские исследования» в 1953 г. Языковую игру он определял как целую систему коммуникации, «единое целое: язык и действия, с которыми он тесно переплетен». Таким образом, следуя такому широкому подходу, под языковой игрой Л. Витгенштейн понимает весь процесс употребления слов в языке [1, с. 5].

В лингвистике термин «языковая игра» приобрел более узкое значение. Наиболее полным и точным мы считаем определение Ю.Д. Апресяна, на которое будем ориентироваться в данной работе: «Языковая игра – определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя/читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [2, с.180].

Для лучшего понимания языковой игры мы обратились к такому понятию как полидискурсивность, а точнее к полидискурсивному тексту, коим и является объект нашего исследования – мультфильм. Под полидискурсивностью текста понимается его свойство транслировать модели разных дискурсов, соединяя и перерабатывая их в своей структуре. Иными сло-

вами, полидискурсивность – наличие нескольких дискурсов в одном тексте. Таким образом, мультфильм сочетает в себе развлекательный и аудиовизуальный дискурсы. Продуктом последнего является аудиовизуальный текст.

Полидискурсивная природа мультфильмов накладывает ограничение на объем используемых способов создания языковой игры, в связи с чем возникла необходимость ревизии уже существующих классификаций языковой игры таких исследователей, как В.З. Санников [3], С.В. Ильясова и Л.П. Амири [4], где проявления языковой игры обычно классифицируются в соответствии с уровневой структурой языка.

Таким образом, нами была составлена следующая классификация:

- Языковая игра на фонетическом уровне представлена многочисленными примерами, которые образованы на основе паронимов, звукоподражания, аллитерации, омофонов. В мультфильме «Король лев» между главными героями происходит следующий диалог:

Timon: It's our motto!

Simba: What's a motto?

Timon: Nothing, what's the motto with you?

В данном примере обыгрывается пара близких по звучанию слов *motto* ‘слоган’ и *matter* ‘дело’ посредством введения такой фразы как “*what's the matter with you?*”, когда вместо слова *matter* мы слышим слово *motto* ‘девиз’.

- Языковая игра на морфологическом уровне представлена небольшим количеством примеров и всегда это омоформы. В мультфильме «Король лев», в эпизоде, где маленький Симба встречает на своем пути гиен, одна из них произносит следующую фразу: “*We could have whatever is lion around!*” Фраза *to lie around* в переводе на русский язык означает ‘валяться’, ‘лежать без дела’. Герундиальная форма от слова *lie* совпадает по звучанию со словом «лев», что на английском звучит как *lion*, что и является основой данной языковой игры.

- Языковая игра на словообразовательном уровне образуется за счет межсловной контаминации и авторских окказионализмов. В мультфильме Геркулес нередко такие примеры: главного героя называют *Hunkules*, что является слиянием слов *hunk* и *Hercules*. *Hunk* в переводе с английского языка означает «красавчик», «лакомый кусочек».

- Языковая игра на лексическом уровне строится за счет полисемии, собственно омонимов, зевгмы, тавтологии, метонимии. В качестве примера приведем языковую игру, образованную на основе полисемии:

Aladdin: Wait a minute! I'm your master?

Genie: That's right! He can be taught!!

В данном примере, взятом из мультфильма «Аладдин», словом-основой языковой игры является слово *master*, которое имеет следующие значения: 1) человек, имеющий людей в подчинении; 2) человек, получивший магистерскую степень. Аладдин, который является мастером Джина, не верит во все происходящее, а Джин в свою очередь не упускает возможность подшутить над главным героем. Языковая игра подкреплена визуальным изображением, так как в кадре Джин надевает Аладдину на голову магистерскую шапочку.

- Языковая игра на фразеологическом уровне

На фразеологическом уровне наблюдается обыгрывание фразеологизмов. Ярким примером является эпизод из мультфильма «Зверополис», где прозвучала идиома “*to acknowledge the elephant in the room*”, которая обозначает важную тему или спорный вопрос, который очевиден, но никто не хочет обсуждать. Однако, так как жителями Зверополиса являются животные, данное выражение было употреблено в отношении слонихи, которую рабочий коллектив хотел поздравить с днем рождения. Таким образом, без изображения в кадре языковая игра была бы невозможна для понимания и восприятия зрителем.

- Языковая игра на текстовом уровне создается в первую очередь посредством интертекстуальных включений.

- Языковая игра на прагматическом уровне основана на нарушении либо искажении первоначальной коммуникативной интенции, например, нарушения предварительного условия акта побуждения.

- Языковая игра на графическом уровне

В качестве интересного примера мы выделили случай языковой игры в мультфильме «Алиса в стране чудес». Во время беседы с Алисой Безумный Шляпник предложил и Мартовскому Зайцу чашку чая, на что он ответил “*Just half a cup if you don't mind*”. Данная фраза не несла бы за собой никакого коммуникативного, в частности комического эффекта, если бы не визуальная составляющая: в этот момент мартовский Заяц ножом пополам разрезал кружку чая.

В ходе комплексного исследования феномена языковой игры в американских мультфильмах нами были сделаны следующие важные выводы:

Мультфильм – это полидискурсивное целое, при этом его составляющими являются аудиовизуальный и развлекательный дискурс.

Языковая игра в контексте развлекательного дискурса играет особую роль. В силу того, что аудитория мультфильмов крайне неоднородна (мультфильмы смотрят и взрослые и дети), мы смеем предположить, что языковая игра вводится именно для взрослых, так как для вычленения и понимания языковой игры человек должен обладать как общекультурным

фоном знаний, так и набором знаний языковых, которые детям в силу их жизненного и языкового опыта не могут быть доступны.

Что касается языковой игры в отношении аудиовизуального дискурса, нами было отмечены некоторые ее особенности. Языковая игра в мультфильмах задействует большинство языковых уровней. Мы выявили на фонетическом уровне – 24, на морфологическом – 3, на словообразовательном – 6, на лексическом – 37, на фразеологическом – 28, на текстовом – 11, на прагматическом – 19, на графическом – 23. Подавляющее большинство примеров языковой игры было отнесено к лексическому уровню. Близкими к первенству оказались языковые игры на фонетическом, фразеологическом и графическом уровнях. Языковая игра на синтаксическом уровне нами не была замечена. Это также может быть обусловлено тем, что: 1) языковая игра на синтаксическом уровне может обладать недостаточной экспрессивностью, чтобы воспринимать ее на слух, что делает ее менее заметной для зрителя; 2) зритель может обладать недостаточным пониманием и знанием синтаксиса.

Также необходимо отметить, что по причине непростой комплексной природы явления языковой игры, нельзя говорить о том, что тот или иной пример языковой игры осуществляется конкретно на одном языковом уровне. Исходя из результатов нашего анализа, считаем важным отметить, что в случае, когда языковая игра образуется на базе нескольких языковых уровней, в такой комбинации чаще всего присутствуют средства графического уровня. Именно это и отличает аудиовизуальный текст от любого другого текста, так как в мультфильмах активно употребляются все языковые возможности создания языковой игры, но в них также используется весь потенциал визуального компонента, что создает большее поле для игрового творчества в частности. Мы можем говорить о важности и высокой продуктивности средств графического выражения в мультфильмах, так как во многих случаях именно визуальный компонент делает языковую игру на каком-либо из языковых уровней возможной. Другими словами, мы можем сделать вывод о том, что визуальная составляющая во многом помогает создавать новые и расширяет уже существующие значения слов.

Библиографические ссылки

1. *Витгенштейн Л.* Философские работы. Ч. I. Москва: Гнозис, 1994. – С. 5 – 73
2. *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. Москва: Наука, 1974. – 367 с.
3. *Санников В. З.* Русский язык в зеркале языковой игры. Москва: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
4. *Ильясова С. В., Амири, Л. П.* Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. Москва: ФЛИНТА, 2015. – 296 с.

РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОНЛАЙН ОБУЧЕНИИ

Д. Д. Дашинович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ddashinevich@gmail.com;

науч. рук. – О. Г. Прохоренко, канд. пед. наук

В статье раскрывается потенциал использования игровых технологий на занятиях по английскому языку в онлайн формате. Приведены фрагменты уроков для двух групп разных возрастов, созданных на виртуальной доске Jamboard.

Ключевые слова: английский язык; онлайн обучение; интерактивность.

Современная образовательная модель включает в себя дистанционное обучение, что заставляет преподавателей пересмотреть приемы и методы обучения в соответствии с новыми стандартами. В настоящее время изменяется парадигма и подход к образованию, форматам и типам взаимодействия преподавателя и учащихся. Сейчас преподаватель выступает в качестве фасилитатора, человека, который развивает познавательную активность учащихся, подводит их к определенным выводам и помогает им через активное обучение осваивать необходимые навыки.

Актуальность нашего исследования обусловлена противоречием между потребностью в развитии субъектности учащихся в процессе овладения иностранным языком и недостаточным использованием потенциала игровых технологий в развитии умений иноязычного общения в онлайн обучении. В связи с необходимостью изменить формат обучения в период пандемии COVID-19, возросла потребность в том, чтобы изменить способ подачи информации и знаний, превратить процесс обучения иноязычному общению в увлекательную деятельность. Для того, чтобы придать иноязычной коммуникации экспрессивность и динамику, все чаще стали прибегать к игровым технологиям.

Так, все чаще преподаватели внедряют технологию эдьютейнмент. Последняя базируется на идее обучения с акцентом на увлечение, эмоциональную окрашенность процесса обучения и повышенную мотивацию к обучению. При этом обучает сама игра, она должна конструироваться таким образом, чтобы, участвуя в игре, игроки отрабатывали определенные навыки и достигали поставленной цели.

В рамках нашего исследования мы дали определение многосерийной учебной ролевой игре как одному из приемов в технологии эдьютейнмент. Во-первых – это истории, которые должны быть вплетены в учебный курс английского языка. Такая ролевая игра должна иметь увлекательный сюжет и должна иметь несколько вариантов развития событий.

В рамках такого приема учащиеся принимают решения, которые направляют развитие истории.

В рамках нашего исследования был разработан комплекс упражнений, направленный на формирование у учащихся трех компонентов иноязычного общения: фонетического, лексического и грамматического. Все предложенные нами упражнения выполнялись на виртуальной доске Jamboard.

В методической литературе «упражнение – специально организованное одно- или многоразовое выполнение отдельной или ряда целенаправленных, взаимосвязанных операций либо действий речевого (иноязычного) характера» [1].

В своих прошлых публикациях мы затрагивали тему формирования фонетического компонента иноязычного общения. Исследования показали, что наилучшим приемом можно считать фонетическую зарядку. Последняя может реализовываться в рамках игровых технологий в качестве имитации строк из песен, повторения скороговорок и чантов. В рамках технологии эдьютейнмент с целью формирования лексического компонента иноязычного общения мы предлагаем использовать такие упражнения как: word search puzzle, заполнение пропусков в тексте песни, соотнесение слова с его значением, поиск лишнего слова в ряду. Более подробно мы описывали такие упражнения в нашей публикации «Современные английские песни: методический аспект» [2]. Для формирования грамматического компонента иноязычного общения подразумевается использование упражнений, которые повышают интерес к заданию и усиливают мотивацию. Это упражнения вида «собери предложение», составление хронологической линейки, игра в «колесо удачи».

В рамках дополнительных занятий в школе английского языка нами было проведено пробное обучение, направленное на проверку эффективности методической разработки. В нем приняли участие две учебные группы. Возраст детей в экспериментальных группах составлял 7-8 лет (группа 1) и 12-13 лет (группа 2). В контрольных группах таких же возрастов (группа А и Б) обучение было организовано традиционным способом. Стояли следующие задачи: совершенствовать лексические навыки по изученным темам, обеспечить в ходе занятия развитие речевых умений, содействовать повышению уровня мотивации, используя приемы технологии эдьютейнмент.

В группе 1 был организован урок по теме «Food». Организационный этап включал в себя фонетическую зарядку в качестве приветствия и объяснения учащимся правил работы на виртуальной доске, доступ к которой преподаватель предоставил за 15 минут для начала занятия.

На мотивационном этапе учащиеся узнали, что сегодня они пойдут в магазин за продуктами для того, чтобы устроить праздник. Преподаватель объяснил, что у каждого будет своя тележка, но продукты у всех разные, поэтому ученики могут делиться ими друг с другом. Этап актуализации знаний состоял из повторения ранее изученной лексики и грамматических конструкций. На первом фрейме виртуальной доски был изображен стикер shopping list, который был спрятан за карточкой, в противоположной стороне были расположены картинки еды в разном количестве. Учащимся нужно было узнать, какие продукты нужны для праздника, а для этого необходимо было ответить на все вопросы. Стояла задача повторить названия продуктов, цвета, цифры, конструкции there is/there are, I have got/I haven't got, множественное число. В первую очередь преподаватель попросил назвать продукты, которые они видят на картинке, затем посчитать количество продуктов, у каждого учащегося свой продукт. Далее необходимо было выбрать один продукт, передвинув его в именной пакет и описать цвета. После успешного выполнения всех заданий shopping list открылся и можно было приступить к поиску продуктов. К этапу применения знаний и умений учащиеся получили список продуктов, которые необходимо было найти к празднику. Преподаватель объяснил учащимся, что им необходимо задавать вопросы друг другу, чтобы собрать нужную корзину. На персональных фреймах учеников был прикреплен список покупок. В течение трех минут ученики перемещали в свои корзины те продукты, которые у них уже были на фреймах. Затем преподаватель обозначила пары для составления диалога и поиска недостающих продуктов. Учащиеся задавали друг другу вопросы: Have you got a «green apple»? How many «oranges» have you got? Преподаватель осуществляет контроль усвоения материала и коррекцию ошибок. После того, как все продукты были собраны, все учащиеся перешли на крайний фрейм виртуальной доски и оказались около закрытой двери. Чтобы открыть эту дверь, нужно было оставить на доске эмодзи, который передает настроение на занятии. После этапа рефлексии дверь открылась, и учащиеся увидели стикер с домашним заданием: повторение слов по теме clothes, после чего каждый получил свой билет на праздник.

В экспериментальной группе 2 был организован урок комплексного применения знаний и умений по теме «Shopping». Организационный этап: приветствие. Проверка домашнего задания: на первом фрейме было размещено домашнее задание с УМК, учащиеся читали текст про значения цветов в рекламе. На белом поле были размещены стикеры с существительными, которые необходимо было перетянуть к цвету, который отражает это понятие. Мотивационный этап: учащиеся познакомились с ле-

гендой, распределились по ролям: покупатель/продавец. Каждая пара перешла на отдельный фрейм виртуальной доски. Первичное закрепление в знакомой ситуации: на каждом фрейме был размещен диалог покупателя и продавца с прошлого урока, но некоторые части предложений были закрыты. В течении семи минут учащиеся восстанавливали пропуски по памяти и клеили стикеры с текстом поверх закрытых частей диалога. После чего ученики самостоятельно проверили себя, передвинув фигуры, которые закрывали части текста. Творческое применение знаний в новой ситуации: после успешного выполнения задания с диалогом, преподаватель объяснил, что сегодня продавцам нужно будет не только продать какую-либо вещь, но и позаботиться о рекламе или витрине магазина. Ученикам необходимо было использовать знания о цветах и их значениях в рекламе, кроме того, важно было вспомнить, какую вещь выбрал каждый еще в начале занятия. Ученики-покупатели переместились на пустой фрейм, где им нужно было прописать свои запросы, размеры, цвета и т.д. Ученики-продавцы перешли на последующие фреймы, где в течении пяти минут создавали свою витрину магазина. После этого учащиеся составляли диалоги на 10-15 реплик. Выступление каждой пары заняло 5-7 минут, все успешно справились с задачей и смогли продать покупателю предмет одежды. Рефлексия: учащиеся перешли на крайний фрейм с кассой и увидели свой баланс монеток. Необходимо было перенести столько монеток в общую кассу, во сколько баллов они оценивают свое настроение во время занятия. После этого им открылось домашнее задание и подсказка к теме следующего урока.

В контрольных группах А и Б были организованы уроки, на основе тех же УМК, что и в экспериментальных группах. Учащиеся также совершенствовали навыки диалогической речи, однако не все активно были вовлечены в работу. Так как занятия проводились в онлайн формате через платформу Zoom, некоторые ученики отключались во время занятия.

Исследования показали, что предложенный нами комплекс упражнений на основе технологии эдьютейнмент заметно повышает мотивацию учащихся. Игровой формат, который имитирует действия в реальной жизни (выбор продуктов в магазине/покупка одежды) стимулирует творческую активность учащихся. Уроки, созданные на виртуальной доске Jamboard, делают процесс изучения языка более увлекательным для детей.

Библиографические ссылки

1. *Леонтьева, Т.П.* Методика преподавания иностранного языка: учеб. пособие // Т.П. Леонтьева [и др.]; под общ. ред. Т.П. Леонтьевой. – 2-е изд., испр. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 239 с.

2. *Дашиневич, Д.Д* Современные английские песни: методический аспект / Д.Д. Дашиневич, В.А. Ковалевская // *Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 марта 2021 г.* / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О. Г. Прохоренко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – С. 96-101.

ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ВОЗМУЩЕНИЯ

А. С. Касперчук

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kasperchuknastya@gmail.com;

науч. рук. – В. Н. Василина, ст. преп.

В данной статье рассматривается речевой акт возмущения: его особенности выражения и специфика функционирования в англоязычном диалогическом дискурсе. Используя методы контекстуального анализа и сплошной выборки современных американских художественных произведений, были определены предпосылки, виды и способы реализации акта возмущения в речевом взаимодействии; было установлено, что передача акта возмущения осуществляется через определенные языковые и неязыковые средства. Ценность результатов исследования состоит в том, что они способствуют правильному оцениванию коммуникативной ситуации и дают возможность участникам коммуникации организовать речевую деятельность согласно принятым в обществе правилам.

Ключевые слова: речевой акт возмущения, диалогический дискурс, конфликтный / конфликтогенный тип диалога, языковые / неязыковые средства, чистый / совмещенный акт.

Речевое общение состоит как из положительных речевых действий, так и конфликтного взаимодействия. Это является важным звеном в создании теоретической модели естественной беседы. Речевой акт – это минимальная единица речевого общения, содержащая какую-либо информацию и совершающая определенное действие [1, с. 151]. Любое общение подразумевает определенные условия реализации данного акта, что определяет выбор определенных средств, способов и форм выражения.

Материалом исследования послужили англоязычные эпизоды общения, содержащие речевые акты возмущения, отобранные из 16 американских художественных произведений второй половины 20-го и 21-го веков. Всего было проанализировано 52 диалога с речевым актом возмущения.

Речевой акт возмущения – это самостоятельный иллокутивный акт, эксплицитно выражающий неодобрение и недовольство со стороны говорящего, вызванное провоцирующим поведением собеседника. Главная иллокутивная цель данного речевого акта – воздействовать на собеседника и побудить его к совершению определенных действий.

Говоря об особенностях речевого акта возмущения, в первую очередь необходимо отметить предпосылки его возникновения [2, с. 27]:

- нетерпение (возмущение, вызванное медлительностью и возможно глупостью слушающего): *“Look, TJ, I can’t turn loose two new cars without some type of payment.”* <...>.

- *“I could buy this entire dealership, you know! I could walk into any bank right now and ask for ten million or twenty million or whatever <...>”* [3].

- возражение (возмущение, вызванное несогласием с мнением слушающего): *“All I did was sit down for supper! and I get **cussed out** twice!” “She didn’t cuss!”* [4].

- неприязнь (необоснованное возмущение, вызванное субъективным отношением к адресату): *I don’t know what your problem is, okay? I’m not going to go out with you. I would never go out with you in a million years* [5].

К особенностям речевого акта возмущения относится его деление на чистые и совмещенные виды в зависимости от способа реализации в речи [6, с. 289]. Поскольку акт возмущения – это отрицательное речевое действие, он тесно коррелирует с иными актами отрицательного значения: упрек, несогласие, угроза, оскорбление и соответственно довольно часто реализуется в совмещенном виде.

Совмещенный вид акта возмущения (возмущение + упрек): *Fine, you just sit there and eat your stupid sandwich and I’ll go look for him!?* [7].

Чистый вид акта возмущения: *What on earth are you talking about, Rhett Butler?* [8].

В ходе исследования было выявлено 27 диалогов с речевыми актами возмущения (52%), реализованными в чистом виде и 25 в совмещенном виде (48%). Причем среди совмещенных видов реализации акта возмущения преобладает акт упрека (19%), а реже всего встречается акт возмущения совместно с угрозой и упреком (2%).

В результате анализа литературных произведений были выявлены определенные виды возмущения по типу выражения в речевом взаимодействии:

- возмущение-одергивание: **Please!** You can’t be mean to someone forever and then feel bad when she dies. [5];

- возмущение-настойчивое повторение: **“What the hell were you thinking?”** <...> **“What were you thinking?”** <...>. “You could get in a lot of trouble, you know,” he says, not looking at me. “You could get me in a lot of trouble.” [5];

- возмущение-перифразирование: “You can just let me out here,” she said. **“What? You don’t want me to come in tonight?”** [9].

- Реализация возмущения в речи зависит от типа контекста, который может быть конфликтного и конфликтогенного характера, что определяет

реакцию собеседника [2, с. 43]. Так, для конфликтогенных диалогов характерно:

решение проблемы, разрешение спора, способность одного из участников коммуникации пойти на компромисс (диалоги с положительным исходом);

нежелание породить дальнейшее развитие конфликта в силу каких-либо причин (диалоги с нейтральным исходом).

Если же в коммуникативной ситуации собеседники испытывают негативные эмоции, что приводит к разжиганию конфликта и коммуникативному дисбалансу, то речь идет о конфликтной ситуации.

В ходе исследования было выявлено 20 диалогов конфликтогенного характера (38%) и 32 диалога конфликтного характера (62%). Причем среди диалогов конфликтогенного характера было выделено 8 эпизодов общения с положительным исходом (15%) и 12 эпизодов с нейтральным (23%) исходом.

В результате анализа речевого акта возмущения были выявлены определенные языковые и неязыковые средства его передачи.

Так, в художественной литературе неязыковые средства реализуются через слова автора преимущественно с помощью прилагательных и наречий с отрицательной нагрузкой: *malevolent* 'злобно', *heatedly* 'гневно', *sharply*, *briskly* 'резко', *angrily* 'сердито', *hard* 'бешенный'.

Языковые средства выражения возмущения реализуются на лексическом и грамматическом уровнях. Для лексического уровня необходимо отметить использование следующих единиц:

- междометия (*Mother of God*, *God*, *Jesus*, *for God's sake*): *You don't even know! Come here, **Jesus!*** [4].
- эмоционально-экспрессивные существительные (*moron*, *the dumbest thing*): *Stop this right now! You **the dumbest thing** on this earth* [4].
- эмоционально-оценочные прилагательные (*damn*, *crazy-headed man*): *You are **one crazy-headed man!*** [4].
- наречия-интенсификаторы (*even*, *just*, *again*, *(not) ever*): *Not now, **not ever!*** [9].
- высокоэмоциональные глаголы (*to cuss*, *to pick on*, *to cut off*, *to look out*, *to shut up*): *Paul D, stop **picking on** her!* [4].
- фразеологизмы и экспрессивные выражения (*to show claws to somebody*, *to throw money down the tubes*, *what the hell*, *what on earth are you talking about*): ***Don't show your claws to me**, young lady* [8].
- На грамматическом уровне специфика речевого акта возмущения проявляется через:

модальные глаголы (вопросительное слово *why* + модальный глагол *should*, конструкция *I wish... smb. wouldn't, dare, can+not*): *Why should I do that?* [9].

риторические вопросы: *Is that damn dog lost his mind?* [4].

отклонение от традиционных грамматических норм: *Chloe, you're always studying!* [9]. Здесь временная группа *Continuous* не отражает длительность действия, а подстраивается под эмоциональное состояние коммуниканта и используется вместе со словом *always*.

инверсию: *I never want to hear about them again!* [3].

предложения с восклицателями: *You can't do that!* [7].

В результате анализа эпизодов общения из художественной литературы был сделан вывод о том, что речевой акт возмущения в англоязычном дискурсе преимущественно передается с помощью языковых средств – 45 диалогов (86%), причем на лексическом уровне – 21 диалог (40%), на грамматическом – 8 (15%). В 16 диалогах (31%) возмущение выражается как на лексическом, так и на грамматическом уровнях одновременно. Неязыковые средства передачи возмущения встретились лишь в 7 диалогах (14%).

Библиографические ссылки

1. *Серль, Дж. Р.* Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М., 1986. С. 151–169.
2. *Чапаева, Е. О.* Коммуникативная ситуация возмущения: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. О. Чапаева. – Иркутск, 2010. – 173 с.
3. *Grisham, J.* The Testament / J. Grisham [Electronic resource]. – 1999. – Mode of access: <https://www.bookfrom.net/john-grisham/30857-the-testament.html>. – Date of access: 18.03.2022.
4. *Morisson, T.* Beloved / T. Morisson [Electronic resource]. – 1987. – Mode of access: <https://www.bookfrom.net/toni-morrison/34286-beloved.html>. – Date of access: 25.03.2022.
5. *Oliver, L.* Before I Fall / L. Oliver [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: https://www.bookfrom.net/lauren-oliver/2047-before_i_fall.html. – Date of access: 22.03.2022.
6. *Пешкова, А. Б.* Экспрессивы как один из видов речевых актов, выражающихся восклицательными предложениями (на материале русских и английских текстов) / А. Б. Пешкова // Образование и право. – 2019. – №8. – С. 287–292.
7. *Steel, D.* Five Days in Paris / D. Steel [Electronic resource]. – 1997. – Mode of access: <https://libcat.ru/knigi/starinnaya-literatura/76893-danielle-steel-five-days-in-paris.html>. – Date of access: 06.04.2022.
8. *Ripley, A.* Scarlett / A. Ripley [Electronic resource]. – Mode of access: <https://libcat.ru/knigi/lyubovnye-romany/istoricheskie-lyubovnye-romany/261545-alexandra-ripley-scarlett.html>. – Date of access: 28.03.2022.
9. *Hoffman, J.* Retribution / J. Hoffman [Electronic resource]. – 2003. – Mode of access: <https://www.bookfrom.net/jilliane-hoffman/71499-retribution.html>. – Date of access: 12.03.2022.

LINGUISTISCHE ASPEKTE DER JUGENDSPRACHE IM DEUTSCHEN ALLTAG

A. S. Katschan

*Belarussische Staatliche Universität, Minsk;
anja.caschan.04@gmail.com;
sci. advis. – A. N. Vorobyova, Oberlehrer*

Derzeit wird den Jugendsprachen viel öffentliches und wissenschaftliches Interesse entgegenbracht. Ein Hauptgrund dafür liegt bestimmt in der Projektionsfläche, die heutige Jugend für den Erwachsenen ist. Das öffentliche Interesse liegt darin die geheime Sprache der Jugend verstehen zu lernen. Das Ziel der Linguisten ist das Phänomen der jugendspezifischen Spracherscheinungen wissenschaftlich zu untersuchen. Dazu auch analysieren sie, ob die Jugendsprache für allgemeinen Sprachwandel in der Standardsprache verantwortlich sein könnte. In diesem Artikel ist Definition der Jugendsprache gegeben, sind deren linguistische Merkmale untersucht und auch die Rolle des Phänomens in der deutschen Alltagssprache festgelegt.

Key words: die Jugendsprache; Merkmale der jugendlichen Kommunikation; Alltagsdeutsch; der allgemeine Sprachwandel; die Medien.

Über die Thematik der Definition der Jugendsprache wird oft diskutiert, aber nicht geklärt. Schlobinski erklärt diese Merkwürdigkeit folgendermaßen, „bei der Definition von Jugendsprache nehmen neben der Unterscheidung sprachlicher Merkmale auch eine Differenzierung hinsichtlich des Gesprächsrahmens vor, wie etwa nach situativen Voraussetzungen (zu Hause, in der Schule usw.), nach den Interaktionsteilnehmern, nach Alter und persönlicher Stimmung“ [1, S. 178]. Die diversen Linguisten haben eine Vielzahl von unterschiedlichen Bezeichnungen und Begriffsbestimmungen der jugendlichen Kommunikation aufgestellt. Das ist das Hauptproblem der Definition von Jugendsprache.

Jugendsprache beschreibt Sprachmuster bzw. Sprechweisen, die unterschiedliche Gruppen von Jugendlichen zu unterschiedlichen Zeiten, in verschiedenen Situationen und Altersstufen verwenden. Man muss dabei beachten, dass „Jugendsprache nicht mit der Sprache der Jugend, also mit dem Sprachverhalten Jugendlicher schlechthin gleichzusetzen ist, sondern vielmehr als eine Summe von nicht standardsprachlichen Mustern anzusehen, die selbst innerhalb der virtuellen Großgruppe Jugend eine bestimmte soziokulturelle Verteilung aufweisen“ [2, S. 4]. Es gibt also nicht DIE eine allgemeine Begriffserklärung von Phänomen. Es existieren zahlreiche Formen von „Mikrosprachen“, die von verschiedenen Gruppen in unterschiedlichen Kommunikationssituationen verwendet werden.

Jugendsprachen haben bestimmt einige Merkmale, die sie von anderen Sprachen unterscheiden. Nach der Untersuchung der Literatur zu diesem

Thema kommt das Fazit, dass die Sprachwissenschaftler im Großen auf diese Merkmale einig sind.

Zu Vergleich, Charakteristika der Jugendsprachen nach A. Last:

- Anglizismen: cool, special, dealer, clean, feeling;
- Wortverstärkungen: total, voll, absolute, tierisch, echt;
- Wortneubildungen: Popperin;
- Hyperbolisierungen: Supergeil, tausend;
- Gruppenspezifische Lexik: Kompostluke, Coma-Kickern, Tech mechen u.a. [3]

Und nach P. Schlobinski:

- “Onomatopoeitika: dong, ratatazong, mäh
- Anglizismen: love, magic, stickers
- Idiomatik/ Sprüche: er darf die Kiste anpfeifen, Schwein oder nicht Schwein, Coop ist böse wegen der Strapase
- Modifier: echt voll fetter drauf
- Alliterationen: flippen, floppen, flappen
- Gruppenspezifische Lexik: stöppen
- Kommunikationspartikeln: ey, OK
- Wortbildung: die Hörung“ [4, S.13]

Auf solche Weise ist es sichtbar, dass die beiden Wissenschaftler Anglizismen, gruppenspezifische Lexik, Wortneubildungen, einige Modifier für Wortverstärkungen als Merkmale des Phänomens darstellen.

Und diese Jugendsprachen sind nicht nur in Alltagsdeutsch, sondern auch in verschiedene Medien, ein untrennbares Teil des Alltagslebens, stark integriert.

Als ein Beispiel ist hier Jugendroman dargestellt. „Ein schnelles Leben“ von Zoe Jenny ist kein typisches Beispiel von Jugendliteratur.

Der Roman spielt ganz und gar in der Welt Jugendlicher: es geht um die verbotene Liebesgeschichte zwischen der Türkin Ayse und dem deutschen Christian, der aus der rechtsradikalen Szene stammt. Die beiden Liebenden sind noch Schüler und wollen ihre Liebe nicht den Zwängen der Eltern, Freunde und Geschwister beugen. Dieses Werk ähnelt sich „Romeo und Julia“.

Beispiele der jugendspezifischen Sprachmerkmale

- Anglizismen: „Killer-Blick“ (auch Wortbildung), „Dabei sieht er aus wie ein Loser“;
- Onomatopoeitika: „Boah“;

Spezifische Lexik, Jargon: „He, Alter <...>“; „Du steckst voll im Licht, <...> du versperrst kraß die Sicht in den Morgenhimmel“; „geiles Ding“; u. a.

Hauptsächlich sind sie in der direkten Rede der verschiedenen Hauptfiguren verwendet werden, aber auch nicht so viel. Aber schon das macht den Roman „lebendiger“.

Als Schlussfolgerung kommt folgendes: Jugendsprachen sind ein untrennbares Teil des Alltagslebens, die verschiedene Sphären beeinflusst. Aber es ist kompliziert wegen vielen unterschiedlichen Definitionen die eine einheitliche Bezeichnung zu geben. Es gibt keine einheitliche Jugendsprache, stattdessen differenziert sich die jugendliche Kommunikation in zahllose Teilsprachen.

Aber die Forscher haben trotzdem einige Merkmale des Phänomens festgelegt: Sprüche, Anglizismen, Hyperbolisierungen und der Gebrauch jugendspezifischer Ausdrücke Kommunikationspartikel, Spitznamen, Lautwörterkommunikation, u. a. Dabei sind vor allem die jugendspezifischen Ausdrücke von einer extremen Schnellebigkeit, aber auch bemerkenswerten Kreativität geprägt.

Библиографические ссылки

1. *Schlobinski, P., Kohl, G., Ludewigt, I.* Jugendsprache. Fiktion und Wirklichkeit. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1993. 241 S.
2. *Androutsopoulos, Jannis, K.* Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen. Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag. 199 . 684 S.
3. *Last, A.*: „Heiße Dosen“ und „Schlammziegen“ - Ist das Jugendsprache? In: OBST 41. Osnabrück. 1989. S.35-68
4. *Schlobinski, P.*: „Frau Meier hat AIDS, Herr Tropfmann hat Herpes, was wollen sie einsetzen?“ Exemplarische Analyse eines Sprechstils In: OBST 41. Osnabrück. 1989. S.1-33.

ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ЭКРАНЕ

К. С. Кисель

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ksenia.kisel.126@gmail.com;

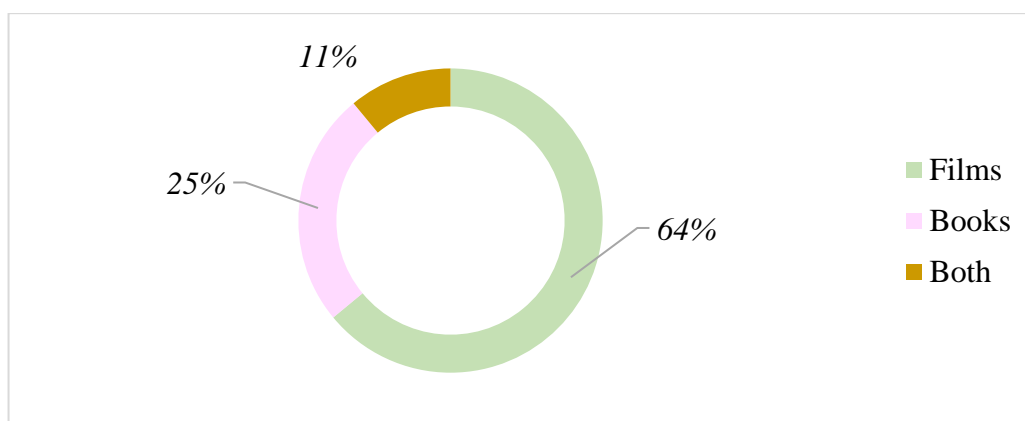
науч. рук. – Е. А. Дичковская, ст. преп.

В статье противопоставляются различные форматы изучения классических произведений – книжный и экранизированный. Рассматривается аргументация «за» и «против» прочтения книги перед просмотром ее экранизации и, наоборот, первоначальный просмотр фильма перед чтением оригинального произведения. Особое внимание уделяется известным экранизациям мировых шедевров классической английской и американской литературы. Согласно проведенному исследованию среди студентов, можно сделать вывод, что лишь небольшой процент из них смотрит экранизацию, и читает книгу.

Ключевые слова: экранизация классических произведений; адаптация; книжный формат; экранный формат; детализация героев.

Поскольку многие литературные произведения экранизируются, существует мнение, что нет смысла читать книгу, ведь для знакомства с ней адаптации будет достаточно, но это не так. Чаще всего удовлетворение как от исходного материала, так и от просмотра экранизированной версии стоит потраченного времени, поскольку они, как правило, дополняют друг друга.

Опрос, проведенный среди студентов, показал, что большинство предпочитает просмотр экранизации чтению книги; небольшой процент одновременно посмотрел бы экранизацию и прочитал книгу.

Статистика по результатам проведенного опроса

Одна и та же история может иметь разную глубину в обоих форматах, например, последовательности действий и другие быстрые сцены обычно лучше смотреть, чем читать. Но, с другой стороны, эмоциональный рост или рассуждения героев лучше передаются словами.

Книги гораздо больше развивают своих персонажей и добавляют множество аспектов, таких как детализация их эмоций и мыслей. Фильмы могут показывать действия персонажа, но экранизациям часто не хватает изображения мыслей и рассуждений.

Из-за временных ограничений из фильмов удаляются важные детали, ведь книги гораздо более подробны, чем фильмы. Обычно фильм длится около двух часов, в то время как в книге могут быть сотни (возможно, тысячи) страниц описания. Для многих толстых книг почти всегда не хватает времени, чтобы адаптировать каждый важный фрагмент. В адаптации отсутствуют персонажи и сцены, которые, возможно, не являются центральными для основного сюжета, но играют определенную роль в представлении того, что автор считает важным, или, возможно, просто какое-то наполнение, которое добавляет глубину истории.

При прочтении книги читатель визуализирует и испытывает чувства, формируется некое представление о том, как это будет, и это может отличаться от того, что испытали создатели фильма. Хотя просмотр фильма может показать новую интерпретацию истории, он также может разрушить то, как вы ее себе представляли. Самостоятельное прочтение книги позволит интерпретировать сюжет и историю по своему вкусу.

Но есть и радикальное мнение – посмотреть экранизацию, прежде чем читать книгу. Возникнет соблазна воскликнуть: «Но в книге все происходит по-другому!» И персонажи никогда не будут выглядеть в вашей голове иначе, чем на экране. Избежать этого чувства возможно, если прочесть книгу после просмотра фильма.

Фильмы более осязаемы, наглядны и компактны, чем сопоставимые письменные произведения. Более того, кинофильм передает содержание гораздо более доступным способом, чем книга соответствующего объема.

С ростом популярности медийных платформ в последние несколько лет вырос интерес к адаптации книг к экранному формату. Адаптации находятся на пике популярности. Исследование, проведенное по заказу ассоциации издателей и подготовленное компанией Frontier Economics в 2018 году, показало, что экранизации книг собирают на 44% больше в прокате в Великобритании и на целых 53% больше по всему миру, чем экранизации, основанные на оригинальных сценариях, и это может быть причиной, по которой компании инвестируют в такие адаптации [1].

Экранизации популярных романов встречаются чаще, чем когда-либо, но, учитывая долгую историю кинематографа, рассмотрим какие произведения чаще всего экранизировались. Самым экранизируемым автором в мировом кинематографе является Уильям Шекспир, а его самым экранизированным произведением – «Гамлет». Существует более 31 экрани-

зации этой известной трагедии Уильяма Шекспира. В роли принца Датского играли такие знамениты актеры как Лоуренс Оливье и Дэвид Теннант. С призраками, заговорами об убийствах и путешествиями на грани безумия «Гамлет», несомненно, является одним из самых захватывающих повествований, когда-либо поставленных на сцене [2].

Что касается «Ромео и Джульетты», самой популярной экранизацией является «Ромео + Джульетта» 1996 года с Леонардо Ди Каприо и Клер Дэйнс в главных ролях. Австралийский режиссер Баз Лурманн также предпринял еще одну попытку интерпретировать великую историю, решив рассказать старую на языке поп-культуры. Особенность экранизации всемирно известной трагедии английского драматурга Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта» заключается в том, что все события шестнадцатого века, происходящие в произведении, переносятся в настоящее время, в конец двадцатого века, в то время как оригинальный текст и сюжет фильма пьесы полностью сохранены [3].

Рекордсменом Книги рекордов Гиннесса как самый адаптированный персонаж из книги или романа является Шерлок Холмс сэра Артура Конан Дойла, который насчитывает более 44 различных адаптаций. Несмотря на классическую утонченность Бэзила Рэтбоуна и Питера Кушинга, очаровательную эксцентричность Бэзила с Бейкер-стрит или сухое остроумие и юмор Бенедикта Камбербэтча, мастер дедукции сэра Артура Конан Дойла только преуспел в долговечности со времени своего литературного дебюта [2].

Роман «Гордость и предубеждение» Джейн Остин появлялся на экране почти 30 раз. Именно благодаря этому произведению Джейн Остин был изобретен жанр костюмированной драмы. История сестер Беннет и их поклонников определенно имеет более чем справедливую долю экранизаций, с социальной драмой, путаницей в отношениях и различными романтическими сюжетами. Это одна из тех сюжетных историй, к которой возвращаются все больше и больше. Самой популярной экранизацией произведения является фильм 2005 года с Кирой Найтли и Мэтью Макфаденом [2].

Одной из самых успешных является экранизация романа Маргарет Митчелл «Унесенные Ветром» 1939 года. Длительная почти четыре часа, она удивительно соответствует книге, получившей Пулитцеровскую премию, объемом более 1000 страниц. С несколькими незначительными изменениями темы, персонажи и потрясающие визуальные эффекты остаются верны оригинальной истории. Книга является одним из самых продаваемых романов на сегодняшний день, а фильм остается одним из самых успешных фильмов в прокате всех времен.

Основанный на одноименном романе Харпер Ли «Убить пересмешника» 1962 года не только является одним из самых трогательных фильмов всех времен, но и отражает последствия расовой ненависти. Книга получила Пулитцеровскую премию, а фильм – премию «Оскар», в том числе за лучший сценарий и лучшую мужскую роль за блестящее исполнение роли Аттикуса Финча Грегори Пеком. Хотя фильм менее прямолинеен, чем повествовательное мастерство Ли, он по-прежнему передает то же количество силы и эмоций через свой экранизированный формат.

«Великий Гэтсби» Ф. Скотта Фицджеральда, небольшая по размеру, но сильная по духу книга, прочно заняла свое место в мировой литературе. Книга экранизировалась много раз и, казалось, исчерпала себя на экране, но режиссеру Базу Лурманну в экранизации 2013 года удалось воплотить новую жизнь в знакомом сюжете, зарядить его мощным настроением безудержного праздника, блистательной роскоши и непревзойденной музыки. Лурманн также нашел безупречного Гэтсби – Леонардо Ди Каприо, который придал своему образу идеальную дозу иронии и харизмы. Нью-Йорк в фильме выглядит как волшебная сцена с декорациями, и все действие кажется сказкой, даже с печальным концом.

Таким образом, можно сделать вывод, что любая экранизация никогда не сможет заменить полноценное чтение литературного произведения. Но она может прекрасно дополнить, подчеркнуть, оживить или даже вдохнуть новую жизнь в один из великих шедевров мировой литературы.

Библиографические ссылки

1. Report: Film Adaptations Of Books Earn 53% More At The Worldwide Box Office [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/adam-rowe/2018/07/11/why-book-based-films-earn-53-more-at-the-worldwide-box-office/?sh=618f655b306f>. – Дата доступа: 24.05.2022.
2. 10 Books Were Made To Movies More Than Once (& How Many Times The Were Adapted) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://screenrant.com/books-multiple-movie-adaptations/>. – Дата доступа: 24.05.2022.
3. Verona as Venice Beach: Adaption in William Shakespeare's Romeo + Juliet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bazlurmannisgod.wordpress.com/category/romeo-juliet/>. – Дата доступа: 24.05.2022.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕСЕН (НА БАЗЕ МУЛЬТИПЛАТФОР- МЕННОВОГО ПОДХОДА)

В. А. Ковалевская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

valeriakovalevsja@gmail.com;

науч. рук. – А. О. Долгова, канд. филол. наук, доц.

В данной статье рассматривается потенциал дистанционного обучения английскому языку (на базе мультиплатформенного подхода) с использованием песенного материала. Актуальность работы обусловлена тем, что применение инновационных методов обучения значительно повышает уровень мотивации учащихся, а музыка выступает как универсальное средство обучения, доступное каждому.

Ключевые слова: английский язык; песни; дистанционное обучение; мультиплатформенный подход.

В настоящее время многие страны мира стремятся модернизировать систему образования на основе широкого использования информационно-коммуникационных технологий, которые предлагают новые перспективы и поразительные возможности для обучения, подтверждая тем самым, что человечество находится на пороге образовательной революции [1]. В связи с ухудшающейся эпидемиологической обстановкой, современный мир столкнулся с проблемой дистанционного проведения учебного процесса. Появился термин «мультиплатформенный подход в обучении». Мультиплатформенное онлайн-обучение – это процесс организации онлайн-обучения посредством интеграции нескольких образовательных онлайн-ресурсов в учебный процесс с целью обеспечения успешного взаимодействия учащегося и преподавателя [3].

Современная лингвистика говорит о тесной взаимосвязи между языком и культурой. Музыка как вид искусства, с помощью которого люди передают свои настроения и чувства, независимо от их жанра, является неотъемлемой частью как мировой, так и национальной культурой. Важным является связь между прослушиванием музыки и изучением английского языка. Е.С. Осипова считает: «Песня – ценнейший учебный материал, полифункциональное методическое средство. Песня в качестве учебного материала при обучении иностранному языку реализует обучающую, образовательную и развивающую функции» [2].

Работа с песенным материалом складывается из следующих этапов: предтекстового, текстового и послетекстового. В предтекстовом этапе определяется тематика занятия, происходит аннулирование лексических трудностей. Работа текстового этапа охватывает прослушивание текста песни, перевод, обработку произношения, работу с новым лексическим

материалом. На послетекстовом этапе осуществляется закрепление новой лексики, обсуждение песни, т.е. развиваются репродуктивные речевые навыки.

Приложение «LyricsTraining»—один из лучших онлайн-ресурсов для изучения английского языка на базе песен. Здесь можно слушать и смотреть видеоклипы, одновременно делать задания по тексту данной композиции. Перед началом обучения нужно выбрать свой уровень языка, затем вам будут предложены песни, соответствующие вашему уровню. В течение прослушивания можно видеть количество правильных ответов и ошибок. Данная онлайн-платформа хороша тем, что она тренирует аудирование, а также навык правописания. После окончания композиции можно увидеть результат и допущенные ошибки. Студент может выписать слова, которые не знает, и выучить их с помощью других онлайн-ресурсов, например, Quizlet.

На сайте «**FluentU**» ученик может найти огромное количество музыкальных клипов, которые снабжены интерактивными субтитрами. Во время прослушивания можно кликнуть на незнакомое слово и узнать его значение. Это удобный и эффективный способ расширить словарный запас, одновременно наслаждаясь хорошей музыкой. После прослушивания сайт предложит словарные карточки и упражнения по данной композиции. «**Multimedia-English**»— онлайн-платформа с огромной библиотекой различных песен и видеоклипов. Каждый урок состоит из краткого описания, текста песни, задания и игры, пояснения к самым необычным и редким словам и выражениям и пояснения к общему содержанию песни. На данном сайте можно найти также и караоке-версии песен, которые можно использовать для улучшения произношения учеников.

Существует огромное количество способов организации дистанционного обучения английскому языку с использованием песен (на базе мультиплатформенного подхода). Мы представим методическую разработку для песни американской певицы LadyGaga ‘MillionReasons’.

Предтекстовый этап. Просмотреть незнакомую лексику из данной композиции можно на сайте «Multimedia-English». На данном сайте находим раздел «Explanation», где есть объяснения наиболее сложных слов.

Текстовый этап. Прослушать песню можно на платформах «FluentU», «LyricsTraining», «Multimedia-English». Создаем упражнение на соотнесение русского перевода незнакомых слов на онлайн-платформе «WordWall»:

Exercise 1. Match the words and phrases with its translation.

Aware	В курсе
Bleeding	Молиться
To bow down	Шоссе
To pray	Склониться
To fathom	Понять, постичь
Highway	Разбитое сердце, горе
Heartbreak	Господь
Lord	Тихий
Still	Кровотечение

В приложении «Socrative» создаем упражнение на подстановку. Ученики должны выбрать слово, которое пропущено в строчке песни:

Exercise 2. Insert the missing word.

- If I had a _____, I would run for the hills.
- If you could find a dry way, I'd forever be _____.
- I _____ to _____ I try to make the worst seem better.
- _____, show me the way to cut through all his worn-out leather.
- It's hard to even _____ which parts I should believe.
- Hey, eh, eh, ey, Baby I'm _____.
- Every _____ makes it hard to keep the faith.

Можно использовать данную песню для развития и формирования грамматического навыка, например, объяснить использование грамматической конструкции Conditional II. Создаем упражнение в «Kahoot!» для отработки данной грамматической конструкции:

Exercise 3. Choose the right variant.

- If I _____ a highway, I _____ for the hills.
- a) have; would run. b) had; would run.
- c) had; run. d) would have; ran.
- 2. If you _____ a dry way, I _____ forever _____ still.
- a) find; would be. b) could find; had been.
- c) could find; would be. d) find; am being.
- 3. If I _____ a car, I _____ you up.
- a) have; pick. b) had; would pick.
- c) had; had picked. d) would have; picked.

Послетекстовый этап. На данном этапе работы с песней можно попросить учащихся составить свои собственные предложения, используя условные предложения второго типа либо слова, изученные ранее. Данные предложения можно записать на виртуальную доску «**linoit**» в режиме реального времени. Можно обсудить песню и ее посыл для развития речевых навыков.

Песни часто используются преподавателями для того, чтобы помочь ученикам овладеть английским языком. Использование песен на уроках английского языка (особенно на базе различных онлайн-платформ) повышает мотивацию учеников и помогает овладеть английским языком в занимательной форме.

Библиографические ссылки

1. *Андерсен, Бент Б.* Мультимедиа в образовании / Б.Б. Андерсен, К. ванденБринк. – Москва: Ин-т ЮНЕСКО по информ. технологиям в образовании, 2005. – 215 с.
2. *Осипова, Е.С.* Песня как методическое средство в обучении английскому языку / Е. С. Осипова // Молодой ученый. — 2015. — № 10.1 (90.1). — С. 28-30.
3. *Прохоренко, О.Г.* Теоретические основы организации мультиплатформенного онлайн-обучения / Прохоренко О.Г., Воробьева О.А. // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 окт. 2021 г. / Бел. гос. ун-т; редкол.: О. А. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – С. 410-413.

КРИТИКА ФУНКЦИОНАЛИЗМА В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ТЕОДОРА В. АДОРНО

А. В. Лагойко

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
anastasiyalagoiko@gmail.com;
науч. рук – Х. С. Гафаров, д-р филос. наук, доц.*

Статья посвящена критике функционализма Теодора В. Адорно и выявлению его влияния на эволюцию функционализма. В статье реконструируется история раннего американского функционализма, эксплицируется воздействие теории функционализма на формирование концепции Адольфа Лооса и деятельность школы Баухаус, характеризуется неофункционализм Ульмской школы дизайна, анализируются основные идеи значимой, но не переведенной на русский язык и малоизвестной на постсоветском пространстве статьи Теодора В. Адорно «Функционализм сегодня». Прослеживается опосредованное влияние Адорно на становление теории языка продукта Оффенбахской школы дизайна и теории семантики продукта Клауса Криппендорфа, итогом чего стала смена парадигмы в теории дизайна в виде «семантического поворота».

Ключевые слова: функционализм; целесообразность; орнамент; функция; семантический поворот; эстетика; теория языка.

Основные идеи функционализма восходят к середине XIX века. В это время американский скульптор и теоретик искусства Горацио Грино в своей статье «Относительная и независимая красота» (1852) впервые высказал идею о связи формы и функции. Грино утверждал, что залогом функции является красота, её реализацией будет действие, а проявлением – запечатленная функция [1, с. 403].

Идеи Грино развивает американский архитектор Луис Салливан. В эссе «Высокое офисное здание, рассматриваемое с художественной точки зрения» (1896) он формулирует правило «форма следует за функцией» [2, с. 408–409], которое становится лозунгом функционалистов двадцатых годов XX века. «Форму» с «функцией» Салливан соотносил, поскольку полагал, что форма должна выражать все предполагаемые функции здания. Кроме того, он считал недопустимыми избыточные орнаментальные украшения и был убежден, что отказ от орнамента позволит архитекторам усовершенствовать свои знания о чистой и правильной форме, компоновке и композиции в архитектуре [3, с. 41].

Следует отметить наличие у Салливана трудов по теории зодчества и органической архитектуре. Теория органической архитектуры впоследствии была развита его учеником Фрэнком Ллойдом Райтом. Ее основной принцип заключался в требовании целостности здания и его неотделимости от окружающего пространства. В книге «Будущее архитектуры» 1953

года Райт заявляет, что «форма и функция едины» [4, с. 245]. Эта формулировка шире раскрывает значение фразы «форма следует за функцией», а следование ей позволяет уйти от усложненного процесса расчленения и соединения архитектурных элементов, и обратиться к пластичности формы. При проектировании Райт исходил из представления о том, что архитектор должен не следовать предзаданным композициям, а выявлять то, для чего здание будет приспособлено. За меру пространства он брал человеческую фигуру и проектировал здание, соразмеряясь с ней. Размышления Райта об орнаменте можно описать кратко: если замысел орнамента будет плох, то и все здание будет плохим.

Луис Салливан повлиял и на известного австрийского архитектора и теоретика культуры Адольфа Лооса. После учебы в университете в 1893 году Лоос отправился в США, где познакомился с работами «чикагской школы». Прочитав статью Салливана «Орнамент в архитектуре» (1892), Лоос в 1908 году написал, а в 1913 году издал собственный текст под названием «Орнамент и преступление». В нем он раскритиковал за орнаментальность и украшательство искусство венского модерна школы Отто Вагнера, художников «югендстиля» и немецкий Веркбунд. По мнению Лооса, всякая орнаментальность есть детство человечества, величие же современной ему эпохи требует полного отказа от орнамента.

Идеи Лооса пространственного плана в архитектуре оказали влияние на Вальтера Гропиуса, Ле Корбюзье и Якобуса Ауда в их поисках композиционных приемов в двадцатых годах XX века [5, с. 139]. Тем самым Лоос повлиял на развитие Баухауза, хотя сам он дистанцировался от немецкого Веркбунда и Баухауза, так как относил себя к венской традиции. Теоретики Баухауза ставили своей целью воспитание и обучение специалистов, которые будут способны смотреть на работу с точки зрения общественной пользы. Работа архитектора не должна отражать лишь имманентные мысли и образы индивида. Такие принципы, как минимализм, стремление к использованию чистых материалов, синтетическое искусство, которым следовал Баухауз, были связаны с функционализмом.

Эти принципы восприняла и наследница Баухауза – Ульмская школа дизайна. Понятие функционализма было наиболее укорененным в словаре данной школы. Изречение Салливана «форма следует за функцией» стало рациональным обоснованием дизайна. Позиция Ульмской школы заключалась в том, что, как только функция станет понятна, форма проявится сама. Макс Билл, автор идеи «хорошая форма», создатель и идеолог Ульмской школы, основатель модульной системы в предметном дизайне, отметил, что злоупотребление дизайнерами формоизменением предметов в целях коммерции имеет негативный характер, поскольку, если хорошая

форма найдена, нет необходимости в стилистических и формальных вариациях предмета, который выполняет одни и те же функции. Главной задачей, которую ставил перед дизайнерами Билл, было создание красивых вещей / предметов, которые соответствовали бы духу современности и отражали бы высокое качество жизни.

Со временем идеи функционализма перестали отвечать требованиям времени. Как отметил Абраам Моль в своей статье «Кризис функционализма», возникли фундаментальные противоречия между функционализмом и обществом потребления. Функционализм помогает сделать механизм изобилия более рациональным, но в то же время борется с расточительством [6, с. 24].

Передовой и пророческой для функционализма критикой стала критика Теодора В. Адорно. В 1965 году по приглашению Адольфа Арндта, председателя Немецкого Веркбунда, Адорно выступил с докладом на конференции «К проблеме функционализма сегодня». Этот доклад позднее был издан в виде статьи под названием «Функционализм сегодня». В свое время исследователи Адорно недостаточно внимательно отнеслись к этой его работе, однако в 2016 году немецкий Веркбунд провел юбилейный симпозиум в честь его выступления под названием «Теодор В. Адорно и актуальность функционализма».

В своей статье Адорно отметил, что никакая форма не может полностью исходить из функции, поскольку не следует вести речь только о прерогативе материала. Дизайнеры должны обращаться к эстетической форме, иначе их усилия будут бесплодными [7, с. 378].

Адорно выявил в функционализме множество противоречий и обозначил ряд проблем, таких как проблема полезности и бесполезности искусства, проблема целесообразности и автономности произведения искусства, проблема взаимодополнительности ремесла и воображения, проблема отрицания эстетической теории архитекторами и дизайнерами, проблема разделения труда, которые он проанализировал в воображаемой полемике с Адольфом Лоосом.

Одним из пунктов полемики был отказ Лооса от украшения и стиля. По мнению Адорно, такой отказ сам становится стилем. Движение искусства к автономии не означает его стремления избавиться от декоративности, поскольку, по критериям Иммануила Канта, все искусство – орнамент.

В своем докладе Адорно подчеркивает, что отсутствие ориентации на человеческие нужды со стороны функционализма носит деструктивный характер как для дизайнера, так и для потребителя. Именно в направлении потребителя следует двигаться функционалистам, если они хотят преодолеть кризис данного направления.

Критика функционализма, предпринятая Адорно, оказала влияние на эволюцию теории дизайна и была развита теоретиками Ульмской и Оффенбахской школ. Так, в 1983 году Йохен Грос представил теорию «расширенного функционализма», которая стала известна как теория «языка продукта» или «оффенбахский подход». Грос переосмыслил процесс производства продуктов бытового пользования, основываясь на их сенсорных характеристиках.

Оффенбахские разработки стали стимулом для разработки американским теоретиком дизайна Клаусом Криппендорфом теории «семантики продукта» [8, с. 144–145]. Главный и изначально упущенный недостаток функционализма Криппендорф выделил, развивая свою теорию «семантического поворота», которую можно оценить как смену парадигмы в теории дизайна. Криппендорф отметил, что в погоне за функцией функционалисты забыли, что создают, в первую очередь, продукт для человека, и указал, что значение влияния артефакта на человека важнее, чем его функция [9, с. 12].

Таким образом, выявив истоки функционализма, определив этапы его развития, завершением которого стал кризис, приведший к критике Т. В. Адорно, можно отметить оказанное влияние данной критики на дальнейшее переосмысление функционализма, итогом которого стала смена парадигмы в виде «семантического поворота» Клауса Криппендорфа.

Библиографические ссылки

1. *Грино, Г.* Относительная и независимая красота / Эстетика американского романтизма. М.: Искусство, 1977.
2. *Sullivan L. H.* The tall office building artistically considered. Lippincott's monthly magazine. V. 339, 1896. P. 403-409.
3. *Салливан, Л. Г.* [Фрагменты работ]. Мастера архитектуры об архитектуре. М.: Искусство, 1972.
4. *Райт, Ф. Л.* Будущее Архитектуры. М.: Госстройиздат, 1960.
5. *Лоос, А.* [Фрагменты работ]. Мастера архитектуры об архитектуре. М.: Искусство, 1972.
6. *Moles, A.* Die Krise des Funktionalismus. Notizen aus einem Seminar an der HfG, 1967. Nr. 19/20. S. 24.
7. *Adorno, T. W.* Funktionalismus heute // Ders. Gesammelte Schriften: Band 10. 1977. Teil 1: Kulturkritik und Gesellschaft. S. 375–395.
8. *Гафаров, Х. С.* Теории дизайна: от «методологии дизайна» к «оффенбахскому подходу» // Гуманитарные технологии в образовании и социосфере: сборник научных статей. 2017. С. 140–146.
9. *Гафаров Х. С.* После Ульма: семантический подход в дизайне // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. 2018 г. С. 6–19.

НЕОЛОГИЗМЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ: СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРЕВОД

Е. В. Ляшкевич

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
lenalyashkevich.2000@gmail.com;
науч. рук. – О. В. Занковец, ст. преп.*

Статья посвящена анализу новых слов и словосочетаний – неологизмов в общественно-политическом словаре. В современных исследованиях языка наблюдается рост интереса к изучению неологизмов в связи с глобализацией, политической мобильностью и пополнением лексического запаса английского языка. В статье рассматриваются основные способы образования неологизмов, а также особенности их перевода с английского на русский язык на материале общественно-политических текстов. Проведенное исследование показало, что в общественно-политических текстах преобладает морфологическая группа неологизмов, где основными способами образования новой лексики являются аффиксация, словосложение, сокращения и конверсия. Наиболее продуктивными способами перевода неологизмов в текстах общественно-политической направленности являются описательный перевод, калькирование, транслитерация или транскрипция, а также подбор эквивалента на языке перевода.

Ключевые слова: неологизмы; общественно-политический текст; способы образования; перевод; аффиксация; словосложение; описательный перевод; калькирование.

Все языки мира подобны динамической системе, которая постоянно меняется и развивается. Английский язык не является исключением. Его лексический запас расширяется за счет появления новых слов и словосочетаний, неологизмов.

Неологизм (от греческого *neos* – новый + *logos* – слово) – это слово или оборот языковой фразы, созданный для описания нового предмета или выражения новых понятий [1]. В научный обиход термины «неологизм» и «неология» были впервые введены в 1801 году французским лексикографом Л.С. Мерсье в его словаре неологизмов. Однако неологию как науку о неологизмах не воспринимали вплоть до 1960-х гг., в связи с чем основные положения и понятия теории не были достаточно глубоко изучены.

В современных исследованиях языка наблюдается рост интереса к изучению неологизмов и различных аспектов их перевода в общественно-политических текстах. Это обусловлено, прежде всего, одной из важнейших характеристик неологизмов в общественно-политических текстах – их суггестивным потенциалом, манипулятивным воздействием на слушателей и читателей [2, с. 251].

Появление большого количества англоязычных неологизмов за последнее время дает возможность определения конкретных типов неологизмов и создания подробной классификации. Зарубежные и отечественные лингвисты по-разному подходят к вопросу о типологии неологизмов, которая может быть построена с учетом разных признаков. Классификации неологизмов разрабатывали такие лингвисты, как Л. Гилберт, В.И. Заботкина, И.Р. Гальперин и другие.

Для анализа способов образования неологизмов общественно-политической направленности мы взяли за основу классификацию неологизмов В.И. Заботкиной, которая выделяет четыре группы неологизмов:

- фонологические – неологизмы, которые образуются за счет сочетания отдельных звуков, например, *to buzz* – звонить по телефону; *whiz bang* – снаряд; *Wow – Yay; Oops! – Ой!*

- заимствования – слова, которые произошли из латинского: *mob* – толпа; арабского: *jihad* – джихад, борьба за веру; французского: *faux* – ложный; русского: *duma* – дума и других языков;

- семантические – неологизмы, принявшие новые значения: *lemon* – миллион; *man on horseback* – военный диктатор; *trade off* – компромисс; *assets* – оружие; *troubleshooter* – уполномоченный по улаживанию конфликтов; *put-down* – резкий ответ;

- морфологические – неологизмы, которые создаются по уже имеющимся образцам и схемам. Они включают в себя аффиксацию, словосложение, конверсию и сокращение [3, с. 8].

В рамках нашего исследования выборка неологизмов по способу их образования составила 147 единиц. Наиболее часто в исследуемых нами материалах встречались неологизмы морфологической группы (101 единица), процентное соотношение которой составило 69%.

Исследование также показало, что большинство неологизмов в текстах общественно-политической направленности были образованы способом аффиксации (35%), который включает в себя префиксацию и суффиксацию. Рассматривая префиксацию, мы можем выделить такие префиксы, как anti-, de-, post-, pro-, re-, en-: *anti-choice*, *deoffshorization*, *post-crisis world*, *pro-Brexit campaigns*, *reimposition*, *enlibra*. Суффиксальные неологизмы имеют следующие наиболее распространенные суффиксы: -ism, -sation/zation, -ee: *Trumpism*, *balkanization*, *parolee*.

Путем словосложения было образовано 27 единиц, что составило 27%. Были выявлены атрибутивные словосочетания N+N→N: *Russiagate* – *Russia* + *Watergate*, *Megxit* – *Meghan Markle* + *exit*; Adj+N→N: *hard-line* – *hard* + *line*, *skinheaded* – *skin* + *headed*.

В результате проведенного исследования нами было отмечено большое количество неологизмов-сокращений (26 единиц; 26%), которые можно разделить на четыре группы: неологизмы-аббревиатуры: *PPE* – *personal protection equipment*, *SARS* – *Severe acute respiratory syndrome-related virus*; неологизмы-акронимы: *ASAP* – *as soon as possible*, *WAY* – *World Assembly of Youth*; неологизмы-усечения: *demob* – *demobilization*, *lib* – *liberation*; неологизмы-слияния: *infodemic* – *information + epidemic*, *beginement* – *beginning + commencement*.

Что касается конверсии, то данный способ образования неологизмов в исследуемых нами материалах имеет низкую частотность употребления (12 единиц; 12%). Можно отметить, что конвертированные неологизмы в основном образуются по типу N→V: *daydream* – *to daydream*, *chicken* – *to chicken*, *blacklist* – *to blacklist* и V→N: *to trash* – *trash*, *to stan* – *stan*.

Согласно В.Н. Комиссарову, при переводе англоязычных неологизмов на русский язык используются следующие приемы: подбор эквивалента на русском языке, транслитерация или транскрипция, калькирование и описательный перевод [4, с. 172].

В нашем исследовании выборка неологизмов по способу перевода составила 112 единиц. Популярность такой трансформации как описательный перевод (50 единиц; 45%) объясняется, на наш взгляд, тем, что неологизмам не всегда можно найти эквивалент в русском языке, либо их значение мало кому известно. Например, неологизм *Pizza parliament* переводится как «парламент, состоящий из множества партий, каждая из которых имеет относительно небольшое количество мест». Следует отметить, что многие неологизмы-аббревиатуры в общественно-политических текстах также передаются посредством описания, например, *SALT* (*Strategic Arms Limitation Talks*) – *Переговоры об ограничении стратегических вооружений*; *WFH* (*work from home*) – *удаленная работа*. Однако, несмотря на универсальность данного способа перевода, у него есть недостаток – конструкции могут оказаться слишком громоздкими. Поэтому, наряду с описательным переводом, переводчики нередко прибегают к транскрипции и транслитерации (22 единицы; 20%).

Транскрипция/транслитерация используется в большинстве случаев для перевода прецизионной информации и заимствований: *donbasization* – *донбасизация*, *Megxit* – *Мегзит*, *genocide* – *геноцид*.

Наличие большого числа атрибутивных словосочетаний в текстах общественно-политической тематики объясняет частое обращение переводчика к такому приему как калькирование. В исследуемых нами материалах данный способ перевода встречался в 24 случаях (21%). Например, *skinheaded* – *бритоголовые (часто о фашиствующей молодежи)*, *strawman* – *подставной кандидат*.

В ходе исследования также были выявлены случаи подбора эквивалента в русском языке (16 единиц; 14%): *boots* – *войска*, *crowdworker* – *доброволец*, *gimmick* – *новшество*.

При передаче неологизмов на русский язык переводчик должен, прежде всего, разобраться в значении неологизма, обратившись к контексту и проанализировав его структуру [5, с. 171].

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

В общественно-политических текстах превалирует морфологическая группа неологизмов – 69% (101 единица), где основными способами образования новой лексики являются аффиксация – 35%, словосложение – 27%, сокращения – 26% и конверсия – 12%.

Основными способами перевода неологизмов в текстах общественно-политической направленности являются описательный перевод – 45%, калькирование – 21%, транскрипция/транслитерация – 20% и подбор эквивалента на ПЯ – 14%. Следует отметить, что описательный перевод является наиболее продуктивным способом перевода неологизмов.

Неологизмы с каждым днем все стремительнее входят в нашу повседневную речь и, несомненно, влияют на развитие языка. Для осуществления адекватного перевода компетентному переводчику необходимо постоянно следить за динамично развивающейся языковой картиной мира, изменением и пополнением своего словарного запаса.

Библиографические ссылки

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. Москва: Просвещение, 1976.
2. Степнов А. П. Методика оценки суггестивности информационных материалов [Электронный ресурс] // Акмеология. 2014. №4(52). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-suggestivnosti-informatsionnyh-materialov/viewer> (дата обращения 20.05.2022).
3. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. Москва: Высшая школа, 1989.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва: Высшая школа, 1990.
5. Занковец О. В. Неологизмы в английском общественно-политическом словаре и способы их перевода на русский язык / О.В.Занковец // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17-18 нояб. 2016 г. / редкол.: О.И. Уланович (отв. ред.) и др. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 170-173.

АППРОКСИМАЦИЯ ПАДЕ В ЧИСЛЕННЫХ МЕТОДАХ РЕШЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

Е. М. Мифодьева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

katyatomkovich22@gmail.com;

науч. рук. – В. А. Нифаги, канд. физ.-мат. наук, доц.

В работе предложен алгоритм вычисления аппроксимации Паде, рассмотрено дифференциальное уравнение Риккати и предложен пример решения дифференциального уравнения типа Риккати на основе аппроксимации Паде.

Ключевые слова: аппроксимация Паде; разложение в степенной ряд: уравнение Риккати.

Наряду с линейными методами аппроксимации [1] при построении асимптотических решений в окрестности сингулярных точек, а также нахождении численных решений начальных и краевых задач, получили распространение нелинейные методы интерполирования, где класс интерполируемых функций не является векторным пространством. Важнейшим подобным частным случаем является рациональная Паде-аппроксимация [2], основанная на применении в качестве аппроксимирующей функции рациональной функции в виде отношения двух полиномов, коэффициенты которых определяются коэффициентами разложения функции в ряд Тейлора [3], т.е. аппроксимация Паде является эффективным методом построения и вычисления значений степенных рядов. Если задан степенной ряд

$$f(z) = \sum_{i=0}^{\infty} c_i z^i,$$

представляющий функцию $f(z)$, то аппроксимации Паде – это рациональная функция вида

$$\left[\frac{L}{M} \right] = \frac{a_0 + a_1 z + \dots + a_L z^L}{b_0 + b_1 z + \dots + b_M z^M}$$

Разложение которой в ряд Тейлора (с центром в нуле) совпадает с разложением (1) до тех пор, пока это возможно. Для определенности полагается, что $b_0 = 1$. Такой выбор станет затем существенной чертой точного определения, и условимся считать, что в записи (2) он подразумевается. Тогда в числителе содержится $L+1$ свободных параметров, в знаменателе – M (т.к. b_0 уже определен), т.е. всего имеется $L+M+1$ свободных параметров. Это означает, что в общем случае коэффициенты тейлоровского

разложения функции $\left[\frac{L}{M}\right]$ при степенях $1, z, z^2, \dots, z^{L+M}$ должны совпадать с соответствующими коэффициентами ряда (1), т.е. должно выполняться соотношение

$$\sum_{i=0}^{\infty} c_i z^i = \frac{a_0 + a_1 z + \dots + a_L z^L}{b_0 + b_1 z + \dots + b_M z^M} + O(z^{L+M+1})$$

Избавляясь в (3) от дроби

$$\begin{aligned} (b_0 + b_1 z + \dots + b_M z^M)(c_0 + c_1 z + \dots) = \\ = a_0 + a_1 z + \dots + a_L z^L + O(z^{L+M+1}) \end{aligned}$$

и сравнивая коэффициенты при $z^{L+1}, z^{L+2}, \dots, z^{L+M}$ получим равенства

$$b_M c_{L+1-M} + b_{M-1} c_{L+2-M} + \dots + b_0 c_{L+1} = 0, \text{ для } z^{L+1}$$

$$b_M c_{L+2-M} + b_{M-1} c_{L+3-M} + \dots + b_0 c_{L+2} = 0, \text{ для } z^{L+2}$$

...

$$b_M c_L + b_{M-1} c_{L+1} + \dots + b_0 c_{L+M} = 0, \text{ для } z^{L+M}$$

Для полноты положим $c_j = 0$ при $j < 0$. С учетом соглашения $b_0 = 1$ равенства (5) можно переписать в виде системы M линейных уравнений с M неизвестными коэффициентами знаменателя (6):

$$\begin{pmatrix} c_{L+1-M} & c_{L+2-M} & c_{L+3-M} & \dots & c_L \\ c_{L+2-M} & c_{L+3-M} & c_{L+4-M} & \dots & c_L \\ c_{L+3-M} & c_{L+4-M} & c_{L+5-M} & \dots & c_L \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ c_L & c_{L+1} & c_{L+2} & \dots & c_{L+1-M} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} b_M \\ b_{M-1} \\ b_{M-2} \\ \vdots \\ b_1 \end{pmatrix} = - \begin{pmatrix} c_{L+1} \\ c_{L+2} \\ c_{L+3} \\ \vdots \\ c_{L+M} \end{pmatrix}$$

Таким образом, могут быть найдены b_i . Коэффициенты числителя a_0, a_1, \dots находятся теперь из (4) сравнением коэффициентов при $1, z, \dots, z^L$:

$$a_0 = c_0$$

$$a_1 = c_1 + b_1 c_0$$

$$a_2 = c_2 + b_1 c_1 + b_2 c_0 \quad (7)$$

...

$$a_L = c_L + \sum_{i=1}^{\min(L,M)} b_i c_{L-i}$$

Уравнения (6), (7) называются уравнениями Паде. В случае, когда система (6) разрешима, они определяют коэффициенты числителя и знаме-

нателя аппроксимации Паде $[L/M]$. Коэффициенты тейлоровского разложения этой функции при $1, z, z^2, \dots, z^{L+M}$ совпадают с соответствующими коэффициентами ряда (1).

Поскольку исходной точкой являются коэффициенты ряда $\sum_{i=0}^{\infty} c_i z^i$, то нет необходимости заранее считать эти коэффициенты коэффициентами Тейлора какой-либо функции.

Представим применение аппроксимации Паде для получения численных решений в ряде специальных случаев дифференциального уравнения Риккати [5].

Рассмотрим задачу Коши для дифференциального уравнения первого порядка вида:

$$\frac{dy}{dx} + a(x)y^2 + b(x)y + c(x) = 0$$

$$y(x_0) = y_0,$$

здесь $a(x), b(x), c(x)$ – известные функции.

Если $c(x) = 0$, то (8) или коэффициенты в уравнении Риккати постоянны, то уравнение вырождается в простейший тип и допускает разделение переменных, и мы сразу получаем общий интеграл:

$$C_1 - x = \int \frac{dy}{ay^2 + by + c}$$

Но для произвольных $a(x), b(x), c(x)$ нет алгоритма решения уравнения Риккати. Данное уравнение занимает особое место в теории дифференциальных уравнений. Можно сказать, уравнение Риккати занимает некоторое пограничное положение, так как разделяет области дифференциальных уравнений, интегрируемых в квадратурах, от, вообще говоря, не интегрируемых в квадратурах (т.е. нахождение его решения не может быть сведено к конечному числу последовательных интегрирований).

В общей сложности, если удастся найти хотя бы одно частное решение уравнения (8) $y_1(x)$, то по нему можно реконструировать общее решение.

$$y = y_1(x) + z(x),$$

где $z(x)$ (общее решение однородного уравнения) – новая неизвестная функция. Общее решение однородного ДУ (т.е. уравнения Бернулли) может быть получено при помощи квадратур (методом Бернулли, методом вариации произвольной постоянной и т.д.).

Особое место уравнение Риккати занимает среди уравнений геометрической оптики в криволинейных координатах (операторы градиента и Лапласа в ортогональных криволинейных координатах, коэффициенты Ламе для полных и локальных лучевых переменных, решение уравнений

геометрической оптики (Эйконала и главного уравнения переноса) в окрестности выделенного луча с использованием локальных лучевых переменных (разложение в ряды по переменной поперечной к образуемому лучу), учет кривизны волнового фронта (вещественные решения соответствующего уравнения Риккати), построение гауссовых пучков (комплексные решения уравнения Риккати)). Важную роль играет уравнение Риккати для теории автоматического управления, теории оптимизации по нормам H_0 и H_∞ , а также при построении асимптотических решений краевых задач теории трещин.

Для примера применения представленной методики построим решение задачи Коши для специального случая уравнения Риккати:

$$\begin{aligned} xy' - (x + n - 1)y &= -1 \\ y(x_0) &= y_0 \end{aligned}$$

Уравнение (10) при $x_0 = y_0 = 0$ имеет решение

$$y(x) = -e^x x^{n-1} E_n(x),$$

где

$$E_n(x) = \int_x^{+\infty} e^{-t} t^{-n} dt$$

Получаем представление решения в виде степенного ряда

$$y(x) = -\sum_{k=0}^q \frac{x^{k+n-1}}{k!} \int_x^{+\infty} \sum_{k=0}^q \frac{(-1)^k t^{k-n}}{k!} dt,$$

где q – количество членов рядов разложения e^x и e^{-x} .

Для дальнейшего решения, т.е. аппроксимации при разных n и q была использована среда вычислений РТС Mathcad Prime 8.

```

TE(n,q,t):=
if n=1
  for k ∈ 0..q
    S(x) ← ∫ (∑k (-1)k · xk-n / k!) dx
    A(t) ← - (∑k tk+n-1 / k!) · (-S(t))
  return A(t)
else if mod(n,2)=0
  for k ∈ 0..q
    S(x) ← ∫ (∑k (-1)k · xk-n / k!) dx
    A(t) ← - (∑k tk+n-1 / k!) · (-S(t) - (ln(t)) / ((n-1)!))
  return A(t)
else if mod(n,2)=1
  for k ∈ 0..q
    S(x) ← ∫ (∑k (-1)k · xk-n / k!) dx
    A(t) ← - (∑k tk+n-1 / k!) · (-S(t) + (ln(t)) / ((n-1)!))
  return A(t)

```

где q – количество членов рядов разложения e^x и e^{-x} , t – переменная.

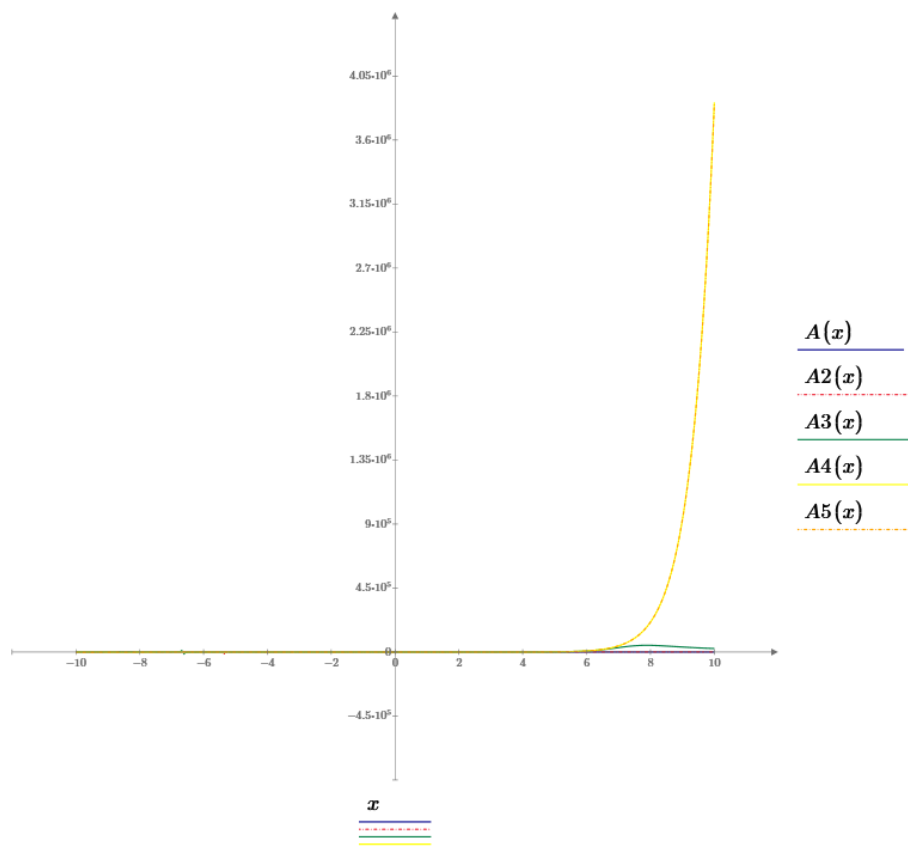
Для представления (11) в виде отношения двух полиномов, коэффициенты которых определяются коэффициентами разложения функции в ряд Тейлора была использована функция $\text{pade}(CO, L, M, t)$, где CO – вектор с коэффициентами ряда Тейлора, L – степень числителя, M – степень знаменателя, t – переменная.

```

pade(CO, L, M, t) :=
  g(o, p) ← 0
  C ← matrix(M, M, g)
  d ← matrix(M, 1, g)
  for i ∈ 0..M-1
    for j ∈ 0..M-1
      k ← L - M + i + j + 1
      if k < 0
        Ci, j ← 0
      else
        Ci, j ← COk
  for i ∈ 0..M-1
    di ← -COL+i+1
  r ← lsolve(C, d)
  a ← matrix(M, 1, g)
  b0 ← 1
  a0 ← CO0
  for i ∈ 1..M
    bi ← rM-i
  for i ∈ 1..L
    m ← i
    if m > M
      m ← M
    ai ← ∑k=0m (COi-k · bk)
  return  $\frac{\sum_{i=0}^L (a_i \cdot t^i)}{\sum_{i=0}^M (b_i \cdot t^i)}$ 

```

Для наглядности и сравнения приближения при разных n и количестве членов ряда Тейлора были также построены графики. Например, при $n=4$ были вычислены рациональные дроби (аппроксимация Паде) $A(x)$, $A_2(x)$, $A_3(x)$, $A_4(x)$, $A_5(x)$, коэффициенты которых определяются коэффициентами разложения в ряд Тейлора с 12, 16, 24, 40, 60 членами соответственно. График представлен на рисунке:

Таким образом, аппроксимация Паде находит многочисленное применение в различных задачах математической физики, механики и прикладной математики. В отличие от линейных аппроксимаций аппроксимация Паде обладает вычислительной устойчивостью, что позволяет решать уравнения со сложной структурой решения.

Библиографические ссылки

1. Линейная аппроксимация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cutt.ly/JHJK2x1>. - Дата доступа: 18.03.2022.
2. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Аппроксимация Паде. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2019/02-04-01_008.pdf. – Дата доступа: 13.04.2022.
3. Разложение функций в степенные ряды. Ряд Тейлора. Ряд Маклорена. Примеры решений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mathprofi.ru/razlozhenie_funkcij_v_stepennye_ryady.html. – Дата доступа: 20.04.2022.
4. Аннотация к дополнительным главам математического анализа. Департамент математики. ВШЭ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/edu/courses/492550565>. – Дата доступа: 18.04.2022.
5. Дифференциальное уравнение Риккати. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mathhelpplanet.com/static.php?p=differentsialnoe-uravnenie-rikkati>. – Дата доступа: 01.05.2022.

2D-АНИМАЦИЯ. ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ ДО КОМПЬЮТЕРНОЙ

Д. А. Орлова

*Белорусский государственный университет, г. Минск,
8507472@gmail.com;
науч. рук. – А. Ю. Семенцов, ст. преп.*

Издrevле человек стремился отобразить окружающий его мир в рисунках, в которых выражалось движение, действие. В рисунках первобытных охотников, в рисунках античных художников, художников Древнего Египта и Греции были изображены сцены трудового процесса. Движение персонажей было ритмично и разложено по фазам. Этот метод используют современные мультипликаторы при подготовке раскадровки будущей анимации. Немногим более ста лет назад возникли технические приспособления, позволяющие создать на экране иллюзию движения объёмных и рисованных фигур. В конце XX века с развитием компьютерных технологий получила развитие компьютерная анимация, представляющая собой последовательный показ подготовленных графических файлов (слайд-шоу) и имитации движения. Будучи первоначально детским развлечением, современная анимация представляет интерес и для взрослой аудитории. Плодами этого прогресса пользуются не только киностудии, но и телевидение, и рекламная индустрия, и сфера образования и науки. Достоинством 2D-анимации является эстетическая привлекательность образов, они могут простыми и схематичными или фантастическими и гипертрофированными, на первый план выходят сценарий и сюжет. Двухмерная анимация способна удивлять технологическими эффектами и вызывать эмоциональный отклик у зрителя. Зародившись как несерьёзное развлечение, мультипликация постепенно совершенствуется и развивает свои выразительные средства, становится видом искусства, способным влиять на социальные процессы, влиять на воспитание и развитие эстетических вкусов.

Ключевые слова: 2D-анимация; Disney; аниме; графические файлы; иллюзия движения; компьютерные технологии; рисованные фигуры.

Считать, что мультипликация или анимация (от фр. animation - оживление, одушевление) возникла в XX века, заблуждение. Предвестниками мультипликации являются рисунки животных со множеством перекрещенных ног, созданные первобытным человеком. На территории Ирана археологами был обнаружен сосуд возрастом 5000 лет, стенки которого украшали изображения козла в движении. В начале нашей эры в странах Востока (страна кхмеров, ныне Камбожда) было популярно такое развлечение как «театр теней». С наступлением темноты на большом экране с помощью рисунков и плоских кукол демонстрировались играющие теневые изображения. Для этих спектаклей рисовались фигурки богов, людей и животных, различные пейзажи для фона, а сюжетами служили легенды и сценки из жизни. Первая примитивная мультипликация появилась в первой половине XIX века. Для воспроизводства на экране движущихся картинок использовали вращающийся диск, ленту с рисунками, систему

зеркал и фонарь. Фенакистископ и стробоскоп стали результатом научных поисков бельгийского физика Жозефа Плато, австрийского геометра Симона фон Штампфера и других учёных того времени. Ещё до изобретения братьями Люмьер кинематографа, 20 июля 1877 года Эмиль Рейно представил публике своё новое изобретение - праксиноскоп - аппарат «оптический театр», который показывал движущиеся картинки. Первые анимации представляли собой движения вырезанных из картона персонажей или нарисованные и раскрашенные от руки пантомимы, появились даже постоянные декорации в качестве фона. Сюжетам первых анимационных фильмов были присущи условность и комедийность. Это неслучайно, ведь первые аниматоры были карикатуристами, иллюстраторами или рисовальщиками комиксов. В США в анимационных фильмах использовались сюжеты комиксов, в Европе - карикатур. В Советской России на волне популярности авангардных течений рисованная анимация использовалась как средство наглядной агитации. В разных странах постепенно сложились свои характерные стили и предпочитаемые сюжеты для анимационных фильмов. Это народные сказки и фольклор, исторические события, произведения мировой литературы и сюжеты комиксов, политический заказ в агитации, духовные и философские сюжеты.

Традиционная рисованная анимация называется 2D-анимация. Это способ создания динамического изображения, которое имеет всего две величины: высоту и ширину. Изначально она создавалась путём наложения кадров, когда за одним рисунком следовал другой, несколько отличающийся от предыдущего (таким образом отображалось движение персонажа). В каждой секунде содержалось 24 кадра. Развитие кинематографа и технологии создания фильмов позволило использовать киноплёнку при производстве анимационных, рисованных фильмов, которые рисовались на листе прямо в кадре в двухмерных координатах. Аниматоры приспособили для своих целей прозрачный целлулоид, применив перфорацию по краям плёнки, чтобы её было удобней крепить к штифтам и менять листы с изображениями персонажей в каждой фазе движения, оставляя неизменным фон. Изменилась технология производства анимационного фильма, упростилась работа художников-аниматоров, что позволило выпускать полнометражные ленты. Художники студии Disney, в начале XX века идущей в авангарде анимационного производства, стали использовать звук и цвет в своих анимациях. На студии изобретали и внедряли новые способы и методы производства - техника съёмки «stop-motion», ротоскоп, сделавший живые съёмки основой для анимации, «live-action», когда кадры с актёрами полностью обрисовывались. Популярными примерами 2D-анимации являются классические диснеевские анимационные фильмы «Белоснежка и семь гномов», «Бэмби», «Русалочка» и другие. В

Японии в 1958 году Осаму Тэдзуки создаёт уникальный стиль - аниме. Аниме, как правило, отличается характерной манерой рисовки персонажей и фонов. При создании аниме художники отрисовывали лишь часть изображения, у персонажей двигается либо рот при разговоре, либо бровь, либо прядь волос, остальное изображение и фон остаются статичными. Аниме предназначаются для подростковой и взрослой аудитории, издаются как в форме мультсериалов для телевидения, так и в форме полнометражных мультфильмов. Ориентированные на детскую аудиторию аниме-мультфильмы и сериалы зачастую носят идеологический и пропагандистский характер (например, «Белый лев Кимба»). В конце XX века аниме было официально признано искусством.

Следует понимать, что анимация более широкое понятие, чем мультипликация. Мультипликация является техникой «размножения» объектов с целью симулировать движение, ручная техника исполнения анимации. В процессе создания анимации передаётся иллюзия движения, а персонажи одушевляются и приобретают свой характер и историю. Анимацию принято разделять на классическую и неклассическую. Покадровая запись на целлулоидную плёнку каждого рисунка - это классическая рисованная анимация. Кроме этого традиционного вида двумерной анимации существуют компьютерная и скелетная анимация (для анимации трёхмерных изображений).

Термин 2D-анимация относится и к компьютерной анимации. В дополнение к способу «кадр за кадром», аниматор получил возможность создавать отдельно фон и составляющие персонажа, перемещать части тела, отпала необходимость в трудоёмком процессе отрисовки изображения снова и снова. Сегодня, говоря о развитии анимации, мы чаще всего подразумеваем развитие и появление новых компьютерных программ для создания 2D-анимации.

Для создания персонажей в технике 2D-анимации современные аниматоры используют специальные ручки, планшеты и компьютеры, на которые установлены специальные программные продукты для создания компьютерной анимации. Развитие компьютерных технологий сделало возможным оцифровывать процесс создания 2D-анимации с помощью различных компьютерных программ. Для оживления картинок сайта используется программа Adobe Animate. Она позволяет создать анимированный ролик, баннер или оригинальную инфографику. Пользоваться Adobe Animate сможет опытный пользователь, изучивший многообразные возможности программы, например, публикация анимации в социальных сетях, анимированные диаграммы и др. Для создания движущихся картинок в стиле «карандашной» анимации используется программа Pencil2D Animation. Она проста в освоении и обладает удобным интерфейсом, а

также небольшими размерами, невысокими требованиями к компьютеру. Также для рисования анимации предназначена программа Cartoon Animator (4 версия). Она позволяет «оживлять» выбранные из библиотеки редактора персонажи, используя шаблоны движения, можно контролировать траекторию движения персонажей, их мимику и движения губ. Для создания коротких простых роликов GIF анимации предлагаются для использования такие программы как Bannershop GIF Animator, CoffeeCup GIF Animator, Active GIF Creator. Программа Moho (Anime Studio) предназначена для создания векторной 2D-анимации. Moho бюджетная и простая программа, тем не менее, содержит полный набор инструментов для анимации персонажей. Один раз нарисовав персонаж, аниматор потом может манипулировать его движениями с помощью инструментов костной анимации. Полностью цифровой процесс создания 2D позволяет осуществить программный продукт Bauhaus Mirage, который используется анимационными студиями с целью повышения производительности и снижения времени на разработку проектов. В программе Mirage на базе цифровых технологий возможно создание различных видов анимации в одной среде сразу - от раскадровки сюжета до финала. Развитие компьютерной анимации тесно связано с совершенствованием специализированных графических программных пакетов и оборудования. Выбор программы зависит от задачи и идеи аниматора, а также от имеющегося оборудования и возможности или невозможности использования платного ресурса.

В ходе создания 2D-анимации с использованием компьютерных технологий выделяют три основных этапа: препродакшн, продакшн и постпродакшн. На первом этапе создания анимации – препродакшн – командой аниматоров разрабатывается сюжет, пишется сценарий, ведётся разработка персонажей. На втором этапе – продакшн – происходит соединение всех созданных материалов и сцен. Этот процесс включает в себя раскраску фонов, добавление отдельных сцен и действий персонажей, дополнительных рисунков, а также заполнение промежутков между двумя кадрами и создание первоначальной анимации. Пост-продакшн - это заключительный этап, представляющий собой редактирование созданной 2D-анимации. В анимационный фильм добавляются дополнительные эффекты, закадровый голос, музыка, усиливая эмоциональное воздействие. После этого окончательная версия отрисовывается и экспортируется в различные форматы.

И классическая рисованная, и компьютерная анимация сегодня не только средство развлечения для детской и взрослой аудитории (мультипликационные фильмы и сериалы, музыкальные клипы, компьютерные

игры), но и инструмент маркетинга (создание рекламы, применение в онлайн-пространстве). Кроме того, двухмерная анимация применяется как средство визуализации процессов в научной и образовательной сферах (дизайнерские проекты, применение при отображении результатов экспериментов, в электронных учебниках). Эволюция двухмерной анимации привела к возрастающей роли этого вида искусства в социальной жизни общества. Анимация стала популярным видом передачи информации, действенным инструментом в развитии социальных проектов.

ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

У. А. Павловец

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ulyana.pavlovecz@gmail.com;

науч. рук. – Н. А. Куркович, доц.

В статье рассматривается явление лексической интерференции при изучении иностранного языка, способы ее предотвращения и преодоления. Также предлагается комплекс упражнений по преодолению лексической межъязыковой интерференции у учащихся среднего школьного возраста при изучении идиоматических выражений английского языка.

Ключевые слова: лексическая интерференция; методика обучения иностранным языкам; идиоматические выражения; обучение на среднем этапе.

Современная лингвистика и лингводидактика уделяют большое внимание явлению интерференции при изучении иностранных языков. Интерференция может рассматриваться как взаимодействие языковых систем, которое проявляется при индивидуальном изучении иностранного языка и выражается в отклонении от норм и правил иностранного языка под влиянием родного, а также – как замена системы этих норм и правил на новую, сформированную на основе родного языка [1, с. 297].

Особенно заметно явление интерференции проявляется в процессе изучения ИЯ школьниками, как на начальном, так и на последующих этапах обучения. В силу того, что в некоторых случаях уровень их языковой и социокультурной компетенции оказывается недостаточным, учащиеся прибегают к любым доступным способам заполнения так называемых пробелов в своих знаниях на уроках ИЯ. Это может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на усвоение норм и правил как иностранного, так и родного языка. Именно поэтому преподавателям следует обращать особое внимание на интерференцию, возникающую на любых уровнях языка и в любых видах речевой деятельности, а также разрабатывать и применять различные методы по её преодолению в процессе обучения [2].

С целью выявления наиболее эффективных способов преодоления лексической интерференции в обучении учащихся идиоматическим средствам английского языка нами была проведена опытно-экспериментальная работа. В процессе исследования и подготовки к опытно-экспериментальной работе мы рассмотрели проблему лексической интерференции, а также её отрицательное и положительное влияние на различные аспекты

изучения иностранного языка. Мы изучили основные принципы и содержание обучения лексике, а также процесс формирования лексических навыков иноязычной речи.

Перед организацией опытно-экспериментальной работы мы изучили основные методические рекомендации по предотвращению, а также способы преодоления лексической межъязыковой интерференции, и пришли к следующим выводам: большую эффективность имеют такие способы, как отработка безэквивалентной и более абстрактной лексики, проведения речевых лексических зарядок, корректное построение этапа семантизации и первичного закрепления нового лексического материала (отбор подходящей лексики, составление упражнений, меньшее количество используемых переводных способов семантизации), дополнительная тренировка интерферирующих ошибок, пояснение культурного контекста идиоматических выражений или какой-либо затруднительной (в силу отсутствия аналога или эквивалента в РЯ) для понимания лексики.

На основе изученных методических рекомендаций нами был разработан комплекс упражнений по преодолению лексической межъязыковой интерференции у учащихся среднего школьного возраста. При составлении данного комплекса нами были учтены основные замечания и методические рекомендации: малое количество переводных способов семантизации лексики (используется нами лишь в одном задании); отработка лексического материала в контексте (вводим идиомы в тексте, тренируем в предложениях); возможности для развития языковой и контекстуальной догадки; использование и тренировка того материала, который вызывает трудности и наиболее подвержен интерференции (нами используются идиоматические выражения); последовательное усложнение заданий. Проводимая нами опытно-экспериментальная работа состояла из трёх этапов: констатирующего, формирующего и контрольного. Формой проведения стали тестирования, проводившиеся среди учащихся 8-ых классов средней школы. Экспериментальная группа состояла из 10 человек.

Изучив различные учебники по обучению лексике на уровнях Pre-Intermediate и Intermediate, мы сделали подборку идиоматических выражений, не имеющих эквивалентов или имеющие аналоги в русском языке, поскольку именно они вызывают у учащихся наибольшую сложность при переводе и запоминании, по теме «Human Relations». Все эти идиомы и послужили материалом для нашего комплекса упражнений и тестирований.

Целью констатирующего этапа было подтвердить наличие лексической (лексико-семантической) интерференции у учащихся при переводе идиоматических средств (с английского на русский и наоборот), а также

определить её уровень. Как показал констатирующий этап, учащиеся экспериментальной группы имеют высокий уровень лексико-семантической интерференции при работе с английскими идиоматическими выражениями, не имеющими прямых эквивалентов в русском языке. Они часто упускают или забывают о метафоричности многих идиоматических выражений, при ознакомлении с ними обращаясь к родному языку, а при переводе прибегая к буквализмам, калькированному переводу и ассоциациям. Полученные данные также позволили нам выделить некоторые критерии, на которые опирались учащиеся при подборе идиом-аналогов: психологический фактор (выбор аналога по ассоциативной связи определённых компонентов); использование буквализмов (ориентация на более распространённое значение компонента идиомы); перевод идиомы на основе её компонентов (выбор аналога-кальки); перевод идиомы на основе её компонентов (ориентация на более «очевидную» связь компонентов идиомы РЯ и ИЯ); использование языковой догадки при выборе аналога.

Результаты работы учащихся с комплексом упражнений на формирующем этапе позволили нам выявить наиболее затруднительные для усвоения учащимися идиомы, требующие большего внимания и дополнительной отработки. Ими оказались такие идиомы, как: 'hold your cards close to your chest', 'show the ropes', 'let things slide', 'work your socks off', 'play it cool', 'start from scratch', 'a spitting image'. Если бы данный комплекс упражнений был внедрён непосредственно в урок английского языка по соответствующей теме, то исходя из результатов / ответов учащихся учитель мог бы выявить, что на указанные выражения стоит обращать повышенное внимание; и составить несколько тренировочных упражнений для отработки ошибок в этих идиомах. Также позволили определить наиболее сложные для выполнения виды упражнений (из тех, что были представлены в нашем комплексе). Ими оказались трансформационные, субституционные и конструктивные виды упражнений (76,1% ошибок). Как и ожидалось, самым трудным оказалось последнее – трансформационное по виду – упражнение, в котором непосредственно тренируется применение идиоматических выражений в контексте.

Результаты заключительного этапа нашей опытно-экспериментальной работы позволили нам выявить изменения в уровне лексической интерференции учащихся, а также степень эффективности составленного нами комплекса упражнений. Больше всего ошибок возникало в вопросах с выражениями 'спустя рукава / let things slide' и 'вводить в курс дела / show the ropes' (в части подбора английских соответствий); а также – идиоматические выражения 'play it cool' и 'a wallflower' (в части подбора русских соответствий). Результаты итогового (контрольного) тестирования показали, что уровень лексической (лексико-семантической) интерференции

экспериментальной группы учащихся при работе с идиомами заметно снизился. Также сравнив процентное соотношение ошибок в ответах учащихся на констатирующем этапе (76,7%) и контрольном этапе (16,7%), мы пришли к выводу, что составленный нами комплекс упражнений довольно эффективен для преодоления межъязыковой интерференции при обучении иноязычной лексике.

Таким образом, по результатам проведённой нами опытно-экспериментальной работы мы можем утверждать, что предложенный нами комплекс упражнений вполне может быть внедрён учителем в урок ИЯ на этапе введения (семантизации), первичного закрепления и тренировки нового лексического материала (идиоматических выражений). Мы также выяснили, что правильно подобранные упражнения и способы семантизации материала на всех этапах обучения лексике, являются наиболее эффективными способами преодоления и предупреждения возникновения межъязыковой лексической интерференции на уроках иностранного языка. В связи с этим мы также подчеркнём особую важность и необходимость развития у учащихся социокультурной компетенции как ещё одного эффективного метода борьбы с межъязыковой интерференцией: пояснение культурного подтекста лексических единиц, обладающих большей абстрактностью и не имеющих эквивалентов и аналогов в РЯ, работа с идиоматическими выражениями, помогает в усваивании и закреплении в сознании учащихся нового лексического материала, развитии их языковой и контекстуальной догадки, увеличении словарного запаса, понимании метафорического характера языковой системы ИЯ.

Библиографические ссылки

1. *Миролюбов, А. А.* Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А. А. Миролюбова. – Обнинск: Титул, 2010. – 464 с.
2. Образовательный портал МГЛУ: Типология русского и английского языков: Интерференция на языковых уровнях: фонологическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом [Электронный ресурс] / Минский гос. лингв. ун-т. – Минск: МГЛУ, 2014. – Режим доступа: <http://elearning.mslu.by>. – Дата доступа: 03.04.2022.

ОШИБКИ ПЕРЕВОДА АНТРОПОНИМОВ В АНТИУТОПИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ О. ХАКСЛИ, ДЖ. ОРУЭЛЛА, Э. БЕРДЖЕССА И М. ЭТВУД)

А. А. Рябова

Белорусский государственный университет, г. Минск;
alinariabova999@gmail.com;
науч. рук.: Н. С. Зелезинская, ст. преп.

В статье представлен результат анализа антропонимов в романах-антиутопиях О. Хаксли «О дивный новый мир», Дж. Оруэлла «1984», повести-притчи Дж. Оруэлла «Скотный двор», романа Э. Берджесса «1985», а также романа М. Этвуд «Рассказ Служанки» на предмет прагматического компонента, а также сравнение объема его передачи в русскоязычных текстах. Целью исследования является выявление прагматической и смысловой значимости антропонимов и соотнесение полученных данных с объемом их потенциала в тексте перевода. Данное исследование является вкладом в интерпретацию значимых произведений мировой литературы, а также способствует развитию теории перевода. Результаты анализа смысловой значимости антропонимов в антиутопиях могут быть использованы в обучающих целях и служить базой для составления более объективных отчетных данных художественной и культурной значимости имен собственных.

Ключевые слова: имя собственное; антропоним; аллюзивный антропоним; антиутопия; перевод антропонимов; художественный перевод.

Имена собственные – единицы языка-речи, служащие для подчеркнута конкретного называния отдельных предметов действительности [1, с. 27]. Однако практически в любом художественном тексте имена собственные, в частности антропонимы, отличаются особенно заметной стилистической и семантической окраской [2, с. 25–37], благодаря чему появляются «говорящие» имена, а также имена, построенные на звуковом повторе, фонетической экспрессии, на звукопереключках, аллюзиях и реминисценциях. Перевод лишь формы значимых единиц без учета их семантического потенциала способен привести к серьезным нарушениям в восприятии имени персонажа иноязычным читателем [3].

В нашем исследовании мы проанализировали антропонимы ряда романов антиутопической направленности на предмет их прагматического потенциала, а также проанализировали объем его передачи на русский язык. Так, в романе О. Хаксли *Brave New World* [4] были рассмотрены 40 антропонимов, в романе Дж. Оруэлла *1984* [5] – 20, в повести-притче *Animal Farm* [6] – 21, в романе Э. Берджесса *1985* [7] – 103, а также 35 антропонимов из романа М. Этвуд *The Handmaid's Tale* [8].

В антиутопиях Дж. Оруэлла «1984» и «Скотный двор» особенно важную роль играет аллюзия. Политическая повестка в первой половине – середине XX века выходила на первый план в литературных произведениях,

а особенно в антиутопиях. Так, аллюзивными являются, например, Big Brother, Emmanuel Goldstein, Winston Smith. Здесь же стоит упомянуть и роман Э. Берджесса «1985», так как он идет в неразрывной связи со своим романом-предшественником. В нем аллюзии выполняют ту же самую функцию, но благодаря структурной идентичности произведений можно разглядеть отсылки на культовый романи расшифровать в этом жесте критический посыл Э. Берджесса. К таким антропонимом относятся Bill the Symbolic Worker, Colonel Lawrence, Bev Jones. Аллюзия полезна также при выражении критической оценки каких-либо событий, что мы и наблюдаем в повести-притче «Скотный двор». Однако в этом случае на антропонимы была возложена не только аллюзивная, но и эмоционально-оценочная функции: Old Major, Napoleon, Snowball, Squealer.

В романе О. Хаксли прием аллюзии способствует скорее однозначному восприятию авторской оценки, а именно иронии. Именно на аллюзию, которая позволяет раскрыть личность каждого персонажа на противопоставлении, возложено формирование и передача посылы всего произведения в целом: Lenina Crowne, John, Helmholtz Watson. Экстралингвистический анализ социального контекста позволяет верно интерпретировать выбор антропонимов в произведении и осуществить их адекватную лингвокультурологическую адаптацию.

В романе М. Этвуд «Рассказ Служанки» прием аллюзии не играет существенной роли. Действия в романе касаются тревожных социальных тенденций, направленных на нивелирование успехов второй волны феминизма в Америке 1980-х гг. Лингвокультурологический потенциал антропонимов реализуется через антономазию (Commander, Wife, Handmaid, Aunt, Econowife), структурные особенности (Ofglen, Ofwayne, Ofwarren, Ofcharles, Offred) и даже просто через присутствие индивидуального женского имени в дезиндивидуализированном патриархальном обществе.

Анализ антропонимов в русском языке позволил нам выявить высокое содержание неадекватно переведенных единиц, а также единиц, прагматический и лингвокультурологический потенциал которых в результате межязыковой и межкультурной передачи значительно сократился. Так, классический при передаче антропонимов прием транскрипции не всегда способен в полном объеме отразить их семантику (*Minimus* 'Минимус', *Moses* 'Мозус', *Snowball* 'Сноуболл' и др.). Аллюзивность образов в «Скотном дворе» остается неизменной благодаря сюжету, но авторская оценка полностью утрачивается. При переводе «говорящих» имен также стоит избегать их вольных интерпретаций, как это произошло с именем Snowball, когда в некоторых текстах перевода возникли варианты Цицерон и Обвал, а также при передаче антропонима Squealer, который пре-

вратился в Делового или Стукача. В таком случае семантика переводимых единиц отягощается индивидуальными ассоциациями переводчика и нарушает цепочку ассоциаций авторских.

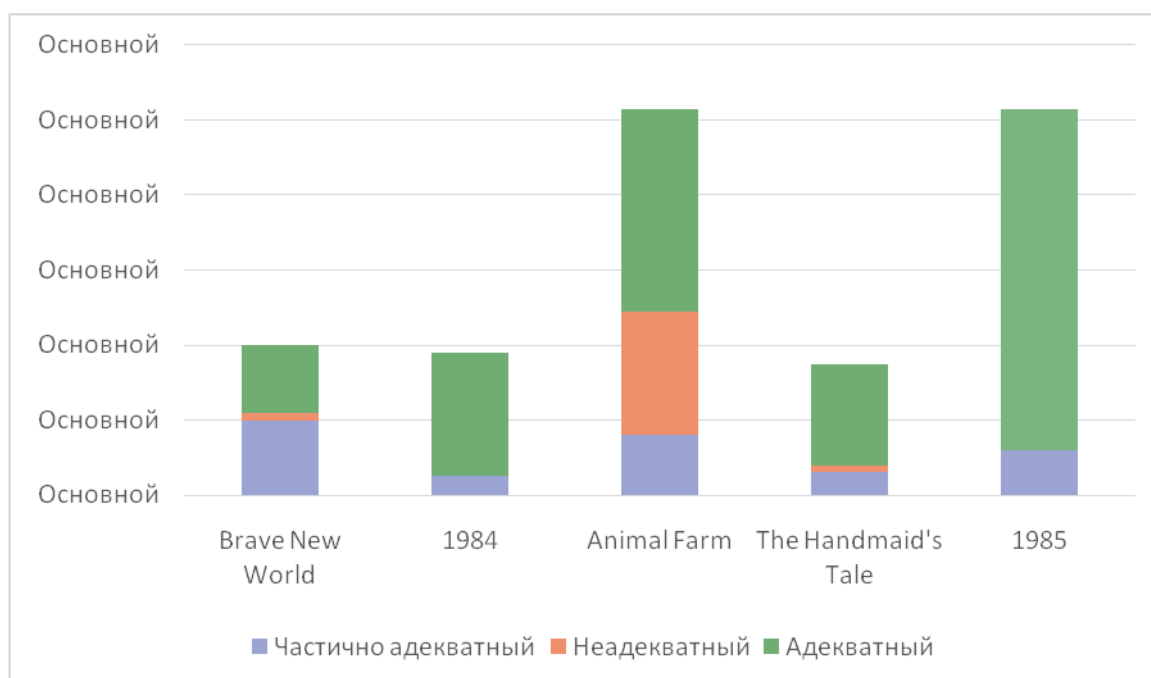
Часто читатель перевода нуждается в дополнительном толковании имен некоторых героев, поскольку не может быть так же хорошо осведомлен об их аллюзивности, как читатель оригинального текста. В своем исследовании мы пришли к выводу, что в переводческом толковании нуждаются такие имена как *Mustapha Mond*, *Helmholtz Watson*, *Popé*, *Colonel Lawrence*, *Professor James Darcy Pieixoto* и др. Решение о введении переводческого толкования во многом зависит от того, для какой аудитории будет адаптирован литературный текст. Мы обнаружили, что, например, в романе «1984» аллюзии легко считываются русскоязычными читателями даже при условии небольших неточностей в переводе. Это связано с общими знаниями о личностях и исторических событиях, а также с наличием других маркеров в тексте, раскрывающих аллюзии. Так, неточности в переводе имен *Emmanuel Goldstein* ‘Эммануэль Голдстейн’ и *Big Brother* ‘Большой брат/Старший брат’ не вызывают сложностей в толковании авторских отсылок.

Порой потери смысла при лингвистической адаптации антропонимов неизбежны. Например, в случае передачи имен наподобие *Ofcharles* ‘Чарльзова’ в романе «Рассказ Служанки». К сожалению, грамматические расхождения в строе языков не позволяют использовать те же средства выражения авторского смысла. Тем не менее, переводчику необходимо следить за благозвучностью и логикой переводных единиц, чтобы они не вызывали у читателя нежелательных ассоциаций, как это произошло в случае перевода антропонимов *Econowife* ‘Эконожена’ и *Serena Joy* ‘Яснорада’.

Таким образом, антропонимы в антиутопиях имеют большое прагматическое и эстетическое значение ввиду того, что жанр как таковой апеллирует к социально-политическим контекстам определенного общества. Они не только участвуют в организации структуры произведения, но и характеризуют объективную реальность.

Большие расхождения в объеме смыслового значения одной и той же единицы текста, но отраженного средствами разных языков, обусловлены множеством различных факторов: некорректной интерпретацией значимых имен, особенно с внешней мотивированностью («Скотный двор»), недостаточным экстралингвистическим анализом («Скотный двор»), грамматическими и лексическими расхождениями в строях языка («Рассказ Служанки»), недостаточным переводческим толкованием («О дивный новый мир», «1985») и даже социально-политическим контекстом, в котором вынужден работать переводчик («О дивный новый мир») (см.

график). В результате многих ошибок и неточностей в переводе русскоязычный текст обладает меньшим объемом прагматического значения по сравнению с текстом оригинала, что препятствует верной интерпретации авторского замысла. Это говорит не только об актуальности проблемы перевода значимых имен собственных в целом, но и о необходимости обновления переводов классических антиутопий, в частности.

Библиографические ссылки

1. *Бондалетов В. Д.* Русская ономастика: учеб. пособие для студентов педагогических институтов по специальности №2101 «Русский язык и литература». 2-е изд., дополненное. М. : Либроком, 2012.
2. *Фонякова О. И.* ИС в художественном тексте: уч. пособие. Л.: ЛГУ, 1990.
3. *Влахов С. И.* Непереводимое в переводе. 5-е изд. М : Р.Валент, 2012.
4. *Huxley A.* Brave New World. London : Chatto & Windus, 1932.
5. *Orwell G.* 1984 London: Secker & Warburg, 1949.
6. *Orwell G.* Animal Farm London : Penguin Classic, 2000.
7. *Burgess A.* 1985.London : Profile, 2013.
8. *Atwood M.* The Handmaid's Tale. Toronto: McClelland and Stewart, 1985.

БАУХАУЗ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

А. Ю. Полторжицкая

Белорусский государственный университет, г. Минск;

e-mail: albinkapolt123@mail.ru;

науч. рук. – О. Е. Гопаенко, ст. преп.

Статья посвящена исследованию гендерного баланса в культуре начала XX века. Веймарская конституция 1919 года признала права свободы женщин, предоставив им избирательное право и разрешила получать образование в любом высшем заведении. Родился новый тип абсолютно свободной женщины, принимающих активное участие в получении специального образования, ведущих творческую и преподавательскую деятельность.

Ключевые слова: Баухаус; гендерная среда; проявления неравенства; социальная роль женщины; выдающиеся женщины.

К гендерному изучению проявляется все больший интерес в сферах культурологии, психологии, социологии и в том числе в искусстве. Тем не менее, необходимо отметить низкий уровень исследования текущего вопроса в дизайне, в отличие от общегуманитарных наук, в которых её исследование проходит в течение полутора веков. Дизайн способен формировать социальные нарративы, что делает его полезным инструментом для тех, кто стремится продвигать гендерное равенство.

С другой стороны, дизайн часто практикуется в гендерно предвзятой среде, что допускает риск появления неравенства. Это имеет большое значение, так как гендерно-ориентированный дизайн может иметь большое количество проблематичных результатов. К ним относятся: игнорирование потребностей маргинализированных групп; создание дизайна, который не подходит или исключает определенных пользователей; сохранение гендерных стереотипов; и создание нового социального неравенства. Подходы к дизайну, направленные на «дизайн для всех» могут быть более предвзятыми. Когда окончательный потребитель не указан, условный пользователь по умолчанию будет склоняться к доминирующей социальной группе. [3, с.98]

Немаловажным являются собственные предубеждения дизайнера в процессе проектирования. Использование «Я-методологии» весьма распространено и зачастую бессознательно. Дизайнер проецирует свой собственный опыт на условного потребителя, а не исследует многовариантное понимание. В конечном итоге дизайнеры закладывают в проекты свои собственные приоритеты и предположения. Когда конечные пользователи с другим опытом начинают взаимодействовать с дизайном, могут возникать проблемы и разногласия, приводящие к исключению дизайна.

Следовательно, современный дизайн, в качестве комплексного подвижного проявления реальности, планомерно воспроизводит перемены общесоциальных требований людей, и в результате вносит свой вклад в формирование гендерных взаимоотношений. [5]

Период 1920-х годов в Германии был трудным, но вместе с тем, необыкновенным временем. Баухауз является в полном смысле этого слова революцией в истории дизайна. Задача школы-разобраться, какие законы действуют в архитектуре, которая содержит в себе все явления жизни и преподносит логику и эстетику частных и общественных пространств. Баухауз всегда ассоциировался с прославленными руководителями и знаменитыми учителями. В основном это были мужчины. Женщин в этой школе было не так много, и, к огромному сожалению, они оказались попросту вычеркнуты из её истории. [1]

Самая знаменитая школа стремилась быть первой во всем. И в своей речи *Вальтер Гропиус* призывал поступать в школу «всех желающих, независимо от пола и возраста». Он громко заявлял, что не должно быть никакой разницы между мужчинами и женщинами. Школа без всяких сомнений должна была стать настоящим примером равенства и реальным развитием в высшем образовании.

Кроме всего прочего, веймарская конституция 1919 года признала права свободы женщин, предоставив им избирательное право и разрешила получать образование в любом высшем заведении. Тем, кто чувствовал себя творческой личностью, Баухауз являлся местом, где можно было воплотить свою свободу в полной мере. [2].

И всё-таки, провозглашение равных прав и возможностей сохранилось только в идеях на бумаге. Гропиус был растерян, когда в школу записалось 84 женщины и только 79 мужчин. Беспокоясь, что в результате такого дисбаланса Баухауз начнет рассматривать как женскую институцию прикладного искусства, Вальтер Гропиус принял решение распределять женщин в ткацкие мастерские, после того как они пройдут обязательный подготовительный курс. В конечном итоге эти женщины со своими настоящими амбициями вступили в противоречия с элементарным сексизмом и давними старыми предрассудками. В конце концов, женский пол оказался в неопределённом положении как в школе, так и за её стенами, когда женщины с огромной силой пробовали добиться успеха, о котором так долго мечтали.

Образ положения социальной роли женщин, представлявший собой 3 слова – *Kinder, Küche, Kirche*, долгое время угнетал их, невзирая на научные, технические, политические и многие другие революции мира. [6]

Вопреки всем запретам и ограничениям такие художницы, как *Гунта Штольц*, *Анни Альберс*, и другие женщины Баухауза трансформировали текстильную мастерскую не только в самую высокодоходную, но ещё и в лучшее место, для воплощения коллективных проектов и реализации нестандартных экспериментов. Соединёнными усилиями эти художницы изменили формальные, а также технические особенности нити, трансформировав таким образом перспективность текстиля и абстрактного искусства.

Уникальной и одной единственной преподавательницей женского пола в школе Баухауз является Гунта Штольц. Именно она преобразила никому неизвестные ткацкие мастерские в одну из самых успешных специальностей школы, которая приносила больше всего прибыли и достигла удивительного для Баухауза уровня продуктивности. Изучив способности техники, она начала проводить опыты с неизвестными материалами, исследовать на практике последние задумки с цветом и формой, осваивать их использование в промышленном производстве. [8]

Ещё одной выдающейся студенткой школы Баухауз является Анни Альберс. Альберс сделала существенный вклад в школу Баухауз, ткацкое мастерство и принципы «женских» ремёсел своими уникальными идеями. Помимо соединения абстрактного модернизма с текстильными тканями, Анни, при этом, продемонстрировала новейшие технологии для ткацкого цеха. Она применяла различные виды синтетических волокон и целлофана, чтоб создать акустические панели. Именно её изучение данных материалов способствовало изменению способа производства данного рода панелей, а также обусловило новые тенденции в дизайне театра. [9]

Нужно отметить, что ткачество было не единственной сферой в школе, где женщины добились успеха. *Маргарет Хейман-Лебентшейн* смогла убедить своей одаренностью Вальтера Гропиуса дать ей место в гончарной мастерской. Керамика Хейман отличалась своеобразным игривым стилем, который совершенно не соответствовал точной геометрии, присущей эстетике школы Баухауз. [6]

Марианна Брандт – одна из женщин, ставшая редким исключением, кому удалось преодолеть гендерные барьеры и благодаря усердию и старательности занять место в мастерской по металлу. Будучи студенткой, она спроектировала свой первый прибор для освещения, который предназначался для здания школы в Дессау, а также её популярный чайник *M49*, сделанный из латуни и черного дерева, лампу *Kandem 702*. Самое удивительное в этих работах то, что они стали основными визуальными признаками Баухауза в качестве школы дизайна. Независимо от того, что проекты Марианны были успешными, её коллеги мужчины не доверяли им в течение всей её карьеры. Брандт говорила, что в мастерской ей давали

только заурядные задания, она делала ничем непримечательную работу. [7]

Исе Гропиус называли «фрау Баухауза», и неизвестно, какой бы была жизнь самого известного директора школы Вальтера Гропиуса, если бы рядом не находилась его жена.

Исе влюбилась не только в Вальтера, но и в работу, которой он занимался. Она говорила, что все идеи школы воздействовали на многие её взгляды на жизнь. Исе Гропиус начала заниматься коммуникацией с общественностью. В её обязанности входила организация основных вопросов, общение с прессой, печать и редактирование текстов для лекций и других письменных материалов. Когда Гропиус уезжал в путешествия, всю его работу выполняла Исе. К слову, в литературе о Баухаузе Исе Гропиус упоминалась как секретарь школы, хотя выполняемые ею задачи и достигнутые успехи были намного больше. [6]

Люсия Мохой делала снимки школы в Веймаре и Дессау, фотографировала внутренние интерьеры, портреты художников и учащихся, делала фотографии продукции, изготовленных в мастерских школы для рекламных журналов и печатных публикаций. С использованием фотографий Люсия образовывала визуальную эстетику и лицо Баухауза, выражала главные принципы школы: функциональность, графичность, лёгкость и простоту форм. Затрагивая гендерное неравенство школы Баухауз нужно отметить, что даже при печати фотографии Люсии, которые демонстрировали школу и все её достижения не были указаны её авторством. [6]

Лилли Райх является одним из самых талантливых дизайнеров и стилистов 20-ого века, которой пришлось расцветать в тени мужского пола. Райх была близкой знакомой *Людвига Миса ван дер Роэ*. Стоит отметить, что все самые популярные изделия для интерьера Мис спроектировал во время общения с Лилли. Они тесно занимались созданием павильона на Всемирной выставке в Барселоне, сотрудничали в переоформлении квартир на выставке Немецкой рабочей федерации, проектировали стул «Брно», кресло «Барселона». Многие исследователи полагают, что дизайн всех предметов создавала сама Лилли, но авторские права на тот момент Райх не могла получить из-за скептического отношения к женщинам, занимавшихся дизайном. [10]

Выдающихся женщин очень много, в том числе и в дизайне. Женщины Баухауза смогли преодолеть общественное мнение и разработали вещи, которые по сей день производятся мировыми брендами и выставляются на самых известных выставках нашей планеты. Их называют выдающимися, потому что им удалось повлиять на все направления мирового дизайна.

После закрытия школы, каждую из женщин ждал свой путь, они уезжали в разные города, искали новые занятия. Но несмотря на это, они продолжали распространять идеи Баухауза. Они развивали идеи, которые основывались на функциональности, пытались совмещать при этом практическую ценность. Женщины искали синтез между всеми видами творчества: живопись, архитектура, ткачество, скульптура. Они создавали работы, в которых не было границ среди монументальных и декоративных элементов. [4]

Именно женщины преобразовывали предметный мир своими новыми формами, старались гармонизировать жизнь людей. Они верили, что изменить мир можно благодаря хорошей форме. Представительницы Баухауза внедряли современный дизайн в разнообразные направления, что позволяло им переступить через гендерные стереотипы о качественном дизайне среди женщин. Именно представительницы прекрасного пола оказали огромное влияние на совершенствование прикладных искусств. Их видение и методы преподавания были переняты во многих странах мира. Творческие достижения и современные идеи талантливых женщин Баухауза являются существенной частью мирового культурного достояния. Женщины Баухауза прошли тернистый путь, чтоб добиться успеха и авторитета среди своих коллег и общества в целом. Долгое время их труды вовсе не воспринимали и считали, что женский пол не может стать успешным дизайнером или архитектором. Женщины постоянно чувствовали неравенство, запреты на образование. Но несмотря ни на что, девушки продолжали заниматься, учиться, исследовать, а главное верить в свои возможности. Женщины, занимавшиеся ткачеством, керамикой, промышленным дизайном, архитектурой, фотографией и многим другим не только утвердили исторический союз искусства и функционалистской школы, но при этом сформировали прочный фундамент для огромного количества новшеств в искусстве и дизайне, которые на всю жизнь поменили наше пространство. [3]

Исходя из исторических, культурных и многих других факторов мужчины и женщины в каждом социуме наделяются разными обязанностями как в профессиональной, общественной и личной жизни соответственно. Организация общества, где от пола зависят права, возможности и доступ к всевозможным источникам и является гендерным неравенством.

Феминизм, в широком смысле этого слова, это противостояние за равенство и свободу от гендерных стереотипов. Современный феминизм влияет абсолютно на все стороны общества. Он встречается и в политике, и в экономике, в культуре и в искусстве. Главной проблемой данного течения является не полное понимание обществом задач этого термина. Но

феминизм обозначает равенство. Девушки добиваются не абсолютной власти, а, чтобы их права не были ущемлены. Для существования и развития современного общества, необходимо социальное равенство. Ведь каждый имеет право вносить свой вклад в деятельность любой сферы общества. Каждый является творцом, у каждого могут быть свои новаторские идеи, предложения или изобретения, независимо от его возможностей, расовой, гендерной принадлежностей и социального статуса. Каждый человек является маленькой частью огромного механизма, в котором мы живем, развитие и благополучие которого зависит только от нас самих. [11]

Суммируя выше сказанное, нужно отметить, что именно благодаря многим талантливым и смелым девушкам Баухауза, их усердию, стремлению и желанию к свободе, сейчас в современном обществе, можно без ограничений, запретов и угнетений заниматься искусством, создавать прекрасное и иметь профессию дизайнера.

Библиографические ссылки

1. *Кавешникова, Н. А.* Дизайн: история и теория: учебное пособие для студентов архитектурных и дизайнерских специальностей / Н. А. Кавешникова. – Москва: Издательский дом «Омега-Л», 2008.
2. *Карташкина, Н. В.* Азбука дизайна. Баухаус / Н. В. Карташкина. – Москва: «Ижица», 2005.
3. *Халиуллина, О. Р.* Проблемы выражения гендерного содержания в исторических формах развития искусства / Т. В. Бурлакова, О. Р. Халиуллина // Вестник Оренбургского государственного университета, 2008. – №76. – С. 98–103.
4. *Харшак, М.* Баухаус. Дессау. 2003 // Просто дизайн. 2003. № 8.
5. *Безмоздин, Л. Н.* Дизайн в современной культуре // Искусство в системе культуры: Сб. ст. / Сост. И отв. Ред. М. С. Каган. – Л.: Изд-во «Наука», Ленингр. Отд-е, 1987. – 272 с. – С. 163–167.
6. *Богата, Н.* Женщины и Баухаус [Электронный ресурс]. / PRAGMATIKA.MEDIA – Киев, 2021. – Режим доступа: <https://pragmatika.media/ru/zhenshhiny-i-bauhaus/>. – Дата доступа 27.04.2022.
7. *Готтхардт, А.* Женщины «Баухауза» [Электронный ресурс]. / MAKEOUT – Минск, 2020. – Режим доступа: <https://makeout.by/2020/07/21/women-of-bauhaus.html>. – Дата доступа 27.04.2022.
8. *Ожгибесова, О. Гунта Штольц.* Мастер Баухауза [Электронный ресурс]. / Odiedecor.com—Москва, 2020. – Режим доступа: <https://vk.com/@odiedecor-gunta-shtolc-master-bauhaus>. – Дата доступа 03.05.2022.
9. *Фарелл, А. Анни Альберс* [Электронный ресурс]. / VOGUE.COM – Москва, 2021. – Режим доступа: https://www.vogue.ru/fashion/news/kto_takaya_anni_albers_i_pochemu_vam_nuzhno_o_ney_znat. – Дата доступа 28.04.2022.
10. *Валедеева, Д.* Лилли Райх [Электронный ресурс]. / Bazaar.ru – Москва, 2022. – Режим доступа: <https://bazaar.ru/lifestyle/geroii/chto-nuzhno-znat-o-dizaynere-moderniste-lilli-rayh/>. – Дата доступа 28.04.2022.
11. *Уотерс, П.* Проблемы гендера в дизайне [Электронный ресурс]. / Blog.prototypr.io-2021. – Режим доступа: <https://blog.prototypr.io/design-has-a-gender-problem-what>

can-we-do-about-it-
ca7cb2f6766f#:~:text=This%20is%20important%20because%20gender,and%20creatin
g%20new%20social%20inequalities. – Дата доступа 24.04.2022.

ВИЗУАЛЬНАЯ СУГГЕСТИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ РЕЙВЕРОВ

М. Е. Саранцева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Romashka.star@mail.ru;

науч. рук. – Е. К. Сельченко, ст. преп.

В статье рассматривается использование наиболее актуальных визуальных суггестий на примере визуальной культуры молодежной субкультуры рейверов. Проблематика исследования обусловлена необходимостью исследования ценностей и коллективного бессознательного современной молодежи, а также способов ее социального взаимодействия. В процессе исследования визуальных кодов одной из наиболее актуальных молодежных субкультур становится возможным не только выявление наиболее сильных в действии манипулятивных техник, но и того, что они транслируют, какие коды создают у молодежи и как формируют современную идентичность. Следовательно, данное исследование нацелено на изучение ценностно-символической системы современного молодого поколения. Использование клинико-феноменологического метода позволило детально изучить суггестивное воздействие на респондентов. В результате исследования в качестве наиболее архетипичных образов выявлены образ глаза (глаза-сферы) и улыбающегося чёрта. Наиболее сильное суггестивное воздействие оказывают техники: психологическое световое манипулирование И.Павлова и цветовое манипулирование. Как долговременно воздействующая суггестия и фактор формирования идентичности выявлено фрейдистское манипулирование, основанное на влечениях к Эросу и Танатосу.

Ключевые слова: визуальная культура, суггестия, манипулятивные техники, молодежная субкультура, рейв-культура.

На сегодняшний день визуальная культура рейверов во многом задает тенденции медиатворчества: многие современные блоггеры, дизайнеры, кураторы, деятели сферы моды, создатели молодежных сериалов и режиссеры вдохновляются рейв-культурой. Визуальная культура рейверов позиционирует себя как элемент contemporary art (современного искусства), которое основано не на получении эстетического удовольствия, а в первую очередь на воссоздании образов в имажинации и коммуникации с арт-объектом. К составляющим данной визуальной культуры можно отнести: видео-арт, постеры, визуальные инсталляции (в режиме реального времени, в том числе световые) и стиль участников.

Среди основных подходов к манипулированию выделяют психоаналитическую и семиотическую группы техник. Психоаналитический подход можно обозначить как воздействующий непосредственно на подсознание, Id, апеллирующий прежде всего к инстинктам, а семиотический, наоборот, воздействующий путем воссоздания образов в имажинации и воздействии путем переживания человеком рационализированного

опыта, характерного для Super-ego. Суггестивные техники ставят целью создание четких установок, практически рефлекторных и во многом основанных на пирамиде базовых потребностей человека.

Анализ современных объектов визуальной культуры рейверов показывает, что наиболее частыми образами являются: глаза (широко распахнутые, подсматривающие или спрятанные за солнцезащитными очками), улыбающийся чёрт (часто подкреплённый цепями или балаклавой), «тягучие» сгустки кислотных цветов (также могут быть изображены вместе с глазом), образы телесности, а также образы бабочки, змеи и скорпиона. В отношении пространства наиболее часто используется создание «бесконечного» тоннеля. Наиболее используемыми элементами стиля являются: солнцезащитные очки, цепи, балаклавы, одежда черных или кислотных цветов, а также использование восточной тематики и образов бабочек, змей или скорпионов. Анализируя совокупность образов визуальной культуры, можно сделать вывод, что основными символами рейверов выступают *глаза*, и все возможные взаимодействия с ними, и образ *черта*, своеобразной тени и воплощения всего бессознательного. Вспоминая теорию архетипов К.Юнга, можно провести параллели: глаз, как образ ядра, отображает понятие Самости, которая в рейв-культуре поддается влиянию громкой музыки, яркого света, кислотных цветов, скрывается за очками, подглядывает из-за балаклавы и пугается образа черта – проходит путь к обретению себя. Образ улыбающегося черта же можно воспринять как Тень – бессознательное человека, катализатор влечений и жизненной энергии, в то же время выступающий темной стороной личности.

Рассмотрим объекты визуальной культуры с точки зрения психоаналитической, семиотической и суггестивной манипуляции, основываясь на наиболее используемых образах. На изображениях, где глаз словно подглядывает через щель, можно вспомнить психоаналитическую традицию и рассматривать это как воплощение вытесненного влечения к подглядыванию. Таким образом, авторы демонстрируют силу либидозного влечения в использовании визуальной манипуляции. Постеры также выражают разнообразие форм и цветов, что, согласно Ч.Осгуду, является игрой на контрастах «дружественных» и «враждебных» чувств и вызывает у человека противоречивые ощущения. С точки зрения семиотического подхода глаза на постерах могут быть поняты непосредственно как объекты, смотрящие через щель, а могут – как мифы, выражающие эмоции или следящие за реципиентом. Глаза-сферы обладают большим символизмом и концентрируют в себе архетипическую силу. В данном случае трудно говорить об апелляции к влечениям, однако точно можно отметить воздействующую силу холодных и светлых цветов. Здесь реципиент

выступает уже не объектом наблюдения, а субъектом, рассматривая, как вращается сфера.

Манипуляция, основанная на влечении к Танатосу, выражается в использовании демонических образов и эмоции испуга. Улыбающийся чёрт на постере может приглашать последовать влечению к Танатосу и воплощает собой Тень, а использование ярких фрагментов на изображениях, согласно Л.Ческину, характеризуется чувством возбуждения и инстинктивностью. На постере *Boiler Room 2021* выражена тяга к бессознательному и инстинктивному. Изображение голых людей с закрытыми глазами создает ощущение раскрепощения и безнаказанности.

Использование ярких, кислотных цветов на афишах находит наибольший отклик у реципиентов. Многие из них сразу отмечают чувство восторга, а при просмотре видео-арта, состоящего из перетекания таких цветов, реципиент остается зачарованным. Даже на данном типе визуальной культуры можно найти символы глаза, однако не такие явные, как при отчетливом его изображении. В этом случае глаз или сфера формируются из цвета и композиционно концентрируют на себе внимание, оказывая похожий гипнотический эффект, как примеры с глазами-сферами. Однако ключевой воздействующей техникой здесь является цветное манипулирование и вызывание эмоций за счет интенсивности. Яркие оранжевые и розовые цвета оказывают возбуждающее воздействие и характеризуются, согласно Осгуду, как «дружелюбные». Будучи поглощенным такой цветовой атмосферой, человек интуитивно тянется к испытанию ярких ощущений, что и является целью данной манипуляции.

Использование образов бабочки, скорпиона, змеи или восточной тематики в визуальной культуре рейверов менее популярно в современности, однако такие символы можно охарактеризовать как классические для рейв-культуры. Знаки-коды небольших насекомых и пресмыкающихся погружают в атмосферу инклюзивности и оторванности от реального мира и могут быть интерпретированы прежде всего семиотически. Например, как объект змея небольшая, гибкая и окутывающая, а как миф – проводница в загробный мир, мудрость и тайны души и предлагающая испытать запретный опыт.

По степени наибольшее суггестивное воздействие на сознание рейверов оказывает световая инсталляция, доступная на мероприятиях. Основную привлекательность визуальной инсталляции для респондентов составляет резкая, скачкообразная смена освещения, которая создает ощущение динамичности происходящего и вызывает состояние возбуждения и иллюзорности. Такой вид воздействия близок к психологическому световому программированию, описанному И.Павловым. Основы-

ваясь на том, что у представителей субкультуры уже существует устойчивый возбудитель психики, можно предположить, что среди постеров сильнее всего окажет воздействие на сознание тот, который наиболее приближен к привычному возбудителю. Например, добавление вспышек или мигающего освещения в видео-арт с повышает вовлеченность реципиента и вызывает желание посетить мероприятие, которое усиливается при повторном просмотре. Цветовое воздействие также обладает сильным влиянием: контрастные, кислотные или голографические сочетания бросают вызов зрителю, провоцируют на эмоции, призывают к радости и праздности. Респонденты отмечают, что данные сочетания привлекают их яркостью, а в совокупности со световыми вспышками и музыкой создают ощущение динамики, экстаза, аффекта. Постеры, манипуляция которых ближе к семиотической, вызывает у респондентов ощущения таинственности, ритуальности, полета, гипноза. Следовательно, семиотическое воздействие проявляется скорее в идентификации себя с визуальным объектом или погружением в него.

Суггестивное воздействие визуальных техник подкрепляет идентификация себя с образами, спровоцированными постерами и последующее их выражение в стиле. Можно наблюдать феноменальное взаимодействие популярности использования образа глаза в визуальной культуре рейверов и тотальное ношение солнцезащитных очков на самих мероприятиях. Это говорит о том, что глаза и визуальное имеют большое значение в рейв-культуре, как в медиаторстве, так и в стиле и сознании участников. Суггестивный потенциал солнцезащитных очков может быть выражен в обезличивании, желании погрузиться в собственный мир, стремлении изменить оттенок окружающего мира или понизить его яркость, а главное – стремлении скрыть собственные глаза. Потенциал балаклавы в также выражается в стремлении к обезличиванию или приданию большей дерзости образу. Цепи, блестки и яркая одежда могут свидетельствовать о желании быть заметным, динамичным, субверсивным, а использование ритуальной и драматичной атрибутики о теневом, бессознательном и инстинктивном потенциале.

Цель такого суггестивного воздействия может являться как положительной, объединяющей в единстве коллективного опыта, так и отрицательной, в случае манипулирования сознанием и создания психологической зависимости. Среди наиболее сильно воздействующих манипулятивных техник в молодежной субкультуре рейверов можно выделить психологическое световое программирование с использованием вспышек и цветовое манипулирование, при котором внимание возбуждается яркими, интенсивными цветами. Однако, наиболее длительное воздействие оказывает манипуляция влечением к главным фрейдистским категориям –

Эросу и Танатосу, что выражается во внешнем виде участников и говорит об их устойчивой идентичности.

Библиографические ссылки

1. *Барт, Р.* Мифологии / Р. Барт. – М.: Академический проект. – 2019. – 352 с.
2. *Бехтерев, В. М.* Внушение и его роль в общественной жизни / В. М. Бехтерев / СПб.: Издание К. Л. Риккера, 1908. – 210 с.
3. *Кара-Мурза, С.Г.* Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза / М.: Эксмо, 2005. — 832 с.
4. *Barnard, Malcolm* Approaches to understanding visual culture / Malcolm Barnard. – Edited: New York: Palgrave, 2001. – 206 p.
5. *Osgood, Charles E.* The Measurement of Meaning / Charles E. Osgood, George J. Suci, Percy H. Tannenbaum. Edited: Illions, University of Illions Press, 1957. – 342 p.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ИОГАННЕСА ИТТЕНА

В. В. Селивонец

Белорусский государственный университет, г. Минск;

e-mail: vselivonets@bk.ru;

науч. рук. – О. Е. Гопаенко, ст. преп.

Автор проводит исследование теоретических работ Иоганнеса Иттена и его вклад в современный дизайн. Иттен вошёл в историю культуры как крупнейший исследователь цвета в искусстве и как представитель новаторского поколения художников и архитекторов. Свои теоретические и педагогические взгляды, а также саму систему подготовки художников Иттен изложил в своих знаменитых книгах о цвете и форме.

Ключевые слова: Баухаус; теория цвета; основные принципы композиции; форкурс; форма и цвет; дополнительные цвета; симультанный контраст; цветовой круг; световая насыщенность цветов.

Иоханнес Иттен (1888–1967) – это швейцарский художник, теоретик искусства и педагог, получивший всемирную известность как создатель первого учебного курса Баухауза, который лег в основу преподавания многих современных художественных школ. Он вошёл в историю культуры как крупнейший исследователь цвета в искусстве и как представитель новаторского поколения художников и архитекторов. Свои теоретические и педагогические взгляды, а также саму систему подготовки художников Иттен изложил в своих знаменитых книгах о цвете и форме.

Изначально Иоганнес Иттен был именно учителем. Успев несколько лет проработать и уже позже начав изучать живопись, он начал писать свои собственные картины. Настоящие ценные знания о композиции и цвете, о новых живописных школах и революционных веяниях в искусстве он получил в классе Адольфа Хельцеля в Штутгарте. Иттен углублённо изучал восточную философию, персидский маздаизм и раннее христианство, так как не видел будущего за технократической европейской цивилизацией. [1, с. 9]

В 1919 году он переезжает в Вену и открывает там собственную учебную студию живописи, после перебирается в Веймар, где принимает приглашение В. Гропиуса и начинает работать в Баухаузе. Из-за слабой подготовки и минимально выявленной художественной индивидуальности первого набора студентов Иттен предлагает ввести новый шестимесячный вводный курс. По его замыслу главной целью курса было освободить учеников от устаревших художественных условностей через самостоятельное экспериментирование. Это могло проявляться в работе с сырыми формами и материалами, с элементарными цветами, с композицией, с геометрическим рисунком. Студентам он преподавал основные принципы

композиции, теории цвета, а также материаловедение и историю искусства. [4, с. 59]

Йоганнес Иттен всегда пробовал новые способы и методы изучения. Он часто начинал свои занятия с упражнений на расслабление, задержку дыхания и концентрацию внимания, чтобы умственно и физически настроить учеников на интенсивную работу. Он также считал, что искусство и дизайн должны быть пропитаны духовностью (Рисунок). В дальнейшем это хорошо прослеживается в методах его обучения. [1, с. 12]

Рис. 1. Упражнения на расслабление

По своему опыту работы с учениками в Вене Йоганнес Иттен знал, что в тех, кто интересуется искусством, но чей талант еще не проявил себя, можно развить художественные способности и оригинальность мышления. Поэтому он предлагает Вальтеру Гропиусу временно, на один семестр, принимать всех желающих заниматься искусством. Этот предварительный семестр назвали «форкурсом». После создания форкурса Вальтер Гропиус великодушно предоставляет его руководство Иттену, а также даёт ему полную свободу в организации и выборе тем учебных занятий. Иттен в своем форкурсе ставил три цели:

- Пробудить творческие силы и вместе с ними художественные способности обучающихся. Постепенно студенты должны были избавиться от всех мертвящих условностей и научиться работать самостоятельно
- Облегчить студентам выбор их будущей профессии. Здесь особенно должны были помочь занятия с различными материалами и их текстурами. Каждый из студентов должен был определить, какой из материалов больше ему по душе, что именно соответствует его творческому «я» — дерево, металл, стекло, камень, глина или ткань.
- Познакомить студентов с основами художественной композиции, без чего нельзя стать профессионалом. Законы формы и цвета открывал им мир объективных начал искусства. Втягиваясь в работу, они

постепенно овладевали тем, как научиться в своих произведениях сочетать субъективное и объективное в решении.

Затем курс разделялся на две параллельные ветви:

1. Это практическая ветвь, которая была посвящена обработке материалов, применению механизмов.
2. Это была формальная ветвь, которая ориентировалась на теоретическое изучение формы рисунка и цвета. [3, с. 144]

В 1923 году Иттен решает покинуть Баухауз. В 1926 году он открывает свою собственную художественную школу в Берлине. Живописцы, графики, архитекторы и фотографы получали в этой школе образование в течение 2–3 лет.

Теоретические работы Иоганнеса Иттена были направлены на изучение цвета и формы. В последствии чего появились его главные теоретические работы: «Искусство цвета» и «Искусство формы». В своей книге «Искусство цвета» Иттен раскрывает основную идею своего педагогического метода, а именно, что если вы, не зная законов цвета, способны создавать шедевры, то ваш путь заключается в этом незнании. Опираясь на опыт предшественников И. Иттен построил свою теорию, интегрировав в ней найденные ранее закономерности, опосредовав их понимание. Модернизировав инструмент цветового круга – расширил представление о функциях дополнительных цветов и цветовых контрастов.

ФОРМА И ЦВЕТ

И. Иттен утверждал, что слово и звук, форма и её цвет – всё это носители трансцендентальной сущности, смутно нами подозреваемой; так же как звук, который окрашивает слово, заставляя его сиять – цвет наделяет форму душой, которая в свою очередь обладает своей «этико-эстетической» выразительной ценностью. [2, с. 10] В живописном произведении выразительные свойства цвета и формы имеют согласованное воздействие. Трём основным, первичным цветам: красному, жёлтому и синему, в пределе соответствуют три основных, первичных формы: квадрат, треугольник и круг.

Соответствия (Квадрат – красный) Квадрат – это символ материи, тяжести и строгого ограничения. Статичность является основным качеством данной фигуры. Все формы, в которых доминируют горизонталы и вертикали ассоциируются с квадратом. Квадрату соответствует непрозрачный цвет материи, тяжести – красный.

(Треугольник – светло-жёлтый) Треугольник – символизирует мысль, выражает активность, излучает свет во все стороны; формы, строящиеся на диагоналях — ромбы, трапеции, зигзаги и их производные, дающие

динамику и даже агрессивность; невесомости этой фигуры соответствует светло-жёлтый.

(Круг – прозрачно-синий) Круг – это символ погружённого в себя духа вечного движения; – вызывает ощущение отдыха, ослабления напряжения и постоянного ровного движения – в противоположность напряжению, сообщаемому квадратом. Астрологический символ солнца – круг с точкой в центре. [2, с. 75]

Следующий этап подразумевает включение в инструментарий средств, регулирующих более сложные и более тонкие нюансы выразительности – систему контрастов.

СЕМЬ КОНТРАСТОВ:

- *Контраст цветовых сопоставлений* (Этот контраст наглядно выражен во взаимодействии предельной насыщенности чистых цветов. При изоляции посредством крайних ахроматических (чёрного и белого) — индивидуальный характер разделённых цветов приобретает большую выразительность, но ослабевает их взаимовлияние.)

- *Контраст светлого и тёмного* (Между белым и чёрным расположены области серых тонов и весь ряд хроматического цвета. Нейтральный серый — лишён характера, он легко изменяется под воздействием контрастирующих тонов и цветов.)

- *Контраст холодного и тёплого* (представляет соотношение тёплых и холодных оттенков в композиции. Этот вид контраста позволяет создать ощущение объёма или перспективы на картинке тк тёплые тона кажутся визуально ближе, а холод- дальше.

- *Контраст дополнительных цветов* (заключ в том, что располагаясь рядом дополнительные оттенки смотрятся очень броско и ярко)

- *Симультанный контраст* (основан на явлении вызванном субъективностью восприятия цветов человеческим зрением. При рассмотрении какого-либо оттенка возникает ощущение присутствия его дополнительного цвета)

- *Контраст цветового насыщения* (характер тем, что насыщенность уменьшается при добавлении к чистому цвету ахроматического или дополнительного цвета. Использование контраста по насыщенности позволяет создать гармоническую композицию и подчеркнуть главное)

- *Контраст цветового распространения* (Действие его находится в зависимости от пропорций, и здесь важнее всего уяснить их роль в

равновесности композиции, когда ни один из цветов не доминирует.) [2, с. 35–63]

Рис. 2. Семь контрастов

Благодаря образцу разработанного Иоганнесом вводного курса впоследствии были разработаны системы обучения практически всех дизайнерских учебных заведений. А также его теоретическими работами дизайнеры по всему миру активно пользуются до сих пор. Благодаря его книге «Искусство формы» художники и дизайнеры учатся теоретическим познанием основ, тем самым дают себе устойчивую ступень в познании теории. То же касается и его книги «Искусство цвета», которая представляет из себя эстетическое учение о цвете, которое возникло из опыта наблюдения. В этой книге Иоганнес Иттен изложил целый ряд проблем цвета, рассказал не только об основных законах и правилах, но и помог точнее определить область субъективных пределов в смысле вкусовой оценки цвета.

Эти знания, на сегодняшний день, активно используют почти все художники и дизайнеры. Касается это проектирования светового прибора или же разработки логотипа, оформления сайта или разработки упаковки сока и тд. Во всех этих случаях ничего не получится без, хотя бы, базовых знаний цвета и формы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Знание значение цвета может помочь сформировать нам желаемый образ компании, увеличить продажи, вызвать доверие, ведь цвет вызывает у людей эмоции и ощущения. А знание психологии цвета как мощный инструмент в руках дизайнера или маркетолога поможет усилить эффект. С помощью цвета можно понять настроение, характер людей, улучшить

психологическое состояние, оказать влияние на работоспособность, убедить принять то или иное решение.

Современное формирование и практическое применение теоретических знаний по использованию цвета в сфере дизайна показывает, как цвет влияет на настроение, формирует отношение клиентов и покупателей к продукту дизайна. Роль цвета велика, а в XXI веке цвет – один из основных элементов современного брендинга. Коммуникационное пространство, окружающее нас, становится более насыщенным. А мы как дизайнеры, с помощью умелого использования знаний цветовой гармонии можем добиваться решения различных задач и создания необходимого эффекта.

Библиографические ссылки

1. *Иттен Иоханнес*. Искусство формы. Мой форкурс в Баухаузе и других школах. Издатель Д. Аронов. Москва. 2001. – 136 с.
2. *Иттен Иоханнес*. Искусство цвета / пер. с нем. Л. Монаховой. – М. Изд-во Д. Аронов, 2007. – 96 с.
3. *Ковешникова Н. А.* Дизайн: история и теория: учебное пособие. – Москва: «Издательство Омега-Л», 2006. – 223 с.
4. *Ленсу Я. Ю.* История дизайна: учебное пособие. – Минск: РИВШ, 2018.–324 с.

НЕКОТОРАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ТРАЕКТОРИИ ОБЪЕКТА UNITY

И. А. Смоляк, Е. В. Крот

Белорусский государственный университет; г. Минск;

smolakilona0@gmail.com;

Krotev120@gmail.com;

науч. рук. – О. М. Кветко, ст. преп.

В данной статье мы опишем как попасть в цель по заданной траектории, реализуя её в платформе Unity. Изначально расскажем, что такое Unity. Затем определим конкретное условие нашей задачи, рассмотрим подробно траекторию мяча и выведем формулу скорости для объекта с помощью математических формул. Опишем реализацию в Unity, в которой будем использовать ранее выведенную формулу, и покажем работу данной программы.

Ключевые слова: платформа Unity, заданная траектория, формула скорости.

При разработке видеоигр часто встречается задача вычисления определённого угла для попадания в цель. Сегодня это очень распространено. Мы хотим представить вам баллистическую траекторию объекта в Unity.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ ЗАДАЧИ И РЕАЛИЗАЦИЯ В UNITY

Что такое Unity?

Unity — это ведущая в отрасли платформа, предоставляющая инструменты для разработки и администрирования удивительных игр и других интерактивных продуктов реального времени, а также их публикации на широком спектре устройств.

Определение условия

Предположим, что в нашей игре есть два объекта, один из которых должен попасть мячом в другой по заданной траектории.

Траектория мяча

Создадим мяч в определённой начальной точке, из которой мы будем бросать его и зададим скорость. При этом рассчитаем скорость таким образом, чтобы она была направлена под таким углом и имела такую величину, чтобы попасть точно в наш объект, который мы задали. Мяч будет вести себя физично, то есть единственный раз мы зададим скорость и дальше он будет лететь по траектории корректно и как в реальной жизни.

Подробное описание задачи

Перейдём к описанию. У нас есть оси X , Y . Бросаем из центра координат и хотим попасть в какую-то случайную точку A , которую мы нарисуем произвольно, по такой траектории будет лететь мяч. Точка A и является нашей целью, куда мы хотим попасть. Следовательно, бросаем мяч

мы под каким-то углом α и скоростью v . Зависимость. Важно понимать, что траектория может быть разной. Если угол α меньше, то скорость v , следовательно, больше и наоборот. То есть это бесконечное количество разных траекторий, в зависимости от того, какой у нас угол.

Для начала примем, что угол α мы знаем, то есть он равен какой-то константе. Например, 45° , потом в инспекторе мы можем изменить это значение.

Напишем уравнения, по которым мы рассчитаем нашу скорость.

Уравнения движения нашего объекта в проекциях на оси X и Y:

По X: положение объекта будет изменяться по закону:

$$x = v_x * t \quad (1)$$

По этой оси мяч будет лететь прямолинейно равномерно с одинаковой скоростью, так как сопротивление воздуха мы учитывать не будем.

По Y: положение объекта будет изменяться по закону

$$y = v_y * t + (a * t^2) / 2 \quad (2)$$

Так как действует сила гравитации, движение получается равноускоренное, следовательно, добавляем ускорение, умноженное на время в квадрате и пополам.

Получаем систему:

$$\begin{cases} x = v_x * t \\ y = v_y * t + \frac{a * t^2}{2} \end{cases} \quad (3)$$

Где v_x – проекция скорости на ось X: $v_x = v * \cos(\alpha)$, v_y – проекция скорости на ось Y: $v_y = v * \sin(\alpha)$,

a – ускорение свободного падения: $a = g = 9,806 \text{ м} \cdot \text{с}^{-2}$

Подставим это в систему :

$$\begin{cases} x = v * \cos(\alpha) * t \\ y = v * \sin(\alpha) * t + \frac{g * t^2}{2} \end{cases} \quad (4)$$

Нам известны x и y – координаты второго объекта(цели), угол α мы задаём, g константа.

Неизвестны скорость v и время t , величина, которая изменяется.

Чтобы решить эту систему уравнений и выразить из неё скорость v , мы можем из первого уравнения выразить t и подставить в систему (4) во второе уравнение:

$$t = \frac{x}{v * \cos(\alpha)} \quad (5)$$

$$\begin{aligned} y &= v * \sin(\alpha) * \frac{x}{v * \cos(\alpha)} + \frac{g * x^2}{2 * v^2 * (\cos(\alpha))^2} \\ &= x * \text{tg}(\alpha) + \frac{g * x^2}{2 * v^2 * (\cos(\alpha))^2} \end{aligned} \quad (6)$$

Выражаем скорость из уравнения (6):

$$v = \pm \frac{\sqrt{g * x^2}}{\sqrt{2 * (y - x * tg(\alpha)) * cos(\alpha)}} \quad (7)$$

и переносим её в Unity.

Реализация на Unity

Создадим объекты: пушку, бросающую мяч(shooter), цель(target) и сам мяч(ball).

Значит, у нас есть объект shooter, у него есть spawn, из которого мы будем бросать мяч. Она находится ровно в центре этого объекта и может вращаться по оси X, а ось Z направлена вперёд как у shooter, так и у spawn.

Создадим новый скрипт(ball), и он будет назначен на объект shooter.

Создадим пару полей: SpawnTransform – точка из которой мы бросаем, TargetTransform – это наша цель, AngleInDegrees – это угол, который мы будем в инспекторе задавать в градусах, bullet – мяч.

Начнём с того, что наш объект будем поворачиваться вслед за нашим игроком.

Vector3 fromTo= TargetTransform.position-transform.position это вектор, который направлен от объекта, который бросает, к его цели.

Нас интересует проекция этого вектора, чтобы наш объект поворачивался только по двум осям, поэтому создаем переменную Vector3 fromToXZ=new Vector3(fromTo.x,0f, fromTo.z), которая будет равна проекции этого вектора в плоскости XZ. То есть исключили ось Y и получили проекцию вектора на плоскость XZ.

Для того, чтобы наш объект поворачивался вслед за своей целью, воспользуемся функцией transform.rotation=Quaternion.LookRotation (fromToXZ, Vector3.up), указываем вектор, в направлении которого мы хотим смотреть fromToXZ и ось вверх Vector3.up. То есть наш объект, который бросает мяч, должен смотреть в этом направлении, но кроме этого он должен вращаться вокруг этой оси. Мы задаём определённое направление, вертикальная ось должна быть направлена вверх, тогда он будет ориентирован ровно как нам нужно.

Теперь реализуем поворот пушки в соответствии с тем углом, который мы зададим. Выбираем Spawn и будем из инспектора передавать значение угла поворота по x.SpawnTransform.LocalEulerAngles= new Vector3(-AngleInDegrees,0f,0f). Теперь этот угол управляет поворотом нашей пушки.

Перейдём к нашей формуле. Для начала создадим сам объект, мяч: public GameObject Bull. Переменные float x= fromToXZ.magnitude- это расстояние от объекта, бросающего мяч, до цели в горизонтальной плоскости или, одновременно, это длина вектора fromToXY, а float y=

fromTo.y. Теперь напишем формулу и будем использовать для удобства переменную v^2 и потом извлечем из неё корень. Задаём `Physics.gravity.y = 9.8`.

`float v2 = (g * x2) / 2 * (y - x * Mathf.tan(AngleInRadians)) * Mathf.cos(AngleInRadians)`. Используется α в радианах, поэтому создадим ещё одну переменную `float AngleInRadians = AngleInDegrees * Mathf.PI / 180`. И теперь, чтобы получить v , нам нужно извлечь корень `float v=Mathf.Sqrt(Mathf.Abs(v2))`, и возьмем модуль v^2 , так как извлекать корень из отрицательного числа нельзя.

Таким образом, скорость мы рассчитали. Теперь создадим функцию `public void Shot()`, в которую поместим всё, кроме поворота пушки и добавим функцию `GameObject = new Bull Instantiate(Bull, SpawnTransform.position, Quaternion.identity)`. По умолчанию поворот равен 0, так как в данном случае нам это неважно. И затем добавляем к `new Bull` скорость: `new Bull = GetComponent<Rigidbody>().velocity = SpawnTransform.forward * v`. Скорость это величина векторная, поэтому нужно понять в каком направлении она должна быть. Направление у нас будет направлено так же, как и `Spawn`. Так как в `Update()` нам каждый раз не нужно считать эту скорость, а лишь только тогда, когда мы бросаем. И из `Update()` будем вызывать, если например нажать кнопку мыши: `if (Input.GetMouseButtonDown) {Shot();}`.

Исходный код выглядит следующим образом:

```

1 using UnityEngine;
2 public class Ball : MonoBehaviour
3 {
4     Transform SpawnTransform; //трансформатор спавна
5     Transform TargetTransform; //цель
6     float AngleInDegrees; //угол
7     float g = Physics.gravity.y;
8     public GameObject Ball; //шар
9
10
11 void Update()
12 {
13     SpawnTransform.localEulerAngles = new Vector3(-AngleInDegrees, 0, 0); //поворот на нужный угол
14
15     if (Input.GetMouseButtonDown(0))
16     {
17         Shot();
18     }
19 }
20
21 void Shot()
22 {
23     Vector3 from0 = TargetTransform.position - transform.position; //вектор от спавна к цели
24     Vector3 from0xz = new Vector3(from0.x, 0, from0.z); //проекции вектора на xz
25     Quaternion rotation = Quaternion.LookRotation(from0xz, Vector3.up); //поворот на цель
26
27     float x = from0xz.magnitude; //расстояние от спавна до цели по xz
28     float y = from0.y; //расстояние от спавна до цели по y
29     float AngleInRadians = AngleInDegrees * Mathf.PI / 180;
30
31     float v2 = (g * x2) / (2 * (y - x * Mathf.Tan(AngleInRadians)) * Mathf.Cos(AngleInRadians));
32     float v = Mathf.Sqrt(Mathf.Abs(v2));
33
34     GameObject newBall = Instantiate(Ball, SpawnTransform.position, Quaternion.identity);
35     newBall.GetComponent<Rigidbody>().velocity = SpawnTransform.forward * v; //задаём скорость
36 }
37 }

```

Прикрепляем скрипт к shooter, заполняем новые поля объектами spawn, target, ball и устанавливаем необходимый угол в градусах. Запускаем программу и проверяем её работу:

Библиографические ссылки

1. https://www.youtube.com/playlist?list=PL0IO_mIqDDFVNOKquWCHh4n-Ird5HRB_1
2. https://www.youtube.com/watch?v=Mofp_Z0kiBw

СОСТОЯНИЕ ПРЕКАРНОСТИ В ПОСТГУМАНИЗМЕ

А. Б. Сосновик

Белорусский государственный университет, Минск;

anya.sosnovik@mail.ru;

науч. рук. – Э. А. Усовская, канд. культур., доц.

В статье рассматривается прекарность как состояние неустойчивости и нестабильности, присущее современности. Исследования прекарного существования позволяют увидеть, каким образом можно определить человека, переживающего уязвимость, и что может быть предпринято, чтобы такое состояние из угрозы стало возможностью для преобразования общества. При этом современность демонстрирует, что человек – не единственный актер, а его опыт является причиной и одновременно следствием трансформации других, нечеловеческих субъектов. В подходе постгуманизма, основанного на методологии постмодернизма и концепте «смерти человека», прекарность видится не только опасностью, пронизывающей каждое сообщество, но и источником для переосмысления положения человека и изменения его отношения к нечеловеческим другим.

Ключевые слова: постгуманизм, прекарность, «смерть человека», Харауэй, Фуко.

Неустойчивость и неопределенность существования пронизывает все современное природо-культурное пространство. Кризис, системный по характеру и содержанию, ставит перед гуманитарной мыслью новые задачи, что при этом не отменяет существующих и все еще нерешенных проблем, во многом вызванных борьбой между различными группами за господствующее положение и жестокостью, которую человек готов применить для достижения своих целей. Возникает положение и о возможной нерелевантности гуманистических ценностей, которые больше не служат ориентиром в кризисном состоянии. В связи с этим актуализируется вопрос о статусе субъекта: может ли человек свободно действовать и кто, помимо него, способен быть актором, преобразовывать действительность? Культурфилософский дискурс стремится увидеть, что существует за пределами антропоцентричной парадигмы, и описать этот опыт.

Одной из таких исследовательских областей становится постгуманизм, продолжающий постмодернистский концепт «смерти человека». Как показывал М. Фуко, образ человека не является единым и универсальным, а порождается эпистемой, системой власти и знания в конкретном сообществе. Характерное для западноевропейской мысли представление о человеке, определяющем существование других и всего мира в целом, для Фуко есть «антропологический сон», от которого необходимо очнуться, чтобы открыть «пространство, где наконец-то можно снова начать мыслить» [1, с. 362].

Постгуманизм также исследует категорию человеческого и ее способность манифестировать власть. В нем оспаривается место человека среди других существ, критикуется его воздействие на окружающую среду, используемые им механизмы исключения и подавления. Осмысление этого положения и возможные пути его преодоления предлагаются в разнообразных постгуманистических проектах. Общими принципами *posthuman studies*, ярко выраженными в культурфилософском дискурсе, становятся пост-гуманизм, пост-антропоцентризм и пост-дуализм, основанные на постмодернистской методологии и позволяющие устранить существующую иерархическую систему, вершиной которой в антропоцентричной парадигме является человек (причем человек определенного вида) и препятствовать вырождению идентичности в конфронтацию между «мы» и «они».

Постгуманизм показывает, что ненадежность положения, неуверенность в завтрашнем дне – это то, что затрагивает и различные группы людей, и живых существ, и мир в целом, который находится под постоянной угрозой климатической катастрофы и разрушительной войны. Исследуется состояние прекарности – жизни, которую сам ее обладатель, находящийся в уязвимом состоянии, с трудом может контролировать. И в то же время происходит поиск путей выживания и построения сообществ в таких условиях.

Зачастую в современных исследованиях, не лежащих в области *posthuman studies*, рассматривается прекарность, неустойчивость, свойственная именно человеку. Так, социолог Гай Стэндинг объединяет всех, переживающих это состояние, в отдельный, довольно разрозненный класс – прекариат, представители которого не имеют фиксированной занятости, которая могла бы поддерживать их существование (см. [2]). Это группа, зачастую граничащая с безработицей и бедностью, лишенная трудовых гарантий и профессиональной идентичности. Ее представители могут иметь и позитивный опыт – так, в условиях нестабильности фрилансер оказывается более приспособлен к изменениям, однако в целом прекарность ставит человека в уязвимое, нестабильное положение, а разнообразие прекарного опыта приводит к сложности высказывания конкретных требований.

Однако для борьбы с угнетением, которому подвержены различные прекарные группы, соперничающие между собой и выступающие инструментом для тех, кто не находится в уязвимом положении, могут быть предприняты конкретные шаги – например, внедрение справедливого резиденства и экономической защищенности посредством базового дохода. Ассоциации и организации тоже могут защищать членов прекариата от опыта исключения.

Джудит Батлер, представительница *gender studies*, которые стали одним из источников для постгуманизма, показывает, что прекарность – экзистенциальное переживание каждого человека, который не только «внезапно смертен», но постоянно сталкивается с травмирующим опытом, нарушающим его повседневность. Войны и террористические атаки являются не витающей в необозримом пространстве угрозой, но материализуются, претворяя жизнь в смерть; лишения, болезни и чрезвычайные ситуации сопровождают существование в качестве неподконтрольной возможности.

Но в некоторых случаях уязвимость, незащищенность просвечивает со всей очевидностью, и потому этическая задача состоит в том, чтобы всматриваться в лицо угнетения, выходить за пределы собственной уязвимости с целью помощи другим и объединения. Для Батлер неустойчивость может стать толчком к совместному волеизъявлению: «И даже если это тело политики не говорит единым голосом – даже если оно вообще не говорит – оно тем не менее формирует, устанавливает свое присутствие как плюральная, телесная жизнь» [3, с. 196]. И хотя такой подход не постантропоцентричный, он обращает внимание на телесность, витальность и стремится побороть уязвимость, свойственную живому существу – в данном случае, человеку.

Прекарность как одну из ключевых черт современности описывает антрополог Анна Цзин, подчеркивая, что это состояние присуще не только людям, но и каждому существу, вплетенному в мировые производственно-торговые сети. Становясь ресурсом, коммодифицируясь, жизнь попадает в зависимость от экономической системы, основанной на неравенстве и потреблении дешевой рабочей силы. При этом постоянная трансформация территории и населяющих ее существ, усиление мобильности и изменение производственных правил приводит к тому, что «не способные полагаться на устойчивое устройство общины, мы оказываемся включены в подвижные ассамбляжи людей и предметов... Мы не можем полагаться на статус-кво: все меняется, в том числе и наша способность выживать» [4]

А. Цзин, исследуя руины и раны, оставляемые системой капитализма, сосредотачивает свой антропологический и одновременно постгуманистический взгляд именно на пограничных зонах, пересечениях опытов и различных в своем выражении состояний прекарности. Так, плантации и вырубленные леса – окраины капитализма, подпитывающие его существование, но вместе с тем это пространства, в которых переплетаются люди и нечеловеческие другие, обладающие собственными стратегиями выживания. Пограничные зоны показывают, что в любых условиях есть

возможность для самоорганизации, построения сообщества и постгуманистического симбиоза.

Представительница женских исследований и постгуманизма Донна Харауэй также исследует прекарность как жизнь на окраинах, руинах капиталистического потребления. Она описывает современность с помощью концепта Хтулуцена, где «ничто не создает само себя; ничто не является подлинно аутопоэтическим или самоорганизующимся» [5, с. 85]. Здесь человек есть лишь один из видов-компаньонов, находящийся в зависимости от каждого существа, такой же уязвимый, как и они, однако при этом ставящий жизни других под угрозу, стремящийся к господству, видящий в каждом пространстве и существе ресурс, который возможно освоить.

Но сохранение такого положения может привести к тому, что человек останется в одиночестве на опустошенных, выжженных территориях, обломках бывшего мира, уничтоженного его собственными руками. Харауэй, продолжая идеи Фуко, показывает, что «человек, созданный по образу исчезнувшего бога, в своем секулярно-сакральном восхождении приобретает сверхспособности только затем, чтобы снова закончить трагическим бессилием» [5, с. 72]. Прекарность постепенно становится синонимом современности, ее основной формой существования. Чтобы избежать возможного разрушительного будущего, человек должен преодолеть позицию всевидящего, господствующего бога, увидеть все переплетения, пронизывающие мир. Обратив внимание, как и у Батлер, на прекарность и уязвимость другого, он сможет выстроить этические отношения, признающие право на жизнь каждого существа, и вступить в союзничество в мире Хтулуцена.

Таким образом, неопределенность и неустойчивость современности может быть возможностью для пересмотра существующих позиций, а прекарность – становиться объединяющим началом, пронизывающим все сообщества. Ее постгуманистическое прочтение утверждает множество возможных состояний, способов жизни и наделяет агентностью, самостоятельностью абсолютно различных субъектов, в том числе и нечеловеческих.

Библиографические ссылки

1. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М: Прогресс, 1977.
2. Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
3. Butler, J., Athanasiou, A. Dispossession: The Performative in the Political. Cambridge: Polity Press, 2013.
4. Цзин, А. Л. Гриб на краю света. О возможности жизни на руинах капитализма. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.
5. Харауэй, Д. Оставаясь со смутой. Заводить сородичей в Хтулуцене. Пермь: «Hyle Press», 2020.

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА

Н. Тагмунт

*Белорусский государственный университет, Минск;
ntamunt@mail.ru;
науч. рук. – Г. В. Синило, канд. филол. наук, доц.*

Исследуется функция библейской архетекстуальности в поэзии Николая Гумилева на примере евангельских образов и мотивов в его творчестве. Показано, что чаще всего поэт вводит библейский архетекст на уровне тонких аллюзий, прямо же обращается лишь к важнейшим образам-антиподам – Иисусу Христу и Люциферу, а также к притче о блудном сыне. Доказывается, что именно библейская (евангельская) архетекстуальность помогает поэту глубже осмыслить свое противоречивое время и собственное предназначение.

Ключевые слова: Николай Гумилев; русская поэзия Серебряного века; Библия; Евангелия; «осевой» архетекст; библейская архетекстуальность; аллюзии.

Для европейской культуры, в том числе и литературы, начиная с эпохи Поздней Античности, крайне важна роль Библии как «осевого» архетекста (термин Г. В. Синило) – древнего текста-образца, смыслополагающего и текстопорождающего текста (см. подробнее [5]). В диалоге с Библией, на ее «полях» создаются новые смыслы и новые текста. В этом плане не является исключением и творчество выдающегося русского поэта Серебряного века Николая Гумилева.

Чаще всего Н. Гумилев говорит о своей жизни и эпохе через призму библейской истории. Свою возлюбленную – Анну Ахматову – он изображает то чистой и искренней Евой, то опасной искусительницей Лилит, свое поколение, потонувшее в грехах, поэт изображает потомками Адама, пришедшими ему в пророческом сне. Но самым дорогим для сердца Гумилева является образ Иисуса Христа, в котором поэт видит идеального человека. Не случайно значительную часть поэтического наследия Гумилева составляют стихотворения и поэмы, наполненные евангельскими образами, мотивами, аллюзиями, проникнутые любовью к главному герою лица Нового Завета. Достаточно показательным является поэтический этюд Н. Гумилева «Христос». В этом произведении поэт выступает также и в роли живописца. Он «рисует» картину, выполненную в нежных пастельных тонах: «Он идет путем жемчужным / По садам береговым, / Люди заняты ненужным, / Люди заняты земным» [3, с. 90]. Поэт устами Иисуса призывает читателя отринуть мирские заботы, ему они видятся «ненужными». Далее Иисус встречает неких рыбака и пастыря и зовет их пойти вместе с ним: «Здравствуй, пастырь! Рыбарь, / здравствуй! / Вас зову я навсегда, / Чтоб блюсти иную паству / И иные невода. / Лучше ль

рыбы или овцы / Человеческой души? / Вы, небесные торговцы, / Не считайте барыши!» [3, с. 90]. Здесь мы видим яркую аллюзию на достаточно известный евангельский эпизод, в котором речь идет о встрече Иисуса с рыбаками Андреем и Симоном (Петром), которые станут Его первыми апостолами: «...идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставивши сети, последовали за Ним» (Матф 4:18–20).

Иисус Христос становится для поэта не просто неким религиозным или мифологическим героем, он превращается в нравственный идеал поэта, в его путеводную звезду. Гумилев как бы ассоциирует все события своей жизни с описанным в Евангелиях земным путем Христа, пытается взглянуть на все его глазами и, в то же время, глубоко анализирует каждую строку, написанную евангелистами о Христе. Столь же искреннюю привязанность и преданность поэт выражает и самому Богу. Ярko об этом свидетельствует заключительная строфа поэтической новеллы «Фра Бe-ато Анджелико»: «Есть Бог, есть мир, они живут вовек, / А жизнь людей – мгновенна и убога. / Но все в себе вмещает человек, / Который любит мир и верит в бога» [3, с. 91]. Снова поэт говорит о необходимости веры в душе человека, иначе его жизнь может стать пустой и убогой. В Боге Гумилев также видит главную опору и надежду.

В стихотворении «Пещера сна» поэт говорит о всех трудностях борьбы человека с искушениями, со страхами, которым подвержена человеческая душа в сумраке: «Там, где похоронен старый маг, / Где зияет в мраморе пещера, / Мы услышим робкий, тайный шаг, / Мы с тобой увидим Люцифера. / Подожди, погаснет скучный день, / В мире будет тихо, как во храме, / Люцифер прокрадется, как тень, / С тихими вечерними тенями» [3, с. 40]. В Библии чаще всего ночь выступает как время раздумий и тревог, внутренних борений и одинокой молитвы, но чаще всего (особенно у пророков и апокалиптиков) – как символ мрачной человеческой истории, которая должна смениться рассветом Мессиянской эры. Эта символика во многом созвучна той, которую придает ей Гумилев. Исследователь Л. Райкен пишет о Библии: «...ночь, когда человек освобождается от отвлекающих внимание дел, может становиться временем беспокойных мыслей и эмоциональных переживаний. Бессонница по ночам – тоже библейский архетип. Псалмопевец несколько раз изображает ночь как время безудержного плача (Пс 6:7; 29:6; 41:4; 76:3)» [4, с. 283]. Нельзя не упомянуть и об одном из самых ярких образов ночи в Библии: Иуда, взяв хлеб из руки Иисуса, «тотчас вышел, а была ночь» (Иоан 13:30). В этих строках мы видим симбиоз буквального и духовного значения ночи как времени, когда заблудшая душа готовится совершить страшный грех предательства. Упоминает Гумилев также и Люцифера, а вернее – его тень. Об образе Люцифера С. С. Аверинцев пишет: «Люцифер, Луцифер (лат.

Lucifer, “утренняя звезда”, т. е. планета Венера; в том же значении – греч. о eosporos; слав. Денница), в христианской традиции одно из обозначений сатаны как горделивого и бессильного подражателя тому свету, который составляет мистическую “славу” божества» [1, с. 198]. Таким образом, если Бог – это свет, то Люцифер является лишь тенью этого света. Неспроста Гумилев описывает его крадущейся «тенью с тихими вечерними тенями». Однако благодаря следующим строкам стихотворения мы понимаем, что все описанное было лишь иллюзией, спровоцированной страхами: «Но когда воздушный лунный знак / Побледнеет, шествуя к паденью, / Снова станет трупом старый маг, / Люцифер – блуждающую тенью» [3, с. 40]. Именно в этой части стихотворения кроется идея вечной надежды. Поэт говорит нам, что несмотря ни на что солнце будет просыпаться, а Люцифер становится просто тенью.

В некоторых своих произведениях Н. Гумилев дает свою собственную трактовку евангельского текста. Так, в стихотворении «Отрывок» новую интерпретацию получает стих из Нагорной проповеди. В Евангелии от Матфея читаем: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Матф 5:3). Гумилев же преподносит эти слова следующим образом: «Христос сказал: “Убогие блаженны, / Завиден рок слепцов, калек и нищих, / Я их возьму в надзвездные селенья, / Я сделаю их рыцарями неба / И назову славнейшими из славных...” / Пусть! Я приму! / Но как же те, другие, / Чьей мыслью мы теперь живем и дышим, / Чьи имена звучат нам, как призывы? / Искупят чем они свое величье, / Как им заплатит воля равновесья?» [3, с. 35]. Очень сложен и неоднозначен вопрос: кого понимают под определением «нищие духом»? Есть версия, что это не совсем точная передача по-гречески слов Иисуса: нищие по воле своего духа, т. е. добровольно отказавшиеся от имущества. Русский поэт, когда он говорит о том, что ему предпочтительнее судьба слепцов и калек, нежели великих людей, хочет духовное богатство он ставит куда выше, чем материальное. С другой стороны, в Евангелиях, как и во всей Библии, под духовной нищетой понимается моральная деградация человека. Нищие духом – это именно те, у кого помимо физических благ ничего больше и нет. В одном месте Господь говорит: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Иоан 6:63). Однако тем, кто осознал свою духовную нищету, пройдя через страдания, кто смиренно принял волю Бога, откроется блаженство.

О человеческой гордыне Гумилев пишет в первой части поэмы «Блудный сын». В ней также поэт за основу берет евангельскую притчу, снова пересказывая ее по-своему: «Нет дома, подобного этому дому! / В нем книги и ладан, цветы и молитвы! / Но видишь, отец, я томлюсь поиному: / Пусть в мире есть слезы, но в мире есть битвы. / На то ли, отец,

я родился и вырос, / Красивый, могучий и полный здоровья, / Чтоб счастье побед заменил мне твой клирос / И гул изумленной толпы – славословья. / Я больше не мальчик, не верю обманам, / Надменность и кротость – два взмаха кадила» [3, с. 41]. В Библии воспроизводимый Гумилевым, хоть и в измененном виде фрагмент звучит так: «Еще сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней, младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно» (Лук 15:11–13). Пересмысливая евангельскую притчу, поэт наполняет ее содержанием, имеющим непосредственную связь с происходящим в его душе: непрекращающаяся борьба религиозного чувства, взывающего к смирению духа, и тяга к вечной перемене мест, немислимой без «пенья бунтующей крови», без гордыни и «надменности», а также отчаянная попытка примирить две эти враждующие силы. Начало поэмы «Блудный сын» свидетельствует о безоговорочном проигрыше смирения. Поэт критикует свое поколение, обуреваемое лишь жадностью и желанием обладать, но никогда не знающее слово «достаточно». И точно так же, как смирение проигрывает алчности в этой поэме, погибает постепенно и вера самого Гумилева в чистоту и искреннюю преданность людей Богу.

Таким образом, библейская архетекстуальность, проявляющаяся на уровне открытого обращения к евангельским образам, а также на уровне тонких аллюзий и реминисценций, помогает Н. Гумилеву глубже осмыслить свое противоречивое время и собственную судьбу.

Библиографические ссылки

1. *Аверинцев С. С.* Люцифер // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. М.: Советская Энциклопедия, 1991–1992. – Т.2. – С. 198–203.
2. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические: Синодальный перевод.
3. *Гумилев Н. С.* Сочинения: в 2 т. М.: Художественная литература, 1988. Т. 1. 448 с.
4. *Райкен Л.* Ночь // Словарь библейских символов в 3 т. М.: Советская Энциклопедия, 1998–1999. С. 283–284.
5. *Синило Г. В.* Библия как “осевой” архетекст европейской литературы (на примере немецкой лирической поэзии) // Журнал Белорус. гос. ун-та. Филология. 2017. № 3. С.19–29.

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ИСТОЧНИК ОШИБОК ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНСТРУКЦИЙ

Е. В. Урбан

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
urban.egorka@mail.ru;
науч. рук. А. Ф. Шаповалова, ст. преп.*

В статье рассматривается интерференция как источник ошибок при переводе. В качестве предмета исследования избрано ее влияние на качество перевода инструкций. Из текста инструкций извлечены 50 потенциальных интерферентов, которые могут провоцировать переводческие ошибки. Единицы языковой интерференции классифицированы по уровням языка; сделаны выводы о единицах, представляющих собой переводческую трудность.

Ключевые слова: интерференция, языковая интерференция, языковая норма, интерферент, инструкция, перевод инструкций.

Перевод является сложным процессом, для осуществления которого переводчику необходимо наличие большого количества знаний, практики и навыков. Но даже профессиональные переводчики сталкиваются с трудностями. Такими трудностями являются языковые единицы, провоцирующие ошибки.

Понятие «интерференция» заимствовано из физики, и только с середины 1950-х годов данное понятие начинает использоваться в лингвистике для описания взаимовлияния различных языков в процессе перевода. У. Вайнрайх первым ввел понятие «лингвистическая интерференция», условием возникновения которой является языковой контакт, под которыми можно понимать «речевое общение между двумя языковыми коллективами» — «два или несколько языков находятся в контакте, если ими попеременно пользуются одно и то же лицо. Таким образом, местом осуществления контакта являются индивиды, пользующиеся языком». Следствием контактирования языков часто является интерференция, то есть «случаи отклонения от норм каждого языка, происходящие в речи билингвов в результате их знакомства с более чем одним языком» [1].

И С. Алексеева дает следующее определение термину «интерференция»: интерференция это — «нарушение языковой нормы под воздействием элементов другого языка, а также процесс воздействия одного языка на другой» [2, с.170].

Рассмотрим явление языковой интерференции на примере текста инструкции. Слово инструкция (лат. *instructio* — ‘наставление’), означает ‘устройство’, ‘наставление’. Сюда можно отнести свод правил выполнения какой-либо работы, пользования машиной, устройством, прибором, а также подзаконный правовой акт, которым регламентируется какая-либо

деятельность. Инструкция существует уже много веков и претерпела долгий путь развития, специализации, а также интерференции с другими речевыми жанрами. В современном арсенале инструкций есть пограничные варианты, вбирающие в себя некоторые черты других типов текста.

Языковая интерференция в тексте инструкции может проявляться на разных языковых уровнях. В. В. Алимов выделяет 7 видов языковой интерференции: звуковую, орфографическую, грамматическую, лексическую, семантическую, стилистическую и внутриязыковую [3].

Звуковая интерференция возникает в связи с фонетическими, фонологическими и звуковыми аспектами языков. Например, в русском языке отсутствует оппозиция долгих и кратких звуков, что может повлиять на восприятие речи на слух и вызвать ошибки при переводе. Это имеет значение только в устном переводе, поэтому звуковая интерференция не будет рассматриваться в рамках нашего исследования.

Орфографическая интерференция представляет трудности в письменном переводе. Ошибки в написании слов могут быть допущены при переводе с языка с латинским алфавитом, и наоборот, являться результатом влияния орфографии родного языка:

- *Vaccine* – ‘вакцина’ (а не ‘вакцина’);
- *Ampoule* (ЭМПУЛ) – ‘ампула’ (а не ‘ампоула’).

Грамматическая интерференция возникает при наложении билингвом грамматических норм родного языка на английский и наоборот. Грамматический строй английского языка и грамматический строй русского языка разнятся, тем самым провоцируют переводческие ошибки:

- *Connect and operate the appliance only according to the type plate specifications* – ‘При подключении прибора и его эксплуатации соблюдайте данные, приведенные на заводской табличке’

- *This appliance can be used by children aged from 8.* – ‘Этот прибор могут использовать дети старше 8 лет’

- *Open package with dry hands just before you are ready to use.* – ‘Откройте упаковку сухими руками непосредственно перед использованием’.

- *All of the AEs of specified grades should be classified as DLTs.* – Все НЯ указанных степеней следует классифицировать как ДЛТ.

Лексическая интерференция является вмешательством лексики одной языковой системы в другую. Проявляется в феномене «ложных друзей переводчика»:

- *Safety instructions* – ‘указания по безопасности’
- *Milk and instant beverages will burn and damage the appliance* – ‘Молоко и растворимые напитки подгорят и приведут к повреждению чайник’.

- *Unroll the right amount of cable from the cable tidy* – ‘Сняв сетевой шнур с **фиксатора** 7, отмотайте его на необходимую длину’

- *The driver must take into account the speed limits* – ‘водитель должен учитывать **ограничения** скорости’.

Семантическая интерференция проявляется на уровне значений слов. Она связана с тем, что известные говорящему явления отражены в иностранном языке иначе, чем в родном:

- *Correctly installed socket* – ‘розетка, установленная **согласно предписаниям**’

- *Cleaning and user maintenance* – ‘Чистка и удаление **накипи**’

- *Cross the road on foot* – ‘переходить дорогу **пешком**’

- *Fill the kettle with the fresh water* – ‘Налейте в чайник **питьевую** воду’

Стилистическая интерференция проявляется в ситуации, когда происходит влияние стиля одного языка на другой. Синонимичные слова не всегда могут заменять друг друга. Одно из причин будет их разный стилистический окрас:

- *Never immerse the appliance in water* – ‘**Ни в коем случае** не погружайте прибор в воду’

- *Serial dilutions were prepared from synthetic target DNA harboring the mutation since mutant FFPE Reference Standard was **commercially not available***. - Последовательные разведения были приготовлены из синтетической целевой ДНК с мутациями ввиду **отсутствия на рынке/в свободной продаже** стандартных образцов FFPE с мутациями.

Внутриязыковая интерференция проявляется в виде ошибок, чаще всего на лексическом уровне. Переводчик, опираясь на знание значений словообразовательных элементов в английском языке, пытается образовать новые лексемы по аналогии:

- To **take out** the stitches – ‘**снять** швы’

- To **remove** bandage – ‘**снять** бинт’

- **Raw** data – ‘**первичные** данные’.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что языковая интерференция проявляется как в устном, так и письменном переводе. Чаще всего встречается лексическая и грамматическая интерференция, остальные виды интерференции встречаются реже.

Мы можем заключить, что межъязыковая интерференция в профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и в профессионально ориентированном переводе может проявляться при контакте родного и иностранного языков на любом из уровней языковой системы, препятствуя осуществлению переводчиком его коммуникативных функций.

Библиографические ссылки

1. *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. VI. С. 25 - 60. 535 с.
2. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение: учеб. пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / И.С. Алексеева. 6-е изд., стереотип. СПб.: СПбГУ; М.: Академия, 2012. 368 с.
3. *Алимов В. В.* Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации) / В.В. Алимов. М.:Эдиториал УРСС, 2005. 232 с.

JUGENDSPRACHE IN DEUTSCHLAND

A. S. Lwow, K. S. Yudytskaya, H. P. Zaitseva

Belarussische Staatliche Universität, Minsk;
andrewlwow3@gmail.com; kseniya.yudytskaya@gmail.com;
geo.zaycevaAP@bsu.by;
wissenschaftliche Leiterin – T. G. Davidovitsch, Oberlehrer

Das Thema des wissenschaftlichen Beitrags ist Jugendsprache in Deutschland. Das Ziel des Artikels war die Untersuchung der Faktoren, die auf die Entwicklung der Jugendsprache Einfluss haben, das Betrachten von am meisten benutzten Wörtern, die Analyse der Jugendsprache am Beispiel der modernen deutschen Literatur.

Keywords: Jugendsprache in Deutschland, Jugendsprache in Literatur, die Jugendsprache prägende Faktoren

Die Jugendsprache ist eine ganz eigene Sprache. Schon immer hat die Jugend als Erkennungszeichen untereinander und als Abgrenzung gegen die Welt der Erwachsenen eine eigene Sprache entwickelt. Im 17. Jahrhundert pflegten die Studenten ihren speziellen Jargon, und im Zeitalter des Internets und der Influencer ist das nicht anders. Dieser Code des Nachwuchses wird allgemein eher misstrauisch beäugt, wie Heine im Vorwort seines Duden-Bandes schreibt: "Jugendsprache wird von den meisten Menschen als eine moderne Verfallserscheinung empfunden, die bestenfalls nervt, schlimmstenfalls aber zur Zerstörung des Deutschen beiträgt."

Jugendliche prägen die Umgangssprache besonders stark. Sie kreieren neue Wörter und Wendungen oder nutzen alte in neuen Kontexten. Aber Jugendsprache ist weit mehr als einzelne Ausdrücke. Der Begriff Jugendsprache fasst alle Formen jugendspezifischer Kommunikationsweise zusammen.

Die Jugendsprache hat an sich den Trust-Effekt (Kommunikation von Vertrauen und Authentizität). Auch die Tendenz der Sprache ist sparsam und vereinfachend zu sein oder anders Sprachökonomie.

Jugendsprache entwickelt sich ständig weiter. Somit hat jede Generation auch ihre ganz eigene Jugendsprache. Es gibt nicht die eine Jugendsprache, streng genommen sind es Jugendsprachen, die sich natürlich nicht nur von Generation zu Generation, sondern auch von Region zu Region oder sogar von Peergruppe zu Peergruppe unterscheiden. Um jugendsprachliche Ausdrücke zu verstehen, wird dementsprechend ein spezifisches kulturelles Wissen benötigt.

Durch moderne Medien, Popkultur und Jugendsprache finden immer wieder Anglizismen ins Deutsche Einzug und entwickeln es fortwährend weiter. Die Veränderungen zu kennen, ist auch für Sprachschüler wichtig.

Es ist allgemein bekannt, dass die Jugend der Motor des Sprachwandels ist. Junge Menschen sind besonders empfänglich für die Film- und Musiktrends, die aus den USA kommen. Zunächst nur Slang, breitet sich ein Wort immer weiter aus, geht in die Werbung bzw. deutschsprachige Musik ein und wird schließlich von Erwachsenen in ihren 20ern und 30ern übernommen.

Während „chill“ bereits im erwachsenen Sprachgebrauch angekommen ist, gehören „canceln“, „nice“, „lost“, „triggern“ und „woke“ überwiegend noch zur Jugendsprache. Viele dieser Wörter werden dir mittlerweile auch bei Babel erklärt.

Jugendliche haben per Online-Voting entschieden: "Cringe" ist das Jugendwort des Jahres 2021 [3]. Das englische Wort drückt ein Gefühl des Fremdschämens aus. Es kann aber auch als Adjektiv gebraucht werden, um zum Beispiel unangenehme oder peinliche Situationen zu beschreiben.

Gefragt sind beim Jugendwort laut Webseite des Langenscheidt-Verlags unter anderem der Verbreitungsgrad des Wortes, Originalität sowie gesellschaftliche und kulturelle Relevanz. Seit 2020 gibt es mit der Online-Abstimmung durch die Jugendlichen selbst nun eine Art der Abstimmung.

Die folgenden Wörter sind in den Top-10 im Jahr 2021: sheesh (oha, Ausdruck des Erstaunens); Cringe (Fremdscham, auch als Adjektiv: unangenehm, peinlich); Mittwoch ("Es ist Mittwoch meine Kerle", Frosch-Internet-Meme); Geringverdiener (scherzhafte Bezeichnung für Loser); Digga/Diggah (Freund, Kumpel, Bro); wild/wyld (heftig oder krass); akkurat (zutreffend); same (ebenso, Zustimmung); swag (beneidenswerte, lässige Ausstrahlung, charismatisch-positive Aura); papatastisch (fantastisch, schön).

Die deutsche Jugendsprache als Phänomen lässt sich auch in der modernen Literatur analysieren. Ein 2010 entstandenen Adoleszenzroman „Tschick“ von Wolfgang Herrndorf [2], dessen Verfilmung unter den Namen „Goodbye Berlin“ bekannt ist, ist ein gutes Beispiel dafür, wie realistisch dem Autor die Verwendung der Jugendsprache im Roman gelungen ist. In diesem Roman sind die Besonderheiten im Sprachgebrauch Jugendlicher gut zu bemerken, da die handelnden Personen 2 Jugendliche mit unterschiedlichen Charakteren und aus unterschiedlichen sozialen Schichten sind.

Ihr eigener Sprachstil entsteht durch Interaktion mit anderen und ist somit Gruppenstil, der, geprägt durch das jeweilige Wertesystem der Gruppe, an schon bestehende Mittel der Standardsprache angelehnt ist und dem Gruppenstil angepasst wird.

Dieser Gruppenstil lässt im Zusammenhang mit sprachlichen Auffälligkeiten neue Erkenntnisse zu. Und wie jede andere, hat die analysierende Gruppe eigene Präferenzen bezüglich der Themen, besondere Gesprächsregeln, sodass beispielsweise gleichzeitiges Sprechen kein Pardon ist; auch paralinguistische und nonverbale Merkmale wie Lachen oder

Interjektionen sind auffällig, besonders ist auch, dass augenscheinliche Beleidigungen wie „Spasti“ oder „Wichser“ keine, im eigentlichen Sinn sind, je nach sozialer Kategorisierung durch die Gruppe.

Die Ausdrucksweise von Jugendlichen, auch wenn diese Literaturhelden sind, weist mehrere Besonderheiten auf und differenziert sich somit vom Sprachgebrauch der Erwachsenen. Angefangen bei der Begrüßung fällt auf, dass Jugendliche anderssprachliche Grußformeln benutzen (z.B. „Was geht ab?“). Adjektive werden mittels Präfigierung expressiv gesteigert (z.B. „endgeil“) und Begriffe aus dem Englischen werden entlehnt. Zudem kann die Sprechweise auch metaphorisch oder elliptisch sein und bezüglich der Grammatik lässt sich feststellen, dass Jugendliche dazu neigen, paradoxe Superlativbildungen zu Präfixen vorzunehmen, indem zum Beispiel Vorsilben wie „un-“ gesteigert werden.

Innerhalb der soziokulturellen Stile können auch Sprachmischung und Sprachwechsel auftreten, die auch als Code-Switching bekannt sind und die im Roman zu bemerken sind. Dabei wird während eines Gesprächs die Varietät oder Sprache gewechselt. Solche Form der Sprachenänderung ist auch ein typischeres Merkmal der Sprachweise der jungen Leute.

Auf solche Weise lässt sich sagen, dass Jugendsprache als soziokultureller Phänomen auch in Literatur breit dargestellt wird, was sie als allumfassende sprachliche Erscheinung charakterisiert.

Ein weiterer Teil unserer Forschung waren die Faktoren, die Jugendsprache beeinflussen. Es wurde festgestellt, dass der wesentlichste Grund zur Verbreitung der Jugendsprache Englisch ist. Englisch wird seit der Nachkriegszeit in Festlandeuropa als Zeichen der Modernität und des Fortschritts angesehen. Vor allem Anglizismen und andere Englische (Kraft-)Ausdrücke sind bei Jugendlichen sehr beliebt. Wörter wie «Bruh» oder «Hood» sind aus der deutschen Jugendsprache kaum mehr wegzudenken. In der französischen Jugendsprache sind Anglizismen zwar nicht ganz so weit verbreitet, aber werden trotzdem häufig verwendet. Durch das Internet gleichen sich die Jugendsprachen auf der ganzen Welt aus und neue Begriffe verbreiten sich so schnell wie nie zuvor [3].

Zuwanderung spielt auch eine wichtige Rolle. Durch die Zuwanderung vor allem aus Süd- und Osteuropa sowie aus dem nordafrikanischen und dem arabischen Raum sind vermehrt verschiedene Akzente im Deutsch- sowie Französischsprachigen Raum aufgetaucht. Vielen einheimischen Jugendlichen gefällt das Ansehen von jungen Ausländern, Ausländerinnen und Secondos und sie versuchen mit Absicht die Sprache zu imitieren, um ein Gefühl der Dazugehörigkeit zu erzeugen und damit auch ihr generelles Ansehen zu steigern.

Es gibt natürlich andere Faktoren, die einen wesentlichen Beitrag zur Entwicklung der Jugendsprache leisten. Dazu gehören soziale Netzwerke und verschiedene Messengeres, Computerspiele, Musik, Filme und Serien, Kunst, Sport und sogar Politik und Wirtschaft.

Jugendsprache verfügt über verschiedene Merkmale, die sie von der Standard- sprache unterscheidet. Es gibt aber einige typische Eigenschaften, die auf die meisten Gruppen zutreffen. Wir haben das Buch „Nächsten Sommer“ von Edgar Rai untersucht und haben Folgendes festgestellt. Die Bedeutungen von den Wörtern können sich verändern. Wenn z. B. aus einem kleinen Jungen ein „Bonsai“ wird, dann kommt es zu einer Bedeutungsverschiebung. Zweitens passiert es oft, dass sich Bedeutungen verengen oder erweitern, das heißt, dass Wörter manchmal weniger oder mehr bedeuten als ihre hochdeutsche Entsprechung. Wenn jemand sagt: „Jetzt mach mal ‘ne Message“, dann heißt das nicht, man soll eine Nachricht schicken, sondern dass man endlich eine Entscheidung treffen soll. Das Wort „Message“ bekommt eine zusätzliche Bedeutung. Es handelt sich um eine Bedeutungserweiterung. Ein drittes Merkmal ist, dass in der Jugendsprache sehr viele englische Wörter eingedeutscht werden. Wenn man „abcoolen“ soll, dann bedeutet das, man soll sich abreagieren und sich nicht mehr aufregen. Doch nicht nur auf der Wortebene unterscheidet sich die Jugendsprache von unserer Standardsprache. Auch in der Grammatik weicht sie ab. Frau Dr. Hennig erklärt uns das: „Wenn man Jugendliche so sprechen hört, könnte man meinen, sie haben es ständig eilig, denn sie sprechen kaum noch komplette Sätze.“ Den Sätzen fehlt es häufig an Artikeln und Präpositionen. „Fährst du zum Kino?“ heißt in der Jugendsprache: „Fährst du Kino?“ Doch nicht alle Präpositionen lassen Jugendliche weg. In der Regel nur die, die man ihrer Meinung nach nicht braucht. Wenn ein Jugendlicher sagt: „Ich geh‘ Bahnhof“, dann versteht man auch ohne Präposition, was er sagen möchte. Oft wird nach Präpositionen auch nicht dekliniert. „Das Buch is’ in mein Klasse.“ soll bedeuten: „Das Buch liegt in meiner Klasse“. Ganz typisch sind auch Verschmelzungen: „Musstu Knopf drücken“ heißt: „Du musst den Knopf drücken“? Viele Erwachsene fragen sich dabei, was aus unserer Standardsprache wird, ob sie sich durch die Jugendsprache ändert und schlimmstenfalls negativ beeinflusst wird. Jugendsprache hat es nicht auf die Veränderung der Hochsprache abgesehen. Sie ist lediglich eine Variation. Über die Zeit verändert sich Sprache – das ist heute so und war auch schon vor 200 Jahren so. Das ist eine Eigenschaft, die Sprache auszeichnet, darum ist sie auch so spannend. Ob oder wann man Jugendsprache spricht, kann man damit vergleichen, ob man in bestimmten Situationen mehr oder weniger dialektal spricht.

Ausserdem wurde von uns eine interessante Umfrage durchgeführt, wo die Jugendlichen und ihre Freunde/ Eltern teilgenommen haben. Es wurden folgende Fragen an sie gestellt:

Welche deutschen Jugendwörter benutzen Sie?

- Welche Wörter benutzen Ihre Eltern und Freunde?
- Was finden Sie besonders schön in der Jugendsprache ?
- Welche Merkmale hat die deutsche Jugendsprache?
- Welche internationalen Wörter gehören zu der deutschen Jugendsprache?
- Warum benutzen Sie Jugendwörter?

An der Umfrage haben 10 Personen teilgenommen. Die Ergebnisse waren überraschend. Die meisten verwenden Jugendwörter, um sich abzugrenzen, ihre eigene Identität entwickeln und ihre Gedanken präzise zum Ausdruck zu bringen. Sie wollen ausserdem cool aussehen und handeln, als ob sie schon erwachsen wären. Die meisten Wörter kommen aus solchen Gebieten wie Freizeit, Musik, Computer, Urlaub, Kunst und sogar Politik. Viele Wörter stammen aus der englischen Sprache: chillen, swag, fail, fame.

Abschließend muss man betonen, dass die Jugendsprache kein neues Phänomen ist. Es gibt sie auch nicht erst seit gestern, denn die Jugendlichen wollen sich aufgrund der menschlichen Psyche schon immer von der älteren Generation abgrenzen. Zuwanderung und die Vernetzung der Welt in den letzten Jahrzehnten haben allerdings trotzdem ein starker Wandel der Jugendsprache in der letzten Zeit begünstigt.

Bibliographie

1. Aspekte Neu C1, Ute Koithan, Tanja Mayr-Sieber et al., Lehrbuch mit DVD, 208 Seiten
2. Wolfgang Herrndorf. Tschick / Wolfgang Herrndorf // Berlin: Rowohlt Verlag, 2011. – 172 Seiten
3. "Cringe" ist Jugendwort des Jahres 2021». (o. D.). Deutsche Welle / <https://www.dw.com/de/cringe-ist-jugendwort-des-jahres-2021/>
4. Jugendsprache. Fiktion und Wirklichkeit / Peter Schlobinski, Gaby Kohl Irmgard Ludewigt // Berlin: Westdeutsche Verlag, 1993. – 248 Seiten

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

С. Е. Андреев

Белорусский государственный университет, г. Минск;

sergeyandreev0790@gmail.com;

науч. рук. – А. Н. Данилов, ст. преп.

В статье рассматривается цифровизация университетского образования на базе Белорусского государственного университета. Приводятся меры по созданию субъектов инновационной инфраструктуры повышения эффективности научно-исследовательской, инновационной деятельности, а также результаты основных достижений по реализации цифрового университета.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой университет, субъект инновационной инфраструктуры, инновации, технологии.

За последние десятилетия в большинстве развитых стран университеты столкнулись с трансформацией их функций и деятельности, чтобы стать более инновационными и предпринимательскими организациями.

В научной литературе это явление обосновывается двумя точками зрения. С одной стороны, университеты являются источниками знаний, инновации, технологии. С другой стороны, университеты создают благоприятные условия для развития инновационного предпринимательства [4].

Кроме того, трансформация университетов была мотивирована быстрыми изменениями в глобальном контексте (введение «третьей миссии»). Основываясь на этих тенденциях, западные университеты пытаются превратиться в инновационные и предпринимательские организации через предпринимательское поведение и компетенции.

Цифровая трансформация образования рассматривается «как процесс перевода аналоговой образовательной среды образовательного учреждения в цифровую среду» [1, с. 62]. Благодаря цифровой трансформации создается цифровой двойник вуза, существующий в интернет-пространстве.

Белорусское образование не является исключением. После развала Советского союза 1991 г. система высшего образования столкнулась с рядом изменений, в частности трансформации университетского образования. В качестве примера можно привести ведущий университет страны – Белорусский государственный университет.

В 2019-2020 учебном году Белорусский государственный университет осуществлял совершенствование учебного и воспитательного процесса

на основе развития информационно-коммуникационных технологий – проект «Цифровой университет». Реализация проекта «Цифровой университет», предусмотрена Концепцией цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 годы, утвержденной Министром образования 15 марта 2019 г. [3].

Данный проект направлен на обновление содержания, форм и методов обучения, изменение процессов научных исследований. Изменения направлены на то, чтобы обеспечить развитие БГУ в направлении моделей «Университет 3.0» и «Университет 4.0». В БГУ проводится электронное анкетирование студентов по различным направлениям образовательного процесса [3].

В учебных планах у большинства специальностей появились предметы, связанные с основами бизнеса. Кроме того, помогает реализовывать свои предпринимательские инициативы студентам и сотрудникам стартап-центр БГУ.

В Белорусском государственном университете создается интегративная образовательная среда, обеспечивающая единство системы «образование – наука – инновации – коммерциализация – производство».

Осуществляется проектирование нового содержания образовательных программ I и II ступеней высшего образования, дополнительного образования взрослых, которые направлены на развитие у обучающихся компетенций и навыков, необходимых для ведения предпринимательской деятельности, а также формируется комфортная среда для реализации инновационных идей.

Реализовываются меры по созданию субъектов инновационной инфраструктуры повышения эффективности научно-исследовательской, инновационной деятельности:

- СНИЛ «Тонкопленочные технологии» (соучредитель: научно-техническая компания «Изовак»);
- научно-учебная лаборатория «Sciense Soft Group и БГУ»;
- научно-учебно-производственная лаборатория «БГУ – ЗАО «Интразишэн»;
- совместная с ЧНПУП «НТЛаб-системы» учебно-научная лаборатория и др.

В БГУ осуществляется управление научно-инновационной деятельностью на основе кластерного взаимодействия, развивающегося по ряду естественнонаучных направлений.

В 2017 году создан научно-технологический парк на базе УП «Унитехпром БГУ» как субъект инновационной инфраструктуры, деятельность

которого направлена на коммерциализацию разработок в области химико-фармацевтической промышленности, приборостроения, биологической и пищевой промышленности.

В 2018 году для опытно-промышленной апробации и внедрения в производство результатов научной и научно-технической деятельности БГУ в организациях профильной области или отрасли создана научная отраслевая лаборатория информационно-коммуникационных систем (государственный заказчик – Комитет государственной безопасности Республики Беларусь).

В 2019-2020 учебном году в БГУ продолжились процессы информационного сопровождения основных бизнес-процессов в сферах образования, науки, административной деятельности, которые направлены на достижение поставленных задач в области цифровой трансформации БГУ.

При этом в 2020-2021 учебном году реализовался проект по внедрению электронного сервиса «Электронная зачетная книжка», введен «Электронный журнал куратора».

Уже в 2022 году реализация цифрового университета продолжается за счет формирования новых специальностей. Например, при поддержке БГУ в Псковском государственном университете была открыта сетевая магистратура «Цифровая журналистика», благодаря которой преподаватели белорусского университета будут обучать студентов российского вуза [2].

Таким образом, цифровая трансформация БГУ должна привести вуз на международный рынок высшего образования, а также сформировать цифровые компетенции у будущих выпускников.

Библиографические ссылки

1. Ларионов В.Г. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции / В.Г. Ларионов, Е.Н. Шереметьева, Л.А. Горшкова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 61-69.
2. Преподаватели БГУ будут обучать российских студентов цифровой журналистике [Электронный ресурс] // БелТа. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/prepodavateli-bgu-budut-obuchat-rossijskih-studentov-tsifrovoj-zhurnalistike-493243-2022/?>. – Дата доступа: 10.04.2022.
3. Цифровой университет [Электронный ресурс] // Белорусский государственный университет. – Режим доступа: <https://bsu.by/investitsionnyu-proekt-modernizatsiya-vysshego-obrazovaniya-respubliki-belarus/tsifrovoy-universitet.php>. – Дата доступа: 23.03.2022.
4. Fenton, M. The efficacy of entrepreneurship education: perspectives of Irish graduate entrepreneurs / M. Fenton, A. Barry // Industry and Higher Education. – 2011. – № 6. – PP. 451-460.

УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ В ФИЛОСОФИИ ЛЕГИЗМА

А. П. Атливанчик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

apatlivanchik02@gmail.com;

науч. рук. – А. А. Легчилин, канд. филос. наук, проф.

Предметом исследования этой работы выступает учение о человеке и обществе в философии легизма. Рассмотрение данной проблемы ярко прослеживается в таких философских трактатах, как «Гуань-цзы» Гуань Чжуна, «Правитель области Шан» Шан Яна, «Хань Фэй-цзы» Хань Фэя. Человек в философско-политическом учении легизма представлен как живое существо, обузданное своими эгоистическими личностными стремлениями и нуждающееся в освобождении от них в законе и государстве. Показано развитие общества в его различных исторических этапах, которое диктуется стремлением людей осуществить истинный закон для приобретения собственного счастья путём становления государства.

Ключевые слова: легизм, Шан Ян, Хань Фэй, общество, закон, правитель, государство.

Человек и общество в философии легизма является центральной проблематикой, т. к. именно на этих двух составляющих базируется и осуществляется философско-политическое учение легизма. Человек в учении легистов воспринимается как живое существо, стремящееся удовлетворить как свои физиологические и материальные потребности, так и духовно-личностные. При этом он, как правило, идёт наперекор по отношению к потребностям других людей. Так, легисты считают, что в основе любого действия человека лежат его эгоистические личностные стремления, которые по причине своего существования не позволяют человеку построить слаженную социальную структуру – общество – в котором он сможет осуществить гармоничное взаимоотношение с людьми во благо построения высшего социально-политического устройства общества (государство). «Стремления людей к богатству и знатности угасают лишь тогда, когда захлопывается крышка гроба» [1, с. 163] и «мысли, представляющие собой желания полезного для себя, неустранимы» [2, с. 49].

К тому же, необходимо отметить, что представители легизма считали человека онтологически не склонным к добру и злу, ведь «в государстве, способном вызвать к жизни силы людей, но не способном обуздать их, стремления людей осуществляются, появляется корысть и, как следствие её, слабость» [1, с. 199] и «если правитель постиг Дао, то низы не осмеляются проявить вероломные и фальшивые чувства, хотя они у них и есть» [3, с. 156]. Легисты полагали, что его этически нравственная сущность формируется под воздействием государства, и именно от качества

данного воздействия и зависит эта сущность. Такой позиции придерживался Шан Ян: «Сплоченность людей и взаимная поддержка происходят оттого, что ими управляют, как добродетельными; разобщенность людей и взаимная слежка проистекают оттого, что ими управляют словно порочными. Там, где к людям относятся как к добродетельным, проступки скрываются» [1, с. 162], но при этом Хань Фэй говорил о том, что естественное нутро человека хоть и не является онтологически выраженным злом, но при следовании ему, человек неотвратно придёт к смуте и не достигнет своего процветания (как материального, так и духовного) по причине своей корысти и любви к родственникам: «Кишки и желудок являются у него основой» [2, с. 44].

Для легизма как такового философско-политического учения главной задачей является спасение и построение мощного экономически благополучного государства, в основе которого будет лежать народ, придерживающийся принципов Фа и Син. Ведь легизм – это своего рода философское антропологическое учение в рамках древнекитайской философии, основной задачей которого считается изменение сущностных характеристик человека через оказанное на него влияние особой социально-политической системой. Эта система в свою очередь является отлаженным социальным механизмом, создающий необходимые социально-общественные условия путём создания определённой социально-законодательной среды, которая не позволяет человеку руководствоваться своими эгоистическими стремлениями посредством страха перед наказанием, ведь «если жестоко карать за мелкие преступления, то большим неоткуда будет взяться» [1, с. 207] и «доброта и человеколюбие – мать преступников; истинная добродетель ведёт своё происхождение от наказания» [1, с. 163]. Она, напротив, прививает принцип должного через послушание и постижение закона для становления и формирования человека (и народа в целом), соответствующему высшему принципу Фа и Син и способного осуществить посредством этих принципов свои желания. Таким образом, легизм является философско-политическим учением, осуществляющим свои цели и идеи путём преобразования человека и народа, исходя из принципов Фа и Син. При этом необходимо отметить, что легисты утверждали следующее: нет единой по отношению ко времени стратегии (пути) преобразования народа и государства. Представители легизма считали, что мир и общество не статичны и всё время пребывают в развитии. Исходя из этого, они говорили, что нельзя подобрать единую стратегию развития для государства и общества, так как такая стратегия (путь) всегда формируется из нынешнего «положения дел», современных реалий и свойственных им качественно отображаемых проблем, включающих в

себя как экономические и социально-политические аспекты, так и природно-стихийные наряду с географическими. Данную концепцию (изменение состояния мира во времени) разработал Шан Ян. «Другая идея, « витающая в воздухе», которую взял на вооружение и чрезвычайно развил легизм, была идея изменений состояния Поднебесной, состояния мира, во времени и, как следствие, необходимость изменений методов управления в зависимости от времени, теоретически закрепляющая призыв к модернизации, инновации, разрыву с традицией» [4, с. 268].

Шан Ян пишет следующее: «Прошлые поколения правителей наставляли народ по-разному, какой же древности они подражали? Императоры и цари не повторяли друг друга, каких же старых ритуалов они придерживались? Фу Си и Шэнь Нун наставляли, но не карали; Хуан-ди, Яо и Шунь карали, но не многих. Что же касается Тан-вана и У-вана, то каждый из них устанавливал свои законы, учитывая нужды времени, и определял ритуал, сообразуясь с обстоятельствами. Так как ритуал и законы создавали, исходя из нужд времени, распоряжения и приказы соответствовали тому, что было нужно, оружие и орудия труда отвечали своему назначению. Поэтому я заявляю: чтобы достичь хорошего управления людьми своего века, существует не один путь; для того чтобы принести пользу государству, не обязательно подражать древности. Тан-ван и У-ван, став царями, возвысились благодаря тому, что не следовали древности; династии Инь и Ся были уничтожены из-за того, что не изменили старых ритуалов. А если так, то воистину тот, кто идет наперекор древности, не обязательно заслуживает осуждения, тот, кто следует ритуалу, не обязательно достоин похвалы. Государь! Не надо колебаться» [1, с. 137-138].

Также, в рамках этой концепции Шан Ян утверждает, что общество не статично и пребывает в постоянном развитии, из этого он делает следующий вывод: общество существовало относительно всей своей истории в разных социально-общественных состояниях, которые отображали его сущностные характеристики. «Итак, в древние века любили своих родственников и почитали корысть; в средние века почитали мудрых и радовались человеколюбию, а в позднейшие века стали ценить тех, кто занимает высокое положение, и почитать должности. Почитание мудрых означает, что истинным путем считается стремление превзойти друг друга достоинствами, но, когда появляется государь, исчезает нужда в мудрых. Любовь к родственникам означает, что корысть считается истинным путем, но, когда установлены справедливые меры, они препятствуют распространению корысти. Поведение людей в эти три периода не было противоречивым. Люди исчерпали свой путь – надлежало изменить его.

Вслед за изменениями, происходившими в веках, необходимо изменять и сам путь...» [1, с. 119-120].

Шан Ян классифицирует эти состояния на 3 этапа, которые охватывают всё историю развития общества. Данными этапами философ называет: **естественное состояние, период правления достойных и период правления совершенно мудрых**. Рассматривая эти периоды, мы можем проследить постепенное преобразование человека из существа, подчинённого своим естественными физиологическими и психологическими желаниями, в социально-общественного субъекта, руководствующегося в своих действиях высшим принципом всеобщего блага Фа.

Первый период (естественное состояние) Шан Ян характеризует как период, когда небо сотворило людей. Однако, как он утверждает, сотворенные люди были склонны ко злу и смуте, поскольку руководствовались своими эгоистическими стремлениями, что выразилось в любви к родственникам, а не ко всему народу, а также в корыстолюбии и удовлетворении своих желаний через агрессивно-силовое воздействие на других: «В те времена, когда возникли небо и земля и появились люди, люди знали своих матерей, но не знали своих отцов. Любовь к родственникам и корыстолюбие – таков был их путь. Так как они любили только своих родственников, то стали отделять своих от чужих, а корыстолюбие породило варварство. Люди множились, но так как они были охвачены стремлением отделять своих от чужих и корыстолюбием, то среди них воцарилась смута» [1, с. 219]. В это время царствовала смута и хаос, поскольку каждый человек стремился удовлетворить свои желания, пренебрегая благом и интересами других людей. Таким образом, можно сказать, что в данный общественно-исторический период происходила «война всех против всех» по причине целеполагающего эгоистического ядра человеческого существа, следовательно, из-за этого не смогло сформироваться полноценное здоровое государство. «В те времена люди уже стремились к превосходству над другими и пытались подчинить друг друга силой. Стремление к превосходству порождало ссоры, а попытки подчинения силой порождали споры. Были споры, но не было меры их разрешения, поэтому никто уже не мог жить спокойно» [1, с. 165].

Однако, конец этого периода наступает, как говорит Шан Ян, когда к власти приходят достойные (к примеру, Яо и Шу), и таким образом знаменуется начало нового периода – **период правления достойных**: «И тогда мудрые установили справедливые меры и привили бескорыстие, так что народ проникся человеколюбием. В эти времена была отвергнута любовь к родственникам, установилось почитание мудрых. Путь человеколюбивых – любовь, а путь мудрых – стремление превзойти друг друга» [1, с. 166]. Этот период характеризуется тем, как было сказано ранее, что

к власти приходят достойные путём обуздания воли народа и согласия самого народа на этот процесс. Люди принимают новый тип социально-общественных отношений, которые образуют достойные. Достойные в свою очередь приносят мир и процветание народу, устанавливают новую систему социальных отношений (иерархию), прививают народу гуманность и человеколюбие. В этот период происходит духовно-нравственное преобразование народа с помощью прививания ему достойными высоконравственных духовных принципов посредством обучения его на собственном примере. Кроме того, в этот период устанавливается следующий принцип: гуманные делают своей работой любовь и принесение пользы, а достойные делают своим путем выдвижения друг друга. Однако, не идеальность того времени диктуется тем фактом, что люди множились (без ограничений), и из-за того, что они долго делали своим путем выдвижения друг друга, возникла смута. По этой причине возникла необходимость в реформации социально-общественного устройства как государства, так и общества.

Это стало возможным, когда к власти пришли **совершенно мудрые**, что и стало причиной начала нового периода в истории социально-общественного состояния китайского общества. В первую очередь, совершенно мудрые установили свод законов, разграничив права мужчин и женщин, ввели систему наказаний (Син) для обуздания и регулирования народа, установили имущественные цензы, не позволявшие кому-либо претендовать на чужое имущество, создали институт чиновничества для контроля исполнения законов и поспособствовали возникновению должности правителя для установления должных законов в интересах не отдельно взятых личностей, а в интересах государства и для контроля исполнения своих обязанностей чиновниками. Данный период Шан Ян считает наилучшим, поскольку именно в это время устанавливается всеобщий руководящий принцип (Фа), благодаря которому в Поднебесной устанавливается мир, гармония и процветание, поскольку благодаря принципу Фа в государстве образуется принцип Син, в силу чего происходит духовно-нравственное преобразование как человека, так и народа в целом. Принцип Син, как было сказано ранее, – это особая социально-политическая система, воздействующая на человека с помощью создания особой общественно-социальной среды, в которой человек не может совершать какие-либо поступки, не соответствующие принципу Фа. Это происходит по причине того, что в этой системе человек ограничивается социально-политическими догмами, представленными в виде закона, который он априори не может нарушить, боясь строго наказания. Но при этом, как говорит Шан Ян, «то, что мы называем полезным – это корень должного, но то, что в наш век называют должным, оказывается путем

злодейства. Ведь исправляющий народ если использует то, что тот ненавидит, необходимо кончит тем, что тот любит, а если использует то, что тот любит, необходимо потерпит поражение от того, что тот ненавидит» [1, с. 225]. Человек, проходя через то, что ему ненавистно, становится мудрее и совершеннее, поскольку благодаря преодолению трудностей человек совершает духовно-нравственное возвышения над самим собой, так как проходя через парадигму трудностей он приобретает особый пласт духовных, нравственных и физических навыков, которые характеризуют его возвышение над самим собой. Впоследствии, благодаря этим навыкам, человек сможет найти и осуществить «праведные желания», тем самым достигнув счастья как в своем сердце, так и в государстве. Таким образом, легисты в лице Шан Яна аргументируют важность и необходимость принципа Фа, так как, по их мнению, именно следование данному принципу и построение на его основе принципа Син ведёт Поднебесную на путь гармонии и величия, конец которого приведет государство в состояние гегемона, где весь народ посредством закона научится реализовывать и осуществлять свои желания, что и является в итоге главной целью в философско-политическом учении легизма. Исходя из всего сказанного выше, можно утверждать, что легизм - это политическая философия, которая в своей основе базируется на социально-антропологическом учении о человеке. Это учение, в свою очередь, является синтезом следующих концепций: учение о достижении желаний, идея обращения противоположных путей друг в друга и идея изменения состояния мира во времени. При этом важнейшим образом необходимо отметить, что легизм как философско-политическое учение не статично, т. е. пребывает в постоянном развитии, поскольку, как говорит Шан Ян, оно является отражением современной действительности, которая направлена на разрешение проблем, присущих самой действительности с помощью того способа решения, который в свою очередь является уместным и эффективным и позволяет найти истинный путь, ведущий к спасению и возвышению человека и народа в целом.

Библиографические ссылки

1. *Шан Ян*. Книга правителя области Шан / Пер. Л. С. Переломова. – Москва: РИПОЛ классик, 2017. – 426 с.
2. *Хань Фэй-цзы*. Книга закона и порядка. Советы разумному правителю / Пер. А. И. Иванова. – Москва: Центрполиграф, 2019. – 287 с.
3. *Гуань-цзы*. Древнекитайская философия / Собрание текстов: в 2 т. / Т. 2 – Москва: Мысль, 1973. – 384 с.
4. *Рыков, С. Ю.* Древнекитайская философия: Курс лекций / С. Ю. Рыков. – Москва: ИФРАН, 2012. – 312 с.
5. *Мариэтта Степанянц*. Восточные философии / М. Степанянц. – Москва: Академический проект, 2011. – 549 с.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С. А. Борейко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

snezhana.boreiko@gmail.com;

науч. рук. – Е. Е. Кучко, д-р социол. наук, проф.

В публикации на основе анализа статистических данных проведен всесторонний анализ объективных факторов, определяющих негативную тенденцию по сокращению численности научных работников высшей квалификации (НРВК), занятых в экономике. Автором прогнозируются перспективы дальнейшего развития системы подготовки НРВК. Делается вывод об определяющем влиянии демографического фактора (сокращении численности молодежи на 40% за 14 лет) на уменьшение потребности в преподавателях и, соответственно, в научных работниках высшей квалификации.

Ключевые слова: научные работники высшей квалификации; аспиранты; студенты; кандидаты наук; воспроизводство научных работников высшей квалификации; профессорско-преподавательский состав ВУЗов.

В течение последнего десятилетия в Республике Беларусь наблюдается тревожная и достаточно стремительная тенденция сокращения численности научных работников высшей квалификации (НРВК), занятых в экономике. Следует отметить, что под НРВК понимаются лица, имеющие ученую степень кандидата наук или доктора наук. В 2010 году таких специалистов в нашей стране насчитывалось более 17 тысяч, а в 2020 году их численность сократилась более чем на 2,4 тысячи человек и составила 14,6 тысяч человек. Подобное сокращение интеллектуального потенциала белорусского общества требует всестороннего и объективного анализа факторов, определяющих негативную тенденцию, а также перспектив дальнейшего развития ситуации.

Для выяснения факторов снижения численности НРВК важно отметить, что единственным источником формирования этой группы является присуждение ученой степени кандидата наук. В последние годы в нашей стране произошло драматическое снижение количества присужденных степеней кандидата наук. Так, если с 2011 по 2018 годы ежегодно присуждалось более 400 степеней кандидата наук, то в 2020 году их количество снизилось до 274. Подобное снижение в последний раз наблюдалось только в период кризиса после распада СССР. Для

анализа сложившейся ситуации необходимо ответить на вопрос о том, где находят свое применение научные работники высшей квалификации, то есть, какова структура занятости данной категории работников. Анализ структуры занятости показывает, что подавляющее количество НРВК – это профессорско-преподавательский состав ВУЗов. Из 14,6 тысяч человек НРВК, 63% работает в ВУЗах, еще 22,4% заняты в сфере научных исследований и разработок, еще 14,5% заняты в других сферах экономики.

Структура занятости НРВК в полной мере соответствует структуре их подготовки. Как известно, подготовка НРВК происходит в системе аспирантуры Республики Беларусь. Аспирантов готовят в учреждениях высшего образования и научных организациях. При этом большинство аспирантов (82% от их общего количества) готовятся именно в ВУЗах: это будущие преподаватели университетов. Безусловно, ВУЗы могут готовить аспирантов и для других сфер экономики, однако следует отметить, что в нашей стране аспирантура носит целевой характер. При приеме в аспирантуру заключается трехсторонний договор между самим аспирантом, учреждением, которое его готовит, и заказчиком этого специалиста. В 9 из 10 случаев изначально при заключении договора предполагается, что аспиранты пойдут работать по распределению в эти же университеты, где и проходили подготовку (т.е. университет указывается в договоре и как заказчик, и как исполнитель). Таким образом, можно сделать однозначный вывод, что аспирантура при ВУЗах предназначена, прежде всего, для воспроизводства профессорско-преподавательского состава самих ВУЗов.

При этом именно снижение приема аспирантов в учреждения высшего образования более чем на 90% определяет снижение приема в аспирантуру в целом по стране. Так, с 2004 по 2020 год прием в аспирантуру в учреждения высшего образования сократился 1 154 человек до 710 человек в год. За то же время, общая численность приема в аспирантуру в целом по стране сократилась с 1 511 до 840 человек в год. Эти цифры показывают, что в течение этого периода университеты ежегодно снижали объем воспроизводства профессорско-преподавательского состава.

Подобная тенденция может быть обусловлена различными причинами. Например, можно предположить, что на подготовку новых преподавателей недостаточно денежных средств или, что профессия

преподавателя ВУЗа перестала быть престижной и не нашлось достаточного количества желающих, чтобы занять эти позиции. Однако в действительности, истинная причина лежит не в недостатке бюджетных средств или в низком количестве желающих, а в более долгосрочных и фундаментальных причинах.

Для того, чтобы определить эту причину, необходимо ответить на простой вопрос: для кого работают преподаватели ВУЗов? Кто является их условными «клиентами»? Ответ прост: по сути, преподаватели нужны только тогда, когда есть студенты, которых они обучают. Соответственно, если студентов становится меньше, то и потребность в преподавателях резко сокращается. Именно такая ситуация и сложилась в нашей стране.

В 2010 году наблюдалась максимальная за всю историю Беларуси численность приема абитуриентов для получения высшего образования. В тот год студентами стали 87,4 тысячи человек. К 2020 году численность приема студентов в ВУЗы сократилась до 58,3 тысячи человек. То есть, за 10 лет численность ежегодного приема студентов сократилась почти на 30 тысяч человек. Таким образом, ежегодно количество студентов по сравнению с предыдущим периодом сокращается на 30 тысяч человек. Указанная причинно-следственная связь имеет очень четкое количественное выражение. В среднем за период с 2004 по 2020 год число лиц, принятых в аспирантуру высших учебных заведений составляла 13,9 человек на 1000 принятых студентов. Это соотношение носит устойчивый характер, несмотря на все изменения численности приема студентов и аспирантов. Конечно, минимальные отклонения существуют, однако они крайне незначительны. Стандартное отклонение этого показателя составляет ± 1 человек. Коэффициент корреляции между численностью приема аспирантов и численностью приема студентов составляет 0,86, что свидетельствует о сильной прямой зависимости.

Однако остается открытым еще один вопрос: почему настолько значительно снизилось количество студентов? Дело в том, что в период с 2010 по 2020 годы в Беларуси произошло сокращение численности молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет, то есть в тех возрастах, которые на 85% формируют студенчество. Если в 2007 году численность этой группы составляла 1 250,8 тысяч человек, то к 2020 году – сократилась до 733,4 тысяч человек. Таким образом, за 14 лет численность молодежи в стране сократилась более чем на 40%. При таком демографическом спаде,

чтобы сохранить численность студентов в ВУЗах на прежнем уровне пришлось бы вообще отменить какие-либо критерии и требования для поступления в ВУЗы и брать всех желающих.

Однако, стоит отметить, что требования к отбору студентов уже итак были доведены до минимума в предыдущий исторический период. В частности, в период с 1996 по 2007 год численность молодых людей от 17 до 24 лет находилась примерно на одном уровне и составляла более 1 150 тысяч человек. За это время доля студентов в этой возрастной группе увеличилась с 15,7% до 28,7%. Именно на этот период и приходится так называемая массовизация высшего образования, когда практически каждый третий представитель молодежи являлся студентом. Дойдя до максимума на уровне около 30%, доля студентов в общей численности молодежи стабилизировалась и продолжает сохраняться на одном уровне и по сей день. Дальнейшее увеличение этой доли (охвата высшим образованием) означает еще большее снижение требований к поступающим в ВУЗы.

Таким образом, выстраивается последовательная цепочка причинно-следственных связей, в основе которой лежит демографический фактор. Под влиянием этого фактора, а именно снижения рождаемости, произошло резкое сокращение численности молодежи (на 40% за 14 лет). В течение нескольких лет эту тенденцию удавалось компенсировать увеличением охвата молодежи высшим образованием. Однако, когда студентом стал уже каждый третий представитель этой возрастной группы, увеличение доли охвата зафиксировалось на одном уровне, что означало неизбежное сокращение численности приема студентов в ВУЗы. В результате, ежегодный прием в ВУЗы снизился практически на 30 тысяч человек. Все это означало неизбежное сокращение потребности в существующих преподавателях, и, соответственно, необходимость корректировки планов по подготовке новых (т.е. подготовке НРВК). Выявленные закономерности позволяют не только объяснить сложившиеся тренды, но и спрогнозировать развитие ситуации как минимум на 17 лет вперед. Если доля охвата молодежи высшим образованием сохранится на нынешнем уровне, то студентами в 2030 году будут 260,6 тысяч человек в возрасте от 17 до 24 лет. Для обеспечения такой численности студентов, численность приема на 1 курс должна будет составлять 72,2 тысячи человек. При такой численности

приема студентов прием в аспирантуру ВУЗов составит 1 004 человека, что почти на 30% выше нынешнего уровня (710 человек).

Библиографические ссылки

1. *Белов, А.А, Борейко, С.А.* Уровень воспроизводства научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь и перспективы его повышения. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2021. – №3. – С. 64-74.
2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2020: стат. сборник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 125 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020: стат. сборник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 125 с.

CONSIDER THE BELT AND ROAD INITIATIVE IN THE POST-EPIDEMIC ERA FROM THE PERSPECTIVE OF CHINA-BELARUS COOPERATION

Wang Sihan

Belarusian State University, Minsk;

1009351931@qq.com;

*supervisor – E. V. Lebedeva, Associate Professor of the Department
of Communication Technologies and Public Relations*

Since the launch of the Belt and Road Initiative, China has focused on infrastructure development, strengthened all-round connectivity, created new impetus for world economic growth, and created a new platform for international economic cooperation, giving a strong boost to world economic development. At the beginning of 2020, the global economy stagnated due to the ravages of COVID-19. The economic, cultural and policy reciprocity of the Belt and Road cooperation was seriously affected. The purpose of this paper is to explore the opportunities and challenges of the Belt and Road initiative in the post-epidemic era, solve problems, seize opportunities, and deepen exchanges and cooperation between China and Belarus.

Keywords: Belt and Road Initiative, COVID-19, post-Epidemic era, Intercultural communication, China-Belarus cooperation.

In 2013, the two countries established a comprehensive strategic partnership, and in 2016, on this basis, they stressed the need to establish a comprehensive strategic partnership based on mutual trust and mutual benefit. China and Belarus jointly built a community of shared future and shared interests. Belarus is a comprehensive strategic partner of China and an important cooperative partner in jointly building the Belt and Road. Since the outbreak of COVID-19 in 2020, China and Belarus have worked together to overcome difficulties and further strengthened cooperation in various fields, which fully testifies to the comprehensive strategic partnership between the two countries.

The infrastructure connectivity between China and Belarus has not been suspended due to COVID-19, and many projects have been completed smoothly during this period, which has boosted connectivity and thus contributed to economic recovery along the Belt and Road. In the past three years, despite the impact of the epidemic, the projects completed under the Belt and Road initiative have great social and economic value, which is also of great significance to the economic development of China and Belarus.

In terms of economic and trade, since the establishment of China-Belarus comprehensive strategic partnership, the total import and export trade between

the two countries rose to us \$1.8487 billion in 2014, up 27.3% year on year. However, in the following three years, the total import and export trade between the two countries declined year by year, and the completed turnover of China's contracted projects in Belarus fell below the level of 2013. In 2018, the import and export trade between China and Belarus turned for the better, with the total volume of import and export trade between the two countries reaching us \$1.712.4 billion, up 18.2% year on year. Among them, China's export amounted to us \$1.1459 billion, up 22.3% year on year. China's imports reached 570.5 billion US dollars, up 10.8% year on year. The turnover of China's contracted projects to Belarus also started to pick up, rising from \$667.47 million in 2017 to \$996.03 million, up 49.2% year on year [1]. According to data from the State Statistical Commission of Belarus, the total import and export trade between the two countries reached \$4.616.4 billion in 2019, up 22.3% year on year. Among them, Belarus exported us \$710.3 billion to China, up 37.8% year on year. Belarus imported us \$3.906.1 billion from China, up 19.9% year on year. Against the backdrop of the ravages of COVID-19, the import and export trade between the two countries has suffered a certain impact. According to the statistics of Belarus, the total import and export volume between China and Belarus in the first half of 2020 was us \$1.9525 billion. Of this, Belarus exported \$315.42 million to China; Belarus imported us \$1.637.9 billion from China [2].

In 2014, China-Belarus Industrial Park was included in the Development Plan for comprehensive Strategic Partnership between the People's Republic of China and the Republic of Belarus (2014-2018) as a key economic and trade cooperation project. In September of the same year, the Ministry of Commerce of China and the Ministry of Economy of Belarus jointly established the Industrial Park Coordination Working Group. Belarus is committed to turning China-Belarus Industrial Park into a harmonious new city in the new era and a model of cooperation under the Belt and Road Initiative, said President Lukashenko at the Belt and Road Regional Cooperation and Development Forum held in the park on July 2, 2019 [3].

On 24 March 2020, President Lukashenko thanked China for timely sharing its experience in fighting the epidemic with Belarus and expressed confidence that the two countries could overcome the negative impact of the epidemic and further expand bilateral economic and trade cooperation [4]. Since then, based on vigorously promoting the construction of key projects in the park, China and Belarus have actively promoted bilateral economic and

trade cooperation talks. The "Belarus-China" China-Europe freight train, carrying about 2,000 cubic meters of Belarusian saw wood, also started on 24 July 2020.

By July 2021, the park has attracted 71 resident enterprises from 13 countries, with an intention to invest more than \$1.2 billion and create more than 1,000 direct jobs. As the first Chinese medicine project enterprise in Belarus, after entering the park, the Eurasian Railway Company will invest in the construction of freight railway stations in the park, to realize the docking of railway transportation channels such as the China-Europe Freight trains with the China-Belarus Industrial Park, which is of great significance to the future development of the industrial park. The Torch Park project was the first to enter the park in the year of the epidemic, playing a leading role in attracting investment and resuming work and production. After the center is officially put into operation, it will undertake the mission of cultivating and incubating the high-tech industry internally and promote the international innovation cooperation of the park. The commencement ceremony of the Minsk International Exhibition Center project means the systematization of supporting facilities in the park, which will guarantee the long-term benign development of the park.

Compared with the economy, the impact of the pandemic on cultural transmission is small. Since the two countries began mutual recognition of academic qualifications in 2018, China has conducted 40 government scholarship exchange programs for Belarus every year. In 2020, nearly 1,000 Belarusian students were studying in China, while more than 5,000 Chinese students were studying in Belarus, more than 4,000 of whom were studying in universities in Minsk. Higher education institutions of the two sides have signed more than 400 cooperation agreements. Since 2016, the Chinese Embassy in Belarus has established the "Chinese Ambassador's Scholarship", which has funded a total of 148 Belarusian college and high school students to learn Chinese. Beijing International Studies University, Tianjin Foreign Studies University, Xi'an International Studies University and Beijing Foreign Studies University have also set up departments of Belarusian. Scientific research cooperation between the two sides is also close.

The Chinese Academy of Social Sciences and the Belarusian Academy of Sciences have established the China-Belarus Cultural Cooperation Forum, which hosts international seminars in turn every year. The Two houses have implemented the consensus reached by the two heads of state and established

the China-Belarus Development Analysis Center to serve the intergovernmental Cooperation Commission and cooperation under the Framework of the Belt and Road Initiative.

Due to the impact of the epidemic, offline exchanges in cultural cooperation between the two countries have been suspended. Instead, the two countries have started to focus on online publicity and exhibition, including World Heritage in China, Beautiful China photo Exhibition, China Poverty Alleviation Photo Exhibition and the 100th Anniversary of the founding of the CPC. In terms of media cooperation, mainstream media in Belarus, including The Bai Tong News Agency, The Belarus Today newspaper, and major TV stations often reprint current political news from China's Xinhua News Agency, China Central Television and People's Daily. The "Window to China" section of the website of Belarus Today regularly reports economic, political, and social information about China, and displays pictures of tourist attractions.

But, from February 10 to 15, 2022, the Belarus-China Financial Media Development Research Center of The University of Belarus held the "China Week", featuring a series of Chinese folk customs exhibitions, Lantern Festival gala and other activities. During the event, the Media Center shared Chinese folk customs, including calligraphy, tea ceremony, food, lantern riddles, etc., for the students and local teachers and students of Belarus, making contributions to the cultural exchanges between China and Belarus.

For better economic and cultural cooperation between the two countries, the author puts forward the following suggestions:

On the economic front, the two sides should first take measures to ensure the sound development of existing investment and cooperation projects. To attract each other and expand investment, the two sides could discuss the signing of laws on investment security and regulations to continue simplifying customs procedures. In addition to strengthening cooperation in agriculture and renewable energy, we also need to explore innovative ways of cooperation, such as developing digital economy, and green economy, so that China-Belarus cooperation will always be vibrant.

In terms of cultural exchanges, the two sides should continue to strengthen regional cooperation and people-to-people and cultural exchanges to consolidate the social foundation for bilateral cooperation. After the epidemic is brought under control, the two sides need to resume cultural, and people-to-people exchanges as soon as possible. They should make full use of the existing exchange platforms to conduct frequent and colorful cultural, scientific,

technological, and educational exchanges, with special emphasis on media cooperation and youth exchanges.

The arrival of a new round of scientific and technological revolution and the spread of COVID-19 have further intensified such changes. In the post-COVID-19 era, China and Belarus are in such a changing international environment. We need to keep pace with The Times, explore the space and path of bilateral cooperation, and promote the solution of global issues while safeguarding the interests of our two countries, to contribute wisdom and strength to the building of a community with a shared future for mankind.

References

1. National Bureau of Statistics of China [Electronic resource]. – Mode of access: <https://data.stats.gov.cn> – Date of access: 04.17.2022.
2. National Statistical Commission of the Republic of Belarus [Electronic resource]. – Mode of access: <https://belstat.gov.by/en/ofitsialnaya-statistika/real-sector-of-the-economy/foreign-trade/> – Date of access: 04.17.2022.
3. China and Belarus jointly Hold belt and Road Forum for Regional Cooperation and Development [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.xinhuanet.com/silkroad/2019-07/03/c_1124706036.htm – Date of access: 04.18.2022.
4. President of Belarus: Thank China for sharing its experience in fighting the pandemic with Belarus in a timely manner [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.China.news.com/gj/2020/03-25/9136642.shtml> – Date of access: 04.18.2022.

ПАРАДОКСАЛЬНАЯ СИЛА СЛАБЫХ СВЯЗЕЙ

Д. А. Дриня

Белорусский государственный университет, г. Минск;

drinc2002@gmail.com;

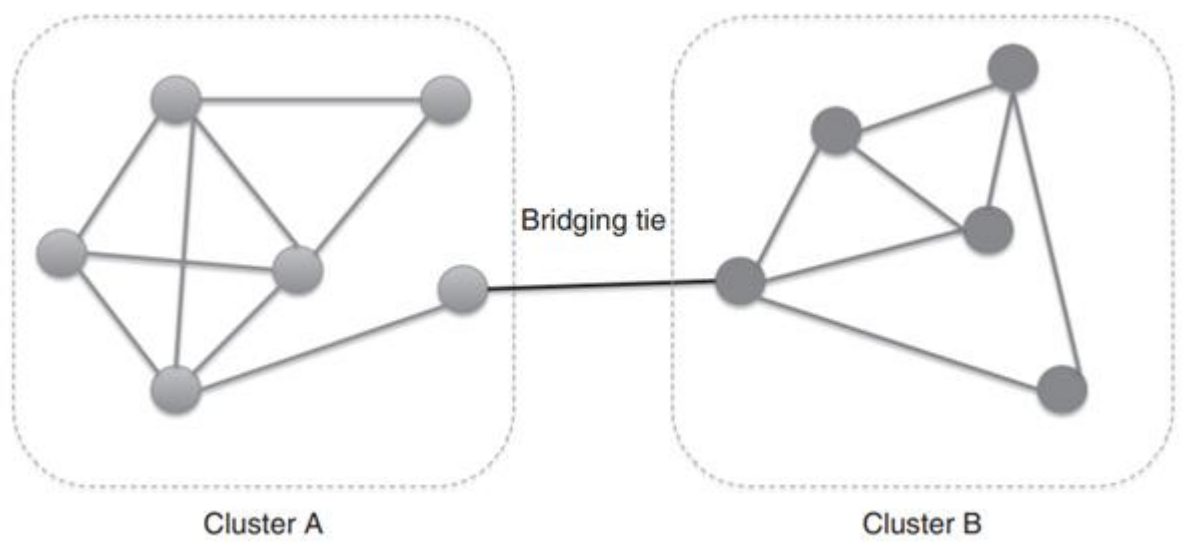
науч. рук – О. В. Терещенко, доц.

Если ваше окружение давно не менялось, толку от него уже мало. Будучи посредником между изолированными группами людей, человек открывает возможности, которые другим недоступны. Чем больше разных социальных групп объединяет человек, тем сильнее он становится. Именно к таким парадоксальным на первый взгляд пришёл Грановеттер ещё во второй половине прошлого века, а ведь данный аспект нашей социальной жизни лишь только усугубился в последнее десятилетие благодаря появлению и широкому распространению социальных-медиа. Несмотря на некоторое количество работ на эту тему в прошлом, сегодня эта тема может рассматриваться под совершенно другими углами, но для этого нужно сначала вернуться и понять истоки изучения данного вопроса.

Ключевые слова: социальные сети; диффузия; слабые связи; сильные связи; связи-мосты.

Теория слабых связей, сформулированная в фундаментальной работе Грановеттера (1973) "Сила слабых связей", касается роли слабых социальных связей в распространении идей и информации [1]. В своем исследовании рынка труда Грановеттер заметил, что люди чаще находили работу через свои слабые социальные связи, в отличие от семьи или близких друзей. Он измерял прочность связей через частоту контактов, спрашивая респондентов, как часто они виделись с каждым из них в то время, когда они получали информацию о работе. В дополнение к частоте контактов, исследования предложили комбинацию факторов, указывающих на прочность социальных связей, таких как продолжительность взаимодействия, количество усилий, которые люди вкладывают в отношения, степень, в которой социальные связи обеспечивают взаимную полезность (например, социальную поддержку), и уровень интимности, которым обмениваются в отношениях. Исходя из этих критериев, слабые связи обычно определяются как социальные отношения, требующие незначительных инвестиций, и они состоят в основном из знакомых или других слабо связанных субъектов, в отличие от родственных или близких друзей. Почему слабые связи с большей вероятностью передают новую информацию, чем сильные связи?

Чтобы объяснить механизм, лежащий в основе выводов Грановеттера, необходимо вернуться к сетевой концепции мостиковых связей, упомянутой ранее в определении центральности связей. Мостовые связи - это социальные связи, которые соединяют два иначе не связанных между собой сетевых кластера. Другими словами, мостовые связи обеспечивают единственный путь между двумя несвязанными кластерами, такими как кластер А и кластер В на рисунке.

Мостовые связи

Грановеттер обнаружил, что слабые связи чаще становятся связующими, поскольку периферийное положение слабых связей позволяет им лучше получать внешнюю информацию, чем сильным связям. На рисунке 2 можно представить, что каждый кластер сети представляет собой круг близких друзей, поскольку все узлы в каждом кластере связаны друг с другом [1].

В таких сильно взаимосвязанных кругах каждый человек, скорее всего, будет получать аналогичный набор информации. С другой стороны, связующая связь (расположенная между двумя кластерами) становится единственной возможностью для узлов кластера А получить доступ к новой информации из кластера В. Хотя сильные связи часто возникают в центре сети, что дает им большую способность распространять информацию и оказывать социальное влияние, тезис Грановеттера подчеркивает связующую функцию слабых связей и их способность распространять новую, не избыточную информацию. Сила слабых связей, таким образом, заключается не в количестве связей. Скорее, она заключается в

способности слабых связей охватывать более широкий и потенциально более разнородный набор источников информации [4]. Например, в процессе поиска работы полезность сильных связей снижается, поскольку они предоставляют людям схожую и потенциально избыточную информацию. Выводы Грановеттера привели к целому ряду повторных исследований, таких как поиск общей информации, обмен знаниями в организации, распространение инноваций, создание сообществ и многое другое. В области медиа-эффектов были проведены исследования, посвященные изучению роли слабых дискуссионных связей в развитии гражданской активности. Например, де Суньига и Валенсуэла (2011) изучили связь между сильными и слабыми связями и гражданской активностью людей онлайн и офлайн [2].

Среди таких факторов, как частота обсуждений и размер сети обсуждений, они обнаружили, что частота обсуждений со слабыми связями является самым сильным предиктором гражданского поведения людей. Появление новых медиа и социальных сетей привело к росту числа слабых связей в Интернете. Действительно, новые медиа предоставляют новые платформы, с помощью которых люди могут общаться с географически удаленными людьми, а такие функции, как "добавить друзей", "следить за сообщением", "упоминуть" и "ретвитнуть", теоретически рассматриваются как формы слабых социальных связей. В некоторых исследованиях были найдены доказательства того, что слабые связи, опосредованные онлайн, поддерживают соединяющий социальный капитал индивидов, например, в исследовании Эллисона, Стейнфилда и Лампе (2007), посвященном сетям друзей студентов колледжей на Facebook, в то время как другие ученые утверждают, что онлайн-связи могут породить слактивизм, поскольку они не способствуют значимому гражданскому участию [3]. Таким образом, рост новых медиаплатформ побуждает ученых пересмотреть определение, концептуальные границы и новые типологии слабых связей. Это также стимулирует новые исследования, направленные на изучение роли опосредованных слабых связей в распространении информации и оказании социального влияния.

Библиографические ссылки

1. Сила слабых связей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sila-slabyh-svyazey?> – Дата доступа: 27.04.2022
2. Современное политическое участие онлайн vs офлайн: новые возможности - прежняя активность? [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-politicheskoe-uchastie-onlayn-vs-oflayn-novye-vozmozhnosti-prezhnyaya-aktivnost?> – Дата доступа: 27.04.2022
3. Моделирование структурных уравнений и подтверждающий факторный анализ использования и образования социальных сетей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b6d33e78-6269b056-7040d48c-74722d776562/https/educationaltechnologyjournal.springeropen.com/articles/10.1186/s41239-019-0157-y – Дата доступа – 27.04.2022
 4. Основные этапы развития теории диффузии инноваций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-razvitiya-teorii-diffuzii-innovatsiy?> — Дата доступа: 27.04.2022.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Е. И. Жешко

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
yahor.zheshka@gmail.com;
науч. рук. – Н. В. Ефимова, канд. филос. наук, доц.*

В современном мире Интернет продолжает проникать в самые различные сферы деятельности человека. Одним из наиболее интересных феноменов, существующих на базе Интернета, являются виртуальные сообщества. Среди них особенно выделяются профессиональные сообщества – в них мы можем обмениваться знаниями, находить менторов и работу, улучшать свои навыки. В связи с тем, что данная область является новой, в настоящий момент необходимо консолидировать значимые достижения, выявленные исследователями в этой области. Данная работа может выступать в роли основы для проведения дальнейших исследований; базой для разработки ресурсов, являющихся профессиональными виртуальными сообществами.

Ключевые слова: виртуальные сообщества; коммуникация; репутация; социальные сети; профессиональные сообщества.

Принято считать, что первым ученым, сделавшим акцент на изучении виртуальных сообществ, стал Г. Рейнольд. В рамках своих научных изысканий исследователь стал членом одного из сообществ по интересам. В процессе своей деятельности он смог выявить от них пользу – как информационно-познавательную (общение с доктором медицинских наук на форуме), так и развлекательную (общение с родителями других детей на темы по интересам). Так, один из первых интересных выводов был получен в результате общения профессионального типа с доктором медицинских наук на форуме – Говард смог получить ответ о том, как вытащить клеща от специалиста в течение нескольких минут в 11 часов вечера, тогда как домашний педиатр их семьи смогла перезвонить уже после того, как Говард по советам специалиста из Интернета смог вытащить клеща. На данном примере можно заметить, что Говард решил довериться человеку, поскольку тот являлся профессионалом и опубликовал свое реальное имя и звание, доказывающие его квалификацию, а не оставался анонимным пользователем. Этот параметр является одним из оснований, необходимых для успешного и долговременного существования профессионального сообщества – именно данный вид сообществ становится ключевым в развитии современной эпохи, поскольку в информационном обществе возрастает роль знания и профессиональных компетенций. Также

происходит деанонимизация, полное или частичное прекращение отделения виртуального аватара от реального «Я» человека.

При этом, развлекательные «праздные разговоры», по-прежнему обладают своей важностью, поскольку помогают членам сообщества познакомиться ближе, а также сформировать мнение об интересах и степени доверия к собеседнику [6, с. 54]. Его исследование позволяет нам выделить следующие постулаты: спустя долгое время коммуникации пользователи сообщества могут принять решение перенести свое общение в оффлайн-среду. При этом, такая коммуникация позволяет продолжить общение без дополнительной адаптации, поскольку пользователи уже были хорошими знакомыми в онлайн-среде. Социально-демографические характеристики участников виртуальных сообществ перестают быть очевидными, пользователи начинают коммуницировать наравне друг с другом, не принимая их во внимание. Помимо этого, он выделил отсутствие вреда от длительного общения по Интернету для коммуникации за пределами цифрового мира, основополагающую систематизированную информационную составляющую Интернета.

Следующей ключевой публикацией, посвященной рассмотрению виртуальных сообществ, является работа М. Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» [2]. В данной книге ученый сформулировал несколько ключевых особенностей виртуальных сообществ:

1. Они способны изменять «реальный» мир, вводить новые правила и принципы поведения в повседневную жизнь общества.
1. В их рамках (и в Интернете в общем) время и пространство изменятся, поскольку география не будет столь важна для скорости передачи сообщений, а сообщениями можно будет обмениваться как мгновенно, так и спустя время по желанию пользователей.
2. Виртуальный мир станет реальным, «миром пространственных потоков и вневременного времени».
3. Виртуальные сообщества укрепят социальные связи общества при помощи коммуникации.

Ряд важных тезисов, связанных с профессиональными сообществами, был развит М. Кастельсом в рамках работы «Галактика Интернет»:

1. Существует два вида пользователей Интернета: производители-пользователи (принимают участие в совершенствовании Интернета и

мира в целом при помощи производства нового знания, которые проявляются в разном виде - например, в литературе или приложении) и потребители-пользователи (используют созданные знания, косвенно влияя на эволюцию Интернета и мира).

2. Знания обладают значимостью только в том случае, когда они решают определенную проблему, позволяют совершенствовать необходимые разработки. Такие знания становятся высшей ценностью для сообщества или его отдельных групп. При этом, сама значимость определяется при помощи экспертной оценки членами данного сообщества [3].

3. Репутация определяет возможность вступления или нахождения пользователя в сообществе, авторитет можно заработать в результате следования правилам сообщества, а также за счет высоких профессиональных достижений, помощи коллегам.

Данные работы являются основополагающими в рамках исследований профессиональных виртуальных сообществ. Современные исследования также заслуживают отдельного рассмотрения. Так, в рамках работы «Обзор процесса обучения в Сетях и сообществах, использующих ИКТ» был опубликован ряд важных положений [3]. Профессиональные виртуальные сообщества дают возможность для взаимодействия и сотрудничества, обмена знаниями и развития, а также общения с другими специалистами из самых различных организаций. Наибольшую пользу получают начинающие специалисты, поскольку сообщества открывают возможности общаться и учиться при помощи советов более опытных членов сообщества. При этом, можно сделать вывод о том, что пользу от сообщества получают не только новички, поскольку 75 % специалистов в сфере IT из всех опрошенных в рамках данного исследования заявили, что сообщества помогают им лучше выполнять работу, а 68% они помогли стать лучше на пути профессионального развития.

Научное исследование «Регулирование поведения в онлайн-сообществах» помогает нам дополнить характеристики функционирования виртуальных сообществ, особенно ярко отраженные в их профессиональном виде: члены сообщества стремятся получить помощь в решении своих проблем, полезные ответы на вопросы. Их внимание при этом становится самым важным ограниченным ресурсом. Чаще всего пользователи становятся членами сообщества для реализации своего опыта в реальной ситуации, общения, получения репутации, помощи или полезной информации [5].

Наконец, следует упомянуть о публикации «Чувство общности в профессиональном виртуальном сообществе». В исследовании делается вывод о том, что участие в профессиональном виртуальном сообществе, в котором сотрудник сможет развить чувство причастности, скорее всего, приведет к более высокому уровню профессиональной приверженности в целом [4]. При этом, профессиональные виртуальные сообщества позволяют значительно расширить свои профессиональные социальные сети, общаться со специалистами по всему миру. Наконец, исследователи подтвердили, что улучшение репутации является еще одной ключевой составляющей мотивации для участия в профессиональных виртуальных сообществах.

В целом, в качестве ориентиров для дальнейших исследований в данной области мы можем выделить сетевой анализ профессиональных связей между членами сообщества, изучение норм, складывающихся в сообществах, ролей членов сообщества, системы репутации и пользы от нахождения в профессиональных виртуальных сообществах – как для новичков, так и специалистов с многолетним опытом.

Библиографические ссылки

1. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева. – Е.: У-Фактория, 2004. – 328 с.
2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
3. *Ala-Mutka, Kirsti.* Review of Learning in ICT-enabled Networks and Communities // ResearchGate [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/265658530_Review_of_Learning_in_ICT-enabled_Networks_and_Communities/citation/download. – Дата доступа: 26.03.2022.
4. *Blanchard, Anita & Askay, David & Frear, Kate* Sense of Community in Professional Virtual Communities // *Communication, Relationships and Practices in Virtual Work*. – 2010 - с. 161-176.
5. *Kiesler, Sara & Kraut, Robert & Resnick, Paul & Kittur, Aniket* Regulating Behavior in Online Communities // ResearchGate [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/265260679_Regulating_Behavior_in_Online_Communities. – Дата доступа: 26.03.2022.
6. *Rheingold, H.* The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier (2nd Edition). – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley, 1993. – 282 с.

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В РОЛЕВЫХ ОЖИДАНИЯХ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Е. Ю. Зорина

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
liza.zorina.201448@gmail.com;
науч. рук. – С. М. Ширко, ст. преп.*

В публикации автор обращается к вопросу выявления особенностей половых различий в ролевых ожиданиях в супружеских отношениях. Приводятся результаты эмпирического исследования определения половых различий в ролевых ожиданиях в супружеских отношениях. Объектом исследования выступают ролевые ожидания, целью – установить половые различия в ролевых ожиданиях у мужчин и женщин в супружеских отношениях. Данная работа может найти применение в области личного и семейного консультирования, психокоррекционной и просветительской работе, для разработки тренинговых и профилактических программ, спецкурсов по развитию и повышению уровня удовлетворённости браком и поведения в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: половые различия, ролевые ожидания, супружеские отношения.

В современном мире феномен ролевых ожиданий является весьма актуальным для супружеских отношений. Поступки индивида и окружающих его людей детерминированы ожиданиями. Каждый человек воспринимает реальность через призму ожиданий и ищет себе партнера, который бы соответствовал его брачным ожиданиям.

В нашем исследовании под ролевыми ожиданиями мы понимаем право ожидать от супруга поведения, соответствующего его ролевой позиции [2]. А.Н. Волкова выделяет ролевые ожидания как феномен, в соответствии с которым в супружеской паре формируется ролевая структура, указывающая на то, кто и в какой мере берет на себя инициативу и ответственность за выполнение тех или иных функций семьи [1].

В исследовании приняли участие 60 супружеских пар в возрасте 25-28 лет с супружеским стажем от 1 года до 3 лет, состоящие в первом браке. В исследовании применялся следующий инструментарий: опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова) [1], тест-опросник удовлетворенности браком (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко) [3].

В результате проведенного эмпирического исследования были получены следующие результаты.

Значимые различия в ролевых ожиданиях у мужчин и женщин

Параметры	Среднее значение		Уровень значимости p
	мужчины	женщины	
Интимно-сексуальная	69,43	51,57	,004
Личностная идентификация	40,73	80,27	,001
Родительско-воспитательная	50,47	70,53	,001
Социальная активность	71,33	49,67	,001
Эмоционально-психотерапевтическая	41,87	79,13	,001
Внешняя привлекательность	39,87	81,13	,001

Значимые различия были выявлены по следующим шкалам: интимно-сексуальная ($p=0,004$), личностная идентификация ($p<0,001$), родительско-воспитательная ($p=0,001$), социальная активность ($p<0,001$), эмоционально-психотерапевтическая ($p<0,001$), внешняя привлекательность ($p<0,001$).

Значения по показателю *Интимно-сексуальная функция* выше у мужчин, чем у женщин. Можно предположить, что для мужчин сексуальные отношения в супружестве имеют большую значимость, чем для женщин. Параметры *Личностная идентификация* выше у женщин, чем у мужчин, – для женщин в большей степени важно, чтобы их интересы с партнером совпадали, чем для мужчин. Значения по показателю *Родительско-воспитательная функция* выше у женщин, чем у мужчин. Это означает, что у женщин в большей степени выражено желание заниматься ребенком, чем у мужчин. *Социальная активность* выше у мужчин, чем у женщин, – у мужчин в большей степени выражена ценность внесемейных интересов, социальной активности. Показатели *Эмоционально-психотерапевтическая функция* выше у женщин, чем у мужчин. Это может свидетельствовать о том, что для женщин в гораздо большей степени важна моральная поддержка со стороны партнера. Параметры *Внешняя привлекательность* выше у женщин, чем у мужчин, – для женщин в большей степени важно хорошо выглядеть и иметь внешне привлекательного партнера, чем для мужчин.

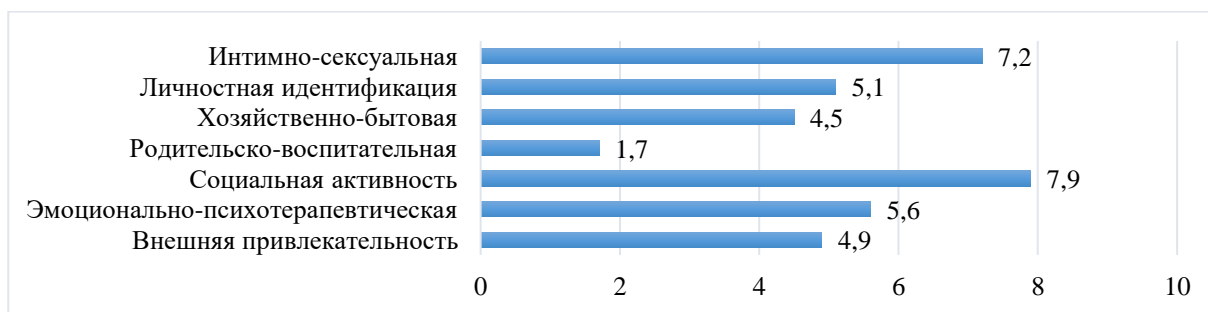

Рис. 1. Половые различия в ролевых ожиданиях и притязаниях у мужчин и женщин

Анализ результатов, представленных на рисунке 1, показывает, что мужчины наиболее значимыми сферами отношений считают социальную активность, интимно-сексуальные отношения, эмоциональную поддержку.

Полученные результаты по *шкале социальной активности* ($M=7,9$) свидетельствуют о высокой значимости интересов вне семьи для мужчин; по *интимно-сексуальной шкале* ($M=7,2$) – о большом значении сексуальных отношений для мужчин; по *эмоционально-психотерапевтической шкале* ($M=5,6$) – о среднем уровне значимости взаимной моральной и эмоциональной поддержки членов семьи для мужчин; по *шкале личностной идентификации* ($M=5,1$) – об умеренном уровне ожидания общности интересов, потребностей, ценностных ориентации, способов времяпрепровождения; по *шкале внешней привлекательности* ($M=4,9$) – об умеренном значении внешности супруги и ее физического облика; по *хозяйственно-бытовой шкале* ($M=4,5$) – о среднем уровне значимости бытовой организации семьи; по *родительско-воспитательной шкале* ($M=1,7$) – о невысокой значимости родительских функций для мужчин.

Таблица 2

Таблица выраженности ролевых ожиданий и притязаний мужчин

Шкалы	Среднее (m)	Медиана	Минимум	Максимум	Стандартное отклонение
Интимно-сексуальная	7,2	7,5	5	9	1,59
Личностная идентификация	5,1	5	1	9	1,98
Хозяйственно-бытовая	4,5	3,5	2	9	2,57
Родительско-воспитательная	1,7	1	1	8	1,52
Социальная активность	7,9	9	5	9	1,50
Эмоционально-психотерапевтическая	5,6	5	4	8	1,29
Внешняя привлекательность	4,9	5	1	9	2,12

Далее были выявлены показатели выраженности ролевых ожиданий мужчин (таблица 2).

Анализируя средние значения по показателям ролевых ожиданий мужчин, можно сделать вывод, что доминирующую роль у них занимают социальная активность и интимно-сексуальные функции, а в низкой степени у них выражены установки на родительско-воспитательную функцию.

Результаты диагностики ролевых ожиданий и притязаний у женщин отражены на рисунке 2.

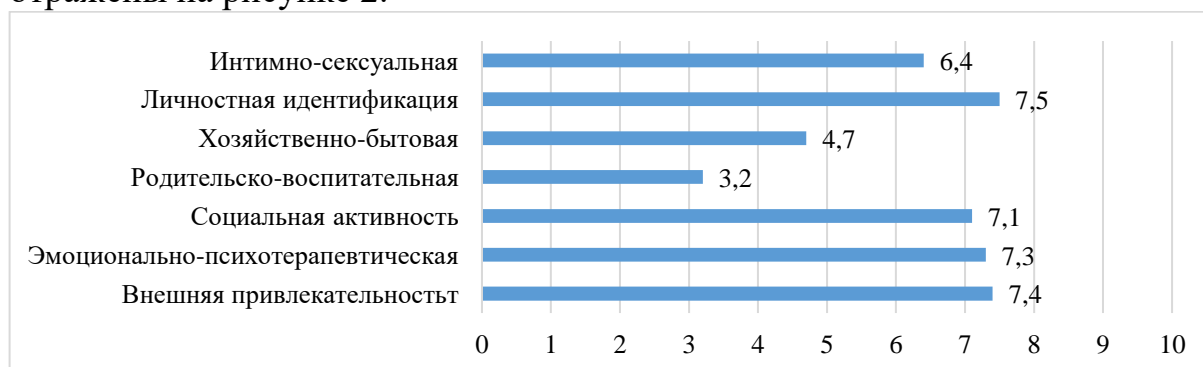

Рис. 2. Ролевые ожидания и притязания женщин (среднее значение)

Полученные данные по *шкале личностной идентификации* ($M=7,5$) свидетельствуют о том, что женщины имеют высокую установку на личностную идентификацию с брачным партнером; по *шкале внешней привлекательности* ($M=7,4$) – о высоком значении внешности супруга и его физического облика; по *эмоционально-психотерапевтической шкале* ($M=7,3$) – об умеренном уровне значимости взаимной моральной и эмоциональной поддержки членов семьи, ориентации на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации; по *шкале социальной активности* ($M=7,1$) – о высоком уровне значимости интересов вне семьи; по *интимно-сексуальной шкале* ($M=6,4$) – об умеренном значении сексуальных отношений; по *хозяйственно-бытовой шкале* ($M=4,7$) – о среднем уровне значимости бытовой организации семьи; по *родительско-воспитательной шкале* ($M=3,2$) – о невысоком уровне значимости родительских функций для женщин.

Далее были выявлены показатели выраженности ролевых ожиданий женщин (таблица 3).

Таблица выраженности ролевых ожиданий и притязания женщин

Шкалы	Среднее (m)	Медиана	Минимум	Максимум	Стандартное отклонение
Интимно-сексуальная	6,4	6	5	9	1,31
Личностная идентификация	7,5	8	5	9	1,37
Хозяйственно-бытовая	4,7	5	2	8	1,47
Родительско-воспитательная	3,2	2	1	7	2,32
Социальная активность	7,1	7,5	5	9	1,41
Эмоционально-психотерапевтическая	7,3	7,5	5	9	1,25
Внешняя привлекательность	7,4	7	5	9	1,23

Таким образом, в результате проведённого исследования установлены половые различия в ролевых ожиданиях у мужчин и женщин в супружеских отношениях. У мужчин более выражены показатели в интимно-сексуальной функции и социальной активности, а у женщин более выражены показатели личностной идентификации, родительско-воспитательной функции, эмоционально-психотерапевтической функции, социальной активности и внешней привлекательности.

Библиографические ссылки

1. Волкова, А.Н. Методические приемы диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии / А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова. – 1985. – № 5. – С. 110-116.
2. Лагонда, Г.В. Экспектационная теория брачных отношений : автореф. дис. ... докт. психолог. наук : 19.00.05 / Г.В. Лагонда ; БГУ. – Минск. – 2018. – 42 с.
3. Столин, В.В., Романова, Т.Л., Бутенко, Г.П. Опросник удовлетворенности браком/ В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко. // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.14. Психология. – 1984. –№2. – С. 54-60.

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ КАК СПОСОБ МЫШЛЕНИЯ И ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА

М. Д. Иванова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

monostorax@gmail.com;

науч. рук – С. В. Воробьева, канд. филос. наук, доц.

В статье раскрывается тема эпистемологического конструктивизма как ментальной практики. Ее актуальность обусловлена когнитивным поворотом в конструктивистской методологии. Объектом исследования выступает эпистемологический конструктивизм. Цель исследования – раскрыть сущность эпистемологического конструктивизма как способа мышления и дискурсивной практики. Ценность результатов исследования состоит в выявлении сущностных аспектов эпистемологического конструктивизма. Как способ мышления он подразумевает наличие когнитивного инструментария для производства личностных конструктов, как дискурсивная практика – представляет собой контекст, в котором реализуются конструктивистские аспекты «Я», поддерживаемые ресурсами языка. Практическое значение полученных результатов определяется их применимостью в гуманитарных и когнитивных науках.

Ключевые слова: эпистемологический конструктивизм; способ мышления; повседневный язык; дискурсивные практики; конструктивистские аспекты «Я».

Особую нишу в социально-гуманитарных и когнитивных науках в конце XX – начале XXI в. занимает конструктивистское направление в эпистемологии [1–5]. Основные темы в нем связаны с изучением мышления и дискурсивных практик с точки зрения их конструктивистских возможностей и ресурсов в формировании механизмов самоидентификации [6; 7]. Исходя из этого, цель доклада заключается в раскрытии сущности эпистемологического конструктивизма как способа мышления и дискурсивной практики.

Конструктивистская методология разрабатывалась в контексте коммуникативного поворота в логике и философии. Обращение к языку, пространству и времени позволило позитивизму разработать новую эпистемологию данности мира человеку. Когнитивный подход в конструктивистской методологии строится на интуитивистском допущении о незавершенности состояний и процессов и позитивистском допущении о необходимости формализации языкового синкретизма мысли, чувства и действия [2, с. 33]. Реальность в конструктивизме трактуется как открытая динамическая система, источником активности в которой выступает субъект. Система способна развиваться в разных направлениях в соответствии с проектно-конструктивными отношениями с миром на основе смысловых интерпретаций, которые осуществляет субъект, опираясь на базовые когнитивные способности предметного конструирования. Это

значит, что конструктивистское познание мира является субъективным процессом, а не процессом объективации мира.

В этом субъективном процессе мы выделяем две составные части – конструктивизм как способ мышления и как дискурсивную практику. Такое разделение рождает критические вопросы: насколько они могут существовать автономно? Насколько они обуславливают друг друга? Предварительно можно констатировать тот факт, что ответы на них связаны с противостоянием двух идей, в которых отражены разные векторы развития личности: что является ведущим в этом процессе: развитие изнутри, зависимое от ментальности, или развитие извне под влиянием социально-культурного контекста?

В эпистемологическом конструктивизме сознание выступает структурирующей силой, через действие которой человеку дан мир [1, с. 8]. Способы данности мира зависят от конструктивной силы языка, особенностей понимания действительности, по поводу которой разворачиваются мышление, деятельность. Конструктивизм как стиль и практика восходит к способам мышления и деятельности человека, т.е. фундаментальных факторов его жизни. Рационально выверенные решения, элиминирующие лишнее или несущественное, в результате многократных повторений превращались в социально-культурные архетипы. Таким способом мышление и деятельность становились стандартизированными в пределах определенной культуры.

Эпистемологический конструктивизм как способ мышления подразумевает проективные ментальные способности, обусловленные семантическими и прагматическими особенностями языка и диапазоном ментальных операций. И.А. Герасимова обращает внимание на стиль мышления в контексте понимания другой культуры [3]. Она подчеркивает, что «первое знакомство западноевропейского научного мира с китайской культурой, строем языка и спецификой мышления сопровождалось проецированием европейцами собственного менталитета на китайский менталитет». В результате такого проецирования «китайцам отказывали в существовании логики, а тем самым и в логической рациональности». При этом не принималось в расчет, что логическая рациональность «мыслилась как критерий рефлексивного научного теоретизирования» [3, с. 128]. Поэтому стилеобразующие признаки способов мышления в широком смысле стихийно складываются в контексте культуры, предопределяя модели понимания и объяснения действительности. Это находит отражение в категории меры, устанавливающей границы объективности и субъективности и намечающей тенденции к дискретизации и условности (релятивности) мира. Способы дискретизации определяют принятые в культуре пере-

ходы от образно-континуальных представлений к представлениям знаково-символическим, языковым. Способы условности мира позволяют фиксировать его абсолютность и относительность. В истории логики стилеобразующими признаками западного мышления была абсолютность формы и относительность содержания, восточного – наоборот. Вследствие этого западная логика стала моделью непротиворечивого мышления, восточная – моделью мышления противоречивого [8, с. 18–23, 40].

Эпистемологический конструктивизм как дискурсивная практика содержательно предопределен языком, что влияет на процесс формирования идентификационных механизмов, например, на сетевую самоидентификацию, которая зависима от диалектического контекста экстерриториальности и территориальности [6, с. 41], от практик номадизма [7, с. 122]. Это означает, что язык предопределяет ресурсы социальной эпистемологии. В частности, П. Вайль указал, каким образом использование языка в практике переформатирует смысл слов. Он пишет следующее: «Когда-то компартия называлась "ум, честь и совесть нашей эпохи". <...> Сходным образом теперь слова "любовь", "преданность", "верность", "надежность", "чувствительность" разошлись на подгузники и стиральные порошки. Высокие и красивые слова попадают в несуразную компанию», выпадая «из нормального языкового обихода» [цит. по: 9, с.152].

О.С. Иссерс определяет дискурсивную практику как наблюдаемую реальность [10, с. 227]. Ее как разновидность социально-культурной практики отличают два аспекта. В ней, во-первых, «реализованы проективно-конструктивные позиции человека по отношению к реальности» [1, с. 88], во-вторых, – различимы три конструктивистских аспекта Я: как центр познания; как самость; как презентация себя [4, с. 133]. Дискурсивные практики являются местом конструирования, например, авторитетности в академическом общении посредством чтения научного доклада или имиджа эксперта, участвующего в обсуждении доклада [11, с. 64–89]. Особое значение имеет конструирование индивидуальной и совместной траектории в диалоге [2] и образа «чужих» в дискурсивных практиках политической коммуникации [11, с. 90–126]

Таким образом, в эпистемологическом конструктивизме следует различать два сущностных аспекта, которые являются двойственными, взаимно обусловленными. Первый аспект – конструктивизм как способ мышления – подразумевает наличие когнитивного инструментария для производства личностных конструктов. Личностный конструктивизм предполагает социально-культурные основания в форме всевозможных практик. Второй аспект связан с ними как контекстуальными местами, в которых реализуются конструктивистские аспекты «Я», поддерживаемые ресурсами языка дискурсивных практик.

Библиографические ссылки

1. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2008. – № 3. – С. 3–37.
2. Воробьева, С.В. Диалог культур как способ конструктивного мышления в условиях неопределенности / С.В. Воробьева // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции / под ред. А.В. Немчиновой. – М.: Изд-во «Перо»; Вольск: Тип. ВВИМО, 2019. – № 13 (64). – Ч. 3. Актуальные проблемы философии. – С. 32–36.
3. Герасимова, И.А. Конструктивизм как логический стиль и проблема китайской логики / И.А. Герасимова // Философский журнал. – 2016. – Т. 9. – № 4. – С. 128–146.
4. Труфанова, Е.О. Проблема Я в конструктивизме / Е.О. Труфанова // Конструктивизм в теории познания [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: ИФРАН, 2008. – С. 133–148.
5. Фарман, И.П. Конструктивизм как метод и социально-культурная практика / И.П. Фарман // Конструктивизм в теории познания [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: ИФРАН, 2008. – С. 89–102.
6. Воробьева, С.В. Сетевая идентичность и социальная эпистемология: диалектика экстерриториальности и территориальности / С.В. Воробьева // Женщины-ученые Беларуси и России: материалы международной научно-практической конференции, Минск, 26 марта 2021 г./БГУ. – Минск: БГУ, 2021. – С. 41–48.
7. Воробьева, С.В. Цифровая идентичность в сетевом обществе: практики номадизма и пограничные состояния / С.В. Воробьева // Феномен границы в глобализирующемся мире: сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2020. – С.121–124.
8. История логики: учебное пособие / В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич, С.В. Воробьева и др. – Минск: Новое Знание, 2001. – 170 с.
9. Архангельский, А.Н. Важнее, чем политика / А.Н. Архангельский. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 316 с.
10. Иссерс, О.С. Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность / О.С. Иссерс // Вестник Омского университета. – Филология. – 2011. – № 4. – С. 227–232.
11. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации: монография / науч. ред Л.В. Куликовой. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. – 182 с.

РЕЧЕВЫЕ ПАТТЕРНЫ МАНИПУЛЯЦИИ В ОБРАЗЕ БУДУЩЕГО В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ

А. Г. Измер

Белорусский государственный университет, г. Минск;

izmeralisa@gmail.com;

науч. рук. – А. С. Солодухо, канд. психол. наук, доц.

В данных тезисах автор обращается к проблеме образа будущего как части публичного дискурса. Фокус внимания направлен на потенциальную манипулятивность распространенных, принимаемых обществом образов будущего. Описывается возможность исследования манипулятивной направленности образа будущего в публичном дискурсе и целесообразность такого исследования. Обосновывается привлечение категории речевых паттернов манипуляции для изучения манипулятивной направленности образа будущего главенствующего в публичном дискурсе.

Ключевые слова: вербальные манипуляции; речевые паттерны манипуляции; дискурс; публичный дискурс; образ будущего.

Один из путей осмысления текущего состояния общества и его ориентиров, пролегает через изучение образа будущего главенствующего в общественном информационном пространстве в определенный отрезок времени, а также того, как формируется и трансформируется данный образ.

Одним из первых исследователей, предпринявших удачную попытку осмыслить то, как в той или иной степени целостные представления о будущем разделяемые некоторым обществом или его частью в определенный момент времени, отражают состояние общества и влияют на его жизнь, был датский социолог Ф. Полок. В работе «Будущее прошло» [1] (*De toekomst is verleden tijd*), автор стремится отразить процесс формирования в обществе предвосхищения будущего, которое рождается в столкновении прошлого и будущего в социальной реальности. В переводе на английский: «the image of the future», «образ будущего» соответственно.

Вслед за Ф. Полоком, и И.В. Желтиковой [2], проведшей значительную работу по конкретизации философских рассуждений Ф. Полока, мы понимаем образ будущего как: *относительно целостную картину будущего которая, вырабатываясь в некоторый временной отрезок в определенном социуме, является одним из элементов социальной реальности.*

На наш взгляд, работу по изучению образа будущего целесообразно вести с привлечением категории публичного дискурса, так как одной из тем представленных в нем, является «будущее». Фрагменты, из которых

может быть составлен образ будущего, это разнообразные идеи о будущем, прогнозы, обещания, перспективы, а также отношение к ним, имеющие массового или индивидуального автора и доступные к массовому ознакомлению.

Такой подход, в отличие от работы с образами будущего отдельных представителей общества, предоставляет возможность ретроспективного анализа образов будущего главенствующих в публичном дискурсе в прошлом. Поскольку исследователю доступны тексты статей, интервью различных публичных акторов, художественные произведения, иными словами, продукты деятельности множественного или индивидуального автора получившие широкое распространение и содержащие в себе фрагменты публичного дискурса, а также представления о будущем.

Недостаток такого подхода заключается в том, что он не позволяет судить о степени, в которой представители общества разделяют транслируемый образ будущего. Однако, нас в первую очередь интересует то, какой образ будущего СМИ предлагает массовому реципиенту, его качественные характеристики, в первую очередь манипулятивность.

Оценка манипулятивной направленности образов будущего значима, поскольку наличие манипуляции в транслируемом образе будущего может быть причиной принятия индивидом или группой предлагаемого образа будущего вопреки его расхождению с актуальными идеями адресата. Что может существенно изменить и то, как адресат воспринимает прошлое и настоящее, а также его поведение. Поскольку только когда образ будущего принят как наиболее вероятный он оказывает влияние на понимание человеком того, как следует действовать в настоящем, для того чтобы сохранить движение в сторону принятого образа будущего если он притягателен или предписывает действия, призванные предотвратить воплощение в реальность нежелательного образа будущего, а также влияет на восприятие и оценку прошлого и настоящего индивидом.

При этом, манипуляция понимается нами как: *вид скрытого психологического воздействия, направленного на возбуждение у другого человека (адресата) намерений, предпочитаемых инициатором, и не совпадающих с актуально существующими желаниями адресата.*

Данное определение является производным от предложенного Е.Л. Доценко [3], необходимость в нем обусловлена тем, что мы не согласны с такими, предлагаемыми Е.Л. Доценко критериями манипуляции как:

«мастерство и сноровка в осуществлении», «стремление получить односторонний выигрыш». Краткая аргументация в пользу их избыточности следующая: «мастерство и сноровка» это относительные явления, зависящие от оценки наблюдателя и неподдающиеся верификации. «Стремление получить односторонний выигрыш» имплицитно входит в критерий: «Отношение манипулятора к другому как к средству достижений собственных целей».

Для выявления манипуляций в образе будущего, нами предлагается категория речевых паттернов манипуляции, позволяющая абстрагироваться от частной формы манипулятивного высказывания и создающая общие критерии для выявления манипуляций, отталкиваясь от внутренней структуры манипулятивного высказывания, вариаций которой существенно меньше, чем вариаций внешней оболочки. Нами предлагается следующее определение: *«Речевой паттерн манипуляции – это набор элементарных правил, речевых действий, алгоритм по созданию вербальной манипуляции»* [4]. На данный момент выделены следующие формы и виды речевых паттернов манипуляции [5]:

- Стилистическая форма: апелляция к авторитету, обезличивание, импликация категория «свой-чужой».
- Логическая форма: ассоциативная ошибка, ошибка «недостаточного внимания», ложная аналогия, ложная дилемма, комплексная эквивалентность или ложное следствие, «замкнутый круг».
- Лингвистическая или риторическая форма речевых паттернов: подмена тезиса, подмена понятий, пресуппозиция.

Так, актуальность изучения речевых паттернов манипуляции в публичном дискурсе заключается в возможности качественной оценки презентуемого будущего общества, его текущего состояния, и того, является ли эта презентация потенциально деструктивной ввиду высокой представленности манипуляций в ней.

Исследование предлагается осуществлять по следующему плану:

1. Отбор массива текстов за определенный временной отрезок, критерии отбора: источник находится в свободном доступе и имеет большую аудиторию. В тексте упоминается или описывается будущее общества или социальной группы интересующей исследователя;
2. Создание матриц контент-анализа содержащих категории, представляющие собой фрагменты публичного дискурса об образе будущего;

3. Экспертная оценка выделенных категорий с привлечением речевых паттернов манипуляции для выявления манипуляций в публичном дискурсе об образе будущего;

4. Дискурс анализ выделенных категорий, с акцентом на образе будущего и манипуляциях, использованных при его формировании;

5. Характеристика образа будущего и его манипулятивности.

Построенное исследование позволит извлечь из массива текстов заключенные в них представления о будущем, после чего синтезировать и охарактеризовать, общий образ будущего, или несколько образов будущего, транслируемых в обществе в определенный временной период, при этом отразив его манипулятивную направленность и преобладающие типы речевых паттернов манипуляции. Что в свою очередь поможет в осмыслении состояния интересующего нас общества, его проблемах, страхах и стремлениях, главенствующих в его информационном поле мнений. Предоставит нам возможность делать предположения о последующем разворачивании событий в данном обществе.

Библиографические ссылки

1. *Polak F.* The Image of the Future. Elsevier Scientific Publishing Company Amsterdam, London, New York, 1973. — 320 p.
2. *Желтикова И.В.* Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» // Философская мысль. – 2020. – № 2. – С. 15 - 32.] [Желтикова И.В. — Образ будущего в интерпретации Ф. Полака // Russian Journal of Education and Psychology. – 2013. – №3 (23) – С. 41-56.
3. *Доценко, Е.Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – 3-е изд., испр. и перераб. – СПб. : Речь, 2003. – 293 с.
4. *Измер, А.Г.* Специфика речевых паттернов манипулятивных высказываний в текстах политической направленности / А.Г. Измер // 77-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс] : материалы конф. В 3 ч. Ч. 3, Минск, 11–22 мая 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Сафонов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 804-807.
5. *Измер, А.Г.* Специфика речевых паттернов манипулятивного поведения / А.Г. Измер // Актуальные вопросы современных социально-гуманитарных исследований : сборник научных статей участников XXVI Республиканского конкурса научных работ студентов / БГУ, Фак. философии и социальных наук ; [редкол.: Г. А. Фофанова (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 54-57.

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА

Е. В. Кирова

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
kiravakacia@gmail.com;
науч. рук. – О. Н. Аблековская, канд. психол. наук, доц.*

В публикации автор обращается к проблеме психологического стресса и совладания с ним у городских жителей Республики Беларусь. Приводятся результаты исследования психологического стресса и копинг-стратегий жителей города-миллионника Минска и небольших городов всех областей Беларуси с количеством населения до 100 тысяч человек. Объектом исследования выступает психологический стресс городских жителей, целью – выявление и характеристика копинг-стратегий жителей городов Беларуси с различным уровнем психологического стресса. Работ, посвященных исследованию стресса и стратегий совладания с ним у городского населения Беларуси, в открытом доступе в настоящее время не наблюдается. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований; установленные в ходе исследования психологические факты могут найти применение при разработке мероприятий и программ по профилактике стресса и эффективному совладанию с ним у городского населения Республики Беларусь на общегосударственном уровне, уровне города и индивидуума.

Ключевые слова: психологический стресс; городская среда; копинг-стратегии.

Характер окружающей среды в современном мире подвергается значительным и чрезвычайно быстрым изменениям, неотъемлемой частью современной цивилизации становятся города и, в частности, мегаполисы. По оценкам ООН на 2018 год 55% населения всего мира проживало в городах, и к 2050 году эта цифра должна увеличиться до 68% [1]. Тенденция на урбанизацию не обходит стороной и Республику Беларусь: по итогам переписи населения за 2019 год, 77,5% населения нашей страны проживает в городах [2] (для сравнения, в 1999 году доля городского населения Беларуси составляла 69%, а в 1959 году и вовсе 30 % [3]). Причем более 21% всего населения сегодня проживает в Минске –единственном в Беларуси городе-миллионнике, численность которого за последние 20 лет (с 1999 г.) увеличилась на 20, 1 % при общем снижении численности населения Беларуси на 6,3 % [4]. Стремительный рост городского населения в Беларуси и в мире неизменно имеет свои последствия. Быстрый темп процесса урбанизации во много раз опережает процесс эволюции человека, приспособленный, прежде всего, к более спокойным ритмам сельской жизни, вследствие чего организм человека не располагает надежными средствами для адекватного реагирования на агрессивные и бесконечно разнообразные раздражители современной среды крупного города [5]. С

учетом вышесказанного возникает вопрос, каким образом совладают со стрессом жители городов, постоянно подверженные влиянию стрессогенной городской среды? На сегодняшний день исследования, посвященные изучению стресса и способов совладания с ним в условиях городской среды, проводятся за рубежом [6-8]. К сожалению, проблема не получила своего развития в нашей стране, а различия в социокультурных контекстах не позволяют распространять результаты зарубежных исследований на нашу страну. Вышеизложенные факты и определили цель нашего исследования: определить особенности совладания со стрессом (копинг-стратегии) у городских жителей Республики Беларусь с различным уровнем психологического стресса.

В нашем исследовании приняли участие 149 респондентов в возрасте от 20 до 65 лет, среди которых 85 респондентов, постоянно проживающих в городе-миллионнике Минске на протяжении последних 2 лет и более, 64 – проживающих на протяжении 2 лет и более в небольших городах с населением от 20 до 100 тысяч человек во всех областях Республики Беларусь.

Для сбора эмпирических данных были использованы следующие *методики*: шкала психологического стресса PSM – 25 Лемура-Тесье-Филлиона в адаптации Н. Е. Водопьяновой [9], предназначенная для измерения феноменологической структуры переживаний стресса; диспозиционная версия опросника совладания со стрессом COPE К. Карвера, М. Шейера и Дж. Вейнтрауба в адаптации Т.О. Гордеевой и др. [10], предназначенного для выявления выраженности диспозиционных копинг-стратегий личности.

Анализ результатов проведенного исследования показал наличие низкого уровня стресса у 56% городских жителей, среднего – у 24% и у 20% – высокого. При этом у жителей города Минска статистически значимо ($U=1699.500$, $p\leq 0,001$) более выражен психологический стресс (ср. знач.=100.27), чем у жителей небольших городов (ср. знач.=79.41), что коррелирует с теоретическими и эмпирическими исследованиями ученых о стрессогенном воздействии среды мегаполиса, которая, в отличие от среды небольших городов, несет в себе ряд дополнительных, сложных по типу действия комплексных факторов стресса, сочетанное действие которых носит эффект взаимоусиления. Избежать взаимодействия со стресс-факторами среды большого города при активном образе жизни человека часто представляется невозможным, что может приводить к ограничению адаптационных возможностей организма, следствием которого и является повышенный уровень психологического стресса у минчан.

Анализ средних значений выраженности копинг-стратегий показал, что наиболее выраженными у городского населения Беларуси являются

копинг-стратегии «планирование» (ср. знач. =12.966±2.1699), «активное совладание» (ср. знач.=12.718±2.1719), «позитивное переформулирование и личностный рост» (ср. знач.=12.275±2.7110). Наименее выраженными являются стратегии «использование “успокоительных”» (ср. знач.=6.658±3.1831), «обращение к религии» (ср. знач.=7.289±3.7168), «отрицание» (ср. знач.=7.403±2.3421).

Исследование средних значений выраженности копинг-стратегий у горожан в зависимости от уровня стресса позволяет определить профили стратегий совладания со стрессом (рисунок).

Профиль копинг-стратегий у городских жителей с низким, средним и высоким уровнем стресса

Примечание: ось абсцисс здесь – копинг-стратегии: 1 – Позитивное переформулирование и личностный рост; 2 – Мысленный уход от проблемы; 3 – Концентрация на эмоциях и их активное выражение; 4 – Использование инструментальной социальной поддержки; 5 – Активное совладание; 6 – Отрицание; 7 – Обращение к религии; 8 – Юмор; 9 – Поведенческий уход от проблемы; 10 – Сдерживание; 11 – Использование эмоциональной социальной поддержки; 12 – Использование «успокоительных»; 13 – Принятие; 14 – Подавление конкурирующей деятельности; 15 – Планирование

Попарный сравнительный анализ респондентов с низким и средним, низким и высоким, средним и высоким уровнем стресса с использованием непараметрического критерия Манна-Уитни позволил выявить следующие статистически значимые различия (p -уровень $\leq 0,05$). По сравнению с горожанами с низким уровнем стресса, городские жители со средним и с высоким его уровнем более склонны к применению копинг-стратегий **2, 3, 4, 9, 10** и **12** (см. обозначения на рис.). У горожан с высоким уровнем стресса более выражена копинг-стратегия **11** (см. рис.) по сравнению с горожанами с низким уровнем стресса, и более выражена стратегия **2** по сравнению с респондентами со средним уровнем стресса. Выявленные

нами различия указывают на то, что горожане, испытывающие более высокий уровень психологического стресса, в большей мере прибегают к совладающему поведению, ориентированному на выражение эмоций, избегание проблемы и поиск социальной поддержки, т.е. поведению, не связанному с проактивным проблемно-ориентированным копингом — наиболее продуктивным по мнению ученых [10].

Таким образом, подвергаясь пролонгированному сочетанному действию стресс-факторов городской среды, избежать которые зачастую не представляется возможным, следствием чего является высокий уровень психологического стресса, городские жители склонны обращаться к копинг-стратегиям, сфокусированным на переживаниях, эмоциях и дистанцировании от проблемной ситуации, а не на ее разрешение, часто получая лишь кратковременный эффект облегчения состояния, а в долгосрочной перспективе и при частом применении лишь способствуя накоплению новых проблем и укрепляя свое психологическое неблагополучие.

Библиографические ссылки

1. 2018 Revision of World Urbanization Prospects // United Nations Department of Economic and Social Affairs [Electronic resource]. –2018. –Mode of access: <https://www.un.org/development/desa/publications/2018-revision-of-world-urbanization-prospects.html> –Date of access: 05.03.2020.
2. Первые итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. –2020. –Режим доступа https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/respondent/perepis_2019-itogi-20200220-1.pdf –Дата доступа: 02.03.2020.
3. Перепись населения 1999 года. Численность населения Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. –1999. – Режим доступа <https://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-1999-goda/tablichnye-dannye/chislennost-naseleniya-respubliki-belarus/> –Дата доступа: 02.03.2020.
4. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь: статистический бюллетень. - Минск: Нац. Стат. комитет, 2020. - 55 с.
5. Голд Дж. Психология и география: основы поведенческой географии. / Дж. Голд ; пер. С. В. Федулова. –М. Прогресс, 1990. –304 с.
6. Кружкова, О.В. Городской стресс и совладание с ним / О.В. Кружкова // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей материалы XVII Междунар. научно-практич. конф., Екатеринбург, 14-15 апреля 2014 г. / Уральск. гос. пед. ун-т; под ред. Л. А. Закс [и др.]. –Екатеринбург, 2014. –С. 287-291.
7. Кружкова, О.В. Защитное и совладающее поведение жителей в условиях стрессогенной городской среды / О.В. Кружкова // Психология стресса и совладающего развития: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Международной научной конференции, Кострома, 22–24 сентября 2016 г. в 2-х т.

- / Костромской гос. ун-т им. Н.А. Некрасова; редкол.: Т. Л. Крюкова [и др.]. – Кострома, 2016. – С. 318-321.
8. City living and urban upbringing affect neural social stress processing in humans / F. Lederbogen [et al.] // Nature. –2011. –Vol. 474. –P. 498-501.
 9. Психодиагностика стресса: практикум/ М-во образ. и науки РФ; сост. Р.В.Куприянов, Ю.М.Кузьмина. - Казань: КНИТУ, 2012. – 212 с.
 10. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE / Е.И. Рассказова [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т.10. – № 1. – С. 82-118.

РАЗРАБОТКА МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ «FITCOIN»

А. А. Клименко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

alexandra.klimenko_2000@mail.ru;

науч. рук. – Е. И. Климущико, ст. преп.

В публикации автор обращается к проблеме здорового образа жизни. Для решения данной проблемы был создан проект «FitCoin». Данный проект включает в себя создание мобильного приложения для жителей города Минска, выступающее как средство популяризации здорового образа жизни. Проект разработан в соответствии с классической моделью РМВОК 5, и опирается на изученные литературные источники по проблеме здорового образа жизни и проведенное маркетинговое исследование. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований; базой для разработки мероприятий и проектов, направленных на популяризацию здорового образа жизни среди населения Республики Беларусь.

Ключевые слова: здоровый образ жизни; создание проекта; мобильное приложение.

Существует множество подходов к пониманию проблемы здоровья. Концепций для исследования данного феномена начали формироваться еще до нашей эры и прошли множество этапов в своем развитии: от биомедицинской модели до духовно-нравственной. На сегодняшний день здоровье принято рассматривать как изменяющиеся понятие, которое подвержено влиянию индивидуальным, возрастным и производительным аспектам [1].

К основным группам факторов, определяющих развитие здоровья относятся: социально-биологические, социально-экономические, природно-климатические и организационные. В большей степени на состояние человека влияет его образ жизни (50%). Примерно на 20% значимым фактором является наследственность, а также на 20% влияет внешняя среда. Важным аспектом является уровень медицинского обслуживания (10%) [5].

Под здоровым образом жизни понимается сознательное санитарное поведение, направленное на укрепление, сохранение и восстановление здоровья, на обеспечение жизнедеятельности и работоспособности, на достижение активной продолжительности жизни. Его основными компонентами являются: социальная, трудовая и медицинская активность, общая и гигиеническая культура, удовлетворенность трудом, социальный оптимизм, душевный и физический комфорт, стрессоустойчивость, правильное питание, отсутствие вредных привычек, занятия спортом и так далее. Главным фактором в формировании привычки придерживаться

принципов здорового образа жизни является мотивация человека и социальная поддержка [2], [3].

Для решения проблемы популяризации здорового образа жизни был создан проект «FitCoin», суть которого заключается в разработке мобильного приложения.

Для проверки актуальности проблемы было проведено маркетинговое исследование «Исследование заинтересованности в использовании мобильных приложения для ЗОЖ». Цели данного исследования следующие: выявление актуальности проблемы здорового образа жизни; анализ приоритетности решения данной проблемы для респондентов; анализ заинтересованности респондентов в создании данного проекта; анализ истории взаимодействия респондентов с другими ЗОЖ-приложениями; выявление потенциальных конкурентов; выявление и устранение возможных неправильных действий в процессе реализации проекта.

В ходе исследования было опрошено 70 человек, являющихся жителями города Минск. Респонденты были подобраны случайным образом. Исследование проводилось 3 недели, в качестве метода сбора данных была выбрана google-форма. Респондентам было предложено ответить на 16 вопросов различных типов.

Исходя из данных, полученных в результате проведения маркетингового исследования, можно сделать вывод о том, что респонденты положительно относятся к идее создания приложения «FitCoin». Проблематика, которую затрагивает данный проект, является актуальной и большая часть респондентов заинтересована в ее решении. Многие респонденты сталкиваются с трудностями в ведении ЗОЖ, а также наблюдают эту тенденцию за своим окружением. Большая часть респондентов считает, что данный проект поможет им сохранять мотивацию к ведению здорового образа жизни, а значит, проект потенциально можно считать успешным. Также благодаря проведенному исследованию удалось составить список потенциальных конкурентов проекта, выяснить основные моменты недовольства респондентов приложениями для ЗОЖ и составить список тех опций, которые им особенно важны.

Описание проекта:

Проблема для реализации проекта возникла по причине того, что вопрос здорового образа жизни становится все актуальнее и актуальнее, и в том числе проблема популяризации и мотивации ЗОЖ (особенно в период пандемии и общественных ограничений). В последнее время процент использования мобильными приложениями среди всех категорий населения значительно вырос, а значит, это может стать отличным инструментом, для помощи в формировании правильных установок на ведение здорового образа жизни.

Решение данной проблемы является приоритетным, так как здоровый образ жизни является первостепенным фактором в поддержании и сохранении здоровья. Возрастание тенденции заболеваемости населения приводит к резко негативным последствиям, следственно, затраты на медицинское обслуживание, фармацевтику, больничные и другие последствия болезней, становятся больше.

Идея проекта заключается в создании мобильного приложения, которое будет работать по принципу шагомера и трекера активности, то есть подсчитывать количество шагов, потраченных калорий, выдавать ежедневную/еженедельную/ежемесячную статистику активности пользователя, отслеживать путь по геолокации и т.п. За определенное количество шагов пользователю будут начисляться бонусы, которые он может конвертировать в скидку. Скидку можно будет выбрать в самом приложении, а поставщиками их будут являться спонсоры проекта. Например, за 30000 шагов пользователь получает 76 бонусов и за них он покупает 30% скидку на товары в определенном спортивном магазине. Предполагается, что в приложении будет возможность отслеживать статистику друзей, а также делиться результатом в социальных сетях. Приложение можно будет использовать на бесплатной основе, а прибыль будет формироваться за счет интеграции в приложение спонсоров и рекламы.

Основной целью проекта является создание мобильного приложения для популяризации здорового образа жизни, а также для поддержания мотивации придерживаться принципам ЗОЖ.

Целевой аудиторией проекта являются жители города Минск. При последующем успехе проекта, будет разработан рабочий функционал приложения и для других городов, стран.

В процессе реализации проекта должны быть достигнуты следующие результаты: создание мобильного приложения с привлеченными в проект спонсорами, окупаемость проекта (до 3-х месяцев) с последующей прибылью и формирование постоянно растущей пользовательской базы.

Проект «FitCoin» и разработан в соответствии с классической моделью РМВОК 5 – руководство к своду знаний по управлению проектами, созданное РМІ – Институтом управления Проектами [4].

Проект включает 5 групп процессов: инициация (процессы, выполняемые для определения нового проекта), планирование (процессы для установления содержания работ, целей, действий), реализация (процессы, применяемые для выполнения работ), мониторинг и контроль (процессы, требуемые для отслеживания и анализа), завершение (процессы, требуемые для завершения всех операций). Также проект имеет определенные ограничения по следующим сферам: содержание, качество, расписание, бюджет, ресурсы и риски.

Проект реализуется на основе четырехфазной модели жизненного цикла проекта, состоящей из инициации, планирования, реализации и завершения. Описание жизненного цикла проекта проводилось с использованием программного обеспечения для управления проектами ProjectLibre.

Библиографические ссылки

1. *Бароненко, В. А.* Здоровье и физическая культура студента / В. А. Бароненко, Л. А. Рапопорт. - М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2012. – 405 с.
2. *Ветков, Н. Е.* Здоровье человека как ценность и его определяющие факторы / Н. Е. Ветков // Наука-2020. 2016. - №5. – С. 126-142.
3. *Павлова, Л. А.* Здоровье и здоровый образ жизни российского студенчества / Л. А. Павлова, Е. В. Ермолаева // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. - Т. 6. № 1. – С. 101-102.
4. Руководство к Своду знаний по управлению проектами: (руководство РМВОК) / Project Management Institute. – 5-е изд. – М.: ОлимпБизнес, 2014. – 586 с.
5. *Фомин, Н. А.* Физиология человека. / Н. А. Фомин. - М.: Просвещение, 1995. – 401 с.

СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ СТАТУС МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫСОКОСТАТУСНЫХ И НИЗКОСТАТУСНЫХ ДЕТЕЙ

Н. В. Круглова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kruglova_nadya95@mail.ru;

науч. рук. – И. А. Фурманов, д-р психол. наук, проф.

В статье рассматриваются социально психологические характеристики высокостатусных и низкостатусных младших школьников, описываются особенности их поведенческих и эмоциональных реакций, приводятся личностные характеристики младших школьников с разным социометрическим статусом. В статье приведены результаты психологических исследований, на основании которых в выводах сопоставляются характеристики детей с разным социометрическим статусом и делается заключение о том, какими характеристиками обладают дети категории высокостатусные и низкостатусные.

Ключевые слова: социометрический статус; младший школьный возраст; высокостатусные школьники; низкостатусные школьники; межличностное взаимодействие.

Изучение социометрического статуса младших школьников имеет большую значимость для понимания особенностей межличностных взаимоотношений детей друг с другом в коллективе. Идею о том, что именно в коллективе происходит становление и развитие полноценной личности выдвигали такие известные отечественные педагоги, как Н. К. Крупская, С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский и др. Кроме этого, социометрический статус может способствовать, или наоборот препятствовать естественному процессу социализации детей, который является важным для их полноценного развития. В младшем школьном возрасте у детей наступает переходный период, когда они впервые оказываются в системе, где им важно научиться выстраивать деловые (учебные) и неформальные (дружеские) отношения со сверстниками. Успешность прохождения этого этапа может оказать влияние на включенность индивида в социум в более позднем возрасте. В связи с этим важным представляется рассмотреть социально-психологические характеристики высокостатусных и низкостатусных детей в младшем школьном возрасте, чтобы проанализировать как они взаимосвязаны с построением межличностного взаимодействия у детей.

Социометрический статус – это положение, которое индивид занимает в структуре социальной группы. Чтобы определить это положение,

а соответственно и статус индивида, который приписывается ему в определенной группе, применяется метод социометрии. Для детских групп вариант социометрического теста разработал Я. Л. Коломинский [1]. По результатам обработки ответов детей выделяются высокостатусные индивиды, получившие максимальное число положительных выборов, и низкостатусные индивиды, получившие наименьшее число выборов и наибольшее число отвержений. В связи с этим интерес представляет изучение социально-психологических характеристик детей с разными социометрическими статусами, что поможет выявить факторы, влияющие на присвоение определенного социометрического статуса в группе детей младшего школьного возраста.

В исследованиях М. Р. Битяновой [2] отмечается, что статус ребенка в классе может быть обусловлен такими личностными, психологическими и социальными характеристиками, как: внешняя привлекательность; успешность в групповой и внегрупповой деятельности; уровень интеллектуального развития; свойства темперамента; выраженность качеств личности, которые ценятся в данной группе.

В некоторых исследованиях указывается, что высокий социометрический статус может стать следствием таких факторов, как: наличие положительно значимых качеств личности, ценимых классом; совпадение ценностей индивида с ценностями класса; адекватная и даже немного заниженная самооценка. В то время как низкий социометрический статус может быть обусловлен коммуникативными особенностями ребенка, его неуверенностью в себе, неразвитостью личностных характеристик, ценимых в данной группе, и особенностями поведенческих и эмоциональных реакций. Также негативное отношение к себе со стороны сверстников вызывают и те, кто скрывают неуверенность в себе чрезмерной агрессией, равнодушием, эгоизмом и бестактностью по отношению к другим членам группы.

Большинство исследователей [3, 4, 5] утверждают, что особенности коммуникативных навыков детей играют важную роль в формировании межличностных взаимоотношений в группе детей. Высокий уровень сформированности коммуникативных навыков имеет прямую взаимосвязь с высоким социометрическим статусом. В то время, как низкая общительность и интровертированность могут затруднять формирование дружеских отношений в классе, что в свою очередь становится причиной низкого социометрического статуса. Дети статусных категорий «звезды»

и «предпочитаемые» имеют более высокие показатели по уровню развития игры, коммуникативно-речевых способностей, трудовой активности, чем дети категории «пренебрегаемые».

Для высокостатусных детей характерен бесконфликтный тип решения проблемной ситуации, тогда как низкостатусные дети в большей степени проявляют агрессию при неудовлетворении своих потребностей в общении со сверстниками. Кроме этого, было выявлено, что дети склонны выбирать потенциального друга по определенным чертам. Такими чертами являются альтруизм и ориентированность на группу. В некоторых других исследованиях [6] приводятся данные о том, что дети, имеющие высокий социометрический статус менее склонны к проявлению раздражительности, и имеют лучшие навыки межличностного общения. Также отмечается, что принятие сверстниками другого и дружеские отношения с ним связаны с его большей коммуникабельностью, самоэффективностью и адекватной самооценкой, в то время как отсутствие таких отношений или постоянное непринятие связаны с изоляцией, депрессией, низкой коммуникабельностью, плохой просоциальной активностью и деструктивным поведением. Помимо этого, К. Вентцель [7], Э. Плазас [8] и др., приходят к выводу, что антисоциальное поведение и проявление черт гиперактивности свойственно отверженным детям. Х. Ан и П. Родкин [9] отмечают, что для социального принятия необходим целый ряд навыков, которыми должна владеть личность: саморегуляция, самоконтроль, помогающее поведение, сотрудничество и уверенность в себе.

Таким образом, высокостатусные младшие школьники характеризуются наличием адекватной самооценки, высоким уровнем развития коммуникативных способностей, чертами альтруизма и ориентированностью на группу. В то время как низкостатусные младшие школьники отличаются неуверенностью в себе, особенностями эмоциональных и поведенческих реакций, агрессивностью, эгоизмом, равнодушием, интровертированностью и чертами гиперактивности.

Рассмотрев социально-психологические черты высокостатусных и низкостатусных младших школьников, можно выдвинуть предположение о том, что перечисленные характеристики детей могут способствовать либо препятствовать их включенности в межличностное взаимодействие со сверстниками.

Библиографические ссылки

1. Коломинский, Я.Л. Психология детского коллектива: система личных взаимоотношений / Я. Л. Коломинский. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Минск: Народная асвета. 1984 – 239 с.
2. Битянова, М. Р. Социометрический метод в школьной практике / М. Р. Битянова // Школьный психолог. – 1999. – № 5.
3. Hill, Kenneth A. Sociometric Status and Sex Differences in Children's Friendship Preferences // A. K. Hill et al // Institute of Education Sciences / [Internet resource] Access mode: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED267333.pdf>. – Date of access: 22.03.2022
4. Пикалов, И.Х. Зависимость связи между направленностью личности, общительностью и межличностными отношениями старшего школьника от индивидуальной организации деятельности / И. Х. Пикалов // дис. на соискание канд. псих. наук ... 19.00.05 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-07/dissertaciya-zavisimost-svyazi-mezhdu-napravlennostyu-lichnosti-obschitelnostyu-i-mezhlichnostnymi-otnosheniyami-starshego-shkolnika-o>. Дата доступа: 27.03.2022.
5. Подобед, Н.Д. Психологические факторы, влияющие на социометрический статус современного дошкольника / Н. Д. Подобед, Е. А. Панько // Репозиторий БГПУ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/24320/1/%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%B4%20%D0%9D.%D0%94._%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F.2012.pdf. – Дата доступа: 23.03.2022
6. Fraser-Thill, R. Sociometric Status and your teen / R. Fraser-Thill // VerywellFamily [Internet resource] Access mode: <https://www.verywellfamily.com/sociometric-status-3288495>. – Date of access: 22.03.2022
7. Wentzel K. R. Sociometric status and adjustment in middle school: a longitudinal study. J. Early Adolesc. 2003 p. 5–28
8. Plazas E. A., Morón M. L., Santiago A., Sarmiento H., Ariza S. E., Darío C. (2010). Relaciones entre iguales, conducta prosocial y género desde la educación primaria hasta la universitaria en Colombia. Univ. Psychol. 9 357–369
9. Ahn, H. Classroom-level predictors of the social status of aggression: friendship centralization, friendship density, teacher-student attunement, and gender. / H. Ahn, P. C. Rodkin [Internet resource] Access mode: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8336578/>. – Date of access: 22.03.2022.

ПРИМЕНЕНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОИСКЕ ИНСАЙТОВ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Д. О. Кудина

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
daredevil.daria@gmail.com;
науч. рук. – Е. К. Артёменко-Мельянцова, ст. преп.*

В данной статье рассмотрен инсайт как источник идеи для разработки продукта и создания эффективных рекламных сообщений. В рамках работы проведено глубинное интервью с использованием двух методик – леддеринга и проективной методики о создании рекламного сообщения анти-идеального продукта. Целью исследования является поиск инсайтов на рынке образовательных услуг. Актуальность данной работы обуславливается обоснованием необходимости использования инсайтов в маркетинговых коммуникациях организации, а также рассмотрен процесс их поиска на примере анализа результатов интервью с последующим выдвижением рекомендаций по продвижению онлайн-школы.

Ключевые слова: потребительский инсайт, леддеринг, проективные методики

Маркетинговые коммуникации – серьёзный инструмент, способный при правильном использовании вывести обороты организации на новый уровень. Одним из составляющих маркетинговых коммуникаций является магистральное сообщение – это общая идея, через которую так или иначе проходят все коммуникации. Идея закладывается в торговое предложение, позиционирование организации, её фирменный стиль и даже сам продукт, в результате чего последний может превратиться в предложение, от которого потребителям сложно отказаться. Также такое сообщение может повысить эффективность маркетинговых коммуникаций в целом, увеличив вовлеченность и лояльность целевой аудитории. Однако достичь такого эффекта можно при соблюдении следующего правила – сообщение должно нести в себе особую ценность для потребителей, быть близким для них и откликаться, то есть быть основано на потребительском инсайте.

При дословном переводе термин «инсайт» означает «озарение» – такое определение используется в психологии для обозначения состояния, при котором мыслительный процесс приводит к осознанию ситуации, идентификации проблемы и последующего нахождения решения этой проблемы. Со временем инсайт, как и многие другие психологические термины, стал использоваться и в маркетинге, однако претерпел некоторые метаморфозы. Проблемные ситуации заменились на «боли», а само

озарение постепенно оформилось в более специализированное и профессиональное понятие – потребительский инсайт. Он представляет собой скрытые и неявные нужды и потребности людей, связанные причинно-следственными связями с внешними обстоятельствами. Особенностью коммуникации, построенной на инсайтах, является то, что она берет «за живое» потребителей и позволяет разговаривать с ними на одном языке.

У потребительского инсайта есть своя структура. Он состоит из двух частей: первая представляет собой мотив потребителя, когда как во второй скрыт барьер, мешающий реализации первой части. На основе этого возникает упрощенная формулировка «я хочу ..., но...». Важность для маркетинговых коммуникаций такой конструкции заключается в том, что барьер часто не осознается потребителями, но при его устранении возникает некое чувство облегчения, что и привлекает потребителей, сближая их с продуктом, который устранил их «боль». Практическое применение заключается в использовании данной идеи при создании или доработке продукта, а также при разработке эффективных рекламных сообщений и цепляющих креативов [1].

Можно выделить два подхода к поиску потребительских инсайтов. Первый заключается в удаленном сборе данных о потребителях и всех аспектах их жизни с последующим предположением возможных мотивов и барьеров. Он подразумевает анализ данных из CRM-систем, мониторинг форумов и комментариев под тематическими постами и тому подобное. Второй же предполагает проведение исследований с участием респондентов, в ходе чего имеется возможность получить информацию из первых уст. Оба из двух перечисленных подходов могут применяться, однако, учитывая специфику инсайта, а именно его скрытость и неявность, стоит делать упор на качественные исследования, где имеется возможность вступить в диалог с потребителями, уточнить одни моменты и углубиться в другие. Это позволяют сделать глубинные интервью и фокус-группы, при проведении которых дополнительно используются различные методики.

В рамках подготовки данной статьи было произведено качественное исследование, целью которого является поиск инсайтов для продвижения на рынке образовательных услуг. На примере глубинного интервью с выпускницей онлайн-школы по графическому дизайну Granich было показано применение леддеринга и проективной методики по созданию рекламного сообщения анти-идеальной школы для определения её устано-

вок при выборе школы [2]. Актуальность данного исследования заключается в получении данных, которые могут найти своё практическое применение в продвижении данной онлайн-школы.

В структуре интервью можно выделить две части: с использованием методики леддеринга и с использованием проективной методики. В ходе леддеринга в реплике респондентки всплыли следующие фразы касательно причин, по которым было предпринято решение о необходимости прохождения курса: «на тот момент я дизайном года три занималась и хотела начать работать поскорее, <...>, но не чувствовалось какой-то базы уверенной. Короче да, мне нужно было структурировать свои знания и разложить по полочкам», «видимо, меня курсы избавили от синдрома самозванца или как там правильно это назвать можно, и дали уверенность». Из этих фраз можно сделать вывод о том, что респондентка рассматривала обучение на онлайн-курсе как возможность чувствовать себя увереннее при поиске работы, чувствовать уверенность в полученной ею самостоятельно базе. Уже на данном этапе можно выделить и сформулировать следующий инсайт: я хочу найти работу, но не чувствую уверенности в своих знаниях. Из вышеперечисленного вытекают и возможные формулировки для рекламных сообщений, начиная от прибавления уверенности в себе и закачивая избавлением от синдрома самозванца.

Далее было высказано негативное отношение к крупным школам, являющимся лидерами на рынке: «мне не хотелось учиться в школах-корпорациях типа, меня они пугают», «большие компании, у которых огромные рекламные кампании и обороты», «кажется, что там на тебя все равно, мне хочется более индивидуального подхода что ли». Это говорит о том, что у респондента сформировано мнение о том, что онлайн-школы, обучающие нескольким направлениям, а также имеющие большое количество студентов, оказывают недостаточно качественные образовательные услуги. Также был сделан акцент на том, что она «рассматривала школы, которые занимаются дизайном в основном». Складывая негативную установку по отношению к крупным школам и предпочтение специализированным, можно получить основу для позиционирования онлайн-школы Granich. Основной идеей становится утверждение «специализация на дизайне обеспечивает более высокое качество обучения».

Усилить предыдущую идею можно добавив информацию об основателях, которые в маленьких школах играют особо важную роль, преподавателях, кураторах, а также соотношении последних двух групп с количеством студентов. Это имеет место быть на основании следующих слов:

«И основатель там крутой - на него смотришь и понимаешь, что кураторы там точно такие же по профессионализму, как и он, потому что другого бы не допустил. Приятно оказаться в надёжных руках». Эта фраза говорит о важности личностей самих сотрудников школы, доверие к которым может сыграть не последнюю роль в принятии решения о покупке курса в школе.

Далее переходим к другой методике, использованной в данном исследовании – о создании рекламного сообщения для анти-идеальной школы. У респондентки получился закономерный собирательный образ школы, представляющий своеобразную сумму сказанного ранее: «Мы – самая крупная школа на планете, выпускающая по сотне выпускников в день, берем много денег за ноль информации». Это дополнительно подчеркивает скептическое отношение к крупным школам и заставляет переосмыслить представление информации такого рода.

Также стоит добавить, что на вопрос о том, какая должна быть школа, чтобы ее точно не порекомендовали, респондентка упомянула настороженное отношение к злоупотреблению ценовым стимулированием сбыта: «Ещё меня очень пугают скидки в половину стоимости, но, как я поняла, пока выбирала курс, таким все балуются». Конкретно эта проблема к онлайн-школе, в которой она проходила обучение, не относится, но среди остальных школ, особенно крупных, скидки являются своеобразным «стандартом индустрии».

Таким образом, потребительский инсайт можно назвать основой разработки или доработки продукта, а также коммуникаций организации с целевой аудиторией. Он играет важную роль, увеличивая ценность предложения в глазах потребителя, а также его вовлеченность и лояльность. Для поиска инсайтов лучше всего использовать качественные исследования с различными методиками в форме диалога, что обуславливается их скрытостью и неявностью, требующими дополнительного раскрытия некоторых ответов.

Проведённое исследование показало применение качественных методик для поиска инсайтов для продвижения на рынке образовательных услуг. В ходе глубинного интервью при помощи леддеринга и проективной методики по созданию рекламного сообщения анти-идеальной школы была получена информация, на основании которой были разработаны следующие рекомендации в продвижении онлайн-школы:

1. Использовать посыл, касающийся прибавления уверенности в себе после прохождения курса и избавлением от синдрома самозванца;

2. Сделать акцент в позиционировании на специализации, обеспечивающей более высокое качество обучения;
3. Развивать личный бренд основателя, преподавателей, кураторов курса;
4. Аккуратнее использовать ценовое стимулирование сбыта.

Библиографические ссылки

1. *Апаликов, И.С.* Модель «Потребность – инсайт – бренд» / И.С. Апаликов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. - №1. – С. 147-148.
2. *Мельникова, О.Т.* Фокус-группы: Методы, методология, модерирование: Учебное пособие для студентов вузов / О.Т. Мельникова. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 320 с.

КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ю. В. Кунаховец

Белорусский государственный университет, г. Минск;

julia.kunahovecz@mail.ru;

науч. рук. – Н. Н. Красовская, канд. социол. наук, доц.

Сегодня важнейшая задача высшего профессионального образования - формирование общекультурных компетенций студентов. Для решения профессиональных задач требуется способность к восприятию, пониманию и осмыслению явлений современного мира. Поэтому актуальными сегодня становятся вопросы формирования навыков коммуникативной толерантности у будущих специалистов, которые служат основой для совершенствования профессиональной подготовки молодых специалистов, развития личности студента в поликультурном образовательном пространстве современного вуза.

Ключевые слова: толерантность, коммуникативная толерантность, терпимость, студенческая молодежь.

Формирование личности, обладающей толерантной ментальностью, – одна из самых важных проблем общества. Теоретическая сторона этой проблемы связана с определением понятия толерантности, ее проявлений и механизмов формирования. Практическая сторона предполагает эмоциональную устойчивость будущих специалистов, формирующуюся в процессе обучения, получения теоретических основ и практических навыков будущей профессиональной деятельности. В свою очередь уровень профессиональной толерантности проявляется в отношениях к коллегам по учебе, работе, а уровень коммуникативной толерантности – в отношениях к людям в целом.

Международная значимость данного понятия закреплена в «Декларации принципов толерантности», принятой ЮНЕСКО. Толерантность рассмотрена как важнейшее понятие в государственном и общественном плане. «В связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения терпимости (толерантности), вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях, как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также

нациями. Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях» [1].

Вопросы формирования толерантности активно освещаются в современной научной литературе. Термин «толерантность» (от лат. *tolerantia* – терпение) наполняется различными смыслами и содержанием. Однако большинство авторов определяют его как синоним принятия, терпимости и правильного понимания многообразия форм самовыражения и способов проявления индивидуальности.

Толерантность – это установка, признание человеком себя как несовершенного и незавершенного существа, который открыт опыту другого человека. Как установка, толерантность носит индивидуальный характер, она не навязывается, а приобретает через воспитание, информацию и личный жизненный опыт человека. Как действие, это активная позиция самоограничения и осознанного невмешательства, это добровольное согласие на взаимную терпимость разных, противостоящих в несогласии субъектов.

По мнению отечественных ученых, в частности В.В. Бойко, П.Ф. Комогорова, А.В. Мудрика и др., толерантность проявляется как основа общения, в котором отношение к партнеру как к активному субъекту диалога является важным условием достижения взаимопонимания. Толерантность в общении способствует познанию мнения другого, нормализуя сам процесс коммуникации.

Именно поэтому научные труды и исследования ученых обусловили появление термина «*коммуникативной толерантности*» как характеристики отношения личности к людям, которая показывает степень переносимости ею неприятных или неприемлемых состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию [2, с. 140].

Проанализировав исследования В.В. Бойко, который выделяет личностные подструктуры коммуникативной толерантности, можно определить *ее основные компоненты*. Так, интеллектуальный компонент передает тип мышления человека, его собственное видение действительности, ценностно-ориентационный – мировоззрение, интересы и личностные принципы. Этический и эстетический компоненты включают в себя нравственные предпочтения, идеалы, которые значимы и к которым человек

стремится. Важными компонентами являются особенности восприятия мира на основе органов чувств и эмоциональное состояние человека, в котором он находится чаще всего: спокойствие или возбужденность, радость или печаль и т.д. Личностные качества (привычки, умения), устойчивые черты личности (результат воспитания и подражания), уровень комфорта человека, его потребности и желания – все это также влияет на уровень коммуникативной толерантности.

Современные исследователи выделяют несколько *типов коммуникативной толерантности*:

- ситуативная коммуникативная толерантность – терпимое отношение к конкретному человеку;
- типологическая коммуникативная толерантность – терпимое отношение человека к группам людей;
- профессиональная толерантность – терпимое отношение к коллегам, однокурсникам, одноклассникам;
- общая коммуникативная толерантность – терпимое отношение к людям в целом [2, с. 142-147].

Навыки коммуникативной толерантности крайне важны для современных студентов, перед которыми ставится ряд профессиональных задач, решение которых напрямую зависит от способности к восприятию, пониманию и осмыслению явлений современного мира. Эти умения позволят будущим специалистам повысить свой творческий потенциал, расширить не только общий кругозор, но и языковые знания, а также сформировать навыки толерантного общения, необходимые для личностного роста и профессионального развития.

Основа формирования коммуникативной толерантности – это овладение студентами системой специальных знаний, которая включает знание и понимание партнерами по коммуникации самих особенностей общения. С целью актуализации этих знаний для студентов целесообразно использовать следующие методы обучения: демонстрация, контекстное наблюдение, кросс-культурный анализ и комментирование аутентичных текстов, дискуссия, беседа, форма открытого диалога [3].

Применение данных методов создаст условия для активной коммуникативной практики для каждого студента, даст волю мыслям, возможность порассуждать над возможными путями решения проблем в рамках занятий, при подготовке проектов в команде, при реализации научных и

общественных инициатив. При этом коммуникативная толерантность будет являться средством взаимодействия, способом включения в активный диалог в стиле сотрудничества и толерантного поведения.

Таким образом, коммуникативная толерантность – это сложная система, которая предполагает наличие самоконтроля, выдержки и интеллектуальной гибкости. Она выступает как терпимость в отношении партнера по общению, адаптация к нему и его принятие. Коммуникативная толерантность – важнейшее свойство личности, необходимое для нормального протекания процессов взаимодействия и эффективного общения в студенческой среде.

Библиографические ссылки

1. Декларация принципов терпимости (толерантности). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/toleranc>. Дата доступа 21.04.2022.
2. *Бойко, В.В.* Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других / В.В. Бойко. – М.: Изд-во: Филинь, 1996. – 472 с.
3. *Переходько, И.В.* Актуализация специальных знаний в процессе формирования поликультурного студентов / И.В. Переходько // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. – С. 117-130.

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА ТЕЛЕСНОСТИ В ПРАКТИКЕ БИО-АРТА

А. А. Лазаренко

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
nastyazazarenko.2015@gmail.com;
науч. рук. – И. И. Лещинская, доц.*

В статье анализируются процессы трансформации телесности в рамках био-арта как одного из ярких направлений современной художественной практики. Показано, что в пространстве био-арта использование концепта «человеческая телесность» не является корректным, так как в процессе художественных и научных трансформаций биологического тела изменяется его внешний вид, строение, биохимический состав, функциональный статус. Представлены основные концепты, репрезентирующие результаты данных трансформаций: «the extended body» («расширенное тело»), «metabody/semi-living» (нечто, между жизнью и смертью) и «after-life». Обоснована необходимость системной философской рефлексии над данными процессами и их тщательной этической экспертизы

Ключевые слова: био-арт, тело, телесность, «расширенное тело», Э. Кац.

В современном мире, со все большим развитием и переплетением различных сфер человеческой жизни, начинают появляться новые практики. Особый интерес для нас имеет такой феномен как био-арт, который представляет собой современную художественную практику на стыке науки и искусства, творчества и биологических технологий. В рамках возникновения такого актуального направления, встает множество важных и острых вопросов, в особенности – это проблема человека и его определения в контексте бурного развития и распространения современных технологий не только в нашей жизни, но и иногда в самих наших телах. В связи с этим мы вынуждены задуматься о трансформации нашей телесности, о будущих последствиях таких процессов.

Био-арт (биологическое искусство) – это перспективное направление актуального искусства в рамках такого движения как science art. Данное понятие впервые было использовано в 1997 году бразильско-американским современным художником Э. Кацем в качестве определения жанра своего перформанса-инсталляции «Капсула времени». При создании арт-объектов художники данного направления используют, с одной стороны, живые ткани, бактерии, микроорганизмы или даже экосистемы, с другой же, они привлекают достижения генной инженерии, клонирование и другие биотехнологии.

Соответственно, работая с живыми организмами, художники био-арта стремятся не только обратить наше внимание на природу и живое в целом, но также и на проблему тела и телесности человека, их трансформации в результате применения новейших технологий. «Изучение философского аспекта био-арта вызвано непосредственным освещением вопросов о пограничности жизни и смерти, границах тела и внутренней его наполненности, о телесных страданиях и сексуальной самоидентификации, о неотчуждаемости элементов тела, до недавних пор являющейся главным отличием тела от организма» [1, с. 4].

В данном контексте есть необходимость обращения к анализу феномена «телесности», так как био-арт осуществляет его проблематизацию. Телесность – социокультурный феномен, традиционно понимаемый как единство между телом и душой. Это понятие отражает особый экзистенциальный опыт, комплекс индивидуальных качеств, взаимодействия жизненных пространств человека. На сегодняшний день данный феномен получает переосмысление в связи с распространением практик бодимодификаций в различных областях деятельности: от науки до творчества, сосредоточение которых особенно явно видится в биологическом искусстве.

В рамках исследований известных философов и ученых, занимающихся проблематикой био-арта – О. Кэттса и И. Зурр, был выдвинут концепт «the extended body» («расширенное тело»). Он является демонстрацией проблематизации феномена телесности, так как то, к чему отсылает данный концепт, не является телом в привычном для нас понимании, а также не вписывается в современные биологические и культурные классификации. «Расширенное тело – это объединение расширенного фенотипа человека и тканевой жизни; фрагментированное тело, которое может выжить только благодаря технологическим средствам: единое тело для развоплощенных живых фрагментов и онтологический прием, призванный привлечь внимание к необходимости пересмотра нынешних таксономий и иерархических представлений о жизни» [2, с. 2].

В пространстве био-арта становится очевидным то обстоятельство, что использование концепта «человеческая телесность» не является корректным. Мы не можем говорить про чисто «человеческую телесность», так как в ходе художественных и научных трансформаций биологического тела изменяется его внешний вид, его строение и биохимический состав. Следовательно, данные трансформации порождают целый ряд серьезных проблем, которые касаются природы человека, его сущностных

характеристик, процессов его самосознания и самоидентификации. Возникают также вопросы мировоззренческого характера, так как они имеют непосредственное отношение к пониманию и интерпретации таких феноменов человеческого бытия, как жизнь и смерть. Отражением такого рода процессов являются возникшие в контексте био-арта концепты как *meta-body/semi-living* (нечто, существующее благодаря технологии, между жизнью и смертью) и *after-life* (после-жизнь).

Примеры подобного рода трансформаций были уже представлены в самых первых артефактах био-арта. Так, в «Капсуле времени» Э. Каца, был вживлен чип в организм художника, на котором хранился его личный архив с фотографиями. По завершению данной процедуры Кац предоставил доступ к данному архиву всем посетителям выставки. Замысел данного перформанса состоял в размывании границ между аналоговой и цифровой памятью. Кроме того, данный акт артикулировал проблему приватности тела, личных воспоминаний человека.

Похожий посыл обнаруживается и в работе популярного деятеля био-арта – А. Стеларка. Им было вживлено ухо с bluetooth-технологией в собственную руку, а затем к нему был предоставлен публичный доступ с возможностью слышать происходящее в том же пространстве, где и находился художник. Демонстрируется следующая идея: наше тело фактически может принадлежать уже не только нам самим. А. Стеларк же, знаменит в свою очередь и проектом «Экзоскелет» – это огромная конструкция из девяти конечностей, внутри которой находится человек, при этом может ей управлять. Так, поднимается вопрос о приспособлении мозга к гипотетически новым частям будущего человеческого тела.

Одним из впечатляющих «арт-объектов» является био-арт-перформанс французской художницы Марион Лаваль-Жанте под эпатазирующим названием «Да живет лошадь во мне». Лаваль-Жанте вкалывала себе сыворотку лошадиного иммуноглобулина с целью достижения физиологического подобия с данным животным, размывания границ между организмом лошади и человека. После инъекции Марион надевала приспособления, имитирующие лошадиные ноги и ходила по студии вместе с настоящей лошастью. Основной посыл данного перформанса заключался в том, чтобы устранить иерархические отношения человека с другими живыми организмами, а также поставить под сомнение процесс идентификации личности.

Ярким примером расширения и изменения человеческой телесности мы можем представить также на примере известного киборг-активиста –

Нила Харбиссона. С детства страдающий дальтонизмом художник самостоятельно совершил остеоинтеграцию специальной антенны в свой череп, тем самым расширил свои способности по восприятию цветов. Харбиссон также создал «фонд киборгов», организация которого направлена на то, чтобы помочь людям с ограниченными возможностями компенсировать, или даже улучшить их путем имплантации высокотехнологичных устройств в их тела.

Таким образом, приведенные примеры достаточно наглядно показывают, что био-арт как разновидность современной художественной практики проблематизирует феномен телесности. В процессе художественных и научных трансформаций биологического тела изменяется его внешний вид, его строение, биохимический состав, его функциональный статус. Эти трансформации получили свое концептуальное оформление в таких понятиях, как «the extended body» («расширенное тело»), «meta-body/semi-living» (нечто, между жизнью и смертью) и «after-life» (послежизнь). Эти процессы требуют глубокого и системного анализа в рамках множества областей исследования. Это касается не только и не столько биологии, физиологии. Речь идет о необходимости философской рефлексии над подобными процессами и их всевозможными последствиями для человека. Для оценки данного рода артефактов необходима не только эстетическая, но и тщательная и всесторонняя этическая экспертиза. Изменения человеческой телесности с помощью новейших научных технологий ставят на повестку проблему идентичности человека и сохранения человеческой природы как таковой. Понимание чрезвычайной важности данных проблем должны способствовать разумному и тщательно обоснованному выбору целей и методов данных исследований, росту их актуализации.

Библиографические ссылки

1. *Лугуценко Т.В., Роговец О.В.* Био-арт как направление в изучении проблемы телесности в условиях современных трансформаций культуры/ Т.В. Лугуценко, О.В. Роговец – Донецк.: Культура и цивилизация [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bio-art-kak-napravlenie-v-izuchenii-problemy-telesnosti-v-usloviyah-sovremennyh-transformatsiy-kultury>. – Дата доступа: 17.04. 2022.
2. *Catts O., Zurr I.* «Towards a New Class of Being – The Extended Body» // *Artnodes: Intersections Between Arts, Sciences and Technology*, 2007, Vol. 6.

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАМКАХ АКТОРНО-СЕТЕВОГО ПОДХОДА

У. П. Масалович

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
ulyana.masalovich@gmail.com;
науч. рук. – О. В. Терещенко, канд. соц. наук, проф.*

В публикации автор обращается к вопросу о конструировании социальной идентичности. Актуальность рассматриваемой темы обосновывается высокими темпами цифрового роста. Развитие информационно-коммуникационных технологий, Интернета, использование технологических объектов в повседневной действительности приводит к трансформации понимания социальной идентичности в контексте современных взаимодействий. Автор предлагает проследить трансформацию субъекта с позиции символического интеракционизма и акторно- сетевого подхода, отличительные характеристики и свойства «субъекта-актора» и «объекта-актанта». В публикации отмечаются изменения в конструировании социальной идентичности в рамках меняющейся социальной действительности, пересмотр субъект-объектных отношений и роли объектов в формировании идентичности. Использование акторно-сетевого подхода позволяет под иным углом рассмотреть конструирование и формирование социальной идентичности.

Ключевые слова: идентичность; социальная идентичность; акторно-сетевая теория; актор; актант; сеть; субъект-объектные отношения.

Стоит начать с раскрытия понятий, которые в дальнейшем будут упоминаться в данной работе. Начнем с социальной идентичности и почему именно она используется в контексте акторно-сетевого подхода. Обращаясь к значению идентичности, мы обнаружим следующее: идентичность – это отождествление, причисление, соотнесение субъекта (в большинстве случаев минимальной «единицей измерения» является человек) к определенному «образцу». В качестве образца может выступать иной субъект, совокупность поведенческих и культурных установок, социальная группа, норма. Однако, стоит отметить, что идентичность не может претендовать на априорное существование и закрепленную неизменность во времени и пространстве, другими словами, эта характеристика субъекта может претерпевать изменения в зависимости от внутренних факторов, а также внешних условий.

Существуют разные вариации идентичности; в зависимости от рассматриваемой плоскости отношений, используется соответствующий тип. В контексте рассматриваемого мною вопроса наиболее подходящей и удовлетворяющей требованиям ситуации является социальная идентичность. Данный тип идентичности представляет собой приобретение, осмысление, принятие и трансляцию социальных норм отдельным субъектом. Согласно концепциям символического интеракционизма

(Дж. Мид, Ч. Кули) происходит «отзеркаливание» существующих и происходящих вокруг индивида социальных отношений, посредством которых и формируется собственное представление о себе [1]. Говоря о социальной идентичности важно понимать, что формирование представлений о себе не может существовать без социальных отношений, без «Другого», без «Других». Дж. Мид ввел понятие «обобщенный Другой» в качестве инструмента идентификации индивида с группой, рассматривая это как результат социального взаимодействия [3, с. 223]. С позиции идей социального интеракционизма получается достаточно простая к пониманию схема: существую «Я» с определенным набором ценностей и установок, существует некий «Другой», который может быть отдельным субъектом, а может и быть собирательным образом всех взаимодействий, в которые «Я» включено. И итогом социальных интеракций «Я» и «Другого» будет являться формирование мнений, приобретение смыслов, укрепление связей, создание норм и установок, в совокупности представляющих данную идентичность. Социальная идентичность – это своего рода процесс, постоянно обновляющийся, меняющийся как во времени, так и в пространстве.

Стоит отметить, что влияние на отдельного индивида окружающих его субъектов («Других») неоспоримо, но почему мы исключаем из процесса формирования и конструирования идентичности то, что не обладает волей и интенцией к действию в классическом понимании социальной теории, а именно объекты. В акторно-сетевой теории Б. Латура они имеют название «non-human», включают в себя бесчисленный спектр единиц взаимоотношений, от технических комплексов до животных [2].

Авторами упомянутой выше теории считаются французский социолог науки и философ Б. Латур, а также М. Каллон и Дж. Ло. Использование данной теории первоначально было ориентировано на поле науки и технологий, стоит отметить, что приоритетное направление в современном состоянии осталось неизменным. Однако с распространением идей акторно-сетевого подхода возросло количество приверженцев и критиков теории, что позволило ей расширить масштаб применения, затронув многочисленные сферы социальных отношений, в том числе, власти, социальных институтов, междисциплинарных аспектов, минуя рамки строго философского и социологического поля.

Основной принцип акторно-сетевого теории – это существование неоднородной, или же гетерогенной сети, составляющими которой являются разнородные элементы. Главная особенность такого типа взаимодействий, заключается в том, что отношения между всеми участниками процесса абсолютно равны, симметричны, без главенствующих ролей и ста-

тусов. Исходя из этого получается, что вне зависимости от меры активности и действий элемента, его значимость в рамках рассматриваемых сетевых взаимодействий не меняется.

Для более полного понимания концептов акторно-сетевой теории (АСТ) необходимо обозначить ключевые понятия: актер, актант, сеть. Важно отметить, что ввиду языковых различий и разнице в интерпретации, а также при потере части смыслов в процессе перевода, понятия «актер» и «актант» могут отождествляться. Однако для упрощения понимания и пояснения основных аспектов теории позволим существовать небольшой семиотической погрешности. Актер – это зачастую действующий субъект, в привычной интерпретации социальной теории, человек или индивид, сознательно действующий и вступающий во взаимодействия с социальной действительностью. Актант – это не-человек (технический объект, элемент культуры, животное), действующий и влияющий на построение и развитие сети. Сеть – это совокупность взаимодействий «людей-нелюдей». Принципиальное отличие данного подхода от теорий, в которых индивид или социальная группа выступали в качестве субъекта и единственно возможных действующих лиц, а объекты рассматривались лишь в качестве средства для достижения первыми их целей, это абсолютное равноправие и равнодействие всех участвующих элементов в существующей сети [2].

В качестве примера можно взять любое социальное событие и обнаружить, что его существование строится не только на наличии людей как основных действующих лиц, но и на важности действия иных элементов. Проведение музыкального концерта не имеет смысла и невозможно без технической аппаратуры, помещения, в котором оно проходит, песен как элементов творчества и культуры; политическая акция не может быть осуществлена без агитационных речей, средств коммуникации и распространения информации, идеологии как элемента политической культуры.

Возвращаясь к вопросу социальной идентичности в рамках акторно-сетевого подхода, отметим, что отождествление себя «Другим», или же наоборот отторжение, не может происходить только базируясь на взаимодействии «человек-человек». Безусловно, во времена доиндустриального общества, когда одним из преобладающих способов коммуникации была устная речь, мы можем допустить, что человек не использовал иные объекты для построения взаимоотношений с окружающей действительностью. Однако, он использовал язык, который из себя представляет систему символов и знаков, способствующих построению связей и сети. Рассматривая современную цифровую эпоху как пространство существования множества сетей, на мой взгляд, невозможно отделить в контексте взаимодействий, формирующих социальную идентичность, объекты.

Представить конструирование социальной идентичности типичного представителя 21 века без Интернета, телефонных сетей, банковского обслуживания, технических объектов и программного обеспечения, предметов быта, развивающих способности индивида, вызывает трудность. Однако можно пойти от обратного, мы можем представить, что все объекты перестали в один момент существовать, тогда сможет ли в таком случае человек идентифицировать себя принадлежащим к кому-то без определенных атрибутов. Моделируя такую ситуацию, можно погрузиться в антиутопические настроения или социальный пессимизм, ведь в контексте постиндустриального общества подобное кажется достаточно сложно осуществимым.

Таким образом, говоря о социальной идентичности в рамках акторно-сетевого подхода стоит принимать во внимание существующую социальную действительность, высокую степень влияния объектов информационного общества и уровень взаимодействия человека с ними, важность влияния «не-человеков» на конструирование образов, мнений, мыслей, перспективу развития отношений «людей-нелюдей».

Библиографические ссылки

1. *Кули, Ч. Х.* Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули. - М.: Идея-Пресс, 200. - 320 с.
2. *Латур Б.* Нового времени не было / Б. Латур. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2006. – 240 с.
3. *Мид, Дж.* Интернализированные другие и самость / Дж. Мид // Американская социологическая мысль / Р. Мертон [и др.]; сост. Е. И. Кравченко; под общ. ред. В. И. Добренькова. -М., 1996. - С. 222-224.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ РОБОТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Е. В. Мехедко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

emehedko01@mail.ru;

науч. рук. – М. С. Фабрикант, канд. псих. наук, доц.

В статье с помощью качественных методов сбора и анализа данных автор рассматривает представления студентов о последствиях роботизации образовательной среды. Объектом исследования являются представления о роботизации образовательной среды, целью – определение существующих представлений о последствиях роботизации образовательной среды у студентов. В современном мире мы можем наблюдать стремительное развитие робототехники, появление новых, ранее не изученных технологий. С возникновением новых разработок появляется необходимость в новых социальных исследованиях, так как связь между робототехникой и психологией является непосредственной и тесной. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований.

Ключевые слова: роботизация; образовательная среда, дискурс-анализ, представления студентов, последствия.

В работе были использованы качественные методы сбора и анализа данных. Для сбора студенческих представлений о последствиях роботизации образовательной среды мы используем разработанное нами полуструктурированное интервью. Ответы респондентов мы подвергли дискурс-анализу. Интертекстуальное направление дискурс-анализа позволит анализировать смысловые взаимосвязи между различными текстами [1].

Выборку исследования составили преимущественно студенты разных профессиональных направленностей возрастом от 17 до 22 лет. Количество выборки – 16 человек, 15 из которых – респонденты женского пола, 1 – мужского пола.

Гипотеза исследования – к существующим негативным последствиям роботизации образовательной среды будут относиться увеличение уровня безработицы, снижение качества обучения, дорогое финансовое обеспечение технологий, к позитивным – улучшение качества жизни студентов и преподавателей, увеличение количества обучающихся людей.

Представления студентов о роботах зависели от специальностей, которым обучаются студенты. Например, респондент №2, обучающийся на педагога дошкольного образования, рассуждает о внедрении роботов в детских садах («К примеру, в саду у детей спросить, хотят ли они изучать

про роботов и про какие, либо что? Что из себя представляют роботы? Не все дети смогут на это ответить, и как-то это сложновато»).

Респонденты в своих определениях работа придерживались дискурса о роботах как о технологиях, которые создаются человеком и выполняют запрограммированные создателем функции. Приведем несколько примеров.

1. Респондент №7: «Робот – это технология, машина, которая создана и запрограммирована, чтобы выполнять необходимую человеку, создателю, обществу работу, какие-то вспомогательные операции».

2. Респондент №13: «Робот - это машина, которую изобрел человек, чтобы в большей степени облегчить себе жизнь, упростить себе работу».

В ходе исследования респонденты придерживались дискурса о противоположности человека и робота, объясняя это тем, что робот искусственно созданный, а человек живой (респондент №16: «Робот – это железяка, а человек он живой. Короче, робот не живой»). Также встречалось мнение, что робот – объективное существо, а человек – субъективное (респондент №13: «Робот никогда не научится думать, мыслить субъективно, так как в него невозможно заложить какие-либо собственные чувства»). Механистичность робота проявляется в его внешнем виде и движениях (респондент №1: «Вот его сделали. Он похож на человека. Ну, чисто вот у него есть руки, ноги там, глаза, но он как бы... Нет у него там кожи, то есть он не выглядит прям как человек. Или он там будет ходить, и у него такие, знаешь, ломаные очень движения будут»).

В отличие от человека, робот никогда не сможет искренне чувствовать и выражать эмоции, а также проявлять эмпатию к живым организмам (респондент №2: «Они могут говорить, ходить и т.д. Только без всех природных факторов, которые есть в людях. Элементарные какие-то вещи. Например, да, у них заложено в программе радость, но это элементарное, к примеру, смех. Не так сложно, как у людей»). Данные представления подтвердили теорию психопата Анжелы Тинвелл: человек боится не столько того, что не способен к эмпатии, сколько того, что к эмпатии не способен сам антропоморфный робот [3. 4].

Студенты говорили об отсутствии физиологических потребностей у роботов (респондент №5: «Это, наверное, не совсем то, но, по-моему, роботы никогда не смогут кушать и спать») [5].

Различия между человеком и роботом неисправимы. Все неповторимые особенности человека делают его уникальным, и технологиям не

достичь данного уровня.

Испытуемые относятся к технологиям настороженно и недоверчиво. Робототехника – что-то чужое, далекое от жизни, неизвестное, фантастическое, сильно отличающееся от привычного. Можно сделать вывод, что эффект «зловещей долины» Масахиро Мори является следствием дискурса о противоположности человека и робота [2, 6].

В исследовании встретился дискурс о том, что роботы – машины, которые способны вытеснить людей с рабочих мест и полностью их заменить.

К основным функциям роботов респонденты отнесли:

- Помощь людям и облегчение их жизни;
- Замена интеллектуальной или физической деятельности человека.

Эти две функции взаимосвязаны, и первая со временем переходит во вторую. В представлениях респондентов, вначале робот является помощником человека, который со временем берет на себя больше обязанностей и в конце концов полностью вытесняет человека из деятельности.

К позитивным последствиям роботизации профессий студенты относят более быстрое и качественное выполнение работы, стимул поиска работы с более качественными условиями труда для людей, к негативным – потеря рабочих мест большим количеством людей, необходимость переобучения или повышения квалификации. Наиболее подвержены роботизации профессии с низкой заработной платой, трудной физической работой, повторяющимися действиями (уборщицы, дворники, контроллеры в транспорте, библиотекари, гардеробщицы, официанты, повара и продавцы).

Встречался дискурс о роботах-помощниках (для преподавателей и студентов) и роботах-преподавателях. Данный дискурс совмещает в себе идеи о противоположности человека и робота и замене некоторых профессий технологиями.

К позитивным последствиям роботизации образовательной среды студенты относят:

- С помощью новых технологий процесс обучения упростится;
- После того, как люди адаптируются к новым технологиям, эффективность обучения с помощью роботов станет выше;
- Новая форма обучения с помощью роботов вызовет интерес у студентов и может замотивировать их на обучение по специальности.

Внедрение роботов непосредственно в процесс обучения приведет

к изменениям обязанностей преподавателей. С одной стороны, с новыми технологиями у преподавателя появится время для научной работы и индивидуального общения со студентами, а с другой – дальнейшее развитие робототехники в образовании может полностью вытеснить человека с процесса обучения.

К негативным последствиями роботизации образовательной среды студенты относят:

- Во время адаптации к робототехнике и приобретению навыков пользования ею обучение по специальности уйдет на второй план;
- Позитивные последствия могут привести к ухудшению обучаемости студентов, что выражается в потере внимания, безответственности.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась частично. Мы предполагали, что к существующим негативным последствиям роботизации образовательной среды будут относиться увеличение уровня безработицы, снижение качества обучения, дорогое финансовое обеспечение технологий, что совпало с полученными результатами.

Предполагаемые позитивные последствия – улучшение качества жизни студентов и преподавателей, увеличение количества обучающихся людей. Про большее количество студентов респонденты белорусских университетов не упоминали. Возможно, это связано с доступностью образования в нашей стране и достаточном количестве педагогов.

Библиографические ссылки

1. *Йоргенсен, М. В.* Дискурс-анализ. Теория и метод / Марианне В. Йоргенсен, Луиза Дж. Филлипс // Гуманитарный Центр. – 2008. – 352 с.
2. *Манаенков А.Е.* Эффект «зловещей долины» / Манаенков А.Е. // факультет психологии МГУ. – 2016.
3. *Fiske, D.W.* Consistency of the factorial structures of personality ratings from different sources / *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 44. – 1949. – P. 329–344.
4. *Heubeck, B.G., Wilkinson R.B., Cologon J.* A second look at Carver and White's (1994) BIS/BAS scales / *Personality and Individual Differences*, 25. – 1998. – P. 785–800.
5. *Mathur, M.B., Reichling D.B.* Navigating a social world with robot partners: A quantitative cartography of the Uncanny Valley / *Cognition* 146. – 2016. – P. 22-32.
6. *Mori, M.* The Uncanny Valley: The Original Essay [Electronic resource] / Masahiro Mori. – 2017. – Mode of access: <https://web.ics.purdue.edu/~drkelly/MoriTheUncannyValley1970.pdf>. – Data of access: 11.03.2022.

«СИЛА СЛАБЫХ СВЯЗЕЙ» В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д. А. Мозалевская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

daniela_mozalevskaya@mail.ru;

науч. рук. – Д. Г. Доброродный, канд. филос. наук, доц.

В публикации автор обращается к проблеме построения межличностных сетей как необходимого фактора развития человеческого капитала. Проводится анализ ключевых концептов работы М. Грановеттера «Сила слабых связей», таких как: сила связи, сильные и слабые связи. В результате исследования выявлено содержательное наполнение понятий, функциональные различия и взаимодополняющий характер сильных и слабых связей. Установлено, что слабые связи способны оказывать эффективную информационную поддержку, стимулировать человека к поиску и обмену новыми идеями, развитию профессиональных компетенций, формированию прочных и открытых взаимоотношений между людьми. Обозначено, что сетевое взаимодействие посредством нетворкинга предполагает определенную подготовку и открытость участников, двусторонний вклад во взаимоотношения, ценность построения долгосрочных связей, что позволяет избежать негативных результатов взаимодействия и укрепить социальное благополучие.

Ключевые слова: межличностные сети; сила связи; сильные и слабые связи; человеческий капитал; нетворкинг.

Под влиянием технологической инноваций социальный мир человека существенно меняется. Развитие социальных сетей перестраивает человеческое восприятие социальных отношений и создает ощущение, отсутствия временных и географических барьеров, ограничивающих коммуникацию людей, предоставляя возможность расширять свою сеть связей. При этом существует безусловная ценность близких человеческих отношений, основанных на чувстве взаимной поддержки и доверия. Как сохранить баланс в межличностных сетях в условиях глобальной нестабильности и грамотно развивать свой человеческий капитал?

Сеть человеческих отношений многообразна и определяется разными типологическими и размерными характеристиками, центр-периферийными взаимодействиями. В том числе, важнейшую роль занимает анализ силы связей. В 1973 году Марк Грановеттер, профессор социологии Стэнфордского университета, опубликовал статью под названием «Сила слабых связей». Впоследствии она стала одной из самых влиятельных социально-философских работ всех времен. До тех пор ученые предполагали, что благополучие человека зависит главным образом от качества отношений с близкими друзьями и семьей. Исследователь показал, что количество связей

также имеет существенное значение и способно качественно преобразовать жизнь человека.

М. Грановеттер определяет «силу связи» как комбинацию (вероятно, линейную) продолжительности, эмоциональной интенсивности, близости, или взаимного доверия, и взаимных услуг, которые характеризуют данную связь [1, с. 32]. Он проводит различие между «сильными связями» (близкие отношения, такие как семья и друзья) и «слабыми связями» (отношения со знакомыми, коллегами и бывшими одноклассниками).

Сильные связи обеспечивают эмоциональную поддержку и сопричастность к личным событиям, тем самым способны улучшать психическое здоровье человека и субъективное благополучие. Социальная поддержка является центральным измерением индивидуального социального капитала. Отметим, что стремление сохранять привычное окружение вполне естественно для человека и выражено в понятии «гомофильность» (склонность людей поддерживать отношения с теми, кто похож на них самих).

Однако в получении *информационной поддержки* слабые связи более эффективны, поскольку наше близкое окружение ограничено рамками общих привычных установок и знаний. *Слабые связи* стимулируют к поиску новых возможностей и идей, различных точек зрения, профессионального опыта. Одним из преимуществ, или сильных сторон слабых связей служит то, что они соединяют прежде разрозненные группы [2]. Важно подчеркнуть, что *силы связи не противостоят, а функционально взаимодополняют друг друга*, поскольку гармоничная сеть межличностных взаимодействий не может ограничиваться одной связью.

Общественное пространство города, студенческие и научные сообщества, курсы иностранных языков, тематические конференции, спортивные секции – источник слабых связей. Обмен жизненным опытом между мало знакомыми людьми способствует расширению сети связей и развитию *человеческого капитала*. Для выражения смыслового наполнения данного понятия за основу взято определение М. А. Абишевой: «человеческий капитал – это не только знания, навыки и самореализация человека, не просто совокупность практических навыков и интеллектуальных усилий членов общества, но и способность создавать новые знания и ценности» [3].

Развитие человеческого капитала посредством формирования слабых связей демонстрирует установка нетворкинга. Однако то, что отличает нетворкинг от случайного знакомства – это намерение. Нетворкинг – это жизненная установка, которая гласит, что даже просто связывая людей друг с

другом и ничего не ожидая взамен, вы расширяете свои горизонты и увеличиваете собственные возможности [4, с. 38].

Множество исследований показывает, что профессиональные связи приводят к увеличению возможностей трудоустройства и бизнеса, расширению и углублению знаний, повышению мотивации и способности к инновациям. Нетворкинг способствует обмену идеями, помогает расширить профессиональные компетенции. Сетевое взаимодействие может повысить социальное благополучие и помочь завести друзей на всю жизнь [5]. Однако нетворкинг требует определенной подготовки:

1. *Определение цели сетевого взаимодействия.* Важно научиться ставить перед собой конкретные цели и задавать конкретные вопросы. С кем я хочу наладить взаимодействие? Какого рода связи ищущу – с партнерами, клиентами, коллегами? Правильное ли я выбрал мероприятие для этого? [4, с. 38].

2. *Поиск общих интересов и поддержание общения в длительной перспективе.* Люди устанавливают наиболее тесные и продолжительные связи, работая вместе над задачами, требующими вклада друг друга. Тем самым, наличие общих интересов способствует формированию подлинной и значимой совместной деятельности, установлению регулярного сотрудничества.

3. *Любознательность и открытая позиция.* Открытость в своих увлечениях, целях и интересах.

4. *Формирование масштабных целей.* Нетворкинг не действенен в случае работы только ради собственной выгоды. Высшей целью может быть обучение, вклад в исследование или профессию. Данный подход формирует ценностное отношение к участникам сетевого взаимодействия и предмету деятельности, вместе с тем, делая жизнь более насыщенной и познавательной.

Наряду с многочисленными преимуществами нетворкинг способен вызывать негативные эффекты. Чувство потраченных впустую времени и ресурсов, поскольку не все сетевые связи приводят к реальным отношениям. Участник сетевого взаимодействия может скрывать реальные цели общения, тем самым вызывая у собеседника ощущение потребительского отношения и понимание одностороннего вклада во взаимоотношения.

Таким образом, независимо от периода социально-исторического времени была и остается ценность человеческих отношений, взаимного доверия, эмоциональной и информационной поддержки. Сильные и слабые связи отличаются функциональным наполнением, связывают микро- и макроуровни,

тем самым обогащая межличностные сети людей. Общение с представителями разных профессий, национальностей и культур открывает более широкие возможности для развития человеческого капитала. Нетворкинг эффективен в профессиональных поисках, обмене информацией и знаниями, способствует формированию у человека коммуникативных навыков и ценности построения прочных связей, чувства принадлежности и социального благополучия.

Библиографические ссылки

1. *Грановеттер, М.* Сила слабых связей / М. Грановеттер ; пер. с англ. З. В. Котельникова // Экономическая социология. – 2009. – Т.10, №4. – С. 31–50.
2. *Stefanone, M. A.* The value of online friends: Networked resources via social network sites / M. A. Stefanone, K., Kwon, D. Lackaff // First Monday. – 2011. – Vol. 16, № 2.
3. *Абишева, М. А.* Человеческий капитал в Республике Казахстан: проблемы образования / М. А. Абишева // Адам әлемі – Мир человека. – 2009. – №3. – С. 46–56.
4. *Петерсил, Г.* На связи / Г. Петерсил // Бизнес-журнал. – 2015. – №5. – С. 38–39.
5. *Eatough, E.* What is networking and why is it so important? / E. Eatough // BetterUp [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.betterup.com/blog/networking>. – Дата доступа: 25.04.2022.

НРАВСТВЕННЫЕ АРГУМЕНТЫ ПРОТИВ САМОУБИЙСТВА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

П. С. Навицкая

Белорусский государственный университет, г. Минск;

polina.navitskaya@mail.ru;

науч. рук. – Е. В. Беляева, д-р филос. наук, доц.

Статья посвящена проблеме самоубийства в контексте экзистенциальной психологии, негативной оценке данного явления. Объектом исследования выступает нравственная аргументация, направленная против аутодеструктивного поведения, развернутая в работах В. Франкла, М. Босса, А. Лэнгле. Целью исследования является установление причин негативной нравственной оценки самоубийства в экзистенциальной психологии. Данная работа может послужить основой для проведения дальнейших исследований в области экзистенциального направления в психологии и психотерапии и этике; реконструкции этических взглядов на суицидальную проблематику.

Ключевые слова: самоубийство; экзистенциальная психология; смысл жизни; бессмысленность; смерть; нравственная оценка; В. Франкл; М. Босс; А. Лэнгле.

Предпосылками возникновения экзистенциального направления в психологии и психотерапии стали катастрофические социальные процессы связанные с Первой и Второй мировыми войнами. Оно было обусловлено потребностью помочь человеку справиться с экзистенциальными потрясениями, которые присущи его уникальному бытию и отличаются от его устоявшихся психических и поведенческих характеристик. Проблемным полем экзистенциальной психологии является не только феномен человеческой конечности, но и экзистенциалы вот-бытия: смысл и бессмысленность, свобода и ответственность, одиночество и открытость. Экзистенциальная психология и психотерапия полностью отрицает нравственную оправданность суицида и эвтаназии. Главной задачей экзистенциального психотерапевта является спасение человеческой жизни и помощь в обретении человеком осмысленной жизнедеятельности.

Среди первоисточников в области экзистенциальной психологии, особенно интересна работа В. Франкла «Человек в поисках смысла» [5], в которой представлен общий экзистенциальный анализ, раскрыты сущность и методы экзистенциальной психотерапии, а также творчество М. Босса и А. Лэнгле. Философская традиция исследования данного направления небогата, она представлена статьями: Н. В. Гришина «Экзистенциальная психология: поиск пути» [1], Т. А. Попова «Артлоготерапия: раскрытие ценностей

творчества и смысла» [4], П. Гуревич «Высвечивание человека: экзистенциальный психоанализ Мерарда Босса» [2]. Они посвящены проблемному полю и методам экзистенциальной психологии, выявлению причин экзистенциального вакуума и исследованию проблемы смысла жизни. Однако этические аспекты данной темы остались за границами их внимания.

Цель данной работы – выявление причин негативной нравственной оценки самоубийства в экзистенциальной психологии.

Создатель своеобразного психологического учения и практики – логотерапии – Виктор Франкл полагал, что чувство опустошенности и бессмысленности не чуждо каждому человеку. Данное состояние он назвал «экзистенциальным вакуумом», которое сопоставимо с обозначением «внутренней пустоты». Концепт обозначает отсутствие смысла как исходной причины возникновения фрустрации. Субъективно экзистенциальный вакуум переживается человеком как апатия, опустошенность, тоска. Кроме того, душевные терзания могут возникнуть вследствие внешних причин: потери любимого человека, болезни и т. д. Франкл считал, что абсолютно все события человеческого существования переживаемы: в ситуации отчаяния осуществимо нахождение смысла и осознание подлинности собственного бытия, поскольку бессмысленных потрясений в человеческой жизни нет. Обращение к самоубийству начинается тогда, когда внутренний голос совести совершает ошибку в выборе действий. Франкл отрицает нравственную оправданность и эвтаназии, и самоубийства. Описанные действия, согласно Франклу, нередко имеют поспешный характер, обратный путь от которых невозможен. Самоубийство порой совершается нерационально, без осознания своих намерений и адекватной оценки данной решимости. Эмоциональное состояние не может представляться аргументом либо побудителем к свершению замысла. Кроме того, что самоубийца лишает жизни самого себя, вместе с тем он причиняет страдания тем людям, которые были близки и сопричастны ему. Мысль о суициде противоположна представлению о подлинной жизни, наполненной смыслом. Человек должен стремиться терпеливо возвыситься над теми сложными обстоятельствами, которые произошли в его жизни. Из сказанного следует, что самоубийство нравственно неприемлемо. Оно не становится ни решением возникших жизненных проблем, ни искуплением, является отказом от нравственных усилий по преодолению кризиса.

Швейцарский психолог и психиатр М. Босс в своем экзистенциальном анализе отказался от принятых понятий психоанализа: личность, сознание,

психика. Главной категорией человеческого бытия Босс считал «открытость». Именно через этот концепт можно понять сущность человека: его отношение к самому себе, к другим людям и окружающей реальности. Человеческое присутствие выражается в общении, понимании и взаимодействии, когда индивид пытается обратиться к Другому и установить с ним взаимосвязь. Установление контакта между людьми способствует схватыванию сути друг друга.

Одним из важных экзистенциалов человеческого бытия М. Босс называет смертность (бытие-к-смерти). Смерть – это неотвратимый предел человеческой жизни. Человек тем и отличен от остальных живых существ, что сознает свою конечность. Можно полагать, что человеческая жизнь является собой постепенное приближение к смерти, которое неизбежно. Отношение людей к смерти разнится, но самый частый психологический результат столкновения со смертью состоит в тревоге и страхе. Данные феномены включены в человеческую суть, так или иначе, их наличие необходимо. Готовность к смерти, трезвое сознание конечности человеческой жизни существенным образом определяет и саму жизнь. Конечность жизни, полагает Босс, не должна обесценивать жизненный опыт как таковой. Смерть, напротив, заставляет задуматься о сути своего пути и осмысленности личностного бытия-в-мире. Поспешное и произвольное завершение жизни прямо противоположно изложенным тезисам, препятствует получению нравственного опыта смерти.

Австрийский психолог и психотерапевт Альфред Лэнгле разработал новое направление в психологии, получившее наименование экзистенциально-аналитический подход. Согласно А. Лэнгле, жизнь человека включает в себя две составляющие: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя сторона остается в закрытости и отстранении, человек полностью погружен в свой собственный мир, переживания и размышления. Внешняя сторона человеческого бытия, напротив, являет себя в сопричастности другим людям, в конструировании взаимоотношений со внешним устройством мира. Исходя из этого, А. Лэнгле полагал, что главная задача человека заключается в том, чтобы в дуализме бытия найти свой смысл и свою ценность, дабы утвердить тем самым две самодостаточные и прочные явленности (как внутреннего, так и внешнего) своего существования и себя самого.

Не менее важно для человека, считал Лэнгле, установить некий диалог и мостик с окружающим его миром. Благодаря установленному контакту,

человеку открываются мотивационные фундаменты, способствующие полной жизнедеятельности и нахождению человека в мире. Самоубийство совершается в случаях, когда человек не может найти другого решения либо не может осуществить верный выбор в тяжелой жизненной ситуации. «Самоубийца, по мнению Лэнгле, переживает себя невыносимо далеким от всех ценностей, которые могут “согреть” его жизнь» [4, с. 223]. Отсутствие либо утрата весомой ценности также может породить бессмысленность, итог которой – самоубийство. Оно полностью отвергает стремления индивида в реализации своих стремлений и жизненного пути в целом и свидетельствует о неспособности нравственно справиться с бессмысленностью жизни.

Причины негативной нравственной оценки самоубийства в экзистенциальной психологии состоят в том, что самоубийство является поспешным и нерациональным действием, совершаемым зачастую под действием аффектов и всплеска эмоций. Неустойчивое эмоциональное состояние не может представляться аргументом либо побудителем к свершению замысла. Кроме того, самоубийца причиняет страдания тем людям, которые когда-то были близки и сопричастны ему. Вместе с тем мысль о суициде противоположна представлению о подлинной жизни, наполненной смыслом: она обрывает возможность личностной реализации. Самоубийство нельзя считать решением возникших жизненных проблем, оно является следствием нравственной слабости личности. Таким образом, самоубийство – нравственно неприемлемо.

Библиографические ссылки

1. *Гришина, Н. В.* Экзистенциальная психология: поиск пути / Н. В. Гришина // Вестник СПбГУ. – 2012. – № 2. – С. 60–66.
2. *Гуревич, П.* Высвечивание человека: экзистенциальный психоанализ Мерарда Босса / П. Гуревич // Философская антропология. – 2020. – № 2. – С. 6–24.
3. *Кальницкий, Э. А.* Экзистенциальный вакуум и кризис идентичности / Э. А. Кальницкий // Философия, философия права, политология, социология. – 2017. – № 2. – С. 163–171.
4. *Попова, Т. А.* Артлоготерапия: раскрытие ценностей творчества и смысла / Т. А. Попова // Психологические проблемы смысла жизни и акме : Материалы XXV междунар. симпозиума, 15–16 апреля 2020 / Психологический институт РАО. – М., 2020. – С. 221–224.
5. *Франкл, В.* Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПОЛЕ НАУКИ

И. Г. Неделевская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

inrainbow21@gmail.com;

науч. рук. – А. Н. Данилов, д-р соц. наук, проф.

Рассматриваются особенности концептуализации символического капитала в науке как поле культурного производства. Выделяются методологические проблемы измерения символического капитала как результата трансфигурации культурного и социального видов капитала в трактовке П. Бурдьё. Анализируются эвристические возможности и ограничения различных стратегий для измерения символического капитала в поле науки.

Ключевые слова: символический капитал; поле науки; академические репутации; показатели цитирования.

Еще в 1940-х гг. американский социолог Р. Мертон обозначил проблему власти и социального расслоения в науке. Позже, в 1960-х гг., он назовет неравномерное распределение преимуществ в научной среде «эффектом Матфея» [3], выявив тем самым расслоение как закономерное явление. Примерно в этот же период времени оригинальную концепцию распределения власти в науке предложит и французский социолог П. Бурдьё, который оформит ее в категориях капиталов и научного поля. Тем не менее, как отмечают канадские ученые М. Альберт и Д. Кляйнмен, рост внимания к распределению власти в научной среде и роли социальной организации научной деятельности в определении победителей и проигравших начался лишь в 1990-х гг. [5, с. 263].

Рост интереса исследователей к тематике распределения власти в научной среде можно связать с двумя основными факторами. Один из них может быть связан с усилением институционального давления на научно-образовательные системы в виде международных и национальных рейтингов университетов и научных изданий. Другой фактор роста кроется во все более возрастающей роли научных разработок и исследований в обеспечении экономической конкурентоспособности стран, что отсылает к концепциям общества (или экономики) знаний.

Понятие власти в науке тесным образом связано с такими категориями как статус, признание, авторитет, престиж, а также репутация. Сегодня в самых разных странах проводятся исследования, чьим объектом выступают указанные категории, однако многие из них

носят описательный характер. Выработка же объяснения изучаемых явлений всегда предполагает обращение к теоретическим моделям. С этого ракурса рассмотрения проблемы концепция поля науки П. Бурдьё является наиболее разработанной моделью распределения власти в научной среде на сегодняшний день.

Обращение к концепции поля науки П. Бурдьё предполагает оперирование категорией капитала, которая является центральной в теории французского социолога. Это позволяет, во-первых, определить структуру поля науки, а во-вторых, установить положения агентов в данной структуре и распределение власти. Кроме этого, данный шаг дает возможность не только описать, но и объяснить практики производства научного знания в виде выбора объектов, проблем и методов исследования, а также его распространения.

П. Бурдьё различает четыре ключевых видов капитала: экономический, культурный, социальный и символический капитал. Последний порождается в результате трансформаций культурного и социального капитала, которые воспринимаются в соответствии со схемами классификации. Он связан с признанием и выступает «в качестве легитимной компетенции, в виде силы, влияющей на узнавание (или неузнавание)» [2, с. 62]. Именно обладание символическим капиталом позволяет своим владельцам устанавливать границы легитимных норм и образцов культуры в самом широком смысле, т.е. в конечном счете осуществлять власть.

При измерении символического капитала в науке исследователь, работающий в теоретической рамке П. Бурдьё, может сталкиваться со следующими ключевыми проблемами методологического характера. Во-первых, это различение подвидов символического капитала в поле науки, которое делает сам французский социолог. Во-вторых, это операционализация и выбор индикаторов для измерения символического капитала. Данные проблемы во многом взаимосвязаны между собой, хотя и отличаются степенью сложности решения.

Основания первой проблемы лежат, как уже отмечалось, в различении видов символического капитала. Согласно П. Бурдьё, научный капитал – это «особый вид символического капитала (о котором известно, что он всегда основан на актах узнавания и признания), состоящий в признании (или доверии), которое даруется группой коллег-конкурентов внутри научного поля» [7]. Учитывая закон разделения

труда, французский социолог выделяет два подвида научного капитала. Один из них – это светский, или политический капитал (от фр. *temporales*), который связан с занятием позиций в научных институтах и контролем над средствами производства и воспроизводства (власть назначать на должности и продвигать по карьере) [1, с. 64]. Второй подвид научного капитала связан сугубо со специфической научной властью, которая основана на слабо объективированном и институционализированном признании группой равных [1, с. 64]. В связи с обозначенным различием перед исследователем возникает вопрос разделения либо слияния этих двух подвидов научного капитала в зависимости от поставленных целей и задач. Определившись с этим, однако, исследователь сталкивается со следующей проблемой измерения символического капитала: операционализации и определении индикаторов.

Проблема операционализации и выбора индикаторов для измерения научного капитала «политического» типа решается сравнительно проще, чем для измерения «чистого» типа. Это обусловлено степенью формализации положений и отношений агентов: если в первом случае статусы и отношения строго регламентированы, то во втором случае преобладают слабо формализованные нормы, которые сложнее определить и зафиксировать.

Относительно решения проблемы измерения «чистого» типа научного капитала можно выделить несколько основных стратегий, которые могут сочетаться вместе. Одна из них состоит в том, чтобы определить отношения между агентами и их статусы путем опросных методов [4, 6]. Ограничения данной стратегии характеризуются традиционными недостатками, свойственных для большинства опросных методов, что сужает объект исследования до небольших научных сообществ.

Альтернативная стратегия состоит в использовании индикаторов, основанных на показателях цитирования научных работ. Согласно П. Бурдье, цитирования являются наиболее видимыми индикаторами научного капитала. Кроме этого, некоторые исследования свидетельствуют о том, что распределение символического капитала, установленного посредством опросных методов, в высокой степени идентично распределению символического капитала, установленного посредством использования показателей цитирования [4]. В этой связи

вторая стратегия может отличаться большей эффективностью в сравнении с первой.

При использовании второй стратегии, однако, исследователю необходимо обращать внимание на специфику, во-первых, научной коммуникации, которая отличается в зависимости от дисциплин, во-вторых, на особенности различных показателей цитирования. Так, необходимо учитывать различия наук с высоким и низким уровнем консенсуса относительно оценки научных результатов: если естественные науки в силу специфики своего объекта обладают большим консенсусом, но гуманитарные и социальные науки в этом отношении характеризуется меньшим консенсусом. Данное условие определяет скорость научной коммуникации и оценки научного вклада ученых, что влияет на показатели цитирования во временной перспективе. Кроме этого, необходимо иметь ввиду и особенности расчета самих показателей цитирования, которые способны фиксировать либо не фиксировать самоцитирование авторов. Данная стратегия, однако, также не лишена недостатков. Существенное ее ограничение определяется игнорированием дисциплинарной дифференциации в виде новых дисциплин и субдисциплин, где внимание к различным проблемам и объектам исследования может быть распределено неравномерно, а научные сообщества – отличаться друг от друга своим объемом.

Таким образом, в измерении символического капитала в поле науки можно выделить две ключевые проблемы, связанных, с одной стороны, с различием подвидов символического капитала в поле науки, а с другой стороны - с операционализацией и выбором индикаторов для измерения символического капитала.

Библиографические ссылки

1. *Бурдьё, П.* Клиническая социология поля науки / П. Бурдьё // Социоанализ Пьера Бурдьё. – М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2001. – С. 49–95.
2. *Бурдьё, П.* Формы капитала / П. Бурдьё // Экономическая социология. – 2002. – № 5. – С. 60–74.
3. *Мертон, Р.* Эффект Матфея в науке, II: накопление преимуществ и символизм интеллектуальной собственности / Р. К. Мертон // THESIS. – 1993. – №. 3. – С. 256 – 276.
4. *Соколов, М. М.* Академические репутации в российской социологии: опыт измерения // Социологические исследования. – 2021. – № 3. – С. 44–56.
5. *Albert, M.* Bringing Pierre Bourdieu to Science and Technology Studies / M. Albert, D. L. Kleinman // Minerva. – 2011. – Vol. 49, № 3. – P. 263–273.

6. *Anheier, H.* Forms of Capital and Social Structure in Cultural Fields: Examining Bourdieu's Social Topography / Anheier, H., et al. // *American Journal of Sociology*. – 1995. – Vol. 100, № 4. – P. 859–903.
7. *Bourdieu, P.* Science of Science and Reflexivity / P. Bourdieu. – Chicago : University of Chicago Press, 2004. – 168 p.

ВЗАИМОСВЯЗЬ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК С САМООЦЕНКОЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

М. А. Нестерович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

m8212012@mail.ru;

науч. рук. – Т. И. Ачинович, ст. преп.

В публикации автор обращается к вопросу взаимосвязи родительских установок с самооценкой и эмоциональным благополучием детей старшего дошкольного возраста. Приводятся результаты работы, доказывающие успешность направления исследования. Объектом исследования выступает самооценка и эмоциональное благополучие детей старшего дошкольного возраста, целью – изучение взаимосвязи родительских установок с самооценкой и эмоциональным благополучием детей старшего дошкольного возраста. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований; базой для разработки мероприятий и программы, направленных на обучение педагогов, детей и их родителей способам избавления от тревожности и повышения уровня самооценки; в процессе дальнейшего совершенствования психологической работы в учреждениях дошкольного образования, организация коррекционной работы в данном учреждении; проведение психологического просвещения среди родителей по причинам возникновения повышенной детской тревожности.

Ключевые слова: родительские установки; самооценка; тревожность; эмоциональное благополучие.

Актуальность темы: традиционно, главным институтом воспитания является семья, потому что в ней ребенок находится значительную часть своей жизни. По длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В окружении близких людей, в общении с ними, в диалоге разных поколений происходит реальное становление психики детей, также одновременно существенно изменяется психическая жизнь родителей. Связи «родитель – ребенок» имеют важнейшее значение для понимания сложившейся структуры семьи, ее состояния и направлений будущего развития [3].

Родительские установки оказывают влияние на личностные факторы развития ребенка, обуславливающие его способность приобретения социальных компетенций [4]. Мы опираемся на работы В.Н. Дружинина, А.Я. Варги и др., в результате чего мы определили, что дисгармоничность системы родительских установок определяется шаблонностью, стереотипичностью, неадекватной ролью ребенка в семье, неспособностью установить близкие эмоциональные отношения с ребенком, неспособностью уважать ребенка [2]. В целом, рассматривая

виды родительских установок, мы видим, что они предопределяют отношение к ребенку [5].

Термин «самооценка» в психологической литературе понимается как сложная система, определяющая характер самоотношения индивида и включающая общую самооценку, отражающую уровень самоуважения, целостное принятие или непринятие себя, и частные самооценки, характеризующие отношение к отдельным сторонам своей личности, поступкам, успешности отдельных видов деятельности [1].

Проблематика детско-родительских отношений остается неизменно острой на протяжении всего развития социальной науки и практики. Взаимодействие ребенка с родителем является первым опытом взаимодействия с окружающим миром. Этот опыт закрепляется и формирует определенные модели поведения с другими людьми, которые передаются из поколения в поколение.

Задачи исследования: раскрыть понятие и сущностные характеристики родительских установок; охарактеризовать понятие и особенности формирования самооценки у детей дошкольного возраста; описать влияние родительских установок на формирование самооценки и эмоциональное благополучие детей старшего дошкольного возраста; изучить выраженность родительских установок и сформированность самооценки и эмоционального благополучия детей старшего дошкольного возраста; охарактеризовать взаимосвязь родительских установок с самооценкой и эмоциональным благополучием детей старшего дошкольного возраста.

Методы исследования: теоретический анализ литературы; диагностические методики: методика PARI, опросник «Взаимодействие родитель – ребенок», методика «Тест на определение тревожности», «Эмоциональная цветопись», «Лесенка», «Какой я?»; коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении современных исследований специфики особенностей детско-родительских отношений с детьми старшего дошкольного возраста. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов исследования практическими психологами при организации коррекционной работы по оптимизации детско-родительских отношений в семьях с детьми-дошкольниками.

На основании полученных данных по методике PARI можно констатировать, что в исследуемых семьях представлены все стили родительского воспитания. Родители, принимавшие участие в исследовании по методике «Взаимодействие родитель-ребенок», наряду с повышенным контролем, требованием безоговорочного послушания и дисциплины ребенка, проявляют сотрудничество и кооперацию со своими детьми. По методике «Тест на определение тревожности» было выявлено, что 56% детей дошкольного возраста имеют высокий уровень тревожности, 8% респондентов обладают средним уровнем тревожности; и 36% детей старшего дошкольного возраста обладают низким уровнем тревожности. По методике «Эмоциональная цветопись» выявили, что 36% детей обладают тревожным эмоциональным самочувствием; 24% – чувствуют себя спокойно; 20% дошкольников испытывают радость; 14% респондентов плохо себя чувствуют; 6% детей старшего дошкольного возраста испытывают скуку. Методика «Лесенка»: для 60% детей характерен средний с тенденцией к высокому и высокий уровень самооценки, для 40% характерен средний с тенденцией к низкому уровень самооценки. Методика «Какой Я»: для 52% детей характерен средний уровень самооценки. У 20% детей диагностирован высокий уровень самооценки, у 6% - очень высокий. Заниженная самооценка дошкольников (13% - низкий уровень и 9% - очень низкий).

Для определения взаимосвязи родительских установок с самооценкой с эмоциональным благополучием детей старшего дошкольного возраста выполнен статистический анализ данных коэффициентом ранговой корреляции Спирмена, позволяющий определить тесноту и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя профилями признаков. В ходе исследования было выявлено, что существует:

- положительная взаимосвязь между общим эмоциональным фоном поведения ребёнка и тревожностью ребенка в детско-родительских отношениях ($r_s = 0,526$ при значимой корреляции на уровне 0,05). Данный факт свидетельствует о том, что проявление тревожности в детско-родительских отношениях формирует проявления тревожности в дошкольном возрасте;
- отрицательная взаимосвязь между самооценкой дошкольников и конфликтностью в детско-родительских отношениях ($r_s = -0,451$ при значимой корреляции на уровне 0,05). Данный факт свидетельствует о

том, что конфликтность в детско-родительских отношениях формирует низкую самооценку у детей старшего дошкольного возраста;

- положительная взаимосвязь между вербализацией в детско-родительских отношениях и эмоциональным самочувствием дошкольников ($r_s = 0,478$ при значимой корреляции на уровне 0,05). Данный факт свидетельствует о том, что возможность высказаться в детско-родительских отношениях формирует спокойное и радостное самочувствие дошкольников;

- положительная взаимосвязь между подавлением воли и тревожностью дошкольников ($r_s = 0,282$ при значимой корреляции на уровне 0,05). Данный факт свидетельствует о том, что наличие в детско-родительских отношениях подавления воли ребенка формирует у ребенка проявления тревожности.

Подводя итоги работы, важно отметить, что эффект результатов исследования работы только доказывает успешность направления исследования, и подразумевает дальнейшее развитие изучения эмоционального состояния и самооценки в детско-родительских отношениях, овладения способами, методами и технологиями, которые помогут дошкольникам и их родителям справляться в трудных и кризисных эмоциональных ситуациях.

Рекомендуемые направления последующей работы: обучение педагогов, детей и их родителей способам избавления от тревожности и повышения уровня самооценки; использование данных исследования и статистики в процессе дальнейшего совершенствования психологической работы в учреждениях дошкольного образования, организация коррекционной работы в данном учреждении; проведение психологического просвещения среди родителей по причинам возникновения повышенной детской тревожности.

Библиографические ссылки

1. *Бороздина, Л.В.* Самооценка в разных возрастных группах: от подростков до престарелых / Л.В. Бороздина, О.Н. Молчанова. – М.: ООО «Проект – Ф», 2001. – 204 с.
2. *Варга, А.Я.* Избаловать любовью? / А.Я. Варга // *Семья и школа* – 2016. – № 8. – С. 25 – 27.
3. *Дружинин, В.Н.* Психология семьи / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2016. – 178с.
4. *Крайлюк А.И.* Родительские установки: теоретические аспекты / А.И. Крайлюк // *Вестник КГУ. Серия Педагогика. Психология. Социокинетика.* – 2015. – №3. – С. 78 – 82.
5. *Мелехова, Е.А.* Родительские установки и образ ребенка у взрослых в связи с их психологическим благополучием [Электронный ресурс] / Е.А. Мелехова. –

СПбГУ, 2017 – Режим доступа:
<https://nauchkor.ru/uploads/documents/5a6f88307966e12684eea281.pdf> – Дата
доступа: 29.02.2022.

ЛОКУС КОНТРОЛЯ У ХИМИЧЕСКИ ЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ СРОКАМИ РЕМИССИИ

П. П. Носков

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
pavlikpravlovich1986@gmail.com;
науч. рук. – Н. Н. Красовская, канд. соц. наук, доц.*

Работа посвящена актуальной сегодня проблеме химической зависимости. Проанализированы этиологические модели зависимости, а также психоэмоциональные особенности лиц с химической зависимостью. Автором рассмотрено понятие локус контроля, организовано и проведено эмпирическое исследование локус контроля лиц с химической зависимостью с различными сроками ремиссии.

Работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований и разработки мероприятий и программ, направленных на повышение осведомленности о существующей проблеме в обществе.

Ключевые слова: химическая зависимость; локус контроля; интернальность; экстернальность.

Наркомания и алкоголизм — это болезни, определенные так еще в 1956 году Всемирной Организацией Здравоохранения (с входившим в ВОЗ Советским Союзом) [8, с. 12]. Болезнь, как нарушение правильной работы организма, имеет вполне определенные признаки (симптомы) этих нарушений, общую схему развития, и потому обоснованный прогноз.

Исторически сложилось так, что феномен зависимости понимали по-разному. Каждый подход к этой проблеме отражает различные социальные, личностные, культурные и научные концепции. Существует множество этиологических моделей зависимости таких как: моральные, психологические, модели теорий личности, семейные, модель болезни, модель социальной болезни, биологические, социокультурные, мультикаузальные [4, с. 64].

Химическая зависимость – это хроническое, прогрессирующее, неизлечимое заболевание, проявляющееся на биологическом, психологическом, социальном и духовном уровнях, характеризующееся зависимостью от всех веществ, изменяющих сознание [3, с. 22].

Безусловно, систематическое употребление различных веществ, изменяющих сознание, негативно сказывается на жизни человека во всех ее аспектах: биологическом, психоэмоциональном, социальном и духовном.

Формируются определенные особенности личности, совокупность которых характеризует ее как аддиктивную.

Злоупотребляющие наркотиками и алкоголем люди имеют нарушения в личностном плане, изолированы и менее удовлетворены своей жизнью, нежели обычные, «нормативные» люди. В качестве ведущих проблем химически зависимых выступают базовые трудности саморегуляции в четырех основных сферах: самооценка, чувства, забота о себе, взаимоотношения [5, с. 19].

Для лиц с химической зависимостью редко имеют значение цели, интересы, чувства, желания других людей. Эгоцентризм отличает лиц с химической зависимостью. Они практически целиком сфокусированы на себе, на своих интересах, желаниях, чувствах [2, с. 163].

Локус контроля – понятие, отражающее склонность человека приписывать причины событий внешним или внутренним факторам [1, с. 511]. В первоначальном варианте теории субъективной локализации контроля выделялись два типа локуса контроля: интернальный и экстернальный, которые рассматривались как глобальные характеристики личности.

Ввел понятие локус контроля в психологию Джулиан Бернارد Роттер, американский психолог, доктор клинической психологии. Разработанная им теория социального научения основана на предположении, что когнитивные факторы способствуют формированию реакции человека на воздействия окружающей среды [9, с. 607].

У людей с интернальным локусом контроля временная перспектива охватывает значительно более дальнюю зону (как в будущем, так и в прошлом) и насыщена большим количеством событий [6, с. 109]. При принятии решений они более последовательны и продуктивны, чем экстерналы. Интерналы готовы жертвовать сиюминутными и легкодоступными удовольствиями ради достижения, пусть и значительно отдаленной, но более глобальной цели.

Людам с экстернальным локусом контроля свойственны такие качества, как агрессивность, цинизм, подозрительность, авторитарность, беспринципность, тревожность, депрессивность, конформность и склонность к обману.

Как правило, для наркозависимых более характерно представление себя объектом действия окружающих людей и сложившихся обстоятельств, нежелание принимать активное участие в собственных изменениях

[7]. Их можно охарактеризовать как людей, в меньшей степени планирующих свою жизнь и ощущающих влияние своих поступков на будущие жизненные события, придающих большое значение тому, как складываются обстоятельства.

Лица, страдающие наркозависимостью, чаще полагают, что во взаимодействии с жизненными ситуациями основная нагрузка лежит на других людях и внешних обстоятельствах. Они обладают меньшей субъектной включенностью в жизненные ситуации, проявляют меньшую активность в построении своей жизни. Их поведение больше обусловлено внешними ситуациями, под влиянием которых и происходит дальнейшее развитие.

Нами было организовано и проведено эмпирическое исследование, нацеленное на выявление локус контроля у лиц с химической зависимостью с различными сроками ремиссии. Исследование проводилось на базе Местного фонда «Центр здоровой молодежи», предназначенного для реабилитации лиц с химической зависимостью.

Всего исследованием было охвачено 40 человек, разделенных на две группы. В первую группу вошли 20 человек, находящихся на стационарном лечении в центре и имеющих срок ремиссии от 1 месяца до года, во вторую группу вошли другие 20 человек, закончивших годичный курс реабилитации и имеющих, соответственно, срок ремиссии от 1 года до 10 лет.

В качестве основного диагностического инструментария использовалась методика «Когнитивная ориентация (локус контроля)» Джулиана Роттера.

В результате проведенного исследования были получены данные, представленные в таблице.

Таблица

Результаты исследования локус контроля у лиц с химической зависимостью с различными сроками ремиссии (средние значения)

Показатели	Группа 1	Группа 2
Уровень экстернальности	9,35	9,05
Уровень интернальности	13,65	13,85

В результате сравнительного анализа была получена следующая оценка различий между двумя независимыми выборками по уровню локус контроля: по шкале «Уровень экстернальности» t-критерий Стьюдента составляет 0,31; по шкале «Уровень интернальности» - 0,21. Это говорит о том, что достоверно значимых различий обнаружено не было.

На наш взгляд, такой результат можно объяснить недостаточным объемом выборки, что не дало возможности полностью отразить характеристики генеральной совокупности. В связи с этим, нам предоставляется вполне возможным более широко исследовать локус контроля лиц, выздоравливающих от химической зависимости, увеличив число респондентов.

Библиографические ссылки

1. *Грицанов, А.А.* Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. - Мн.: Книжный дом, 2003. – 1312 с.
2. *Ерышев, О.Ф.* Алкогольная зависимость: формирование, течение, противорецидивная терапия / О.Ф. Ерышев. — СПб.: Изд-во «ЭЛБИ - СПб», 2012. – 192 с.
3. *Игумен Мефодий (Кондратьев).* Методология социальной реабилитации в церковной общине / Игумен Мефодий (Кондратьев), Р. И. Прищенко, Е. Е. Рыдлевская. – М.: ООО «Авансед Солюшнз», 2013. – 88 с.
4. *Капуччи, Д.* Психологическое консультирование зависимых клиентов / Д. Капуччи, М. Страуффер. Пер. с англ. – СПб: ООО «Диалектика», 2021. – 832 с.
5. *Коробкина, З. В.* Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи / З.В. Коробкина, В.А. Попов. – М.: Академия, 2002. – 192 с.
6. *Крылов, А. А.* Психология: учебник / А.А. Крылов. - М.: Проспект, 2005. – 474 с.
7. *Плаксин, А.А.* Особенности жизненных ориентаций наркозависимых с различными сроками трезвости [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека открытого доступа. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> – Дата доступа: 03.01.2022.
8. *Савина, Е.А.* «Я люблю его...» / Е.А. Савина. – М.: Адру, 2008. - 352 с.
9. *Фрейджер, Р.* Личность. Теории, упражнения, эксперименты / Р. Фрейджер, Д. Фейдимен. Пер. с англ. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. — 607 с.

МОТИВАЦИЯ УЧАСТИЯ СТУДЕНТОВ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ БГУ

П. И. Понявина, Р. С. Ярощук

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
ponyavinap@mail.ru; 2001_roma@mail.ru;
науч. рук. – Т. В. Бурак, канд. соц. наук, доц.*

В публикации рассматриваются основные задачи, функции и роль деятельности общественных организаций БГУ. Авторы анализируют результаты количественного социологического исследования. Оценивается нынешний уровень включенности студентов в общественную деятельность. Рассматриваются мотивы студентов к участию в общественной жизни, производится их группировка. Обозначаются причины отказа от участия в общественной деятельности. Сравняются мотивы участия и причины неучастия в общественной жизни, свойственные юношам и девушкам по отдельности. Также в работе предлагаются практические рекомендации по увеличению уровня включенности студентов в общественную деятельность.

Ключевые слова: общественная жизнь; общественная деятельность; социологическое исследование; мотивы участия; причины неучастия; студенческая активность.

Студенческие годы являются очень важным этапом в становлении личности каждого человека. Чем более насыщенно студент проводит свое свободное от учебы время, тем более яркими красками будут наполнены его воспоминания студенческих лет. Различные формы общественной деятельности выступают хорошей средой для насыщения свободного времени студента, его всестороннего и гармоничного развития.

Студенческие организации БГУ принимают участие в реализации молодежных, воспитательных и социальных программ университета, занимаются вторичной занятостью студентов, их досугом, социальной защитой, выступают инициаторами многих интересных мероприятий. «Творчески одаренные студенты имеют все возможности для самореализации. Для них функционируют многочисленные кружки, студии, клубы, спортивные секции и т.д.» [1]. Посредством деятельности общественных организаций студенты пробуют себя в различных сферах и, в некотором смысле, ищут себя и ту сферу, где они могут самореализоваться в наибольшей степени. Студенческая активность позволяет расширить круг общения, что помогает в адаптации студентов к университетской среде. Все мероприятия, которые проводятся студенческим активом так или иначе, способствуют социализации студентов, что помогает в накоплении социального капитала уже в молодости. Участие в различных мероприя-

тиях, проводимых университетом и студенческими организациями, позволяет студентам приобрести полезные навыки и компетенции, которые, в свою очередь, послужат хорошим подспорьем в будущем, когда специалист будет готов к выходу на рынок труда. Университет всячески поощряет активистов общественной деятельности.

Актуальность исследования вовлеченности студентов в общественную жизнь БГУ связана с тем, что студенты – это будущее страны и то, насколько они подготовлены к жизни, напрямую зависит от активной гражданской и личностной позиций, которые довольно хорошо развиваются во время участия в общественной деятельности факультета/университета. Также, имеется нехватка актуальной информации о включенности студентов в общественную деятельность БГУ. Проблема заключается еще и в том, что, с одной стороны, высокая включенность студентов в общественную деятельность университета способствует развитию как университета, так и студентов, с другой стороны, часть учащихся по тем или иным причинам не проявляет активности в общественной деятельности. С исследовательской точки зрения важно не просто количественно описать включенность студентов в общественную деятельность БГУ, но и выявить мотивы, побуждающие их к участию, а также причины отказа студентов от участия в общественной жизни.

В 2021-2022 учебных годах в рамках учебной практики студентов 3-го курса специальности «Социология» было проведено масштабное исследование на тему «Ценностный мир и включенность студентов БГУ в общественную деятельность университета». В ходе исследования была разработана и использована многоступенчатая кластерная выборка, объем которой составил 1541 студент БГУ, метод сбора информации - анкетный опрос.

Результаты исследования показывают, что включенность студентов БГУ в общественную деятельность, в целом, можно охарактеризовать как удовлетворительную. Данная оценка основана на том, что в общественной жизни БГУ, так или иначе, участвует большинство студентов (64,9%). Из них почти половина принимают участие от случая к случаю (47,1%) и около 1/5 участвуют постоянно (17,8%). Нам удалось выяснить, что девушки участвуют в общественной деятельности на регулярной основе чаще юношей (19,9% и 13,1% соответственно). А, юноши, в свою очередь, чаще девушек склонны абсолютно не принимать участие в общественной

жизни (40,0% и 32,8% соответственно). Однако, и юноши и девушки принимают участие в общественной деятельности «от случая к случаю» примерно в равной степени (46,8% и 47,2% соответственно).

Если оценивать мотивацию участия студентов и студенток в общественной жизни, то можно выделить следующие группы мотивов:

- Мотивы саморазвития (желание студента проявить себя, самореализоваться, развить коммуникабельность, сформировать умение отстаивать свою точку зрения) - 103,5% (респондентам было предложено выбрать до 3 наиболее значимых для них мотивов, в связи с этим общая доля ответов превышает 100%);
- Прагматические мотивы (желание решить волнующие проблемы, получить определенные преимущества в карьере, учёбе и т.д.) - 38,4%;
- Альтруистические мотивы (желание помогать людям, изменить жизнь к лучшему) - 20,2%;
- Социальные мотивы (желание, чтобы мнение студента было учтено при решении важных вопросов; невозможность отказать в просьбе об участии) - 17,9%;
- Другое (в т. ч. и по принуждению) - 7,1%.

В целом, анализ распределения ответов на вопрос о мотивах по полу не показал существенных различий. Однако, девушки чаще, чем юноши, принимают участие в общественной деятельности, чтобы проявить себя (девушки – 55,9%, юноши – 46,4%) и за компанию (25,4% и 15,5% соответственно). Также девушки (43,9%) чаще юношей (37,0%) принимают участие в общественной деятельности для развития коммуникабельности. Юноши чаще, чем девушки (32,1 и 24,6%, соответственно), делают это для приобретения или развития организаторских (лидерских) навыков.

Каковы же причины того, что часть студентов не принимает участие в общественной жизни своего факультета/университета. Здесь общая доля ответов также превышает 100% по причине возможности выбрать до трех вариантов ответа. Опрос показал, что для участия в общественной жизни у большинства респондентов не хватает для этого свободного времени или им это просто не интересно (67,3% и 50% соответственно). Кроме этого, отсутствие, по мнению студента, какой-либо выгоды от участия в общественной жизни также является одной из главных причин неучастия (29,0%). Значимыми различиями между юношами и девушками в данном вопросе характеризуются только две причины отказа. Почти две трети (64,5%) юношей отмечали, что им просто не интересна общественная деятельность и, следовательно, они не хотят принимать в ней

участие. Это более, чем на 20% чаще девушек (42,7%). Почти треть юношей (29,3%) считают участие в общественной деятельности бесполезным. Девушки же, в свою очередь согласны с этим мнением лишь в одном случае из десяти (13,1%).

Результаты проведенного социологического исследования позволяют сформулировать следующие практические рекомендации по повышению уровня включенности студентов в общественную деятельность:

1. Уже активным студентам стоит чаще приглашать поучаствовать в том или ином мероприятии своих друзей или знакомых «за компанию», но делать это стоит не навязчиво. Этот способ представляется довольно эффективным в нашем случае, так как более половины студентов уже и так включены в общественную деятельность в той или иной мере, а значит, с деятельностью студенческих организаций многие учащиеся уже прямо или косвенно знакомы.

2. На студентов оказывает наибольшее влияние группа мотивов под названием «Саморазвитие». В связи с этим любой из общественных организаций БГУ при осуществлении своей дальнейшей деятельности стоит делать акцент именно на эту группу мотивов.

3. Нехватку свободного времени можно нивелировать, показав студентам, что для участия в общественной жизни надо не так-то много времени, к тому же имеет место быть довольно распространенная практика освобождения от учебных занятий на все время проведения мероприятия, а также подготовки к нему.

4. Мнение об отсутствии выгод от участия в общественной деятельности можно изменить посредством распространения информации о реально существующих преимуществах, полагающихся активным студентам, а также постоянным внедрением всевозможных новых бонусов и поощрений.

Библиографические ссылки

1. Студенческие организации // bsu.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsu.by/studentam/vneuchebnaya-deyatelnost/studencheskie-organizatsii/> – Дата доступа: 20.04.2022.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК РЕСУРС ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТОВ: ПРАГМА-ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

А. В. Сарычева

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
phs.kupriyanav@gmail.com;
науч. рук. – С. В. Воробьева, канд. филос. наук, доц.*

В статье в рамках прагма-диалектического подхода раскрывается историческая память в качестве ресурса для общественно-политических дебатов. Решение данной проблемы сопряжено с экспликацией синергизма диалектических и прагматических аспектов спорного взаимодействия. Объектом исследования выступает историческая память как ресурс для общественно-политических дебатов. Цель заключается в раскрытии особенностей исторической памяти как ресурса в политических дебатах в контексте прагма-диалектического подхода. Ценность результатов исследования связана с экспликацией диалектических и прагматических аспектов спорного взаимодействия, обусловленного проблемами исторической идентичности. Теоретическое значение заключается в анализе особенностей построения взаимодействия в таких формах как ссора, дебаты и критическая дискуссия. Практическое значение определяется применимостью результатов исследования при определении процедурных правил и языковых средств для проведения общественно-политических дебатов.

Ключевые слова: идентичность; семиотика; прагматика; ссора; судебные дебаты; критическая дискуссия.

Вопросы исторической преемственности создают пространство для возникновения общественно-политических дебатов. Как замечает Ю. М. Лотман, организация человеческого общества невозможна «без получения, хранения и передачи информации» [1, с. 8]. В дебатах историческая память является не только «комбинаторикой знаков-образов и знаков-индексов», но и выступает символической реальностью [2, с. 11]. Для полноценного рассмотрения исторической памяти в качестве ресурса для дебатов методологический потенциал имеет прагма-диалектический подход. Он позволяет выйти за пределы семиотики и рассмотреть интересный феномен в рамках синергизма диалектики и прагматики [3].

Диалектика и прагматика рассматриваются в единстве определенного аргументативного дискурса. Поскольку при анализе исторической памяти «недопустима односторонняя эксплуатация ее символизма» диалектика обеспечивает сосуществование различных точек зрения [2, с. 11]. Столкновение различных позиций обусловлено связью исторической памяти с проблемой идентичности. Притязание на идентичность, как замечает П. Рикер «проявляет себя в ответах на вопрос “кто?”, “кто я такой?”, имеющих форму “что”: вот что мы такое, мы – другие» [4, с. 119]. Ответ на вопросы об идентичности опосредован политическим мышлением и

аргументацией, которые «связаны с диалектикой субъективных и объективных форм истины» [5, с. 192].

Столкновение субъективных форм истины выливается в один из видов спорного взаимодействия – дебаты. Обращаясь к другим способам взаимодействия в контексте аргументации, вслед за Д. Уолтоном можно выделить также ссору и диалог с целью убеждения (критическую дискуссию) [6]. В каждом из этих видов возможно эксплицировать диалектику, обусловленную символизмом исторической памяти. Например, расхождения при установлении связи с обозначаемым или замещаемым объектом, могут привести к ссоре.

Ссора не является релевантной формой для обсуждения общественно-политической жизни, поскольку в ней есть место личным нападкам, обусловленным утверждением собственной идентичности [4]. Результатом отвержения «инаковости» становятся оскорбления и покушения на самоуважение, которые изменяют отношение «заставляя переходить от согласия к отвержению, к разрыву» [4, с. 120]. Поэтому более корректным видом спорного взаимодействия являются дебаты.

Поскольку дебаты «регулируются правилами процедуры» экспликация исторической памяти происходит в рамках конвенциональных норм [6, с. 2]. Д. Уолтон говорит об эффективности дебатов в рамках судебной и медицинской аргументации. Это обосновано если такие дебаты «контролируются правилами», исключая «формы личного нападения и другие агрессивные или ошибочные тактики» [6, с. 3]. Особенностью дебатов выступает возможность оценки их эффективности третьей стороной. Такой «судья» оценивает субъективные формы истины политического мышления, которые являются «относительными и множественными» [5, с. 192]. При этом «судья» соотносит их со сложившейся традицией исторической памяти.

Например, в судебных дебатах «судья», «советник суда», «президент апелляционного суда» для публики «это социальная власть, но власть актуальная и безличная, это агент, исполняющий некоторую функцию» [7, с. 294]. Этот агент должен, анализируя диалектическую процедуру аргументации, транслировать принятые нормы права. Однако агент может также транслировать аргументы, которые не являются разумными, поскольку приоритетом в общественно-политических обсуждениях становится желание выиграть спор. В этой связи прагма-диалектический подход не останавливается на уровне дебатов и разрабатывает модель критической дискуссии.

Критическая дискуссия имеет в основе нормативные аспекты и стратегии, которые позволяют реализовать в аргументации принципы крити-

ческой разумности [6]. Поэтому обращение к данному виду взаимодействия, может снять определенные проблемы при проведении общественно-политических дебатов. Критическая дискуссия раскрывает синергизм прагматики и диалектики, показывая неразделимость данных аспектов. Наличие противоположностей определяет процесс развития дискуссии, а достижение целей достигается с помощью инструментов прагматики.

Прагматика в экспликации исторической памяти, таким образом, является неотъемлемой частью перечисленных видов спорного взаимодействия. Прагматика, во-первых, определяет релевантность обсуждаемой проблемы в историческом контексте, во-вторых, актуализирует языковые средства для ее разрешения. Возвращаясь к трем видам спорного взаимодействия, можно сказать, что общественно-политические обсуждения в рамках ссоры не являются прагматически обоснованными. Это обусловлено тем, что в конфликте идентичностей, основанных на исторической памяти, идет обращение к контексту с целью закрепления противостояния с другим коллективом. А речевые акты в ссоре являются скорее «эмоциональными аргументами, которые не будут оцениваться по более разумным стандартам аргументации» [6, с. 2].

С точки зрения формальных процедур дебаты «это шаг над личной ссорой» [6, с. 2]. Субъективные и объективные предпочтения, обусловленные исторической памятью, оцениваются третьей стороной, регулятором, который должен быть наделен определенной социальной функцией. Оценка должна учитывать контекст принятых правил или законов, коррелятом которых выступает «разумно обоснованное равенство в чем-то или с кем-то» [5, с. 193]. Поэтому раскол, проявляющийся в ссоре, должен быть исключен путем использования корректных речевых актов. Синергизм прагматики и диалектики на уровне дебатов усиливается в критической дискуссии. Такая дискуссия может состояться лишь при экспликации обязательств ее участников, предполагающих критическое осмысление проблемного поля.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Историческая память как ресурс общественно-политических дебатов анализируется в рамках синергизма диалектики и прагматики. Диалектика отражает символизмом исторического дискурса и раскрывает взаимосвязь субъективных и объективных форм истины. Прагматика обеспечивает включение обсуждения в исторический контекст и указывает на эффективность используемых языковых средств. Прагма-диалектический подход, таким образом, позволяет раскрыть проблематику исторической идентичности в рамках спорного дискурса.

Библиографические ссылки

1. *Лотман, Ю.М.* Семиосфера. – С.-Петербург: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
2. *Воробьева, С.В.* Историческая память и культурно-национальная безопасность государства (на примере общественно-политических дебатов) // Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления: материалы международной научно-практической конференции, Витебск 29 октября 2021 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Лазаревич (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 10–12.
3. *Воробьева, С.В.* Концептуальные основания медиатекста в синергизме диалектики и прагматики // Антропологический поворот: Теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции: 2021. Ч.2. – С. 93–106.
4. *Рикер, П.* Память, история, забвение // Пер. с франц. И.И. Блауберг [и др.]. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
5. *Сарычева, А.В.* Прагма-диалектика ценностных оснований политического мышления современной молодежи // Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления: материалы международной научно-практической конференции, Витебск 29 октября 2021 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Лазаревич (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 191–194.
6. *Douglas, W.* Informal Logic. A pragmatic approach // New York: Cambridge University Press, 2008. – 347.
7. *Хальбвакс, М.* Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ И СТИЛЕЙ СОВЛАДАНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Т. Су

Белорусский государственный университет, г. Минск;

cytao1975@gmail.com;

науч. рук. – И. А. Фурманов, д-р психол. наук, доц.

Исследование посвящено изучению гендерных различий в показателях социальной поддержки и стилей совладания китайских студентов. Было установлено, что китайские студентки в большей степени ориентированы на поддержку значимых других, чем студенты. В способах совладания различий между китайскими студентами и студентками выявлено не было.

Ключевые слова: поддержка семьи; поддержка друзей; поддержка значимых других; активный копинг; пассивный копинг.

Роль социальной поддержки как ресурса преодоления трудностей, а также ее связь со стрессорами и психическим и физическим благополучием вызывают в последние годы большой интерес. В современной культуре, особенно в ситуации сложной эпидемиологической обстановки, вызванной COVID–19, самой большой проблемой, стоящей перед индивидами, является сокращение или отсутствие социальной поддержки. Жизнь в иной по сравнению с собственной культуре, влечет за собой потерю системы привычной социальной поддержки. Как показывают исследования, социальная поддержка напрямую связана с улучшением психического здоровья человека и снижением вероятности физической и психической болезни [1].

Р. Лазарус и С. Фолькман [2] считали, что для уменьшения психологического напряжения, вызванного воздействием внешней среды необходим определенный «ответ» (копинг–стратегия), т.е. некоторые когнитивные и поведенческие усилия, когда индивид понимает, что его взаимодействие с окружающей средой представляет собой некоторую физическую и психологическую нагрузку. Копинг часто рассматривается как промежуточный фактор между стрессором и психическим здоровьем, который может повлиять на интенсивность и тип реакции индивидов на стрессовые события, а также регулировать персональную приспособляемость, включая процесс адаптации и конечный результат, влияющий на ситуацию.

В незнакомой для китайских студентов среде обучения за рубежом социальная поддержка и способы совладания со стрессовыми событиями приобретают первостепенное значение для успешности адаптации к незнакомым социокультурным условиям жизнедеятельности и сохранения

психического здоровья. В настоящем исследовании изучались гендерные особенности социокультурной адаптации 198 китайских студентов (107 мужчин и 91 женщина).

В исследовании использовались:

Китайский вариант методики «Многомерная шкала социальной поддержки» (Multidimensional Scale of Perceived Social Support, MSPSS) [3] которая состоит из 12 утверждения, оценивающих 3 измерений (поддержка семьи; поддержка друзей; поддержка значимых других), по семибалльной шкале Ликерта (1–7 баллов).

2. Китайский вариант методики «Шкала способов реагирования» (Ways of coping questionnaire, WCQ) [4], которая состоит из 20 утверждения, оценивающих 2 измерений (активный копинг; пассивный копинг) по пятибалльной шкале Ликерта (0–4 баллов).

Достоверность полученных гендерных различий устанавливалась с помощью Т-теста Стьюдента. Обработка осуществлялась с помощью программного обеспечения SPSS 26.0.

В результате исследования были выявлены интересные результаты о гендерных различиях показателей социальной поддержки и способов копинга у китайских студентов, обучающихся в белорусских высших учебных заведениях (Таблица).

Гендерные различия в показателях социальной поддержкой и способов совладания китайских студентов

Показатели	Вся выборка		Мужчины		Женщины		Т	Р
	М	СД	М	СД	М	СД		
Поддержка семьи	5,32	1,20	5,26	1,19	5,38	1,20	-0,73	0,46
Поддержка друзей	5,18	1,10	5,07	1,15	5,30	1,03	-1,50	0,13
Поддержка значимых других	5,21	1,07	5,02	1,08	5,41	1,07	-1,62	0,01
Общая социальная поддержка	5,24	0,99	5,12	1,00	5,37	0,96	-1,80	0,07
Активный копинг	23,27	5,63	23,46	6,14	23,04	5,00	0,51	0,61
Пассивный копинг	9,16	4,38	8,81	4,70	9,57	3,94	-1,21	0,23

Прим. М – средние значения, СД – стандартное отклонение

Было установлено, что китайские студентки в большей степени ориентированы на поддержку значимых других, чем китайские студенты. Это позволяет заключить, что женщины сильнее испытывают нужду в близости и эмоциональной поддержке, потребность в человеке, которому небезразличны их чувства, с которым они могут поделиться своими радостями и печалью, который является настоящим источником утешения. Также они в целом больше нуждаются в социальной поддержке и со стороны окружающих.

Более высокий балл по социальной поддержке у женщин в сравнении с мужчинами, можно объяснить тем, что в традиционной китайской культуре, мужчины должны быть независимыми, а женщины должны быть нежными, способными к открытому выражению своих эмоций. Таким образом, женщин в большей степени зависят от других, чем мужчин, и, следовательно, вероятно, нуждаются в получении большей социальной поддержки. Кроме того, это может быть обусловлено и социальными ожиданиями со стороны китайского общества, в котором уделяется больше внимания гендерным ролям девочек. В частности, акцент делается на более интенсивном межличностном общении и поддержании хороших социальных отношений с окружающими.

Также следует отметить, что в процессе социокультурной адаптации китайские студенты в чужой стране, сталкиваются с новой и незнакомой средой. Поэтому для иностранных студентов социокультурная адаптация представляет собой психологическую проблему, требующую позитивного решения путем использования различных стратегий совладания с ситуацией.

В результате проведенного исследования различий между китайскими студентами и студентками в способах совладания (показателях активного и пассивного копинга) выявлено не было. Вместе с тем, анализ взвешенных средних арифметических показывает, что у китайских студентов независимо от пола преобладает активная стратегия совладания. Полученные данные свидетельствуют о том, что, сталкиваясь с трудностями социокультурной адаптации, китайские студенты пытаются снизить влияние стресса повышением активности в учебе, путем активного участия в культурных и спортивных мероприятиях, расширения спектра межличностной коммуникации с друзьями однокурсниками и родственникам. Также они прилагают и когнитивные усилия с целью изменения некоторые первоначальных тактик поведения, обращаясь к опыту других людей в решении подобных сложных ситуаций и переосмыслению способов решения собственных проблем.

Полученные данные согласуются с результатами исследований, которые показывают, что чаще всего иностранные студенты, как правило, используют «активный копинг» и редко «негативный копинг», когда они сталкиваются с социально-культурными проблемами адаптации [2, 5]. Это касается и китайских студентов, обучающихся за рубежом. В частности, результаты исследования Я. Чжан [6] демонстрируют, что китайские студенты могут решать проблемы социокультурной адаптации эффективным способом, проявляя активность, когда они сталкиваются со стрессом.

Библиографические ссылки

1. *Kim Y. Y. Cross-cultural adaptation: An integrative theory / Y. Y Kim, J. M. Martin, T. K. Nakayama // L. A. Flores (Eds.), Readings in cultural contexts. Mountain View, CA: Mayfield. – 2002. – P. 237-245.*
2. *Lazarus R. Stress, Appraisal, and Coping / R. Lazarus, S. Folkman // New York: Springer Publishing. – 1984. – P. 117–126.*
3. *Zimet G. Psychometric characteristics of the Multidimensional Scale of Perceived Social Support / G. Zimet, S. Powell, G. Farley, S. Werkman, K. Berkoff // Journal of Personality Assessment. – 1990. – Vol. 55. – P. 610–617.*
4. 解亚宁. 简易应对方式量表信度和效度的初步研究 / 亚宁 解. 中国临床心理学杂志 [Се Яньнин. Предварительное исследование достоверности и эффективности простых методов реагирования] / Яньнин Се // Китайский журнал клинической психологии. – 1998. – № 6 (2). – С. 114–115.
5. *Лебедева Н.М, Татарко А.Н. Проверка трех гипотез межкультурного взаимодействия в России и на постсоветском пространстве: метаанализ / Н.М, Лебедева., А.Н, Татарко // Межкультурные отношения на постсоветском пространстве. Под общ. ред. Н.М. Лебедевой. М.: Менеджер. – 2017. – С. 383–412.*
6. 张燕, 张涛, 焦迎娜, 李桐. 中韩留学生的压力应对方式与心理幸福感关系的比较研究 / 燕张, 涛张, 迎娜焦, 桐李 // 乐山师范学院学报 [Чжан Янь, Чжан Тао, Цзяо Инна, Ли Тонг. Сравнительное исследование взаимосвязи между реакцией на стресс и психологическим счастьем китайских и корейских студентов] / Чжан Янь, Тао Чжан, Инна Цзяо, Тонг Ли // Журнал Лэшанского педагогического университета. – 2018. – № 32 (12). – С. 109–114+135.

КОНЦЕПЦИЯ «СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА» М. КАСТЕЛЬСА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В. Ю. Тимошко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

phs.timoshko@bsu.by;

науч. рук. – В. В. Анохина, канд. филос. наук, доц.

Предметом исследования данной работы выступают концептуальные, теоретико-содержательные и методологические особенности « сетевого общества » М. Кастельса. Целью исследования является анализ концепции « сетевого общества » как теоретической модели структурных характеристик социума информационной эпохи. Актуальность исследования обусловлена стремительными изменениями в общественной системе под действием информационно-коммуникативных технологий. Обсуждение концепции « сетевого общества » позволит уточнить термины и улучшить понимание современной реальности путем экстраполяции сетевой организации на нынешнюю социальную структуру.

Ключевые слова: М. Кастельс; сетевое общество; сеть, информационное общество; информациональное общество.

По определению М. Кастельса, « сетевое общество – общество, социальная структура которого состоит из сетей, работающих на основе информационных и коммуникационных технологий, основанных на микроэлектронике » [1]. Социальной структура представляет собой организационные структуры людей в отношениях производства, потребления, воспроизводства, опыта и власти, выраженные в значимой коммуникации, закодированной культурой. Сеть – это набор взаимосвязанных узлов. Узел интерпретируется как компонент сети; точка, в которой кривая пересекает саму себя. Сеть децентрализована посредством узловой связи. Важность узла зависит от эффективности обработки поступающей информации, способствующей достижению целей сети. Сеть способна к реорганизации и самообновлению в следствии избыточности или неэффективности узлов.

Сети обрабатывают потоки. Потоки – это потоки информации между узлами, циркулирующие по каналам связи между узлами. Сеть определяется программой, которая назначает сети ее цели и правила работы. Программа состоит из кодов, которые включают оценку производительности и критерии успеха или неудачи. Чтобы изменить результаты работы сети, в сеть должна быть установлена новая программа (набор совместимых кодов) – извне сети. Сети сотрудничают или конкурируют друг с другом. Сотрудничество основано на способности постоянной связи между сетями. Эта способность зависит от наличия кодов трансляции и взаимодей-

ствия между сетями (протоколы связи), а также от доступа к точкам подключения (коммутаторам). Конкуренция зависит от способности пре-
взойти другие сети за счет более высокой эффективности в производи-
тельности или способности к сотрудничеству. Конкуренция может также
принимать деструктивную форму, нарушая работу коммутаторов конку-
рирующих сетей и/или вмешиваясь в их протоколы связи. Сети работают
по бинарной логике: включение/исключение. Внутри сети расстояние
между узлами стремится к нулю, поскольку сети следуют логике свойств
малых миров: они способны подключаться ко всей сети и связываться с
сетями с любого узла в сети при условии совместного использования про-
токолов связи. Таким образом, Кастельс определяет сети как «самокон-
фигурируемые, сложные структуры связи, которые обеспечивают един-
ство цели и, в то же время, гибкость ее выполнения за счет способности
адаптироваться к операционной среде» [1].

Главными характеристиками сети являются гибкость, масштабируе-
мость и живучесть [2]. Сети способны перенастраиваться в соответствии
с меняющимися условиями, сохраняя свои цели при изменении своих
компонентов; могут увеличиваться или уменьшаться в размерах; выдер-
живают атаки на свои узлы и коды, поскольку коды сети содержатся в
нескольких узлах, которые могут воспроизводить инструкции и находить
новые способы выполнения.

Сети не являются специфичными для обществ 21-го века и человече-
ской организации в целом [3]. Утверждения о сугубо вертикальной орга-
низации общественных структур ранних обществ вызвано неведением о
процессе подчинения сетей логике вертикальной иерархии в силу ограни-
чений доэлектронной технологии связи, обеспечивающей односторонний
поток передачи информации. Искаженное видение данного процесса обу-
словлено этноцентризмом исторического и социального анализа.

Цифровые сети являются глобальными, поскольку они не знают гра-
ниц в своей способности перестраиваться. Социальная структура, инфра-
структура которой основана на цифровых сетях, по определению является
глобальной. Сетевое общество – это глобальное общество. Процессы,
происходящие в глобальных сетях, затрагивают всех. Это связано с тем,
что основные виды деятельности, которые формируют и контролируют
человеческую жизнь, организованы в этих глобальных сетях: финансовые
рынки; транснациональное производство, управление и распределение
товаров и услуг; высококвалифицированная рабочая сила; наука и тех-
ника; средства коммуникации, культура, искусство, спорт; междунаро-
дные институты, управляющие глобальной экономикой и межправитель-
ственными отношениями; религия; криминальная экономика; и трансна-
циональные НПО [4].

Социальная структура глобальна, но большая часть человеческого опыта локальна, как в территориальном, так и в культурном плане [5]. Конкретные общества, определяемые нынешними границами национальных государств или культурными границами их исторической идентичности, глубоко фрагментированы двойной логикой включения и исключения в глобальных сетях, которые структурируют производство, потребление, коммуникацию и власть. Фрагментация является структурной особенностью сетевого общества. Это связано с тем, что способность к реконфигурации, заложенная в процессе создания сетей, позволяет программам, управляющим каждой сетью, повсюду искать ценные дополнения и включать их, обходя и исключая те территории, виды деятельности и людей, которые не имеют никакой или малой ценности для выполнения задач, возложенных на сеть. Различные сети имеют разную геометрию и географию включения и исключения.

Концепция «сетевого общества» является наиболее корректным отражением существующей действительности, в сравнении с понятиями информационного общества и информационального общества. Термин «информационное общество» подчеркивает роль информации в процессе передачи знаний [4]. Термин «информациональное общество» указывает на становление специфической формы социальной организации, в которой генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти [6]. Однако, Кастельс не считает данные процессы специфическими для современной общественной организации. Соглашаясь с мнениями других исследователей, он утверждает, что «все известные общества основаны на информации и знаниях как источнике власти, богатства и смысла» [7]. Концепция сетевого общества смещает акцент с технологической экстраполяции индустриального общества на организационные преобразования и на возникновение глобальной взаимозависимой социальной структуры.

Таким образом, по результатам проведенного мной исследования, можно сделать вывод, что «сетевое общество» – это глобальное общество, организационные структуры людей в отношениях производства, потребления, воспроизводства, опыта и власти которого основаны на взаимосвязанных сетях, работающих на основе информационных и коммуникационных технологий, основанных на микроэлектронике. Специфическое устройство сетей и особенности их функционирования экстраполируются на организационные структуры современных обществ. Это позволяет присвоить им такие черты, как адаптивность, глобальность, фрагментарность.

Библиографические ссылки

1. *Castells, M.* Informationalism, networks, and the network society: a theoretical blueprint / M. Castells // *The network society: a cross-cultural perspective* / edited by M. Castells. – Cheltenham; Northampton, MA Elgar, cop. 2004. – с. 3-49.
2. *Кастельс, М.* Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; пер. с англ А. Матвеева под ред. В. Харитонов. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
3. *Князева, Е.И.* Концепция сетевого общества М. Кастельса / Е. И. Князева // Сборник работ 61-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета, 17 -20 мая 2004 г., г. Минск в 3 ч. / [редкол.: А. Г. Захаров (ответственный редактор) и др.]. - Минск, 2004. – Ч. 3. – С. 188-191.
4. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.:ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. *Vorja, J., Castells, M.* Local and Global: Management of Cities in the Information Age / J. Vorja and M. Castells. – London: Earthscan, 1997.
6. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / М. Кастельс; под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – 640 с.
7. *Мокур, J.* The lever of riches: technological creativity and economic progress / J. Мокур. – Oxford: Oxford University Press, 1990.

ФЕНОМЕН ПРИВАТНОСТИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Д. А. Шиханцова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

shihanzowadarr@gmail.com;

науч. рук. – И. А. Барсук, канд. филос. наук, доц.

Расширение цифрового пространства является трендом нашего времени. Для современной цифровой культуры характерен ряд преимуществ, но и определенные проблемы, ключевой из которых является проблема приватности или безопасности личных данных. В статье рассмотрены философские аспекты феномена приватности. Затрагиваются вопросы тотального наблюдения и социального контроля в цифровом пространстве.

Ключевые слова: цифровое пространство, приватность, идентичность, тотальное наблюдение, социальный контроль, интернет, цифровой паноптикум.

Современный период ознаменован стремительным развитием цифровых технологий. В современном мире, где огромную роль играет формирующаяся цифровая культура, все сферы социального бытия и социальной практики, многие области знания трансформируются под воздействием инфокоммуникативных технологий.

Развитие цифровых технологий приносит неоспоримые преимущества для жизнедеятельности общества, позволяя ускорять и совершенствовать производственные процессы, координировать само общество, упрощая коммуникационные процессы. Тем не менее, цифровизация сопровождается широкими возможностями вмешательства в частную жизнь.

Развитие цифровых технологий актуализирует изучение проблем их влияния на социальную и духовную сферы общества.

Вместе с тем защита неприкосновенности частной жизни в последние десятилетия осложнена стремительным развитием технологий с широко применяемыми мерами наблюдения, съемками, записями, сбором, хранением и обработкой данных об отдельных людях. Развитие прогресса приносит яркое противоречие между высоким комфортом и расширением границ познания, и между расширением возможностей тотального контроля и манипулирования массовым сознанием.

Э. Тоффлером современное общество было охарактеризовано как «базирующееся не на богатстве или насилии, а на интеллекте и знании, которые даёт информация» [1, с. 8].

Тот особый тип культуры, который сформировала цифровизация, отличается наличием информационным посредником между обществом и государством, властью – медиакulturой. Медиа (от латинского «media», «medium» — средство, посредник) — это термин XX века, первоначально введенный для обозначения феномена «массовой культуры» («mass culture», «mass media») [2, с. 7].

Медиакультуру можно определить как совокупность информационно-коммуникационных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности [2, с. 8]. Медиакультура включает в себя культуру передачи информации и культуру её восприятия; она же выступает механизмом формирования общественного мнения. Доступ к источникам формирования общественного мнения также распространяется на всех пользователей.

Общественное мнение – специфическое состояние массового сознания, выражающееся в рационально-оценочных суждениях и коллективных поведенческих актах, которые характеризуют когнитивное, эмоционально и волевое оценочно-ценностное отношение субъекта к объектам социальной действительности [3, с. 83].

Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается легкой доступностью информации в её бесконечном образовании, что несёт за собой значительное влияние на духовную жизнь каждой личности – ценности и взаимоотношения меняются.

Свобода в Internet реализуется в формах свободы выбора информации, свободы слова и творчества. По сути, свобода, используемая для реализации личностного потенциала, является проявлением субъектности как способности к совершенствованию себя и окружающего мира и разрешению противоречий между объективными и субъективными условиями существования. В поливалентности свободы самореализации в интернете выявляется и получает развитие богатая человеческая индивидуальность [6, с. 217]. Свобода информационных потоков в Internet становится источником сильного Я, где пользователь становится не пассивным потребителем информационных продуктов, а активным создателем.

Экспериментирование с самовыражением в Сети позволяет создать новую, виртуальную личность, в которой можно полностью изменить внешний облик, устранить нежелательные признаки.

Желание создавать виртуальные образы может быть связано с тем, что реальный мир не предоставляет разнообразных возможностей для проявления всех аспектов личности, что порождает желание создавать виртуальные нестандартные и, порой, ненормативные типажи.

Экспериментирование с самовыражением влияет на самоидентичность человека, может приводить к личностным изменениям. При этом предполагается, что ядро личности в меньшей степени подвержено трансформации, а вот ее социальная сторона, политика идентичности, репертуар самоподачи подвержен сильным модификациям [7].

Доступность и открытость информации характерна не только для академических источников, а также для продуктов современной культуры, но и для личной информации пользователей Internet. Частная жизнь в цифровом пространстве не имеет достаточно чётких границ.

Интернет-приватность С.А. Назаров определяет как «атрибут права на неприкосновенность частной жизни, общественные отношения, возникающие при реализации человеком его права на конфиденциальную переписку и общение через средства интернет-коммуникации и (или) его стремлении сохранить свое пребывание в сети Интернет тайным от посторонних глаз» [4, с. 132].

На практике же мы имеем то, что личные данные людей хранятся в различных базах данных и иных источниках, сама информация передаётся между компаниями и государствами, и сам человек отследить потоки информации не способен. Формирование контекстной рекламы достигается путём анализа всех поисковых запросов частного лица, а современные программы создают возможность отслеживания всех передвижений человека, что вызывает проблемы «цифрового паноптикума» и «цифрового тоталитаризма».

Ситуация приобретает особую остроту ещё и в связи с тем, что правительства ряда стран формируют базы биометрических данных своих граждан. Безусловно, что подобная информация носит особо конфиденциальный характер в силу того, что является уникальной и связана с жизнью конкретного лица, а потому может быть подвергнута злоупотреблениям.

Основа модели «цифрового тоталитаризма» – социальная изоляция, компенсируемая виртуальными коммуникациями. Права человека подавляются прежде всего именно в вопросе свободы и естественности для че-

ловека социального взаимодействия с другими людьми. Новый тоталитаризм в этом отношении покусается не только на свободу, но и на суть самого человека как социального существа [5, с. 28].

Сбор сведений о каждом человеке легален с оговорками, тем самым, приватность в сети является мнимой. Отношение к инакомыслию не поменялось, но средства его отслеживания стали эффективнее. Отличие современной цифровой системы от «паноптикума» в том, что постоянный контроль за индивидом является реальным.

Манипулирование социальным положением индивида в цифровом пространстве упрощается тем, что в сети каждый является публичной личностью, тем самым более зависимым от общественного мнения и внимания, нежели личность реальная. Здесь – «культура отмены», характерная для западного Internet-пространства.

Обобщая, мы имеем следующее. Современная информационная среда, затрагивая все сферы человеческого существования на уровне отдельных индивидов и национальных государств, вынуждает к переосмыслению таких базовых понятий, как свобода, приватность, власть и идентичность.

Internet предлагает средства для самореализации, свободного творческого выражения, доступ к любой информации и возможность выражения любого мнения. Тем не менее, он же дает возможность отслеживания деятельности людей. Рамки приватности в цифровом пространстве ещё достаточно чётко не сформированы.

Библиографические ссылки

1. *Тоффлер, Э.* Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669 с.
2. *Кириллова, Н.Б.* Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд. / Н.Б. Кириллова [и др.]. – М.: Академический проект, 2006. – 448 с.
3. *Волосников, Р.А.* Влияние социальных медиа на формирование и функционирование общественного мнения / Р.А. Волосников. – Социологический альманах, 2019. – с. 82-90 // CYBERLENINKA [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]. – Режим доступа: file:///C:/Users/Sony/Downloads/vliyanie-sotsialnyh-media-na-formirovanie-i-funktsionirovanie-obschestvennogo-mneniya.pdf. – Дата доступа: 22.04.2022.
4. *Назаров, С.А.* Концепция интернет-приватности /С.А. Назаров. – Сборник статей Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современного права. Пути теоретического и практического решения проблем» (Уфа, 01.03.2018 г.). – Уфа: Аэтерна, 2018. – С. 130–133.
5. *Попова, Н.Н.* Реализация прав человека в фокусе угроз представлений о «цифровом тоталитаризме»: дискурс-анализ в контексте трансформации

правосознания / Н.Н. Попова. – Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция №1, 2021. – с. 25-37 // CYBERLENINKA [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]. – Режим доступа: file:///C:/Users/Sony/Downloads/realizatsiya-prav-cheloveka-v-fokuse-ugroz-predstavleniy-o-tsifrovom-totalitarizme-diskurs-analiz-v-kontekste-transformatsii-pravosoznaniya.pdf. – Дата доступа: 22.04.2022.

6. Южанинова, Е.Р. Реализация ценности свободы в пространстве интернета / Е.Р. Южанинова. – Историческая и социально-образовательная мысль №4, 2013. – с. 214-218 // CYBERLENINKA [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]. – Режим доступа: file:///C:/Users/Sony/Downloads/realizatsiya-tsennosti-svobody-v-prostranstve-interneta.pdf. – Дата доступа: 23.04.2022.

7. Шнейдер Л.Б., Сыманюк В.В. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня / Cyberpsy [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]. – Режим доступа: <https://cyberpsy.ru/articles/cifrovaya-identichnost/>. – Дата доступа: 23.04.2022.

TRANSHUMANISM AND POSTHUMANISM IN INTERDISCIPLINARY STUDIES

Y.A. Yahela

Belarussian state university, Minsk;

yana.krupenia@gmail.com;

Scientific advisor: A. I. Zelenkov, d-r of science (philosophy), prof.

The article examines the definitions of transhumanism and posthumanism and explores the interdisciplinary foundation of these two terms. The examination is carried out in the context of the crisis of the humanities which has an effect on the trans- and posthumanism concepts as well as the prospect of interdisciplinary perspectives. The article aims at providing a general understanding of the topic and a feel for the essence of the questions at hand that could provide foundation for further discussions and research.

Keywords: transhumanism; posthumanism; crisis; humanities; interdisciplinary studies.

In the 21st century, when the world is facing a time of turmoil, uncertainty, fluctuation and fundamental change headed by technological, scientific and social metamorphoses that seem to promise either heavenly divinity or dystopian doom, questions about the nature of humans and their future are becoming a point of grave of importance. Posthumanist and transhumanist movements are coming to the foreground to provide answers to these pressing questions. Philosophical contemplations of this kind are sparking much discussion not only within bohemian socratic cafes, but are becoming more and more of a pressing topic across the humanities and social sciences (HSS) as well as within the general public. Just like technological and scientific transformations are often perceived through a polarized point of view, so are transhumanism and posthumanism. On the one side there are visions of the rise of the Homo Deus, a technologically and biologically augmented being that is as superior to Homo Sapiens as Homo Sapiens is superior to apes. The other side views the prospects of transhumanism and posthumanism as risky human experiments that are bound to have a devastating result. In this article we will try to establish what is transhumanism and posthumanism and explore their interdisciplinary foundation without which these philosophical ventures become redundant. The purpose of this article is to provide a general understanding of the topic and a feel for the essence of the questions at hand.

For decades scientific and technological advances have been building grounds for doubting and questioning the main doctrines of the human condition. Transhumanism and posthumanism can be considered to be the most outspoken forms of this phenomenon. Both these terms put under question what

it means to be human, both movements raise the question of what it could mean to go beyond human. It can be a bit tricky to try to determine what exactly sets these two terms apart. One of the ways of looking at it is by considering the following sequence: human – transhuman – posthuman. Transhumanism can be viewed as a transitional phase leading to posthumanism. Transhumanism can be perceived as a kind of contemporary renewal of humanism, a renewal of the core secular and Enlightenment values that include individualism, rationality, progress and the power of science. Transhumanism is a relatively unambiguous term encompassing techno-optimism and a belief in the essentiality of some elements of human nature, the situation is a bit different with the term posthumanism. It is an umbrella term that encompasses a variety of views and conceptions that all share several points in common – they reject the basic values and concepts of humanism; they question the concept of human beings in terms of our engagement and interaction with technologies; they presume the formation of a new narrative that will replace that of the Homo Sapiens. If transhumanism at least partly embraces the traditions of humanism, posthumanistic views are based on refusing and discarding humanism [1]. Historian Yuval Noah Harari views transhumanism as a plausible scenario that will inevitably bring us to posthumanism – even if humanity chooses a more transhumanist approach that aims to salvage traditional humanism, technological and scientific progress will eventually reveal all those values and traditions to be myths and fictions [2].

When discussing these two terms it is important to remember that they both grew out of the fertile soil of interdisciplinary studies both within the hard and soft sciences. While it may seem more natural to suppose that the hard sciences with focus on technological progress would be the main locomotive behind the terms, their development was actually greatly fueled by interdisciplinary studies within the HSS. For example, one of the leading posthumanist philosophers Francesca Ferrando basis her line of thought on interdisciplinary areas such as media, gender and postcolonial studies. As transhumanism and posthumanism gain speed within the general discourse they do so hand in hand with «the radical wave of theory that includes feminist, postcolonial and anti-racist critical theory, environmental activists, disability rights advocates, queer and LGBT theorists» [3, p. xii].

Post- and transhumanist ideas are being unraveled in the context of the so-called «long crisis in the humanities» which can be justifiably extended to social sciences. The named above «radical wave of theories» was fueled by and

interconnected with the ongoing crisis. In April 2015 University Singidunum in Belgrade, Serbia held a major international conference to address the crisis and reflect on the ways that it could be transcended. Though the results of the conference offered a broad scope of possible solutions the main takeaway was that they are all grounded in fostering transdisciplinary and interdisciplinary perspectives. It seems that the interdisciplinary perspective for the HSS is not an advantageous offer to consider but a vital necessity. [4, p. 1-8]. Both transhumanism and posthumanism appeared and exist within an interdisciplinary framework, this framework is an inherent part of these two ideas. The mentioned above crisis in the humanities can be understood as having fueled the development of transhumanism and posthumanism views. Simultaneously these movements have to some degree contributed to the furthering of the crisis within HSS while simultaneously cementing grounds for interdisciplinary studies that could potentially help resolve it. Despite the seemingly deep connection of transhumanism and posthumanism to humanities and social science (HSS), some researchers believe that these ideas have actually lost the ties that their founders had with the HSS. Professor of history Hava Tirosh-Samuelsan states that «Whereas the British “prophets” of transhumanism were highly literate men who were at home in the humanities and the arts, the contemporary transhumanist community is dominated by engineers and computer scientists who lack the humanistic imagination their British antecedents received in England’s elite schools» [1, p. 59]. Futurist FM-2030, one of the first to introduce transhumanism in its more modern version, believed that the «the most urgent problem facing us is not social – economic – political» but rather problems pertaining to human biological limitation and technological advances [1, p. 10]. A point could be made that the crisis discussed earlier may have perhaps contributed to this tendency. Generally speaking, it could be said that there is a kind of feedback loop mechanism between the developments of the HST interdisciplinary fields and the transpiring of the transhumanism and posthumanism ideas.

We have briefly examined the definitions of transhumanism and posthumanism, as well as their interdisciplinary foundation. As a result of this examination we can come to the following conclusions:

- Post- and transhumanism is inherently interdisciplinary
- Though both soft and hard sciences contribute to the interdisciplinary nature of the two terms, there is reason to believe that the involvement and role of HSS interdisciplinary disciplines has been slowly decreasing over time.

- The ongoing crisis in the humanities is interlinked and maybe be interdependent on the development of post- and transhumanist approaches. Further analysis of these two terms and the state of interdisciplinary HSS disciplines could help to better understand and develop both trans- and posthumanism, as well as the prospects of interdisciplinary and transdisciplinary development of HSS.

The content and conclusion of this article are intended to serve the purpose of facilitating in the search of the development of the HSS and trans- and posthumanism movements in a direction that will safeguard against the more pessimistic forecasts for the future. The article can serve as a basis for further discussions and research on this topic.

References

1. Post- and Transhumanism An Introduction / ed. By R. Ranisch, S.L. Sorgner. – Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2014. – 314 p.
2. *Harari, Y. N.* Homo Deus: A Brief History of Tomorrow / Y. N. Harari. – Vintage, Penguin Random House UK. – Vintage, 2016. — 514 p.
3. *Ferrando F.* Philosophical posthumanism / F. Ferrando. – Bloomsbury. –2019. — 272 p.
4. The crisis in the humanities / ed. by Ž. Cvejić, A. Filipović, A. Petrov. – Newcastle upon Tyne: Cambridge scholars publishing, 2016. – 195 p.

САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ И РАСКРЫТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

О. М. Языкова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

psychologby@gmail.com;

науч. рук. – А. М. Поляков, д-р психол. наук, доц.

Данная работа направлена на рассмотрение проблемы профессиональных смыслов и идеи самоактуализации как теоретического принципа через призму тенденций, происходящих в обществе. Рассматривается путь к максимальному раскрытию и использованию человеком своего потенциала как способа адаптации к современным условиям динамично меняющихся профессиональных технологий и социально-экономической ситуации

Ключевые слова: смысл, профессиональный смысл, становление личности, самоактуализация.

Личность – не столько законченный продукт, сколько процесс и процесс становления личности всегда тесно связан с социальным взаимодействием [5]. В последние десятилетия социокультурная ситуация складывается таким образом, что происходящие в обществе трансформации приводят к пересмотру ценностей, принятых в обществе, смене приоритетов, формируются новые позиции на существующие проблемы. Непрерывно возрастающая скорость жизни человека, наряду с экономической непредсказуемостью, политической неопределенностью и возникновением в социуме абсолютно новых форм межличностного взаимодействия, требует от человека максимально быстрого приспособления к постоянно изменяющимся условиям. В такие периоды человек подвержен сомнениям в фундаментальных устоях существования: возникают сомнения в государстве, в обществе, утрачивается доверие к окружающим. Сама суть этих процессов создает предпосылки к возникновению изменений, трансформации и вызывает высокую внутреннюю потребность в человеке опираться на самого себя, искать и пересматривать смыслы, реализовывать свой потенциал, самоактуализироваться. Поскольку динамичность и изменчивость заложены в саму природу смысловых структур, в отличие от личностных черт или диспозиций, процесс становления и изменения личности в современных реалиях особенно тесно вплетает в себя поиск смыслов как опорную часть процесса адаптации в условиях перманентной неопределенности.

Процесс развития личности и его закономерности описывается многими авторами в своих теориях. Так, аналитическая теория К.Юнга включает в себя принцип развития личности, где он разделяет жизнь человека на 2 этапа, каждый из которых решает свою, специфическую для этого периода задачу. Первый этап К.Юнг связывает с изучением внешнего мира, покорением профессиональных вершин и продолжением рода. В этот период главными являются социальные достижения. Во второй половине жизни, согласно К.Юнгу, после решения этих задач, перед человеком встает вопрос смыслов, что делать дальше, какую цель поставить перед собой и выполнять те же задачи [8]. Д.А Леонтьев в своих работах описывает мультирегуляторную модель личности, где смысловая регуляция представляет собой одну из шести систем, которые настраивают жизнедеятельность человека. Анализируя модели личности А.М.Лобка, В.И.Слободчика, В.С. Мухиной и других авторов, можно убедиться, что невозможно рассматривать развитие личности, если не уделять должное внимание механизмам смысловой регуляции, развитию смысловой сферы. При этом роль смысловой сферы в регуляции деятельности, ее вес по сравнению с другими системами изменяется на протяжении жизни. Именно этот удельный вес является показателем степени управления своей жизнью самим человеком, а не просто адаптивно, подчиняясь внешним и внутренним воздействиям [5]. Таким образом, мы видим, что смысл выступает как специфическая базовая единица личности на всех этапах ее развития и регулирует жизнедеятельность.

Понятие смысла является полиморфным и его анализ целесообразно проводить с учетом биографического контекста, анализируя как он вплетается в структуру жизнедеятельности. Раскрытие смысла доступно для любого человека, независимо от возраста и уровня интеллекта [6]. Многочисленные экспериментальные исследования подтверждают, что способность находить смыслы относится к человеческой сущности. Сам процесс обретения смыслов имеет сложный процесс и раскрывает перед человеком возможности к самоактуализации, посредством которой происходит практическая реализация смысла жизни человека в различных социальных ситуациях, вооружает методами, позволяющими максимально полно раскрыть свой человеческий потенциал [3].

Путь самоактуализации проходит главным образом через его профессионально и общественно значимую деятельность. На этом пере-

крестке личного и общественного возникает определенная последовательность жизненных ситуаций, которая сталкивает человека с определенными проблемами, которые являются для него своеобразным вызовом. Сознательно принимая вызов и решая сложные проблемы, которые соответствуют его потенциалу и компетенциям, человек получает возможность совершенствоваться и развиваться. Непринятие вызова либо попытка решения тех задач, которые требуют определенных ресурсов, которыми индивид не обладает, может привести к кризису и даже деградации. При этом дальнейшее развитие жизненных событий, по мнению В.Э.Чудновского, создаст предпосылки для столкновения с проблемами «невротического» характера, которые человек так же будет не в состоянии разрешить [5].

В данном контексте нашей работы важно выделить смысл профессиональной деятельности как отдельный элемент смысловой сферы личности. До настоящего момента мы по умолчанию допускали, что профессиональная деятельность личности сопряжена с различными системами жизненных отношений, через которые происходит ее процесс осмысления и наполнения содержанием. Однако это не всегда оправдано, поскольку при определенных обстоятельствах происходит отчуждение профессиональной деятельности от смыслоформирующих аспектов индивидуальной и общественной жизни. Смысловая природа отчуждения означает, что личность воспринимает свою профессиональную деятельность как чуждую, потерянную часть жизни и бессмысленное занятие, которое выполняется лишь в силу внешней обязанности, а не по личному побуждению и убеждению [4].

Все это приводит к сужению возможностей самостоятельного выбора цели, отказу от усилий по реализации своего потенциала и неизбежно приводит к безвозвратному «свертыванию» тех возможностей, которые человек не использует.

Вместе с этим, современные условия динамично меняющихся профессиональных технологий и социально-экономической ситуации в обществе постоянно увеличивают потребность в специалистах, способных адаптироваться, гибко встраиваясь в систему постоянно обновляющихся условий жизни. Самоактуализация, как магистральное направление развития личности, наряду с раскрытием и принятием истинных смыслов профессиональной деятельности, запускают процесс адаптации личности в изменяющемся мире. Таким образом, самоактуализация через раскрытие

профессиональных смыслов вооружает индивида методами, позволяющими максимально полно раскрыть свой человеческий потенциал и преодолевать турбулентность современного мира.

Библиографические ссылки

1. Головей Л.А. Психология профессионального развития. СПб.: Изд-во С.Петербургского университета, 2019. – 119с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2008. – 336с.
3. Карпинский К.В. Источники смысла жизни: новый метод психодиагностики личности: монография/К.В.Карпинский; Учреждение образования "Гродненский государственный университет имени Янки Купалы". – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2021. – 220 с.
4. Карпинский К.В. Развитие личности как субъекта жизни в контексте профессиональной деятельности/К.В.Карпинский // Актуальные проблемы психологии личности: сб. науч. ст. / науч. ред.: К. В. Карпинский, Н. Р. Салихова. – Гродно: ИЦ ГрГУ, 2013. – с. 48–98
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 4-е изд., исп. и доп. – М.: Смысл, 2019. – 584с.
6. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни: Пер. с нем. – 5-е изд. – М.: Генезис, 2021. – 144с.
7. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития. М.: 2004. – 250с.
8. Юнг К.-Г. Психологическая типология. // Юнг К.-Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Прогресс-Универс, 1994. – 475с.

СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

А. О. Афанасьев

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
alexandreafanassiev@mail.ru;
науч. рук. – Т. М. Петоченко, канд. юрид. наук, доц.*

В статье проводится анализ теоретических и прикладных аспектов субъектного состава социального партнерства в соответствии с законодательством о труде Республики Беларусь и Российской Федерации. Уточнены виды форм социального партнерства, как определяющие состав субъектов социально-партнерских отношений. Дана характеристика субъектам социального партнерства, особо обращено внимание на необходимость разграничения сторон социального партнерства и представителей сторон (участников) социального партнерства. В результате компаративного исследования определена правовая природа и виды субъектов социального партнерства в Республике Беларусь. Автором выработаны обоснованные выводы и предложения, направленные на совершенствование законодательства о труде в целях формирования целостной системы социального партнерства в Республике Беларусь.

Ключевые слова: социальное партнерство; формы социального партнерства; субъекты социального партнерства; стороны социального партнерства; представители сторон социального партнерства.

Реализация целей социального партнерства в решающей мере зависит от статуса субъектов социально-партнерских отношений, от той линии социального поведения, которой они придерживаются в процессе осуществления принятых на себя обязательств.

В науке трудового права нет единого подхода к определению состава субъектов социального партнерства. Анализируя исследования по данному вопросу, можно сделать вывод, что он зависит от форм социального партнерства.

В письме Национального совета по трудовым и социальным вопросам Республики Беларусь от 12.03.1997 г. № 11/42 в качестве форм социального партнерства названы: процедуры проведения переговоров и консультаций, присоединения к заключенному соглашению, порядка распространения действия договоров и соглашений и тому подобные, что позволяет делать вывод об открытом перечне подобных форм [1].

В научной литературе существует позиция (М.В. Молодцов, С.Ю. Головина), что к формам социального партнерства следует относить: коллективные переговоры; взаимные консультации (переговоры) по вопро-

сам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, обеспечения гарантий трудовых прав работников и совершенствования трудового законодательства; участие работников в управлении организацией; участие представителей работников и работодателей в досудебном разрешении трудовых споров [2, с. 107–120].

С.Ю. Чуча, в свою очередь, различает формы социального партнерства в зависимости от выполняемых ими функций: регулятивная (консультации, коллективные переговоры) и охранительная (система разрешения трудовых споров) [3, с. 26]. Полагаем, что к «регулятивной форме» социального партнерства дополнительно следует отнести заключение коллективных договоров и соглашений.

Анализ доктринальных правовых позиций относительно форм социального партнерства позволил выделить следующих субъектов социального партнерства: стороны социального партнерства, представители сторон социального партнерства, органы социального партнерства, органы по разрешению коллективно-трудовых споров.

В отличие от Республики Беларусь в ст. 25 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) определен состав сторон социального партнерства [4]. Он базируется на логике ключевого подхода, заложенного в общей части трудового права, в соответствии с которым социальное партнерство направлено на согласование интересов двух основных сторон – работников и работодателя.

Институт представительства в социальном партнерстве в законодательстве о труде Российской Федерации представлен достаточно широко (ст. 29–34 ТК РФ). Представителями работников в социальном партнерстве являются: профессиональные союзы и их объединения, иные профсоюзные организации, предусмотренные уставами общероссийских, межрегиональных профсоюзов, или иные представители, избираемые работниками в случаях, предусмотренных ТК РФ [4]. Например, в случаях, когда работники конкретного работодателя не объединены в какие-либо первичные профсоюзные организации или ни одна из имеющихся первичных профсоюзных организаций не объединяет более половины работников данного работодателя и не уполномочена представлять интересы всех работников в социальном партнерстве на локальном уровне, на общем собрании (конференции) работников для осуществления указанных полномочий тайным голосованием может быть избран из числа работников иной представитель (представительный орган) (ст. 31 ТК РФ) [4].

Согласно ст. 354 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Беларуси) представительство интересов работников могут осуществлять соответствующие профессиональные союзы и иные представитель-

ные органы работников, действующие на основании актов законодательства [5]. При этом, в отличие от законодательства о труде Российской Федерации, порядок образования иных представительных органов нигде в законодательстве Республики Беларусь не урегулирован.

Представительство в трудовых отношениях необходимо отличать от представительства в гражданских правоотношениях. В гражданских правоотношениях представитель работников в силу полномочий, основанных, как правило, на доверенности, действует в интересах представляемого. Представительство же в коллективных трудовых отношениях довольно специфично, поскольку действия представителя влекут правовые последствия не только для представляемых работников, но и для самого представителя.

В Республике Беларусь органами системы социального партнерства, в рамках которых ведутся коллективные переговоры, подготавливаются и заключаются коллективные соглашения, рассматривается ход их выполнения, являются созданные на паритетных основах Национальный и региональные советы по трудовым и социальным вопросам, а также комиссии для ведения коллективных переговоров на уровне организации.

В Российской Федерации схожие функции выполняют комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (ст. 35 ТК РФ): на федеральном уровне – Российская трехсторонняя комиссия, на уровне субъектов федерации – территориальные трехсторонние комиссии, отраслевые (межотраслевые) комиссии по ведению коллективных переговоров [4].

К субъектам социального партнерства и в Республике Беларусь, и в Российской Федерации относятся также органы по разрешению коллективных трудовых споров: примирительная комиссия, посредник, трудовой арбитраж. Вместе с тем, в отличие от белорусской модели рассмотрения коллективных трудовых споров, российский законодатель регламентирует создание разветвленной системы госорганов, содействующих разрешению коллективных трудовых споров путем организации примирительных процедур и участия в них. В структуру Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации входит Федеральная служба по труду и занятости и ее территориальные органы, выполняющие среди прочего функцию по урегулированию коллективных трудовых споров.

Отсутствие в науке трудового права и законодательстве о труде Республики Беларусь единого подхода к субъектному составу и сторонам социального партнерства приводит к проблемам в правоприменительной практике.

В частности, из-за отсутствия легального определения понятия «стороны социального партнерства» в коллективных договорах отдельных организаций Республики Беларусь допускается необоснованное смешение

понятий «сторона социального партнерства» и «представитель стороны социального партнерства». Например, в п. 2.3 коллективного договора ОАО «ВИТЕБСКЖИЛСТРОЙ» было указано, что он заключен между профсоюзным комитетом и руководителем этой организации [6, с. 2].

Для устранения правовой неопределенности и учитывая позитивный опыт Российской Федерации, предлагаем:

– статью 352 ТК Беларуси дополнить частью второй следующего содержания: «Субъектами социального партнерства являются стороны социального партнерства, представители сторон социального партнерства, органы социального партнерства, органы по разрешению коллективно-трудовых споров»;

– дополнить ТК Беларуси статьей 353¹ следующего содержания: «Сторонами социального партнерства являются работники, наниматели и органы государственного управления в лице уполномоченных ими представителей».

Библиографические ссылки

1. Концепция развития системы социального партнерства в Республике Беларусь и программа мер по ее реализации [Электронный ресурс] : Нац. совет по трудовым и социальным вопросам Респ. Беларусь, 12 марта 1997 г., № 11/42 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. *Молодцов, М. В.* Трудовое право России: учеб. для вузов / М. В. Молодцов, С. Ю. Головина. – Москва : НОРМА, 2003. – 640 с.
3. *Чуча, С. Ю.* Становление и перспективы развития социального партнерства в Российской Федерации / С. Ю. Чуча. – Москва : Вердикт-1М, 2001. – 312 с.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 декабря 2001 г., № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 25.02.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Москва, 2022.
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Коллективный договор ОАО «ВИТЕБСКЖИЛСТРОЙ» на 2014-2017 гг. / БГЭУ. – Витебск : [б. и.], 2014. – 34 с. – Утратил силу.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ФОРЕНЗИКИ

Е. А. Бернацкая

Белорусский государственный университет, г. Минск;

berni.lena2002@gmail.com;

науч. рук. – А. М. Хлус, канд. юрид. наук, доц.

В статье рассматриваются понятие, сущностные черты, значение форензики – компьютерной криминалистики, изучаемой в качестве частной криминалистической теории. Обосновывается важность и необходимость исследования и изучения компьютерной криминалистики как относительно нового явления в криминалистике. Отмечается потребность в изучении форензики в рамках учебной дисциплины криминалистики в высших учебных заведениях и дальнейшей подготовке специалистов в области компьютерной криминалистики.

Ключевые слова: форензика; компьютерная криминалистика; частная криминалистическая теория, киберпреступления.

Слово «форензика» появилось в русском языке от английского слова Forensics (сокращенная форма двух слов – «forensic science»), что означает «судебная наука», наука об исследовании доказательств или проще говоря компьютерная криминалистика. В качестве синонимов компьютерной криминалистики часто также используются термины «цифровая криминалистика» и «кибер-криминалистика» [1].

Каких-либо научных разработок по данной тематике катастрофически мало. Единственным наиболее качественным и полным русским изданием по форензике является книга Н. Н. Федотова, одного из первых русских криминалистов, предложивших использование термина «форензика – компьютерная криминалистика». Научных статей, касающихся компьютерной криминалистики, также едва ли наберется две сотни. Более того о существовании такой части криминалистики не упоминается даже в рамках изучения учебной дисциплины криминалистики в учебных заведениях. В связи с этим определение понятия форензики и ее места в системе криминалистики представляется актуальной исследовательской задачей.

По своей сути компьютерная криминалистика заключается в применении методов расследования и анализа для сбора и сохранения доказательств с конкретного вычислительного устройства таким образом, чтобы сохранить их целостность, и способом, подходящим для представления в суде, то есть законным способом.

Целью компьютерной криминалистики является проведение структурированного расследования и ведение документированной цепочки доказательств, чтобы точно выяснить, что произошло на компьютерном

устройстве, были ли изменены какие-либо данные, как они были изменены и кто был ответственен за это.

Форензика представляет собой помимо сбора и анализа также восстановление данных с соблюдением требований законодательства, чтобы сделать информацию, полученную в ходе предварительного расследования, допустимой в судебном разбирательстве.

Что касается места форензики в системе криминалистики, то тут нет единой точки зрения. Некоторые ученые (С. В. Лебедев, Д. Е. Яковлев) придерживаются позиции, что форензика – это частное учение криминалистики. Ранее упоминавшийся Н. Н. Федотов считает форензику подразделом криминалистики. К. Е. Домин относит форензику к разделу криминалистической техники [2, с. 302-303].

Считаем, следует придерживаться точки зрения, что форензика является именно частной криминалистической теорией, так как она обладает всеми ее признаками, а именно: в форензике есть элементы, являющиеся частями других разделов криминалистики, но в общей совокупности это все служит главной цели компьютерной криминалистики – разработке методик расследования киберпреступлений; форензика имеет связь с другими науками (кибернетикой и информатикой, уголовным правом, уголовным процессом, информационным правом и судебной экспертизой); положения компьютерной криминалистики тесно взаимодействуют с иными частными теориями, в том числе с криминалистической идентификацией, механизмом слеодообразования и т.д. [2, с. 304].

Отдельно следует отметить практическую важность форензики. В системе гражданского и уголовного судопроизводства компьютерная криминалистика помогает обеспечить целостность цифровых доказательств, представленных в судебных делах. Поскольку компьютеры и другие устройства для сбора данных все чаще используются во всех аспектах жизни, цифровые доказательства и компьютерная криминалистика, используемая для их сбора, сохранения и анализа, – приобретают все большее значение в раскрытии преступлений и решении других юридических вопросов.

Обычный человек зачастую не видит большую часть той информации, которую собирают современные устройства. Например, компьютеры в автомобилях без ведома водителя постоянно собирают информацию о том, когда водитель тормозит, переключается и меняет скорость. Однако эта информация может оказаться критически важной для расследования преступления, и поэтому форензика часто играет определяющую роль в выявлении и сохранении этой информации.

Цифровые доказательства полезны не только при раскрытии преступлений в цифровом мире, таких как кража данных, взломы сетей и незаконные онлайн-транзакции. Форензика также используется для раскрытия преступлений в физическом мире, таких как кражи со взломом, нападения, дорожно-транспортные происшествия, убийства и многие другие.

Таким образом, специалисты в области форензики незаменимы при необходимости быстро обнаружить и проанализировать инциденты нарушения информационной безопасности. Но чтобы этих специалистов стало больше, обществу необходимо узнать о таком явлении как форензика, а ученым начать более активно разрабатывать данную частную теорию криминалистики, чтобы впоследствии подготавливать специалистов в этой сфере.

Библиографические ссылки

1. *Сафонов Л. В.* Компьютерная криминалистика (форензика) – обзор инструментария и тренировочных площадок [Электронный ресурс] // Хабр. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/327740/> – Дата доступа: 05.05.2022.
2. *Лебедев С. В., Яковлев Д. Е.* Сущность и природа «форензики» // Научные междисциплинарные исследования. 2021. № 4. С. 301–306.

ВИРТУАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КЛАССИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

Е. А. Бойко

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
law.boikoEАЗ@bsu.by;
науч. рук. – Е. А. Свадковская, канд. юрид. наук, доц.*

Сегодня, когда метавселенная только начинает проникать в повседневную жизнь человека, актуальным становится вопрос о правовой природе виртуальных объектов. На данный момент основная регламентация виртуальных объектов содержится на уровне пользовательских соглашений, однако этого недостаточно для надлежащей правовой защиты имущественных интересов пользователей. Так, целью научной работы является анализ возможности правового регулирования отношений, связанных с виртуальными объектами, на уровне законодательства с учетом особенностей обсуждаемого явления: следует ли распространить на виртуальные объекты категорию «иного имущества» и институт права собственности, признать их объектом интеллектуальной собственности либо же стоит сформулировать виртуальные объекты как самостоятельный объект гражданских прав.

Ключевые слова: виртуальные объекты; виртуальное имущество; виртуальная собственность; объекты права собственности; интеллектуальная собственность.

Виртуальные объекты, или, как их также часто называют, виртуальное имущество, виртуальная собственность, охватывают в своем понятии все существующие в виртуальном пространстве предметы, сходные с предметами реального мира. Это, к примеру, земельные участки и недвижимость метавселенных, статусы, стикеры и сами аккаунты в социальных сетях, перемещенные в виртуальное пространство (токенизированные) арт-объекты, а также самые различные игровые предметы и аватары. Ключевым отличием виртуальных объектов является их нематериальная природа. Судебная практика по всему миру демонстрирует потребность в определении правового статуса виртуальных объектов. В связи с этим следует рассмотреть вопрос о возможностях правового регулирования отношений, связанных с виртуальными объектами, на уровне национального законодательства.

Итак, во-первых, в качестве правовой основы для регламентации виртуальных объектов рассмотрим понятие «иного имущества».

Дефиниция «имущество» в национальном законодательстве отсутствует, и мы можем толковать ее общее значение только через позиции в доктрине и частные упоминания в Гражданском кодексе. Так, устоявшимся в научном сообществе считается понимание имущества как совокупности принадлежащих субъекту гражданского права вещей, имущественных прав и обязанностей [1, с. 16; 2, с. 274; 3, с. 398; 4, с. 401]. Хотя

содержание термина «имущество» и варьируется в зависимости от специфики конкретных правоотношений, в качестве общих признаков всех объектов, признаваемых законодателем имуществом, можно отметить их коммерческую ценность и денежную оценку.

Очевидно, что в современных условиях соответствующими характеристиками обладают и виртуальные объекты, а потому распространение на них категории «имущество» и, следовательно, признание их объектами гражданских прав кажется вполне рациональным.

Более того, это делает возможным применение в отношении виртуальных объектов инструментария норм о договорных отношениях, возмещении вреда и неосновательном обогащении, наследовании, что и сможет обеспечить должную защиту прав пользователей виртуальных пространств.

Что касается понятия «цифрового имущества», то следует отметить, что в Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» [5] белорусский законодатель с прилагательным «цифровой» связал понятие токенов, и теперь при употреблении понятий «цифровое имущество», «цифровая собственность» как правило понимаются активы именно в форме цифровых знаков (токенов), а чаще всего – криптовалюта, т. е. токены, используемые в качестве универсального средства обмена. Так, виртуальное имущество и цифровое имущество существуют для совершенно разных целей: если виртуальные объекты служат для коммуникации, игры, эстетического наслаждения, то криптовалюта – в первую очередь средство платежа.

Во-вторых, при отнесении виртуальных объектов к «иному имуществу» возникает возможность рассмотрения их в качестве объекта права собственности.

В экономическом содержании отношений собственности классически выделяют три элемента. В фактических отношениях, обладая каким-то имуществом на праве собственности, лицо обособляет его от всех иных существующих объектов и ограничивает его использование другими лицами (благо присвоения). При этом у собственника возникает обязанность осуществления ремонта, охраны, несение риска случайной гибели имущества от не зависящих от кого-либо причин (бремя содержания). Наконец, это лицо вправе использовать и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, исходя из своих потребностей (хозяйственное господство) [6, с. 18–19].

Последнее мы вполне можем себе представить, ведь механика виртуального пространства чаще всего позволяет подобные действия: собственник виртуального имущества самостоятельно определяет, какие

объекты ему потребить, какие возмездно или безвозмездно передать, какие оставить в резерве, и при этом руководствуется он исключительно своими собственными интересами.

В привычном нам понимании бремя содержания не совсем свойственно нематериальным предметам, но, опять же, механикой пространства может быть предусмотрен, например, срок использования виртуального объекта или его обслуживание в том или ином виде.

Благо присвоения можно соотнести с тем, что в некоторой степени пользователи действительно обособляют виртуальные объекты от свободного пользования другими. Так, метавселенная Decentraland в Условиях использования закрепляет, что «все имущественные права на земельный участок» принадлежат его «собственнику» [7]. Собственник сам решает, «какой контент может размещаться на участке и вправе установить свои условия» в части такого контента.

Отметим, что данная возможность предоставлена обеспечением оборота таких объектов невзаимозаменяемыми токенами – NFT, которые и подтверждают для всех пользователей виртуального пространства факт приобретения объекта конкретным лицом. Происходит это таким же образом, как и при движении криптовалюты между участниками оборота: каждая новая операция с обычным – взаимозаменяемым – токеном и все сведения о ней (о продавце, покупателе и сумме, которая была на товар затрачена) прописываются в децентрализованном реестре блоков транзакций – блокчейне. Однако в отличие от криптовалюты один NFT не имеет второго аналогичного, все NFT уникальны. В Правилах контента Decentraland к числу NFT причисляются не только земельные участки в этом пространстве, но и носимые вещи («wearables») и аватары [8].

Так, мы видим, что виртуальные объекты с точки зрения экономического содержания собственности обладают всеми основными свойствами для того, чтобы участвовать в гражданском обороте в качестве объектов права собственности.

Однако, естественно, следует учитывать некоторые особенности в связи со спецификой рассматриваемого явления.

В-третьих, в рамках поставленного вопроса следует рассмотреть также соотношение виртуальных объектов с понятием интеллектуальной собственности. По сути, мы можем признать виртуальные объекты и объектами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Изображение, название, характеристика, механика использования – во всё это вложен творческий труд человека в различных областях науки, техники и искусства.

В своей совокупности эти элементы представляют собой неповторимый объект интеллектуальной собственности как результат этого творчества. Однако передача права собственности на виртуальный объект как на имущество не повлечет передачи авторских прав. Так, продажа картины в форме NFT не влечет утраты создателем прав авторства на эту картину. Покупателю перейдет лишь право на использование такого виртуального объекта, например, он сможет разместить эту картину в виртуальной галерее.

Дополнительно следует отметить, что часто виртуальные платформы, как и уже ранее упомянутый Decentraland, допускают создание новых виртуальных объектов и самими пользователями.

В этом случае в Пользовательском соглашении оговаривается, что не только все имущественные права, но и «права интеллектуальной собственности принадлежат пользователю, создавшему контент или NFT».

В качестве вывода следует отметить, что, несмотря на доводы, приведенные ранее, включение виртуальных объектов в национальный гражданский оборот на сегодняшний день затруднительно.

Признать виртуальные объекты объектами права собственности «здесь и сейчас» не представляется возможным в связи с их ключевой особенностью – нематериальным характером.

Возможны следующие пути: либо скорректировать признаки объектов вещных прав так, чтобы к ним относились и нематериальные предметы; либо выделить виртуальные объекты в качестве новой категории объектов интеллектуальной собственности; либо признать, что оба названных пути не справятся с поставленной задачей, и сформулировать нечто иное. И только дальнейший доктринальный анализ поможет законодателю в выборе наиболее подходящего пути.

Библиографические ссылки

1. Гражданское право. Часть первая. / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – М.: Юрист, 2002.
2. Гражданское право. Том 1. / отв. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. «Прспект», 2005.
3. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. Волтерс Клувер, 2007.
4. Гражданское право: В 3 т. Т. 1. / под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008.
5. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18 марта 2021 г., № 1 // КонсультантПлюс.Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права. / отв. ред. Е. А. Суханов – М. Волтерс Клувер, 2006.

7. Terms of Use [Электронный ресурс]. URL: <https://decentraland.org/terms/> (дата обращения: 05.04.2022).
8. Content Policy [Электронный ресурс]. URL: <https://decentraland.org/content/> (дата обращения: 05.04.2022).

ДИАЛОГИЧНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Е. А. Глушакова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

lizaveta0320@gmail.com;

науч. рук. – Н. А. Антанович, д-р полит. наук, проф.

В статье рассматривается феномен политической философии как значимой и актуальной политологической субдисциплины. Значимость политической философии обосновывается ее герменевтическим потенциалом, дополняющим позитивистскую доминанту в политологии. В качестве основной детерминанты актуальности политической философии автор определяет ее диалогичность. Осмысление диалогичности политической философии через категории плюральности, открытости и интертекстуальности определяет соотношение политической философии и современных научно-мировоззренческих систем (постмодернистский подход). В статье предложены и другие основания необходимости развития политической философии: исключение любых форм догматизации; «трансграничный потенциал» политической философии; междисциплинарная интенциональность. Автор отмечает производность упомянутых оснований от диалогичности политической философии.

Ключевые слова: политическая наука; политическая философия; диалогичность; междисциплинарность; герменевтический потенциал; позитивизм в социальном познании.

Факт активного стремления окончательно закрепить статус политической науки как точной и эмпирически обоснованной очевиден. Такое стремление детерминировано необходимостью укрепления значимости и перспективности политической науки, оно формировалось в процессе институционализации политической науки вплоть до сегодняшнего дня.

Институционализация политической науки в качестве самостоятельной дисциплины происходила примерно в тот же период, что и укрепление позитивизма в научном познании (XIX-XX вв.). С того времени сложилось «доминирующее представление о политической науке как исследованиях политических явлений и процессов с опорой на эмпирические данные, обрабатываемые качественными и количественными методами, что позволяет строить индуктивные обобщения, а также аргументированно представлять следствия из этих обобщений» [3].

Однако, стоит отметить, что познавательный потенциал политологии не ограничивается рамками позитивистской тенденции. На наш взгляд, необходима акцентуация значимости герменевтического компонента познавательного потенциала политологии, ориентирующего познавательные возможности на понимание и интерпретацию, т.е. качественную методологию (*сравн.* в отличие от позитивизма и влияния бихевиоральной революции, способствовавших утверждению количественных методов в политологии). При критическом осмыслении доминанты позитивизма

«было выявлено, что теоретическая работа проходит не "под знаком вечности", а вплетена в сеть различного рода социальных и культурных предпосылок, часто неосознаваемых самим исследователем» [2, с. 71].

Ретроспективный анализ также доказывает необходимость обоснования эмпирического материала, методик, процедур – т.е. прикладного уровня политического анализа более теоретизированными и концептуальными основаниями, зачастую несущими нормативный характер (*пример*, постбихевиоральный подход как ответная реакция на бихевиоральную революцию, теория справедливости Дж. Ролза).

Для политологии конструктом, связывающим теорию и практику, выступает политическая философия. Политическая философия – это субдисциплина политологии, несущая в себе теоретико-фундаментальный (нормативный) и методико-практический (прикладной) ресурсы, направленные на формирование эффективной и полноценной модели взаимодействия теории и практики в политической науке.

Вопрос актуальности политической философии является дискутируемым. В связи с этим можно обозначить стремление выявить перспективы изучения и развития политической философии в ее диалогическом измерении.

Диалогичность политической философии есть детерминанта её актуальности в том смысле, что диалогичность здесь понимается как открытость и плюральность, интертекстуальность политически релевантных теорий, идей, концептов, научных парадигм и исследовательских подходов. Открытость, плюральность и интертекстуальность на сегодняшний день признаются ценностями. Обозначенные категории – и отсылка к постмодернизму, и доказательство актуальности политической философии по отношению к современным исследовательским подходам.

В системе политической философии выстраивается следующий диалогический вектор – это «диалог» идей, мыслей, теорий концептов, учений, исследовательских подходов и научных парадигм между собой [1, с. 174]. Обозначенная форма диалога несет в себе перспективу противодействия догматизации отдельных идей; ограничивает возможное превалирование одного исследовательского подхода над другим.

Так, у политической философии выделяется «трансграничный потенциал». «Трансграничный потенциал» являет собой возможность консолидировано задействовать ряд идей, концептов и исследовательских подходов для полноценного анализа социальной действительности.

Диалогичность политической философии также открывает возможности для активизации междисциплинарных интенций и формирования оснований для генерации иных интегрированных форм обращения позна-

ния по отношению к окружающей действительности (пример, политическая элитология). Отметим имманентность междисциплинарности как специфичной черты познавательного потенциала политической философии в силу того, что она являет собой интегрированную форму взаимодействия философского и политического знания. Так, политическая философия ограничивает излишнюю дисциплинарность («замкнутость в себе») в политической науке.

Таким образом, доказано, что политическая философия актуальная субдисциплина политологии, которая своей диалогичностью обеспечивает эвристическую форму интеграции познавательных потенциалов политологии и философии, ориентирующая на междисциплинарную интенциональность.

Библиографические ссылки

1. *Алексеева, Т. А.* Предмет политической философии / Т. А.Алексеева. // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 3. – С. 173-176.
2. *Гапонов, А. С.* Социальная наука в контексте «герменевтического поворота» / А. С. Гапонов // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С.71-74.
3. *Тульчинский, Г. Л.* Три нарратива политической науки: перспективы междисциплинарности политических исследований // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-narrativa-politicheskoy-nauki-perspektivy-mezhdistsiplinarnosti-politicheskikh-issledovaniy>. – Дата доступа: 23.05.2022.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

М. Г. Головенчик

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
marina.golovenchik@inbox.ru;
науч. рук. – Д. В. Шаблинская, канд. юрид. наук, доц.*

В статье анализируется проблема сущности экономических преступлений, совершаемых в цифровом информационном пространстве. Данные преступления оцениваются применительно к категории «киберпреступления», согласно ее определению в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь. Отмечаются терминологические изменения в уголовном законодательстве, которые не нашли отражения в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь. На основании исследования сделан вывод о том, что экономические преступления могут совершаться в информационном пространстве, но при этом формально-правовое регулирование не позволяет в полной мере относить их к экономическим киберпреступлениям. Сделан вывод о необходимости дальнейших исследований в данной сфере в целях выработки подходов, направленных на борьбу с указанными преступными проявлениями, их предупреждение и профилактику.

Ключевые слова: экономические преступления; киберпреступления; информационная безопасность; компьютерная безопасность; кибербезопасность.

Цифровизация – новый и современный термин, а потому его сложно обнаружить в классических толковых словарях русского языка. Определения же, встречающиеся на страницах масс-медиа, зачастую не отличаются конкретикой, выражая лишь общее направление происходящих процессов. Так, цифровизацией называют «внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства» [1].

Цифровые технологии присутствуют на сегодняшний день во всех отраслях и сферах, все более активно осуществляется автоматизация и компьютеризация технологических, социальных и иных процессов. Качественно новые преобразования, обусловленные цифровизацией, затронули в том числе и экономическую сферу. Поэтому сегодня преступления, в том числе экономические, совершаемые с помощью новых технологий, получают все большее распространение. При этом само понимание среды, в которой сегодня могут совершаться экономические преступления, также не в полной мере сформулировано.

Различные авторы обращаются к вопросам кибербезопасности (С. А. Костин [2, с. 30], Д. П. Зегжда [3, с. 5]), киберпреступности (Т. Л. Тропина [4, с. 14]). Отдельные исследователи говорят об экономической преступности в киберпространстве (Л. Н. Киданова [5, с. 28], М. А. Простосердов [6, с. 59]) и даже указывают на формирование экономической киберпреступности (Ю. А. Грачев и И. А. Вишневенский [7, с.

102], Д. В. Борцов [8, с. 19]). Таким образом, в доктрине указывается на наличие цифрового пространства, информационного пространства, киберпространства, рассматриваются отдельные аспекты совершения экономических преступлений в новых условиях широкого распространения и применения информационно-коммуникационных технологий. Тем не менее, на данный момент у исследователей отсутствует единое комплексное понимание специфики экономических преступлений в условиях цифровизации.

При этом как в доктрине, так и на практике для описания преступлений, совершаемых в цифровой среде, активно используется термин киберпреступление. В этой связи требует анализа вопрос о том, охватывают ли киберпреступления экономические преступления, совершаемые в условиях цифровизации?

В Республике Беларусь в соответствии с Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, под киберпреступлениями понимаются предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (далее – УК) преступления против информационной безопасности. В самом же УК данным преступлениям посвящен раздел XII, глава 31. Следует отметить, что в 2021 г. в УК Беларуси были внесены изменения, в числе прочего название раздела XII и главы 31 было изложено в новой редакции, и в настоящее время рассматриваемые преступления называются преступлениями против компьютерной безопасности. Исходя из содержания данной главы, к киберпреступлениям в настоящее время отнесены:

- несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349 УК);
- уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации (ст. 350 УК);
- неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352 УК);
- разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ или специальных программных или аппаратных средств (ст. 354 УК);
- нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 355 УК).

Также следует обратить внимание на то, что в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь наряду с киберпреступлениями (к которым, как указывалось выше, в настоящее время относятся преступления против компьютерной безопасности, раздел XII, глава 31 УК) выделяются также иные преступления в информационной сфере, предметом

или средством совершения которых являются информация, информационные системы и сети.

Экономические преступления в настоящее время не отнесены к киберпреступлениям. Преступления, включенные в УК в главу 24 «Преступления против собственности» и главу 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», не содержат признаков преступлений в информационной сфере (киберпреступлений или преступлений, предметом или средством совершения которых являются информация, информационные системы и сети). Есть некоторые исключения, которые в целом не меняют общего подхода законодателя: статья 212 УК – хищение имущества путем модификации компьютерной информации, а также статья 222 УК – незаконный оборот средств платежа и (или) инструментов, которая устанавливает ответственность за изготовление в целях сбыта либо сбыт поддельных банковских платежных карточек, иных платежных инструментов и средств платежа, а равно совершенное из корыстных побуждений незаконное распространение реквизитов банковских платежных карточек либо аутентификационных данных, посредством которых возможно получение доступа к счетам либо электронным кошелькам.

Модификация компьютерной информации является не только способом совершения преступления, указанного в ст. 212 УК, но и альтернативной угрозой при вымогательстве (ст. 208 УК), а также способом причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК). Модификация компьютерной информации также выступает способом совершения преступления, предусмотренного ст. 350 УК, а также признаком заведомого предназначения предмета преступления (компьютерной программы или специального программного или аппаратного средства) в ст. 354 УК. Только последние два деяния отнесены Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь к киберпреступлениям.

Таким образом, экономические преступления, совершаемые в цифровом информационном пространстве, не должны отождествляться с экономическими киберпреступлениями. Необходимо проведение дальнейшей работы по их разграничению, а также выявлению их характерных черт и признаков. Выработка единообразной терминологии и корректировка уголовного законодательства даст возможность осуществлять правильную уголовно-правовую оценку преступных деяний против порядка осуществления экономической деятельности, совершаемых в цифровом информационном пространстве.

Библиографические ссылки

1. Что такое цифровизация и какие сферы жизни она затронет // Центр2М [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center2m.ru/digitalization-technologies>. – Дата доступа: 04.01.2022.
2. *Костин, С. А.* Становление международно-правового сотрудничества по обеспечению коллективной безопасности в киберпространстве / С. А. Костин // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 4. – С. 29–32.
3. *Зегжда, Д. П.* Кибербезопасность прогрессивных производственных технологий в эпоху цифровой трансформации / Д. П. Зегжда [и др.] // Вопросы кибербезопасности. – 2018. – № 2 (26). – С. 2–15.
4. *Тропина, Т. Л.* Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т. Л. Тропина ; Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток, 2005. – 26 с.
5. *Киданова, Н. Л.* Актуальные проблемы современности – экономические преступления, совершаемые в киберпространстве / Н. Л. Киданова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2018. – № 1. – С. 26–29.
6. *Простосердов, М. А.* Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. А. Простосердов; Российский гос. ун-т правосудия. – М., 2016. – 232 с.
7. *Грачев, Ю. А.* Особенности экономических киберпреступлений и возможные пути их решения / Ю. А. Грачев, И. А. Вишневенский // Выявление и раскрытие преступлений коррупционной и экономической направленности: передовой опыт, проблемы и пути их решения: материалы Всерос. научно-практ. конференции, Санкт-Петербург, 28 мая 2021 г. / сост.: М.Л. Родичев. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2021. – С. 101–104.
8. *Борцов, Д.В.* Экономическая киберпреступность в Республике Гана как фактор риска для российских компаний / Д.В. Борцов // Цифровая экономика: проблемы развития и механизмы решения: сб. статей по итогам Междунар. научно-практ. конф., Таганрог, 29 нояб. 2021 г. – Sterlitaмак: ООО «Агентство международных исследований», 2021. – С. 16–22.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛАЕНС КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. С. Грицевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

nikita_gritsevich@mail.ru;

науч. рук. – Т. И. Макарова, д-р юрид. наук, проф.

В статье рассматриваются понятие, признаки и существенные черты экологического комплаенса, рассматриваемого в качестве новой формы природоохранной деятельности. Обосновывается выделение концепта «экологический комплаенс» в доктрине экологического права. Определены правовые формы природоохранной деятельности, содержащиеся в экологическом законодательстве и более других соответствующие сущности экологического комплаенса. Проанализированы перспективы применения данного инновационного эколого-правового инструмента в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: экологический комплаенс; природоохранная деятельность; механизмы охраны окружающей среды; хозяйственная деятельность; требования в области охраны окружающей среды; эколого-правовой механизм.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды») охрана окружающей среды определена как деятельность государственных органов и юридических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование природных ресурсов, предотвращение загрязнения, и иного вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности.

В науке экологического права разработан правовой механизм природоохранной деятельности, включающий закрепленные в экологическом законодательстве специальные средства охраны окружающей среды. Особенностью этого механизма, является невозможность определить эффективность отдельных природоохранных мер без проведения контрольных мероприятий, т.е. объективно установить соблюдаются или не соблюдаются требования, установленные в экологическом законодательстве и, как следствие, применить меры принуждения. Иная особенность – требование возмещения вреда, причинённого окружающей среде, не только вследствие нарушения законодательства об охране окружающей среды, но и при причинении правомерного вреда в случаях, установленных в законодательстве.

Данная специфика эколого-правового механизма способствует появлению наряду со сложившимися традиционными природоохранными мерами новых подходов, реализация которых возможна и без внесения до-

полнений в экологическое законодательство, поскольку такие инновационные инструменты, как правило, соединяют в себе на определенных началах уже имеющиеся природоохранные меры в так называемые программы, наполняя их новым содержанием [1, с. 287].

Одной из инновационных форм природоохранной деятельности, способствующей соблюдению экологических требований при осуществлении хозяйственной деятельности, является экологический комплаенс, понятие которого раскрывается через содержание контрольной деятельности как соотнесения ожидаемых и достигнутых результатов, принятия корректирующих управленческих решений.

Понятие «экологический комплаенс» (от англ. to comply – соответствовать) предлагается понимать как программу, включающую оптимальный набор природоохранных мер, необходимых в определенном случае, при данном виде хозяйственной деятельности, с целью реализовать природоохранную политику конкретного субъекта хозяйствования, т.е. это прикладная система действий для лиц, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду в процессе осуществления хозяйственной деятельности [2, с. 100].

Выделение концепта «экологический комплаенс» в науке экологического права связывают с необходимостью достижения баланса между охраной окружающей среды и экономическим развитием, поскольку осуществление хозяйственной деятельности, в процессе которой используются природные ресурсы, является необходимым условием эволюционного развития современного общества и в то же время выступает одним из основных источников загрязнения окружающей среды.

При регламентации отношений по охране окружающей среды, рациональному природопользованию и обеспечению экологической безопасности экологический комплаенс применим в отношении соблюдения экологических требований субъектами, ведущими хозяйственную деятельность, с целью профилактики экологических правонарушений и предупреждения финансовых и иных потерь. Экологический комплаенс направлен на обеспечение соблюдения норм права, стандартов, требований, регламентов, кодексов установившейся практики.

Непосредственным объектом экологического комплаенса являются системы менеджмента качества окружающей среды, компетентности персонала в выполнении работ, выпускаемой продукции, т.е. системы, которые в большей степени связаны с рисками несоответствия (комплаенс-рисками) в виде несоблюдения законодательства, правил и стандартов, а опосредованным объектом – всегда будет окружающая среда в целом, ис-

пользуемые в процессе конкретной хозяйственной деятельности природные ресурсы, состояние и сохранность которых укажет на эффективность или неэффективность применяемых природоохранных мер.

По нашему мнению, правовыми формами природоохранной деятельности, содержащимися в экологическом законодательстве Республики Беларусь и более других соответствующими сущности такого явления, как экологический комплаенс, являются следующие: экологический аудит, экологическая сертификация, экологическая паспортизация, экологическое страхование.

Требования в области охраны окружающей среды установлены в главе 6 Закона «Об охране окружающей среды» и предъявляются к деятельности, связанной со строительством, реконструкцией зданий, сооружений, с эксплуатацией объектов сельскохозяйственного назначения, с эксплуатацией объектов добычи, переработки, хранения нефти, газа и продуктов их переработки и т. д. Данные требования в области охраны окружающей среды, предъявляемые к ведению хозяйственной и иной деятельности, на основе и в соответствии с которыми предоставляется право на осуществление такой эколого-значимой деятельности, например, комплексное природоохранное разрешение или лицензия на осуществление вида деятельности в области охраны окружающей среды, являются правовыми и организационными основаниями экологического комплаенса. Техническим основанием экологического комплаенса следует признать закрепленные нормативными правовыми актами и (или) техническими актами, стандартами, кодексами установившейся практики нормативы качества окружающей среды и допустимого на нее воздействия.

Можно отметить, что экологический комплаенс может включать в себя элементы организационно-правового, экономического и идеологического механизмов охраны окружающей среды и природопользования одновременно, при этом сама структура экологического комплаенса как программы действий лиц, оказывающих воздействие на окружающую среду в процессе осуществления хозяйственной деятельности, определяется самими субъектами хозяйствования в зависимости от осуществляемой хозяйственной деятельности, финансовых возможностей, желаемого результата.

Применение указанных выше форм природоохранной деятельности в системе экологического комплаенса позволит оценить уровень воздействия на окружающую среду, выявить потенциальные экологические возможности и риски в целях информирования о вероятных направлениях совершенствования осуществляемой хозяйственной деятельности, установить существующие и неиспользуемые меры охраны окружающей

среды и риски их игнорирования, а также экономические инструменты охраны окружающей среды и финансовые потери от их неиспользования. Применение экологического комплаенса путём включения в него определённых природоохранных механизмов способствует в том числе и выявлению нарушений экологического законодательства, несоответствия осуществляемой хозяйственной деятельности установленным нормативам и стандартам, однако в отличие от экологического контроля для субъекта хозяйствования не наступает неблагоприятных последствий в виде применения к нему мер юридической ответственности (гражданской, административной, уголовной), что не влечёт за собой как финансовых, так и репутационных издержек. Более того для субъекта хозяйствования, применяющего экологический комплаенс, целесообразно предусмотреть на законодательном уровне определённые преференции, например, понижающие коэффициенты при уплате налогов.

В научной литературе отмечают, что на сегодняшний день институционализация концепта экологический комплаенс путём закрепления последнего на уровне Закона «Об охране окружающей среды» представляется преждевременной, поскольку в законодательстве содержится детальное правовое регулирование правовых форм природоохранной деятельности более других соответствующих сущности экологического комплаенса.

Однако, по нашему мнению, отсутствие правового регулирования данной инновационной формы природоохранной деятельности свидетельствует об ограничении возможности применения экологического комплаенса всеми субъектами хозяйствования, чья деятельность оказывает вредное воздействие на окружающую среду.

Таким образом, экологический комплаенс представляет собой программу, включающую оптимальный набор природоохранных мер, необходимых в определенном случае, при данном виде хозяйственной деятельности, с целью реализовать природоохранную политику конкретного субъекта хозяйствования, объектами которого являются системы в большей степени связанные с рисками несоответствия в виде несоблюдения требований, установленных в законодательстве, и окружающая среда.

Библиографические ссылки

1. Проблемы эффективности аграрного и экологического права в условиях интеграционных процессов / Т. И. Макарова [и др.]; под науч. ред. Т. И. Макаровой. – Минск: БГУ, 2021. – 515 с.
2. Макарова Т.И. Экологический комплаенс в системе правовой охраны окружающей среды. Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020; 1: 95 – 101.

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА: АБОРТЫ И СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М. Д. Дятко, М. М. Соловей

Белорусский государственный университет, г. Минск;

datkomasa@gmail.com;

soloweymaria@gmail.com;

науч. рук. – А. В. Шавцова, канд. юрид. наук, доц.

Работа посвящена выделению в юриспруденции такой группы прав человека, как соматические. Раскрывается вопрос правового закрепления данных прав, отмечается отсутствие в научном мире единства мнений по поводу перечня прав, входящих в данную группу. Кроме того, факт принятия или непринятия данной группы прав находится под сильным влиянием такого социального регулятора, как мораль. За последние десятилетия право становится все более антропологизированным. Поэтому сегодня мы можем говорить о расширении восприятия свобод и объемов прав каждого человека. Проводится анализ отдельных соматических прав (абортов и суррогатного материнства) по законодательству Республики Беларусь. Высказываются предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: права человека; соматические права; репродуктивное здоровье; суррогатное материнство; право на аборт.

Развитие биомедицины, трансплантации, репродуктивных технологий, появление возможностей по изменению генома позволяют проводить самые разнообразные манипуляции с человеческим телом. Конечно, эти новации помогают улучшить качество и продолжительность жизни. И человек может реализовать права по распоряжению своим телом на более высоком уровне. Вместе с тем возрастают риски и угрозы, связанные с их соблюдением.

Наиболее личностным видом прав человека являются репродуктивные права, в том числе права женщин на здоровье, закрепленные с учетом особенностей женского организма и связанные с репродуктивной ролью женщин в обществе. Согласно Конституции и Закону Республики Беларусь «О здравоохранении», гражданам гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Охрана репродуктивного здоровья и репродуктивных прав распространяется не только на репродуктивный период, но и детство, подростковый возраст и старость. Это связано с тем, что здоровье в детском и подростковом возрасте создает основу для воспроизводства здорового потомства в будущем и обеспечения здоровья по прошествии репродуктивных лет жизни человека. Как отмечалось в Национальном от-

чете о выполнении Республикой Беларусь Пекинской платформы действий, состояние здоровья женщин существенно влияет на благосостояние семьи и детей [3, с. 30].

Репродуктивные права и здоровье не являются в законодательстве новыми понятиями. На Международной конференции по правам человека (Тегеран, 1969 г.) репродуктивные права и здоровье признаны неотъемлемым компонентом прав человека [2, с. 76]. Впервые на международном уровне понятие «репродуктивные права» было определено на Каирской конференции (1994 г.) как «состояние полного физического, умственного и социального благополучия» [2, с. 76].

Вопрос об отношении общества и государства к репродуктивным правам женщин и аборту был и остается в центре внимания. Нравственная оценка аборта изменялась на протяжении существования человеческого общества и представляет собой многовековую историю его морально-религиозного осуждения аборта. Несмотря на принципиальные изменения нравственной оценки искусственного прерывания беременности, белорусским законодательством аборт разрешен. Согласно ст. 27 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» искусственное прерывание беременности производится по желанию женщины в медицинских учреждениях, когда беременность не превышает 12 недель. До этого срока плод всецело является частью матери, и только она вправе решать вопрос о прекращении беременности. На сроке от 12 до 22 недель искусственное прерывание беременности возможно при наличии социальных показаний (женщинам, забеременевшим в результате изнасилования, и тем, кто решением суда были лишены родительских прав), а по истечении этого срока аборт возможен только по медицинским показаниям. Прерывание беременности по медицинским показаниям производится независимо от срока беременности.

Стоит обратить внимание на то, что в данной статье именно женщине предоставляется право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Как подчеркивает Василевич Д.Г. в одной из работ: «Сохраняя за ней такое право, все же было бы правильно, чтобы выяснялось мнение мужа замужней женщины» [1]. Если стать на позицию формального равенства, забыв об объективно существующих физиологических различиях, то в решении этого вопроса женщины наделены преимущественным правом, что может быть расценено как ущемление прав мужчин. Вместе с тем вынашивание и рождение детей является приоритетной функцией женщины. Следует признать, что эмбрион – часть тела женщины, поэтому при решении вопроса об аборте личность мужчины в правовом отношении оказывается неучтенной. Мы предлагаем изменение в данную статью: «женщина, состоящая в зарегистрированном браке, при отсутствии

социальных и медицинских показаний имеет право на искусственное прерывание беременности в медицинских учреждениях здравоохранения только *с письменного уведомления мужа*», сохранив нормы, закрепляющие проведение аборта по медицинским основаниям.

Еще одним важным репродуктивным правом является право на суррогатное материнство. В Республике Беларусь суррогатное материнство определяется как «вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки, изъятых из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона, дальнейшем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, вынашивании и рождении ею ребенка» (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях»).

Первое, на что следует обратить внимание, это договорной характер отношений суррогатного материнства. Суррогатное материнство основывается на договоре, так как только договор дает генетическим родителям правовую защиту, является доказательством того, что ребенок произошел от них. Установлены императивные требования к форме данного договора. Так договор суррогатного материнства заключается между суррогатной матерью и генетической матерью в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Несоблюдение установленной законодательством формы договора влечет негативные последствия для его сторон, а именно недействительность сделки. Сторонами рассматриваемого договора являются только матери, – генетическая и суррогатная. Однако если стороны договора суррогатного материнства состоят в браке, для заключения договора необходимо согласие их супругов.

Сразу поясним, что воспользоваться услугами суррогатной матери в соответствии с законодательством Республики Беларусь может не любая женщина, семья. Данный путь появления ребенка на свет предусмотрен только по медицинским показаниям. В свою очередь не каждая женщина может быть суррогатной матерью, даже если у нее будет желание помочь какой-либо семье безвозмездно. Министерством здравоохранения Республики Беларусь постановлением от 14.09.2006 г. № 71 утверждён Перечень медицинских показаний и противопоказаний к суррогатному материнству.

В Конституции Республики Беларусь нет прямой нормы, регламентирующей суррогатное материнство. Однако это не означает, что рассматриваемый вид вспомогательных репродуктивных технологий не имеет конституционных основ. Данные право можно связать с правом на частную жизнь (к сфере которой относится деторождение); правом на охрану здоровья (репродуктивное здоровье – часть общего здоровья);

правом на материнство и отцовство (в контексте права на защиту государством брака, семьи, материнства, отцовства и детства).

На наш взгляд, необходимо понимать, что уже сейчас существуют носители соматических прав, а потому они, являясь членами общества, не могут быть дискриминированы. Необходимо внимательное изучение всех аспектов проблемы применения соматических прав, поскольку есть те люди, которые нуждаются в трансплантации органов и тканей, есть люди, которые нуждаются в репродуктивных технологиях, будь то аборт или, наоборот, искусственное оплодотворение, есть люди, которые хотят самостоятельно определять свою сексуальную ориентацию или пол, а есть те, кто не может превозмогнуть страдания и хочет добровольно и самостоятельно пойти на совершение эвтаназии. Ограниченное и категорически настроенное отношение к проблемам этих людей невозможно, тем более со стороны научного сообщества. Появление, развитие и правовое закрепление соматических прав – это закономерный результат развития общества. Дальнейшее всестороннее фундаментальное исследование данной темы необходимо для выработки научного и нормативного решения множества современных проблем, которые вызваны требованиями времени и имеют место быть уже сейчас [4].

Библиографические ссылки

1. *Василевич, Д. Г.* Соматические права человека и гражданина / Д. Г. Василевич // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2017. – № 1. – С. 106–112.
2. ООН. Департамент по экономическим и социальным вопросам. – Нью-Йорк: UNICEF, 2001. – 240 с.
3. Национальный отчет о выполнении Республикой Беларусь Пекинской платформы действий – Минск: UNICEF, 2000. – 39 с.
4. *Шадрин, В. В.* Проблемы определения правовой природы соматических прав / В. В. Шадрин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 19 (99). — С. 525-528.

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА КРИПТОВАЛЮТУ В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

М. Д. Есина

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
aleksasimpson@gmail.com;
науч. рук – Е. В. Синюк, ст. преп.*

В статье осуществлен анализ новых положений национального законодательства, касающихся обращения взыскания на криптовалюту в рамках исполнительного производства. Обращено внимание, на отсутствие оснований для исключения криптовалюты из сферы гражданско-правового регулирования, поскольку она обладает определенной экономической ценностью и подлежит обмену на денежные средства. Вместе с тем уточняется, что платежи посредством криптовалюты не могут погашать денежное обязательство по умолчанию. Выделено пять этапов работы с криптовалютой в рамках исполнительного производства. Обозначена особенность работы с обращенной в доход государства (конфискованной) криптовалютой. Высказаны предложения по совершенствованию Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 07.04.2017 г. № 67.

Ключевые слова: арест, оценка и реализация криптовалюты; исполнительное производство; криптовалюта; снятие ареста с криптовалюты.

Установление всех активов должника и обращение на них взыскания – главная цель работы судебного исполнителя. Криптовалюта становится все более популярна в Беларуси, поэтому нормативное закрепление порядка обращения взыскания на криптовалюту в рамках исполнительного производства является актуальным и своевременным.

В п. 4 Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» дано определение понятию криптовалюта. Так, это биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь криптовалюта не является деньгами или платежным средством. Поскольку криптовалюта не является платежным средством, то кредитор имеет право не принять платеж по денежному обязательству, если только не согласится принять криптовалюту в уплату долга. Таким образом, платежи посредством криптовалюты не могут погашать денежное обязательство по умолчанию.

Исходя из ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь, криптовалюту можно отнести к объекту гражданских прав как иное имущество. Поскольку криптовалюта обладает определенной экономической ценностью и может обмениваться на обычные деньги, то нет оснований для исключения ее из сферы гражданско-правового регулирования.

В связи с тем, что криптовалюта не является денежным средством, то, исходя из ст. 75 Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон), взыскание на криптовалюту будет возможно осуществить при недостаточности денежных средств, взысканных с банковских счетов, вкладов (депозитов) должника в банке и (или) небанковской кредитно-финансовой организации.

Однако особенности оборота криптовалюты в исполнительном производстве не были урегулированы до принятия 14.02.2022 г. Указа Президента Республики Беларусь № 48 «О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты» (далее – Указ). В развитие положений данного Указа Министерство юстиции Республики Беларусь приняло постановление от 14.04.2022 г. № 67 (далее – Постановление № 67), внесшее соответствующие изменения в Инструкцию по исполнительному производству, которые вступят в силу 17.05.2022 г.

Новый порядок предусматривает особенности ареста, оценки и реализации принадлежащей должнику криптовалюты (абз. 3 п. 1 постановления № 67). Можно выделить следующие этапы работы с криптовалютой в рамках исполнительного производства.

- Арест.
- Для обращения взыскания на криптовалюту судебный исполнитель выносит постановление о наложении ареста на криптовалюту и при необходимости переводит ее на виртуальный кошелек органа принудительного исполнения либо субъекта торговли, специализированной организации, о чем выносит соответствующее постановление.
- Оценка.
- Криптовалюта передается на реализацию без установления ее стоимости. Стоимость реализованной криптовалюты составляет фактическую сумму денежных средств, зачисленных на счет органа принудительного исполнения.
- Реализация.
- Реализация криптовалюты в исполнительном производстве осуществляется на договорной основе через оператора криптоплатформы и (или) оператора обмена криптовалют с их согласия (подп. 4.3 п. 4 Указа, абз. 3 п. 1 постановления № 67).

Органу принудительного исполнения либо по его поручению субъекту торговли, специализированной организации, занимающейся реализацией арестованного имущества, необходимо заключить договор с оператором криптоплатформы и (или) оператором обмена криптовалют (оператором криптоплатформы и (или) оператором обмена криптовалют может быть

организация, которая является резидентом Парка высоких технологий и осуществляет деятельность криптобирж, криптообменников и организаторов ICO (Initial Coin Offering – первичное предложение токенов).

Криптовалюта может реализовываться:

– на торгах, основанных на конкурировании заявок на приобретение в торговой системе оператора криптоплатформы и (или) оператора обмена криптовалют, с которой заключен соответствующий договор;

– вне торгов (прямая реализация конкретному покупателю).

С учетом задач исполнительного производства по полному и своевременному исполнению исполнительных документов (ст. 4 Закона) более оправданным способом реализации криптовалюты представляется продажа ее на торгах. При таком способе реализации стоимость криптовалюты будет определяться исходя из фактических спроса и предложения на нее. Расходы (комиссии, вознаграждения), связанные со сделками (операциями) с криптовалютой в рамках исполнительного производства, владельцам криптовалюты не возмещаются.

- Отказ от реализации.

- Оператор криптоплатформы и (или) оператор обмена криптовалют может отказаться от реализации конкретной криптовалюты. Такой отказ будет получен, например, при установлении участия криптовалюты в операциях, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, финансированием террористической деятельности, распространения оружия массового поражения.

- 5. Снятие ареста.

- При отказе оператора криптоплатформы и (или) оператора обмена криптовалют реализовать арестованную криптовалюту судебным исполнителем арест с криптовалюты снимается, иные ограничения (обременения) отменяются на основании соответствующего постановления и криптовалюта возвращается должнику.

Нереализованная по исполнительному документу о конфискации имущества должника, об обращении имущества должника в доход государства иным способом криптовалюта должнику не возвращается. Соответственно предполагается, что она остается на хранении у органа принудительного исполнения бессрочно.

Безусловно, практика работы органов принудительного исполнения с данным видом актива позволит в будущем совершенствовать порядок обращения взыскания на криптовалюту. Вместе с тем, по нашему мнению, законодателю следует предусмотреть следующее.

1. Возможность принятия взыскателем нереализованной криптовалюты в счет погашения задолженности.

Так, ст. 94 Закона взыскателю предоставляется право оставить за собой нереализованное имущество должника. Исходя из анализа указанных выше норм в отношении криптовалюты такое право взыскателю не предоставлено. Наличие возможности удовлетворения требований взыскателя путем принятия криптовалюты в счет погашения задолженности до ее возвращения должнику, по нашему мнению, будет способствовать повышению результативности исполнения исполнительного документа.

2. Пути дальнейшей работы с нереализованной по исполнительному документу о конфискации имущества должника, об обращении имущества должника в доход государства иным способом криптовалюты.

Так, подп. 4.1 п. 4 Указа предусматривает возможность реализации в рамках уголовного процессуального законодательства криптовалюты без участия оператора криптоплатформы и (или) оператора обмена криптовалют, если установлена невозможности ее реализации через оператора криптоплатформы и (или) оператора обмена криптовалют. Аналогичный порядок может быть предусмотрен и в рамках исполнительного производства.

RIGHT TO DEFENSE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

V. I. Zhukova

Belarusian State University, Minsk;

zhucovav@gmail.com;

research supervisor – O. V. Petrova, PhD in Law, Associate Professor;

language advisor – O. I. Vasyuchkova, PhD in Philology, Associate Professor

The article is devoted to the issues of the right of the suspect and the accused to defense in criminal proceedings, its notion, content and importance. A comparative analysis of the concept of the right to defense in the Republic of Belarus and the USA is made, suggestions for the perfection of the national legislation are given.

Keywords: criminal procedure; right to defense; guarantees.

The main aim of the ruled by law state is to secure human rights, to prevent violation of person's freedom provided by law. However, while protecting the rights of some persons, criminal proceedings certainly affect the rights of others involved. The key point is to maintain a balance between private and public interests and to prevent abuse of procedural rights.

Criminal procedure law has provided participants of criminal proceedings with various mechanisms for maintaining such a balance. One of them is the right to defense.

The concept of the right to defense in criminal proceedings does not have the definition fixed by law.

According to the scientific sources there are several approaches to its understanding. The most classic one is the approach to the right to defense from the material and formal viewpoints. This concept was developed by German scientists and later borrowed by the native researchers [1, p.22].

The right to defense in the material sense is understood as a set of procedural rights that allow the suspect and the accused to defend themselves, as well as their guarantees, in other words, all procedural rights secured by the criminal procedure law. The right to defense in the formal sense is understood as the right to have a defense counsel.

At the same time, this theory is not the only one to define the essence of the right to defense. A Soviet researcher M. S. Strogovich defined the right to defense as «the complex of all procedural rights that the law grants to the accused to defend against the charge and which he uses to present arguments and evidence in his defense or mitigate his liability» [2, p.145]. Besides, this concept includes the following: the ability to defend the rights by any means and ways that do not contradict the law [3, p.30]; the provision that the accused is considered innocent until his guilt is established by the court [4, p.114]; the

right to defense from possible invasion on his honor, dignity, life, health, personal freedom and property [5, p.8].

The right to defense acquires special importance in the adversarial type of criminal proceedings, ensuring equality of the parties both for the prosecution and for the defense.

It is noteworthy that in the adversarial criminal proceedings in the USA there is no such concept as the right to defense. The rights of the accused providing him with an opportunity to defend himself from criminal prosecution, arise from the Sixth Amendment to the US Constitution and include the following: 1) right to a speedy trial; 2) right to a public trial; 3) right to a trial by jury; 4) notice of the accusation; 5) right to confront the opposing witnesses; 6) right to compulsory process for obtaining favorable witnesses; 7) the assistance of counsel or right to counsel [6].

Thus, in American criminal proceedings the abovementioned rights may be regarded as the right to defense. In order to perfect national legislation, it is reasonable, in our opinion, to fix the right of the accused to a speedy trial (the deadline for the preliminary investigation is currently limited by the statute of limitations), as well as the right to compulsory process for obtaining favorable witnesses.

Important issues related to the topic are the following: does the right to defense interfere with the normal course of the criminal proceedings? is it a means of delaying the proceedings? and does it provide the accused with an opportunity to avoid the punishment?

The position on these issues in the scientific community is unified. It is worth mentioning that the need for the defense in criminal proceedings is determined not by the desire to justify the guilty person, to mislead the investigation and to make it impossible to establish the truth, but on the contrary, the existence of the defense is an important guarantee of establishing the truth.

The defense serves the exercise of social justice and contributes to reaching the goals of the criminal proceedings. It can be explained by a simple example: if an innocent person is convicted, a real criminal will remain at large. Of course, judicial errors are rare, but they do exist. Even one mistake in justice may cause significant harm to the society and especially the rights of a person convicted for the crime he has not committed. In the ruled by law state there should be the mechanism to prevent illegal and unjustified infringement of individual rights. The defense in criminal proceedings can solve this problem.

As M. S. Strogovich notes, «the reason for a judicial error is often the prejudice that the accused and the guilty are one and the same thing» [7, p.21]. The existence of the defense, which means presenting a different point of view, helps to dispel this prejudice and reduce the chance of a judicial error.

However, the importance of the defense is not only in the acquittal of an innocent person. Those guilty of a crime deserve a fair trial and punishment adequate to the crime, the personality of the criminal and other circumstances.

Thus, the need for the defense in criminal proceedings is obvious. At the same time, it is important for the law not only to provide a person with the right to defense, but also to regulate means of its exercise. In this case we can be sure that the sentence passed by the court will be legitimate, reasonable and fair.

References

1. *Строгович, М. С.* Процессуальное положение и процессуальные функции защитника. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 223 с.
2. *Строгович, М. С.* Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. 470 с.
3. *Алиев, Т. Т.* Уголовно-процессуальное доказывание: Участие обвиняемого и защитника. Собираение, проверка и оценка доказательств. Ходатайства и жалобы. М.: Книга-сервис, 2002. 128 с.
4. *Строгович, М. С.* Правосудие и уголовное судопроизводство // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. С. 111-120.
5. *Ижнина, Л. П.* Участие адвоката-защитника на предварительном следствии. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1985. 250 с.
6. Sixth Amendment to the U.S. Constitution [Electronic resource]. URL: https://www.law.cornell.edu/constitution/sixth_amendment (Date of access: 07.05.2022).
7. *Строгович, М. С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М.: Наука, 1984. 143 с.

ПРАФІЛАКТЫЧНЫЯ МЕРЫ ЁЗДЗЕЯННЯ

М. С. Жураў

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;

mikitazhurai@gmail.com;

наук. кір. – Т. М. Сакалоўская, ст. выкл.

Артыкул прысвечаны аналізу палажэнняў Кодэкса Рэспублікі Беларусь аб адміністрацыйных правапарушэннях 2021 г. (далей – КаАП), якія вызначаюць сутнасць прафілактычных мер уздзеяння, падставы іх прымянення. Параўноўваюцца нормы Кодэкса Рэспублікі Беларусь аб адміністрацыйных правапарушэннях 2003 г. і сучаснага КаАП, прысвечаныя папярэджанню як катэгорыі адміністрацыйна-дэліктнага права. Робіцца вывад аб тым, што, нягледзячы на змяненне статусу папярэджання, яно набыло больш комплексны характар. Сцвярджаецца, што беларуская судовая практыка налічвае цэлы шэраг рашэнняў, у якіх не прымаецца пад увагу магчымасць прымянення азначаных мер. Абгрунтоўваецца, што замежны вопыт па замацаванні прафілактычных мер уздзеяння сведчыць аб разнастайнасці падыходаў, што ўжываюць заканадаўцы адпаведных краін.

Ключавыя словы: прафілактычныя меры ўздзеяння; адміністрацыйнае папярэджанне; вусная заўвага; меры выхаваўчага ўздзеяння; адміністрацыйна-дэліктнае заканадаўства.

Катэгорыя "прафілактычныя меры ўздзеяння" было ўведзена толькі ў Кодэксе аб адміністрацыйных правапарушэннях 2021 года. Да моманту прыняцця новага Кодэкса такія меры ў айчынным заканадаўстве аб адміністрацыйных правапарушэннях не былі прадугледжаны зусім. У той жа час папярэджанне ў адпаведнасці з Кодэксам аб адміністрацыйных правапарушэннях 2003 года было мерай адміністрацыйнага спагнання [1]. Меры адміністрацыйнага спагнання і прафілактычныя меры ўздзеяння, варта адзначыць, з'яўляюцца па сваёй прававой прыродзе абсалютна рознымі катэгорыямі.

Прававая рэгламентацыя прафілактычных мер уздзеяння ажыццёўлена ў главе 5 раздзела III КаАП. Да асобы, якая ўчыніла адміністрацыйнае правапарушэнне, у мэтах папярэджання ўчынення ёй новых адміністрацыйных правапарушэнняў могуць прымяняцца наступныя прафілактычныя меры ўздзеяння: вусная заўвага; папярэджанне; меры выхаваўчага ўздзеяння (у дачыненні да непаўналетніх) (артыкул 5.1) [2].

Частка 2 вышэйзгаданага артыкула прадугледжвае падставу прымянення пералічаных мер - пры вызваленні асобы, якая ўчыніла адміністрацыйнае правапарушэнне, ад адміністрацыйнай адказнасці. Прычым прымяненне канкрэтнай прафілактычнай меры ўздзеяння вызначаецца ў рамках адпаведнага артыкула, які ўстанаўлівае магчымасць вызвалення ад адміністрацыйнай адказнасці [2].

У КаАП тэрміны "адміністрацыйныя спагнанні" і "прафілактычныя меры ўздзеяння" ў многіх выпадках выкарыстоўваюцца нароўні адзін з адным, у тым ліку ў назве раздзела III (Прафілактычныя меры ўздзеяння і адміністрацыйныя спагнанні). Заканадавец, на наш погляд, пайшоў на такі крок свядома, імкнучыся прыраўнаваць па мэце прыватнай прэвенцыі дадзеныя катэгорыі. Так, у артыкуле 4.1 Кодэкса адной з мэт адміністрацыйнай адказнасці названа папярэджанне ўчынення новых правапарушэнняў як асобай, якая яго ўчыніла, так і іншымі фізічнымі або юрыдычнымі асобамі (агульная і прыватная прэвенцыя). Вяртаючыся да вызначэння мер прафілактычнага ўздзеяння, дадзенаму ў артыкуле 5.1, адзначым, што гэта такія меры, якія прымяняюцца ў мэтах папярэджання здзяйснення асобай-правапарушальнікам новых адміністрацыйных правапарушэнняў, што і мяркуецца пад прыватнай прэвенцыяй [2].

Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб адміністрацыйных правапарушэннях 2003 года ў артыкуле 6.4 даваў наступнае вызначэнне папярэджання як віду адміністрацыйнага спагнання: "Папярэджанне заключаецца ў пісьмовай перасцярозе асобы аб недапушчальнасці супрацьпраўных паводзінаў". З прыведзенай дэфініцыі вынікае, што папярэджанне як мера адказнасці прадугледжвала толькі адзін аспект - гэта пісьмовай перасцярога асобы аб недапушчальнасці супрацьпраўных паводзінаў [1].

Пры супастаўленні вызначэння папярэджання як прафілактычнай меры ўздзеяння, закладзенага ў сённяшнім КаАП, з вызначэннем папярэджання як меры спагнання можна зрабіць выснову аб тым, што ў цяперашнім заканадаўстве папярэджанне ўключае 2 элемента: пісьмовай перасцярога асобы аб недапушчальнасці супрацьпраўных паводзін з яе боку і пісьмовай перасцярога аб прававых наступствах паўторнага ўчынення дадзенага адміністрацыйнага правапарушэння.

Грунтуючыся на вышэйпрыведзеных довадах, можна зрабіць выснову аб тым, што паняцце "папярэджанне" ў КаАП набыло больш комплексны прававы характар, нягледзячы на своеасаблівае "паніжэнне" яго статусу: па колькасці элементаў папярэджанне як мера спагнання саступае папярэджанню як прафілактычнай меры ўздзеяння.

Прымяненне прафілактычных мер уздзеяння рэгулюецца Працэсуальна-выканаўчым кодэксам Рэспублікі Беларусь аб адміністрацыйных правапарушэннях 2021 г. (далей - ПВКаАП), у артыкуле 1.1 якога прадугледжана, што дадзены Кодэкс вызначае сярод іншага парадак прымянення прафілактычных мер уздзеяння. Прымяненне прафілактычных мер уздзеяння ажыццяўляецца службовымі асобамі органаў, якія вядуць адміністрацыйны працэс, у межах прадастаўленых ім паўнамоцтваў і толькі пры выкананні службовых абавязкаў (частка 1 артыкула 3.29 ПВКаАП) [3].

Вызначаючы змест пастановы па справе аб адміністрацыйным правапарушэнні, норма часткі 6 артыкула 12.10 ПВКаАП ускладае абавязак на суд, орган, які вядзе адміністрацыйны працэс, указваць прымененую да асобы, якая ўчыніла адміністрацыйнае правапарушэнне, прафілактычную меру ўздзеяння ў рэзалютыўнай частцы пастановы [3].

Пры наяўнасці ўмоў і падстаў для вызвалення ад адміністрацыйнай адказнасці, прадугледжаных артыкулам 8.2 КаАП, асоба, упаўнаважаная ў адпаведнасці з ПВКаАП складаць пратаколы аб адміністрацыйных правапарушэннях і ажыццяўляць падрыхтоўку спраў аб адміністрацыйных правапарушэннях да разгляду, мае права не пачынаць адміністрацыйны працэс і вызваліць фізічную асобу ад адміністрацыйнай адказнасці за ўчыненае адміністрацыйнае правапарушэнне, аб'явіўшы ёй вусную заўвагу (частка 3 артыкула 9.1 Працэсуальна-выканаўчага кодэкса), якая ўваходзіць у пералік прафілактычных мер уздзеяння [3].

Судовая практыка, нягледзячы на той факт, што прафілактычныя меры ўздзеяння былі ўведзены ў заканадаўства яшчэ ў 2021 годзе, налічвае шэраг судовых рашэнняў, у якіх магчымасць прымянення прафілактычных мер уздзеяння ў рамках падстаў вызвалення ад адміністрацыйнай адказнасці ігнаруецца. Ужыванне прафілактычных мер уздзеяння ўсё ж мае незаслужана нізкія паказчыкі ў рашэннях судоў. У прыватнасці, з 26015 спраў аб адміністрацыйных правапарушэннях, разгледжаных судамі Віцебскай вобласці за 2021 год, ледзьве больш чым па 500 справах (8,8%) суддзямі прымаліся рашэнні аб вызваленні ад адміністрацыйнай адказнасці (напрыклад, у сувязі з малазначнасцю дзеяння (з вынясеннем вуснай заўвагі - 211 спраў, з вынясеннем папярэджання - 138 спраў) [4].

Вопыт замацавання ў адміністрацыйна-дэліктным заканадаўстве замежных дзяржаў прафілактычных мер уздзеяння або мер, якія па сваёй сутнасці падобныя да першых, сведчыць аб тым, што заканадаўцы парознаму ставяцца да вызначэння статусу такіх мер. Так, Кодэкс Рэспублікі Казахстан аб адміністрацыйных правапарушэннях ад 5 ліпеня 2014 г. замацоўвае меры адміністрацыйна-прававога ўздзеяння, па сваёй прававой прыродзе падобныя да прафілактычных мер уздзеяння. Да мер адміністрацыйна-прававога ўздзеяння па Кодэксе Рэспублікі Казахстан аб адміністрацыйных правапарушэннях (частка 1 артыкула 52) адносяцца праверка ведаў правілаў дарожнага руху, устанаўленне асаблівых патрабаванняў да паводзін правапарушальніка і праверка ведаў правілаў бяспечнага абыходжання з грамадзянскай і службовай зброяй, г.зн. меры, накіраваныя на папярэджанне здзяйснення пэўных адміністрацыйных правапарушэнняў, у прыватнасці, звязаных з бяспекай руху, абыходжаннем са зброяй [5].

Кодэкс Украіны аб адміністрацыйных правапарушэннях ад 07.12.1984 г. называе такія меры, як вуснае заўвага, папярэджанне і інш. менавіта мерамі ўздзеяння. Артыкул 22 Кодэкса прадугледжвае магчымасць вызвалення парушальніка ад адказнасці пры нязначнасці здзейсненага адміністрацыйнага правапарушэння з вынясеннем яму вуснай заўвагі [6].

У расійскім заканадаўстве прафілактычныя меры ўздзеяння не маюць асобнага прававога статусу. Папярэджанне, у сваю чаргу, Кодэксам аб адміністрацыйных правапарушэннях Расійскай Федэрацыі адносіцца да адміністрацыйных пакаранняў (г.зн. з'яўляецца мерай спагнання, калі выкарыстоўваць тэрміналогію беларускага КаАП). Папярэджанне па КаАП Расійскай Федэрацыі выступае мерай адміністрацыйнага пакарання, якая выражаецца ў афіцыйным ганьбаванні фізічнай або юрыдычнай асобы. У параўнанні з дэфініцыяй папярэджання як прафілактычнай меры ўздзеяння па беларускім адміністрацыйна-дэліктным заканадаўстве дадзенае вызначэнне ўяўляецца ўсечаным [7].

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : с изм. и доп. от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : с изм. и доп. от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 января 2021 г. № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : с изм. и доп. от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Информация об итогах деятельности судебной системы Витебской области в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://court.gov.by/ru/vitebskij/oblastnoj/sud/statisticheskie/dannie/d77d8b9ee25e41d5.html>. – Дата доступа: 15.04.2022.
5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399. – Дата доступа: 15.04.2022.
6. Кодекс Украины об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://i.factor.ua/law-41/>. – Дата доступа: 15.04.2022.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901807667>. – Дата доступа: 15.04.2022.

ИНСТРУМЕНТЫ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Х. О. Кононович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

KononovichK@bsu.by;

науч. рук. – А. А. Пилипенко, канд. юрид. наук, доц.

В статье анализируется правовое регулирование налоговых аспектов венчурного инвестирования. Рассматриваются налоговые инструменты венчурного инвестирования в мире, успешно применяемые на практике. В статье приведен анализ исследований, в рамках которых выявлены пробелы в национальном законодательстве и сформулированы рекомендации по совершенствованию налоговых инструментов для развития венчурного инвестирования в стране. В статье показано, что эффективно работающие налоговые инструменты венчурного инвестирования способствуют повышению конкурентоспособности Республики Беларусь, позволят создать благоприятный налоговый режим для инвестирования.

Ключевые слова: венчурное инвестирование, государственное регулирование, инструменты налогового стимулирования, налоговые льготы.

Одной из актуальных проблем развития экономики страны является формирование ее эффективной налоговой системы. На эффективность венчурного инвестирования влияют различные факторы экономического развития, тенденции в мире и многое другое. К таким факторам можно отнести: условия для развития инфраструктуры венчурной экосистемы; механизмы и инструменты венчурного инвестирования; в целом необходимая законодательная база для эффективного инвестирования (например, благоприятный налоговый режим для инвестиционного сообщества) и многое другое.

Проведя анализ национального законодательства в области налогового стимулирования венчурной деятельности, можно отметить, что сдерживающим фактором инвестирования является недостаточная урегулированность инструментов по стимулированию и гибкости налоговой политики. А это в свою очередь гласит о том, что необходимо формирование благоприятного налогового режима в Республике Беларусь, который способствует повышению экономического потенциала и входу потока инвестиций в страну.

Регулирование венчурного инвестирования на государственном уровне может осуществляться различными методами (участием государства в финансировании венчурной деятельности; предоставлением государственных займов; а также предоставлением налоговых льгот и преференций; и многим другим).

На практике за рубежом успешно применяются 46 налоговых льгот и преференций, разработанных в странах Европы согласно исследованию Европейской Комиссии по регулированию налоговых аспектов в области венчурного инвестирования [1].

Анализируя зарубежный опыт налоговой политики венчурного инвестирования, можно отметить, что благоприятный налоговый режим играет существенную роль в осуществлении высокорисковых инвестиций.

Следовательно, обратив внимание на аспекты применения налоговых механизмов в зарубежных странах, можно отметить, что при развитии налогообложения венчурной деятельности необходимо обращать внимание на то, что на решение инвестиционного сообщества существенное значение оказывает налоговый режим прироста капитала или убытков, которые получены при выбытии инвестиций (инвестиционный риск) [1].

Налоговая политика в области венчурной деятельности согласно исследованию German Economic Team Belarus преследует принципы, которые касаются различных аспектов налогообложения инвестиций, и которые, в свою очередь, влияют на решение инвестиционного сообщества по инвестированию. Например, налоговые льготы на убытки, которые могут способствовать снижению инвестиционных рисков. Ведь, как правило, стартапы – убыточны, и как раз-таки благоприятный режим налоговых льгот при убытке способствует снижению рисков и, что не менее важно, стимулирует предпринимательскую деятельность [2].

Поэтому одним из инструментов налогового стимулирования является предоставление налоговых льгот при убытке. Налоговые льготы при убытке – одна из форм налоговых льгот, при применении которой налогоплательщик убытки, возникающие у него от реализации (отчуждения) имущества может зачесть против определенных категорий дохода, облагаемого налогом или прибыли с капитала [3].

Данный инструмент за рубежом показывает своё эффективное и успешное применение на практике.

Например, в Великобритании представлен инструмент предоставления налоговых льгот при убытке – это Seed Investment Scheme, который действует следующим образом: если инвестор несет убытки от отчуждения акций в любой происходящий момент, то данные убытки могут быть зачтены в счет облагаемой прибыли инвестора [4].

Механизм налоговых льгот при убытке предусмотрен и в Японии (Angel Tax System Scheme), который предоставляет право инвесторам на момент инвестирования вычитать часть стоимости инвестиций из их налоговой базы по налогу на прибыль и переносить потери капитала, которые понесены при выбытии соответствующих инвестиций, в течение трехлетнего периода [5].

В настоящее время национальное законодательство в части налогообложения инвестирования не предусматривает инструментов, которые могли бы минимизировать риски инвестиционного сообщества и способствовать увеличению потока венчурного капитала.

Таким образом, государственное регулирование венчурного инвестирования требует совершенствования законодательной базы в части налогообложения, которое окажет существенное влияние на достижение благоприятного инвестиционного климата. Поэтому предлагаем для уменьшения рисков инвестирования на законодательном уровне закрепить норму в части налогообложения венчурного инвестирования, которая предоставит возможность вычитать потери, понесенные от высокорисковых инвестиций. Тем самым позволит создать комфортные условия инвестирования и повысит инвестиционную активность Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Effectiveness of tax incentives for venture capital and business angels to foster the investment of SMEs and startups [Electronic resource]: Final Report European Communities, 2017. – Mode of access: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/taxation_paper_69_vcba. – Date of access: 27.04.2022.
2. Леманн, А. Создание сектора венчурного капитала в Беларуси: государственное участие, налоговые льготы и акселераторы / А. Леманн // German Economic Team Belarus. – Берлин/Минск, апрель 2019. – Режим доступа: https://www.german-economic-team.com/wp-content/uploads/2022/01/PB_02_2019_RU.pdf. – Дата доступа: 25.04.2022.
3. Taxation and Customs Union [Electronic resource]: Final Report, 2019. – Mode of access: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/final_report_2019_taxud_venture-capital_business-angels.pdf. – Date of access: 04.05.2022.
4. Investing Insights Seedrs [Electronic resource]: Guidance, 2019. – Mode of access: <https://www.seedrs.com/learn/guides/uk-tax-relief-eis-seis>. – Date of access: 05.05.2022.
5. Taxation and Customs Union [Electronic resource]: Practice fiches, 2019. – Mode of access: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/20170815_appendix_2_good_practice_fiches.pdf. – Date of access: 06.05.2022.

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИИ

Д. А. Крыльцова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kryltsovad@gmail.com;

науч. рук. – Т. М. Киселёва, канд. юрид. наук, доц.

Статья посвящена наиболее проблемным социально-правовым моментам использования несовершеннолетними сети Интернет, а также соотношением права ребенка на информацию и доступ к Интернету с необходимостью защиты его интересов в цифровой среде. Особое внимание уделяется определению субъекта с решающей ролью в защите детей от информации, способной причинить вред. Анализируются способы и методы защиты детей от вредоносного контекста в сети Интернет. В статье также рассматривается вопрос возможности у детей регистрации в социальных сетях. Делается вывод о том, что эффективная защита детей от вредоносного контента в Интернете не должна сводиться просто к удалению или блокированию таких материалов.

Ключевые слова: защита прав ребенка; родительский контроль; право на информацию; право на доступ к Интернету; социальные сети; вредоносный контент.

В связи с децентрализованным и постоянно доступным характером новых информационно-коммуникационных сетей все большее внимание уделяется трудностям, связанным с эффективной защитой несовершеннолетних от вредной информации, которая раньше была не так легко доступна. В современном мире необходимо понять, как мы можем способствовать защите детей от вреда в Интернете, одновременно предоставляя им возможность максимально использовать возможности цифровой эпохи и гарантируя право на неприкосновенность частной жизни и право на доступ к информации?

Право на информацию, закрепленное в статье 17 Конвенции ООН о правах ребенка, действительно особенно важно в контексте цифровой среды. Доступ к информации является необходимым условием для реализации многих других прав, закрепленных в данной Конвенции.

Основными субъектами, обеспечивающими защиту интересов ребенка в сфере информации, являются его законные представители и государство.

Согласно ч. 1 ст. 37-2 Закона Республики Беларусь № 2570-XII от 19 ноября 1993 г. «О правах ребенка» (далее – Закон) в целях обеспечения защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, запрещается распространение информационной продукции без присвоения знака возрастной категории, за исключением случаев, когда наличие такого знака является необязательным в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь. Для информационных ресур-

сов, размещенных в интернете, законодательством предусмотрен добровольный порядок их маркировки. Следовательно, для владельца интернет-ресурса маркировка является правом, а не обязанностью.

В соответствии с ч. 8, ч. 9 ст. 37-2 Закона обеспечение защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, распространяемой в сети Интернет, может быть реализовано родителями (опекунами, попечителями) посредством заключения с поставщиками интернет-услуг договора на оказание услуг по ограничению доступа к информации в глобальной компьютерной сети Интернет либо путем применения организационных мер, программно-аппаратных и программных средств, позволяющих не допустить распространения среди детей информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Данная норма санкционирует использование родителями так называемого «родительского контроля» – обобщенного названия функций, которые могут быть включены в услуги цифрового телевидения, компьютеры и видеоигры, мобильные устройства и программное обеспечение, позволяющие родителям ограничивать доступ к контенту для своих детей.

Вместе с тем мы полагаем, что родители должны учитывать пожелания ребенка. Право ребенка на неприкосновенность частной жизни должно соблюдаться, поэтому инструменты родительского контроля могут использоваться только в том случае, если ребенок в состоянии понять, что за ним следят и каким образом. По мере того, как ребенок становится старше и развивается, родители, на наш взгляд, должны все больше учитывать мнения и пожелания ребенка. Чем старше ребенок, тем больше внимания необходимо уделять собственной воле и согласию ребенка. Безусловно, инструменты родительского контроля важны, однако этот тип мониторинга также может оказать негативное влияние на свободы и права детей, ограничив их возможности личной жизни, игр, свободы объединений, а также доступа к информации и свободе слова.

Существует также риск того, что инструменты могут сформировать ложное чувство безопасности или наоборот. Например, в отношении фильтров контента очень сложно разработать технологии, которые фильтруют только нужный контент. На практике фильтры могут удалять слишком мало или слишком много контента, что создает различные проблемы. Фильтр, который не удаляет достаточное количество контента, может означать, что родитель теряет бдительность, полагая, что решение с фильтром сделало Интернет безопасным местом для ребенка.

Фильтр, который удаляет слишком много контента, также проблематичен. Например, родитель может считать, что он установил фильтр для

остановки порнографического контента, который на самом деле препятствует доступу к сайтам сексуального образования, нарушив при этом право ребенка на информацию и право на здоровье.

Поэтому эффективная защита детей от негативного воздействия вредоносного контента в Интернете не должна сводиться просто к удалению или блокированию таких материалов. Для этого требуется целый ряд мер по информированию и расширению прав и возможностей детей, чтобы они могли выявлять, обрабатывать и критиковать вредный контент, если они сталкиваются с ним, и чувствовать себя комфортно, обращаясь за поддержкой к взрослым.

Спорным является вопрос о возможности проверки возраста несовершеннолетнего пользователя, особенно в связи с регистрацией в социальных сетях. Возможно проанализировать правила пользования некоторыми социальными сетями: так, в соответствии с п. 5.2 Правил пользования сайтом ВКонтакте пользователем Сайта является физическое лицо, достигшее возраста, допустимого в соответствии с законодательством Российской Федерации для акцепта настоящих Правил, и обладающее соответствующими полномочиями. При этом ответственность за достоверность данных возлагается на пользователя [1, п. 5.2]. Условия использования Instagram предполагают, что для регистрации лицу должно быть как минимум 13 лет или оно должно достичь минимального возраста, начиная с которого в его стране законодательно разрешено использовать Instagram [2].

Мы видим, что подходы двух социальных сетей отличаются: полагаем, что подход Instagram связан с тем, что он распространен в большей степени на территории ЕС, где действует статья 8 Общего регламента защиты персональных данных. Анализируя подход социальной сети ВКонтакте, можно сказать, что владелец социальной сети как частная организация стремится минимизировать свой уровень ответственности как за контент, так и за использование персональных данных, в том числе данных о несовершеннолетних, который они распространили без согласия родителей.

Также известно, что регистрация на многих сайтах возможна только с помощью номера мобильного телефона, собственником которого может быть лишь совершеннолетний (соответственно, формально ввод пользователем проверочного кода, который отправляется социальной сетью на номер телефона, можно понимать в качестве согласия совершеннолетнего собственника данного номера). Собственником номера является родитель и родитель передает номер телефона ребенку в пользование, соответственно, родитель должен нести ответственность за все риски. Можно предложить следующую процедуру: установить обязанность делать отметку о том, что номер присваивается (будет находиться в пользовании)

несовершеннолетнему, следовательно, при подтверждении регистрации алгоритмы могли бы не пропускать регистрацию несовершеннолетних.

То есть, мы можем говорить о том, что решающая роль в защите детей от информации, способной причинить вред, должна принадлежать родителям, так как именно родители, зная индивидуальные особенности своего ребенка, уровень его психического и эмоционального развития, способны определить возможность или невозможность нанесения вреда ребенку определенной информацией. Однако в настоящее время совместное регулирование, по-видимому, является наиболее предпочтительным инструментом, т. к. участие государства может обеспечить демократические гарантии в попытке достичь цели защиты несовершеннолетних, а также в случаях, если родители по какой-либо причине не проявляют должного интереса к ограничению своих детей от информации, способной нанести вред либо не имеют достаточных финансовых или иных возможностей для осуществления родительского контроля.

Таким образом, правозащитный подход к защите от вреда в цифровом пространстве требует сбалансированности прав, при этом сами дети должны включаться в обсуждение соответствующих мер защиты. Ключом к эффективной защите детей от неблагоприятных последствий просмотра вредного контента является образование и повышение цифровой грамотности детей. Необходимо также проведение исследований, посвященных опыту детей, подвергающихся воздействию негативного контента в Интернете.

Предоставление детям инструментов для защиты от угроз в Интернете и повышение осведомленности о своих правах и обязанностях, вероятно, является наиболее эффективным способом защиты их прав в цифровой среде.

Библиографические ссылки

1. Пользовательское соглашение сайта ВКонтакте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/terms>. Дата доступа: 03.05.2022.
2. Условия использования Instagram [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru-ru.facebook.com/help/instagram/581066165581870>. Дата доступа: 04.05.2022.

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

А. А. Купрейчик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kupresasha@gmail.com;

науч. рук. – Е. А. Салей, канд. юрид. наук, доц.

Одним из дополнительных имущественных последствий недействительности сделок, закрепленных в гражданском законодательстве Республики Беларусь, является возмещение убытков (реального ущерба). Как показывает практика, стороны редко используют данный способ защиты для восстановления своих гражданских прав. Причиной тому служит ряд неоднозначных вопросов, связанных с возмещением убытков при недействительности сделок, и отсутствие их легального решения. По своим существенным характеристикам возмещение убытков при недействительности сделок не является формой гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: недействительность сделок, дополнительные имущественные последствия, возмещение убытков.

Возмещение убытков (реального ущерба) при недействительности сделок возможно в случаях, указанных в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК), когда сделка была заключена:

- с недееспособным (ч. 3 п. 1 ст. 172 ГК);
- с несовершеннолетним (п. 1 ст. 173, ст. 176 ГК);
- с ограниченно дееспособным (п. 1 ст. 178 ГК);
- с гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими (п. 3 ст. 177 ГК);
- со стороной, действовавшей под влиянием заблуждения (ч. 2 п. 2 ст. 179 ГК);
- под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой, а также в случае кабальности сделки (п. 2 ст. 180 ГК).

Представляется, что легальное определение убытков (п. 2 ст. 14 ГК) в части указания на нарушение субъективных гражданских прав как на основание их возмещения не позволяет возмещать убытки в случаях, прямо не указанных в статьях ГК, устанавливающих составы недействительных сделок. Данное обстоятельство, на наш взгляд, можно обосновать отсутствием легального определения понятия «недействительная сделка», дискуссионностью вопроса о ее правовой природе, и, как следствие, непризнанием ее законодателем в качестве правонарушения.

В этой связи представляются интересными подходы зарубежных законодателей. Так, в Германском гражданском уложении содержится общая норма о возмещении убытков применительно ко всем недействительным

сделок (§ 122). Сущностно схожая норма содержится и в Гражданском кодексе Республики Казахстан (п. 4 ст. 157-1). В Гражданском кодексе Республики Молдова также содержится общая норма о возмещении убытков при недействительности сделок, однако возможность ее реализации зависит от добросовестности сторон (ст. 333).

Анализ действующего законодательства и доктрины не позволяет применять основание и условия гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков к дополнительным имущественным последствиям недействительности сделок.

В доктрине нет единых позиций относительно правовой природы требования о возмещении реального ущерба в результате недействительности сделки и, соответственно, его основания.

О.С. Иоффе отмечал, что возмещение убытков в результате недействительности сделки – это вид договорной ответственности, а ее основание – само совершение недействительной сделки [1, с. 59]. Н.В. Рабинович писала, что возмещение убытков при недействительности сделок является формой ответственности, в основании которой находится деликт [2, с. 157-158]. О.В. Гутников, следуя буквальному толкованию законодательства, считает основанием возмещения реального ущерба не следствие факта совершения недействительной сделки, а следствие исполнения такой сделки [3, с. 252]. Согласно наиболее распространенной доктринальной позиции основанием гражданско-правовой ответственности выступает нарушение субъективных гражданских прав [4, с. 702-705, 708].

В связи с этим, можем ли мы говорить об аналогичном основании для возмещения реального ущерба при недействительности сделок?

Действующий ГК позволяет заявить требование о возмещении реального ущерба при недействительности сделок только при одновременном заявлении требования о реституции, на что указывают слова «кроме того» (ч. 2, 3 ст. 172, ч. 2 п. 2 ст. 179, п. 2 ст. 180 ГК); в свою очередь, реституция применима только в тех случаях, когда сделка была исполнена полностью или частично одной или обеими сторонами (п. 2 ст. 168 ГК).

Исходя из изложенного, по общему правилу, основанием возмещения реального ущерба следует признать исполнение недействительной сделки.

Применительно к составу недействительности по ст. 180 ГК основанием возмещения реального ущерба выступает нарушение субъективных гражданских прав, на что указывает слово «потерпевший», из буквального толкования которого можно вывести следующее: чтобы быть признанным потерпевшим, необходимо, чтобы в отношении лица были совершены действия, нарушающие его субъективные права и причиняющие ему вред.

Проблемным является вопрос об определении условий возмещения реального ущерба при недействительности сделок. То обстоятельство, что наличие убытков и причинная связь с исполнением будут выступать в качестве условий возмещения реального ущерба при недействительности сделок, сомнений не вызывает. Однако выступают ли в данном случае в качестве таковых «противоправность» и «вина»?

По нашему мнению, нельзя говорить о таком условии возмещения реального ущерба при недействительности сделок, как противоправность, применительно ко всем составам недействительных сделок. Условием возмещения реального ущерба, по общему правилу, является недействительность сделки (факт ничтожности сделки либо признание ее судом недействительной) и ее исполнение; противоправность будет являться условием его возмещения только применительно к составу недействительности сделки по ст. 180 ГК.

Вина как условие ответственности связана, как правило, именно с противоправным действием, и поэтому не может являться условием возмещения реального ущерба при недействительности сделок применительно ко всем составам недействительных сделок. Например, в ситуации совершения сделки с частично или полностью недееспособным лицом право недееспособного лица на возмещение реального ущерба возникает при условии, что дееспособная сторона знала или должна была знать о полной или частичной недееспособности такого лица в момент совершения сделки (ч. 3 п. 1 ст. 172 ГК). Таким образом, условием возмещения убытков при недействительности сделок с пороком субъектного состава выступает недобросовестность дееспособной стороны по сделке, которая должна доказываться истцом.

В случае недействительности сделки, совершенной под влиянием заблуждения, сторона, действовавшая под его влиянием, для возмещения ей убытков должна доказать вину (неосторожность) другой стороны в возникновении заблуждения (ч. 2 п. 2 ст. 179 ГК). В этом случае истец должен доказать, что его заблуждение было вызвано действиями стороны, действовавшей по неосторожности.

В отношении сделок с пороком воли по ст. 180 ГК в качестве условия для возмещения реального ущерба выступает вина в форме умысла. В данном случае истец не должен доказывать вину ответчика для возмещения ему убытков, так как она будет установлена вступившим в законную силу решением суда при признании данной сделки недействительной и будет носить характер преюдициального факта.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1) Возмещение реального ущерба как дополнительное имущественное последствие недействительности сделок является вспомогательным по

отношению к реституционным требованиям о защите гражданских прав, а поэтому не может быть заявлено и удовлетворено без требования о реституции.

2) Возмещение реального ущерба при недействительности сделок по своим сущностным характеристикам – основанию и условиям – не является формой гражданско-правовой ответственности, за исключением возмещения реального ущерба по ст. 180 ГК. Данное обстоятельство является причиной, по которой нельзя говорить об универсальности действия норм о возмещении убытков применительно ко всем составам недействительных сделок.

3) С учетом зарубежного опыта введение общей нормы о возмещении убытков при недействительности сделок кажется весьма прогрессивным направлением развития гражданского законодательства Республики Беларусь. В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в ГК.

Библиографические ссылки

1. *Иоффе, О. С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955.
2. *Рабинович, Н. В.* Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960.
3. *Гутников, О. В.* Недействительные сделки в гражданском праве: теория и практика оспаривания. М.: Бератор-Пресс, 2003.
4. *Брагинский, М. И., Витрянский В. В.* Договорное право: в 6 кн. Кн. 1. М. : Статут, 1999.

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОД

Д. Ю. Литвинчук

Белорусский государственный университет, г. Минск;

diana_9788@mail.ru;

науч. рук. – В. К. Ладутько, канд. юрид. наук, доц.

Статья посвящена характеристике субъектов административных правонарушений в сфере охраны и использования вод. В статье приводятся статистические данные о совершении субъектами административных правонарушений в рассматриваемой сфере. Раскрываются виды субъектов административных правонарушений, предусмотренные Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях в целом, анализируются субъекты правонарушений в сфере охраны и использования вод, показываются особенности их правового положения. Уделяется внимание разграничению понятий «субъект правонарушения» и «субъект ответственности». Сформулированы проблемные вопросы административной ответственности юридических лиц в части соответствия принципу личной виновной ответственности, принципу «non bis in idem». Исследование и его результаты представляют интерес для науки административно-деликтного права, деятельности органов, осуществляющих контроль за использованием и охраной вод, обладающих правом на составление протоколов об административных правонарушениях в сфере охраны и использования вод и привлечением к административной ответственности.

Ключевые слова: административные правонарушения; административные экологические правонарушения; охрана и использование вод; субъекты правонарушений; административная ответственность.

Субъект административного правонарушения – это лицо, подлежащее административной ответственности за совершение того или иного административного правонарушения [1, с. 29]. Субъектами административных правонарушений в сфере охраны и использования вод являются те лица, которые совершают административные правонарушения, ответственность за которые установлена в следующих статьях главы 16 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП): ст. 16.34 ст. 16.35, ч. 3 ст. 16.36, ст. 16.37 КоАП, ст. 16.38 КоАП. Актуальность исследования данного вида правонарушений и субъектов указанных правонарушений обусловлена тем, что указанные правонарушения связаны с обеспечением права на благоприятную окружающую среду, они также являются одной из угроз экологической безопасности. При этом основываясь на данных правоприменительной практики Гродненского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды можно сделать вывод о том, что они совершаются чаще, чем остальные противоправные деяния, посягающие на отдельные компоненты природной среды. В свою очередь, неправильный выбор субъекта

административной ответственности влечет за собой нарушение принципа законности, а также создает условия, при которой не достигаются цели административной ответственности.

Проанализировав санкции статей из главы 16 КоАП, в которых закреплены составы административных экологических правонарушений в сфере охраны и использования вод, можно сделать вывод о том, что субъектами данных административных правонарушений могут быть все три субъекта административных правонарушений, которые закреплены в КоАП – физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица, за исключением ч. 1 ст. 16.38 «Повреждение водохозяйственных систем, гидротехнических сооружений и устройств, повлекшее загрязнение или засорение вод», где субъектом может быть только физическое лицо. Данное положение обусловлено особенностями объективной стороны данного состава административного правонарушения.

Также важно отметить, что в науке имеется дискуссия относительно соотношения понятий «субъект административного правонарушения» и «субъект административной ответственности». Так, ряд ученых полагает, что их можно использовать как синонимы, другие же указывают на то, что их не следует отождествлять, поскольку не всегда субъекты административного правонарушения подлежат административной ответственности. Например, военнослужащие, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, которые вместо административной ответственности могут привлекаться к дисциплинарной ответственности, несмотря на то, что они совершили административное правонарушение. Следовательно, круг субъектов административного правонарушения и круг субъектов административной ответственности не всегда совпадает.

По статистике, предоставленной Гродненским областным комитетом природных ресурсов и охраны окружающей среды, за правонарушения в сфере охраны и использования вод в 2020 году было привлечено 69 юридических лиц, 17 физических лиц, 58 должностных лиц. В 2019 году – 55, 18 и 125 соответственно. Исходя из данной информации можно заключить, что отдельно не ведется статистика по совершаемым индивидуальными предпринимателями правонарушениям в рассматриваемой сфере. Важно понимать, что в КоАП индивидуальные предприниматели включены в категорию «физические лица», являясь при этом отдельными субъектами административного правонарушения и административной ответственности. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что должностные лица также являются разновидностью физических лиц, будучи отдельно отраженными в статистике. Рассмотрим положение отдельных видов субъектов административных правонарушений в сфере охраны и использования вод.

1. Физические лица. Как известно, субъекты административных правонарушений должны обладать рядом признаков, «чтобы совершенное им деяние было признано административным правонарушением» [1, с. 29]. Эти признаки делятся на общие и специальные [1, с. 29]. К общим относятся возраст и вменяемость. Специальные признаки особенности должностного, семейного положения, иные особенности [1, с. 29-30].

Особенность положения субъектов административных правонарушений в сфере охраны и использования вод состоит в том, что, проанализировав данные правоприменительной практики, становится ясно, что чаще всего к административной ответственности привлекаются именно лица, в обязанности которых входят определенные функции, например, соблюдение технического регламента по эксплуатации оборудования системы водоотведения. Вместе с тем, можно заключить, что физические лица, обладающие общими признаками, реже привлекаются к административной ответственности. Предполагаем, что они реже являются и субъектами административных правонарушений, однако, однозначно судить об этом нельзя, исходя из латентности экологических правонарушений. Это также подтверждает тезис о том, что субъект административного правонарушения и субъект административной ответственности – не всегда одно и то же.

2. Индивидуальные предприниматели и юридические лица. Данные субъекты схожи между собой, законодатель объединил положения об особенностях их административной ответственности в ст. 4.6 КоАП. Так, для того, быть субъектом административной ответственности, для них установлено требование об обязательном указании в санкции статьи, по которой квалифицировано деяние. Особенность положения индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, совершающих правонарушения в сфере охраны и использования вод, состоит также в том, что для привлечения их к административной ответственности не требуется выполнения специального условия, установленного в ч.3 ст. 4.6 КоАП.

Также для данных субъектов устанавливаются повышенные размеры штрафа, в отличие, например, от физических лиц.

Вместе с тем, имеется и ряд отдельных требований, которые предъявляются к рассматриваемым субъектам. Так, дополнительным требованием в отношении индивидуального предпринимателя с целью признания его субъектом административной ответственности является то, что он должен совершить правонарушение, связанное с осуществляемой им предпринимательской деятельностью. В противном случае, лицо может быть признано субъектом правонарушения, но нести ответственность как физическое лицо. К особенностям правового положения юридического

лица как субъекта административного правонарушения и административной ответственности относятся следующее: 1) Может быть субъектом, если данным лицом не были приняты все меры по соблюдению норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность. 2) Привлечение к административной ответственности юридического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение его виновное должностное лицо, равно как привлечение к административной или уголовной ответственности должностного лица юридического лица не освобождает от административной ответственности за это правонарушение юридическое лицо.

С учетом последнего аспекта ответственности юридического лица возникают вопросы о соответствии такого положения принципу личной виновной ответственности (этот принцип имеет особое значение при назначении справедливого административного наказания, а также выработки мер по профилактике правонарушений); принципу «non bis in idem» (помимо того, что кроме должностного лица к административной ответственности может быть привлечено юридическое лицо, по данной категории дел может наступать гражданско-правовая ответственность, если правонарушение связано с загрязнением окружающей среды). Необходимость соблюдения данных принципов применительно к ответственности за рассматриваемые правонарушения должна получить соответствующую оценку (с учетом объекта данных правонарушений), а рассмотренные особенности субъектов административных правонарушений должны быть учтены при разработке направлений по профилактике правонарушений в сфере охраны и использования вод.

Библиографические ссылки

1. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1. Административно-деликтное право / Л. М. Рябцев [и др.] ; под ред. Л.М. Рябцева, О.И. Чуприс. – Минск. : Вышэйшая школа, 2017. – 327 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В КОНЦЕПЦИИ МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА И. ВАЛЛЕРСТАЙНА

Е. А. Лукашеня

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
katrinadderly@gmail.com;
науч. рук. – С. А. Калинин, канд. юрид. наук, доц.*

В научной статье анализируются факторы, влияющие на трансформацию сущности государства и права на современном этапе развития человеческой цивилизации. В качестве метода познания используется основанная на неомарксистской социально-философском течении концепция мир-системного анализа И. Валлерстайна, преломленная через призму юриспруденции. В статье раскрываются ключевые понятия названной теории, такие как «мир-система», «государство-гегемон», «осевое деление», «тридцатилетняя война», излагается ее содержание путем соотнесения с выделенными в качестве проблематики явлениями и мировыми тенденциями. Содержание таких специфических для общей теории права как науки понятий «государство» и «право» расширяется путем включения смысловой составляющей таковых, определяемых концепией. Автором делается вывод об обусловленности трансформации сущности государства и права кризисом мир-системы.

Ключевые слова: трансформация сущности государства; мир-системный анализ; государство-гегемон; тридцатилетние войны; кризис мир-системы.

Проблема определения сущности государства и права как взаимосвязанных и взаимообусловленных институтов является одной из центральных в общей теории права, а методологический инструментарий, используемый для ее разрешения, достаточно широк. В современных геокультурных и политико-экономических процессах государство как универсальная политическая организация, базисный социальный институт претерпевает качественную трансформацию: такие присущие ему характеристики как «национальное» и «суверенное» перестают быть определяющими, отходят на второй план. То качественно новое, что составляет теперь сущность государства, подлежит выявлению.

Подходящим методом для определения вектора трансформации сущности государства и права является, на наш взгляд, концепция мир-системного анализа И. Валлерстайна.

Основным постулатом этой концепции является то, что в качестве единицы анализа используется мир-система, понимаемая как саморазвивающаяся целостность. Мир-система приходит на смену мини-системам, замкнутым хозяйственным и социальным единицам, которые со временем выходят за свои рамки.

И. Валлерстайн выделяет два возможных типа миров-систем — это мир-империя и мир-экономика. Мир-империя объединена политической властью, которая поддерживает себя, взимая налоги с подвластных территорий. Мир-экономика представляет собой группу независимых государств, которые могут враждовать друг с другом, но при этом сохраняют устойчивые экономические связи. Мировые экономики появлялись сразу после перехода от мини-систем, но были слишком хрупкими и неустойчивыми и потому неотвратимо поглощались мир-империями.

Первая устойчивая европейская мир-экономика, ознаменовавшая трансформацию мирового порядка, возникла, по И. Валлерстайну, в конце XV и начале XVI веков. Так, И. Валлерстайн пишет: «Это было нечто иное и новое... Это было экономическое единство, а не политическое, как в случае с империями, городами-государствами или национальными государствами... Основные связи между элементами этой системы носили экономический характер, хотя они и были до определенной степени подкреплены культурными связями, а также политическими соглашениями и даже конфедеративными структурами» [1, с. 15]. Постепенно изначально европейская мир-экономика распространилась на все регионы проживания человечества. Так как мир-экономика может быть только капиталистической, т.е. имеющей своей целью бесконечное накопление капитала, такая парадигма, соответственно, была распространена на все мироустройство.

Для капиталистической мир-экономики характерно «осевое разделение труда» – деление на ядро (центр), полупериферию и периферию. Ядро является зоной концентрации капитала, накапливаемого в ходе экономической деятельности всего мира-экономики. Для ядра характерно использование наемного труда, внедрение новых технологий и усложнение производства. Государства ядра являются наиболее сильными в политическом и военном плане. На противоположной стороне мир-системы находится периферия. Она является объектом нещадной эксплуатации со стороны ядра и выступает в качестве аграрно-сырьевой базы. Полупериферия объединяет в себе процессы, присущие обоим сторонам, и придает устойчивость всей мир-системе. Трехуровневая структура мира-системы оказывается чрезвычайно прочной благодаря неэквивалентному обмену между ядром, полупериферией и периферией [2].

Вторым столпом существования мир-экономики является чередование периодов соперничества между странами ядра и гегемония одной из них за фактический контроль над всей мир-системой. Становление гегемонии знаменует собой важнейшее событие в жизни мира-системы — смещение миросистемного центра из одной страны в другую [2]. И. Валлерстайн

определяет гегемонию как «ситуацию, в которой продолжающееся соперничество между так называемыми великими державами настолько не сбалансировано, что одна держава может в значительной степени навязывать свои правила и свои желания (по крайней мере эффективным использованием права вето) в экономической, политической, военной, дипломатической и даже культурной сферах». Влияние гегемона настолько значительно, что «даже крупнейшие союзные государства являются *de facto* клиентельными государствами, а противостоящие крупнейшие государства ощущают свою относительную ущербность и занимают оборонительную позицию по отношению к державе-гегемону» [3, с. 97].

Стремление установления государства-гегемона объясняется, как пишет И. Валерстайн, «идеальной ситуацией с точки зрения накопления капитала внутри системы как целого существование доминирующей державы, достаточно сильной для того, чтобы определять правила игры и следить за тем, чтобы они выполнялись до конца. Когда соперничество, в качестве системного условия, замещается гегемонией, это не значит, что держава-гегемон может все. Но это означает, что оно может препятствовать изменению (нарушению) правил со стороны других» [3, с. 215]. При этом гегемония как форма политического устройства не может существовать в рамках мир-империй, основанных на политическом господстве единого централизованного государства. Она стала возможна только в капиталистической мир-экономике в рамках совокупности суверенных государств как объединяющий и стабилизирующий политико-экономический фактор.

Поскольку, по мнению И. Валерстайна, для мир-системы характерно цикличное развитие, наряду с Кондратьевскими циклами наиболее крупным является цикл гегемонии.

Цикл гегемонии включает три этапа: война за гегемонию, гегемония победившей в войне державы, ослабление гегемона, которое сопровождается появлением новых претендентов на гегемонию и подготовкой к войне.

В истории было всего три державы-гегемона: Соединенные провинции (Голландия) в середине XVII века, Великобритания в середине XIX столетия и США – в середине двадцатого. По И. Валлерстайну, предпосылкой гегемонии является не военная сила, а совокупность производственного, торгового и финансового превосходства в мир-экономике, т.е. достижение наиболее эффективного производства.

Финальная стадия борьбы за гегемонию в конечном счете приводит к решающему военному столкновению, которое И. Валлерстайн называет «тридцатилетней войной», в которой участвуют все противоборствующие силы и противоборство идет по всему земному шару. И. Валерстайн

называет всего три таких войны: Тридцатилетняя война (Нидерланды против Габсбургов), наполеоновские войны (англичане против французов) и период от первой мировой войны до окончания второй мировой (США против Германии). Тридцатилетние войны характеризуются прерывистостью протекания, становлением прежнего гегемона младшим союзником нового гегемона и разгромом одной из воюющих сторон.

Окончание «тридцатилетней войны» каждый раз знаменует перестройку международной системы и установление новой системы мирового порядка, обеспечивающей долгосрочные политико-экономические преимущества державе-гегемону: Вестфальский мир 1648 г., «европейский мир» в результате Венского конгресса 1815 года г. и ООН после 1945 г. [4, с.121]. Непосредственный период гегемонии в каждом случае является относительно кратким и обычно составляет период 25-30 лет, после чего прежняя держава-гегемон снова становится обычной великой державой среди прочих (даже если она и остается какое-то время наиболее сильной среди них в военном отношении). Цикл замыкается.

Анализируя перспективы, И. Валерстайн пишет: «Периоду с 1990 по 2025/2050, вероятно всего, будет недоставать мира, недоставать стабильности и недоставать легитимности. Частично это объясняется упадком США в качестве гегемона мир-системы, но еще в большей степени кризисом последней именно как мир-системы» [5]. Иными словами, И. Валерстайн предсказывает начало новой тридцатилетней войны, в которой на смену бывшему государству-гегемону США придет новый гегемон.

Таким образом, трансформация сущности государства и права на современном этапе обусловлена, на наш взгляд, кризисом современной капиталистической мир-экономики, сменой государства-гегемона либо, более радикально, сменой всей исторической системы и зарождением нового мирового порядка, в том числе созданием новой геокультуры, неизбежно проникающей в сущность государства.

Библиографические ссылки

1. Валлерстайн, И. Мир-система Модерна. Проценко Н, Черняев А, переводчики, редакторы. Москва: Университет Дмитрия Пожарского; 2016. 552 с.
2. Новиков, К.Е. Мир-системная теория И. Валлерстайна: анализ идейных истоков спорных суждений о российской истории [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-sistemnaya-teoriya-i-vallerstai-na-analiz-idei-nyh-istokov-spornyh-suzhdenii-o-rossii-skoi-istorii> – Дата доступа: 10.05.2022.
3. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П.М. Кудюкина; Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: Унив. кн. 2001. — 416 с.
4. Валлерстайн, И. После либерализма: Пер. с англ./ Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.

5. *Валлерстайн, И.* Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. Б. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2004.

УЛЬТРАПРАВЫЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ

В. А. Миканович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

vladislavmikanovic@gmail.com;

науч. рук. – Е. М. Ильина, канд. полит. наук, доц.

Целью статьи является выявление места и роли ультраправых партий и движений в политическом процессе современной Европы. В статье раскрыты сущность и генезис ультраправых партий и движений, уточнены их основные идеологемы и проведена классификация. Определены причины популяризации ультраправых партий и движений в современном европейском обществе и проанализирована их электоральная динамика. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших научных исследований партий и движений правого толка в современном политическом процессе.

Ключевые слова: политический процесс; ультраправые партии и движения; новые правые; идеологема; электоральная динамика.

Актуальность данной темы заключается в том, что в политическом процессе современной Европы крайне правые партии и движения стали вновь набирать политический вес, оказывать влияние на европейское общество и формировать политическую повестку дня. Наиболее ярким примером служат президентские выборы во Франции 2022 года, на которых кандидат от ультраправой партии «Национальное объединение» Марин Ле Пен смогла набрать 42% голосов избирателей, показав самый лучший результат за всю историю существования данной партии.

Понятие «ультраправые» применяется для обозначения количественной или качественной позиции лица или группы, находящихся в правом спектре идейно-политического поля. Существенный вклад в разработку избранной темы исследования внесли западные ученые: Клаус фон Байме, Р. Инглхарт, П. Норрис. Ряд аспектов данной проблематики получил отражение в трудах таких отечественных ученых и аналитиков, как: В. В. Бышков, В. Н. Карпова, А. О. Любимова. Р.С. Тарасенко и др.

Для понимания динамики развития ультраправых партий и движений следует провести ее периодизацию. Немецкий политолог Клаус фон Байме выделяет в послевоенном генезисе крайне правых три волны:

- Волна ностальгии (1945–1950 гг.);
- Антиналоговая волна, возникшая в основном во Франции (1950–1980 гг.);
- Новая волна – общеевропейская тенденция, которая зародилась в 1980-х годах и длится по настоящее время [1, с. 101–103].

Первая волна связана с появлением в Европе, в первую очередь в послевоенной Италии и Германии, партий праворадикального толка. Данные партии были ориентированы на идеи режимов, павших после Второй мировой войны. В основном они формировались бывшими функционерами режимов Гитлера и Муссолини. Примерами таких объединений служат партии «Итальянское социалистическое движение» и «Немецкая консервативная партия – Немецкая правая партия».

Вторая волна была обусловлена появлением в 1953 году движения пужадистов, первоначально направленного на защиту ремесленников и торговцев. Позже термин «пужадизм» приобрел более широкое значение в контексте противостояния буржуа, аристократии во имя защиты «маленького человека». Пужадисты придерживались правых, популистских и республиканских взглядов, при этом активно критиковали Четвертую французскую республику. Движение стало очень популярным и в 1956 г. получило свыше 2,5 млн голосов избирателей на выборах в парламент.

Пужадисты сподвигли правых консолидироваться и задуматься над распространением своих идей среди интеллигенции. С этой целью в Ницце была основана Группа изучения и исследования европейских цивилизаций (далее – GRECE). Самым знаменитым членом GRECE являлся французский философ Ален де Бенуа. Первоначально своей задачей сторонники GRECE видели адаптацию и распространение правых взглядов среди французов. Они стали активно критиковать миграцию народов из бывших колоний во Францию, видя в этом угрозу этнокультурной идентичности европейцев. Данные события и вынесенные уроки 1968 г. помогли GRECE перейти к идее неорасизма и заложить идеологические основы новых правых.

Третья волна является наиболее масштабной. Во второй половине XX века ряд политиков отождествляет новых правых с неонацистами. Немецкий политолог М. Минкенберг, проводя анализ концепций фашизма, национализма и консерватизма, демонстрирует преемственность правого радикализма фашизму, но при этом отмечает, что современные ультраправые партии и движения представляют собой достаточно новый политический феномен [2, с. 21]. В XXI веке наблюдается активная политическая деятельность ультраправых партий и движений и неуклонный рост их представительства в парламентах стран Европы. В 2014 г. в Германии основано движение «Патриотические европейцы против исламизации Запада», которое совместно с партией «Альтернатива для Германии» стремится повлиять на миграционную политику правительства ФРГ и организует масштабные митинги.

В научной литературе выделяют различные основания для классификации ультраправых. Российский политолог Р. С. Тарасенко разделил

ультраправые партии и движения на две основные группы: новые правые и ультраправые старого толка [3, с. 31–33], которые разнятся по своим идеологическим установкам.

Среди основных идеологем ультраправых партий и движений старого толка выделяют авторитаризм, национализм, сегрегацию, расизм и ксенофобию. Новые правые, в отличие от ультраправых партий и движений старого толка, смягчили свои позиции и транслируют идеи неорасизма, евроскептицизма, неокорпоративизма, антиглобализма, органицизма, народности и элитизма, ужесточения миграционной политики и противостояния политики «плавильного котла» [4, с. 94–96].

Таким образом ультраправые партии и движения стали новой политической силой в политическом процессе современной Европы. Выявлена положительная электоральная динамика ультраправых партий и движений на фоне экономического кризиса и стагнации социал-демократических и леволиберальных партий. Яркими примерами политических достижений ультраправых могут служить электоральные успехи таких партий, как «Национальное объединение» – 42% голосов избирателей на президентских выборах, «Венгерский гражданский союз» – 48,49%, «Альтернатива для Германии» – 10,3% голосов и др.

Популяризация ультраправых партий и движений в европейском пространстве стала ответной реакцией на политические, социально-экономические, миграционные, культурные кризисные явления современного общества и процесса глобализации.

Библиографические ссылки

1. *Байме, К.* Популизм и правый экстремизм в партийных системах эпохи постмодерна / К. Байме // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. – 2014. – № 4. – С. 101–109.
2. *Ананьева, Е.В.* Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации / Е.В. Ананьева [и др.]. – М.: Нац. исследовательский ин-т мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 2016. – 127 с.
3. *Любимова, А. О.* Международное измерение деятельности крайне правых партий Европейского Союза (на примере «Национального объединения» Франции и «Партии независимости Соединенного Королевства») : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / А. О. Любимова; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб, 2020. – 228 с.
4. *Брюков, С.* «Крайне правые» партии в современной Европе / С. Брюков // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 8. – С. 91–100.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

У. В. Селявко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Ulya.Selyavko@bk.ru;

науч. рук. – Ю. Г. Конаневич, ст. преп.

Во всем мире лекарственные средства по своей характеристике относятся к особой разновидности продукции, основное предназначение которой заключается в лечении и медицинской профилактике заболеваний людей. В связи с этим при нарушении установленных законодательством различных государств правил обращения лекарственных препаратов возникает угроза нанесения существенного вреда здоровью каждого человека. В настоящей работе автор обращает внимание на объективную необходимость формирования надежного механизма государственного регулирования и контроля в рассматриваемой области и проводит научное исследование, которое предполагает формирование представления о правовом режиме лекарственных средств в разных странах и выработке способов и путей его совершенствования.

Ключевые слова: регистрация лекарственных средств; лекарственные препараты; регистрационное удостоверение; клинические исследования; Food and Drug Administration, FDA.

Республика Беларусь и Соединенные Штаты Америки – два государства с собственной методологией организации системы здравоохранения и функционирования фармацевтической промышленности. Оба концепта характеризуются своими преимуществами и недостатками, серьезно различающимися между собой процедурами регистрации лекарственных средств, конечная цель которых – получение достоверной информации о безопасности, эффективности и качестве лекарственных препаратов для их последующих реализации и медицинского применения.

В настоящее время лекарственные средства в Республике Беларусь допускаются к реализации и медицинскому применению в силу следующих юридических фактов:

- государственной регистрации лекарственных средств;
- регистрации лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) [1, ст. 10].

При этом государственная регистрация лекарственных средств (национальная процедура) основывается на принципе государственной регистрации стратегически важных лекарственных препаратов – препаратов, которые предназначены для медицинского применения в условиях осуществления военных действий, возникновения и существования чрезвычайных ситуаций и др.

Регистрация же прочих лекарственных препаратов осуществляется в рамках единой системы ЕАЭС, право которого устанавливает три типа процедур такой регистрации:

- процедура приведения регистрационного досье в соответствие с требованиями ЕАЭС – позволяет получить регистрационное удостоверение лекарственного препарата согласно требованиям ЕАЭС на основании ранее проведенной его государственной регистрации в одной или нескольких странах-членах ЕАЭС [2, п. 170];
- регистрация по процедуре взаимного признания – предполагает последовательную регистрацию лекарственного средства в два этапа: регистрацию в референтном государстве (национальная процедура) и последующую регистрацию в других государствах-членах ЕАЭС на основе процедуры взаимного признания;
- регистрация по децентрализованной процедуре (параллельная процедура) – осуществляется несколькими государствами-членами ЕАЭС, в которые подано заявление о регистрации лекарственного средства, одновременно, с выбором референтного государства [2, п. 20].

Полагаем необходимым также отметить, что государственной регистрации лекарственного средства на территории Республики Беларусь предшествует комплекс подготовительных действий, связанных с проведением экспертиз, апробации методик контроля качества лекарственного средства и контроля качества данного лекарственного средства, т.е. с установлением соответствия кондиционному законодательству.

Органом, осуществляющим государственную регистрацию лекарственных препаратов на территории Республики Беларусь, является Министерство здравоохранения Республики Беларусь. Кроме того, в данном государстве с 2020 г. функционирует Государственное учреждение «Государственный фармацевтический надзор в сфере обращения лекарственных средств "Госфармнадзор"», целью деятельности которого является осуществление надзора за соблюдением норм законодательства в области фармацевтики и медицинской деятельности [3, п. 1].

В Соединенных Штатах Америки основным государственным органом, регулирующим процесс проведения исследований эффективности и осуществляющим контроль за качеством лекарственных средств, выступает Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (англ. Food and Drug Administration, FDA) (далее – FDA). Законодательство Соединенных Штатов Америки устанавливает следующие особенности процедуры регистрации лекарственных средств в рамках национальной юрисдикции:

1. обязательное проведение комплекса клинических испытаний, включающего следующие логически выверенные этапы:

- первый этап представляет собой наиболее важную фазу исследований лекарственных средств, которые проводятся в условиях открытого (врач и испытуемый достоверно знают, какой лекарственный препарат применяется в конкретной ситуации) или одинарного слепого (только врач владеет точной информацией о применении такого лекарственного препарата) наблюдения. Исследования проводятся, как правило, на молодых мужчинах с отсутствием отклонений по состоянию здоровья;

- –второй этап характеризуется тестированием лечебных свойств лекарственного препарата на людях, которые страдают заболеваниями, для излечения которых и разрабатывался данный препарат. Цель этапа – установление эффективности лекарственного средства и определение его дозировки;

- –третий этап клинических исследований лекарственных средств проводится для формирования статистической информации о лечебных свойствах и побочных эффектах препаратов, что обуславливает потребность привлечения пациентов различных категорий населения;

- –четвертый этап составляют пострегистрационные наблюдения за эффективностью и безопасностью медицинского применения лекарственных средств;

2. обязательное участие FDA, Министерства здравоохранения Соединенных Штатов Америки и социальных служб во всем комплексе правоотношений, складывающихся по поводу разработки, регистрации и выпуска в обращение лекарственных средств [4].

Так, внешней формой выражения деятельности FDA является следующее:

- квалитетическое регулирование обращения лекарственных средств в пределах национальной юрисдикции Соединенных Штатов Америки [5, с. 60-77];

- осуществление FDA надзора и контроля в области соблюдения норм кондиционного и промышленного права, регулирующих вопросы обращения лекарственных средств в пределах национальной юрисдикции Соединенных Штатов Америки;

- жесткий механизм разработки и использования технических нормативных правовых актов. К примеру, обязательному согласованию с FDA подлежат такие разделы инструкций по использованию лекарственных средств, как «показания к применению лекарственного препарата», «фармакологические свойства лекарственного препарата и его взаимодействие с другими веществами» и др.

Таким образом, в ходе проведенного нами исследования были получены следующие результаты:

- установлено, что кондиционное и промышленное законодательство Соединенных Штатов Америки, регулирующее правовой режим лекарственных средств, является значительно более структурированным и строгим, нежели аналогичное законодательство Республики Беларусь;
- американский регулятор FDA обладает более широкими возможностями в области регулирования фармацевтической промышленности по сравнению с Министерством здравоохранения Республики Беларусь и подведомственными ему специализированными государственными организациями, что обусловлено особенностями промышленной политики в области фармацевтики: Соединенные Штаты Америки являются государством-лидером в области научных исследований и производства наиболее эффективных лекарственных средств;
- для Республики Беларусь является актуальным дальнейшее развитие в области регулирования фармацевтической промышленности, в связи с чем полагаем целесообразным использование опыта американского законодателя в регулировании вышеназванных общественных отношений.

Библиографические ссылки

1. Об обращении лекарственных средств [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 20 июля 2006 г. № 161-З: в ред. от 13 мая 2020 г. № 13-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения [Электронный ресурс]: Решение Совета Евразийской экономической комиссии, 3 нояб. 2016 г., № 78 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Об обращении лекарственных средств [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2019 г., № 499 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. *Николаева, В. С.* Регистрация лекарственных средств в США [Электронный ресурс] / В. С. Николаева // *Attek journal: Онлайн-журнал.* URL: <https://www.centrattek.ru/info/RLS-USA/> (дата обращения: 22.05.2022).
5. Бондаренко, Н. Л. Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и как элемент механизма пруденциального регулирования / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, Ю. А. Хилинская // *Российский правовой журнал.* 2021. № 2 (7). С. 60-77.

К ВОПРОСУ О РАСШИРИТЕЛЬНОМ ТОЛКОВАНИИ ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПОДКУПА

М. Г. Тумелевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

tumelevichMG@bsu.by;

науч. рук. – А. В. Барков, канд. юрид. наук, проф.

В статье рассматривается понятие подкупа в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Автором проведен сравнительно-правовой анализ понятия подкупа в международных правовых актах с понятием подкупа в законодательстве Республики Беларусь. Выделен общий признак подкупа в проанализированных нормативных правовых актах, сформулировано предложение по внесению изменений в законодательство, направленное на правоприменение в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Ключевые слова: коррупция; подкуп; понятие коррупционного подкупа; предварительная договоренность; обусловленность подкупа.

Коррупционные преступления неразрывно связаны с понятием подкупа, которое зачастую трактуется чересчур расширительно, создавая угрозу необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности. Рассмотрим подробнее вопрос о понятии коррупционного подкупа в международных правовых актах и в национальном законодательстве Республики Беларусь.

В русском языке слово «подкуп» означает передачу материальных благ в обмен на нарушение подкупаемым своих договорных обязательств или долга. В словаре В. И. Даля слово «подкупать», в частности, означает ослеплять мздой, привлекать, преклонять тайно на свою сторону деньгами, подарками, задабривать, прикармливать, купить кого в свою пользу.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции подразделяет подкуп в зависимости от субъекта подкупа и цели подкупа на подкуп национальных публичных должностных лиц, подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, подкуп в частном секторе. Вне зависимости от субъекта и целей, под подкупом понимается:

- обещание, предложение или предоставление субъекту подкупа лично или через посредников какого-либо неправомерного преимущества для самого субъекта подкупа или иного физического или юридического лица, с тем чтобы субъект совершил какое-либо действие или бездействие при выполнении своих обязанностей;

- вымогательство или принятие субъектом лично или через посредников какого-либо неправомерного преимущества для самого субъекта или иного физического или юридического лица, с тем чтобы субъект совершил какое-либо действие или бездействие при выполнении своих обязанностей [1].

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию прямо дифференцирует подкуп на активный – предоставление подкупа и пассивный – получение подкупа. Имеются также различия по субъектам и целям подкупа. Круг субъектов подкупа значительно шире, нежели в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, и включает в себя: национальных публичных должностных лиц, должностных лиц частного сектора, должностных лиц международных организаций, членов международных парламентских собраний, судей и должностных лиц международных судов. Под активным подкупом понимается преднамеренное обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из должностных лиц для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций. Под пассивным подкупом понимается прямое или косвенное преднамеренное испрашивание или получение каким-либо из должностных лиц какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций [2].

Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию не содержит понятие подкупа, однако раскрывает понятие коррупции. Для целей указанной конвенции «коррупция» означает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такого, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такого [3].

Проанализировав вышеприведенные международные правовые акты приходим к выводу о том, что понятие подкупа имеет общий для всех перечисленных конвенций признак – предварительная обусловленность подкупа. Коррупционный подкуп отражается в последовательности действий: сначала сговор, совершение действий по службе в интересах подкупившего, вознаграждение. То есть принятие должностным лицом подкупа, имеющего признаки коррупционного, всегда связано с обещанием, договоренностью, предложением, поступившими в адрес должностного

лица заранее, до принятия выгоды. Вторым вариантом поведения лица, принимающего выгоду коррупционного характера, является вымогательство, преднамеренное испрашивание выгоды, а также получение выгоды с целью совершения действий в интересах предоставившего выгоду в будущем.

Несмотря на ратификацию Республикой Беларусь всех перечисленных конвенций, судебная практика, по нашему мнению, трактует понятие подкупа расширительным образом, допуская случаи привлечения к уголовной ответственности за получение взятки (ст. 430 УК Республики Беларусь), дачу взятки (ст. 431 УК Республики Беларусь), когда вознаграждение не было обусловлено предварительной договоренностью (взятка-вознаграждение) [4, 5, 6]. Однако Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» прямо использует термин «подкуп» в определении коррупции: «...а равно **подкуп** государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица как предоставление им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного» [7].

Полагаем, что при отсутствии предварительной договоренности о вознаграждении или вымогательства вознаграждения будет отсутствовать взяточничество в его классическом проявлении. Указание в законе на необходимость наличия предварительной договоренности или вымогательства для признания подкупа коррупционным позволит сформировать правоприменение в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Это не означает, что дача-принятие вознаграждения при отсутствии сговора останутся за пределами юридической ответственности. Но правовая природа этих поступков иная.

Библиографические ссылки

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс]: [заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс]: [заключена в г. Страсбурге 27.01.1999] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [Электронный ресурс]: [заключена в г. Страсбурге 04.11.1999] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 344-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.2008 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2003 г., № 199-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.2008 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. О ратификации Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 дек. 2005 г., № 75-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРОБЛЕМА ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ ПЕРУ

Д. Э. Хоменко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

daryaakhomenko@yandex.ru;

науч. рук. – А. М. Синицына, канд. юрид. наук

В настоящем исследовании проанализировано законодательство Республики Беларусь и Республики Перу, определяющее правовые основы осуществления трансплантации органов и тканей в указанных государствах. Данная статья акцентирует внимание на таких проблемных вопросах, как круг субъектов, которые могут признаваться донорами органов; объем прав и обязанностей доноров органов; показатели трансплантационной активности в вышеназванных странах; выбор модели выражения воли донора на забор органов; развитие преступности в области донорства и трансплантации. Автором на основе сравнительного анализа сделаны выводы о необходимости внесения изменений в правовое регулирование общественных отношений в сфере донорства и трансплантации.

Ключевые слова: трансплантация органов и тканей; донор органов; Республика Перу; презумпция согласия; презумпция несогласия.

Проблема донорства и трансплантации органов и тканей человека является глобальной и имеющей множество аспектов: юридический, медицинский, психологический, ментальный, этический, философский, культурный.

Основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим трансплантацию в Республике Беларусь, является Закон Республики Беларусь от 4 марта 1997 года № 28-З «О трансплантации органов и тканей человека» (далее – Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека»). В Республике Перу область общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением трансплантации и донорства, регулируют Общий Закон Республики Перу от 2004 года № 28189 «О донорстве и трансплантации органов и/или тканей человека», Верховный Декрет Президента Республики Перу 014-2005 SA.

Анализируя ст. 7 Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека», можно отметить: донорами органов и тканей по общему правилу могут быть супруги или родственники реципиента, дееспособные лица, достигшие 18-летнего возраста и не страдающие психическими расстройствами (заболеваниями), добровольно и в письменной форме выразившие свое согласие на забор органов и тканей. Однако донорами не могут быть беременные женщины, лица, у которых обнаружены заболевания, являющиеся опасными для реципиента, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей.

Подход законодателя Республики Перу отличается, расширяя круг субъектов, которые могут быть донорами. Так, в соответствии с Верховным Декретом Президента Республики Перу 014-2005 SA донором может быть совершеннолетний (18 лет), дееспособный гражданин, заранее проинформированный о последствиях трансплантации, нотариально «сознательно и бескорыстно» выразивший свое согласие стать донором. Донорами могут быть несовершеннолетние и недееспособные, если получено согласие законного представителя и компетентного органа судебной власти.

В соответствии с статистическими данными за последние 10 лет в Республике Беларусь было проведено 4500 операций, что составляет 52 операции на 1 миллион человек [5], а это, в свою очередь, в 5 раз больше, чем в Российской Федерации, и практически равно уровню, достигнутому США и Францией. Благодаря быстрому развитию технологий и уровню медицины в целом, можно заметить стабильное снижение количества пациентов в листе ожидания по пересадке органов. Например, если в 2018 году ждал пересадки почки 721 человек, поджелудочной железы – 77, то в 2020 году – 536 и 13 человек соответственно [2].

Ситуация в Республике Перу кардинально отличается. В Перу показатель донорства органов и тканей составляет 1,6 донора на миллион человек, что является одним из самых низких в Латинской Америке, поэтому многие люди, нуждающиеся в трансплантации ждут своей очереди довольно долгое время. В то время в Чили данный показатель составляет 10 человек на 1 миллион населения, а в Эквадоре – 7,7 [1].

Приведенные статистические данные свидетельствуют, в том числе, о различных подходах к правовому регулированию отношений, складывающихся в области трансплантологии, воспринятых в указанных государствах.

Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов, одобренные 63-й Сессией ВОЗ 25 марта 2010 года, установили две основные модели забора клеток, тканей и органов:

- презумпция несогласия (*opting in*), в соответствии с которой забор клеток, тканей и органов человека допустимо проводить только в случае данного при жизни согласия донора (в противном случае такое согласие может быть дано родственниками умершего);
- презумпция согласия (*opting (or contracting) out*), которая разрешает забор донорского материала в случае, если лицом при жизни не было высказано возражение против изъятия.

Республика Беларусь исходит из презумпции согласия, которая закреплена в ст. 11 Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека». До момента забора органов свое несогласие могут

выразить супруг/супруга, один из близких родственников или законных представителей.

Республика Перу берет за основу презумпцию несогласия, которая предполагает изначально «явно выраженное несогласие» на изъятие органов. Например, при оформлении водительского удостоверения предлагается оформить свое согласие на донорство и трансплантацию. Презумпция несогласия, закрепленная в законодательных актах Республики Перу, базируется на развитии принципа личной автономии, предлагающем человеку самому решать вопрос о распоряжении телом как в течение жизни, так и после нее. Согласие на трансплантацию может быть дано и в Национальном удостоверении личности перуанца.

Права и обязанности живого донора, содержащиеся в ст. ст. 9-10 Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» и в ст. ст. 29-30 Общего Закона № 28189 практически совпадают, включая право на получение полной и объективной информации о состоянии своего здоровья и последствиях трансплантации, право на отзыв согласия. Законодательство Республики Беларусь и Республики Перу возлагают на гражданина, согласившегося стать донором, обязанность сообщить лечащему врачу о перенесенных им либо имеющихся у него заболеваниях и вредных привычках.

Актуальной проблемой, признаваемой на международном уровне, является совершение преступлений в сфере донорства и трансплантации. Ст. 5 Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» устанавливает, что органы и ткани человека не могут быть объектом гражданско-правовых сделок, за исключением сделок, носящих безвозмездный характер. Совершение возмездных сделок, а также рекламирование потребностей в органах и тканях человека с целью предложения вознаграждения за их получение влечет за собой уголовную ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает ответственность за похищение человека с целью изъятия органов или тканей для трансплантации (п. 5 ч. 2 ст. 182); принуждение к даче органов или тканей для трансплантации (ч. 1 ст. 163); нарушение условий и порядка забора или трансплантации органов и тканей человека (ч. 1 ст. 164).

Проблема незаконной торговли органами и осуществления трансплантации в Перу стоит очень остро: в Республике Перу, несмотря на альтруистические и добровольные цели и намерения проведения трансплантации, существуют так называемые посредники между донором и реципиентом.

Роль брокера в данном контексте является не последней и позволяет нам говорить о том, что отношения, связанные с трансплантацией и донорством, перешли в разряд гражданско-правовых отношений, которые приводят к таким преступлениям, как незаконная торговля органами.

Примерами могут служить случаи, имевшие место в Перу в 2005 году, когда доноры, скрывая истинные намерения получения экономической выгоды, обращались в медучреждения для того, чтобы узнать цену органа, в котором нуждался какой-либо человек, затем они связывались с реципиентом, брали у него залог. Недобросовестный донор забирал часть условленной суммы и пропадал. По такой схеме действовали многие «доноры», а реципиенты, в свою очередь или умирали, так как операция не была проведена, или еще долго находились в листе ожидания [4]. Такие случаи подорвали доверие граждан Республики Перу к системе здравоохранения, что также является одной из причин нехватки донорских органов.

По нашему мнению, проблема нехватки органных доноров связана, во-первых, с уровнем осведомленности населения государства; во-вторых, с установленной формой выражения согласия на забор органов; в-третьих, с морально-этическими убеждениями человека; в-четвертых, с существующей преступностью в области донорства и трансплантации.

На наш взгляд, в Республике Беларусь необходимо на законодательном уровне закрепить презумпцию несогласия на трансплантацию клеток, тканей и органов, так как это позволит человеку почувствовать важность и значимость принимаемого им решения, осознанно подойти к существующей в нашем государстве проблеме, и именно таким образом можно предоставить человеку автономно реализовать его права.

Однако, чтобы реализовать данную модель, необходимо провести большую работу с гражданами, а именно: деятельность в сфере трансплантации и донорства должна стать более освещенной и транспарентной для граждан; необходимо больше информировать граждан о том, как решается вопрос о трансплантации, например, посредством телевидения, программ, сайтов, реклам (какая презумпция закреплена у нас в государстве, каков правовой статус донора и реципиента, сколько операций было проведено, сколько людей удалось спасти с помощью донорства и трансплантации, какие операции в планах); проведение семинаров, круглых столов, лекций.

В Республики Перу, несмотря на низкий показатель доноров на 1 миллион населения, работа по информированию граждан ведется довольно активно. В 2018 году проводилась акция под названием «*Soy donante y mi familia lo sabe*», где граждане могли зарегистрироваться как

доноры для последующего занесения этих сведений в базу данных и сообщить об этом своим семьям, так как данная кампания проводилась в поддержку нормы-изменения в Общий закон № 28189 «О донорстве и трансплантации органов и/или тканей человека»: родственники не могут изменить волеизъявление умершего на забор органов [3].

Сравнительный анализ отразил существующие проблемы в сфере донорства и трансплантации, что в будущем может быть использовано для корректировки, совершенствования и внесения изменений и дополнений в правовое регулирование данной области.

Библиографические ссылки

1. Donación de órganos y tejidos: conozca la realidad en el Perú y destierre algunos mitos // [Electronic resource]. – Mode of access: <https://facultades.usil.edu.pe/ciencias-de-la-salud/nota/donacion-de-organos-y-tejidos-conozca-la-realidad-en-el-peru-y-destierre-algunos-mitos/>. – Date of access: 29.04.2022.
2. Organ transplant waiting list in Belarus in 2020 // [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/940213/number-of-patients-ever-active-on-organ-waiting-list-in-belarus/>. – Date of access: 29.04.2022.
3. Perú tiene una de las tasas más bajas de donantes de órganos y tejidos // [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gob.pe/institucion/minsa/noticias/12641-peru-tiene-una-de-las-tasas-mas-bajas-de-donantes-de-organos-y-tejidos>. – Date of access: 29.04.2022.
4. Trasplante y comercio de órganos en Perú // [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.revistanefrologia.com/es-trasplante-y-comercio-de-organos-articulo-X0211699506020229>. – Date of access: 29.04.2022.
5. Беларусь по количеству трансплантаций входит в десятку развитых в этой области государства // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecopress.by/ru/news/19/detail/222941/back.html>. – Дата доступа: 29.04.2022.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА

П. Г. Хотенко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Hrolina@tut.by;

науч. рук. – О. В. Мороз, канд. юрид. наук, доц.

В статье рассматривается проблема отсутствия правового закрепления принципов экологического аудита. Обосновывается необходимость их разработки и отражения в национальном законодательстве с учетом белорусского и зарубежного правового опыта, что является целью данного исследования. Независимость, объективность, конфиденциальность и достоверность экологического аудита определяются в качестве одних из его основных принципов. Они способствуют эффективности осуществления данной природоохранной меры. Предлагается включить их в легальный перечень основных начал. Отмечается, что выделение данных положений в качестве принципов будет способствовать гармонизации правового регулирования соответствующих отношений в отдельных странах как в рамках Содружества Независимых Государств, так и Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: экологический аудит, принципы экологического аудита, охрана окружающей среды, благоприятная окружающая среда, хозяйственная деятельность.

Необходимость обеспечения одного из важнейших конституционных прав человека – права на благоприятную окружающую среду, закрепленного в ст. 46 Конституции Республики Беларусь, требует совершенствования организационно-правового механизма охраны окружающей среды, в котором важно значение имеет экологический аудит. Прежде всего, его специфика отражена в определении правового понятия, целях и объектах. Под экологическим аудитом понимается независимая комплексная документированная проверка соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, требований в области охраны окружающей среды и подготовка рекомендаций по снижению (предотвращению) вредного воздействия такой деятельности на окружающую среду [1, ст. 1]. Его объектами выступают хозяйственная и иная деятельность аудируемого субъекта, в процессе которой используются природные ресурсы и оказывается вредное воздействие на окружающую среду. Целями данной природоохранной меры являются обеспечение экологической безопасности и определение путей и способов уменьшения риска вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности [2, п. 3, 7].

Законодатель стремится формулировать основные принципы наиболее важных природоохранных мер, которые могут быть использованы при

устранении пробелов и в процессе совершенствования правового регулирования соответствующих отношений. В действующем национальном законодательстве принципы экологического аудита не нашли правового закрепления несмотря на то, что ранее они были отражены в утративших силу Правилах проведения экологического аудита [3, п. 13]. Необходимость дальнейшего его развития предопределяет потребность правового закрепления основных начал экологического аудита. При их разработке следует учитывать как национальный, так и международный правовой опыт.

В законе Республики Узбекистан «Об экологическом аудите» указано, что основными принципами экологического аудита являются независимость, объективность, конфиденциальность и достоверность [4, ст. 4]. Схожие принципы включались в круг основных начал по утратившим силу нормам национального законодательства по данному аспекту. В проекте Федерального Закона Российской Федерации «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности» перечень основных начал шире, но также указывается на независимость экологических аудиторских организаций, индивидуальных экологических аудиторов; беспристрастность экологических аудиторов; обеспечение конфиденциальности сведений, полученных в процессе осуществления экологического аудита и составляющих государственную, коммерческую, иную охраняемую законом тайну, использование таких сведений только в целях, для которых они предоставлены [5, ст. 3]. Широкий их круг изложен в Модельном законе «Об экологическом аудите» [6], которым может руководствоваться Республика Беларусь как участница Содружества Независимых Государств, но и он включает отмеченные выше принципы.

В научной литературе отмечается, что в соответствии с принципом независимости аудитор должен действовать независимо, заказчик, государственные органы и иные заинтересованные лица не вправе вмешиваться в осуществление им своих непосредственных обязанностей. Данный принцип – основа беспристрастности экологического аудита. В свою очередь принцип объективности обеспечивает соблюдение объективности всего процесса проведения экологического аудита. Принцип конфиденциальности означает, что аудитор не вправе разглашать информацию, полученную им в период его проведения без соответствующего разрешения заказчика. Принцип достоверности обеспечивает получение информации, которая является полной и правдивой. Не допускается предоставление ложных сведений. В рамках обеспечения данного принципа субъект экологического аудита должен использовать разные методы и несколько источников получения информации.

Таким образом, вышеуказанные принципы являются наиболее распространенными и способствуют эффективности осуществления экологического аудита. Представляется разумным включить их в легальный перечень основных начал, который может найти закрепление в Положении о порядке проведения экологического аудита. Кроме того, это будет способствовать гармонизации правового регулирования соответствующих отношений в отдельных странах как в рамках Содружества Независимых Государств, так и Евразийского экономического союза и построению эколого-безопасного пространства данных интеграционных образований.

Библиографические ссылки

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ : с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. 2. Положение о порядке проведения экологического аудита [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 26 мая 2016 г. N 412 : с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. 3. Правила проведения экологического аудита [Электронный ресурс] : Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, 27 марта 2006 № 19 [утратил силу] // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. 4. Об экологическом аудите [Электронный ресурс] : Закон Респ. Узбекистан, 12 марта 2021 г. № ЗРУ-678. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5331135>. – Дата доступа: 02.05.2022.
5. 5. Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности [Электронный ресурс] : проект Закона Российской Федерации // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. 6. Модельный закон «Об экологическом аудите» [Электронный ресурс] : Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств, 29 нояб. 2013 г. N 39-5 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

П. Г. Черенкевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

polina.cherenkevich@mail.ru;

науч. рук. – Н. О. Мороз, канд. юрид. наук, доц.

В статье рассматривается вопрос параллельного импорта в рамках Евразийского экономического союза и исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь. По мнению автора, текущее национальное и наднациональное законодательство в области регулирования параллельного импорта требует детальной проработки, поскольку проблема параллельного импорта недостаточно урегулирована.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; объект интеллектуальной собственности; параллельный импорт; исчерпание прав; Евразийский экономический союз.

Параллельный импорт и его легализация – предмет многолетних дискуссий. По мнению многих представителей бизнеса, введенный в 2002 г. в государствах-членах ЕАЭС запрет на свободный ввоз товаров стал одной из причин экономического кризиса и растущей бедности населения [1].

При этом легализация параллельного импорта в целях либерализации рынка может как благоприятно, так и негативно сказаться на общем товарообороте отечественных производителей. Указанные особенности обуславливают необходимость научного осмысления применения режимов исчерпания прав интеллектуальной собственности на территории Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и Республики Беларусь, в частности, а также определения дальнейших перспектив совершенствования правового регулирования параллельного импорта.

Понятие «параллельный импорт» следует рассматривать в привязке к применяемому в государстве режиму исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности.

В международной практике в зависимости от территории введения товара в гражданский оборот, применяется национальный, региональный и международный режимы исчерпания исключительного права. Национальный режим исчерпания исключительного права предполагает, что ввоз товара на территорию государства может запрещаться правообладателем, даже если он правомерно был введен в гражданский оборот на территории любого другого государства. При применении регионального режима исключительное право правообладатель вправе контролировать ввоз товара,

введенного в гражданский оборот за пределами такого региона, на территорию этого региона. При международном режиме исключительное право исчерпывается, когда товар правомерно введен в гражданский оборот в любой стране мира.

Под параллельным импортом понимается ввоз на таможенную территорию государства (региона) товара, который был правомерно (самими правообладателем или иным лицом с его согласия (разрешения)) введен в гражданский оборот на территории другого государства (государства, не входящего в регион), лицами, не имеющими согласия (разрешения) от правообладателя на его ввоз [2].

В настоящее время в Республике Беларусь применяется национальный режим исчерпания исключительного права для объектов авторского права и смежных прав (статьи 16, 25, 28 и 29 Закона Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-З «Об авторском праве и смежных правах») [3], изобретений, полезных моделей, промышленных образцов (статья 8 Закона Республики Беларусь от 16.12.2002 № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы») [4] и сортов растений (статья 24 Закона Республики Беларусь от 13.04.1995 № 3725-ХП «О патентах на сорта растений») [5]; региональный (в рамках ЕАЭС) – для товарных знаков (знаков обслуживания) (пункт 4 статьи 3 Закона Республики Беларусь от 05.02.1993 № 2181-ХП «О товарных знаках и знаках обслуживания») [6] и географических указаний (пункт 5 статьи 3 Закона Республики Беларусь от 17.07.2002 № 127-З «О географических указаниях») [7]; международный режим – для топологий интегральных микросхем (статья 8 Закона Республики Беларусь от 07.12.1998 № 214-З «О правовой охране топологий интегральных микросхем») [8].

Следует отметить, что в 2017 г. распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) от 24.04.2017 № 30 одобрен проект Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС [10], предусматривающий право Евразийского межправительственного совета временно устанавливать в отношении отдельных видов товаров принцип международного исчерпания исключительного права на товарные знаки (далее – проект Протокола). Несмотря на заявленное ЕЭК продолжение рассмотрения вопроса «параллельного импорта» [10], с 2019 г. наблюдается приостановление дальнейшей работы по проекту Протокола.

В то же время Правительство Российской Федерации (далее – РФ) приняло постановление от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких

товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [11], отменяющее ответственность за параллельный импорт, а также наделяющее Министерство промышленности и торговли РФ полномочиями формировать список товаров, открытых к ввозу.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящий момент вопрос внедрения параллельного импорта является спорным как в рамках ЕАЭС, так и каждого государства-члена. Так, если РФ приняла в настоящий момент нормативный правовой акт о легализации параллельного импорта в отношении отдельных объектов интеллектуальной собственности, то для Республики Армения и Республики Казахстан в настоящее время такое установление в варианте, предложенном ЕЭК в вышеуказанном Протоколе, является невозможным с учетом наличия международных обязательств, принятых ими в рамках двусторонних соглашений о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом [12], [13]. Предполагается, что Республика Беларусь и Кыргызская Республика поддерживают позицию о нецелесообразности установления исключений из принципа исчерпания по причине наличия возможных негативных последствий при введении параллельного импорта: неконтролируемые поставки некачественных товаров, дополнительный стимул развития «теневого» рынка контрафакта, снижение доли отечественных товаров на внутреннем рынке, снижение прибыли и сокращения объемов отечественного производства и др.

Представляется логичным при проработке вопроса о введении параллельного импорта как на внутригосударственном уровне, так и в рамках ЕАЭС изучить данный вопрос по отдельным сферам экономики и товарным группам, в тех областях, где есть проблемы с насыщением рынка и наличием конкретных товаров на рынке, свободным оборотом товаров и завышенным уровнем цен. Например, для исследования данного вопроса, в первую очередь, предлагается рассмотреть товары сферы здравоохранения (медицинское оборудование, лекарства, изделия медицинского назначения). Это обусловлено спецификой данной сферы, поскольку отсутствие на внутреннем рынке препарата и (или) медицинского оборудования создает вопросы в сфере лечения и здоровья населения.

Библиографические ссылки

1. Кому выгодно тормозить законопроект о легализации параллельного импорта в РФ? // Retail Loyalty. URL: <https://retail-loyalty.org/expert-forum/komu-vygodno-tormozit-zakonoproekt-o-legalizatsii-parallelnogo-importa-v-rf/> (дата обращения: 28.03.2022).
2. Лосев, С. С. К вопросу об исчерпании исключительных прав и «параллельном импорте»// iLex. URL: <https://ilex.by/k-voprosu-ob-ischerpanii-isklyuchitelnykh-prav-i-parallelnom-importe/> (дата обращения: 28.03.2022).
3. Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь, 17.05.2011, № 262-3 // ЭТАЛОН–ONLINE. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H11100262> (дата обращения: 28.03.2022).

4. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы : Закон Респ. Беларусь, 16.12.2002, № 160-З // ЭТАЛОН–ONLINE. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10200160> (дата обращения: 28.03.2022).
5. О патентах на сорта растений : Закон Респ. Беларусь, 13.04.1995, № 3725-ХП // ЭТАЛОН–ONLINE. URL: <https://www.etalonline.by/document/?regnum=V19503725> (дата обращения: 28.03.2022).
6. О товарных знаках и знаках обслуживания : Закон Респ. Беларусь, 05.02.1993, № 2181-ХП // ЭТАЛОН–ONLINE. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19302181> (дата обращения: 28.03.2022).
7. О географических указаниях : Закон Респ. Беларусь, 17.07.2002, № 127-З // ЭТАЛОН–ONLINE. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10200127> (дата обращения: 28.03.2022).
8. О правовой охране топологий интегральных микросхем : Закон Респ. Беларусь, 07.12.1998, № 214-З // ЭТАЛОН–ONLINE. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H19800214> (дата обращения: 28.03.2022).
9. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2017 г. № 30 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» // Альта Софт. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17r00030/> (дата обращения: 28.03.2022).
10. В ЕЭК продолжают рассмотрение вопроса «параллельного» импорта // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-03-2019-2V.aspx> (дата обращения: 28.03.2022).
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (дата обращения: 28.03.2022).
12. Comprehensive and enhanced partnership agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their member states, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part // Council of the European Union. URL: [pdf \(europa.eu\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32022E0001). (date of application: 28.03.2022).
13. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, европейскими сообществами и их государствами-членами // Европейская служба внешних связей. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/pca_kazakhstan_ru.pdf (дата обращения: 28.03.2022).

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

В. А. Шибeko

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
vikashybeka@gmail.com;
науч. рук. – Д. Д. Ландо, канд. юрид. наук, доц.*

Настоящая работа посвящена проблеме нарушения авторского права в социальных сетях. Определяется понятие пользовательского соглашения. В контексте защиты прав пользователя на объекты авторского права анализируются тексты соглашений наиболее популярных в Беларуси социальных сетей – Pinterest, ВКонтакте, Instagram. На основании осуществленного анализа делается вывод о тенденциях регулирования прав на объекты интеллектуальной собственности в социальных сетях.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; произведение науки, литературы и искусства; защита авторского права; Интернет; нарушение авторского права, пользовательское соглашение; социальные сети.

В цифровом мире социальные сети стали основой человеческого общения. Это крупнейшие площадки для распространения разнообразного контента, в том числе защищенного авторским правом. Возникает вопрос об обеспечении надлежащей защиты прав на объекты авторского права в социальных сетях и привлечении к ответственности за их нарушение.

Присоединяясь к какой-либо социальной сети в Интернете, пользователи принимают и соглашаются соблюдать пользовательское соглашение такой сети.

Легального определения понятия «пользовательское соглашение» нет в законодательстве ни Беларуси, ни иных государств. Анализ текстов пользовательских соглашений различных социальных сетей позволил выделить следующие основные признаки такого соглашения.

Во-первых, это оферта платформы социальной сети конечному пользователю. При регистрации аккаунта после ввода всей необходимой информации пользователю предлагается активная ссылка на пользовательское соглашение. После ознакомления с текстом пользовательского соглашения пользователь оставляет отметку о том, что он ознакомлен и согласен с его условиями. Пользователь не может внести изменения в текст пользовательского соглашения или отказаться от его применения. При несогласии с условиями пользовательского соглашения у пользователя нет возможности создать аккаунт и использовать ресурсы конкретного сайта.

Во-вторых, размещается пользовательское соглашение на сайте социальной сети. К данному соглашению пользователь всегда может обратиться, чтобы изучить правила использования сайта.

В-третьих, данное соглашение определяет права и обязанности администрации сайта.

Отчет «Digital 2022: Belarus», опубликованный креативным агентством «We are social», занимающимся исследованиями в области социальных медиа, лидером среди пользователей социальных сетей в Беларуси является Pinterest с долей 25,55%. На втором месте – ВКонтакте (15,16%), на третьем – Instagram (13,23%), который обошел Facebook (13,12%) и Youtube (12,94%). Замыкает шестерку лидеров Twitter с долей 10,84% [5].

Мы проанализировали пользовательские соглашения трех названных выше и наиболее популярных в Беларуси социальных сетей в 2022 году – Pinterest, ВКонтакте и Instagram.

Рассмотрим пользовательские соглашения трех наиболее популярных в Беларуси в 2022 году социальных сетей в контексте защиты прав на объекты авторского права.

1. Pinterest – это социальная сеть, позволяющая участникам размещать фотографии со своих веб-сайтов и из других источников, сохранять фотографии, создавать тематические подборки.

Согласно Условиям использования Pinterest пользователи сохраняют все права и несут единоличную ответственность за «контент, который публикуют». Однако подписавшись на Pinterest и согласившись с их условиями, пользователь соглашается предоставить Pinterest «неисключительную, безвозмездную, передаваемую, сублицензируемую, глобальную лицензию на использование контента» [4].

Анализируемый документ содержит ссылку на политику сообщества, где отдельно рассматривается вопрос о нарушении авторского права. Согласно указанной политике при неоднократном нарушении или неоднократном обвинении в нарушении авторского права или прав на иные объекты интеллектуальной собственности по усмотрению администрации сайта могут удаляться либо отключаться учетные записи нарушителей.

Заинтересованному лицу предлагается заполнить уведомление о предполагаемом нарушении (DMCA) по установленной форме.

Администрация сайта Pinterest оставляет за собой право предпринять в отношении нарушителя действия для пресечения нарушения.

2. Пользователи ВКонтакте на безвозмездной основе размещают в социальной сети объекты авторского права и передают право на их использование на основании договора неисключительной лицензии. Администрация ВКонтакте вправе использовать такие объекты для работы сайта и передавать право на использование третьим лицам. Другие пользователи социальной сети также получают права на объекты интеллектуальной собственности, размещенные в социальной сети, по

договору неисключительной лицензии, но только при осуществлении права на просмотр объектов и использовании сервисов «лайк» и «поделиться».

Администрация ВКонтакте может, но не обязана самостоятельно выявлять нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности для последующего удаления соответствующих материалов [2].

3. Согласно Условиям использования Instagram пользователь вправе использовать чужие объекты интеллектуальной собственности с учетом исключений или ограничений, обусловленных защитой авторского права и смежных прав, предусмотренной применимым правом. Презюмируется, что пользователь обладает правом на использование в опубликованных материалах объекта интеллектуальной собственности как правообладатель либо правопреемник [3].

При публикации или загрузке материалов, включающих объекты интеллектуальной собственности, пользователь предоставляет администрации сайта неисключительную, безвозмездную, действующую во всем мире лицензию «с правом передачи и выдачи sublicензий на хранение, использование, распространение, изменение, запуск, копирование, публичное исполнение или показ, перевод контента и создание производных произведений на его основе (в соответствии с настройками конфиденциальности и приложения)» [3].

Администрация сайта оставляет за собой право удалить любые материалы, если в результате их размещения неоднократно нарушаются права на объекты интеллектуальной собственности других лиц.

На основании анализа текстов пользовательских соглашений социальных сетей, таких как Pinterest, ВКонтакте и Instagram, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, пользовательские соглашения позволяют размещать в социальных сетях материалы, которые являются объектами авторского права. Личные неимущественные права при таком размещении сохраняются за автором. В отношении имущественных прав пользовательскими соглашениями установлена презумпция их принадлежности пользователю, осуществляющему публикацию таких материалов.

Во-вторых, регистрации на платформе социальной сети пользователь ставит отметку о согласии с условиями пользовательского соглашения, которое является безвозмездным лицензионным договором о предоставлении права на использование объектов авторского права путем публичного показа, адаптации к техническим возможностям сайта или копирования произведений.

В-третьих, ни одно из пользовательских соглашений не приводит примеры нарушений авторского права, лишь предупреждая о недопустимости такого нарушения, что позволяет сделать вывод о применении в данном случае национального законодательства для установления факта нарушения.

В-четвертых, администрации рассматриваемых нами социальных сетей предлагают обратиться к ним в форме жалобы на нарушение интеллектуальных прав, по результатам рассмотрения которой могут приниматься меры по защите указанных прав.

Библиографические ссылки

1. *Воробей А. В.* Пользовательское соглашение: рекомендации владельцам сайтов // Промышленно-торговое право. 2017, № 9. С. 88–93.
2. Правила пользования сайтом ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/terms> – Дата доступа: 01.05.2022.
3. Условия использования Instagram [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-ru.facebook.com/help/instagram/581066165581870> – Дата доступа: 01.05.2022.
4. Условия использования Pinterest [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://policy.pinterest.com/ru/terms-of-service> – Дата доступа: 01.05.2022.
5. Чем живет виртуальная Беларусь // Экономическая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/digital-2022-ispolzovanie-interneta-i-socsetej-v-belarusi/> – Дата доступа: 01.05.2022.

ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Е. С. Яколцевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

katya.yakoltsevich@mail.ru;

науч. рук – А. Л. Савенок, д-р юрид. наук, проф.

В условиях развития современных технологий актуальным является вопрос определения предмета хищения. Автор раскрывает вопрос о квалификации действий виновного лица по неправомерному завладению имуществом многопользовательских онлайн-игр. В связи с этим в статье анализируются признаки имущества как предмета хищения в отношении данных виртуальных объектов. Приводятся примеры судебной практики по вопросу квалификации случаев неправомерного завладения виртуальных (цифровых) объектов, а также анализируются имеющиеся в доктрине мнения по вопросу признания данных объектов предметом хищения. Автором для формирования единообразного подхода правоприменительной практики по вопросу квалификации хищения виртуальных (цифровых) объектов многопользовательских онлайн-игр, а также для ликвидации противоречий в толковании норм уголовного закона предлагаются соответствующие изменения в нормативные правовые акты Республики Беларусь.

Ключевые слова: хищение; предмет хищения; признаки предмета хищения; имущество игр; виртуальные объекты.

Информационные технологии, цифровизация, переход от индустриального к информационному обществу, очевидно, видоизменяют общественные отношения, складывающиеся в нем. Быстрый доступ в Интернет, возможность мгновенного и дистанционного доступа к информации не только предоставляют широкие возможности, но также и порождают возникновение новых видов преступности, в частности, связанных с информационно-коммуникационными технологиями.

На сегодняшний день существует широкий список виртуальных объектов, приобретаемых за фиатные деньги в национальной валюте. Так, например, в компьютерных играх пользователи могут приобрести игровую валюту за реальные деньги. Примечательно, что такая валюта не может быть использована нигде, кроме как в самой игре для приобретения различного рода бонусов.

Таким образом, эти виртуальные бонусы имеют ценность в финансовом выражении. Отсутствие правового регулирования, а также высокая распространенность видеоигр приводят к росту посягательств на виртуальные объекты многопользовательских компьютерных игр.

В Республике Беларусь в правоприменительной практике были случаи противоправного завладения виртуального танка «ИС-8» в игре World of Tanks. Так, в органы внутренних дел обратился гражданин г. Пружаны и

сообщил, что некто завладел доступом к его аккаунту в игре и завладел его игровым транспортным средством, на которой мужчина потратил не только большое количество времени, но также около 1 200 000 неденоминированных белорусских рублей. Правоохранительные органы квалифицировали действия правонарушителя по ч. 2 ст. 349 УК (несанкционированный доступ к компьютерной информации) [1].

Кроме того, в начале 2016 г. был случай хищения виртуального космического корабля. Потерпевший сообщил правоохранительным органам о том, что злоумышленник завладел его аккаунтом в сетевой игре DarkOrbit и похитил виртуальный космический корабль на сумму 5 000 000 неденоминированных рублей. По данному факту 11 февраля 2016 г. было возбуждено уголовное дело, а указанные действия правонарушителя квалифицировали как несанкционированный доступ к компьютерной информации, т. е. совершило преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 349 УК [2].

Считаем, что в данном случае при квалификации действий виновного по ч. 2 ст. 349 как несанкционированный доступ к компьютерной информации, правоприменитель оставляет за рамками уголовно-правовой оценки суть объекта посягательства. На наш взгляд, в первую очередь виновный посягает непосредственно на отношения собственности, завладение информацией является способом достижения преступного умысла. Получается, «основное» деяние виновного остается за рамками квалификации. Вместе с тем, уголовное право призвано защищать собственность физических и юридических лиц.

В связи с этим вопросы квалификации неправомерного завладения игровым имуществом являются актуальным направлением деятельности уголовно-правовой науки. Следовательно, необходимо рассмотреть вопросы отнесения игровой валюты, а также виртуальных транспортных средств к предмету хищения с точки зрения уголовного законодательства Республики Беларусь.

В науке уголовного права принято считать, что имущество как предмет хищения должно обладать рядом признаков: юридическим (оно принадлежит другому лицу), экономическим (оно обладает ценностью) и физическим (оно материально выражено).

Говоря о научном подходе к определению виртуальной валюты, Э. Л. Сидоренко отмечает, что «игровая валюта – это цифровая форма выражения оказанной игроку услуги, а оборот такой валюты в игре – это переуступка права требования» [3].

Так, рассмотрим юридический признак игровой валюты. Зачастую виртуальные объекты описываются как отдельные объекты лицензионного права, которое в свою очередь является составной частью исключи-

тельного права. В многопользовательских играх посредством сети Интернет гражданин приобретает внутриигровые денежные средства, а также иные объекты. После приобретения гражданин становится обладателем всех правомочий собственника: он вправе владеть, пользоваться и распоряжаться данными вещами. В таком случае, для иных пользователей игры данное имущество становится чужим. В таком случае можно сделать вывод о том, что виртуальные объекты обладают юридическим признаком хищения.

Что касается экономического признака, то стоит сказать, что данные объекты (поскольку они приобретаются за национальную или иностранную валюту) обладают потребительской стоимостью и их стоимость подлежит оценке.

Иной вопрос обстоит с физическим признаком. Рассматриваемые виртуальные объекты не имеют физического аналога в материальном мире и существуют лишь в рамках игры. Таким образом, имуществом в рамках современной науки уголовного права Республики Беларусь они не являются. Следовательно, действия правонарушителей не попадают в правовое поле действия норм о преступлениях против собственности.

Однако при традиционном понимании физического признака имущества как предмета хищения безналичные денежные средства также не будут являться предметом хищения, хотя признаются таковыми в правоприменительной практике.

Таким образом, предлагается при определении предмета хищения определяющим признаком должен стать экономический признак, а содержание физического признака должно заключаться не только в материальном выражении имущества, но также включить в качестве содержательной характеристики физического признака возможность нахождения имущества в электронном виде.

Исходя из этого, на наш взгляд, действия виновного по умышленному неправомерному завладению валют виртуальных многопользовательских игр, а также бонусов, приобретаемых за них, следует квалифицировать по как хищение, поскольку объектом посягательства являются общественные отношения, обеспечивающие право собственности и его защиту, а сам предмет посягательства обладает экономическим, юридическим и физическим признаками имущества как предмета хищения.

В связи с этим предлагается дополнить Постановление Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2011 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» разъяснением: «К имуществу по смыслу п. 1 примечания к главе 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь также относятся виртуальные объекты, обладаю-

щие экономической ценностью и принадлежащие другому лицу (электронные, безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, токены, криптовалюты, платежные средства веб-сайтов, онлайн-сервисов, виртуальных многопользовательских игр, иные виртуальные объекты, приобретаемые за национальную валюту)».

На наш взгляд, такой подход является прогрессивным, отражающим специфику общественных отношений, складывающихся в современном обществе.

Библиографические ссылки

1. За угон виртуального танка на Брестчине возбудили уголовное дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brestcity.com/blog/za-ugon-virtualnogo-tank-na-brestchine-vozbudili-ugolovnoe-delo>. – Дата доступа: 03.04.2022.
2. *Борисова, Ж. А.* Вопросы квалификации хищения электронно-цифровых (виртуальных) объектов путем использования компьютерной техники / Ж. А. Борисова // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – № 2. – С. 71–76.
3. *Сидоренко, Э. Л.* Криптовалюта как предмет хищения: проблемы квалификации / Э. Л. Сидоренко // Мировой судья. – № 6, 2018. – С. 20–22.